

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Ассоциация высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции)
государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации
руководящего состава милиции (полиции)

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Под общей редакцией профессора В.А. Ананича

Минск
Академия МВД
2017

Авторы:

В.А. Ананич (введение, заключение, 1.1, 1.3), *С.В. Ананич* (1.2), *Н.А. Аникеева* (1.7, 2.7), *О.И. Бахур* (2.11), *В.С. Гайдельцов* (2.18), *А.В. Гладков* (2.9), *И.В. Данько* (1.4), *В.В. Зиновенко* (2.22), *Л.Л. Зубарева* (2.13), *С.М. Казакевич* (2.10), *М.Ю. Кашинский* (2.21), *Н.В. Кийко* (2.5), *В.В. Коляго* (2.22), *А.М. Клим* (2.15), *А.В. Ковальчук* (2.18), *М.А. Кравцова* (2.19), *И.Д. Лапеко* (2.14), *Д.Н. Лахтиков* (1.6), *Н.А. Легенченко* (2.15), *С.И. Проценко* (2.5), *Н.И. Ретнева* (2.12), *А.Г. Сачек* (2.6), *С.М. Свило* (2.3), *Ю.И. Селятыцкий* (2.2), *Д.П. Семенюк* (2.20), *Р.А. Середа* (2.24), *Т.Г. Терещенко* (2.16), *И.Л. Федчук* (2.23), *Д.Л. Харевич* (2.17), *С.Ю. Часнок* (2.4), *И.А. Шаматульский* (2.8), *Е.А. Шаркова* (2.1), *М.П. Шруб* (1.5, 2.12), *А.В. Яскевич* (1.1, 1.6)

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь *В.М. Хомич*;
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Беларусь *С.Е. Данилюк*

П78 **Проблемы предупреждения отдельных видов преступности** / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», Ассоц. высш. учеб. заведений м-в внутр. дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). – Минск : Академия МВД, 2017. – 385, [1] с.
ISBN 978-985-576-068-0.

Раскрываются теоретико-правовые основы выделения, исследования, прогнозирования и предупреждения отдельных видов преступности. Впервые в Республике Беларусь был проведен их комплексный анализ. Рассмотрено применение современных социально-правовых и криминологических технологий их предупреждения. Монография посвящена исследованию особенностей характеристик, причин и условий, иных детерминант отдельных видов преступности, лиц, совершающих конкретные деяния, с целью повышения эффективности их предупреждения.

Предназначена для студентов, курсантов, преподавателей образовательных и специалистов научно-исследовательских учреждений юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 343.97 + 343.85
ББК 67.51

ISBN 978-985-576-068-0

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2017

ВВЕДЕНИЕ

Успешное развитие Беларуси и решение задачи формирования социально ориентированного государства невозможно без укрепления законности и правопорядка. Для поддержания их на должном уровне государством принимаются меры для создания всех необходимых экономических, социальных, правовых и иных условий.

В силу объективных и субъективных факторов поступательное развитие страны затрудняет, наряду с внешними факторами, такое антисоциальное явление, как преступность. Ее природа, проявления и изменения обусловлены противоречиями, социальными издержками в различных сферах жизнедеятельности общества, которые в определенной мере связаны с процессами глобализации, континентального, регионального свойства на уровне стран СНГ и ЕАЭС. Усугубляет ситуацию и современный уклад жизни, в рамках которого утверждаются эгоцентризм и культ обогащения, приобретение личной выгоды, доминирование индивидуальных ценностей над коллективными. Сказывается и отставание правового сознания и поведения граждан от высокого уровня нормативных требований. Все это наряду с иными факторами составляет причинный комплекс преступности в целом, ее отдельных видов, конкретных деяний.

В Республике Беларусь с 2006 по 2014 г. включительно наблюдалась положительная тенденция снижения преступности. Однако в 2015 г. произошел ее рост по сравнению с 2014 г. на 3,2 %, а в 2016 г. произошло снижение – немногим более 4 %. Вместе с тем в 2016 г. по сравнению с 2014 г. произошло увеличение числа отдельных видов преступлений. В их числе тяжкие, связанные с незаконным оборотом наркотиков, насильственными действиями сексуального характера, мошенничеством, изготовлением, хранением либо сбытом поддельных денег или ценных бумаг, незаконными действиями в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, взяточничеством, хищениями путем злоупотребления служебными полномочиями, уклонением от уплаты сумм налогов, сборов и т. д. По-прежнему серьезными угрозами национальной безопасности являются транснациональная и национальная организованная преступность, коррупция, незаконная миграция, торговля людьми.

Современные вызовы преступности требуют эффективных решений по ее сдерживанию. Особо актуальной для науки и практики борьбы с преступностью является задача предупреждения ее отдельных видов – корыстной, насильственной, рецидивной, организованной, коррупционной, в сфере высоких технологий, связанной с незаконным оборотом наркотиков и иными ее проявлениями. Подобный подход диктуется тем, что отдельные виды преступлений, например корыстной направленности, составляют более половины общего объема криминала в стране. Следовательно, познание и объяснение специфики их проявления в современных условиях, всех факторов, обуславливающих отдельные виды преступлений, изучение личности преступника XXI в., подготовка прогнозов развития рассматриваемых видов преступности и индивидуального преступного поведения – ключевые задачи юридических наук, криминологии. А организация результативной

борьбы, например, с кражами позволила бы значительно улучшить криминологическую обстановку в республике.

Данная монография представляет собой одну из первых попыток решить задачи комплексного криминологического анализа отдельных видов преступности, их причин и условий с применением современных технологий, а также вычленив проблемы, связанные как с их изучением, так и с организацией борьбы, предупреждением и профилактикой. Ее основная цель – исследовать распространенность, особенности причин и характеристик лиц, их совершающих, и предложить меры по совершенствованию государственной политики борьбы с преступностью, ее отдельными видами.

Соответственно цели построена и структура работы, а также последовательность изложения материала.

В первом, собственно теоретическом, разделе работы рассматриваются научные и методологические основы выделения, изучения, прогнозирования и предупреждения отдельных видов преступности. Второй, объемный раздел монографии, теоретико-прикладной направленности, целиком посвящен криминологической характеристике практически всех видов преступности, распространенных в Беларуси, особенностям их детерминации и специфике предупреждения. Здесь же представлена криминологическая карта распространенности отдельных видов преступности в стране.

Представляется, что указанная монография будет способствовать успешной реализации мер борьбы с преступностью на национальном и региональном уровнях, повышению интереса к изучению темы и систематизации накопленных знаний, развитию научных подходов к проблемам предупреждения отдельных видов преступности с учетом современных их проявлений.

РАЗДЕЛ 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Под *видом преступности* понимается совокупность преступлений, объединенных в одну группу на основе одного или нескольких содержательных критериев, определяющих специфику, особенности механизма преступного деяния, входящего в конкретный вид преступности (например, преступность несовершеннолетних, корыстная преступность, насильственная преступность). Кроме того, некоторые специалисты рассматривают виды преступности как проявления преступности в различных сферах жизнедеятельности, например экономики, социальной, быта, труда, досуга и т. п.¹

Прежде чем обратиться к вопросу выделения отдельных видов преступности, необходимо понять, что собой представляет это действие в науке и практике. В философском понимании изучение объектов социальной действительности, теоретических конструкций (понятий) предполагает применение логической операции их деления на виды. Указанный прием называется классификацией. *Классификация* – это распределение предметов, явлений или понятий по соответствующим классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков. Реализация данного способа применительно к понятиям предполагает деление их объема, представляющего некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.)².

Классификация используется во всех отраслях знания, например в логике, системологии и других науках. В логике под классификацией понимается распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы³. В отличие от логики в системологии цель классификации – сгруппировать сходные системы для обоснования общих методов исследования. Здесь классификация носит условный характер и предназначена не столько для описания сходства, сколько для выявления различий⁴.

В гуманитарных науках, в том числе и в правовых, основная задача классификации – описание многочисленных и разнородных фактов в целях их систематизации, иерархизации и получения новых сведений о них как о сложных объектах исследования, а также в различных областях практической деятельности.

Правильно составленная классификация, отобразив закономерность развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между ними, дает возможность рассматривать исследуемые явления в научно обоснованном виде, обнаруживать их взаимосвязи и взаимоподчинения, понять их как части целого и на основании представления о данной целостности прогнозировать наличие

¹ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Рос. криминол. ассоц., 2003. С. 239.

² См.: Словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1984. С. 230 ; Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя. М. : Политиздат, 1972. С. 177.

³ См.: Кондаков В.В. Логический словарь-справочник. М. : Наука, 1975. С. 247.

⁴ См.: Дружинин В.В., Конторов В.В. Проблемы системологии. Проблемы теории сложных систем. М. : Совет. радио, 1976. С. 119.

отсутствующих звеньев и осуществлять диагностирование и предвидение новых явлений. Таким образом, классификация создает не только наглядность, обозримость, но и перспективу, выражает довольно высокий уровень знания.

Важным для любой классификации является выбор ее основания, в качестве которого должны быть положены признаки, наиболее существенные и специфические для данных предметов. Например, в уголовном праве в качестве такового используется характеристика общественной опасности преступления¹. Общеизвестно, что общественная опасность – главный (материальный) признак преступлений, однако по степени общественной опасности они отличаются друг от друга. Выступая качественным выражением сравниваемой опасности преступных деяний, показатели их общественной опасности зависят от различных обстоятельств объективного и субъективного плана, характеризующих преступное деяние (значительность объекта преступного посягательства, размера причиненного преступлением ущерба, формы вины, содержания мотивов и целей преступника, своеобразных особенностей способа, обстановки, места или времени совершения преступления и иных обстоятельств). В зависимости от характера и степени общественной опасности преступлений в юридической литературе выделяются различные их классификации, которые будут рассмотрены ниже. Подобные классификации используются и при решении задач научного познания и объяснения преступности, а также практических, связанных с анализом преступности, прогнозированием развития и организацией борьбы с ней.

Научные классификации отражают систему законов, присущих отображенной в ней области реальности. На основании этого различают два вида классификаций. Первый их вид – *естественные*, в основании которых находятся объективные и существенные признаки изучаемых объектов. Применительно к преступности это в первую очередь ее социальная обусловленность, массовость, историческая изменчивость, общественная опасность, социальный и правовой характер, организованность, рецидив и т. д.

Исходя из признака общественной опасности, выделяют особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности преступления, виды преступности. *К особо тяжким* по уголовному законодательству Беларуси относятся умышленные преступления, за совершение которых законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет, пожизненного заключения или смертной казни (ч. 5 ст. 12 УК). *К тяжким* относятся умышленные преступления, за совершение которых законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 12 лет (ч. 4 ст. 12 УК). *К менее тяжким* преступлениям относятся умышленные преступления, за совершение которых законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (ч. 3 ст. 12 УК). *К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности*, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание (ч. 2 ст. 12 УК). Укажем, что здесь наряду с таким ключевым признаком классификации, как характер и степень общественной опасности, присутствует и другой признак – форма вины, что дает основание классифицировать преступления как *умышленные и неосторожные*.

Такая классификация по вышеназванному ключевому и другим признакам может быть осуществлена на двух уровнях – *законотворческом и правоприменительном*. Так, содержание ст. 12 «Категории преступлений» УК – пример классификации преступлений на первом уровне, которая полезна для конструирования состава преступления и наказания, предусмотренных Особенной частью. Примером второго уровня является классификация совершенного преступления по степени общественной опасности судом в рамках квалификации и назначение конкретного наказания. Она пригодна и полезна для решения задач, которые стоят в основном перед уголовно-исполнительным правом.

Второй вид классификаций – *искусственные*, в их основе субъективные, а иногда и несущественные признаки. Таковыми являются библиотечные каталоги, алфавитно-предметные указатели и другие подобные систематизации, в которых критериями группировок и распределений выступают объективно-субъективные признаки. Их примером являются классификации преступлений, используемые в криминологии для выделения городской и сельской преступности, мужской и женской, несовершеннолетних и т. п. Цель таких классификаций – выявить существенные сходства и

¹ См.: Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений // Классификация преступлений и ее значение в деятельности органов внутренних дел. М. : Моск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1983. С. 9.

различия преступности в целом и названных видов. Причем здесь следует иметь в виду, что существенных различий между городской и сельской преступностью как бы нет, однако городская преступность больше по объему в силу многочисленности городского населения, а следовательно, и большего количества преступлений, совершаемых горожанами. Есть определенные различия в специфике и в характере, способах совершаемых преступлений как в городах, так и в сельской местности.

Заметим, что применение естественных и искусственных классификаций сопровождается рядом противоречий, что наглядно видно на примере коррупционной преступности. В последние годы перечень деяний, относящихся к данной разновидности преступности, менялся дважды и всякий раз совместными постановлениями Генеральной прокуратуры и ведущих силовых ведомств страны, включая Комитет государственного контроля Республики Беларусь. Принимаемые в таком порядке нормативные правовые акты не влияли на квалификацию, правоприменение. Касательно коррупционных преступлений они решали задачу организационно-методического плана. Для устранения данного противоречия представляется целесообразным на законодательном уровне определить перечень преступлений коррупционной направленности.

Указанные классификации могут быть «одноэтажными» – распределение изучаемых явлений и процессов по одному основному (первостепенному) признаку, «многоэтажными» – изучаемые объекты между собой и особенно внутри себя разграничиваются по иным (второстепенным, третьестепенным и т. д.) признакам, «смешанными» – единое и фундаментальное деление на классы (группы) сочетается со многими «нижестоящими» делениями на подклассы (подгруппы), формируя дерево знаний или представлений о сложном объекте изучения.

В качестве таковых применительно к криминологическому изучению преступности можно рассматривать сводки и группировки статистических сведений, характеризующих преступность. Так, с использованием ряда качественных и количественных признаков преступности формируются различные группировки. В их перечне типологические, структурные, аналитические (корреляционные), простые, сложные, комбинированные, многомерные, а также первичные, вторичные и т. д. Они позволяют обнаружить взаимосвязь и зависимость, например, уровня потребления алкоголя и «пьяной» преступности, возраста, пола, уровня образования, социального положения и криминальной активности личности и др.

В правовой науке содержание систематизации, группировки и классификации институтов, норм и иных юридически значимых элементов, применяемых в кодексах, различных нормативных правовых актах, в основном имеет естественно-искусственный характер, а иногда и искусственный. Позитивным считается, когда закон основывается на реалиях и в целях их совершенствования, однако достичь полного отражения в них «естественных» реалий не всегда возможно в силу субъективного фактора. Даже в уголовном законодательстве, которое считается наиболее выверенным, имеется много субъективистского. Например, таковой является используемая в уголовном праве различных стран классификация в форме системы различных видов и групп преступлений по родовому и видовому объектам посягательства. Данный вид классификации коррелирует с криминологическими, экономическими, социальными и в определенной мере с международными реалиями. Однако в силу слабой системной научной основы эта корреляция является слабой и неполной, а обоснования классификации деяний по главам и разделам являются в основном условными и субъективно оценочными. Подобный подход согласуется с положением о том, что всякая классификация является результатом некоторого огрубления действительных граней между видами, ибо они всегда условны и относительны¹.

С развитием знаний происходит уточнение и изменение классификаций. Несмотря на указанные недостатки, уголовно-правовая систематизация преступлений является в определенной мере удачной, общепризнанной и используется со своей спецификой во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь.

Проблема классификации преступлений в отечественной юридической науке носит комплексный характер. Она касается не только уголовного права, но и других отраслей права (уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, гражданского права, криминалистики и т. д.). Однако исходной для дисциплин криминального блока является исключительно уголовно-правовая классификация, в рамках которой дается определение круга общественно опасных деяний, относящихся к преступлениям.

¹ См.: Философский словарь. С. 177.

Вместе с тем данная классификация, несмотря на ее важность, является лишь исходной, но не более того. При этом следует иметь в виду, что критерии, цели классификации преступлений в различных юридических науках (отраслях права), использующих понятие преступления, не совпадают. В уголовном праве, как отмечалось выше, ключевым критерием служит степень общественной опасности, однако для криминологии указанный критерий не является основным, так как в данной отрасли знаний при классификации преступлений важно и целесообразно учитывать признаки, иллюстрирующие характер антисоциальной направленности личности виновного, ее глубину и стойкость, механизм, способ преступного посягательства. По криминологическим критериям, например, умышленное убийство и хулиганство могут быть сведены в одну группу, что невозможно, в частности, при уголовно-правовой классификации.

В уголовно-исполнительном праве используется классификация преступлений в зависимости от особенностей организации исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных. В силу этих обстоятельств, например, совершение определенных преступлений принимается во внимание при определении осужденному соответствующего вида исправительного учреждения.

При классификации преступлений в уголовном процессе принимаются во внимание в первую очередь такие признаки, как *подследственность и подсудность*¹. Так, ч. 1 ст. 182 «Подследственность» УПК гласит, что предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями Особенной части УК, за исключением указанных в ч. 2 данной статьи, а также по уголовным делам, возбужденным по фактам исчезновения лиц в соответствии с п. 2 ст. 167, производится следователями Следственного комитета Республики Беларусь. В данном случае, исходя из этого признака подследственности, можно выделить классификационную группу общеуголовных преступлений различной степени общественной опасности.

В ч. 2 ст. 182 УПК указаны составы преступлений, подследственные следователям органов государственной безопасности. В их перечне, например, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 124 «Акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации», 125 «Нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой», 126 «Акт международного терроризма», относящиеся к преступлениям против мира, безопасности человечества.

В перечне подследственных органам государственной безопасности и другие преступления, например, против порядка осуществления экономической деятельности (состав, предусмотренный ст. 229 «Незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля»), а также преступления террористической направленности, квалифицированные составы, связанные с незаконными действиями в отношении оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, незаконным оборотом наркотиков, сильнодействующих или ядовитых веществ, повреждением железнодорожных и иных транспортных коммуникаций, незаконными действиями с радиоактивными материалами.

В этом ряду преступления, предусмотренные ст. 356 «Измена государству», 357 «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти», 358 «Шпионаж» и другие деяния, относящиеся к преступлениям против государства и порядка осуществления власти и управления.

Касательно второго признака – *подсудности* – в соответствующих статьях УПК также закреплены положения, позволяющие классифицировать виды преступлений и преступности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 267 «Подсудность уголовных дел районному (городскому) суду» данной инстанции подсудны все уголовные дела, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает 10 лет лишения свободы. Принимая во внимание подразделение преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности указанной судебной инстанции подсудны три классификационные их группы: *не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие и тяжкие*.

Из содержания ст. 268 УПК «Подсудность уголовных дел областному, Минскому городскому судам» следует, что в компетенции этой судебной инстанции рассмотрение уголовных дел о преступлениях против мира и безопасности человечества, преступлениях против государства, а также о преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь. Им также подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственные секреты. В данном случае можно говорить о трех классификационных группах преступлений – *менее тяжких, тяжких и особо тяжких*.

¹ См.: Шостак М.А. Уголовный процесс. Минск : ГИУСТ БГУ, 2008. С. 313, 400.

О классификационных группах коррупционных, должностных, государственных и преступлений против правосудия можно говорить исходя из подсудности уголовных дел Верховному Суду Республики Беларусь. В соответствии со ст. 269 УПК высшей судебной инстанции страны подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных высшими должностными лицами государства, депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и судьями.

В криминалистике классификация преступлений производится по своим отличительным признакам – *в зависимости от специфики методики и тактики расследования преступлений и по иным критериям*. В перечне таких критериев и *способы сокрытия преступлений* – сокрытие преступления посредством утаивания информации о нем и (или) ее носителей, уничтожение информации и (или) ее носителей; маскировка преступления и (или) носителей информации о нем; сокрытие преступления посредством фальсификации информации и (или) ее носителей; смешанные способы¹. Такая классификация отражает главную сущность – содержательную сторону деятельности по раскрытию преступлений.

Ключевым теоретическим вопросом в решении проблемы классификации преступлений является аспект, связанный с особым полем философско-методологических проблем криминологического познания преступности, ее отдельных разновидностей, конкретных преступных деяний, а также уяснение особенностей методологического подхода к созданию различных классификаций преступлений – уголовно-правовых, криминологических, криминалистических, уголовно-процессуальных и др. В рамках данной работы мы акцентируем внимание на криминологическом познании, так как уголовно-правовая исследовательская ориентация, доминирующая в настоящее время в этом процессе, имеет недостатки. Главный из них связан с чрезмерной, носящей искусственный, часто субъективный характер, криминализацией общественных отношений и отсутствием результатов в борьбе с преступностью. Даже незначительные различия в размерах наказаний в санкциях статей Особенной части, установленные законодателем, в ходе правоприменения могут определять ту или иную классификацию преступлений, например менее тяжких, тяжких, особо тяжких.

Касательно первой части вопроса обратим внимание на специфику криминологического познания преступности, которое обнаруживается при его сопоставлении с социологическим познанием, использующим статистические приемы, подходы теории социальных отклонений и т. п. Таким образом, криминологическая наука не имеет доминирующего положения в системе взглядов на преступность. Заметим, что ее конкуренция за первенство и масштабы во взглядах на преступность сохраняется даже с уголовным правом, криминалистикой. Вместе с тем следует отметить принципиальный момент: криминологический тип познания преступности в системе ее гуманитарного, правового познания обладает самодостаточным статусом в структуре правоведения и выполняет особую функцию в системе не только нормативных, но и ценностных ориентаций личности, ее деятельности, а также деятельности различных институтов общества. Пример последнего – криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов в сфере законотворчества на предмет их криминогенности, наличия коррупционных рисков.

Особенностью криминологического познания преступности являются также ее средства, инструментарий, которые включают философские законы и категории, понятия и приемы социологии, статистики, математические модели, правовые квалификации, исторические факты, логические приемы, суждения научного плана и т. п. Все это – свидетельства возможностей криминологического знания изучать и обрабатывать сведения различного характера, что дает основание отнести его по содержанию не к правовому, а к социолого-правовому знанию.

Следует принимать во внимание и многовекторность ориентаций криминологического познания, направленного на достижение не только истинного теоретического, практически значимого, но и нормативного знания, соответствующего принятой в обществе системе ценностей. При отсутствии подобного соответствия (оно характерно для так называемой академической (кабинетной) науки, оторванной от жизни) результат познания не только будет бесполезным для социальной практики, но и может стать основой для проектов, имеющих социально-утопический характер. Примеров этому в криминологической науке и практике борьбы с преступностью немало. Это, в частности: изучение личности преступника на примере лиц, представителей низших слоев, совершающих общеуголовные преступления, без учета личности участников экономических и коррупционных преступлений; недостаточный учет противоречий в различных сферах жизнедеятельности, традиций, обычаев как

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М. : Юрид. лит., 1988. С. 218.

причин и условий, способствующих преступности в целом, ее отдельных видов, конкретных преступных деяний; разработка и реализация программ борьбы с преступностью с акцентом на затратные и малоэффективные правовые меры при недооценке общесоциального предупреждения и т. д.

Качественным своеобразием отличается и объект криминологического познания, который обладает объективно-субъективной природой и вследствие этого весьма многогранен. Объектом в широком смысле слова выступает общество и такой его феномен, как преступность, правовые отношения, связанные с совершением преступлений, а также деятельность и взаимодействие социальных институтов, направленные на их предупреждение, уголовное преследование, результаты этой работы. Все это представлено в современном законодательстве, его отраслях, в том числе уголовной и криминологической, в юридических фактах.

В криминологическом познании преступности, ее отдельных видов, конкретных преступлений существенна роль его субъекта, который может выступать в роли сообщества ученых (при коллективной научно-познавательной деятельности) или отдельный индивид (ученый). И главный здесь вопрос: каким должен быть специалист научного криминологического познания? Во-первых, он должен обладать знаниями в юриспруденции и навыками в правоприменении, а также использованием характерного для криминологического познания преступности инструментария и методологических подходов. Со стороны исследователя недопустимы ангажированность его познания преступности в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, истолкование, например, причин преступности в зависимости от политических ориентаций. Для него главное – достижение объективно истинного результата.

Методологический подход, как правило, рассматривают через призму метода. Метод есть способ, путь познания и преобразования действительности. Он есть мировоззренческая основа познания, являющаяся способом изучения действительности, проникновения в глубь событий и явлений, способ достижения истины.

Всеобщим философским методом научно-теоретического познания является материалистическая диалектика как учение о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Основные законы и категории диалектики выступают отражением наиболее общих законов развития объективного мира. Они являются способом отыскания новых результатов, диалектическим методом движения от известного к неизвестному и, таким образом, имеют методологическое значение. Диалектика служит и методологической основой классификации преступлений. Применение диалектического метода при разработке теоретических основ классификации преступлений заключается в первую очередь в том, что основные уголовно-правовые понятия и институты (уголовный закон, преступление, общественная опасность деяния, наказание и т. п.) рассматриваются не как абстрактно-юридические понятия, а как социально-правовые явления, как следствие определенных общественных отношений, наполненных одноименным содержанием. Они изучаются не как застывшие статистические явления, а в их возникновении, развитии и взаимообусловленности как исторически изменчивые социальные и правовые явления.

Диалектика, будучи методологической основой всех наук, не отрицает методологического значения отраслевых наук. Каждая из них также разрабатывает способы и приемы исследования с учетом специфики своего предмета, и эти приемы и способы могут иметь и методологическое значение. В философской литературе по методологии научного познания, в том числе в источниках, представляющих философскую мысль современной Беларуси, утвердилась точка зрения о многоуровневом наборе ее методов. Первый уровень – философский, включающий и диалектический метод, второй – общенаучные методы и третий – частнонаучные методы¹.

Примерная классификация методов исследования принята и в юридической науке. *К общенаучным методам* (т. е. методам, которые являются общими для ряда наук, но одновременно выступают как специальные по отношению к диалектическому методу как всеобщему) относятся: метод системного анализа, структурный, функциональный, математический методы. *Специальными частными методами* применительно к правоведению являются: метод конкретных социально-правовых исследований, метод уголовной статистики, сравнительно-правовой и формально-юридический (формально-логический) методы. Названные методы не исключают, а дополняют друг друга, и успешная разработка теоретических основ классификации преступлений, безусловно, предполагает многообразие их использования наряду с методиками научного познания. Аналогичная

¹ См.: Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки. М. ; Ростов н/Д : МарТ, 2005. С. 58–59 ; Философия и методология науки : учеб. пособие / А.И. Зеленков [и др.] ; под ред. А.И. Зеленкова. Минск : Асар, 2007. С. 132.

классификация и перечень методов рассматриваются и в отечественной криминологической литературе¹.

Принимая во внимание логическую природу права (а любая правовая система по своим объективным данным является логической системой)² и формальную определенность правовых норм, исходными (отправными) моментами для правовых классификаций следует назвать логические особенности и предпосылки такой классификации, а также логико-правовые критерии. По-иному она выглядит при определении исходных моментов классификации в тех юридических науках, в которых ее основания не ограничиваются правовыми признаками. В частности, для криминологии логико-юридические признаки классификации преступлений являются не столь важными.

С учетом этого в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные подобные признаки, которые значительно раскрывают характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дают возможность установить весь механизм и способы совершения преступления. Выше нами даны примеры использования в криминологической классификации статистических, а также демографических признаков. Однако это вовсе не значит, что логико-юридические признаки классификации преступлений являются для криминологии второстепенными.

В настоящее время в криминологии практически доминируют заимствованные из уголовного права признаки классификации преступлений, что будет проиллюстрировано ниже. Несмотря на это, в криминологической науке имеют место различные походы к определению, уяснению места и роли, использованию классификации и типологии. Например, Г.М. Резник отмечает, что типология предполагает прежде всего выделение главного, существенного в объекте исследования. И акцентирует внимание на том, что сущностный характер отличает типологию от классификации, ибо классификация может осуществляться по любому, присущему какой-либо группе предметов или явлений признаку. В то же время выше, отталкиваясь от определений классификации в философской литературе, мы указали, что классификация – это распределение предметов, явлений или понятий по соответствующим классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков.

Обосновывая свою позицию, Г.М. Резник отмечает, что определение того, что является существенным, отграничение более существенного от менее существенного – одна из трудных познавательных задач. А ее решение обусловлено не столько принадлежностью свойства или связи объекту изучения, сколько стоящими перед исследователем целями, совокупностью знаний, совершенством приемов познания, теоретической позицией, на базе которой осуществляется исследование³.

Не возражая против такого утверждения, заметим, что предварительное изучение показало уязвимость данного подхода к разграничению классификации и типологии. Это очевидно на проблемах, которые имеют место при уголовно-правовой классификации преступлений, а также в криминологической и других правовых науках. Ниже на примере уголовно-правовой и криминологической классификаций преступлений они будут освещены. С одной стороны, эти проблемы связаны со сложностью правовых, уголовно-правовых, криминологических и иных правовых явлений, с другой – с методологической основой классификации и типологии, методикой ее осуществления, так как следует иметь в виду и иерархизацию как одноименную операцию, связанную с многоступенчатым и разветвленным делением.

В философской литературе классификации и типологии относят к вспомогательным операциям построения научных знаний, которые связаны с процедурами деления и определения (дефиниции). Причем выделяют два вида деления – таксономическое и мереологическое. *Таксономическое деление* – операция, посредством которой объем имени (род), в нашем случае преступности, распределяется по классам (видам или таксонам) в соответствии с некоторым признаком (в нашем случае выделение преступлений по характеру и степени общественной опасности). *Мереологическим делением* (иногда его рассматривают как аналитическое) считается то, которое связано с мысленным вычленением его частей в целом.

Таксономическое деление может быть классическим и называется *классификацией* и неклассическим, определяемым как *типология*. При классическом делении (классификации) как род, так и виды – имена с четким объемом, при неклассическом (типологии) – нечеткие, расплывчатые имена

¹ См.: Ананич В.А. Введение в криминологию : лекции. Минск : Акад. МВД, 2014. С. 15–24.

² См.: Бабаев В.К. Советское право как логическая система. М. : Акад. МВД СССР, 1978. С. 7.

³ См.: Резник Г.М. Криминологическая типология преступности // Криминология и уголовная политика : сб. ст. М. : Ин-т государства и права, 1985. С. 39.

или типы¹. Примером классического деления является классификация преступлений на такие виды, как особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности, или классификация преступников на три типажа – *криминогенная личность, личность преступника и преступная личность*. В обоих случаях классификация дана по одному из существенных оснований: в первом случае – *по характеру и степени общественной опасности преступлений*, а во втором – *по форме неправомерного поведения* – отклоняющегося, преступного и рецидивного.

Очевидно, что в криминологии, в отличие от уголовного права, применение классификации преступлений в силу более широкого ее объекта (преступность, ее детерминанты, личность преступника, меры борьбы с преступностью) имеет свои особенности. И это связано, как отмечалось выше, с необходимостью классификации не только преступности, ее видов и преступлений, но и личности преступников, причин и условий преступности, мер ее предупреждения.

Надо полагать, что с Г.М. Резником солидарны Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, которые также отдают предпочтение типологии как более высокому уровню научного познания. Главное различие они видят в том, что классификация дает описание изучаемого объекта, а типология (наряду с иными методами) – его объяснение². Следует заметить, что если упомянутые специалисты рассматривают применение в криминологии типологии для изучения личности преступника, то Г.М. Резник определяет типологию преступности как криминологическое ее деление, а классификацию – как аналогичную уголовно-правовую операцию³.

А.И. Долгова, например, в этой связи также акцентирует внимание на классификации преступников на основе систематизации полученных о них данных с применением группировки и типологии. В качестве критерия выделения определенных групп, категорий преступников посредством группировки А.И. Долгова использует статистическую распространенность одного или нескольких признаков личности преступника⁴. Заметим, что в философской литературе теория классификации с применением математических методов называется *кластерным анализом*⁵. Типологию преступников, как и Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов, А.И. Долгова рассматривает в качестве глубокой характеристики различных преступников, которая базируется на признаках, причинно связанных с преступным поведением. Из изложенного следует, что указанными специалистами вопросы применения классификации и типологии для познания и характеристики видов преступности исследованы неполно.

Кроме того, в уголовно-правовой, криминологической теории очевидна недостаточная разработка методологии классификации и типологии преступлений, видов преступности. Подобное положение затрудняет четкое их деление на законодательном и правоприменительном уровнях. Вместе с тем деление (классификация, типология) позволяет решать задачу более глубокого рассмотрения, понимания преступности как социально-правового явления посредством процедуры ее деления на виды, отдельные деяния в соответствии с существенными, основными их признаками, о которых говорилось выше. В этой связи особый научный и практический интерес представляет уголовно-правовая классификация.

1.2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Как известно, система преступлений в УК строится по принципу иерархии объектов уголовно-правовой охраны. Открывает Особенную часть УК раздел, предусматривающий ответственность за преступления против мира, безопасности человечества, военные преступления. Эта же группа преступлений замыкает Особенную часть УК Российской Федерации. Причины, по которым законодатель нашей республики поместил эти преступления на первое место в структуре Особенной части УК, могут лежать в стремлении обозначить значимость, первостепенность обеспечения безопасности именно в рамках данной сферы общественных отношений, а также обуславливаются трагическим опытом нашего государства в период Второй мировой войны. Но понятна и позиция законодателя Российской Федерации, который, возможно, учел тот фактор, что задача норм подобной

¹ См.: Берков В.Ф. Методология науки. Минск : РИВШ, 2009. С. 232.

² См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М. : Норма, 2015. С. 114–115.

³ См.: Резник Г.М. Указ. соч. С. 41.

⁴ См.: Долгова А.И. Криминология. М. : Норма, 2009. С. 357–358.

⁵ См.: Берков В.Ф. Методология науки. С. 232.

главы заключается уже больше в предупредительном воздействии, нежели в реальном охранительном. Таким образом, различный подход к одному и тому же правовому явлению в нормативных правовых актах государств, законодательство которых носит родственный, похожий характер, свидетельствует об искусственно-оценочном характере критериев классификаций в праве.

Соотношение естественных и искусственных критериев классификаций, систематизаций в праве в целом и в уголовном в частности заслуживает отдельного внимания. В идеале уголовное законодательство исторически формируется постепенно, постоянно выверяется, преобразовывается в соответствии с изменениями в системе социально-экономических, политических, международно-правовых отношений. В этом проявляется влияние естественных факторов систематизаций правовых норм. Но эти факторы всегда и неизменно переплетаются с искусственно-оценочными. Если сравнить действующий УК только с его предшественником, то в последнем проявлением факторов второго вида было обусловлено установление ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду, установление приоритета государственной собственности, да и в целом приоритета государства над интересами отдельной личности. Это находило отражение в структуре Особенной части УК БССР (в последующем – Республики Беларусь) 1960 г.¹ В действующем УК приоритет ценностей построен по принципу: интересы личности в первую очередь, затем – интересы общества и государства. Тем самым обозначена роль государства как института, обеспечивающего человеку его личную безопасность, права, свободы, законные интересы, соответствующие условия для существования и развития.

Широко распространенной, значимой и устоявшейся классификацией преступлений по видам и группам является их деление по родовому и видовому объектам посягательства (посредством выделения разделов и глав) в Особенной части УК.

Особенная часть уголовного закона представляет собой систему норм, которые устанавливают юридически значимые признаки конкретных преступлений, распределенных по видовой и родовой принадлежности. Особенная часть науки уголовного права соответствует Особенной части УК, таким образом, наука следует нормативной классификации преступлений.

Система Особенной части уголовного законодательства постоянно подвергалась изменениям. Еще в период действия УК БССР 1960 г. были объединены в одну главу преступления против всех форм собственности, изначально подразделенные на две главы. Последующие изменения в сфере общественных отношений привели к формированию в законодательстве преступлений новых групп, например преступлений против информационной безопасности (в настоящее время – преступления экстремистской направленности).

Объект преступлений, без сомнений, следует признать важнейшим и широко признанным критерием классификации преступлений.

Объект преступления – это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления признаются общественные отношения, социальные блага, ценности, интересы, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. В Общей части уголовного закона (ст. 2 УК) дается обобщенный перечень объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся мир и безопасность человечества, личность, ее права и свободы, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, установленный правопорядок. Этот обобщенный перечень конкретизируется в Особенной части уголовного закона, прежде всего в названиях разделов и глав, поскольку Особенная часть УК построена по признакам родовых и видовых объектов. Здесь указываются конкретные охраняемые уголовным законом общественные отношения (жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, половая свобода и половая неприкосновенность, конституционные права и свободы граждан и т. д.), а также важнейшие общественные и государственные интересы, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате преступных посягательств (собственность, экономические интересы общества и государства, здоровье населения и общественная нравственность, государственная власть и интересы службы, интересы правосудия, порядок управления, порядок исполнения воинской обязанности и т. д.).

Понятие объекта преступления тесно связано с сущностью и понятием преступного деяния, его признаками и прежде всего основным материальным (социальным) признаком преступления – *общественной опасностью*. Преступным может быть признано только то, что причиняет или может причинить существенный вред какому-либо социально значимому благу, т. е. то, что с точки зрения

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу БССР / под общ. ред. Л.К. Зайцева. Минск : Беларусь, 1979. С. 140.

общества является социально опасным. Если деяние не влечет за собой наступления конкретного ущерба, или не несет в себе реальной угрозы каким-либо охраняемым уголовным законом общественным отношениям, или этот вред явно малозначителен, такое деяние не может быть признано преступлением. Таким образом, *нет преступления без объекта посягательства*.

Понятие объекта преступления самым тесным образом связано и с важнейшим признаком объективной стороны преступления – общественно опасными последствиями. *Общественно опасные последствия* – определенный вред, ущерб, причиняемый или могущий быть причиненным каким-либо общественным отношениям. Общественно опасные последствия как бы высвечивают, материализуют (в философском понимании этого слова) сущность и специфику конкретного объекта посягательства.

В юридической литературе *объект* традиционно определяется как общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. При этом под *общественными отношениями* понимаются отношения между людьми в процессе их совместной деятельности или общения, находящиеся под охраной правовых норм. Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне обоснованна, например, при условии признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже, других хищениях имущества. В этом случае действительно объектом преступления выступает не непосредственно похищаемое имущество (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, т. е. права владения, пользования и распоряжения имуществом. Однако в ряде случаев теория объекта преступления как общественного отношения не вполне приемлема. Особенно это относится к преступлениям против личности, в первую очередь к убийству. В науке советского уголовного права использовался подход, согласно которому объектом убийства является не жизнь человека как таковая, а именно в смысле совокупности общественных отношений¹.

Очевидно, что такое понимание жизни человека как объекта убийства принижает ценность человека как биологического существа, жизни вообще как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превращается в носителя общественных отношений (трудовых, служебных, семейных, собственности и т. д.). В связи с этим теория объекта преступления как общественных отношений не может быть признана общей универсальной теорией. Поэтому иногда некоторыми учеными предлагается возможным возвращение к теории объекта как правового блага, созданной в конце XIX в. в рамках классической и социологической школ уголовного права².

Сходных позиций придерживался и крупнейший представитель российской науки уголовного права дореволюционного периода Н.С. Таганцев. Он определял преступление как «деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство ввиду недостаточности других мер угрожает посягавшему на него наказанием»³.

Таким образом, *объект преступления* – охраняемые уголовным законом общественные отношения (социально значимые ценности, интересы, блага), на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате этого причиняется или может быть причинен существенный вред. Понятие объекта преступления представляет собой сублимацию двух позиций об объекте как совокупности общественных отношений и объекте как социальном благе. В дальнейшем будем рассматривать *объект* в наиболее традиционном и распространенном для науки уголовного права понимании – как *общественные отношения*.

Отнесение тех или иных общественных отношений к объекту преступления вовсе не означает, что эти отношения являются исключительными объектами уголовно-правовой охраны. Очень часто одни и те же объекты охраняются и нормами других отраслей права. Например, отношения собственности охраняются и регулируются в первую очередь нормами гражданского права. Уголовное право берет под свою охрану эти объекты в случае наиболее опасных на них посягательств (например, в случаях кражи, мошенничества, разбоя, вымогательства и других хищений имущества). Менее опасные посягательства на собственность предусматриваются нормами гражданского права (например, невозвращение денежного долга). Мелкое хищение имущества влечет и административную ответственность. Таким образом, отнесение определенных общественных отношений к категории охраняемых

¹ См.: Курс советского уголовного права : в 5 т. / [отв. ред.: Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский] ; ЛГУ им. А.А. Жданова. Т. 3 : Часть Особенная / Н.А. Беляев [и др.]. Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. С. 478.

² См.: Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М. : Юрист, 2004. С. 112.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции : в 2 т. Т. 1 : Часть Общая. М. : Наука, 1994. С. 40.

уголовным законом вовсе не превращает любое посягательство на них в уголовно наказуемое деяние. Таковыми становятся лишь наиболее опасные посягательства на эти объекты, содержащие все необходимые признаки, предусмотренные конкретной уголовно-правовой нормой.

Следует отметить, что с течением времени и изменением условий жизни общества (политических, социальных, нравственных и т. д.) меняется как сама система правоохраняемых ценностей, так и структура, соотношение, иерархия этих ценностей. В советский период приоритетом была охрана государственного строя, государство в целом ставилось превыше всего. В настоящее время система ценностей, охраняемых уголовным законом, базируется на отражающей демократические идеи триаде: «личность – общество – государство». Соответственно этому принципу строится и Особенная часть УК. В действующем УК появились и новые, ранее неизвестные объекты уголовно-правовой охраны (например, информационная безопасность). Другие общественные отношения, охраняемые и в УК БССР 1960 г., получили более четкое правовое обозначение с выделением в самостоятельные разделы и главы. Так, появилась гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды».

В теории уголовного права приводятся различные классификации объектов преступного посягательства¹.

На основе структуры УК следует рассматривать четырехступенчатую классификацию таких объектов: общий, родовой, видовой, непосредственный.

Общий объект – совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств. Понятие общего объекта позволяет отграничить охраняемые уголовным законом общественные отношения от иных объектов правовой охраны и определить сферу действия уголовного закона.

Понятие общего объекта должно охватывать направления охраны от возможных посягательств, т. е. указывать на то, что в принципе подлежит охране от наиболее общественно опасных посягательств. Общий объект конкретизирует эти направления так, чтобы обозначить такие признаки и свойства охраняемых общественных отношений, которые делают их предметом уголовно-правовой охраны и объектом посягательства.

Родовой объект – часть общего объекта, т. е. группа однородных общественных отношений, охраняемых единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм.

Выделение и формулирование родового объекта основано на том, что все охраняемые и соответственно входящие в общий объект общественные отношения имеют не только общие свойства, порождающие необходимость в их уголовно-правовой охране, но и такие особенности, которые позволяют сводить их в отдельные группы и тем самым отграничивать друг от друга на основе различающих их признаков.

Свойства родового объекта используются законодателем для построения системы Особенной части УК, которое кладет родовой объект в основу выделения разделов Особенной части. Например, такие преступления, как убийство, изнасилование, клевета, похищение человека, несмотря на их значительные различия, посягают на личность, выступающую в качестве родового объекта названных преступлений. Эти преступления размещены в разд. VII «Преступления против человека». Родовым объектом для кражи, фальшивомонетничества, уклонения от уплаты налогов и сборов, обмана потребителей являются отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности.

Именно характеристика родового объекта позволяет утверждать, что вылов рыбы или добыча водных животных в открытом водоеме являются не кражей (посягательством против собственности), а образуют состав преступления, предусмотренного ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или водных животных» УК. Данное преступление направлено против экологической безопасности и природной среды.

Видовой объект – часть родового объекта, т. е. группа родственных общественных отношений, охраняемых близкими по содержанию уголовно-правовыми нормами.

Действующий УК имеет более обширную и подробную структуризацию норм Особенной части по сравнению с ранее действовавшим законом. Уголовно-правовые нормы объединены в главы, а те, в свою очередь, – в разделы. Видовой объект положен в основе деления УК на главы. Видовой объект занимает промежуточное положение между родовым и непосредственным объектом и является, таким образом, частью, подсистемой родового объекта, находясь с ним в соотношении «род – вид». Поэтому мы обозначили видовой объект как подгруппу близких, сходных общественных отношений, входящих в более широкую группу однородных общественных отношений в рамках родового объекта.

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 2007. С. 130.

Видовой объект – объект подгруппы очень близких по характеру преступлений.

Так, если родовым объектом большой группы преступлений является человек, то видовыми объектами выступают жизнь и здоровье человека (гл. 19), половая неприкосновенность и половая свобода (гл. 20), уклад семейных отношений и интересы несовершеннолетних (гл. 21), личная свобода, честь и достоинство (гл. 22), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 23).

Таким образом, видовой объект – дополнительное звено в структуре деления объектов по вертикали. В некоторых случаях он может отсутствовать, совпадая с родовым. В частности, в том случае, если раздел Особенной части состоит из одной главы: разд. IX содержит только гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», разд. XII – гл. 31 «Преступления против информационной безопасности».

Непосредственный объект – это те охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые посягает определенное запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние и которые поставлены под охрану определенной конкретной уголовно-правовой нормой.

Охраняемые уголовным законом общественные отношения имеют признаки общего, затем видового, родового, и наконец – признаки непосредственного объекта. При этом, как всегда, при переходе от общего к частному круг охраняемых общественных отношений сужается, но описание их становится более конкретным и разнообразным.

В теории уголовного права высказываются различные мнения о том, какие общественные отношения в каждом конкретном случае являются непосредственным объектом преступления. Посягательство может задевать в действительности множество общественных отношений. Однако далеко не все эти общественные отношения по решению законодателя образуют непосредственный объект как элемент состава преступления. Соответствующий отбор охраняемых благ может определяться соображениями юридической техники. Так, каждое преступление, посягающее на жизнь и здоровье, причиняет многообразный экономический ущерб любому налогоплательщику, вынужденному либо оплачивать расходы на осуществление уголовного процесса, излечение потерпевшего, либо, по меньшей мере, кредитовать эти расходы. Однако было бы совершенно излишним специально указывать на экономические блага как непосредственный объект преступлений против здоровья.

Примером этого является определение убийства как умышленного противоправного лишения жизни другого человека (ст. 139 УК), что делает очевидными охраняемые общественные отношения и непосредственный объект (жизнь человека). Оскорбление, которое определяется как умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (ст. 189 УК), в качестве непосредственного объекта предусматривает честь и достоинство. В других случаях текст закона не содержит столь явных указаний на непосредственный объект и его выявление требует использования различных приемов толкования закона.

Непосредственный объект всегда должен находиться в той же плоскости, в той же сфере общественных отношений, что и родовый, видовой объекты, можно сказать, на одной социальной оси.

В большинстве случаев преступление наносит непосредственный вред какому-либо объекту, например здоровью, чести, достоинству. Однако, как выше отмечалось, в действительности нередко при совершении конкретного преступления вред причиняется не одному, а сразу нескольким видам общественных отношений, каждое из которых лежит в плоскости разных видовых объектов, а наиболее часто даже родовых. В подобных случаях принято говорить о наличии ряда непосредственных объектов преступления, иными словами, о многообъектных преступлениях. Следует, однако, отметить, что уголовно-правовое значение каждого из них далеко не одинаково. В этой связи целесообразно различать среди нескольких непосредственных объектов, одновременно нарушаемых преступлением, основной, дополнительный и факультативный объекты. Подобное деление объектов преступления принято называть делением «по горизонтали».

Непосредственный объект может выступать прежде всего в роли основного объекта преступления.

Под *основным непосредственным объектом преступления* понимаются те общественные отношения, которые при создании соответствующей нормы уголовного права специально поставлены под охрану этой нормой. Иными словами, основным объектом признаются те общественные отношения, которые при совершении определенного преступления всегда, во всех без исключения случаях нарушаются или ставятся в реальную опасность нарушения. Основной объект лежит в плоскости и входит в состав видового, родового объектов. Ст. 207 «Разбой» УК в качестве родового объекта предусматривает отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности, видового – отношения собственности. Отношения собственности выступают также

основным непосредственным объектом. Данные отношения выражают сущностную характеристику указанного преступления, именно этот объект в первую очередь стремился поставить под охрану законодатель.

Под *дополнительным непосредственным объектом преступления* понимаются общественные отношения, которые также неизбежно ставятся в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект, но они сопутствующие, охраняемые соответствующей нормой уголовного права, тогда как при других обстоятельствах они заслуживают самостоятельной уголовно-правовой охраны. Дополнительный объект не является определяющим: сущность данного преступления и лежит в плоскости другого видового или родового объекта.

Так, при разбое, посягая на чужую собственность, виновный неизбежно, хотя и попутно, ставит под реальную угрозу причинения вреда или фактически причиняет вред здоровью потерпевшего. *Разбой* – применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или угроза применением такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом. Из такого определения, во-первых, следует, что дополнительный объект – понятие сугубо относительное. Его выделение имеет смысл лишь тогда, когда речь идет о том или ином конкретном составе преступления. Это означает, что одни и те же общественные отношения могут быть при одних посягательствах основным объектом преступления, а при других – иметь значение только дополнительного. Например, здоровье человека выполняет роль основного объекта преступления при умышленном причинении потерпевшему менее тяжкого телесного повреждения и дополнительного – при разбое. Во-вторых, дополнительным объектом может быть лишь такое социальное благо, которое при совершении преступления определенного вида неизбежно, во всех без исключения случаях подвергается опасности причинения вреда. Именно поэтому следует признать верным то положение, что дополнительный объект преступления является обязательным элементом соответствующих составов преступлений. Наличие дополнительного объекта существенно повышает степень общественной опасности преступления – в силу этого он служит одним из важных оснований для выделения двухобъектных (многообъектных) и квалифицированных составов преступлений.

Факультативный объект преступления – такие общественные отношения, причинение вреда которым при совершении конкретного преступления не обязательно, однако может иметь место. Главное отличие факультативного объекта от основного и дополнительного заключается в том, что он не обязателен, не является необходимым элементом соответствующего состава преступления. Этот вид объекта может и отсутствовать при совершении какого-либо конкретного преступления. Из этого следует, что факультативный (необязательный) объект преступления не является необходимым признаком простого состава соответствующего преступления, однако его наличие может оказать влияние на квалификацию преступления, если он предусмотрен в законе в качестве квалифицирующего признака. Основная роль факультативного объекта заключается в том, что при всех равных условиях он влияет на повышение степени общественной опасности совершенного преступления.

Так, *хулиганство* определено как умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения, либо уничтожением или повреждением чужого имущества, либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. Основным непосредственным объектом выступает общественный порядок, дополнительным – здоровье человека и отношения собственности. В качестве факультативного при совершении конкретного преступления могут выступать, например, честь и достоинство личности.

Классификация преступлений по признакам родового (видового) объекта значима, поскольку позволяет определить каждое преступление по направленности этого посягательства против личности, отношений собственности, государственных, общественных интересов и т. д., группируя их по определенным признакам. Классификация также дает представление о смежных составах, позволяя решать вопросы их квалификации и отграничения друг от друга. Особенно это актуально для составов с пересекающимися непосредственными объектами различных видов. Так, например, причинение телесных повреждений является преступлением против здоровья человека, причинение же вреда здоровью в целях завладения имуществом образует признаки посягательства на отношения собственности, которые можно охарактеризовать как преступления корыстно-насильственной направленности.

В уголовном законодательстве большинства стран СНГ за основу для классификации преступлений принимается объект преступного посягательства, т. е. то благо, тот общественный интерес, на который посягает преступник.

По признакам субъекта преступления в уголовном законодательстве также в самостоятельный раздел выделены преступления, которые следует рассматривать как классификацию по данному

уголовно-правовому критерию. К этой группе относятся преступления против порядка исполнения воинской обязанности (разд. XIV УК).

Субъект этих преступлений является специальным. Закон прямо устанавливает, что уголовную ответственность за преступления, предусмотренные гл. 36 УК, несут призывники, резервисты и военнообязанные.

Призывник – гражданин мужского пола, приписанный к призывному участку. Призывным участком является территория в границах административно-территориальной единицы, в пределах которой соответствующим военным комиссариатом приписываются граждане мужского пола в год достижения ими 16-летнего возраста, проводятся очередные призывы их на срочную военную службу, службу в резерве.

Резервист – гражданин, проходящий службу в резерве. Служба в резерве – вид воинской службы, заключающийся в обязательном исполнении гражданами, подлежащими призыву на срочную военную службу, воинской обязанности путем прохождения службы в воинских частях или иных организациях Министерства обороны Республики Беларусь на занятиях и учебных сборах в целях получения военно-учетной специальности без прекращения трудовой деятельности.

Военнообязанный – гражданин, состоящий в запасе Вооруженных Сил или других воинских формирований. Запас Вооруженных Сил и других воинских формирований – резерв военнообязанных, предназначенный для комплектования Вооруженных Сил и других воинских формирований на военное время, если иное не установлено Законом Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе».

В УК 1999 г. воинскими признавались предусмотренные гл. 37 преступления против установленного порядка прохождения воинской службы, совершенные лицами, на которых распространяется статус военнослужащего.

Проходящим воинскую службу считается тот, на кого возложены обязанности по вооруженной защите государства, исполнение которых предполагает прохождение службы в воинских частях, на предприятиях, в учреждениях, организациях, военных образовательных учреждениях.

Субъектами воинских преступлений являются лица, на которых распространяется статус военнослужащего.

Военнослужащими признаются граждане Республики Беларусь, состоящие на воинской службе в Вооруженных Силах, пограничных, внутренних и иных войсках, воинских формирований, перечень которых утверждается Президентом Республики Беларусь. Статус уголовно-правового военнослужащего распространяется на лиц, призванных на военные сборы, и сохраняется за лицами, захваченными в плен.

Очевидно, что специфика субъекта этих преступлений, места, условий и обстановки их совершения требуют специального подхода как с уголовно-правовой, так и с криминологической точки зрения в решении вопросов привлечения к уголовной ответственности и предупреждения посягательств в указанной сфере.

Обратимся к еще одному признаку субъекта преступления – признаку пола. Для УК в целом не характерно выделение субъекта по данному признаку, за исключением изнасилования, субъектом которого выступает лицо мужского пола. Однако следует отметить, что лица женского пола отличаются гораздо меньшей криминальной активностью по сравнению с мужчинами. Даже не специалист в вопросах преступности может обратить на это внимание, если знает, что в Республике Беларусь только одно исправительное учреждение для женщин (в Гомеле). В связи с этим и криминология, и уголовное право обращают внимание отдельно на преступления, совершаемые женщинами. Если в криминологии давно рассматривается обособленная группа женской преступности, то в уголовном праве это внимание представлено отдельными положениями норм о применении мер уголовной ответственности. Меньшая криминальная активность, агрессия, жестокость и рецидив со стороны женщин-преступниц обусловили следующие уголовно-правовые особенности ответственности, например:

неприменение исключительных мер наказания в виде пожизненного заключения и смертной казни (ч. 2 ст. 58, ч. 2 ст. 59 УК);

направление в отдельные исправительные учреждения для отбывания наказания в виде лишения свободы, в которых не представлены строгие условия изоляции (ч. 5 ст. 57 УК);

признание смягчающим ответственность обстоятельством совершение преступления беременной женщиной (п. 10 ч. 1 ст. 63 УК);

возможность применения отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ст. 93 УК).

Указанные положения уголовного закона являются проявлениями объективно обусловленного гуманизма, призваны способствовать экономии строгих мер уголовной ответственности по отношению к женщинам и в целом содействовать предупреждению преступлений с их стороны.

К иным группам преступлений с учетом признаков субъекта посягательства можно также отнести, например, преступления, совершаемые должностными лицами. В уголовном праве эта группа преступлений именуется по признакам родового объекта преступлениями против интересов службы. В криминологическом аспекте преступления нередко объединяются с посягательствами на отношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности, которые, в свою очередь, в соответствии с законодательством составляют понятие «коррупционные преступления».

Обратимся к еще одной классификационной группе преступности с учетом уголовно-правовых критериев. Большей частью основанием для ответственности лица является совершение им одного преступления. Однако иногда в содеянном усматриваются признаки составов двух или более преступлений. В связи с этим уголовное право выделяет категории единого (единичного) преступления и множественности преступлений¹. Понятие множественности преступлений находит свое конкретное воплощение в форме повторности, совокупности и рецидива преступлений. Каждое преступление характеризуется таким свойством, как общественная опасность. Но еще большую общественную опасность представляют случаи одновременного или последовательного совершения лицом нескольких преступлений. При совершении лицом нескольких преступлений, как правило, причиняется больший моральный, физический или материальный вред обществу или отдельному гражданину, виновный обнаруживает устойчивое отрицательное отношение к интересам личности, общества, государства, глубокое укоренение в его сознании антисоциальных взглядов и привычек. Кроме того, многократная преступная деятельность одного и того же лица отрицательно влияет на неустойчивых в моральном отношении граждан, особенно на несовершеннолетних и молодежь, порождая иллюзию о возможности жить за счет преступной деятельности безнаказанно.

Наибольшую опасность представляет рецидив преступлений, регламентируемый ст. 43 УК Республики Беларусь. *Рецидивом* признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Рецидив показывает неэффективность ранее примененных к лицу мер уголовной ответственности и требует особого внимания к анализу его причин и выработке мер предупреждения. Именно криминологическое выделение и изучение рецидивной преступности обусловили уголовно-правовые меры реагирования, а именно нормативное закрепление и практическое применение мер уголовной ответственности, альтернативных лишению свободы. *Альтернативами* лишению свободы являются наказания в виде ареста и ограничения свободы, а также иные меры уголовной ответственности.

Содержание значительного количества граждан в исправительных учреждениях ложится бременем на бюджет государства, сдерживает решение многих социальных задач. Рано или поздно осужденный выходит на свободу и, как показывает практика, пребывание в условиях изоляции, особенно на протяжении длительного времени, оказывает негативное влияние как на лиц, отбывающих наказание, так и на общество в целом. Обычаи и традиции криминальной среды распространяются среди населения, а недостаточно развитая система реабилитации и ресоциализации после освобождения также не способствует возвращению этого лица в общество в качестве законопослушного гражданина. Уровень рецидивной преступности в структуре всей преступности в последние годы стабилен и остается в пределах 40 %, что представляется неприемлемым для нашего общества показателем. Поэтому в последнее время в республике наметилась устойчивая тенденция снижения удельного веса наказаний в виде лишения свободы. Так, если в прошлом к лишению свободы осуждалось более 50 % лиц, совершивших преступления, то в последние 5 лет этот показатель составляет в среднем около 20 %. В УК были расширены основания применения иных мер уголовной ответственности. Так, данные меры могут быть применены к несовершеннолетним, женщинам, лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, инвалидам I и II группы в случае совершения ими тяжких преступлений. По общему же правилу к тяжким и, безусловно, к особо тяжким преступлениям эти меры не применяются. В дальнейшем возможность применения отсрочки исполнения наказания была установлена в случае возмещения материального ущерба, причиненного также вследствие совершения тяжкого преступления. Это свидетельствует о постоянном поиске путей и средств сокращения применения наказания в виде лишения свободы, а также о предупреждении рецидива преступлений.

Следует отметить, что выделяют фактический и юридический (легальный) рецидив. Под *фактическим рецидивом* принято понимать совершение лицом, ранее совершившим какие-либо

¹ См.: Бабий Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания. Минск : Тесей, 2008. С. 5.

преступления, нового преступного деяния независимо от наличия или отсутствия судимости. С таким рецидивом имеет дело криминология. Уголовное право учитывает только *юридический (легальный) рецидив*, характеризующийся совершением нового умышленного преступления при наличии судимости за ранее совершенное умышленное преступление. Поэтому можно отметить, что криминология шире смотрит на негативное социальное явление, связанное с повторным совершением преступления лицом, в отношении которого применялись меры уголовной ответственности.

Рассмотрим еще одну группу преступлений с точки зрения количества субъектов в одном *преступлении*. В ст. 10 УК основанием уголовной ответственности является совершение виновно запрещенного УК деяния в виде: оконченного преступления, приготовления к совершению преступления, покушения на совершение преступления, а также соучастия в совершении преступления.

Таким образом, соучастие в совершении преступления является одним из оснований признания деяния уголовно наказуемым. Наибольшую опасность представляют организованные формы проявления соучастия. В уголовном законе они представлены понятиями организованной группы и преступной организации.

Организованная группа – такое объединение двух или более соучастников, которые предварительно объединились в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18 УК).

Признаками, характеризующими организованную группу, являются:

- 1) управляемость и устойчивость группы;
- 2) преступная целенаправленность (создана для совместной преступной деятельности);
- 3) предварительное объединение участников (создана лицами, предварительно объединившимися для совершения преступлений).

Определение устойчивого характера организованной группы осуществляется с учетом целого ряда показателей:

- а) высокая степень организованности;
- б) стабильность костяка группы и ее организационной структуры;
- в) наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности;
- г) постоянство форм и методов преступной деятельности.

Признаки организованной группы разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций».

Преступная организация – объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития (ч. 1 ст. 19 УК). Преступная организация – преступное сообщество, характеризующееся самой высокой степенью организованности и общественной опасности.

Преступную организацию характеризуют следующие признаки:

- 1) объединяются организованные группы либо их организаторы (руководители), иные участники;
- 2) объединение создано для любой из альтернативных целей:
 - а) разработка мер по осуществлению преступной деятельности;
 - б) реализация мер по осуществлению такой деятельности;
 - в) разработка и реализация мер по созданию условий для поддержания и развития преступной деятельности.

В силу высокой степени опасности организованной преступности УК предусматривает особенности ответственности участников организованных групп и преступных организаций. Они состоят в следующем:

1) организаторы (руководители) организованной группы либо преступной организации несут ответственность за все преступления, совершенные указанными объединениями, независимо от того, принимали ли они участие в совершении того или иного преступления. Главное условие их ответственности состоит в том, чтобы все совершенные участниками организованной группы или преступной организации преступления охватывались умыслом организатора (руководителя), т. е. он был осведомлен о совершении конкретных преступлений и желал их совершения. Другие участники преступной организации несут ответственность только за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали;

2) все участники организованной группы или преступной организации независимо от выполняемой ими роли (например, пособники, подстрекатели) признаются исполнителями преступлений;

3) лицо, не являющееся участником преступной организации, но совершившее преступление по ее заданию, несет ответственность за преступление как совершенное преступной организацией;

4) совершение преступления организованной группой применительно к отдельным составам преступлений рассматривается уголовным законом как особо квалифицирующий признак, что влечет более строгую ответственность по сравнению с совершением преступления группой лиц по предварительному сговору (например, ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 207 УК);

5) создание преступной организации либо руководство ею или входящими в нее структурными подразделениями, участие в ней предусматривается в УК в качестве самостоятельного особо тяжкого преступления (ч. 1, 2 ст. 285 УК).

В целях пресечения организованной преступной деятельности УК предусмотрел освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды за участие в такой организации или банде и за совершение в их составе преступлений (за исключением тяжких или особо тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека), если он добровольно заявит о существовании преступной организации или банды и будет способствовать их изобличению (ст. 20 УК).

Однако организатор (руководитель) преступной организации или банды не освобождается от уголовной ответственности, даже если он добровольно заявит о существовании такой организации или банды и будет способствовать их изобличению.

В завершение рассмотрения вопроса о критериях уголовно-правовой классификации преступлений следует отметить, что главная задача, решаемая в процессе объединения преступлений в те или иные группы, заключается в максимальном учете характера и степени их общественной опасности и на основе этого дифференциации уголовной ответственности. Можно выделить два основных подхода со стороны законодателя: 1) гуманизм и экономия мер уголовно-правовой репрессии в отношении лиц, совершающих преступления невысокой степени общественной опасности или заслуживающих снисхождения по признакам личности, иным обстоятельствам; 2) максимально строгая ответственность для особо опасных форм проявления преступности и злостных преступников. Таковы уголовно-правовые средства решения задач охраны общества от преступных посягательств и их предупреждения. Опираясь на многие уголовно-правовые характеристики преступлений при их классификации и объединении в те или иные группы, криминология гораздо шире рассматривает их причины, условия и вырабатывает соответствующие меры предупреждения.

1.3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Одна из проблем выделения видов преступности в криминологической науке состоит в наличии различных подходов к основаниям такого действия. Первый связан с использованием уголовно-правовой классификации преступлений, второй – с рассмотрением видов классификации преступлений на основе уголовно-правовых и криминологических оснований, третий – с использованием криминологических оснований¹.

С момента появления криминологической науки возник вопрос о возможности использования в этой отрасли научного знания уголовно-правовой классификации преступлений. Как известно, российские ученые (например, А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский) отмечали, что криминология вышла из уголовного права, признавали ее одним из разделов последнего. При этом указанные авторы полагали, что в рамках уголовного права следует изучать не только признаки преступлений, но и их причины². Тем не менее криминология сформировалась в самостоятельную юридическую науку. И первые учебники по криминологии³ следовали в полной мере уголовно-правовой классификации преступлений, преступления делились в полном соответствии с тем, что было закреплено в УК.

Поначалу позиция полного соответствия криминологической классификации преступлений системе Особенной части уголовного закона признавалась вполне удовлетворительной. Однако впоследствии стала подвергаться критике в связи с тем, что уголовно-правовая и криминологическая классификации преступлений имеют различные цели и задачи.

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 55–56.

² См., например: Герцензон А.А. Введение в советскую криминологию. М. : Юрид. лит., 1965. С. 37.

³ См., например: Советская криминология : учебник / А.А. Герцензон [и др.] ; отв. ред.: А.А. Герцензон, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. М. : Юрид. лит., 1966. 319 с.

Долгое время криминологи использовали уголовно-правовую классификацию преступлений по родовому объекту. Однако криминологами отмечалось, что в рамках одного родового объекта преступления могут иметь место различные причины и, соответственно, разные меры предупреждения. Например, в рамках одного объекта – жизнь и здоровье человека – существенно различаются умышленные убийства и телесные повреждения, причинение вреда жизни или здоровью по неосторожности. В то же время неосторожные преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, близки по криминологической характеристике к преступлениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. С точки зрения уголовно-правовой классификации они расположены в разных разделах УК. Но в криминологическом аспекте требовалось объединение в одну группу. Убийства, совершаемые из корыстных побуждений, по причинам и иным аспектам были ближе к хищениям, чем к преступлениям против жизни человека. Напомним, что уголовно-правовая классификация привязана к структуре Особенной части УК. И многие преступления, расположенные в разных разделах и главах, имеют между собой объединяющие признаки, которыми могут выступать, например, непосредственные объекты, форма вины, мотивы содеянного. В связи с этим отождествление криминологической классификации с уголовно-правовой не позволяло успешно решать задачи выявления объективных и субъективных причин преступного поведения. В учебнике по криминологии 1979 г. авторы отказались от классификации преступлений по родовому объекту и выделили следующие группы наиболее распространенных преступлений: 1) насильственные и хулиганство; 2) корыстные и корыстно-насильственные; 3) должностные и хозяйственные; 4) неосторожные¹. Есть основания утверждать, что приведенная классификация является первой попыткой разработки собственно криминологической. Недостатком такой классификации выступает использование различных критериев, положенных в основу объединения преступлений в вышеуказанные группы. В первом случае это способ осуществления преступного посягательства, во втором – мотив, в третьем – объект, в четвертом – форма вины.

В рамках первого подхода рассмотрим некоторые уголовно-правовые признаки преступлений, используемые в криминологических классификациях. Наряду с объектом посягательства, который был изначально воспринят криминологией в качестве критерия классификации преступлений, и в уголовном праве и в криминологии все преступления делятся на две группы в зависимости от формы вины². *Вина* – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. В законе прямо названы две формы вины – умысел и неосторожность. Деление вины на указанные формы а в пределах одной и той же формы на виды определяется характером и формой проявления психического отношения лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Общие признаки умышленной вины раскрываются в ст. 22 УК, а неосторожной – в ст. 23 УК. Формы вины конкретных преступлений либо указываются в диспозициях статей Особенной части УК, либо прямо вытекают из других признаков конкретного состава преступления, либо устанавливаются в соответствии со ст. 22 или 23 УК. Например, ст. 139 УК содержит указание на форму вины. *Убийство* представляет собой только умышленное противоправное лишение жизни другого человека. При неосторожной форме вины деяние называется причинением смерти.

Умышленные преступления встречаются гораздо чаще и представляют большую общественную опасность по сравнению с неосторожными. Помимо психологического (юридического) содержания вины, закрепленного в соответствующих нормах УК, вина как признак субъективной стороны имеет и социальное содержание – отношение субъекта преступления к социальным ценностям и правилам поведения. Это отношение при умысле является антисоциальным, когда субъект прямо противопоставляет свои желания и интересы общественным. При неосторожности такое отношение можно охарактеризовать как асоциальное либо недостаточно выраженное социальное, что проявляется в легкомыслии, пренебрежении общепринятыми правилами поведения. Разницу можно легко увидеть, сравнив, например, убийство и причинение смерти вследствие дорожно-транспортного происшествия. Законодатель дает определенную оценку умышленным и неосторожным преступлениям в санкциях. Максимальное наказание в виде лишения свободы за умышленное убийство составляет 25 лет, за причинение смерти по неосторожности нескольким лицам вследствие нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств – 10 лет. По УК БССР 1960 г. наказание за оба вида преступлений составляло 15 лет. В последующем законодатель переоценил общественную

¹ См.: Криминология : учебник / В.К. Звирбуль [и др.] ; отв. ред.: В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Меньковский. М. : Юрид. лит., 1979. С. 237–291.

² См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. М. : Юрайт, 2011. Т. 1 : Общая часть. С. 307 ; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М. : Наука, 1987. С. 80–81.

опасность неосторожных преступлений, установив максимальное наказание в виде лишения свободы – 7 лет. Позднее ввиду роста преступлений, совершаемых лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения, именно за данные преступления предел наказания в виде лишения свободы был повышен до 10 лет.

Неосторожные преступления, как совершаемые в быту и связанные с причинением смерти либо вреда здоровью, так и в сфере осуществления какого-либо вида деятельности, являются следствием нарушения правил безопасного поведения, общепринятых либо специальных, нормативно определенных. Ввиду этого в криминологии неосторожные преступления давно были объединены в одну группу по признаку вины независимо от родовых (видовых) объектов этих посягательств, как имеющие сходные причины и меры предупреждения.

Другой признак субъективной стороны преступления, который используется криминологией в качестве критерия классификации преступлений, – мотив¹. Данный признак характеризует только умышленные преступления, поскольку общественно опасные последствия в неосторожных преступлениях являются для субъекта побочным результатом, к достижению которого он не стремится, а, наоборот, предполагает этого избежать. Поэтому мотивация криминального характера в данных преступлениях отсутствует.

Итак, *мотив преступления* – внутренние побуждения к достижению конкретного общественно опасного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление.

Анализ законодательства и практики его применения свидетельствует о разнообразии мотивов, по которым совершаются преступления, в связи с чем возникает необходимость их упорядочения. Для правильной уголовно-правовой оценки большое значение имеет классификация мотивов.

Наиболее простой и распространенной является *классификация мотивов* на две группы: возвышенные (лишенные низменного содержания либо заслуживающие внимания), низменные и достойные порицания.

Сегодня наиболее практически целесообразной следует признать классификацию, которая базируется на совокупности нравственной и правовой оценки мотивов. С этой точки зрения мотивы и цели преступления можно подразделить на следующие основные группы:

1) мотивы, с которыми уголовный закон связывает установление уголовной ответственности за конкретное деяние (например, хулиганство – ст. 339 УК);

2) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает ужесточение наказания (например, корыстные, хулиганские мотивы, национальная, расовая, религиозная ненависть или вражда, изъятие органов или тканей потерпевшего, сокрытие другого преступления или облегчение его совершения – ч. 2 ст. 139 УК);

3) мотивы и цели, с которыми уголовный закон связывает смягчение наказания (например, мотив сострадания, цель избавления потерпевшего от страданий и т. п.);

4) мотивы и цели, с которыми уголовный закон не связывает ни установление уголовной ответственности, ни ужесточение или смягчение наказания (например, мотивы убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК (ревность, месть и т. п.)).

Мотивы и цели преступления могут в отдельных случаях выступать в качестве исключительных смягчающих обстоятельств и в этом смысле обосновывать, например, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 70 УК).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее часто мотив имеет одно из двух влияний на ответственность за совершенное преступление – либо ее смягчает, либо ужесточает. В связи с этим вновь обратимся к классификации мотивов на низменные и лишенные такого содержания. В числе мотивов первого вида преобладают корыстные, хулиганские мотивы и побуждения.

Следует отметить, что корыстная мотивация лежит в основе многих преступлений. Формирование и реализация подобных мотивов имеет общий механизм как для преступлений против собственности, так и нередко с переходом на посягательство против человека. В связи с этим криминологией выделяются такие группы, как *корыстные и корыстно-насильственные преступления*. С точки зрения уголовно-правовой классификации, как отмечалось ранее, корыстно-насильственные преступления (грабеж, разбой и т. д.) относятся к преступлениям против собственности. Но в качестве дополнительного непосредственного объекта в них выступает жизнь и здоровье человека. Таким образом, названные преступления имеют сложный механизм совершения, связанный с наличием в них насильственного способа завладения имуществом, влекущего посягательство на несколько объектов, в

¹ См.: Дагель П.С. Классификация мотивов и ее криминологическое значение // Некоторые вопросы социологии и права : материалы науч.-теор. конф. Иркутск, 1967. С. 272–275.

основе которого лежит корыстная мотивация. *Способ посягательства и мотивы* становятся критериями криминологического объединения преступлений в группы.

Следующий элемент, характеризующий преступление, признаки которого используются криминологией в качестве критерия, объединяющего преступления в группы, – *субъект преступления и его признаки*.

В криминологической классификации выделяются преступления, совершаемые несовершеннолетними. На особенности данной возрастной группы обращает внимание и уголовное законодательство, выделяя особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет, в самостоятельный раздел.

В соответствии с ч. 8 ст. 4 УК под *несовершеннолетним* понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста 18 лет. Минимальный возраст несовершеннолетнего как особого участника охранительного уголовного правоотношения определяется ст. 27 УК, которая предусматривает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, а за некоторые преступления – 14-летнего. Для сравнения: 15-летний возраст установлен в Австрии, Дании, Польше и Швеции; 14 лет – в Германии, Италии, КНР и Японии; 13 лет – во Франции; 12 лет – в Нидерландах, Португалии и Греции; 10 лет – в Англии, Австралии и Новой Зеландии; 7 лет – в Ирландии и Швейцарии¹.

Таким образом, в Республике Беларусь общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, устанавливается в 16 лет. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК лица, которым до совершения преступления исполнилось 14 лет, подлежат уголовной ответственности за следующие преступления:

- 1) убийство (ст. 139);
- 2) причинение смерти по неосторожности (ст. 144);
- 3) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147);
- 4) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149);
- 5) изнасилование (ст. 166);
- 6) насильственные действия сексуального характера (ст. 167);
- 7) похищение человека (ст. 182);
- 8) кража (ст. 205);
- 9) грабеж (ст. 206);
- 10) разбой (ст. 207);
- 11) вымогательство (ст. 208);
- 12) хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212);
- 13) угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214);
- 14) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 2 и 3 ст. 218);
- 15) захват заложника (ст. 291);
- 16) хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294);
- 17) умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309);
- 18) хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327);
- 19) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч. 2–5 ст. 328);
- 20) хулиганство (ст. 339);
- 21) заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340);
- 22) осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341);
- 23) побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413);
- 24) уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415).

При этом законодатель исходит из того, что лица, достигшие 14-летнего возраста, как правило, могут сознавать общественную опасность этих преступлений, а уже к 16-летнему возрасту подросток достигает такой степени социальной зрелости, когда может отвечать за свои поступки в уголовном порядке за все виды преступлений.

Необходимость законодательного закрепления этих особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена спецификой социально-психологического развития несовершеннолетних: недостаточным уровнем социализации, возрастной и социальной зрелости; искаженными представлениями о нравственных приоритетах; специфическими чертами характера (вспыльчи-

¹ См., например: Уголовный кодекс Республики Польша. Минск : Тесей, 1998. С. 9 ; Уголовный кодекс ФРГ. М. : Зерцало, 2000. С. 16.

востью, неуравновешенностью и т. д.); подверженностью влияния со стороны взрослых и т. д. Указанное обстоятельство и привело к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. Законодательством предусмотрены особые условия установления видов наказания для несовершеннолетних, назначения им наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, исчисления сроков погашения судимости. Правоприменительной практикой давно подмечены две особенности несовершеннолетних преступников: они быстрее в сравнении со взрослыми подвержены вовлечению в преступление и также быстрее достигают исправления после привлечения к уголовной ответственности. Неслучайно установление в законе и использование в правоприменительной практике мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания, получило распространение благодаря своей эффективности и в отношении несовершеннолетних. Так, например, отсрочка исполнения наказания первоначально применялась к несовершеннолетним. В настоящее время этот институт применяется ко всем категориям лиц.

В этой связи законодатель стремится минимизировать средства уголовно-правовой репрессии в отношении несовершеннолетних. Так, например, судебные органы обязаны рассматривать вопрос о возможности применения к несовершеннолетним отсрочки исполнения наказания или условного осуждения. При этом суду надлежит обосновывать как применение этих мер, так и их неприменение. В уголовном законе также предусматривается особая форма уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних – осуждение с применением принудительных мер воспитательного характера. Таким образом, и уголовное право, и криминология в равной мере выделяют преступления несовершеннолетних в самостоятельную группу. Нельзя забывать, что уголовное право также имеет задачей предупреждение преступлений. Уголовно-правовое и криминологическое выделение преступлений несовершеннолетних (по признаку субъекта посягательства), на наш взгляд, красноречиво показывает взаимосвязанные роли каждой отрасли научного знания в решении общих задач предупреждения преступлений.

Второй подход связан с рассмотрением видов классификации преступлений на основе уголовно-правовых и криминологических оснований¹. Так, Н.Ф. Кузнецова, исходя из таких оснований, выделила особо тяжкие, менее тяжкие и преступления небольшой тяжести; виды преступлений по классификации, закрепленной в Особенной части УК РФ; виды преступлений по преобладающей мотивационной направленности. Приведенная классификация в полной мере вписывается в выявление основных характеристик преступности – ее общественной опасности, социальной и мотивационной направленности. Помимо этого, Н.Ф. Кузнецовой указано на важность выявления, выделения иных классификационных групп преступлений в виде долей: групповой преступности, преступности несовершеннолетних, рецидива и т. д.²

В последующем в криминологической литературе использовались различные перечни видов преступлений, модификации которых определялись позицией авторов касательно подходов и критериев классификации. Наряду с понятием «виды преступлений» стало использоваться понятие «виды преступности», которое реально отражает два явления. В первом случае – набор преступлений, выделяемых на основе одного или нескольких критериев (например, преступность несовершеннолетних, корыстная, насильственная преступность и т. п.), во втором – проявление преступности как сложного социального явления в различных сферах жизнедеятельности. В частности, при выделении преступности в сфере экономики изучаются не только преступления, совершенные в ней, предусмотренные гл. 25 УК, но и вся совокупность проявлений преступности в сфере экономики, включая также насильственные (например, заказные убийства на почве экономического доминирования, вымогательства, компьютерные, коррупционные и т. п.).

В рамках второго подхода выделение видов преступности как совокупности определенных преступлений осуществляется посредством группировок преступных деяний с учетом так называемых признаков проявлений, имеющих специфику их детерминации. С применением указанной технологии на основании характеристики вины выделяются умышленная и неосторожная преступность. Понятие «неосторожная преступность» применяется для выделения набора преступлений, совершаемых по неосторожности. Следует иметь в виду, что неосторожные деяния, совершенные в результате легкомыслия, нередко имеют черты детерминации, сходные с умышленными преступлениями. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 23 УК преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его

¹ См.: Криминология : учебник / В.К. Звирбуль [и др.] ; отв. ред.: В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М. : Юрид. лит., 1978. 304 с.

² См.: Криминология : учебник / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М. : Юрид. лит., 1988. С. 67–68.

совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение.

Специалистами, исследовавшими криминологические проблемы неосторожной преступности, установлено, что такие преступления в основном связаны с легкомысленно-безответственным отношением к изучению специальных правил поведения и приобретению навыков их применения; отсутствием необходимой преемственности социальных позиций и ролей; слабой профессиональной подготовкой специалистов, должностных лиц, других участников различных видов деятельности; искажением системы приоритетов, когда ведомственность, карьера, слава, нарушения технологической дисциплины отодвигают на второй план соблюдение специальных правил; пребывание субъектов преступлений в условиях, затрудняющих выполнение правил, регламента (неоднозначные условия среды, усталость, связанная с длительностью рабочего дня). Особо следует сказать о противоречивых условиях среды, например эксплуатации устаревших машин и механизмов, отсутствии запасных частей, отсутствии медицинского контроля и помощи работникам в течение рабочего дня и т. д.¹

Изложенное показывает, какими разнообразными должны быть направления борьбы, профилактики неосторожных преступлений исходя из обстоятельств, факторов, их обуславливающих, как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях.

Умышленная преступность также подлежит структурированию. В ней можно выделить преднамеренную преступность, т. е. с заранее обдуманым умыслом. Во многих случаях заранее обдуманный умысел свидетельствует о настойчивости, а иногда и об изощренности субъекта в достижении преступных целей. Все это значительно повышает опасность как преступления, так и лица, его совершившего. Для криминолога здесь важны причины, по которым преступник реализовал свои намерения не сразу и которые связаны с обстоятельствами в разрыве во времени возникновения и реализации умысла. Это может быть особая настойчивость, связанная с подготовкой способов и средств совершения преступления, планирование преступления, устранение возможных препятствий, определение способов сокрытия преступления. Ряд других характеристик личности такого преступника – особое коварство, изощренность способа совершения преступления – также являются свидетельством опасности преступника, что следует принимать во внимание при проведении мер оперативно-розыскной и криминологической профилактики.

На основе такого критерия, как *характер мотивации преступления*, выделяются, например, корыстная, политическая преступность и т. д. Понятие «корыстная преступность» понимается в широком и узком смысле. В первом случае это совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам. Их цель: 1) удовлетворение «абсолютных», т. е. необходимых, жизненно важных потребностей; 2) удовлетворение «относительных» потребностей, возникающих в силу социально-экономического неравенства и сравнения людьми своего положения с положением окружающих; 3) достижение своего личного идеала – определенного материального стандарта (сверхбогатство) или социального стандарта (проникновение в «высшие слои» общества) и т. д.²

В узком значении корыстная преступность представляет собой совокупность преступлений, в основе которых лежат конкретные в строгом значении этого слова мотивы – заинтересованность и потребность в незаконном, неосновательном обогащении. Таким образом, корыстная преступность охватывает два последних из трех рассмотренных выше экономических мотивов: удовлетворение «относительных» потребностей и достижение личного идеала – определенного материального или социального стандарта³.

Корыстная преступность, как правило, криминологами разделяется на *общеуголовную корыстную и экономическую*. Однако корыстными могут быть отдельные должностные, экологические и иные преступления. При классификации, построенной на специфике причинного комплекса преступности, в корыстной преступности выделяются другие наиболее распространенные ее виды – исходящие из общей деморализации личности: алкоголизма, наркомании, токсикомании; паразитического существования; устремлений за сверхдоходами и др.

В отечественной криминологии, как отмечалось выше, используются различные классификации преступлений, которые не являются тождественными, сходными с уголовно-правовыми. Необходимость их применения обусловлена содержанием, масштабами криминологического понимания преступности, ее видов, конкретного преступления, которое объемнее, шире уголовно-правового и

¹ См., например: Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 152 ; Его же: Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Полный курс уголовного права : в 4 т. Т. 4. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. С. 505–632.

² См.: Долгова А.И. Криминология. М. : Норма, 2007. С. 488.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М. : Изд-во МГУ, 1984. С. 67–71.

включает в себя также причины и условия преступности, личность преступника, меры предупреждения преступности. Если мы обратимся к такому криминологическому понятию, как *структура преступности*, под которой понимаются удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их числе, совершенных за определенный период времени на определенной территории¹, то можем определить, каковы объемы в ее массе особо тяжких, тяжких, менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности деяний и носящих умышленную корыстную направленность и неосторожных преступлений. Как отмечалось выше, эти основания классификации преступлений относятся к категории уголовно-правовых и активно используются для криминологического деления преступлений, видов преступности.

В ряду характеристики преступлений по признакам преступных деяний в качестве криминологических критериев, а следовательно, и одноименной классификации выделяются место совершения, например город, сельская местность, улица, и соответствующие виды преступности: городская, сельская, уличная. К выделению по криминологическим основаниям можно отнести и преступления, которые характеризуются направленностью посягательства, например дезорганизующие общественный порядок и дезорганизующие функционирование социальных структур, а также по сферам совершения: промышленность, транспорт, торговля, строительство, агропромышленный сектор, банковско-кредитная сфера, быт, досуг, образование, здравоохранение, предпринимательство и т. д. К криминологической классификации следует отнести и деление преступлений по признакам личности преступника: на мужскую, женскую, молодежи, рабочих, служащих, учащихся, неработающих и неучащихся, пенсионеров, совершивших преступление впервые (первичная) и т. д.

Из изложенного следует, что мы в основном коснулись ряда общих проблем криминологической классификации отдельных видов преступности, не прибегая к их детальному анализу, имея в виду, что авторы соответствующих разделов осветят этот вопрос.

1.4. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Как отмечалось выше, в уголовно-процессуальном праве также выделяются классификационные группы, виды преступности, в основу деления которых положены такие критерии, как подследственность и подсудность уголовных дел о совершенных преступлениях. Несомненно, что данная классификация имеет значение для общей и специальной превенции преступности, ее отдельных видов, конкретных деяний. Ее использование, как отмечалось выше, позволяет выйти, например, на такие виды преступности, как особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие, преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления, а также коррупционные и т. д. Следует отметить, что вопросы подследственности и подсудности активно разрабатываются исследователями². Однако теоретическому изучению классификаций в науке уголовного процесса, их использованию в практике правоприменения органами уголовного преследования и судами, а также в целях предупреждения преступлений, отдельных видов преступности внимания уделяется недостаточно. Почти нет научных трудов, посвященных разработке проблем предупреждения уголовно-процессуальными средствами отдельных видов преступности. В этой связи нами предпринята попытка решить эту задачу в рамках анализа применения в современной системе профилактики преступлений уголовно-процессуальных средств для предупреждения конкретных деяний, которые применимы и для предупреждения отдельных видов преступности.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК установленный уголовно-процессуальным законом порядок производства по материалам и уголовному делу призван, в частности, обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений. Содержание данной нормы свидетельствует, что общая превенция наряду с иными задачами является приоритетным направлением уголовного процесса, одной из главных форм реализации которого выступает закрепленная в ст. 90 УПК обязанность органов уголовного преследования выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

При производстве по уголовным делам указанная обязанность впервые законодательную прописку получила в 1960 г. в связи с принятием УПК БССР (ст. 62). При этом профилактическая деятельность органов уголовного преследования обрела распространение на практике гораздо раньше – в 40–50 гг.

¹ См.: Криминология / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд. М. : Норма, 2007. С. 367–379.

² См.: Шостак М.А. Указ. соч. С. 313, 400.

прошлого столетия, однако в силу отсутствия правовой регламентации она не являлась обязанностью лиц, производящих предварительное расследование, а была результатом их инициативы¹.

После появления в УПК БССР и других союзных республик бывшего СССР соответствующих норм в 60–70-х гг. XX в. происходит активная теоретическая разработка вопросов, связанных с выявлением и устранением обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В этот период были опубликованы научные труды А.Б. Сахарова, Г.М. Миньковского, Т.М. Арзуманяна, В.К. Звирбуля, М.И. И.Б. Кагановича, В.Ф. Статкуса и М.В. Яковлева, А.А. Герцензона, В.Г. Танасевича, Е.Б. Болдырева, С.С. Степичева, А.М. Яковлева и Г.Б. Карновича, Ю.Д. Блувштейна и др.²

Несмотря на некоторое снижение в последнее время интереса к этой теме в уголовно-процессуальной науке и недооценке ее важности, большинство ученых склоняется к мнению, что выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, играет большую роль в деятельности органов уголовного преследования, поскольку помимо обеспечения всестороннего и полного исследования обстоятельств дела предусматривает конкретные процессуальные средства по ликвидации негативных факторов, обуславливающих совершение того или иного преступления.

В науке существуют различные подходы к пониманию причин и условий, способствовавших совершению преступления.

А.С. Сенько, касаясь ст. 90 УПК, причинами преступления называет явления, факторы общественной жизни, которые напрямую порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение, а условиями, способствующими совершению преступления, – факторы реальной действительности, наличие которых косвенным образом способствует возникновению у лица намерения совершить преступление³.

Объединяя причины и условия под общим названием «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления», О.А. Полшакова рассматривает их как совокупность криминогенных факторов, которые во взаимосвязи с личностью подозреваемого (обвиняемого) и объективными предпосылками совершения преступления обуславливают возникновение или способствуют возникновению или реализации преступного умысла лица⁴.

Стоит заметить, что приведенные дефиниции носят в большей степени криминологический характер, между тем, по справедливому утверждению С.И. Даниловой, «для уголовного процесса значимость понятия причин и условий, способствовавших совершению преступления, определяется прежде всего отражением в нем границ, в рамках которых данные обстоятельства подлежат выявлению и устранению»⁵. Данный автор под ними понимает совокупность юридически значимых явлений, закономерно и неизбежно приводящую к совершению преступления (общественно опасного деяния)⁶.

УПК (ст. 90) закрепляет необходимость выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. Согласно ст. 11 УК *преступлением* признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещенное им под угрозой наказания. В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК *вина* – это психическое отношение лица к общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. В свою очередь, в силу ч. 2 ст. 21 УК виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо. Следовательно, осуществление предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния невменяемым субъектом преступлением не признается. Аналогичный вывод вытекает из анализа п. 13 ст. 6 УПК и положений гл. 46 УПК.

Таким образом, буквальное толкование ст. 90 УПК свидетельствует о том, что ее действие не распространяется на производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, поскольку предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершенные лицами в состоянии невменяемости, к преступлениям не относятся. Подобная

¹ См.: Данилова С.И. Установление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. Л. 16.

² См., например: Блувштейн Ю.Д. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя // Соц. законность. 1969. № 4. С. 29–33 ; Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М. : Госюриздат, 1961. 278 с.

³ См.: Сенько С.А. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

⁴ См.: Полшакова О.А. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, как элемент предмета доказывания в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Изв. ТулГУ. Экон. и юрид. науки. 2009. Вып. 1. С. 334.

⁵ Данилова С.И. Указ. соч. Л. 34.

⁶ Там же. Л. 37.

законодательная регламентация едва ли может считаться безупречной и требует соответствующей корректировки, которая бы обязала орган уголовного преследования выявлять причины и условия, способствовавшие совершению не только преступлений, но и предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний невменяемых.

По каждому уголовному делу и материалам рассматриваемые причины и условия различны и прежде всего зависят от квалификации деяния и других обстоятельств. Вместе с тем они могут быть классифицированы по признакам, характерным для всех уголовных дел: причины возникновения у лица антиобщественных взглядов и привычек; причины, вызвавшие решимость совершить уголовно-наказуемое деяние; условия, облегчившие реализацию преступного умысла или способствовавшие достижению преступного результата; конкретная жизненная ситуация, сложившаяся на момент совершения предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (например, неправомерное поведение потерпевшего)¹.

При этом А.М. Жуков указанные обстоятельства предлагает подразделять на две группы: связанные с лицом, совершившим преступление, и существующие независимо от него².

К первой группе относятся сведения о формировании личности подозреваемого, обвиняемого, т. е. данные:

- о жизни и воспитании в семье (полная, неполная или приемная семья, детский дом, социальный статус родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), их взаимоотношения между собой, с окружающими и т. д.);

- получении образования (наличие фактов оставления школы, исключений из школы, учреждений среднего специального и высшего образования, причины исключений, меры, применяемые или не применяемые со стороны органов образования, и т. д.);

- заболеваниях, психических аномалиях и т. п.;

- занятости (наличие работы, частота изменений места работы);

- семейном статусе (наличие семьи, детей, разводов, совместное или раздельное проживание с близкими родственниками, взаимоотношения с ними и т. д.);

- предыдущих (при их наличии) привлечений к административной и уголовной ответственности;

- взаимоотношениях с лицами, совместно с ними работающими, друзьями, знакомыми, сослуживцами, соседями;

- отношении к употреблению алкоголя, наркотиков, психотропных веществ;

- взаимоотношениях с ранее судимыми лицами, наличии связей с преступной средой;

- отсутствии должных препятствий к развитию антиобщественных взглядов (факты поощрения в ближайшем окружении насильственных, корыстных наклонностей, вовлечения в преступную деятельность, пьянство, азартные игры и т. д.).

Ко второй группе относятся сведения о недостатках в работе государственных органов, иных учреждений, организаций и должностных лиц. Это могут быть данные:

- о мерах по обеспечению сохранности государственной и частной собственности (оборудование помещений средствами охраны и безопасности, входных дверей в подъезды домофонами, кодовыми замками и средствами видеонаблюдения; строительство охраняемых платных стоянок и создание гаражно-строительных кооперативов; оборудование и поддержание в технически исправном состоянии систем электроосвещения в гаражных массивах, на стоянках транспортных средств; выделение в жилых комплексах при их проектировании и строительстве мест под гаражи и стоянки для транспортных средств);

- мерах по обеспечению безопасности хранения оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ и иных средств поражения; по обеспечению безопасности перевозок пассажиров;

- состоянии оборудования, транспортных средств, инструментов, контрольно-измерительной аппаратуры, рабочих мест и площадок;

- наличии и состоянии производственной документации и т. д.

Различие между приведенными выше группами состоит в том, что обстоятельства первой из них выясняются при установлении лица, совершившего преступление, а второй – независимо от этого.

УПК (ст. 90) возлагает обязанность выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, на органы уголовного преследования, т. е. орган дознания, следователя, прокурора, не включая в этот перечень суд. Как указывает В.Н. Бибило, «для изучения причин совершенного

¹ См.: Уголовный процесс. Общая часть : учебник / И.В. Данько [и др.] ; под общ. ред. И.В. Данько ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. С. 304.

² См.: Жуков А.М. Выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Свердловск, 1980. Л. 22–24.

преступления суду потребовалось бы продолжительное время, а также способы, реализовать которые в судебном заседании нет условий»¹.

Неоднозначной в этом вопросе выглядит позиция Верховного Суда Республики Беларусь, который в зависимости от видов преступлений называет выявление причин и условий, способствовавших их совершению, то одной из задач судов², то «важным условием постановления правосудного приговора»³, прямо возлагая на суд такую обязанность лишь по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних⁴. В последнем случае нет ничего удивительного, ведь, по сути, входящие в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних условия жизни и воспитания подростка, наличие взрослых подстрекателей (п. 2, 4 ч. 2 ст. 89 УПК) являются не чем иным, как обстоятельствами, детерминирующими совершение преступления.

В целом высоко оценивая роль суда в предупреждении преступлений, все же следует признать, что исходя из смысла ст. 33, 90 и 199 УПК такая деятельность – *право, а не обязанность суда*. Думается, это оправданно по уголовным делам публичного обвинения, по которым обязательно проведение предварительного следствия. Однако как быть с преступлениями частного обвинения? По ним расследование не осуществляется, а уголовное дело возбуждается в суде. Если до этого проводилась проверка в порядке ст. 173 УПК, то причины и условия, способствовавшие совершению таких преступлений, должны выявляться органом уголовного преследования исходя из ст. 90 УПК. В случае подачи заявления о преступлении в суд без предварительной проверки, что, кстати, не запрещено законом, обязанность выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, остается без соответствующего адресата. И хотя, как свидетельствует практика, абсолютное большинство преступлений частного обвинения проходит процедуру проверки в порядке ст. 173 УПК, тем не менее нельзя отрицать несовершенство закона в анализируемой сфере. Усугубляет ситуацию то, что, по данным судебной статистики, примерно половина таких дел рассматривается по преступлениям, предусмотренным ст. 153 «Умышленное причинение легкого телесного повреждения» УК. Указанные уголовно наказуемые деяния нередко совершаются в ходе семейно-бытовых скандалов, на почве злоупотребления спиртными напитками, лицами, нуждающимися в лечении от алкогольной зависимости, ранее судимыми и т. д. Обстоятельством, обуславливающим их совершение, является в том числе низкий уровень профилактической работы соответствующих государственных органов и учреждений.

Отсутствие обязанности суда, предусмотренной в ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, как единственного представителя государства при рассмотрении дел частного обвинения выявлять данные негативные обстоятельства вряд ли способствует предупреждению правонарушений. Сомнения вызывает и воспитательное значение подобных процессов, в которых суд выступает лишь созерцателем представленных ему сторонами доказательств, не предпринимая никаких попыток установления фактов, детерминирующих совершение преступления. А ведь в Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454, Президент страны четко дает понять, что «с учетом современных условий суды должны... стать значительным воспитательным резервом в государстве».

Поэтому, полагаем, по уголовным делам частного обвинения обязанность выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, должна возлагаться на суд, рассматривающий уголовное дело. В свою очередь, вышестоящий суд при установлении нарушения этого требования, руководствуясь ст. 33 УПК, вправе вынести частное определение (постановление) для принятия необходимых мер реагирования.

Обязанность выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, предусмотрена как в ходе рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях (по материалам проверки), так и при проведении дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам. В то же время, как справедливо отмечает С.А. Сенько, требования ст. 90 УПК

¹ Бибило В.Н. Частные определения суда // Право и демократия : межвуз. сб. науч. тр. Минск, 1997. Вып. 8. С. 137.

² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 25 сент. 2003 г. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

⁴ См.: О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 2 дек. 2015 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

не распространяются на производство по уголовным делам в порядке дознания¹. Действительно, ст. 186 УПК целью осуществления неотложных следственных и других процессуальных действий в ходе дознания по уголовным делам называет установление и закрепление следов преступления. Безусловно, в рамках данной деятельности могут быть выявлены и причины и условия, способствовавшие совершению преступления, однако нельзя считать это обязанностью лица, производящего дознание.

Несмотря на то, что причины и условия, способствовавшие совершению преступления, не включены в предмет доказывания, предусмотренный ст. 89 УПК, согласно п. 9 ч. 1 ст. 263 УПК прокурор или его заместитель, получив от следователя уголовное дело для направления в суд, должны проверить, выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению. Неразрывную связь этих обстоятельств с элементами предмета доказывания отмечает О.А. Полшакова: значительная часть причин и условий, «способствовавших реализации преступного умысла, выясняется уже при исследовании события преступления, его мотивов, виновности лица в совершении преступления и т. д., что ставит их в один разряд по значимости. В противном случае исследование существенных обстоятельств дела будет односторонним и неполным»².

Действительно, деятельность по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления, тесно связана с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (предметом доказывания). Данный вывод вытекает из того, что само понятие причин и условий, способствовавших совершению преступления, содержится в разд. III «Доказательства и доказывание» УПК, а процесс их выявления является составной частью доказывания. Поэтому причины и условия, способствовавшие совершению преступления, устанавливаются теми же способами, что и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу: путем проведения следственных и других процессуальных действий, предусмотренных УПК. Например, в ходе осмотра места происшествия могут быть выявлены факторы как объективного (низкое качество или неисправность оборудования, нарушения технологического режима, отсутствие или ненадлежащая организация охраны материальных ценностей и денежных средств, дефекты планировки, строительства зданий и сооружений и т. п.), так и субъективного характера (недостатки воспитания, наличие различных заболеваний, психических аномалий, обладание определенными навыками и уровнем знаний, обусловившими совершение преступления, и т. п.). При производстве экспертиз могут быть установлены причины катастроф, чрезвычайных происшествий, конструктивные дефекты, недостатки изготовления оружия и боеприпасов, нарушения правил оформления бухгалтерских документов, контроля за документооборотом, а также возможности их использования для совершения преступления.

Никаких особенностей проведения следственных и других процессуальных действий в целях выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, уголовно-процессуальный закон не содержит. Важно, чтобы они осуществлялись в полном соответствии с требованиями УПК, а их результаты были зафиксированы в протоколах следственных и других процессуальных действий или заключениях эксперта.

Согласно ст. 199 УПК, установив при производстве по материалам проверки или уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, орган уголовного преследования вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению выявленных нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Представление – процессуальный документ, выражающий требование органа уголовного преследования об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, выявленных при производстве по материалам проверки или уголовному делу, адресованный соответствующей организации либо должностному лицу и подлежащий обязательному исполнению³.

В литературе встречаются и другие определения. По мнению А.С. Сенько, *представление* – «процессуальный акт на стадии предварительного расследования, письменное требование прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания о принятии мер по устранению нарушений законности, причин и условий, способствовавших совершению преступления, направленные соответствующим

¹ См.: Сенько С.А. Указ. соч.

² Полшакова О.А. Указ. соч. С. 335.

³ См.: Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2017. Т. 1 : Досудебное производство / И.В. Данько [и др.]. С. 85.

предприятиям, учреждениям, организациям, объединениям или должностным лицам, полномочным принять эти меры»¹.

М.К. Карачалов указывает, что *представление* – процессуальное решение лица, производящего дознание, следователя, начальника следственного подразделения, прокурора о наличии причин и условий, способствующих совершению преступления, и необходимости принятия мер к их устранению².

Надо сказать, что трактовка рассматриваемого понятия как процессуального решения вызывает дискуссию о его названии. Среди ученых (П.А. Лупинская, Б.Т. Безлепкин) существует точка зрения, что решение об устранении указанных причин и условий должно быть облечено в форму властного предписания – постановления, обязательного для исполнения всеми лицами, к которым оно обращено. Некоторые авторы (М.А. Михайлов, В.А. Дубривный) полагают, что данная позиция при всей кажущейся убедительности в теоретическом аспекте отнюдь не бесспорна и практически вряд ли оправдана, поскольку реализация предложений по устранению причин и условий преступления имеет свои особенности, которые не только ограничивают пределы властных предписаний органа уголовного преследования, но и во многом определяют содержание и форму этого процессуального акта. Стоит согласиться с М.И. Федоровым в том, что, несмотря на определенное сходство представления и постановления, нельзя не заметить и существенных различий между ними, обусловленных прежде всего разной степенью императивности содержащихся в них требований. В отличие от постановления, которое выражает властный приказ и является обязательным для исполнения всеми организациями, должностными лицами и гражданами, представлению свойственны менее властный характер предписания и элементы рекомендательного характера. Такая более гибкая форма реагирования диктуется тем, что устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, связано с целенаправленным урегулированием различных сторон общественной жизни, осуществляемым, как правило, вне сферы уголовного судопроизводства. Важно и то, что при исполнении представления между органом уголовного преследования и лицами, которым оно адресуется, возникают специфические правоотношения, определяемые характером непроцессуальной деятельности, которую должностные лица осуществляют по своему усмотрению для устранения причин и условий, детерминирующих преступления. Все это свидетельствует о соответствии названия данного документа в УПК его юридическому характеру³.

Представление, как и любой процессуальный документ, должно быть обоснованным и мотивированным, т. е. базироваться на тех фактических данных, которые в соответствии с законом установлены в ходе предварительного расследования по уголовному делу⁴.

В представлении следует указывать, кому оно адресуется, и срок, в который необходимо принять меры по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, обязанность уведомления органа уголовного преследования о принятых мерах, а также ответственность за его неисполнение по действующему законодательству⁵. По уголовным делам о наиболее значимых, имеющих широкий общественный резонанс преступлениях, в представлении целесообразно предлагать должностным лицам организаций информировать соответствующее следственное подразделение о дате, времени, месте рассмотрения представления с целью последующего возможного участия в этом процессе сотрудника следственного подразделения.

Особое внимание в представлении должно быть уделено описанию обстоятельств, способствовавших совершению преступления, подтвержденных соответствующими доказательствами⁶, и мерам, которые необходимо предпринять для устранения указанных обстоятельств. При этом органы уголовного преследования не могут вмешиваться в административную, организационно-распорядительную, хозяйственную деятельность организаций или должностных лиц, что вызывает вопрос о допустимости указания в представлении конкретных профилактических мер по устранению

¹ Сенько А.С. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. Т. 3 : П–С. Минск, 2010. С. 221.

² См.: Карачалов М.К. Профилактическая деятельность следователя органов внутренних дел Кыргызстана : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2005. С. 21.

³ См.: Федоров М.И. Внесение представления следователя как одна из мер, направленных на предупреждение преступлений [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

⁴ См.: Данилова С.И. Указ. соч. С. 18.

⁵ См.: Юбко Ю.М. Комментарий к ст. 199 УПК // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. С. 571.

⁶ Необходимость ссылки на доказательства обусловлена тем, что на основании представления соответствующий государственный орган, коммерческая организация или должностное лицо могут принять решение о привлечении лица, по вине которого возникли указанные обстоятельства, к административной или дисциплинарной ответственности.

выявленных причин и условий совершения преступления. В юридической литературе обосновываются различные (порой противоречивые) позиции, что создает определенные трудности, не обеспечивая единства правоприменительной практики. По мнению одних, в представлениях должны содержаться исчерпывающие предложения о характере профилактических мер. Другие же высказывают противоположную точку зрения, не без основания полагая, что предложения следователя не должны носить характер исчерпывающе разработанных предписаний и сковывать таким образом инициативу соответствующих должностных лиц.

Думается, следует поддержать М.И. Федорова в том, что рассматриваемый вопрос решается в зависимости от специфики и характера осуществляемых профилактических мер. Если в ходе расследования установлены причины и условия совершения преступления, которые вызваны нарушением закона или отступлением от других нормативных и подзаконных актов, то в представлении целесообразно сформулировать конкретные предложения по их устранению. В иных, более сложных ситуациях, когда причины и условия, способствовавшие преступлению, по своей природе многообразны и для их устранения требуется, как правило, осуществить комплекс взаимосвязанных мероприятий технического, финансово-экономического, планово-организационного и культурно-воспитательного характера, в представлении надлежит ограничиться указанием лишь основных направлений предупредительных мер. Дальнейшая их разработка и конкретизация связаны с вмешательством в оперативную, производственную или общественную деятельность и, следовательно, они должны осуществляться уполномоченными на то органами и организациями¹.

По мнению С.И. Даниловой, в представлении также необходимо отражать порядок его обжалования². Поддерживая эту позицию, вместе с тем следует обратить внимание, что УПК вообще не содержит права на обжалование указанного представления: ст. 138 УПК предусматривает возможность обжалования исключительно действий или решений органа, ведущего уголовный процесс. Очевидно, что к действию исходя из семантического свойства этого слова представление не имеет никакого отношения. Что касается решений, то согласно ст. 6 УПК ими являются приговор, определение, постановление (п. 36), а также санкция прокурора (п. 38).

Таким образом, в соответствии с УПК оспорить представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, нельзя. В то же время такая необходимость может возникнуть, в связи с чем, думается, в УПК следует предусмотреть право обжалования представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, прокурору или начальнику следственного подразделения.

Стоит заметить, что сформулированное выше предложение поднимает еще одну серьезную проблему: отсутствие у прокурора и начальника следственного подразделения полномочия отменить представление.

В статьях УПК, регламентирующих процессуальное положение данных субъектов, сказано о возможности отмены ими лишь незаконных и необоснованных постановлений и не соответствующих закону указаний. Представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, не относится ни к тем, ни к другим. Даже если допустить, что, например, прокурор на основании п. 11 ч. 5 ст. 34 УПК обратится к начальнику следственного подразделения с требованием об устранении нарушений законодательства, допущенных следователем при подготовке представления, все равно начальник следственного подразделения не сможет отменить представление, поскольку не обладает для этого соответствующими полномочиями. Не может считаться законной и предусмотренная локальными (ведомственными) нормативными правовыми актами практика отзыва представлений, так как это не согласуется с законом. Думается, данный пробел требует внесения изменений в УПК путем закрепления в нем норм, предусматривающих возможность отмены прокурором, начальником следственного подразделения, представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Говоря о содержании представления, необходимо подчеркнуть, что оно не должно вступать в противоречие с презумпцией невиновности, иными словами, в рассматриваемом документе нельзя предрешать вопрос о виновности лица в совершении преступления. В данном контексте интерес представляет мысль А.М. Жукова о том, что отнесение обстоятельств, связанных с личностью субъекта преступления, к способствовавшим совершению преступления возможно лишь в случае признания лица виновным. А поскольку это допустимо только по приговору суда, то до этого момента нельзя считать данные обстоятельства таковыми. В связи с этим А.М. Жуков полагает, что

¹ См.: Федоров М.И. Указ. соч.

² См.: Данилова С.И. Указ. соч. С. 126–127.

внесение органом дознания, следователем, прокурором представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, связанных с личностью подозреваемого, обвиняемого, выходит за рамки их компетенции. Если в таком представлении содержится утверждение о виновности лица, то это непременно ведет к созданию предпосылок для преждевременного суждения о причастности последнего к совершению преступления до суда и без суда¹.

Развивая данную точку зрения, хотелось бы обратить внимание на то, что обозначенная проблема имеет более глубокий характер, так как в представлении приводятся установленные органом уголовного преследования доказательства, которые для суда не имеют заранее установленной силы. Исходя из ч. 2 ст. 19 УПК, это касается всех доказательств, а не только относящихся к виновности или невиновности лица. Нельзя исключать, что в результате судебного разбирательства уголовного дела, по которому органом уголовного преследования ранее вынесено представление, может быть установлено отсутствие факта совершения преступления с постановлением оправдательного приговора (п. 1, 2 ч. 1 ст. 357 УПК). При этом представление по логике должно отменяться, поскольку содержит обстоятельства, не подтвержденные судом, прежде всего о наличии самого уголовно наказуемого деяния. Однако УПК не регламентирует подобной процедуры и не обязывает суд отменять представление, как это происходит, например, с постановлением о наложении ареста на имущество (ч. 8 ст. 132), временном отстранении от должности (ч. 4 ст. 132). Безусловно, в соответствии с ч. 3, 4 ст. 33 УПК суд уполномочен отреагировать на такую ситуацию направлением в орган уголовного преследования частного определения (постановления), однако это не может решить вопрос отмены представления, поскольку уголовное дело не находится в производстве органа уголовного преследования, более того, как было указано выше, ни прокурор, ни начальник следственного подразделения отменить представление не вправе. В этой связи видится целесообразным предусмотреть в УПК решение суда об отмене представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, при постановлении оправдательного приговора.

Рассуждая о представлении как об основном процессуальном способе реагирования на причины и условия, способствовавшие свершению преступления, необходимо обратить внимание на то, что его внесение в соответствующие организации или должностному лицу согласно ст. 199 УПК является правом, а не обязанностью органа уголовного преследования. Это позволяет предположить, что закон допускает возможность выбора органом уголовного преследования иных профилактических мер непроцессуального характера, например размещение сведений о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, в средствах массовой информации, выступления в учреждениях и организациях, участие в конференциях и круглых столах, направление копий процессуальных документов об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о прекращении предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям в органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и т. д. В то же время, как отмечает О.А. Полшакова, ввиду отказа законодателя от закрепления обязанности внесения представлений реально осуществить корректирующее воздействие на выявленные обстоятельства достаточно проблематично. Поэтому она предлагает дополнить УПК соответствующими нормами².

Стоит заметить, что ведомственные акты и решения коллегий Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь подчеркивают важность профилактической работы, по сути, также содержат требования об обязательности составления следователями представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления. Так, осуществляя надзор за соблюдением законности на досудебном производстве, прокуроры обязаны при наличии достаточных оснований, не дожидаясь окончания расследования, требовать от органов следствия обеспечить исполнение предписаний ст. 90 УПК о внесении в соответствующие предприятия, учреждения, организации представления о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Кроме того, в ходе проверки уголовных дел, поступивших для направления в суд, наряду с разрешением других вопросов, предусмотренных ст. 263 УПК, прокуроры должны обращать внимание на наличие в делах представлений и их качество. В случае выявления фактов неполноты расследования в этой части уголовные дела возвращаются начальнику следственного подразделения для производства дополнительно предварительного расследования³.

¹ См.: Жуков А.М. Указ. соч. С. 22–24.

² См.: Полшакова О.А. Указ. соч. С. 336.

³ См.: Белокопытов В.В. Роль органов уголовного преследования в профилактике правонарушений [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

Несмотря на значимость и заметную роль представлений в предупреждении преступлений, к сожалению, на практике указанные документы нередко носят формальный характер и не содержат анализа причин и условий, способствовавших совершению преступления, ограничиваясь, например, требованием к участковому инспектору милиции «проводить надлежащую профилактическую работу с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, ранее судимыми». Однако в материалах таких уголовных дел нет данных, подтверждающих неудовлетворительную, ненадлежащую, недостаточно активную деятельность участковых инспекторов, низкий уровень осуществляемой ими профилактической и разъяснительной работы, формальный подход либо безответственное отношение к исполнению служебных обязанностей. При этом в ходе допросов потерпевших, обвиняемых, их родителей, соседей, при проведении других следственных действий вопросы, отражающие деятельность участковых инспекторов милиции по предупреждению совершенного преступления, не затрагиваются и соответственно в протоколах допросов и других следственных действиях не отражаются. Встречаются случаи, когда вместо обстоятельств, способствовавших совершению преступления, представление содержит подробное описание всех признаков объективной стороны состава преступления (причиненных жертве телесных повреждений, их расположение и т. п.), т. е. по существу дублирует текст постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Иногда при подготовке представлений используются ранее заготовленные шаблоны, в которых изменяются лишь фабулы уголовных дел. Например, представления на имя начальника районного органа внутренних дел по уголовным делам по обвинению А. и по обвинению В. отличаются друг от друга лишь изложенными обстоятельствами совершенных преступлений, в остальном они идентичны. При этом в данных представлениях указывается на низкий уровень профилактической работы участковых инспекторов милиции органов внутренних дел Минской области, заключавшийся, по мнению следователя, в том, что «участковым инспектором не принимались меры по пропаганде здорового образа жизни». Следует отметить, что пропаганда здорового образа жизни является одной из основных задач, стоящих перед учреждениями и организациями Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, средствами массовой информации и т. п., но не перед участковым инспектором милиции. Кроме того, из материалов указанных уголовных дел усматривается, что как обвиняемые, так и их жертвы длительное время злоупотребляли спиртными напитками, на момент совершения преступлений находились в состоянии алкогольного опьянения, один из обвиняемых в соответствии с заключением психолого-психиатрической экспертизы страдал синдромом зависимости от алкоголя и нуждался в принудительном лечении. Вместе с тем на учете в наркологическом диспансере ни обвиняемые, ни жертвы не состояли. Необходимо согласиться с В.В. Белокопытовым, что в данных случаях речь должна идти не о пропаганде здорового образа жизни, а о несвоевременных постановке указанных лиц на учет в наркологическом диспансере и их лечении (в том числе принудительном) от алкогольной зависимости и о ненадлежащем взаимодействии участкового инспектора и врачей-наркологов¹.

Такой подход к подготовке представлений, безусловно, не способствует эффективности профилактической деятельности органа уголовного преследования. На это регулярно обращается внимание в руководящих документах Генеральной прокуратуры и Следственного комитета Республики Беларусь, требующих планирования и своевременного проведения мероприятий по установлению и устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, а также недопущения фактов вынесения формальных представлений, не содержащих четко выраженных требований.

В соответствии со ст. 199 УПК представление об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня его получения. Только в этом случае можно считать выполненными в полном объеме требования ст. 90 и 199 УПК. Контроль за своевременным рассмотрением представлений и принятием по ним необходимых мер должно осуществлять лицо, в производстве которого находится уголовное дело. С этой целью, например, в следственных подразделениях заводится накопительное производство по профилактической работе, в котором в хронологическом порядке размещаются копии представлений, внесенных следователями, а также ответы, полученные из организаций и учреждений о результатах рассмотрения представлений, переписка по ним.

В случае оставления должностным лицом без рассмотрения представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений, либо непринятия мер к устранению указанных в нем недостатков, а равно при несвоевременной даче ответов на такое

¹ См.: Белокопытов В.В. Роль органов уголовного преследования в профилактике правонарушений [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

представление следователь, лицо, производящее дознание, вправе составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 24.3 КоАП Республики Беларусь, который рассматривается единолично судьей районного (городского) суда.

1.5. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема предупреждения преступлений находится в поле зрения различных юридических наук, в том числе и криминалистики.

На современном этапе развития криминалистики существуют разные подходы ученых к определению ее системы как науки и учебной дисциплины. Согласно классическому подходу система криминалистики включает четыре раздела: теоретические основы криминалистики (общая теория криминалистики, теория и методология криминалистики, введение в курс криминалистики), криминалистическую технику, криминалистическую тактику и криминалистическую методику¹. Некоторые ученые выделяют (предлагают выделить) в ее системе такие отдельные разделы, как организация раскрытия и расследования преступлений², криминалистическая характеристика преступлений³ и т. п. Вместе с тем большинство ученых не ставят под сомнение, что криминалистика возникла и развивается как наука, способствующая своими положениями деятельности правоприменительных органов как по установлению истины в уголовном судопроизводстве, отправлению правосудия, так и по предупреждению преступности, ее отдельных видов, конкретных деяний⁴.

Вопросы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений в разные годы находили отражение в работах многих выдающихся советских криминалистов, среди которых Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, Г.И. Грамович, Г.Г. Зуйков, Е.П. Ищенко, В.П. Колмаков, В.П. Лавров, С.П. Митричев, Н.И. Порубов, Н.А. Селиванов, М.П. Шаламов, Н.П. Яблоков и др. На современном этапе на монографическом уровне данная проблема исследовалась такими белорусскими и российскими криминалистами, как И.А. Анищенко, И.И. Иванов, М.Ш. Махтаев и др.⁵

В условиях небывалой информатизации, активизации коммуникационной активности общества, глобализации экономических процессов и, как следствие, усложнения деятельностных характеристик преступности изучение проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений не теряет своей актуальности.

С учетом того что в криминалистической литературе недостаточно разработаны вопросы предупреждения отдельных видов преступности, мы полагаем оправданным анализ их криминалистической профилактики через призму одноименного предупреждения конкретных преступлений. Принимая за основу положения вышеупомянутых работ, учитывая опыт советского периода, рассмотрим следующие принципиальные позиции применительно к рассматриваемой проблеме.

Понятие криминалистической профилактики и ее место в системе общей профилактики преступлений. Предупреждение преступлений криминалистическими средствами, приемами и методами (криминалистическое предупреждение преступлений, криминалистическая профилактика, криминалистическая превенция) на современном этапе развития данной науки и практики может рассматриваться в двух смыслах: научном (как теория) и прикладном (как деятельность).

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2015. 928 с. ; Криминалистика : учеб. для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М. : Юрайт, 2015. 831 с. ; Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2015. 504 с. ; Криминалистика : учебник : в 3 ч. / под ред. Г.Н. Мухина. Минск : Акад. МВД, 2010 ; Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2015. 399 с.

² См.: Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 466 с.

³ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений: тенденции и перспективы развития // Уголовный процесс и криминалистика: история и современность : Криминалистические чтения памяти заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Н.И. Порубова : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 дек. 2015 г.) : в 2 ч. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2015. Ч. 2 / редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. С. 99–105.

⁴ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. М., 1997. Т. 1. С. 83 ; Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. С. 40.

⁵ См.: Анищенко И.А. Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Минск, 2004. 22 с. ; Иванов И.И. Криминалистическая превенция (комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. СПб., 2004. 29 с. ; Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. 42 с.

Криминалистическая профилактика в широком смысле слова – самостоятельная частная теория криминалистики, представляющая собой систему научных положений и основанных на них рекомендаций по разработке и использованию технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций, направленных на предупреждение и пресечение преступлений и их вредных последствий.

Криминалистическая профилактика является частью общей юридической превенции, элементом общегосударственной системы мер предупреждения преступности. Ее предмет (определяющий ее специфичность среди иных элементов этой системы) составляют закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений, и основанные на познании этих закономерностей специальные средства, приемы и методы, направленные на устранение данных обстоятельств в целях предупреждения готовящихся и пресечения совершаемых преступлений.

В прикладном значении *криминалистическая профилактика* (криминалистическая профилактическая деятельность) – система мер следователя, эксперта-криминалиста и иных работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, объектов профилактического воздействия, а также применению специфических превентивных мер, затрудняющих совершение новых и направленных на пресечение совершаемых преступлений.

Определение места криминалистического предупреждения преступлений в системе общегосударственной превенции общественно опасных деяний предполагает отграничение предмета криминалистики от предметов других наук криминального цикла, исследующих со своих позиций вопросы предупреждения преступлений. Криминалистическое предупреждение формируется как часть общей теории криминалистики и согласуется с общей теорией предупреждения преступности, разрабатываемой криминологией.

Теория предупреждения преступности, на основе которой и осуществляется системная разработка одноименной деятельности в различных направлениях и на разных уровнях, разработана криминологией. Вместе с тем указанная теория может давать лишь рекомендации общего характера, указывать основные пути и средства предупреждения преступлений, но не разрабатывать конкретные методы и способы превентивной работы. Это входит в компетенцию других отраслей юридической науки.

Превентивная деятельность правоохранительных органов основывается на данных криминологической теории предупреждения преступности. Однако и иные науки криминального цикла, непосредственно обеспечивающие выполнение задач борьбы с преступностью, имеют свои конкретные направления по изучению вопросов предупреждения преступлений. Результаты таких исследований вооружают правоохранительные органы важной информацией прикладного характера по вопросам предупреждения отдельных преступлений, их видов и групп, об особенностях такой деятельности. Таким образом, исследование вопросов предупреждения преступлений является и частью предмета иных наук криминального цикла.

В предмет науки криминологии входят закономерности, определяющие состояние, динамику, формы и причины преступности, меры по ее предупреждению. Отсюда следует, что криминология и криминалистика изучают разные объективные закономерности и совпадение в этой части их предметов отсутствует.

Так, предметом криминалистики охватываются технические и тактические средства и методы предупреждения преступлений. Их разработка основывается на познании закономерностей механизма преступления, возникновения информации о преступлении, а также закономерностей работы с доказательствами, входящими в предмет криминалистики. Так, технические меры по охране конкретных объектов от противоправных посягательств разрабатываются на основе изучения способов совершения соответствующих преступлений и их следов.

Предметом науки криминологии охватывается разработка системы предупредительных мер. В эту систему криминология включает также и криминалистические меры предупреждения отдельных видов и групп преступлений, при этом пользуется ими как данными науки криминалистики, самостоятельно не занимаясь их разработкой. Из этого следует, что в разработке мер предупреждения преступлений криминалистика принимает самое непосредственное участие.

Наряду с изложенным говорить о четком разграничении между криминалистическим и криминологическим предупреждением преступлений весьма затруднительно. В ряде случаев эти виды предупреждения могут переплетаться, накладываться друг на друга. В этой связи их следует рассматривать в контексте единства теории и практики борьбы с преступностью как составные части общесоциальной, общегосударственной профилактики.

В криминалистической науке конкретное преступление составляет центр исследования. В ее задачу входит разработка средств, приемов и способов получения информации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, которая используется органами уголовного преследования в процессе производства по делу. Предмет и задачи криминологии, наоборот, выходят за рамки рассмотрения конкретного уголовного дела. В ней отдельные преступления значимы в основном как составная часть такого социального явления, как преступность.

В значительной степени различаются средства, приемы и методы, используемые для решения конкретных задач в криминалистике и в криминологии по выявлению причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления. Особенностью криминалистики является то, что выявление причин и условий конкретного преступления возможно лишь с использованием информации, полученной из достоверных источников, устанавливаемых, как правило, путем проведения следственных и иных процессуальных действий. Криминология же в указанных случаях оперирует данными более общего характера¹.

Задачи, виды и содержание криминалистической профилактики. Общая задача криминалистической профилактики состоит в постоянном совершенствовании научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования преступлений, повышающих эффективность и научно-методический уровень расследования в целом. Решение данной важной задачи, создающей благоприятные условия для производства по уголовным делам, предполагает необходимость решения частных задач криминалистической профилактики. К их числу относятся:

1) разработка и совершенствование средств, приемов и методов выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, с учетом их криминалистических особенностей;

2) выделение в каждом конкретном случае расследования объектов криминалистическо-профилактического изучения и соответствующего воздействия на них в процессе производства по делу и по его результатам;

3) выявление и исследование особенностей профилактического характера в условиях типичных следственных ситуаций, складывающихся при расследовании, и разработка на этой основе главных направлений криминалистической деятельности по предупреждению преступлений;

4) определение примерного комплекса наиболее приемлемых и эффективных в каждом конкретном случае профилактических криминалистических мер по защите различных объектов от преступных посягательств;

5) разработка и принятие мер, направленных на пресечение совершаемого и предупреждение конкретного готовящегося преступления.

Криминалистическая профилактическая деятельность делится на два вида: следственную и экспертно-криминалистическую. Ее предмет, содержание которого обозначено выше, строится с учетом требований уголовно-процессуального закона, специфики криминалистики как науки и особенностей ее задач. При этом криминалистика не посягает на профилактические аспекты предмета других наук криминального цикла (криминологии, уголовного права и уголовного процесса).

Особенностью криминалистических приемов и методов *следственной профилактики* является то, что, во-первых, они по своей специфической тактической и методической сущности в большей части органически входят в приемы и методы самого расследования. Во-вторых, они, имея специфическую направленность, обладают существенным тактическим и методическим своеобразием. Данные особенности выделяют приемы и методы профилактической деятельности в особый комплекс тактических приемов и методов расследования. В этой связи профилактическая деятельность следователя фактически образует определенный аспект расследования и планирования в виде комплекса специфических задач и действий по их реализации.

Профилактическая деятельность следователя в основном осуществляется непосредственно в процессе расследования или сразу после его окончания. Некоторая часть предупредительных приемов и методов криминалистики реализуется и до возбуждения уголовного дела. Они почти всегда бывают направлены на пресечение совершаемого или предупреждение готовящегося преступления. Так, если в первоначальных сведениях о совершенном преступлении содержится информация о возможности совершения нового аналогичного либо иного преступления, следователь обязан принять соответствующие меры по его недопущению.

Средства следственной профилактической деятельности можно разделить на две группы: действия, проводимые непосредственно самим следователем, и действия, осуществляемые по его поручению другими государственными и иными органами (организациями, предприятиями и т. д.).

¹ См.: Махтаев М.Ш. Указ. соч.

К первой группе относятся следственные действия, в ходе которых реализуется воспитательно-психологическое воздействие на конкретных лиц, тактические операции профилактической направленности и т. п.; ко второй – действия оперативно-розыскного, технического, организационного характера, осуществляемые соответственно по поручению следователя органами дознания, государственными и иными организациями.

Экспертно-криминалистическая профилактика также проявляется в двух направлениях. С одной стороны, ее средства и методы могут являться элементом процесса экспертного исследования, а с другой – представлять собой самостоятельную профилактическую деятельность конкретного экспертно-криминалистического подразделения.

Информацию о причинах и условиях совершения преступлений, связанных с недостатками в защите определенных объектов от преступных посягательств, получают в процессе экспертно-криминалистических исследований, проводимых по поручению следователя. Разработка же соответствующих технических приемов и средств защиты таких объектов обычно основывается на обобщенных данных экспертно-криминалистических подразделений и осуществляется, как правило, с привлечением различного рода специалистов технического профиля. При этом одни технические приемы и средства применяются с целью пресечения подготовленной или осуществляемой преступной деятельности (сигнализации, технико-криминалистические средства диагностики подделки документов и т. п.), другие направлены на затруднение совершения преступлений (средства защиты документов и ценных бумаг от подделки, средства, препятствующие отпираанию замков, и т. п.), третьи необходимы для быстрого обнаружения виновных и объектов преступных посягательств (например, химические ловушки). Сведения экспертно-криминалистической профилактики по конкретным уголовным делам доводятся до реализации с помощью следователей, осуществлявших по ним производство. Обобщенные экспертно-профилактические сведения реализуются самими экспертно-криминалистическими подразделениями.

Важным направлением криминалистической профилактической деятельности является разработка наиболее оптимальных приемов и способов выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их использование в процессе расследования. Без выявления таких причин и условий невозможна непосредственная профилактическая деятельность по расследуемому преступлению. По сути, выявление причин и условий совершения преступлений является первым и довольно сложным этапом профилактической работы следователя. Нередко преступления являются следствием комплекса причин и условий, часто образующих сложные причинно-следственные связи. С учетом того, что объектом криминалистического познания причинных связей в ходе расследования прежде всего является характер различного рода временных, динамических и иных видов связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов самого события преступления, криминалистов интересуют все элементы причинно-следственного ряда. Выявить же и разобраться в них на практике порой бывает затруднительно. Для этих целей используются различные методы (анализ, синтез, моделирование, абстрагирование), проводятся следственные действия (осмотр, допрос, следственный эксперимент, экспертиза и т. д.).

Существенное значение для успеха криминалистической профилактической деятельности имеет правильный выбор объекта воздействия. Исследование особенностей конкретного вида преступной деятельности позволяет с учетом следственной ситуации выявить те элементы расследуемого преступления, которые требуют профилактического воздействия криминалистическими средствами. Данными объектами чаще всего являются конкретные лица (криминальной направленности), трудовые коллективы (с неблагоприятным микроклиматом) и др.

Эффективность криминалистической профилактики во многом зависит от верной оценки следственных ситуаций, определения целесообразности или необходимости профилактических действий в определенный период расследования. Особенности, формирующими такие профилактические ситуации по расследуемым преступлениям, являются следующие: объем и достоверность криминалистически значимой информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления; наличие и особенности профилактического воздействия; целесообразность проведения соответствующей профилактической работы в определенный момент расследования; наличие у следователя объективной возможности четко определить характер профилактического воздействия на конкретный объект; наличие возможности профилактической деятельности; наличие барьеров (организационных, правовых, психологических и т. п.); наличие времени, технических и иных возможностей для превентивных мероприятий и т. д.

Тактические задачи профилактического воздействия следователя решаются посредством проведения отдельных следственных действий и тактических комплексов. При этом следователем могут

быть широко использованы самые разнообразные и доступные индивидуально-воспитательные и иные методы, направленные на изменение психологических установок личности, условий жизни и труда. Это могут быть организационные, технические меры, направленные на устранение соответствующих недостатков в производственной деятельности организаций, в которых было совершено преступление. Это может быть и информирование через средства массовой информации о действиях разыскиваемого преступника с целью предупреждения новых противоправных деяний¹.

Средства выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат выявлению в ходе всего расследования, поэтому уже при составлении *плана первоначальных следственных действий* и выдвижении версий, лежащих в его основе, должны предусматриваться действия, прямо относящиеся к решению этого вопроса.

Важную информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, можно получить в ходе *осмотра*. Так, осматривая место грабежа либо разбоя, следователь может отметить неисправность уличного освещения, при осмотре документов – несоблюдение установленных правил их оборота и хранения, при осмотре взломанных преступниками преград и запирающих устройств – информацию об их конструктивных дефектах или отступлениях от установленного порядка использования. Участие в осмотре специалиста-криминалиста способствует выявлению благоприятствовавших преступнику обстоятельств. Специалист обращает на эти обстоятельства внимание следователя (задача их выявления может быть поставлена перед специалистом).

Эффективным средством выявления указанных обстоятельств может стать *обыск* жилища или рабочего места подозреваемого. Так, обнаруженные при обыске оружие, орудия взлома и т. п. могут свидетельствовать о возможности их кустарного изготовления по месту работы подозреваемого вследствие неэффективного контроля на предприятии. Обнаружение при обыске предметов, изъятых из гражданского оборота (оружие, наркотики), позволяет установить источник их приобретения и обстоятельства, при которых эти объекты беспрепятственно становятся предметом различных преступных сделок.

Путем *допроса* подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей в распоряжение следователя может поступить много информации, значимой как для профилактики преступлений, так и для изучения личности конкретных участников уголовного процесса. Путем допроса возможно не только выявить конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению расследуемого преступления, но и определить, в какой мере они могут способствовать новым криминальным деяниям.

Вопрос об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления, может быть поставлен перед *экспертом* при назначении экспертизы. Даже если выводы эксперта носят вероятный характер, промежуточные результаты проведенного исследования, относящиеся к указанным обстоятельствам, могут послужить основанием для выдвижения версии об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Данные обстоятельства могут быть установлены экспертом и по собственной инициативе. В этом случае эксперт сообщает о них в своем заключении. Эти обстоятельства могут быть и предметом допроса эксперта, если для их вскрытия не требуется дополнительного исследования.

Существенную помощь следователю в установлении обстоятельств, способствовавших преступлению, могут оказать своими оперативными возможностями *органы дознания*. Оперативная информация позволяет провести соответствующие следственные действия в целях получения необходимой доказательственной информации о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления².

Приведенные возможные средства выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления, не являются исчерпывающими. Вместе с тем знания о них являются необходимым элементом подготовки сотрудников органов уголовного преследования в части обеспечения предупреждения преступлений криминалистическими средствами, приемами и методами.

Таким образом, *криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, а равно и отдельных видов преступности* – система криминалистических знаний и основанных на них умений и навыков сотрудников правоохранительных органов по применению в целях предупреждения преступлений научных средств, приемов и методов криминалистики. Исходя из классического представления о системе криминалистики его составными элементами выступают технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение

¹ См.: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. С. 58–62.

² См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. С. 903–907.

предупреждения преступлений. Реализация их содержательного наполнения, а также знаний в области других юридических наук криминального цикла на практике сотрудниками следственных и экспертно-криминалистических подразделений вносит значимый вклад в дело предупреждения преступлений.

1.6. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Для реализации эффективной и научно обоснованной политики в сфере предупреждения преступности большое значение имеет комплексное использование достижений науки криминального блока.

Фундаментальной основой этой работы является криминологическая теория предупреждения преступлений, положения которой имеют существенное значение для профилактики преступлений средствами уголовного, уголовно-процессуального права, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности¹.

Исследования, проведенные в 70-х гг. XX в., позволили сформировать исходные положения теории оперативно-розыскной профилактики, выработать категориальный аппарат, определить содержание данной деятельности, разработать отдельные организационные и тактические меры применения негласных сил, средств и методов предупреждения преступлений.

На современном этапе оперативно-розыскная профилактика осуществляется оперативными подразделениями органов внутренних дел с использованием всего комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, обладает специфическим информационным обеспечением, как правило, воздействует на доприступные формы поведения профилактируемых лиц. Основными направлениями деятельности по осуществлению оперативно-розыскной профилактики являются: выявление причин, способствующих совершению преступлений; создание условий, определяющих законопослушное поведение профилактируемого лица; сбор информации о криминально активных субъектах, их связях, преступном опыте, намерениях и пр.

Оперативно-розыскная профилактика имеет специфическое информационное сопровождение оперативно-профилактических мер, которые осуществляются в отношении конкретных лиц, позволяющее устранить (нейтрализовать) причины и условия, способствующие совершению преступлений, на стадии их развития, когда применение других методов, присущих иным видам профилактики, неэффективно.

В этом отношении роль оперативных подразделений по недопущению совершения преступлений приобретает особое значение, так как в отличие от следователя или прокурора, которые познают преступления и связанные с ним обстоятельства как элементы прошлого, того, что уже свершилось, оперативный сотрудник имеет возможность познавать преступления на более ранней стадии, тем самым оказывая влияние на конкретных лиц².

В свою очередь, в отличие от иных видов профилактической деятельности в оперативно-розыскной профилактике основной упор с гласных мероприятий воспитательного характера смещается на комплекс негласных оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому можно констатировать, что оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел является деятельностью, осуществляемой с использованием комплекса оперативно-розыскных сил, средств и методов, по выявлению, изучению, устранению (нейтрализации) причин и условий, способствующих совершению преступлений, активизации факторов, стимулирующих законопослушное поведение граждан, выявлению, изучению, наблюдению и корректирующему воздействию на лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений.

Актуальность оперативно-розыскной профилактики обусловлена латентным характером значительного количества совершаемых преступлений, а применение негласных сил, средств и методов позволяет на более ранних этапах выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению.

Одним из условий успешного осуществления оперативно-розыскной профилактики органами внутренних дел является своевременное получение достоверной информации, ее анализ с учетом сложившейся оперативной обстановки, изучение динамики и структуры преступности, времени и

¹ См.: Яблоков Н.П. История становления теории криминалистического предупреждения преступлений / Н.П. Яблоков, М.Ш. Махтаев // Вестн. криминалистики. 2015. № 4. С. 74.

² См.: Ярошенко С.А. Вопросы оценки деятельности оперативных подразделений по предупреждению и пресечению преступных действий // Вестн. Тюм. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1. С. 70.

мест совершения наиболее распространенных преступлений, поведенческих особенностей лиц, совершающих противоправные деяния, и т. п.

Выявление лиц, нуждающихся в профилировании, предполагает необходимость обнаружения признаков, указывающих на реальную возможность совершения преступления. Эта работа осуществляется в ходе оперативного поиска, на результатах которого основывается оперативно-профилактическая работа. Своевременное выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, позволяет осуществлять активные оперативно-розыскные действия. При этом существенное значение имеет полнота получаемой информации, позволяющей определить направления деятельности, потребность в привлекаемых силах и средствах.

Оперативно-розыскная профилактика требует постоянного внимания, что обусловлено характером решаемой задачи – исключения реализации преступных намерений. О появлении у конкретного лица умысла на совершение преступления могут свидетельствовать такие признаки, как налаживание и поддержание связей с лицами, ранее судимыми, подбор объекта совершения преступления, наблюдение за ним, неоднократное высказывание намерений совершить преступление и т. п.

При выявлении преступных намерений лицо берет под оперативный контроль и начинается профилактическая работа, позволяющая осуществить его изучение. Для этого устанавливается степень криминальной опасности, определяется уровень маргинальности, выбираются наиболее оптимальные формы и методы воздействия, определяются адекватные поведению оперативно-розыскные мероприятия (избирается тактика их проведения), т. е. индивидуализируется профилактическое воздействие. Изучается как совокупность социально-демографических (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, профессия, социальная принадлежность, материальная обеспеченность, условия жизни, место работы, источники доходов), так и нравственно-психологических (совокупность взглядов, ориентаций, приверженность определенным идеям, характер, увлечения, образование, наличие психических аномалий) свойств¹. Также анализируются данные различных учетов о преступном опыте в прошлом, окружении профилируемого лица и т. п.

В случае установления среди связей, а также из числа родственников, соседей, коллег лица, способного оказывать на профилируемого положительное влияние, целесообразно сформировать с ним доверительные отношения для установления сотрудничества и привлечения к оперативно-профилактической работе. Использование оперативно-розыскных возможностей негласного характера позволяет с большей степенью объективности изучать профилируемого, а также более эффективно осуществлять не только негласное наблюдение, но и профилактическое воздействие. Наблюдение позволяет своевременно обнаруживать преступные намерения и противоправные действия.

В процессе осуществления оперативно-розыскной профилактики необходимо периодически проверять профилируемое лицо на причастность к совершенным нераскрытым преступлениям, а также устанавливать, не является ли замышляемое преступление одним из эпизодов аналогичных деяний.

Необходимо отметить, что круг лиц, подлежащих оперативно-розыскному профилированию, не является однородным с точки зрения их поведения, среды, в которой они находятся, степени устойчивости криминальной мотивации, психологических особенностей, соответственно и воздействие должно быть индивидуализированным. Субъектом воздействия может быть оперативный сотрудник, по его поручению – сотрудники других подразделений, родственники, близкие, знакомые, другие лица, обладающие возможностью оказывать влияние на профилируемого.

Успешное осуществление оперативно-розыскной профилактики требует применения соответствующих конкретной ситуации тактических приемов и методов. К их перечню можно отнести:

оказание необходимой помощи, в том числе в трудоустройстве и быту (в данном случае целесообразно решать поставленную задачу при взаимодействии с иными службами органов внутренних дел и другими государственными органами);

склонение к отказу от преступных намерений (такое воздействие оказывается при проведении профилактических бесед непосредственно оперативным сотрудником или по его поручению иными сотрудниками, родственниками, конфидентами);

пресечение влияния со стороны лиц, которые воздействуют на профилируемое лицо отрицательно.

Помимо оперативно-розыскных возможностей в профилактической работе широко используются методы психологии². Одним из наиболее часто применяемых является метод убеждения, позволяющий

¹ См.: Ананич В.А., Часнок С.Ю. Предупреждение рецидивной преступности. Минск : Акад. МВД, 2008. С. 42.

² См.: Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие. М. : Проспект : Велби, 2008. С. 112–118.

изменить взгляды или сформировать новые. Профилактируемых необходимо убеждать в неотвратимости наказания за преступления, необходимости вести законопослушный образ жизни и т. д.¹

Тактическими приемами убеждения могут быть: подведение взглядов профилактируемого лица под общий моральный принцип, не вызывающий сомнения; противопоставление его действий поведению лица, обладающего для профилактируемого авторитетом; сопоставление поступков профилактируемого с бесспорно антиобщественным поведением других лиц².

Весьма перспективным в процессе оперативно-розыскной профилактики представляется метод подражания, который является социально-психологическим процессом следования личности какому-либо образцу, проявляется в принятии и заимствовании поведенческих или психологических состояний³. При использовании этого метода профилактируемому лицу доводится информация о ранее судимых лицах, ставших на путь исправления, восстановивших отношения с семьей, отказавшихся от совершения преступлений и т. п.

В оперативно-розыскной профилактике используются и другие методы психологии. Так, например, метод групповой дискуссии (позволяет, используя систему логически обоснованных доводов, воздействовать на мнение, позиции и установки участников дискуссии в ходе непосредственного общения)⁴. В практической деятельности используется метод передачи информации, т. е. целенаправленного сообщения о фактах, событиях, явлениях с целью изменения позиции профилактируемого лица. Эти и другие используемые в оперативно-розыскной профилактике методы можно отнести к методам психологического воздействия, которые представляют собой совокупность научно обоснованных относительно однородных по целевому содержанию средств, способов и приемов, оказывающих влияние на сознание профилактируемых лиц⁵.

Вместе с тем применение перечисленных и иных психологических методов не всегда приводит к необходимому результату, поэтому возникает необходимость в принятии мер негласного характера, которые в оперативно-розыскной практике могут реализовываться в следующих тактических построениях:

устранение условий, которыми профилактируемое лицо намеревается воспользоваться при совершении преступления (свободный доступ на объект, недостаточная техническая укрепленность, отсутствие документального учета и т. п.);

проведение оперативно-розыскных и других мероприятий, затрудняющих реализацию преступного умысла (дезинформирование, инсценирование, изменение пропускного режима, установление дополнительного контроля и т. п.);

создание условий, исключающих возможность совершения преступления;

использование правовых средств, таких как привлечение профилактируемого к ответственности (административной, дисциплинарной) за иные деяния при наличии на то законных оснований;

разобшение группы асоциальной направленности, сформировавшейся с целью совершения противоправных действий, в том числе преступлений (наиболее сложный элемент в оперативно-розыскной профилактике, направленный на нарушение функционального единства группы, взаимодействия ее членов).

В случае если оперативно-профилактические мероприятия не привели к нейтрализации преступного умысла, необходимо обеспечить более интенсивный по степени и мерам воздействия контроль в отношении профилактируемого лица с целью документирования преступной деятельности и пресечения конкретного преступления.

Взаимодействие субъектов в сфере оперативно-розыскной профилактики может осуществляться в различных формах: согласование планируемых мероприятий; совместное исполнение намеченных мероприятий; обмен информацией; совместное составление различных планов комплексных мероприятий (операций); обмен силами и средствами; оказание взаимной помощи; обмен опытом работы и т. д.

В процессе взаимодействия на первый план выступают вопросы обмена информацией. Изучение практики информационного обеспечения оперативно-розыскной профилактики позволяет выделить основные виды источников получения информации: открытые данные государственных органов, в

¹ См.: Шейнов В.П. Манипулирование сознанием: тайное управление людьми. Минск : Харвест, 2011. С. 183.

² См.: Федорович Д.Ю. Индивидуальная оперативно-розыскная профилактика конвенционных преступлений, посягающих на свободу личности // Рос. следователь. 2016. № 6. С. 41.

³ См.: Шейнов В.П. Указ. соч. С. 217.

⁴ См.: Головин С.Ю. Словарь психолога-практика. Минск : Харвест, 2003. С. 343.

⁵ См.: Мицкевич В.В. Словарь основных терминов, понятий и определений юридической психологии. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Акад. МВД, 2015. С. 65.

том числе субъектов профилактики; негласные источники оперативно-розыскной информации. Особую группу источников информации составляют учеты правоохранительных органов.

Вопрос взаимодействия с учреждениями уголовно-исполнительной системы также является весьма актуальным, позволяет решать такие задачи, как предупреждение возрастания криминального профессионализма, слияния общеуголовной, экономической и организованной преступности, пресечение коррупционных связей и т. д. Все это вызывает необходимость системного подхода к оперативной отработке лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, передаче информации об освобождающихся лицах и т. п.

Активное использование современных информационных технологий при решении задач оперативно-розыскной профилактики можно рассматривать как актуальное направление, при котором возрастает роль взаимодействия со средствами массовой информации.

Без активного содействия граждан осуществление оперативно-розыскной профилактики затруднительно, поэтому необходимо осуществление взаимодействия с общественностью, которое можно разделить на негласное и гласное. На современном этапе практика указывает на необходимость более активного использования анонимного содействия граждан.

Наличие возможности предоставления гражданами анонимной информации должно сопровождаться встречным информированием населения, предоставлением гарантий сохранения анонимности во всех случаях, а также решением вопроса о механизме вознаграждения за предоставленную информацию.

Возможность предоставления гражданами анонимной информации, в том числе с использованием сети Интернет, должна способствовать совершенствованию информационного обеспечения оперативных подразделений органов внутренних дел, реализации гражданами своих прав в сфере противодействия преступности.

Вместе с тем помимо получения оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении конкретных лиц весьма существенную роль играет специфика видов преступлений, профилактикой которых занимаются соответствующие службы. Во всех территориальных подразделениях органов внутренних дел функционируют подразделения: уголовного розыска (УР), подразделения по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП), подразделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (НиПТЛ), призванные обеспечивать принятие эффективных мер в сферах их деятельности.

Спецификой деятельности подразделения уголовного розыска является организация оперативной работы от факта совершения преступления до установления лица, его совершившего, что предполагает наличие определенных особенностей в осуществлении оперативно-розыскной профилактики.

Преимущественно внимание сотрудников этой службы направлено на лиц, ранее неоднократно судимых за различные виды преступлений (кража, грабеж, разбой, изнасилование, причинение тяжких телесных повреждений, убийство и т. д.). Данная категория лиц, как правило, маскирует свои связи, намерения, личностные установки, хорошо информирована о методах работы оперативных подразделений органов внутренних дел. В современной преступной среде знание методов оперативно-розыскной деятельности является элементом преступной субкультуры, в частности организованной преступности, отличающейся высоким уровнем криминального профессионализма¹.

В свою очередь, актуальным направлением при осуществлении оперативно-розыскной профилактики является предупреждение преступности несовершеннолетних. Круг субъектов, включенных в данный процесс, определен нормативными правовыми актами. Так, с 2003 г. действует Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором закреплено положение о том, что сотрудники криминальной милиции осуществляют оперативно-розыскную деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений несовершеннолетних. Так, например, с использованием оперативно-розыскных возможностей проще проводить работу по разобщению молодежных групп асоциальной направленности. С этой целью сотрудники оперативных подразделений выявляют принадлежность подростков к группам асоциального и иного характера, лидеров и актив участников этих групп; выявляют места концентрации этих групп; выявляют и устанавливают лиц, вовлекающих несовершеннолетних в группы асоциальной направленности, в совершение преступлений; принимают меры по переориентации или разобщению групп асоциальной направленности.

¹ См.: Елисов П.П. Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений: мнение аналитики // Науч. портал МВД России. 2015. № 2. С. 56.

В случае невозможности переориентации группы (включения в общественно значимые виды деятельности, выдвижения новых лидеров с другой направленностью) неизбежно встает вопрос о ее разобщении.

К разобщению группы может привести усиление недовольства в группе в связи с распределением ролей; эмоциональная неудовлетворенность в результате неудач, ссор, конфликтов; ослабление межличностных связей; девальвация групповых норм и ценностей; создание противоречий между лидером и членами групп; компрометация лидеров и активных участников; стремление отдельных членов выйти из состава группы¹.

В свою очередь, при осуществлении оперативно-розыскной профилактики подразделениями по борьбе с экономическими преступлениями основной акцент делается на предотвращении одноименных деяний. В целом для экономической сферы характерны следующие тенденции: теневое функционирование хозяйствующих структур, интеграция в мировую экономику, недостаточная или излишняя правовая урегулированность, усложнение и умножение количества схем финансово-хозяйственных операций; высокий уровень латентности преступлений; накопление ресурсного и функционального потенциала представителями преступной среды, действующими в сфере экономики, и их консолидация и т. д.

Особенностью оперативно-розыскной профилактики вышеупомянутого подразделения является правильная организация оперативного обслуживания объектов, отраслей (экономики), что позволяет своевременно получать оперативно-значимую информацию. С этой целью используются все имеющиеся возможности. К числу источников информации могут относиться сведения, содержащиеся в документах, отражающих хозяйственный процесс обслуживаемого объекта, сообщения должностных лиц и граждан, материалы проверок (ревизий), материалы об административных правонарушениях, информация других служб органов внутренних дел, средств массовой информации, сведения, содержащиеся в информационных ресурсах сети Интернет, и т. д.

Изменения в экономике способствовали не только появлению новых видов преступлений, но и изменению сущности и структуры экономической преступности. Способы совершения преступлений весьма разнообразны, а противоречия и постоянная корректировка нормативных правовых актов неизбежно способствуют совершению новых.

В ходе оперативно-розыскной профилактики подразделениями БЭП осуществляется: воздействие с целью добровольного отказа от реализации преступных намерений; устранение обстоятельств, которыми намереваются воспользоваться профилактируемые лица; пресечение приготовительных действий; создание условий, не позволяющих реализовать преступный замысел. Конкретные методы профилактирования избираются в зависимости от сложившейся обстановки, должностного положения лица, индивидуальных черт его характера, особенностей вероятной преступной деятельности, ее общественной опасности и т. д.

Достаточно часто сотрудникам БЭП необходимо принимать решение о том, профилактировать лицо либо документировать его преступные действия (например, взяточничество). Очевидно, что в каждом конкретном случае необходимо руководствоваться нормами закона, оценивать, какие действия уже совершены и можно ли ожидать, что данное лицо в результате профилактических мер добровольно откажется от преступных замыслов. Если нет такой уверенности, то процесс оперативно-розыскного профилактирования переходит в другую форму оперативно-розыскной деятельности – оперативную разработку.

Особенностями, оказывающими влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой подразделениями НиПТЛ, является тенденция к омоложению потребителей психотропных веществ; наличие собственной сырьевой базы (конопля, мак); активное использование возможностей сети Интернет для их распространения и т. д.

В организационно-тактическом плане действия сотрудников подразделений НиПТЛ при решении задач оперативно-розыскной профилактики направлены на выявление фактов незаконных посевов дикорастущих наркосодержащих растений с целью уничтожения их сырьевой базы; перекрытие каналов транспортировки; контроль объектов легального производства, хранения и реализации наркотических средств и психотропных веществ с целью выявления и устранения недостатков; выработку мер, направленных на затруднение незаконного приобретения лекарств, содержащих

¹ См.: Белокобыльский М.Е. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Формы и методы разобщения имеющихся неформальных молодежных групп, а также групп несовершеннолетних, причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям : учеб. пособие / М-во внутр. дел РФ, Волгогр. акад. МВД России. Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2014. С. 61.

наркотические и психотропные вещества; обработку мест массового отдыха молодежи, преимущественно с ночным режимом работы (клубы); активное освещение проблем наркомании в средствах массовой информации.

В свою очередь, имеются особенности, оказывающие влияние на организацию и тактику оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой подразделениями по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Правильно налаженная оперативно-розыскная деятельность в сетевом информационном пространстве способствует обнаружению лиц, ведущих противоправную деятельность и представляющих в связи с этим оперативный интерес, определению причин и условий, способствующих совершению преступлений¹.

Опасность киберпреступности состоит в способности проникновения во все сферы жизни общества, а также в быстрой приспособляемости к новым условиям. Большая часть выявленных в республике противоправных деяний относится к хищениям путем использования компьютерной техники, несанкционированному доступу к компьютерной информации, а также разработке вредоносных программ и их распространению.

Данный вид преступности характеризуется высоким уровнем латентности, а также появлением ее новых технологий, что требует значительных усилий по выявлению и предупреждению подобных преступлений.

Таким образом, в современных условиях оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел занимает видное место в системе мер борьбы с преступностью, ее отдельными видами, конкретными преступлениями, несмотря на особенности, связанные со способом получения и реализации оперативной информации, она активно использует достижения психологии и педагогики, гласные и негласные меры воздействия на профилактируемое лицо. В этом заключается уникальность, эффективность данного вида профилактической деятельности.

1.7. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждению различных видов преступности предшествует их изучение, определение тенденций изменения качественных и количественных характеристик, а также криминологическое прогнозирование их развития, которое является завершающим этапом всей проведенной работы.

На примере организованной преступности рассмотрим, какой алгоритм целесообразно использовать для изучения отдельных видов преступности. Первое, на что следует обратить внимание, это основные черты методологии и методики анализа организованной преступности. В данном случае под методологией следует понимать учение о путях исследования чего-либо. В нашем случае, как отмечалось выше, это материалистическая диалектика, законы и категории которой используются и для изучения организованной преступности. В соответствии с ними организованная преступность рассматривается как социальное явление, как одно из проявлений преступности вообще и в формате широких общественных отношений, порожденное противоречиями в различных сферах жизнедеятельности общества (политической, экономической, социальной, духовной и др.)².

Для изучения организованной преступности используются две основные группы методов: общенаучные методы познания, конкретно-социологические и специальные (криминологические). В перечне первых восхождение от абстрактного к конкретному, реализации которого предшествуют теоретическая проработка материала по данной проблеме, а также формулирование гипотез, сравнительный и системный методы, анализ статистических и динамических закономерностей становления и развития организованной преступности. В этом ряду приемы монографического, углубленного анализа отдельных организованных преступных формирований, в их динамике и функционировании, а также объединений таких сообществ.

С учетом ограниченности объема раздела нет необходимости подробного рассмотрения конкретно-социологических и специальных (криминологических) методов. Их содержание и технология применения подробно освещены в криминологической литературе, а решаемые задачи с их использованием будут рассмотрены ниже.

¹ См.: Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы / М-во внутр. дел РФ, Ом. акад. МВД России. Омск : Ом. акад. МВД России, 2009. С. 402.

² См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. С. 283.

Содержание изучения, анализа организованной преступности – цельность познания и оценки. В ходе познания добываются фактические данные об организованной преступности, а оценка предполагает соотнесение новых сведений с прежними знаниями, представлениями, гипотезами, а также с содержанием предстоящей работы и определением новых задач.

Изучение организованной преступности предполагает осуществление информационно-аналитической деятельности, посредством которой устанавливаются характеристики и причины данной разновидности преступности, наличествующей в определенных условиях места и времени, а также наиболее результативных мерах реагирования на нее. В этих целях анализируются различные источники сведений об организованной преступности, ее изменениях, чувствительности к применяемым предупредительным и правоохранительным мерам.

Заметим, что при изучении организованной преступности, по сравнению с другими видами криминала, используются нетрадиционные источники информации: материалы оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности, интервью с лидерами и другими участниками преступных сообществ, опросы сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, сведения личных дел осужденных, материалы СМИ и иные данные. В ходе этой работы также устанавливается, насколько эффективны те или иные меры реагирования, вырабатываются предложения и рекомендации по совершенствованию различных направлений борьбы с организованной преступностью, в том числе ее профилактики.

Криминологическая информационно-аналитическая работа должна обеспечивать формулирование аргументированных выводов о закономерностях проявления и изменения организованной преступности в конкретных условиях места и времени. На основе изучения закономерностей организованной преступности осуществляется прогностическая работа в виде систематического исследования перспектив ее развития с помощью приемов современной науки, о которых речь пойдет ниже. Разрабатываются стратегии и программы борьбы с данной разновидностью преступности, совершенствуется законодательство, обеспечиваются необходимые организационные и материально-технические ресурсы, целенаправленно готовятся профессиональные кадры, планируется развитие научных исследований данного феномена на перспективу. Наряду с упомянутым вырабатываются и принимаются тактические и стратегические меры, с одной стороны, в рамках обеспечения национальной безопасности в стране, а с другой – для осуществления органами прокуратуры координации деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.

При криминологическом анализе организованной преступности: определяются фактические (а не только статистические) ее характеристики с учетом латентной (скрытой) части; устанавливается общая распространенность организованной преступности в стране, областях и крупных городах, различных сферах жизнедеятельности, степень их пораженности и контролируемости организованными преступными формированиями, другие ее характеристики; выявляются причины и условия и иные детерминанты, порождающие организованную преступность и ее изменения, включая нежелательные, а также антикриминогенные факторы, сдерживающие ее развитие, препятствующие этому; определяются последствия функционирования организованной преступности, размер причиненного материального ущерба, включая и упущенную выгоду, с его разграничением на причиняемый организованными формированиями и другими субъектами, практика преодоления их отрицательного характера; выявляются взаимосвязи данной разновидности преступности с иными криминальными угрозами (терроризм, коррупция, экономическая преступность, экстремизм) и их использование для дискредитации неугодных лиц, шантажа, физического устранения и т. д.; определяется результативность работы по борьбе с организованной преступностью, степень достижения поставленных целей, обобщается накопленный опыт этой работы.

Важным элементом данной работы является изучение организованных преступных формирований, их системного построения, подструктур, количества и особенностей. При этом следует иметь в виду, что подструктурами могут быть различные по масштабу системы организованных преступных формирований, вырабатывающих в ходе взаимодействия организационно-управленческие и координирующие меры. Изучаются совершаемые одноименные преступления и участники преступной деятельности таких криминальных структур. В ее рамках также исследуются механизм функционирования организованной преступности с использованием или без использования легальных негосударственных структур, органов государства и должностных лиц, одноименных субъектов зарубежных и международных организаций, а также взаимодействие различных организованных преступных формирований, строящих свое функционирование посредством совместной или скоординированной деятельности, раздела сфер влияния, противостояния правоохранительным

органам, совместного лоббирования масштабных криминальных интересов при принятии государственных решений, развитии законодательства¹.

С использованием полученной информации и на ее базе производится коррекция стратегий, концепций, программ борьбы с организованной преступностью, вносятся изменения в действующие нормативные правовые акты и готовятся проекты новых документов, направленных на совершенствование информационного, организационного, правового обеспечения деятельности и ее субъектов в этой сфере.

Под *криминологическим прогнозированием* отдельных видов преступности необходимо понимать научно обоснованную согласованную деятельность субъектов системы предупреждения преступности по выявлению ее закономерностей и неблагоприятных тенденций, причин и условий, которые в будущем будут способствовать совершению преступлений, в целях разработки и организации осуществления систематических мер по уменьшению их негативного влияния или нейтрализации.

Связывая криминологическое прогнозирование с системой предупреждения преступности, важно учитывать, что она включает меры, направленные как на отдельные виды преступной деятельности, так и на всю преступность в целом. Следовательно, необходимо иметь прогнозы как отдельных видов преступлений, так и общей преступности. Целесообразно учесть точку зрения большинства ученых, которые убеждены, что цель криминологического прогнозирования состоит не в даче точных количественных данных о преступлениях или детальной характеристики деяния конкретного лица, а в выявлении прежде всего возможных тенденций и закономерностей развития такого социального явления, как преступность².

В прогнозировании преступности выделяют прогнозирование *первичной* и прогнозирование *рецидивной* преступности, при этом внутри каждого вида могут выделяться отдельные направления³.

В зависимости от того, кто осуществляет прогнозирование криминологической ситуации, прогнозы можно разделить на *углубленный* и *облегченный*. Субъекты, осуществляющие прогноз первой разновидности, – научные учреждения и звенья центрального аппарата ведомств, которые могут привлечь необходимых специалистов различных отраслей знания и подготовить детализированный, с развернутой мотивировкой выводов прогноз от трех до пяти лет. Субъекты, осуществляющие прогноз второй разновидности, – практические органы регионального и местного уровней, которые могут подготовить сжатый прогноз на один-два года, с фиксацией только основных тенденций, что не требует привлечения других специалистов, кроме криминологов и криминалистов⁴.

В зависимости от степени охвата социальной деятельности с точки зрения масштабности выделяют локальное, региональное, глобальное криминологическое прогнозирование⁵, от роли прогнозов в решении задач по предупреждению преступности – оперативное, тактическое, стратегическое, каждому из которых соответствуют прогнозы на различные сроки.

Вопрос о сроках – один из важных как в практическом, так и в теоретическом плане, однако однозначного подхода к систематизации прогнозов по срокам криминологами не выработано. Так, Г.А. Аванесов выделяет три основные группы криминологических прогнозов: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, что соответствовало планам, разрабатываемым в органах внутренних дел⁶. Другие ученые выделяют также сверхкраткосрочное и сверхдолгосрочное (или дальнесрочное) прогнозирование⁷.

Некоторые ученые полагают, что к краткосрочным следует относить прогнозы на срок до пяти лет, другие – до трех лет включительно. Сторонники второй точки зрения связывают трехлетние прогнозы с

¹ См.: Долгова А.И., Евланов О.А. Методика анализа организованной преступности. М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2005. С. 5.

² См.: Криминология : учеб. для студентов вузов / А.И. Гуров [и др.] ; науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 220 ; Криминология : учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб. : С.-Петерб. акад. МВД России, 1998. С. 58 ; Минаев В.А. Прогнозирование преступности на основе математических моделей // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью : тр. акад. М. : Акад. МВД СССР, 1989. С. 12.

³ См.: Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М. : Юрид. лит., 1972. С. 39–40 ; Криминология : учеб. для студентов вузов / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд. М. : Юнити-ДАНА, 2005. С. 144.

⁴ См.: Миньковский Г.М. Криминологический и уголовно-правовой прогноз: значение, содержание, проблемы // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью : тр. акад. М. : Акад. МВД СССР, 1989. С. 15–16.

⁵ См.: Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование и его роль в борьбе с преступностью : учеб. пособие. Омск : ВШМ МВД СССР, 1989. С. 33 ; Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 476.

⁶ См.: Аванесов Г.А. Указ. соч. С. 42–43.

⁷ См.: Криминология : учеб. для студентов вузов / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. С. 145–146 ; Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 476.

рецидивной преступностью, поскольку именно в этот период после отбытия наказания совершается большинство новых преступлений¹. На наш взгляд, такая классификация нуждается в уточнении. Во-первых, не следует связывать тенденции изменения преступности только с рецидивом, поскольку в общем количестве преступников ранее совершавшие составляют менее половины. Во-вторых, современные социальные процессы часто нестабильны, что оказывает влияние и на состояние преступности. Например, в 2000 г. общий объем зарегистрированной преступности в Республике Беларусь вырос по сравнению с 1999 г. на 4 %, в 2001 г. снизился по сравнению с 2000 г. на 17 %, а в 2002 г. увеличился по сравнению с 2001 г. на 18 %. Это объясняется в основном увеличением криминализированных деяний в связи с введением в действие нового УК Республики Беларусь 1999 г. с 1 января 2001 г. Поскольку в тот период, на который делается краткосрочный прогноз, не происходит существенных изменений в тенденциях, кроме частных количественных, то он должен, на наш взгляд, соответствовать сроку не более года.

На практике часто требуется составление и сверхкраткосрочных криминологических прогнозов – на сутки (так называемый оперативный прогноз, применяемый органами внутренних дел в городе, районе), на неделю (например, в связи с предстоящими массовыми мероприятиями и т. п. в городе, районе), на месяц, квартал и т. д. до одного года.

В одних источниках прогнозирование на срок 5–10 лет относят к долгосрочному, на 10–15 лет – к дальнесрочному, в других – долгосрочным считается прогнозирование на срок 10–15 лет, среднесрочным – на 6–10 лет, краткосрочным – до 5 лет. Ряд специалистов связывают срок долгосрочного прогнозирования с демографическим циклом, что соответствует 15–20 годам².

Долгосрочные прогнозы всегда менее точные, чем прогнозы на средние, а тем более на короткие сроки. В этой связи следует указать и на расхождение мнений ученых об оптимальном периоде, который поддается достоверному прогнозированию. Отдельные криминологи придерживаются точки зрения, согласно которой достаточно точно может быть осуществлено прогнозирование на срок до 10 лет, но достоверность прогнозов резко снижается, если рассматривается период в 15–20 и более лет. Однако работы, связанные с предсказуемостью и так называемым динамическим хаосом, позволили осознать невозможность долгосрочных прогнозов относительно даже довольно простых систем. Большинство объектов, которые изучают экономика, психология и социология, более сложные, и потому для них характерно поведение, предсказуемое на малых и непредсказуемое на больших промежутках времени³. Следовательно, ограничение на сроки создания прогноза существует и в криминологическом прогнозировании, которое является разновидностью социального.

Таким образом, соответствующими научной классификации необходимо считать такие сроки криминологических прогнозов, как краткосрочный (сутки, неделя, месяц, квартал), среднесрочный (1–5 лет), долгосрочный прогноз (свыше 5 лет).

Краткосрочное криминологическое прогнозирование (до одного года) имеет значение для определения тактики борьбы с преступностью. Оно основывается на предположении, что в прогнозируемом периоде не произойдет никаких изменений, кроме частных количественных. Данный вид прогнозирования необходим для разработки краткосрочных планов, принятия управленческих решений оперативного и тактического характера⁴.

Среднесрочное криминологическое прогнозирование (от года до пяти лет) необходимо для уяснения реальных ближайших изменений (перспектив) и предположения установления определенных количественных изменений и соответствующих оценок. Такие прогнозы позволяют, с одной стороны, корректировать показатели долгосрочных прогнозов, а с другой – своеобразно ориентировать краткосрочное прогнозирование. Прогнозы преступности на средние сроки приближаются по своему значению к долгосрочным прогнозам в том смысле, что они определяют также стратегию борьбы с правонарушениями, направлены на определение основных тенденций и закономерностей изменения преступности в достаточно отдаленном будущем.

¹ См.: Криминология : учебник / В.Н. Бурлаков [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. : СПбГУ, 2005. С. 61 ; Шиханцов Г.Г. Криминология : учеб. для вузов. М. : Зерцало-М, 2001. С. 154.

² См.: Караев Т.Э. Проблемы изучения преступности в современных условиях. Баку : Элм, 1992. С. 61 ; Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 476 ; Шиханцов Г.Г. Указ. соч. С. 154.

³ См.: Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 23.

⁴ См.: Волков А.Н. Основы краткосрочного криминологического прогнозирования и текущего планирования деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1983. С. 7.

Долгосрочное криминологическое прогнозирование (свыше 5 лет) основывается на анализе наиболее общих социальных закономерностей развития общества в целом, закономерностей связи уровня и структуры преступности с уровнем социально-экономического и культурного развития общества. Именно поэтому долгосрочное криминологическое прогнозирование требует согласования с демографическими, социальными, научно-техническими и иными прогнозами. Оценки в данном виде прогнозирования принимают качественно-количественный характер.

Составление долгосрочных и среднесрочных прогнозов для решения стратегических задач в области прогнозирования основных тенденций, динамики и структуры преступности требует обязательного анализа факторного комплекса, который должен проводиться не эпизодически, а постоянно. Такая задача под силу специально подобранному коллективу. В подчинении МВД отсутствуют учреждения научного направления, способные качественно выполнить такую работу, но в рамках Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь это возможно. Согласно подп. 2.1 п. 2 Указа Президента от 3 августа 2006 г. № 482 «О создании государственного учреждения» Научно-практический центр имеет полномочия по взаимодействию с государственными органами и иными организациями в целях получения информации, необходимой для комплексного изучения и анализа актуальных проблем укрепления законности и правопорядка, а также обеспечивает по запросам криминологической информацией.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь МВД выполняет функцию координатора деятельности других республиканских органов государственного управления в сфере борьбы с преступностью и организует взаимодействие органов внутренних дел с другими государственными органами, общественными объединениями и иными организациями¹. В его компетенции осуществлять запросы в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь о долгосрочных и среднесрочных прогнозах тенденций и закономерностей изменения преступности и ее факторного комплекса. На основании такой информации в территориальных органах внутренних дел, в которых нет сотрудников, занимающихся только вопросами криминологического прогнозирования, можно эффективно решать задачи получения оперативных и краткосрочных прогнозов, используя несложные доступные методы.

В соответствии с проблемно-целевым критерием различают два типа прогнозов: поисковый (исследовательский, трендовый, генетический и т. д.) и нормативный (программный, целевой). *Поисковый* прогноз служит для определения того, что вероятнее всего произойдет при условии сохранения существующих тенденций, *нормативный* – для определения путей достижения желаемых результатов².

В литературе прогнозы различают по методам³, которые подразделяют на общенаучные и частнонаучные. По оценкам зарубежных и отечественных специалистов, всего насчитывается свыше 200 таких методов. Специальные методы прогнозирования можно объединить в три группы: экстраполяция, аналитическое моделирование и экспертные опросы. В ряде случаев методы, применяемые при прогнозировании преступности, не являются специфически криминологическими⁴. Выбор метода определяется целью прогноза, периодом упреждения, спецификой объекта прогнозирования, точностью и достоверностью исходной информации, его ресурсным обеспечением и т. д.

Поскольку процесс прогнозирования составляют и такие этапы, как создание необходимой информационной базы и прогнозирование требуемых показателей, в литературе выделяют фоновые и профильные методы прогнозирования⁵. В качестве первых используют общенаучные и конкретно-социологические методы. Ко вторым, нашедшим наибольшее применение, относят такие фактографические методы, как статистическая экстраполяция динамических рядов, многофакторное моделирование, а также метод экспертных оценок, который является интуитивным.

¹ См.: Положение о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 4 дек. 2007 г. № 611 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 474–475.

³ См.: Криминология : учебник / В.К. Звирбуль [и др.] ; отв. ред.: В.К. Звирбуль, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. М. : Юрид. лит., 1979. С. 156.

⁴ См.: Прогнозирование преступности: проблемы, возможности, перспективы : [монография] / В.Н. Демидов [и др.] ; М-во внутр. дел России, Каз. юрид. ин-т. Казань : КЮИ МВД России, 2003. С. 22–30.

⁵ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 477–478.

Процесс прогнозирования независимо от используемого для этой цели метода можно условно разделить на два этапа: построение модели прогнозируемого объекта и собственно прогнозирование. Вид модели зависит от конкретного метода, применяемого для разработки прогноза. Так, если прогнозирование производится одним из фактографических методов, модель объекта, как правило, представляет собой математическое описание (математические уравнения, формулы) динамики самого объекта либо его зависимости от факторов внешней среды. Экспертный прогноз также основан на построении модели, но в данном случае она является логической и отражает интуитивное представление эксперта о закономерностях развития прогнозируемого объекта, его взаимосвязях с факторами внешней среды. Такая модель называется неформализованной.

На наш взгляд, большое значение в процессе криминологического прогнозирования имеет его соответствующая организация, которая сводится не только к логико-аналитическому, информационному обеспечению и применению количественных методов для выполнения расчетов, но и к наличию организационных структур, ресурсов, кадров, необходимых для этой деятельности.

Одним из наиболее распространенных и апробированных способов прогнозирования отдельных видов преступлений и преступности в целом является метод экстраполяции¹. Указанный метод относится к количественным и заимствован криминологией из математической статистики. Его суть заключается в нахождении по известным значениям динамического ряда других значений, лежащих за его пределами, путем выявления в динамике изучаемого явления основных тенденций и продолжения их в будущее.

Принципиальная возможность использования метода экстраполяции для разработки криминологических прогнозов основана на инерционности общественных процессов и их влиянии на преступность. В частности, инерционность криминологических процессов выражается в сохранении общей тенденции либо характера динамики (абсолютный прирост, темп роста и прироста) соответствующего статистического ряда в течение некоторого времени. Таким образом, криминолог изучает тенденции развития явления в прошлом и настоящем, а затем, предполагая определенную стабильность факторных признаков, влияющих на развитие данного явления, переносит выводы, которые он сделал, на будущее. Метод статистической экстраполяции можно применять для получения краткосрочного прогноза.

Являясь наиболее простым и доступным для практического использования методом криминологического прогнозирования, статистическая экстраполяция требует учета ряда факторов. Прежде всего необходимо иметь достаточный по объему и по периоду наблюдения статистический материал. Так, если преступления исчисляются в единицах и десятках или используются данные за несколько лет, то результаты не будут отражать реальную картину преступности. Нецелесообразно применять метод экстраполяции для прогнозирования по группе преступлений, имеющих высокую латентность или сильно зависящих от различных факторов субъективного характера, из-за чего сложно выявить тенденции по данным официальной статистики. Полностью полагаться на результаты, полученные методом экстраполяции, нельзя и в отношении преступлений с низким уровнем латентности. Необходимо уточнение полученных прогнозных данных с использованием других методик².

Для повышения достоверности криминологического прогнозирования важно изучение факторного комплекса. Знание об изменениях, происходящих в данном комплексе, имеет значение для обоснования использования метода экстраполяции и долгосрочного прогнозирования, результаты которого дают информационную базу для организации предупредительной работы на общесоциальном уровне. Именно факторный комплекс обуславливает структурные закономерности преступности, его изменение оказывает влияние не только на уровень общей преступности, но и на динамику отдельных видов противоправных деяний. Если факторный комплекс меняется относительно медленно, то можно делать прогнозы, основываясь на структурных закономерностях преступности.

В современных условиях факторные комплексы претерпевают значительные изменения, а по содержанию их можно объединить в пять групп: демографические; социально-психологические; экономические; криминальные, или «внутренние», относящиеся к региональным особенностям преступности и ее самовоспроизводству; отражающие состояние криминального контроля и уголовной политики³.

¹ См.: Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 7.

² См.: Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика : [монография] / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2010. С. 41–50.

³ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. С. 483–484.

Изучение и оценка изменений факторного комплекса достаточно сложны. Необходимо также принимать во внимание, что на качество криминологических прогнозов, при создании которых используются статистические методы, может оказывать влияние наличие латентной преступности, которая не отражается в информации о зарегистрированной преступности. Для решения этих проблем могут использоваться опросы, в том числе экспертные, которые должны носить систематический характер. Целесообразно проводить опросы не отдельными исследователями, а собирать данные на государственном уровне. В качестве респондентов в таких опросах должны привлекаться лица, находящиеся в местах лишения свободы, специально отобранные опытные сотрудники правоохранительных органов, ученые-криминологи. Для экспертных опросов в системе МВД, на наш взгляд, наиболее приемлемым является метод Дельфи. Для экономии материальных средств и времени опрос респондентов, в качестве которых выступают сотрудники правоохранительных органов, целесообразно проводить с использованием электронной почты. Опросы лиц в местах лишения свободы могут проводиться силами штатных психологов, начальников отрядов.

Процесс криминологического прогнозирования должен начинаться с частных прогнозов преступлений, объединенных общей криминологической характеристикой: политических, коррупционных, общеуголовных корыстных, насильственных, экологических, налоговых, экономических, компьютерных и т. д. Можно делать прогнозы по отдельным видам или направлениям внутри указанных групп, если это вызвано практической необходимостью или научно обосновано. С учетом данных полученных прогнозов возможно прогнозирование общей преступности, а также преступности несовершеннолетних и женщин. Такая организация процесса криминологического прогнозирования дает информацию в соответствии с системой специального предупреждения, которая носит дифференцированный характер. Обобщение результатов всех полученных прогнозов позволяет получить необходимые сведения для осуществления общесоциального предупреждения.

РАЗДЕЛ 2

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1.1. Криминологическая характеристика

Преступность несовершеннолетних – совокупность преступлений, а равно лиц, их совершивших в возрасте от 14 до 18 лет, на определенной территории за определенный период времени. Она является составной частью преступности вообще, но имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается спецификой соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью.

Особенности преступности несовершеннолетних. Первая отличительная особенность заключается в *неполной социальной и психофизиологической зрелости несовершеннолетних*. Уголовный и уголовно-процессуальный законы устанавливают специальный порядок ответственности, особые правила расследования и судебного разбирательства дел о совершенных указанной категорией лиц преступлениях. Это обстоятельство правового характера свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних представляет собой специфический вид преступности и требует выработки направлений профилактической работы, ее организации, которую осуществляют органы внутренних дел.

Вторая особенность связана с *обстоятельствами, способствующими совершению преступлений данной категорией лиц*. Здесь необходимо учитывать факты, которые обуславливают формирование и реализацию у подростка криминальной мотивации. В этом случае имеет место такое явление, как отставание некоторых несовершеннолетних, совершающих общественно опасные действия и достигших к этому моменту возраста 14 или 16 лет, от нормального уровня развития сверстников (в эмоциональной сфере, познавательной деятельности).

Третья особенность заключается в том, что *структурная характеристика преступности несовершеннолетних усечена по сравнению с преступностью молодых и взрослых*. Некоторые виды преступлений несовершеннолетние вообще не совершают (например, должностные преступления).

Характерной четвертой особенностью преступности несовершеннолетних как объекта криминологического исследования является их *уровень правосознания*.

Результаты криминологических исследований свидетельствуют о том, что у значительной части несовершеннолетних представления о праве имеют отвлеченный характер. Как правило, молодые люди попадают в трудное положение, когда им предстоит разрешить какую-либо жизненную ситуацию с точки зрения права. И тут налицо инфантильное правосознание. Практика показывает, что большинство правонарушений связано именно с правосознанием, невежеством и нигилизмом. Каждый второй из виновных вообще не считает свои действия противозаконными.

В качестве пятой особенности необходимо отметить *повышенный уровень латентной преступности*.

Латентная преступность несовершеннолетних определяется как объективными, так и субъективными причинами. К числу объективных причин относятся: небольшая общественная опасность многих преступлений, значительная доля так называемых семейных преступлений (краж из дома) и преступлений, совершаемых в кругу сверстников (ссора, дошедшая до драки). К числу субъективных факторов, значительно увеличивающих размеры латентной преступности несовершеннолетних, относятся сокрытие некоторыми организациями и должностными лицами фактов преступного поведения несовершеннолетних.

Сравнительно новой, шестой особенностью характеристики преступности несовершеннолетних, является *виктимологическая*. При разработке проблем борьбы с отдельными видами преступлений несовершеннолетних она позволяет:

1) выйти на некоторые особенности механизма преступного поведения;

2) более точно определить мотивацию и оценить общественную опасность содеянного и личность несовершеннолетнего, исходя из того, что в определенной части случаев потерпевший в значительной степени оказывается ответственным за возникновение ситуации, провоцирующей преступление.

Седьмой отличительной особенностью преступности несовершеннолетних является то, что *значительная часть корыстных и корыстно-насильственных преступлений совершается в отношении родственников и потерпевших из бытовой микросреды*.

Восьмая отличительная особенность заключается в том, что *преступность несовершеннолетних носит преимущественно групповой характер*.

Групповая преступность представляет собой один из наиболее общественно опасных видов проявлений преступности. Поэтому необходимо учитывать ее распространенность, удельный вес в общем числе преступлений, а также качественную и количественную характеристику.

Выявление этих свойств позволит более глубоко понять, как и почему появляются различные формы соучастия в преступлениях, какая социально-психологическая атмосфера существует в преступных группах, уяснить проблемы рецидивной преступности, в частности разлагающее влияние рецидивистов на несовершеннолетних, вставших на преступный путь.

Познание специфических свойств групповой преступности дает возможность определить практические меры борьбы как с преступностью в целом, так и с групповой преступностью в частности, выработать способы воздействия на преступные группы с тем, чтобы разложить их, изолировать организаторов и подстрекателей, оторвать от группы лиц, случайно или вследствие стечения неблагоприятных обстоятельств втянутых в нее.

Преступность несовершеннолетних всегда носила групповой характер. Доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, примерно в 1,5–5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет от 20 до 80 % в структуре всей преступности указанной категории лиц (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения).

Ряд характеристик групповой преступности несовершеннолетних связан с возрастной ее структурой и участием взрослых.

В группы подростки объединяются в силу различных причин: из-за невозможности совершить преступление в одиночку, из-за недостатка специальных познаний, физической силы и т. д.

Доля преступности несовершеннолетних в общей массе криминала относительно невелика. Например, в Республике Беларусь в 1971 г. она составляла 12,8 %, 1981 г. – 15 %, 2005 г. – 8,2 %, 2016 г. – 3,6 %.

Динамика преступности несовершеннолетних, ее тенденции характеризуются следующими показателями: 1971 г. – 2 437 преступлений, 1981 г. – 3 962, 1995 г. – 10 700, 2000 г. – 8 676, 2010 г. – 3 912, 2015 г. – 2 878, 2016 г. – 2 356 преступлений. Таким образом, в абсолютных показателях мы наблюдаем частично и тенденцию роста, и тенденцию снижения подростковой преступности.

Структура преступности несовершеннолетних. По долевым показателям преступности несовершеннолетних на первом месте находится кража, далее следуют хулиганство и незаконный оборот наркотиков (вместе по итогам 2016 г. они составляют более 75 % совершаемых указанной категорией лиц преступлений), далее идут грабеж, угон транспортных средств.

Указанные виды преступлений характеризуются следующими показателями: кража: 1999 г. – 790 преступлений, 2005 г. – 5 330, 2016 г. – 1 219 преступлений; хулиганство: 1999 г. – 790 преступлений, 2005 г. – 1 214, 2016 г. – 323 преступления; грабеж: 1999 г. – 590 преступлений, 2005 г. – 824, 2016 г. – 91 преступление; разбой: 1999 г. – 229 преступлений, 2005 г. – 173, 2016 г. – 9 преступлений; умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: 1999 г. – 75 преступлений, 2005 – 81, 2016 г. – 15 преступлений; угон транспортных средств: 1999 г. – 282 преступления, 2005 г. – 320,

2016 г. – 77 преступлений; незаконный оборот наркотиков: 2001 г. – 135 преступлений, 2005 г. – 187, 2016 г. – 263 преступления. По линии БЭП: 1999 г. – 154 преступления, 2005 г. – 58, 2016 г. – 48 преступлений.

Распространенность преступности несовершеннолетних по регионам Беларуси по итогам 2016 г. следующая: на первом месте Гомельская область (19 %), на втором – Минск (18,5 %), далее следуют Минская область (16,5 %), Брестская (15 %), Могилевская (10,3 %), Витебская (11,7 %), Гродненская (9 %).

Изложенное подтверждает, что в Беларуси убийств и покушений на них, умышленных тяжких телесных повреждений, изнасилований и покушений на них, разбоев и грабежей, совершаемых подростками, незначительно.

Интенсивность преступлений несовершеннолетних в городах по сравнению с сельской местностью выше. В данном случае немаловажную роль играет встречная миграция совершающих преступления несовершеннолетних (городских – во время сельхозработ, отдыха на селе; сельских – при проведении досуга в городе).

Выборочные исследования показывают, что четыре из пяти преступлений совершаются несовершеннолетними вблизи от места жительства, учебы, работы. Около 50 % из них совершаются после 22:00.

Доля рецидива в структуре преступности несовершеннолетних составляет 10–15 %, что намного ниже, чем среди взрослых.

В УК под несовершеннолетними понимаются лица, не достигшие возраста 18 лет (ч. 8 ст. 4 УК). Исходя из степени социальной зрелости несовершеннолетних, законодатель дифференцированно подходит к установлению их ответственности в зависимости от вида преступлений от достижения 14- или 16-летнего возраста (ст. 27 УК). Следовательно, применительно к указанной категории лиц субъектами уголовной ответственности являются лица, совершившие преступления в возрасте от 14 до 18 лет. Лица, не достигшие 14-летнего возраста, именуются малолетними и уголовной ответственности не подлежат независимо от степени тяжести совершенных ими общественно опасных деяний.

Закон (ч. 1 ст. 27 УК) устанавливает общее правило: уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет: «Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». Тем не менее несовершеннолетние способны осознавать общественную опасность и противоправность некоторых преступлений и в более раннем возрасте. В связи с этим в ч. 2 ст. 27 УК дается перечень преступных деяний, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста (таких преступлений 24).

Статистические данные 2001–2015 гг. свидетельствуют о том, что численность населения Беларуси в возрасте от 11 до 18 лет уменьшилась, что, естественно, привело к уменьшению количества подростков, совершающих преступления. Однако в 2015 г. наблюдался незначительный рост преступности несовершеннолетних, который объясняется тем, что криминальная обстановка, связанная с преступностью несовершеннолетних, стала более контролируемой и выявляемой. По итогам 2016 г. имело место снижение на 18,1 %.

Личность несовершеннолетнего преступника. Выделяются три основных типа несовершеннолетних преступников:

случайный – подросток, попавший в сложную ситуацию в силу случайного стечения обстоятельств или легкомыслия и совершивший противоправное деяние;

неустойчивый – у подростков данного типа преобладает отрицательная направленность личности, не достигшая уровня устойчивого предпочтения преступного поведения, когда возможно исправление;

злостный – у таких несовершеннолетних устойчивая, доминирующая антиобщественная направленность личности, которая обусловлена всем поведением данного лица.

Модель структуры личности несовершеннолетнего преступника представлена специфическими качествами, свойствами, особенностями, объединенными в пять блоков:

социально-демографические (пол, возраст, состав семьи, образование, национальность, место проживания – городская или сельская местность, материальная обеспеченность);

социально-ролевые (взаимодействие с ближайшим окружением, микросредой, семьей, школой);

нравственно-психологические (правовой инфантилизм или негативизм, отношение к различным социальным и моральным ценностям, убеждения и потребности, интересы, избираемые способы их удовлетворения, взгляды, устремления);

уголовно-правовые (виды совершаемых преступлений, характер преступлений, мотивация преступного поведения, рецидив, общественная опасность, личностный или групповой характер криминального поведения);

биофизиологические (темперамент, характер, свойства нервной системы, самооценка, способности, эмоции, сила воли, общий уровень развития, соответствие возрасту).

Социально-демографические особенности. Анализ данных особенностей, полученных в ходе анкетирования в 2015 г., позволил констатировать, что несовершеннолетний преступник, как правило, лицо мужского пола. Возраст несовершеннолетних осужденных распределился следующим образом: лица 14–15 лет – 18,5 % общего числа осужденных, лица 16–17 лет – 81,5 %. Доля девушек и юношей, совершивших преступления, в 2015 г. соотносится приблизительно 1 : 17. Следует заметить, что несколько ранее доля юных преступниц достигала 12 %¹.

В 2015 г. среди общего числа осужденных несовершеннолетних в Республике Беларусь в семье с одним родителем воспитывались 394 подростка, а вне семьи – 66 (в 2014 г. – 263 и 28 соответственно).

По образованию и роду занятий среди несовершеннолетних преступников больше всего тех, кто нигде не работал и не учился. Так, среди осужденных неполное среднее образование на момент совершения преступления имели 48 % подростков, общее среднее – 32 % и среднее специальное – 20 %.

Согласно статистическим данным, в 2015 г. из общего числа осужденных несовершеннолетних в общеобразовательных школах обучались 504 человека, в колледжах – 335, не работали и не учились – 175 (табл. 1).

Что касается национальности осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, то установлено, что белорусов среди них было 94 %, русских – 2 %, цыган – 2 %, украинцев – 1 % и других национальностей – 1 %. Это также подтверждается и результатами статистических данных информационного центра МВД Республики Беларусь. Например, в 2014 г. за совершение преступления были привлечены 29 несовершеннолетних граждан иностранных государств, в 2015 г. – 28.

Таблица 1

Сравнительная характеристика сведений об осужденных несовершеннолетних в Республике Беларусь (2004–2015 гг.)

Год	Осуждено лиц, совершивших преступления в возрасте		Осуждено лиц, совершивших преступления в возрасте 14–17 лет							
			девочек	проживающих в сельской местности	воспитывавшихся		учащихся		трудоспособных не работающих и не учащихся	имеющих психические расстройства
	14–15 лет	16–17 лет			в семье с одним родителем	вне семьи	средних школ	колледжей		
2004	1 395	4 165	375	1 697	1 756	254	3 536	166	1 162	203
2005	1 262	3 992	469	1 606	1 737	267	3 351	156	1 177	181
2006	1 544	4 268	568	1 793	1 913	326	3 814	164	1 220	225
2007	1 330	3 783	440	1 615	1 557	259	3 543	153	895	7
2008	1 258	3 226	367	1 505	1 452	187	3 323	129	631	–
2009	732	1 964	234	865	927	132	1 990	81	391	1
2010	530	1 516	185	641	653	101	1 395	77	348	3
2011	469	1 509	140	701	598	108	1 351	86	320	1
2012	344	1 133	106	488	423	76	984	74	233	1
2013	219	757	72	276	249	45	616	62	146	4
2014	206	729	68	247	263	28	608	50	151	2
2015	204	896	60	307	394	66	504	335	175	–

Основным местом проживания до последнего осуждения у 74 % осужденных несовершеннолетних являлся город, а 26 % проживали в сельской местности. Этот факт говорит о том, что более благоприятные и комфортные условия проживания в городе не являются гарантом формирования положительных качеств личности подростка, его законопослушного поведения, а даже могут усугубить отрицательные наклонности городскими условиями жизни, имеющимися соблазнами.

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, варьируется по областям Республики Беларусь. Наиболее криминальная активность среди несовершеннолетних в 2015 г. прослеживалась в Брестской области (442 преступления) при численности всего населения области

¹ См.: Кацубо С.П. Молодежь и закон : пособие. Минск : Тесей, 2011. С. 91.

1 388,2 тыс. человек, на втором месте Гомельская область (419 преступлений) при численности населения области 1 423,4 тыс. человек, на третьем месте Минская область (395 преступлений) при численности населения 1 413 тыс. человек.

Материальная обеспеченность несовершеннолетних преступников характеризуется следующим образом: 61 % респондентов ответили, что они жили за счет родителей (из них 10 % жили на алименты родителей); 24 % опрошенных указали, что тратили свою личную заработную плату; а у 15 % источником дохода являлись деньги, добытые преступным путем. Это связано с такой причиной преступности несовершеннолетних, как ухудшение социально-экономического положения населения и значительное увеличение разрыва уровня благосостояния между бедными и богатыми.

Социально-ролевые особенности. Внутреннее содержание личности несовершеннолетнего преступника раскрывается через анализ социально-ролевых особенностей. Подобный подход способствует выявлению механизма взаимодействия несовершеннолетнего с окружающей средой, выяснению неблагоприятных условий, под влиянием которых формируется криминально ориентированная личность. Данная характеристика предполагает установление места, которое занимает подросток в семье, учебном коллективе, а также круга друзей, его отношения к общественной работе в составе подростковых или молодежных общественных организаций.

Существенное значение имеет изучение характеристики взаимоотношений несовершеннолетнего в группе сверстников. Важно определить его позицию в деловых и личных отношениях, в учебной группе, с кем дружит, на чем основана дружба, его отношение к друзьям, а также какие роли он предпочитает исполнять в быту, кругу друзей, общении со сверстниками, каков его авторитет в группе, отношение к мнению группы, степень его податливости чужому мнению.

Под влиянием окружения у несовершеннолетнего складывается своя ценностная база, определенная система отношений к социальным и другим нормам в обществе: учебной (успеваемость, учебные интересы), учебно-профессиональной (уровень ответственности, творческой инициативы), трудовой деятельности (отношение к общественно полезному труду, развитие трудовых навыков, их соответствие возрасту, чувство товарищества, взаимопомощи).

Нравственно-психологические составляющие. Неприязнь к учебе у несовершеннолетних преступников связана не столько с их умственным развитием, сколько с отсутствием воспитания в духе правильного отношения к знаниям¹.

Значительной части несовершеннолетних преступников присуще такое качество, как отчуждение, т. е. нахождение личности на определенной дистанции от общества и семьи. Отчужденность порождает особую взаимосвязь между субъектом и окружающей его средой: он противопоставляет себя как отдельным индивидам, так и обществу в целом. Вследствие такой самоизоляции, ухода в себя, наблюдается неприятие несовершеннолетним общественных норм и требований, враждебное к ним отношение. Отчужденность выступает в качестве фактора, затрудняющего эмпатическую идентификацию подростка с другими людьми и тем самым способствующего совершению противоправных действий по отношению к ним.

Уголовно-правовые особенности. При назначении наказания несовершеннолетнему преступнику учитывается вид преступления, повторность, характер криминального поведения (личностный, групповой), степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность самого виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения и т. д.²

У преступлений, совершаемых несовершеннолетними, существует ряд особенностей: мотивация преступного поведения, узкий круг совершаемых ими преступлений, совершение преступлений, как правило, возле места жительства.

В 2015 г. было завершено расследование по уголовным делам в отношении 2 377 несовершеннолетних преступников при численности в стране несовершеннолетних в возрасте от 10 до 19 лет 908 999 человек. Из общего числа выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, тяжкие и особо тяжкие составили 241 преступление, а менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности – 2 136 преступлений. По сравнению с 2014 г. этот показатель увеличился благодаря раскрываемости. В последние годы количество преступлений против личности постоянно уменьшалось. Так, в 2008 г. их было 135, в 2014 г. – 35. В 2015 г. этот показатель за-

¹ См.: Бжиев Р.Б. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними: криминологическая характеристика и их предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Краснодар, 2007. С. 16.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. Минск : Тесей, 2003. С. 298.

метно вырос – 42 преступления, в их числе 9 убийств, 19 фактов причинения тяжких телесных повреждений, 3 изнасилования и 11 насильственных действий сексуального характера.

В 2008 г. количество преступлений, совершенных в группе, составило 2 727. Затем этот показатель постепенно уменьшался и в 2014 г. составил 862 (уменьшился в 3 раза), но в 2015 г. произошел небольшой рост преступлений, совершенных группой лиц, и данный показатель составил 894 преступления (в 2014 г. за преступления, совершенные группой лиц, было осуждено 410 несовершеннолетних, в 2015 г. – 444).

В 2015 г. кражи составили около 46 % общего числа преступлений, совершенных подростками, далее по количеству совершенных подростками имущественных преступлений идут угоны транспортных средств (4 %), грабежи (3 %) и хищения путем использования компьютерной техники (1,5 %). Группа тяжких и особо тяжких насильственных преступлений составила не более 10 % общего количества преступлений.

Несовершеннолетние чаще совершают преступления агрессивно-импульсивного характера. Их возрастные особенности не всегда играют решающую роль в мотивации преступного поведения, они могут лишь усилить восприятие отрицательного влияния. Самоутверждение через насилие – типично подростковая мотивация. У несовершеннолетних возникают такие мотивы преступления, которые заставляют их доказывать определенной группе лиц свою значимость. Мотивация самоутверждения подростков проявляется в формах ложного чувства товарищества, агрессии к чужакам вследствие низкой культуры проведения досуга.

Основными мотивами преступлений несовершеннолетних являются эгоистически-потребительские, которые направлены на удовлетворение желаний завладеть «модными» предметами. По данным мотивам совершается более половины всех преступлений несовершеннолетних.

Хулиганство и некоторые другие преступления совершаются несовершеннолетними часто для того, чтобы завоевать авторитет в группе, закрепиться в ней. Так, 19 % осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, при опросе указали, что мотивом их преступного поведения была корысть, связанная только с удовлетворением материальных потребностей; 23 % респондентов ответили, что совершили преступление из хулиганских побуждений; 3 % – из ревности; 5 % мотивировали совершение преступления мстью за ранее нанесенную им обиду; 21 % уверены, что они не совершили бы преступление, если бы их не подставили; 1 % респондентов ответили, что причиной преступления была с их стороны самооборона; 28 % ответили, что вообще не понимали, почему совершили преступление.

Потребностью большинства подростков (52 % респондентов), совершивших корыстные преступления, было улучшение своего материального положения (похищенные денежные средства ими тратились на личные нужды), но 18 % ответили, что тратили все на приобретение спиртных напитков, а 6 % – на наркотические средства.

В последние годы наблюдается устойчивый рост совершаемых подростками преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой или сбытом наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (61,6 % несовершеннолетних до 16 лет хотя бы раз пробовали наркотические средства). В 2015 г. впервые в истории статистических наблюдений в Беларуси преступления несовершеннолетних, связанные с незаконным оборотом наркотиков, вышли на второе место в списке преступлений, совершенных подростками. Кражи по распространенности в подростковой среде находятся на первом месте, хулиганство – на третьем месте.

Также резко (101 случай в 2015 г.) выросло число подростков, совершивших преступления в состоянии наркотического возбуждения (в 2014 г. зафиксировано 27 преступлений, в 2013 г. – 9). При этом в 2004 г. их было 55, в 2005 г. – 59. Это связано с распространением среди подростков курительных смесей – спайсов. С 2015 г. в стране снижена возрастная граница по уголовной ответственности для несовершеннолетних, обвиняемых в распространении наркотических средств (с 16 до 14 лет). Следует отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2008 г. уменьшился в 4 раза показатель совершения преступлений несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения (с 1 324 преступлений до 299).

Число лиц, которые до совершения последнего преступления совершили повторное преступление и были осуждены с отсрочкой исполнения наказания: 2005 г. – 337, 2010 г. – 79, 2015 г. – 28; условно – 78, 19 и 5 соответственно. Общее число осужденных несовершеннолетних: 2005 г. – 5 254, 2010 г. – 2 046, 2015 г. – 1 100.

Что касается хулиганства (занимает третье место), то этот показатель по сравнению с 2008 г. (827 преступлений) уменьшился к 2015 г. в 1,8 раза (438 преступлений), хотя в 2013 г. был замечен резкий спад данного вида преступления (232 преступления).

Хулиганские действия совершаются подростками чаще всего в драках, происходящих в результате групповой конфликтности или в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые насильственные преступления подростков носят характер вандализма, особенно при массовых беспорядках футбольных фанатов, когда орудует небольшая, но спаянная группа несовершеннолетних.

Важнейшей уголовно-правовой особенностью характеристики личности несовершеннолетнего преступника является общественная опасность, которая должна устанавливаться только объективно, исходя из вреда совершенных реальных действий для социума.

Общественная опасность личности – это сложившиеся в конкретных условиях нравственного формирования социально-отрицательные свойства и качества, в силу которых лицо способно при определенных объективных обстоятельствах (ситуациях) избрать антиобщественный вариант поведения. Общественная опасность личности несовершеннолетнего преступника всегда имеет вероятность проявиться в перспективе. Ее критериями являются: мотивы преступления, способ совершения, повторность.

Нравственно-психологические особенности. Изучение личности несовершеннолетнего преступника в рамках такого блока, как нравственно-психологические особенности, охватывает множество самых разных проявлений. Подросткам присуща реакция увлечения как средство самовыражения, а для несовершеннолетнего правонарушителя увлечения ориентированы на противоправные поступки с ярко выраженным протестом против регламентированных правил поведения, с отсутствием принципиального личного запрета на преступление.

В данный блок входят относительно стабильные индивидуальные особенности несовершеннолетнего: потребности, интересы, представления о будущем, отношение к социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности, убеждения, увлечения, способы их удовлетворения, культура общения, уровень воспитанности, идеалы, мечты несовершеннолетнего, его профессиональные и жизненные планы, отношение к правоохранительным нормам и требованиям, а также наличие у несовершеннолетнего искажений индивидуального правосознания.

Потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения, а также увлечения осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, достаточно типичны. Только 12 % из опрошенных нами подростков интересовала учеба, 74 % проводили все свое свободное время в общении с друзьями, 42 % увлекались физкультурой и спортом, 38 % – компьютером, 31 % – музыкой, у 23 % времяпрепровождение было связано с распитием спиртных напитков, 8 % вообще ничем не интересовались.

Взгляды на будущее несовершеннолетних осужденных разносторонни. Например, 55 % респондентов ответили, что в будущем они хотят обязательно получить образование, 74 % будут стремиться устроиться на работу, 12 % занимались бы ведением домашнего хозяйства, 33 % думают наладить отношения с родными, 55 % хотели бы завести свою семью, 14 % в будущем хотят жить в свое удовольствие, только 2 % ответили, что после окончания срока отбывания наказания им некуда идти, поэтому они не знают, чем будут заниматься в дальнейшем.

Практически всем несовершеннолетним преступникам свойственно индифферентное, циничное отношение к общепринятым человеческим ценностям, бедам и неприятностям других людей, равнодушное отношение к закону, нередко ярко выраженный правовой нигилизм.

Так, согласно проведенному анкетированию среди осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в ВК, 50 % опрошенных респондентов не задумывались о последствиях совершенного ими преступления, 23 % не ожидали произошедших последствий, 6 % относились к наступившим последствиям безразлично, а 5 % надеялись, что они скрыли следы своего преступления.

Неразвитые нравственно-психологические особенности несовершеннолетних преступников приводят их к уверенности в том, что возможно избежать ответственности при совершении противоправного деяния. Это доказывает поверхностное представление о последствиях уголовного наказания.

Биофизиологические особенности. Известно, что биологическое в человеке выступает в качестве физиологической основы развития его социальной сущности¹.

У каждого человека социальная программа преломляется через интеллект и чувственно-эмоциональную сферу, постепенно становясь внутренним содержанием личности. Следует учитывать характерную для всех лиц подросткового возраста повышенную возбудимость, неуравновешенность характера, частую и резкую смену настроения. Однако несовершеннолетние преступники имеют свои биофизиологические особенности. Им свойственны ослабленное чувство стыда, несдержанность, грубость, жестокость, повышенная эмоциональность, неустойчивость, неуравновешенность, тщеславие,

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 123.

упрямство, нечувствительность к страданиям других, отсутствие волевых качеств, низкий самоконтроль, слабость, аффективная взрывчатость, импульсивность, склонность к дисфории, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, плохая наследственность, наличие нервных расстройств.

Уже сама постановка вопроса о преступности несовершеннолетних требует изучения физиологического фактора, особенностей организации нервной системы несовершеннолетнего, влияющих на проявления некоторых сторон личности (преобладание возбуждения над торможением), которые способствуют реализации противоправного умысла¹.

У несовершеннолетних преступников имеются следующие отличающие их от законопослушных подростков характерные биофизиологические особенности:

тип темперамента у них, как правило, холеричный, что выражается в импульсивности, часто излишней общительности, впечатлительности;

в характере прослеживаются противоречивость, отрицательные черты, выражающиеся в потребительском отношении к людям, эгоистичность, эгоцентризм, нежелание трудиться;

свойства нервной системы проявляются в неуравновешенности, излишней подвижности, неусидчивости, динамичности;

самосознание личности и самооценка проявляются в отсутствии требовательности к себе, несамкритичности, неадекватности в оценке ситуации, неустойчивости во взглядах на жизнь;

слабые способности к обучению, уровень развития – ниже среднего, однако у некоторых имеются творческие способности, изобретательность;

эмоционально-волевая сфера у них ярко выражена: эмоции проявляются достаточно бурно и агрессивно, они страдают перепадами настроения, часто предрасположены к депрессии, аффекту;

наблюдается отсутствие волевых качеств, проявление произвольности в поведении, большая зависимость от лидера и мнения сотоварищей;

общий уровень развития не всегда соответствует возрасту.

Анализируя биофизиологические особенности, следует отметить, что нервно-психические расстройства как свойства нервной системы у совершавших преступления несовершеннолетних наблюдаются чаще, чем у законопослушных подростков.

Среди неблагоприятных характеристик, составляющих биофизиологические предпосылки асоциального поведения несовершеннолетних, следует отметить отставание в умственном развитии, обусловленное органической отягощенностью врожденного характера либо наступившее в результате черепно-мозговой травмы и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в детстве (табл. 2).

Таблица 2

**Заболеемость детского и подросткового (0–17 лет) населения
Республики Беларусь психическими расстройствами (2010–2014 гг.)**

Год	Число зарегистрированных пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом						Всего
	органические заболевания включая симптоматические психические расстройства	шизофрения	невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства	поведенческие синдромы, непсихические расстройства детского и подросткового возраста	умственная отсталость	другие диагнозы	
2010	708	22	2 188	13 378	1 604	124	18 024
2011	501	10	2 197	13 795	1 567	112	18 182
2012	393	8	1 857	14 168	1 450	113	17 989
2013	392	19	1 819	13 540	1 354	124	17 248
2014	452	12	1 559	13 598	1 348	185	17 154

Вышеизложенное позволяет дать следующую структурно-содержательную характеристику личности несовершеннолетнего преступника на современном этапе: преимущественно юноша в возрасте 16–17 лет, по национальности белорус, проживающий в городской местности, как правило, из полной семьи, поддерживающий связь со своими родителями, живущий за счет их материальной поддержки, учащийся общеобразовательного учебного заведения, пропускающий занятия, проводящий все свое свободное время в компании друзей, не участвующий в общественной жизни, ранее не судимый, совершавший противоправные поступки с детского возраста (12–13 лет), совершивший умышленное преступление корыстной направленности с целью удовлетворения своих материальных потребностей либо насильственной направленности из хулиганских побуждений, считающий назначенное наказа-

¹ См.: Игошев К.Е. Опыт социально-психологического анализа личности несовершеннолетних правонарушителей. М. : ВШ МООН СССР, 1967. С. 15.

ние справедливым, полностью раскаивающийся в совершенном преступлении, с назначенным сроком лишения свободы более года, с потребительскими чертами характера, безответственный, имеющий невысокий уровень культурного и интеллектуального развития, посредственно характеризующийся по месту учебы и жительства, агрессивный, склонный к риску, лживый, конфликтный, мстительный, циничный, злоупотребляющий спиртными напитками, иногда употребляющий наркотические или токсические вещества, с холерическим типом темперамента, импульсивный, невыдержанный, несамкритичный, слабовольный, страдающий перепадами настроения, склонный к дисфории, неадекватный в оценке ситуации.

2.1.2. Специфика детерминации и причинности

В криминологической науке выделяются криминогенные факторы, способствующие преступности, и антикриминогенные, противостоящие ей. Важно определить криминогенные факторы в сферах семьи, неформального окружения, образования, воспитательно-принудительного процесса в двух ракурсах: влияющие на личность подростка в плане затруднения ее социализации и формирования криминогенной мотивации, а также на развитие преступности несовершеннолетних.

Совокупность внешних факторов воздействия представляет собой условное пространство, на котором разворачивается процесс социально-криминального самоопределения. Во взаимодействии «личность – социальная среда» внешним условиям принадлежит особая роль¹.

Под условиями формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника следует понимать неблагоприятные обстоятельства, среду, включая виртуальную, обстановку, затрудняющие воспитание и социализацию подростка, способствующие возникновению и развитию причин их преступного поведения.

Социальная среда выступает как совокупность условий, воздействующих на подростков, под влиянием которых приобретаетс человеческий опыт, формируются потребности, поведение и жизненные позиции².

Социальная среда, в пределах которой существует несовершеннолетний, т. е. микросреда, способна ослабить и даже нейтрализовать последствия различных негативных явлений окружающей действительности. Однако может быть и другой вариант: эта среда ставит подростка в такие условия, при которых положительные стороны социальных процессов и явлений окружающей действительности влияют гораздо слабее, чем это необходимо для позитивного формирования личности несовершеннолетних.

Семья является первичным институтом социализации личности и располагает наилучшими возможностями для постепенного включения ребенка в жизнь³. Как институт она характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между родителями и детьми, а также другими родственниками.

Основная роль в семье принадлежит родителям, которые должны знать, что способствует гармоничному развитию психики и личностных особенностей детей, а что препятствует формированию у них позитивных устойчивых ориентаций, нравственных, правовых взглядов и установок и, как следствие, законопослушного поведения.

В семье могут проявиться различные криминогенные условия и факторы, которые выступают в качестве дефектов первичной социализации: безразличное и безответственное отношение родителей к исполнению обязанностей по воспитанию детей, отсутствие с их стороны контроля за использованием компьютерными сетями, за кругом их общения, проведением свободного времени и выполнением учебных заданий.

Недостатки семейного воспитания, употребление спиртных напитков, наркотических средств и других психотропных веществ родными подростка, непродуманная организация досуга, трудовой занятости, профориентации и неэффективная воспитательная работа субъектов профилактики приводят к отклонениям в поведении несовершеннолетних.

Как результат, начало преступной деятельности подростков (70 % общего числа) приходится на возраст 10–13 лет, а не 14–15, как это принято традиционно считать. Подтверждают это и статистические сведения об осужденных несовершеннолетних в Республике Беларусь. Так, в 2015 г. 425 несовершеннолетних до совершения преступления уже состояли на учете в органах внутренних дел, а 14 человек содержались в спецшколе, специальных учреждениях.

¹ См.: Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних (социально-криминологический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ставрополь, 2000. С. 4.

² См.: Огай С.Г. Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2003. С. 9.

³ См.: Забрянский Г.И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Краснодар : Куб. ун-т, 1979. С. 87.

Криминогенные условия и факторы на уровне семьи требуют пристального изучения с точки зрения формирования личности несовершеннолетнего преступника для реализации ранней профилактики, поскольку в неблагополучной семье отрицательный пример родителей, их самоустранение от воспитания, безразличие разлагают сознание ребенка.

Один из ведущих российских криминологов Ю.М. Антонян считает неблагополучную семью главным звеном в цепи причин преступного поведения несовершеннолетних¹.

Модели родительского поведения чаще всего определяются собственными взглядами родителей на развитие их детей². В силу этого имеются разные варианты родительского отношения к детям³.

Особый интерес представляют две противоположные модели родительского поведения – желательная и нежелательная, внутри которых выделяются несколько вариантов:

1) желательная модель:

а) объяснительный вариант – родитель апеллирует к здравому смыслу несовершеннолетнего, считая его равным себе и способным понимать обращенные к нему слова;

б) автономный вариант – родитель не навязывает решения несовершеннолетнему, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации, предоставляя максимум свободы в выборе и принятии решения;

в) компромиссный вариант – родитель ориентируется в интересах несовершеннолетнего и хочет разделить обязанности и трудности пополам;

2) нежелательная модель:

а) строгий вариант – родитель действует силовыми, директивными методами, блокируя активность и инициативность несовершеннолетнего;

б) потакающий вариант – родитель готов предпринять любые действия, даже в ущерб себе, для обеспечения физиологического и психологического комфорта подростка;

в) сочувствующий вариант – родитель искренне и глубоко сопереживает ребенку в конфликтной ситуации, не предпринимая каких-либо конкретных действий;

г) зависимый вариант – родитель не чувствует уверенности в себе и полагается на помощь более компетентного окружения (воспитателей, педагогов), полностью перекладывая на других свои прямые обязанности.

Многие родители осознают свои воспитательные недостатки, но не обращаются за помощью к психологам, хотя им сложно одним справиться с возникшими трудностями, понять и исправить совершенные ошибки, перестроить взаимоотношения в семье⁴.

Своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия является поведение несовершеннолетнего члена семьи. Корни неблагополучия в поведении разглядеть легко, если подростки вырастают в семьях явно неблагополучных, но гораздо труднее – в семьях внешне благополучных. У многих из подростков в скрыто благополучных семьях развиваются искаженные представления о долге, обязанностях, нравственных нормах.

Отличительной особенностью скрыто благополучных семей является то, что взаимоотношения их членов производят на первый взгляд достаточно благоприятное впечатление, тем не менее они оказывают негативное влияние на личностное формирование несовершеннолетних. Внешне спокойные отношения в таких семьях являются своеобразным прикрытием царящего в них отчуждения, где дети испытывают острый дефицит родительского внимания, а порой и отсутствие интереса к времяпрепровождению подростка.

Существуют два основных типа семей, оказывающих десоциализирующее влияние на своих детей:

1) семьи с прямым десоциализирующим влиянием, демонстрирующие асоциальное поведение, к ним можно отнести криминально-аморальные семьи и асоциально-аморальные семьи;

2) семьи с косвенным десоциализирующим влиянием, так называемые конфликтные и педагогически несостоятельные семьи, в которых в силу каких-то факторов родители утрачивают свое влияние на детей.

Криминально-аморальные семьи. Наибольшую опасность представляют именно такие семьи, поскольку жизнь подростков в них часто находится даже под угрозой смерти из-за жестокого обращения с ними, побоев.

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2015. С. 34.

² См.: Маленкова Л.И. Теория и методика воспитания : учеб. пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. М. : Пед. о-во России, 2004. С. 272.

³ См.: Социология семьи : учебник / под ред. А.И. Антонова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Инфра-М, 2007. С. 310.

⁴ См.: Савинов Л.И. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей : учеб. пособие. 3-е изд. М. : Дашков и К°, 2007. С. 164.

Подростки, проживающие в таких семьях, постоянно видя пьяных родителей и не имея элементарной заботы о своем содержании, часто убегают из дому и подвержены повышенному риску совершения преступления. Это так называемые социальные сироты (сироты при живых родителях), воспитание которых должно быть возложено на общественное попечение, поскольку в противном случае несовершеннолетнего ждет раннее бродяжничество, полная социальная незащищенность, угроза жизни.

Асоциально-аморальные семьи. Такие семьи тоже относятся к семьям с прямым десоциализирующим влиянием, поскольку имеют откровенные стяжательские интересы. Внешне обстановка в этих семьях может выглядеть вполне благопристойной, ведь уровень жизни высокий, но духовные ценности подменены в ней исключительно материальными с весьма неразборчивыми средствами их достижения, здесь главная цель – достаток.

Асоциально-аморальные семьи, несмотря на свою внешнюю респектабельность, оказывают на детей прямое десоциализирующее влияние, прививая им искаженные моральные представления. Аморальное поведение родителей сказывается непосредственно на формировании у несовершеннолетнего отрицательных качеств личности, выражающихся в негативном отношении к окружающим людям.

В некоторых семьях родители не придают значения проступкам несовершеннолетних, становятся в позицию круговой обороны по принципу «наш ребенок всегда прав». Дети в таких семьях страдают особенно тяжелыми дефектами морального сознания: они лживы и жестоки¹.

Семьи с косвенным десоциализирующим влиянием. Следует разграничивать такие понятия, как конфликтные семьи и семейные конфликты. Конфликт в семье, пусть и достаточно бурный, еще не означает, что это конфликтная семья, и не всегда свидетельствует о ее неустойчивости. Конфликтная семья – это та, в которой по различным психологическим причинам личные взаимоотношения супругов строятся не по принципу взаимопонимания, а по принципу противостояния.

Перекосы в семейных отношениях родителей способствуют возникновению криминогенных условий воспитания, к которым относятся: отсутствие меры в воспитании, когда имеет место потакание капризам подростков; неграмотный выбор методов воспитания, когда в качестве наказаний применяются запреты, физическое воздействие, чрезмерная суровость, жестокость по отношению к ним, унижение и оскорбление их достоинства, а в качестве поощрений – материальные ценности.

Конфликтная семья представляет собой разновидность криминогенной семьи, наличие конфликтов в ней способствует совершению преступлений внутри семьи и за ее пределами. Независимо от того, является ли конфликтная семья скандальной, где все говорят на повышенных тонах, или спокойной, но супружеские отношения представляют собой полное отчуждение, она способствует отклоняющемуся поведению детей.

Педагогически несостоятельные семьи. Такие семьи, как и конфликтные, не оказывают на детей прямого десоциализирующего влияния. Формирование антиобщественных ориентаций у несовершеннолетних в этих семьях происходит за счет педагогических ошибок, поскольку утрачивается воспитательная роль семьи.

На практике педагогически несостоятельные семьи трудно выявляются, а поэтому неблагоприятные условия, оказывающие негативное воздействие на детей, своевременно не устраняются².

Постоянные ссоры между членами семьи, сквернословие, драки, деспотизм способствуют срывам нервной системы несовершеннолетнего и невротическим состояниям подростка, который может задуматься даже о смерти³.

В таких ситуациях требуется со стороны педагогических работников, участковых инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних (ИДН) органов внутренних дел особое внимание к переживаниям несовершеннолетнего, иначе протест может принять самые крайние формы, включая суицид⁴.

Одним из самых криминогенных факторов, разрушающих не только семью, но и душевное равновесие подростка, является алкоголизм родителей.

Семья с зависимыми от алкоголя родителями опасна не только своим десоциализирующим влиянием на собственных детей, но и распространением разрушительного воздействия на личность детей рядом проживающих семей. Вокруг таких домов возникают целые компании соседских ребят, приобщающихся к алкоголю и криминально-аморальной субкультуре, которая царит в среде пьющих людей.

¹ См.: Лукьянова И.Е., Прохорова Э.М., Шиповская Л.П. Семейное воспитание : учеб. пособие / под общ. ред. Е.А. Сигиды ; Рос. гос. ун-т туризма и сервиса. М. : Инфра-М, 2010. С. 115.

² См.: Тюрина Э.И. Социальная работа с семьей и детьми : учебник. М. : Академия, 2009. С. 177.

³ См.: Педагогика раннего возраста : учеб. пособие / под ред. Г.Г. Григорьевой [и др.]. М. : Академия, 1998. С. 20.

⁴ См.: Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики : учебник. М. : Акад. проект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2002. С. 174.

Так, в 2015 г. из 2 377 выявленных преступлений в Республике Беларусь, совершенных несовершеннолетними, вина 220 подростков была доказана и отягчающим основанием для их осуждения послужило совершение ими преступления в состоянии алкогольного опьянения (рис. 1). В семьях, страдающих от алкоголизма, может возникнуть крайняя стадия деградации родителей: использование несовершеннолетнего, когда с него требуют деньги, заставляя воровать, просить милостыню, заниматься проституцией (часто подобные средства улучшения материального положения семьи рассматриваются несовершеннолетними как возможное).

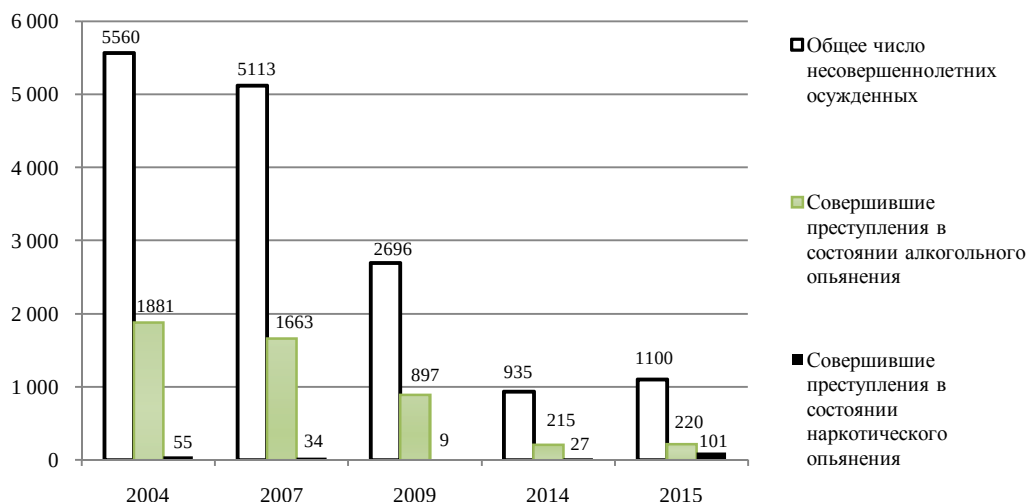

Рис. 1. Сравнительная характеристика осужденных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, из общего числа осужденных несовершеннолетних в Республике Беларусь

Человек, страдающий от наркотической зависимости, вовлекает в потребление наркотических средств близких ему людей, включая несовершеннолетних. В связи с этим внимание необходимо обращать не только на самого больного, но и на его семью, признав тем самым, что это семейное заболевание, что подтверждается и статистическими данными заболеваемости алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией несовершеннолетних лиц Республики Беларусь.

Существенным криминогенным фактором преступности несовершеннолетних является нахождение подростков среди судимых членов семьи. Приверженность родителей, братьев, сестер к субкультуре преступного мира является условием формирования личности несовершеннолетнего преступника. В такой обстановке подростки не в состоянии самостоятельно найти выход из кризисной ситуации, критически ее оценить. Они испытывают духовное давление криминального мира и становятся незащищенными в социально-правовом плане.

Влияние родителей, отбывавших уголовное наказание, на детей может быть непредсказуемым. Дети справляются с этим по-разному. Одни даже не вспоминают об отбывающем наказание родителе, другие могут говорить об этом только с немногими людьми, такими как близкие друзья, становятся замкнутыми, у них снижается успеваемость, они впадают в проблемы своей семьи всех окружающих и общество в целом, испытывают чувство потери и разрушения привычного мира. Несовершеннолетний, имеющий судимых родственников, все равно ищет себе друзей со сходными интересами и аналогичными ситуациями в семьях, а когда находит их, отрицательное влияние семьи усугубляется новой средой.

В поведении подростков сочетаются противоречивые черты: стремление к индивидуализации и желание быть как все; подражание кому-либо и отрицание общепринятых норм; стремление к общению и уход в себя. Неустойчивость личности подростка оказывает влияние на его поступки.

По мере взросления подростка на него уменьшается влияние семьи и происходит усиление влияния со стороны школы либо неформальных групп. Это связано с тем, что в юношеском возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции: является основой межличностных отношений, информационным каналом, позволяет найти признание в среде ровесников.

Несовершеннолетним в значительной степени присуще такое свойство, как подражание, через которое происходит социализация. В раннем детстве в качестве идеала выступает образ какого-либо конкретного человека, часто это родители, старшие братья и сестры, бабушки и дедушки, воспитатели детского сада, руководители кружков, учителя.

Повзрослев, дети начинают предъявлять более высокие требования к своему идеалу, осознают, что даже близкие не являются абсолютным воплощением человеческой личности.

Переосмысливая свои возможности, подростки приходят к убеждению, что они ничем не отличаются от взрослых людей. Отсюда их стремление к самостоятельности и независимости, болезненное самолюбие и обидчивость, острая реакция на опеку взрослых, ущемление своих прав и интересов, поиск единомышленников, подходящих неформальных групп.

Неформальная группа – социальная общность, характеризующаяся всеми признаками группы: сложившейся системой межличностных отношений, совместной деятельностью, чувством принадлежности к этой общности, но не имеющая юридического статуса¹.

Подростки, входящие в неформальные группы, как правило, не задействованы в официальных (формализованных) структурах жизни. Они не приемлют стандартизированных правил поведения, стремятся жить в соответствии со своими собственными, а не навязываемыми им извне интересами. Отсюда основной объединяющий фактор неформалов – демонстративный протест против мира взрослых. Досуг у них воспринимается как главная сфера жизнедеятельности, а образование отходит на второй план перед реализацией своих потребностей.

Основная причина, привлекающая несовершеннолетних в субкультуры, – стремление приобрести внешние, формальные характеристики, позволяющие выделяться из общей обезличенной (по их мнению) массы населения, быть заметными, чтобы чувствовать свою значимость. Отличием неформальных групп является добровольность вступления в них, устойчивый интерес к определенной цели, идее, а также потребность самоутверждения членов группы.

Полноценное товарищеское общение подростков с противоправным поведением из неблагополучных семей со сверстниками из благополучных семей очень проблематично. Приобщение несовершеннолетних к употреблению наркотических средств и токсических веществ, как правило, происходит в кругу сверстников, т. е. в неформальных группах, что впоследствии приводит к совершению групповых преступлений (рис. 2).

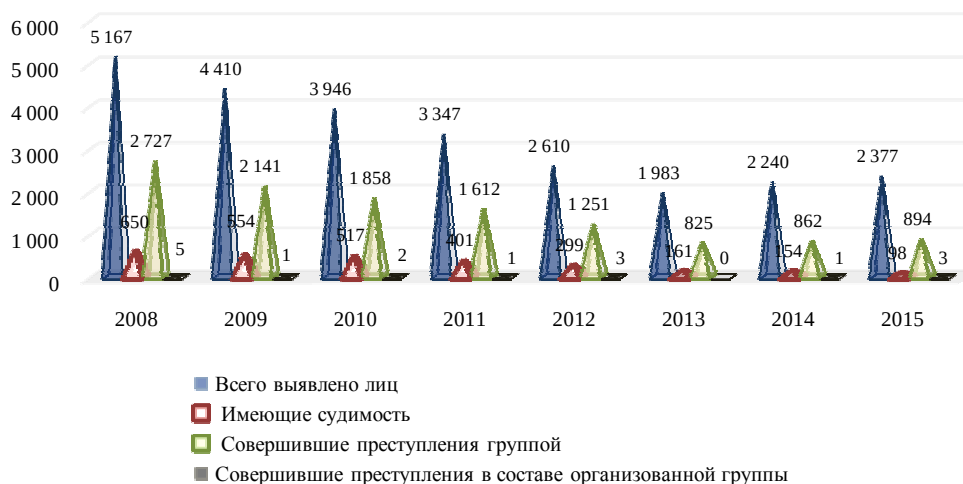

Рис. 2. Общие сведения о несовершеннолетних лицах, совершивших преступления в Республике Беларусь (2008–2015 гг.)

Если 2007–2013 гг. уровень численности подростков с впервые установленным диагнозом «наркомания» в возрасте до 17 лет на 100 тыс. подростков составлял 1,2–2,8 %, то в 2014 г. он вырос до 4,5 %. Все эти годы существовала высокая латентность данного негативного явления.

Однако после выхода Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» работа по выявлению таких подростков активизировалась, что и повлияло на показатели 2014 г.

Процесс перерастания досуговых групп несовершеннолетних в антиобщественные формирования, а затем и в преступные группы происходит двумя путями:

- 1) под влиянием лидера, имеющего криминальный опыт;
- 2) посредством приобщения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, что впоследствии приводит к совершению малозначительных правонарушений, а затем все более серьезных противоправных деяний.

¹ См.: Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост.: В.А. Ананич, О.П. Колченогова. Минск : Амалфея, 2003. С. 112.

В научной литературе разграничены понятия «*трудновоспитуемость*» и «*педагогическая запущенность*». Причины, вызывающие сопротивляемость педагогическому воздействию, не существуют изолированно друг от друга. Отставание личности несовершеннолетнего в положительном развитии связано с общей пассивностью личности, недостатком у нее социального опыта поведения и с некоторыми другими личностными особенностями, например пробелами в нравственном, умственном и волевом развитии. Педагогическая запущенность подростка – это низкий уровень развития важнейших качеств его личности, что затрудняет дальнейшее обучение и воспитание.

Работа с трудновоспитуемыми учащимися является самым сложным направлением в деятельности педагога, здесь учителя встречаются с проблемами по организации индивидуальной работы с учащимися. Классные руководители, социальные педагоги, как правило, не ставят перед собой цель определить, нуждается ли трудный ученик в помощи, чтобы предупредить формирование у него противоправного поведения. Именно поэтому первые отрицательные проявления в поведении отдельных учащихся квалифицированно вовремя не корректируются.

Семья в воспитании не может переложить обязанности на школу, потому что школа только дополняет воздействие семьи и никогда не заменит ее¹.

Вместе с тем анализ постановки дел в системе образования показывает, что существует ряд противоречий, влияющих на формирование личности несовершеннолетнего, например между целостностью культуры и усвоением ее учащимся через множество учебных дисциплин, между уровнем требований педагога и способностями учащегося им соответствовать, между свободой развития личности и обязательными программами образования, предписанными учебными планами, между жизненным опытом и знаниями всех участников образовательного процесса.

Указанные противоречия дополняются другими негативными факторами в системе образования. Затрудняет воспитание подростков и наблюдаемая коммерциализация образования. Возникает все больше платных школ, колледжей, университетов, что свидетельствует о наличии сословного образования и поляризует общество.

Школа не в полной мере реализует свою воспитательную функцию. По нашему мнению, деятельность педагогических коллективов учреждений образования должна основываться на том постулате, что нравственное воспитание и профилактика противоправного поведения учащихся являются не только важнейшими составляющими учебно-воспитательного процесса, но и показателями, позволяющими определять в целом высокое качество образования.

Социальные педагоги и психологи в школах обычно занимаются с детьми из малообеспеченных, неполных семей, сиротами, при этом на них часто возлагаются не свойственные для них функции. Психолог и социальный педагог работают по прецеденту, не систематически, хотя должны не экстренно решать проблемы, а предупреждать их, предвидя инциденты.

В настоящее время требуется воспитание, исключающее авторитарное давление на подростка, психологическое насилие, вынуждающее его активно защищаться от педагогического диктата. В образовательном процессе существует необходимость положительного эмоционального подкрепления действий учащегося учителем как удовлетворения потребности в психологически комфортном состоянии, доброте и защищенности.

Обычно все попытки педагогического коллектива справиться с неуспеваемостью и недисциплинированностью учеников сводятся к методам так называемого воспитательно-принудительного процесса: к докучным нравоучительным беседам, взысканиям, оскорбительным проработкам в присутствии класса, наказаниям трудом (дополнительными дежурствами по уборке класса, территории). Все это не только не приносит позитивных результатов, но и, наоборот, еще больше озлобляет и настраивает учащегося, подвергнутого наказанию, против педагогов, школы и учебы в целом.

Лишенный возможности положительно самоутвердиться из-за низкой успеваемости, подросток пытается завоевать определенный статус с помощью ярко выраженного неповиновения, немотивированного упрямства, демонстративной агрессивности, бравады отрицательными качествами (курение, употребление спиртных напитков, наркотических средств).

Таким образом, на формирование личности несовершеннолетнего преступника наиболее значительное влияние оказывает психологическая обстановка в семье. Важный криминогенный семейный фактор – отрицательный пример родителей, ведущих аморальный образ жизни и совершающих преступления, хотя они редко сознательно внушают детям негативные взгляды. Формирование и криминализация личности несовершеннолетнего преступника, как правило, осуществляется не за счет механизмов внушения, а в результате подражания. Судимость родителей и факт отбывания ими наказа-

¹ См.: Тихомиров Л.А. Личность, общество и Церковь. Минск : Белорус. Православ. Церковь, 2010. С. 178.

ния в местах лишения свободы также оказывают чрезвычайно сильное воздействие на детей, вплоть до расстройства их физического и психического здоровья.

Самый распространенный признак преступности несовершеннолетних – совершение преступлений в группе (около 50 % всех преступлений). Этому предшествует участие подростка в неформальных организациях, не зарегистрированных официально, но существующих де-факто и активно влияющих на своих членов. С этим необходимо считаться и принимать соответствующие меры. Анонимность действий подростков в таких группах влечет «размывание» их личной вины, они стараются снять накопившийся негатив, совершая противоправные действия.

2.1.3. Особенности предупреждения

Как известно, в зависимости от масштабов применения предупредительные меры подразделяются на общесоциальные и специально-криминологические. Среди *общесоциальных предупредительных мер* ключевая роль принадлежит нравственно-правовому воспитанию несовершеннолетних, что является ранней профилактикой их противоправного поведения и рассматривается как контролируемая социализация. Правильное воспитание ведет к достижению согласия человека с самим собой, со всеми аспектами окружения, где безопасность удовлетворения своих потребностей находится в гармонии с окружающим миром¹.

В научной литературе нравственное и правовое воспитание рассматривается как целенаправленный педагогический процесс, способствующий становлению нравственно-правовых взглядов, убеждений, формированию способности грамотного руководства в ситуациях выбора мотивов поведения, опираясь на совесть, справедливость².

При воздействии негативных условий и факторов на формирование личности несовершеннолетнего его правовые знания, система ценностей и основные интересы входят в противоречие с интересами других людей, нормами поведения в обществе.

Нравственные убеждения подростка, складывающиеся под влиянием окружающей действительности, могут быть ошибочными, что характерно для лиц с противоправным поведением, нравственное сознание которых отличается низким уровнем. Несовершеннолетние преступники часто живут одним днем, без идеалов и планов, ждут от общества и окружающих удовлетворения своих потребностей, хотя сами не прилагают ни умственных, ни физических усилий к этому. Поступки, считающиеся окружающими аморальными, такими подростками оцениваются как незначительное отклонение от общепринятых норм.

Нравственно-правовое развитие подростка происходит посредством воспитательного воздействия на него семьи, школы, различных внешкольных досуговых учреждений, а также социума. Огромная роль в этом процессе принадлежит СМИ, литературе, интернету, системе правового просвещения.

Эффективность нравственно-правового воспитания снижают психолого-педагогические просчеты, которые являются криминологическими факторами преступлений подростков. Особенно опасны психолого-педагогические просчеты, исходящие от взрослых из ближайшего окружения несовершеннолетнего. Именно в силу их упущений, неправильного личного поведения, неумелого использования психолого-педагогических приемов личность подростка-правонарушителя характеризуется искаженной системой нравственно-правовых представлений, что выражается в неадекватном восприятии норм морали и права.

Первым условием для обеспечения эффективности нравственно-правового воспитания подростков является активное использование приобретенных самими педагогами-воспитателями морально-этических, правовых знаний, которые они обязаны привить несовершеннолетнему. Только тогда общечеловеческие ценности, с которыми соприкасается подросток, благодаря педагогам систематизируются и становятся его ценностными ориентациями.

Вторым условием результативности этой работы является применение приемов воспитания, полностью соответствующих индивидуальности педагога, уровню его нравственного развития и опирающихся на профессиональную подготовку, в которой значительное место отведено знанию и пониманию физиологических и психических процессов, происходящих на каждом этапе взросления подростка.

Центральное место в формировании самосознания несовершеннолетнего занимает становление адекватной самооценки без преувеличения собственной значимости. При этом низкая самооценка опасна тем, что ведет к снижению самоуважения, внутренним противоречиям, вследствие чего под-

¹ См.: Белухин Д.А. Личностно ориентированная педагогика : учеб. пособие. М. : МПСИ, 2005. С. 225.

² См.: Царик И.А., Торхова А.В., Клышевич Н.Ю. Нравственно-правовое воспитание подростков. Минск : НИО, 2000. С. 6.

росток становится более зависимым от лидеров, усиливается его внушаемость и вероятность совершения противоправных действий под чьим-то негативным влиянием, по причине незнания будущих последствий. Это подтверждают характеристики групповой преступности несовершеннолетних, факты вовлечения их взрослыми (даже рецидивистами) в различные виды преступной деятельности.

В работе с учащимися асоциальной направленности нужно обязательно учитывать важный момент: подростки стараются соответствовать тем ожиданиям, которые с ними связывают, потому что они в полной мере себя не знают.

В первые годы подросткового возраста происходит кристаллизация личностных структур. У подростков отношение к себе становится центральным фактором, определяющим дальнейшее развитие личности. Через формирование чувства причастности, осознания собственного места и социальной роли можно добиться изменения моральных норм и ценностей учащихся.

Отрицательная самооценка при снижении самоуважения свидетельствует об усилении негативных проявлений в личности несовершеннолетнего, развитии делинквентного поведения. Исследование эмоционального отношения к себе важно как для адекватного понимания личности в целом, так и для обеспечения успешного ее участия в правомерном виде деятельности, что во многом зависит от отношения человека к себе. Положительное отношение к себе имеет значение для психологического комфорта, потому что повышенное самоуничижение препятствует саморегуляции, приводит к конфликтности внутри себя и, как следствие, рождает трудности в социальной адаптации, приводит к неудачам в учебе, к проблемам во взаимоотношениях со сверстниками.

В психологии хорошо изучены механизмы влияния художественных образов на духовный мир подростка (идентификация (отождествление себя с кем-то), эмпатия (сопереживание) и рефлексия (взгляд на себя со стороны)). Когда приобщение к классической культуре посредством художественной литературы, искусства носит единичный характер, то это порождает дефицит духовности. Подростки могут попасть под влияние более активных молодежных субкультур, многие из которых нередко имеют антиобщественный характер.

Особую роль при формировании моделей поведения несовершеннолетних играют средства массовой информации, которые влияют на подростковое сознание. Экраны телевизоров заменяют многим несовершеннолетним книги, общение с друзьями, а интернет стал для некоторых подростков всем миром, главной школой жизни. Данные ресурсы общества не задействованы в достаточной мере для решения задач формирования законопослушной личности несовершеннолетнего. Порой с экранов телевизоров, со страниц изданий, посредством интернета подростку преподносятся негативные образы и модели поведения. Для устранения данного «перекоса» необходимы более радикальные меры по ограничению некоторых программ телевидения, интернет-сайтов, коренной пересмотр содержания телепередач, кинофильмов.

Следует отметить, что в последние годы принят ряд законодательных мер, направленных на совершенствование нравственно-правового воспитания подростков. Например, в Кодексе Республики Беларусь об образовании закреплены положения, которые можно рассматривать как меры нравственного воспитания, а также ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Кодекс предписывает учреждениям образования обязанности по пропаганде и обучению навыкам здорового образа жизни, профилактике и пресечению курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ в учреждении образования и на его территории.

В ранней профилактике правонарушений несовершеннолетних важную роль играют нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, нормы которых направлены на формирование законопослушного образа жизни несовершеннолетних и снижают риск совершения правонарушений: Указ Президента Республики Беларусь от 9 августа 2007 г. № 378 «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот, оставшихся без попечения родителей», Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Особый научный и практический интерес представляет индивидуальное предупреждение или индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними в рамках специально-криминалистического предупреждения. Исходя из устоявшегося в криминологической литературе ее определения¹, можно сформулировать данное понятие следующим образом: *индивидуальная профилактика преступлений несовершеннолетних* – деятельность различных ее субъектов, включая общественные организации и их представителей, по выявлению подростков, от которых можно ожидать совершения преступления, по оказанию позитивного корректирующего воздействия на них и на уже состоящих

¹ См.: Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел : учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М. : Юнити-ДАНА, 2009. С. 125.

на учете или отбывающих наказание несовершеннолетних преступников для недопущения совершения с их стороны преступлений и правонарушений. Ее цель наряду с общей профилактикой – не допустить формирования и криминализации личности преступника, устранить, нейтрализовать криминологические факторы, негативно влияющие на подростка.

Результативность индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними преступниками в значительной мере зависит от надлежащего взаимодействия ее субъектов, правового обеспечения.

В системе такого обеспечения выделяют межведомственные нормативные правовые акты Республики Беларусь: Инструкцию о порядке взаимодействия государственных органов, ответственных за выполнение требований Декрета Президента Республики Беларусь, от 24 ноября 2006 г. № 18, утвержденную постановлением Министерства юстиции, МВД, Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования от 18 июля 2008 г. № 43/210/112/121/57, постановление МВД, Министерства юстиции, Министерства образования от 30 сентября 2010 г. № 312/66/105 «Об отдельных вопросах воспитания правовой культуры личности некоторых категорий несовершеннолетних», регламентирующее работу адвокатов, нотариусов и др. по правовому просвещению несовершеннолетних в ВК. Весомое место в этой системе занимают Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, утвержденная постановлением МВД Республики Беларусь от 19 ноября 2012 г. № 407, Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Декрет Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

Меры индивидуальной программы по предупреждению преступности несовершеннолетних должны сочетаться с мерами общей программы. Общая профилактика осуществляется в интересах предупреждения всех видов преступлений и призвана решать задачи по устранению, нейтрализации криминогенных условий, оздоровлению социальной микросреды, коррекции поведения несовершеннолетних лиц, которые могут совершить преступление, для нормализации их условий жизни и воспитания.

Несовершеннолетних правонарушителей ставят на учет ИДН органов внутренних дел, где в отношении их проводится воспитательная работа и контроль по предотвращению совершения ими новых преступлений. ИДН выясняют и устраняют обстоятельства, под влиянием которых несовершеннолетние совершают преступления.

После проведения проверки по факту совершения несовершеннолетним общественно опасного деяния материалы проверки направляют на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних (КДН) районного (городского) исполнительного комитета. КДН устанавливает: нуждается ли несовершеннолетний в применении превентивных мер с постановкой на профилактический учет в ИДН либо в отношении несовершеннолетнего необходимо провести комплекс мероприятий по защите его интересов¹. Комплекс таких мероприятий заключается в следующем: социальная помощь семьям с недостаточным уровнем материального обеспечения (это задача районных администраций); своевременное выявление и постановка на учет несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий; проведение мероприятий по ликвидации преступных (асоциальных) групп, в которые входят эти несовершеннолетние.

В системе МВД значительную часть нагрузки в работе с асоциальными семьями несет милиция общественной безопасности. Здесь важна целенаправленная специализация работников органов внутренних дел, занимающихся правонарушениями несовершеннолетних и их предупреждением. Данное положение реализовано в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Однако не все службы применяют в этой работе деятельное участие, что потребовало со стороны МВД принятия специальных нормативных актов.

В качестве частной профилактики, направленной на защиту прав детей, а равно и на профилактику правонарушений несовершеннолетних, можно рассматривать предусмотренный Кодексом Республики Беларусь о браке и семье механизм отобрания ребенка у его родителей и передачу на попечение органа опеки и попечительства без лишения родительских прав.

В ст. 117 КоБС регламентирован порядок и требования к выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении. Признание детей находящимися в социально опасном положении, их выявление и учет, признание несовершеннолетних нуждающимися в государственной защите, отобрание ребенка у родителей, установление ему статуса оставшегося без попечения родителей, помещение ребенка на государственное обеспечение является функцией органов управления образованием, учреждений образования и КДН районных (городских) исполнительных комитетов.

¹ См.: Положение о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних [Электронный ресурс] : утв. Советом Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

В рамках индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями сотрудникам ИДН необходимо всесторонне изучать криминологические особенности личности. Такая работа должна включать анализ совершенного правонарушения в общем контексте жизни подростка и его ближайшего окружения.

При реализации профилактической работы с несовершеннолетними и их родителями в каждом конкретном случае надо разрабатывать индивидуальные программы действий, объединяющие специалистов различных субъектов профилактики, учитывающие личностные особенности и предусматривающие реальные предложения, приводящие подростка к отказу от асоциального образа жизни, злоупотребления алкоголем и употребления наркотиков.

Следует учитывать различный правовой статус несовершеннолетних, установленный приговором суда либо иным документом:

- несовершеннолетние, нарушившие уголовный закон, не достигшие возраста уголовной ответственности; освобожденные от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности, в связи с деятельным раскаянием, а также примирением с потерпевшим;

- несовершеннолетние, освобожденные от уголовной ответственности с передачей их под наблюдение родителей или заменяющих их лиц;

- несовершеннолетние, осужденные с отсрочкой исполнения наказания, условно-досрочно освобожденные от наказания, освобожденные от наказания вследствие чрезвычайных обстоятельств, на основании актов амнистии или помилования;

- несовершеннолетние, осужденные с применением принудительных мер воспитательного характера, осужденные с назначением наказания в виде общественных работ, штрафа, лишения права заниматься определенной деятельностью, исправительных работ;

- несовершеннолетние, освобожденные из ВК, вернувшиеся из специальных учебно-воспитательных или лечебно-воспитательных учреждений, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали правонарушения, после освобождения находятся в социально опасном положении;

- несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

- несовершеннолетние, содержащиеся в приемниках-распределителях для несовершеннолетних, специальных учебно-воспитательных, лечебно-воспитательных учреждениях либо других учреждениях, нуждающиеся в социальной помощи и реабилитации;

- несовершеннолетние, которые ведут антиобщественный образ жизни, беспризорники, уклоняющиеся от получения общего базового образования, употребляющие спиртные напитки, наркотические средства.

Как известно, эффективность ранней профилактики прямо пропорциональна эффективности раннего выявления неблагополучных подростков. Сущность профилактической работы с ними состоит из трех основных действий: наблюдения поведения подростков, предсказания их поведения, воспитательного воздействия.

Чем активнее ведется работа по установлению несовершеннолетних, поведение которых свидетельствует об их склонности к правонарушениям, тем выше конечный результат *специально-криминологической профилактики*. Целью профилактического и воспитательного воздействия белорусским законодателем указано исправление осужденных и подготовка их к самостоятельной жизни, поэтому образовательная и воспитательная деятельность должны быть главными мерами предупреждения криминализации личности несовершеннолетнего преступника.

В условиях ВК у несовершеннолетних осужденных не всегда закладывается фундамент прочных законопослушных убеждений. Бывший преступник может выйти из колонии духовно и морально не подготовленным к предстоящей жизни на свободе.

Для ее реализации в ВК организуется единый учебно-воспитательный процесс, предусматривающий сочетание воспитательной работы с получением общего базового, общего среднего образования, профессионально-технического образования и осуществлением различной профессиональной подготовки.

Фактор незанятости несовершеннолетних общественно полезным делом достаточно криминогенный, поэтому получение современной профессиональной подготовки в ВК является важным мероприятием в индивидуально-профилактической работе с осужденными.

Профилактическая работа по месту жительства с бывшими воспитанниками специальных учебно-воспитательных учреждений и бывшими осужденными ВК должна быть направлена на устранение

возникающих трудностей в восстановлении их взаимоотношений с родными и близкими, на ликвидацию проблем с возвращением в учебный коллектив, с трудоустройством, в жилищно-бытовой сфере.

Так, в 2015 г. среди всех привлеченных к уголовной ответственности подростков (2 377 человек) 386 не работали и не учились.

Главным способом приобщения несовершеннолетних к активной законопослушной жизни в обществе и средством индивидуальной профилактики является вовлечение их уже в раннем возрасте в трудовую деятельность.

Свободного времени у несовершеннолетних правонарушителей в 2–3 раза больше, чем у их законопослушных сверстников. Подросток должен быть постоянно чем-то занят. По мере увеличения свободного времени интересы подростков деформируются и приобретают негативный оттенок, от безделья подростков тянет на опасные приключения с асоциальным уклоном.

Из числа подростков, имеющих 2–3 ч свободного времени, на учете в ИДН состоит 18 %, но если это уже 5–7 ч, то на учете появится больше половины подростков с девиантным поведением – до 53 %¹.

Концепция ювенальной юстиции Беларуси в качестве одной из целей ставит создание условий, способствующих формированию у несовершеннолетних правонарушителей устойчивой потребности принимать на себя ответственность за свои действия, признавать права пострадавших, возмещать нанесенный преступлением ущерб², а чтобы это осуществить, они должны трудиться и зарабатывать деньги.

Полезная деятельность должна оказывать позитивное нравственное влияние на сознание подростков. Она может осуществляться посредством различных форм их трудоустройства, например оказания помощи в составе волонтерских бригад престарелым, больным, в хосписах.

Предупреждение криминализации личности несовершеннолетнего преступника требует обязательного учета противоречивости характеристики личности, а также выявления в ней положительных моментов, которые есть или могут возникнуть, чтобы их развивать и закреплять, использовать для выбора форм и методов работы. Важно акцентировать внимание на проблемах индивидуального криминологического прогнозирования. Сама по себе высокая вероятность нового преступления не является основанием для применения различных репрессивных принудительных мер, пока она не выражена в установленных противоправных деяниях.

Предупреждение преступности несовершеннолетних – сложный, многоаспектный процесс, обладающий определенной целостностью, реализуемый и корректируемый непрерывно. Механизм профилактической работы с несовершеннолетними включает следующие моменты: выявление лиц, подлежащих предупредительному воздействию; изучение личности и условий окружающей ее социальной среды; прогнозирование антиобщественного поведения; планирование предупредительных мер; реализация этих мер; контроль полученных результатов; фиксация достижения целей индивидуальной профилактики.

Высокий уровень воспитательной работы и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних должно обеспечивать в первую очередь учреждение образования, которое с помощью профессионалов (школьных психологов, криминологов) может выделить группу риска обучающихся со склонностью к девиантному поведению и организовать предупредительную работу с ними. Индивидуальная профилактика правонарушений несовершеннолетних возможна лишь с использованием всех государственных и частных ресурсов школы, семьи, волонтеров, общественных организаций, органов внутренних дел. Это будут меры ранней профилактики, которые дадут возможность внедрить в практическую деятельность прогностические методики для эффективной работы с конкретными подростками, их родителями, опекунами и другими лицами, оказывающими на подростков негативное влияние.

Таким образом, положительных результатов в сдерживании подростковой преступности можно достичь не только с помощью рациональной социальной политики на государственном уровне, но и посредством специально-криминологического воздействия на предполагаемого несовершеннолетнего преступника. Криминологические подходы к изучению его личности позволяют выявлять отрицательные качества подростка, которые провоцируют его на преступление и дают возможность спрогнозировать вероятность совершения им преступлений в будущем. На основании предвидения его негативных качеств можно организовать процесс исправления, применяя при этом эффективные профилактические меры как общего, так и индивидуального плана.

¹ См.: Криминальная психология : учеб. пособие / авт.-сост.: А.И. Ушатиков, О.Г. Ковалев. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2007. С. 195.

² См.: Слобода Е.Н. Формы организации судов по делам несовершеннолетних // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2011. № 5. С. 131–139.

2.2. МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.2.1. Криминологическая характеристика

Высокая криминальная активность со стороны лиц молодежного возраста (18–29 лет), на долю которых приходится почти половина совершаемых уголовно наказуемых деяний, актуализирует проблему предупреждения преступности среди молодежи.

Одним из первых, кто обратил внимание на высокую криминальную активность лиц молодежного возраста, был бельгийский ученый, социолог и криминолог А. Кетле (1796–1874), который при изучении законов преступности отметил, что склонность лица к совершению преступлений достигает максимума в возрасте 25 лет. Указанный вывод он сделал на основе анализа данных, полученных в ходе изучения уголовных дел, рассмотренных в суде¹.

Значительный вклад в исследование молодежной преступности внесли такие советские и российские ученые, как В.И. Ветров, М.М. Бабаев, Ю.Д. Блувштейн, К.Е. Игошев, В.А. Лелеков, Г.М. Миньковский, А.Г. Петровский, С.Л. Сибиряков и др.²

Несмотря на то что в криминологической литературе термин «*молодежная преступность*» имеет широкое употребление, отсутствует однообразность признаков, включаемых в его определение. Подобное обстоятельство затрудняет использование результатов исследований других ученых в ходе анализа динамики развития данного вида преступности.

Заслуживает внимание подход В.А. Лелекова, который на основе общепризнанных составляющих криминологического понятия «преступность» определяет молодежную преступность как «совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте 14–29 лет, и их участников на определенной территории за конкретный период с количественно-качественными характеристиками»³.

Попытки дать определение термина «молодежная преступность» предпринимали и другие специалисты, однако этот вопрос по-прежнему остается дискуссионным. По нашему мнению, молодежную преступность необходимо рассматривать как относительно массовое, изменчивое социальное явление, представляющее собой динамичную систему, охватывающую совокупность преступных деяний, отличающихся объемом и своеобразием криминологических и уголовно-правовых характеристик, совершенных лицами в возрасте 18–29 лет на определенной территории за определенный период времени.

Представляет научный и практический интерес история развития законодательства в отношении лиц молодежного возраста в процессе их воспитания, образования, социализации и предупреждения совершения ими преступлений. Ретроспективный анализ формирования законодательства о правовом статусе молодежи и ответственности лиц молодежного возраста за правонарушения позволяет констатировать, что эти нормы развивались под воздействием объективно-субъективных факторов, соответствующих реалиям различных периодов. При этом установлено отсутствие раздельного правового статуса в гражданско-правовой и уголовно-правовой сферах, а также норм, прямо указывающих на проблему преступности среди молодежи и на ее предупреждение. Однако те немногочисленные факты отступления от общепринятого 18-летнего официального рубежа совершеннолетия свидетельствуют о признании законодателем необходимости индивидуального подхода к лицам, недавно перешагнувшим вышеуказанный возрастной рубеж. Данный тезис нашел свое подтверждение в нормах современного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права ряда иностранных государств (Швейцария, Германия, Нидерланды и т. д.).

С учетом изложенного можно сделать вывод, что фрагментарный характер теоретических исследований молодежной преступности и отсутствие четко определенного законодательного закрепления элементов предупреждения преступности в молодежной среде явились препятствиями для выработки эффективной антикриминальной политики противодействия данной разновидности преступности в современных условиях.

Выделение молодежной преступности в качестве особого объекта исследования обуславливает необходимость выявления закономерностей, детерминант, причин данной разновидности криминала

¹ См.: Кетле А. Социальная система и законы, ею управляющие. СПб. : Изд. Н. Полякова и К°, 1866. С. 217.

² См., например: Ананич В.А., Свило С.М. Негативные проявления в молодежной среде и некоторые пути их преодоления. Здоровый образ жизни как одно из приоритетных направлений государственной политики : тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2006 г. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. С. 27–32 ; Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М. : Юрид. лит., 1980 ; Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодежи. Горький : Высш. шк. МВД СССР, 1975.

³ Лелеков В.А. Теоретические и прикладные проблемы комплексного исследования молодежной преступности на региональном уровне : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М. : ВНИИ МВД, 1999. Л. 30

с целью установления ее подверженности различным воздействиям и соответственно правильного определения направлений предупредительной деятельности.

Удельный вес преступников молодежного возраста в числе сверстников, проживающих на территории Республики Беларусь, дает возможность оценить степень криминальной зараженности молодежной возрастной категории. Обратим внимание на следующие факты: данный показатель для молодежной возрастной категории на протяжении исследуемого периода более чем в 2 раза превышал общереспубликанский уровень и составлял от 1,57 % в 1990-х гг. до 2 % в 2005 г. Положительная динамика, четко прослеживавшаяся в количестве лиц молодежного возраста, совершивших преступления, в связи со значительным уменьшением населения данной возрастной группы, не нашла подтверждения и оставалась на уровне 1,8 % вплоть до 2011 г. Однако начиная с 2012 г. наблюдается резкий спад уровня преступности рассматриваемой нами молодежной группы населения. Так, удельный вес преступников молодежного возраста в общем числе сверстников составил 1,3 %, что почти на 0,5 % ниже уровня 2010 г. В 2013 г. этот показатель снизился до 1,24 % – наименьшее значение за последние 22 года.

Еще одним критерием, характеризующим молодежную преступность, является удельный вес преступников в возрасте 18–29 лет в общей массе лиц, совершивших преступления. Данный показатель в 1993–2015 гг. варьируется в пределах от 37,9 % (1997 г.) до 45,3 % (2008 г.), что говорит об устоявшейся тенденции высокой криминальной активности молодежной возрастной категории. Необходимо отметить, что снижение уровня преступности, начавшееся с 2006 г., хотя и с определенным опозданием, но положительно отразилось и на ее проявлениях в молодежной среде. Подтверждением тому является уменьшение доли преступников молодежного возраста (с 45,3 % в 2008 г. до 38,5 % в 2015 г.).

Соотношение криминальной активности различных возрастных групп в рамках рассматриваемой молодежной возрастной категории также представляет научный интерес. А.М. Герри первым признал распределение преступности прежде всего по возрастным группам и, в частности, показал, что в группе от 25 до 30 лет она достигает апогея. Используя устоявшуюся методику, разделим категорию 18–29 лет на три равные части: 18–21 год, 22–25 лет и 26–29 лет. Выборка по лицам, совершившим преступления в 2007–2013 гг., позволила выявить определенную особенность. В 2007–2008 гг. самая высокая криминальная активность наблюдалась в возрастной группе 18–21 года, в 2009–2012 гг. отмечено наибольшее количество преступников возрастной категории 22–25 лет, а по итогам 2013 г. преобладающее число преступлений совершили лица в возрасте 26–29 лет.

Анализ динамики распределения молодежной категории населения республики по тем же возрастным группам за тот же временной промежуток с достаточной степенью вероятности подтверждает вывод о прямой зависимости между количеством граждан одного возраста и числом их криминализированных сверстников. Так, в 2007 г. самой многочисленной была возрастная группа 18–21 год, затем в 2008–2011 гг. – 22–25 лет и в 2012–2013 гг. – 26–29 лет, что практически соответствует динамике криминальной активности представителей рассмотренных возрастных групп.

К качественным характеристикам преступности относятся ее структура и характер. Первый показатель определяется соотношением (удельным весом) в преступности ее видов (групп), классифицируемых по уголовно-правовым либо криминологическим основаниям, а второй – долей наиболее опасных преступлений в ее структуре.

Важным характеризующим показателем, относящимся к структуре преступности, является соотношение преступлений особо тяжких, тяжких, менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности. В ходе анализа статистических сведений с 2008 г. выявлена положительная динамика, которая на фоне снижения общей криминальной активности населения дополнительно выразилась в снижении как количества, так и доли особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных лицами молодежного возраста. Так, в 2008–2009 гг. доля особо тяжких преступлений в общей массе совершенных молодыми людьми преступлений составляла 4 %, в 2010–2011 гг. – 3 %, а в 2012 г. – 2 %. В отношении тяжких преступлений необходимо отметить, что стабильно на протяжении четырех лет их доля составляла 8 %, а в 2012 г. снизилась до 7 %. Среди совершаемых лицами молодежного возраста деяний преобладают менее тяжкие (66–67 %) и не представляющие большой общественной опасности (21–23 %), доля которых в рассмотренном периоде остается достаточно стабильной, а увеличение происходит только за счет уменьшения числа особо тяжких и тяжких преступлений.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что среди всех лиц, совершивших особо тяжкие и тяжкие преступления, на долю преступников возрастной категории 18–29 лет приходится 44–51 % особо тяжких и 38–43 % тяжких преступлений. Данный факт свидетельствует о высокой степени криминальной пораженности молодежи.

Удельный вес групповой преступности в молодежной среде остается достаточно высоким, хотя и наблюдается небольшое снижение – с 23 % в 2008 г. до 15 % в 2013 г. Такая же тенденция отмечается в количестве преступлений, совершенных организованной группой: если в 2008 г. их доля в общем количестве совершенных молодыми людьми преступлений составляла 0,6 %, то по итогам 2013 г. этот показатель был равен 0,2 %.

Стабильно высоким (около 40 %) остается количество преступлений, совершенных лицами молодежного возраста в состоянии алкогольного опьянения, что отражает масштаб распространенности такого негативного социального явления, как алкоголизация населения.

В последние годы наблюдается постоянный рост преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Статистические показатели за 2008–2013 гг. фиксируют увеличение этого показателя более чем в 2 раза (с 1,4 % в 2008 г. до 3,3 % в 2013 г.). Об опасности данной тенденции свидетельствует количество осужденных за совершение преступлений, связанных с хищением, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Их доля в общей массе преступности среди молодежи составляет около 7 %, а среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, за 2011 г. – около 60 % преступников в возрасте 18–29 лет.

В результате исследования установлена тенденция роста количества лиц с уголовным прошлым в общей массе преступников молодежного возраста (с 31 % в 2008 г. до 44 % в 2012 г.), что является основанием для вывода о формировании профессиональной криминальной прослойки. Ее представители не желают вести себя соответственно принятым в обществе нормам и предпочитают противозаконные способы решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры.

В рамках рассматриваемого вопроса более детально остановимся на видах преступлений, совершаемых лицами молодежного возраста, определим их удельный вес в общей массе преступности и покажем ее динамику на основе статистических данных о составе осужденных, месте и времени совершения преступлений в 2004–2015 гг.

Так, лицами молодежного возраста в 2004–2009 гг. совершалось 35–39 % всех умышленных убийств. Затем произошел небольшой спад, и в 2013 г. доля молодежи в данном виде преступности составила 33 %. Для категории, составляющей менее 20 % всего населения республики, это достаточно высокий показатель.

На протяжении всего указанного периода более половины всех изнасилований, квалифицированных по ч. 1 и 2 ст. 166 УК, также совершались лицами молодежного возраста. При этом доля изнасилований, совершенных повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим действия, предусмотренные ст. 167 УК, либо изнасилований заведомо несовершеннолетних превышала 60 %, а в 2012 г. достигла 71 %.

Рассматривая криминальную активность молодежи в совершении преступлений, необходимо отметить, что лицами данной возрастной категории в 2004–2015 гг. совершено 52–60 % особо злостных хулиганств, 63–70 % хулиганств и 70–74 % злостных хулиганств.

Высок удельный вес преступников молодежного возраста и в совершении корыстно-насильственных деяний, в первую очередь разбоев и вымогательства.

Доля преступлений с участием молодежной возрастной категории, совершенных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом (разбой), в 2004–2008 гг. варьировалась от 53 до 59 %, затем к 2010 г. снизилась до 43 %, а в 2011 г. значительно выросла и составила 62 %.

К 2011 г. существенно снизился удельный вес лиц молодежного возраста в общем количестве преступников, совершивших вымогательства. Так, доля лиц молодежного возраста, осужденных по ч. 1 ст. 208 УК, в 2009–2010 гг. составляла 67 %, а в 2011 г. – 43 %, такая же тенденция наблюдалась и среди осужденных по ч. 3 ст. 208 УК: в 2009 г. – 50 %, 2010 г. – 47 %, 2011 г. – 30 %. В совершении деяний, квалифицируемых по ч. 2 ст. 208 УК, отмечается определенная стабильность (чуть менее 50 % в 2007–2011 гг.). Однако по показателям 2012–2013 гг. зафиксирован значительный рост участия молодежи в совершении данного вида преступлений.

Корыстные деяния по-прежнему составляют основную долю в структуре преступности, а статистические данные свидетельствуют о том, что большинство из них совершаются лицами в возрасте 18–29 лет. Исследование криминальной активности молодежи в совершении разного рода хищений позволило выделить наиболее распространенные из них и определить долю участия в них лиц молодежного возраста.

Основную массу преступлений против собственности как по количеству зарегистрированных фактов, так и по количеству лиц, осужденных за их совершение, составляют кражи. За исследуемый

период количество осужденных по ст. 205 УК постепенно снижалось. Однако активность молодежи в совершении данного вида преступлений оставалась на уровне 50–60 % общего количества лиц, совершивших тайное хищение имущества. При этом кражи в общем количестве преступлений, совершенных молодежной возрастной категорией, составляли 31–34 %.

Относительно высокий процент в структуре преступлений против собственности, совершенных молодежью, занимают грабежи. Вместе с тем наблюдается и определенная положительная динамика: абсолютные показатели за исследуемый период снизились более чем в 2 раза и доля данного вида преступлений уменьшилась (с 10 % в 2005 г. до 6 % в 2011 г.).

Научный и практический интерес представляют данные о хищениях путем использования компьютерной техники. Единичные факты осуждения за совершение данного вида хищений в 2004, 2005, 2006 г. (5, 9, 16 лиц молодежного возраста соответственно) и стремительный рост количества осужденных по ст. 212 УК вплоть до 2010 г. (583 человека) позволяют констатировать рост абсолютного показателя более чем в 100 раз.

В ходе изучения уголовных дел в отношении лиц молодежного возраста, осужденных за хищения путем использования компьютерной техники, установлено, что значительное количество уголовных дел было возбуждено по фактам несанкционированного использования банковских платежных карточек.

Следует отметить динамику преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов. Так, по ст. 328 УК в 2004–2011 гг. стабильно осуждалось от 1,5 до 2 тыс. лиц молодежного возраста, однако на фоне снижения общего уровня преступности в стране доля данного вида преступности выросла с 5 до 7 %, что свидетельствует о росте наркотизации населения, в том числе лиц молодежной возрастной категории.

Таким образом, молодежная преступность представляет собой самостоятельный вид преступности, который характеризуется своеобразием ее состояния, динамики, структуры и характера. Наиболее ее полная характеристика может быть дана при рассмотрении личности преступника молодежного возраста.

Для достижения поставленной цели целесообразно использовать устоявшуюся в криминологии методологию, т. е. познать личность преступника, которая характеризуется социально-демографическими, нравственно-психологическими, уголовно-правовыми признаками, через изучение ее структуры.

Проведенное исследование показало, что среди всех преступников преобладают лица мужского пола (около 85 %). Относительно мужской части населения возрастной категории 18–29 лет этот показатель выше среднестатистического и в 2008 г. составлял 89 %, а в 2009–2012 гг. – стабильно 88 %. Небольшой удельный вес женщин молодежной возрастной категории среди лиц, совершивших преступления, обуславливает необходимость концентрации мероприятий профилактической и предупредительной направленности преимущественно на лицах мужского пола.

Образовательный уровень осужденных также во многом определяет характер преступлений, данные подтверждают ранее установленный криминологами факт, что доля лиц с высшим образованием среди преступников остается минимальной¹. В ходе проведенного выборочного анкетирования осужденных молодежного возраста в различных уголовно-исполнительных учреждениях республики выявлено, что среди опрошенных всего лишь 5,4 % имеют высшее образование, 17 % – общее базовое, 34,5 % – общее среднее, остальные 43,1 % – среднее специальное образование. В подтверждение вывода о зависимости характера преступления от уровня образования лица, его совершившего, приведем полученные в ходе исследования данные. Так, молодежь с общим базовым образованием в основном совершала корыстные преступления, лица со средним и средним специальным – корыстные и корыстно-насильственные преступления, а осужденные с высшим образованием – преступления против жизни и здоровья, а также связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Исследование социального положения осужденных позволяет установить следующие закономерности. На протяжении анализируемого периода наиболее криминально активными являлись трудоспособные лица, неработающие и неучащиеся: минимальный показатель (43,5 %) был зафиксирован в 2011 г., а максимальный (60,5 %) – в 2008 г. Практика показывает, что основными причинами совершения ими преступлений является потребность в алкоголе, наркотиках, а также завышенные притязания к жизни при отсутствии необходимых для этого денежных средств. Достаточно глубоко укоренившаяся проблема социализации данной категории в обществе влечет за собой проблему подготов-

¹ См.: Криминология : учебник / Н.Н. Кондрашков [и др.] ; под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М. : Юрид. лит., 1988. С. 95

ки к освобождению и адаптации к жизни в условиях свободы, что, в свою очередь, обуславливает высокий уровень рецидива.

Стабильно высокой (до 29 %) остается, а в последнее время даже повышается криминальная активность граждан рабочих специальностей. Данный факт объясняется тем, что к рассматриваемой категории относятся лица с невысоким уровнем образования, выполняющие неквалифицированный низкооплачиваемый труд. Как свидетельствует практика, к их числу можно отнести и большинство ранее судимых, которые после освобождения из мест лишения свободы устраиваются на такую работу сами или по направлению ОВД, но впоследствии снова совершают преступления.

Стабильный (до 10 %) удельный вес преступников – работников сельскохозяйственного производства объясняется, во-первых, сравнительно небольшой численностью сельского населения (за последние 30 лет сократилось практически в 2 раза и в настоящее время составляет 25 % населения страны), во-вторых, оттоком молодежи (наиболее криминальной возрастной группы) в города, в-третьих, еще сохраняющимися устоями деревенского воспитания и социального контроля.

В ходе анкетирования осужденных молодежного возраста вопрос о социальном положении на момент совершения преступления также нашел свое отражение. Из анализа полученных данных следует, что 50 % респондентов принадлежали к категории рабочих, 30 % не работали и не учились (15 % являлись официально безработными), почти 7 % были учащимися, 6 % – зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, 4,2 % работали в сельском хозяйстве и остальные 2,5 % являлись служащими. Выявленная структурная особенность молодежной преступности, а именно значительное превышение преступлений, совершаемых молодыми рабочими, позволяет сделать вывод о недостаточном внимании к этой категории граждан со стороны правоохранительных органов.

Спорным является убеждение, что материальное положение тесно связано с социальным, а точнее, что они находятся в закономерной взаимосвязи. Современные рыночные отношения дают возможность заработать неквалифицированному рабочему в несколько раз больше дипломированного специалиста. Важным критерием, характеризующим материальное положение, является возможность удовлетворения потребностей и приобретения благ. В частности, 79 % лиц, отбывающих наказание, указали, что жили в достатке, 7 % испытывали нужду в бытовых приборах и только 3 % не хватало даже на питание. При этом 53 % законопослушной молодежи имеющих денежные средства достаточно для удовлетворения лишь самых необходимых потребностей; 26 % – для удовлетворения необходимых потребностей, а также для организации личного досуга и досуга своей семьи, 15 % не хватает даже на самое необходимое и только 6 % имеют возможность ни в чем себе не отказывать.

Семейное положение и наличие детей также оказывают определенное влияние на поведение личности. Состояние в браке предполагает наложение определенных обязанностей, которые ограничивают свободное время, причем характер использования указанного времени в определенной степени контролируется семьей. Подтверждением этого является 25%-я доля лиц, состоявших в браке на момент совершения ими преступления, еще 28 % состояли в так называемом гражданском браке (сожительство), а остальные 47 % не были связаны супружескими узами. Следует также отметить, что у 34 % всех опрошенных на иждивении имеются дети, при этом у 13 % – 2 и более ребенка.

Кроме того, выявлено, что 44 % осужденных молодежного возраста воспитывались в неполной семье, при этом 27,4 % проживали с одним из родителей, у 6,9 % опрошенных один из родителей были отчим или мачеха, 4,1 % воспитывали бабушка и (или) дедушка, а 4,8 % выросли без родителей и родственников, т. е. находились на государственном обеспечении.

Оценить степень влияния на криминальную активность молодежи таких факторов, как семейное положение и наличие детей, достаточно проблематично, поскольку процентное соотношение женатых и холостых молодых людей в определенной степени близко к тенденциям заключения брачных отношений в целом по стране. Вместе с тем подтверждением их важности является то, что 76 % осужденных отметили «отрыв от семьи, родных и близких» в качестве одного из условий лишения свободы, вызывающих наибольшие страдания.

С целью получения объективной картины нравственно-психологического состояния личности преступника молодежного возраста и выявления ее специфических особенностей нами осуществлено сравнение ответов осужденных молодежной возрастной категории, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и контрольной группы законопослушной молодежи – их сверстников.

Полученный результат позволяет сделать вывод об отсутствии глобальных различий в расставленных приоритетах по увлечениям и интересам у представителей контрольных групп. В первую очередь свое свободное время участники опроса предпочитают проводить за просмотром кино и видео, второе место занимают физкультура и спорт, третье – компьютерные игры и сеть Интернет. Далее мнения разделились: осужденные предпочитают охоту и рыбалку, а контрольная группа молоде-

жи – музыку и танцы. В то время как осужденные отдают предпочтение танцам и музыке, законопослушная молодежь проявляет интерес к чтению книг. Степень увлеченности противоположным полом, ночными клубами, ресторанами, казино и азартными играми также совпадает. Наблюдаемый существенный разрыв в соотношении положительных ответов по ряду вопросов в пользу группы законопослушной молодежи при сравнительно одинаковых приоритетах свидетельствует о широте и разносторонности интересов и увлечений последней, а также об имеющихся у нее возможностях и узости по этим направлениям у осужденных молодежного возраста.

Необходимо отметить высокий уровень интереса к занятиям физкультурой и спортом. Традиционно это направление проведения досуга как молодежи, так и населения в целом считалось одним из основных средств профилактики и предупреждения правонарушений, в связи с чем полученный в ходе исследования результат представляет особый интерес. Почти 60 % опрошенных осужденных молодежного возраста посещали спортивные секции, еще 21 % занимались спортом самостоятельно. В то же время только 37 % из числа респондентов контрольной группы посещали либо посещают спортивные секции и 46 % занимаются спортом самостоятельно. При этом о невозможности оплачивать данную услугу заявили 4,6 % законопослушной молодежи и 2,3 % осужденных той же возрастной категории. Данный результат требует определенной аргументации. Положительным моментом является большое количество и доступность посещения различных спортивных секций для всех социальных слоев населения. Однако приходится констатировать, что поставленная, как правило, на коммерческую основу работа таких секций направлена на зарабатывание денег, а не на формирование здоровой как в физическом, так и духовном плане личности.

Существенное различие, характеризующее рассматриваемую категорию, наблюдается в ответах на вопрос о регулярности посещения школы. Так, более половины (56 %) осужденных заявили, что периодически либо систематически пропускали занятия в школе, в то же время только 32 % респондентов контрольной группы признались в подобном нарушении.

Работа молодежных общественных организаций, членами которых являлись или являются до сих пор 31 % осужденных молодежного возраста и 59 % их законопослушных сверстников, – еще один фактор, формирующий правосознание молодежи. Вместе с тем в действующей в настоящее время молодежной политике основной акцент сделан на поддержке социально здоровой, активной и талантливой молодежи, а также сформированных ею групп (спортивно-патриотические лагеря, волонтерские отряды, молодежные дружины и т. д.), а категория молодых людей, входящих в группу повышенного риска, – тех, кто в той или иной степени соприкоснулся с преступностью, практически полностью выпадает из сферы влияния молодежной политики. Данная проблема, к сожалению, не находит должного как теоретического, так и практического отражения. Подтверждением этого служит, во-первых, приведенный выше низкий процент (31 %) осужденных – членов этих организаций; во-вторых, признание слабой эффективности проводимой молодежной политики, что отметили 10 % опрошенных лиц, в-третьих, 7 % респондентов указали низкий уровень работы общественных молодежных организаций в качестве причины большинства преступлений, совершаемых лицами молодежного возраста.

В ситуации, когда молодой человек или девушка не охвачены вниманием общественных молодежных организаций, увеличивается риск попасть в какую-либо неформальную группу. О принадлежности к таким группам заявили 8 % осужденных и 5 % законопослушной молодежи. Согласно опросу лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в таких группах они занимались спортивными и развлекательными играми (43,5 %), бесцельно проводили время (19 %), распивали спиртные напитки (5 %), совершали правонарушения (1,5 %), употребляли наркотики и другие одурманивающие вещества (1 %), еще более 20 % уклонились от ответа и 10 % ограничились отметкой в графе «иное».

На вопрос о вере в Бога 67 % молодых осужденных ответили положительно, что является как поводом, так и дополнительной возможностью использовать данное обстоятельство для организации работы по профилактике и предупреждению криминального поведения.

Выявлению особенностей нравственно-психологической характеристики осужденных молодежной возрастной категории способствует анализ данных об отношении к основным общечеловеческим качествам. Согласно полученным в результате опроса сведениям основные приоритеты лиц обеих опрошенных групп поначалу совпадают, поскольку и осужденные, и их законопослушные сверстники ценят в людях честность (68 и 91 % соответственно), верность (51 и 73 %) и доброту (41 и 64 %). Далее осужденные отмечают трудолюбие (25 %) и общительность (22 %), у представителей законопослушной молодежи, наоборот, общительность преобладает над трудолюбием с разницей в 9 %. При этом лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, безразличны такие качества, как образованность, профессионализм и законопослушность. Соотношение положительных ответов оп-

рошенных осужденных молодежного возраста и респондентов контрольной группы составило соответственно 18 к 44 %, 13 к 43 % и 8 к 28 %, что свидетельствует об узости и неразвитости значимых положительных качеств у большинства молодых преступников.

Важным характеризующим критерием является полученный в ходе исследования результат, иллюстрирующий психологическое отношение осужденных молодежного возраста к совершенному преступлению и его последствиям. Более половины из них не задумывались о последствиях совершаемого ими деяния, хотя треть из них знали о наказании, которое может им грозить, при этом более 70 % полностью раскаиваются в совершенных ими преступлениях. Справедливым считают наказание 40 % опрошенных осужденных, более 70 % респондентов утверждают, что не совершат новое преступление ни при каких обстоятельствах.

В спектре уголовно-правовых признаков личности преступника молодежного возраста существенное значение имеет характер преступлений, совершенных лицами возрастной категории 18–29 лет, которые отбывают наказание в местах лишения свободы.

Максимальный охват учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (анкетирование проводилось в восьми различного вида исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь), позволяет достаточно объективно отразить общую структуру преступности молодежи в стране. Как отмечалось выше, в общей массе совершаемых молодежной возрастной категорией преступлений в значительной степени преобладают корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступления.

В ходе проведенного исследования установлено, что большинство преступников молодежной возрастной категории (58 %) в период, предшествовавший совершению первого преступления, привлекались к административной ответственности за различные проступки, при этом 25 % из них – неоднократно, более 30 % состояли на учете в ОВД.

Из числа исследуемой группы осужденных молодежного возраста 60 % были ранее судимы (26 % имели одну судимость, 14 % – две, 8 % – три и 12 % привлекались к уголовной ответственности 4 раза и более). Каждый четвертый из них впервые был привлечен к уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте, каждый третий – в возрасте 18–21 года и каждый пятый – в возрасте 22–25 лет. Приведенные данные служат основанием для предположения, что лица, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях, плохо поддаются исправлению и в дальнейшем продолжают совершать преступления. Остальные 40 % опрошенных осужденных, ранее не подвергавшихся уголовному наказанию, – в основном молодые люди в возрасте до 25 лет, 41 % которых привлекались к административной ответственности, почти 15 % состояли на учете в ИДН, более 42 % совершили преступление в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения.

Совершение преступлений лицами молодежной возрастной категории часто сопряжено с алкогольным и (или) наркотическим опьянением. Данный факт подтверждается результатами анкетирования: более половины респондентов указали, что совершили преступление в состоянии опьянения, при этом около 5 % – под воздействием наркотических средств. В редком употреблении наркотических, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ признались 18 % из общего числа опрошенных, еще 7,6 % считают редкое употребление допустимым.

Таким образом, проведенное исследование состояния, тенденций динамики, структуры, характера молодежной преступности, а также личности преступника молодежного возраста позволяет сделать следующие выводы.

Доля преступников молодежного возраста (18–29 лет) в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц за последние 20 лет варьировалась незначительно. Минимальный показатель (37,9 %) был зафиксирован в 1995 г., а максимальный (45,3 %) – в 2008 г. При этом удельный вес преступников молодежного возраста в общем количестве сверстников по республике изменялся от 1,31 до 2,09 %. На протяжении исследуемого периода показатель криминальной активности молодежи более чем в 2 раза превышал общереспубликанский показатель, что является еще одним доказательством высокой криминализации лиц молодежного возраста.

Основная масса совершаемых лицами молодежного возраста деяний относится к категориям менее тяжких (66–67 %) и не представляющих большой общественной опасности (21–23 %). Их доля является достаточно стабильной, а увеличение происходит только за счет уменьшения числа особо тяжких и тяжких преступлений. Однако высокий процент молодежи (41–51 %) в числе лиц, совершивших особо тяжкие и тяжкие преступления, свидетельствует о существовании определенной негативной тенденции.

Стабильно высокой (около 40 %) является доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения и лицами, имеющими судимость. Наблюдается также опасная тенденция увеличения в 2,5 раза за последние 6 лет количества преступников, совершивших преступление в состоя-

нии наркотического опьянения. Данные факты свидетельствуют о том, что проблема ресоциализации молодежи, освободившейся из мест лишения свободы, и вопросы профилактики пьянства, алкоголизма и наркомании продолжают оставаться актуальными.

В структуре преступлений, совершаемых молодежью, преобладают корыстные преступления, однако установленный в общей численности молодежной категории явный перевес лиц, совершивших корыстно-насильственные и насильственные преступления, позволяет отнести молодежную преступность к категории, носящей корыстно-насильственный характер.

Кроме того, на основе анализа полученных эмпирических данных разработан криминологический портрет личности преступника молодежного возраста, в основу которого положены ее отличительные качества и свойства (социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые), и тем самым определен объект первоочередного внимания.

Проведенное исследование социально-демографических признаков личности современного преступника молодежного возраста позволило выделить в качестве наиболее криминально активного представителя мужчину в возрасте 18–24 лет, имеющего общее среднее или среднее специальное образование, относящегося к категории рабочих либо вовсе неработающего и неучащегося, с уровнем дохода, эквивалентным менее 200 долларов США, который проживает в городе, не связан официально узами брака, не имеет детей, почти в половине случаев выходец из неполной семьи.

Сравнительный анализ нравственно-психологических признаков преступников молодежного возраста с контрольной группой законопослушной молодежи привел к выводу о совпадении преобладающих интересов и увлечений как молодежи, преступившей закон, так и законопослушных сверстников, а также их отношения к основным человеческим качествам. Представители обеих групп предпочитают кино и видео, занятия физкультурой и спортом, компьютерные игры и использование ресурсов сети Интернет; и те, и другие ценят в людях честность, верность и доброту. При этом систематические или периодические пропуски занятий в школе большинством опрошенных осужденных являются одним из первых признаков, свидетельствующих о возможных формах отклоняющегося поведения.

Относительно уголовно-правовых признаков, характеризующих личность преступника молодежного возраста, необходимо обратить внимание на то, что 58 % лиц молодежной категории в период, предшествовавший совершению первого преступления, совершали административные проступки (25 % из них – неоднократно), более 30 % состояли на учете ИДН, 60 % были ранее судимы. Каждый четвертый из них первый раз был привлечен к уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте, каждый третий – в возрасте 18–21 года и каждый пятый – в возрасте 22–25 лет. Остальные 40 % лиц, ранее не подвергавшихся уголовному наказанию, – в основном молодые люди в возрасте до 25 лет, 41 % которых привлекались к административной ответственности, почти 15 % состояли на учете в ИДН, более 42 % совершили преступление в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения.

2.2.2. Специфика детерминации и причинности

Исследование причин, порождающих молодежную преступность, и условий, способствующих совершению преступлений лицами молодежного возраста, должно осуществляться как на теоретическом, так и прикладном уровне. Последний подход позволяет получить новые данные, а теоретический открывает новые возможности объяснения и предвидения изменений в эмпирической области. Изучение и выявление причин и условий молодежной преступности, формирование их целостной концепции способствуют установлению реальных причин конкретных преступлений, совершаемых лицами молодежного возраста, с целью разработки действенного механизма их предупреждения.

На основе анализа трудов криминологов нами выделены четыре факторных комплекса, определены образующие их факторы, которые включают причины и условия, оказывающие наибольшее воздействие на криминальную активность молодежи. С целью определения степени их влияния на уровень молодежной преступности проведен опрос сотрудников ОВД, судей и прокурорских работников, которые в ходе анкетирования проранжировали включенные в опросные листы факторные комплексы и отдельные факторы. С учетом полученных данных можно сделать вывод, что комплекс социально-психологических факторов большинством специалистов признан самым значимым, следовательно, входящие в него факторы заслуживают первоочередного рассмотрения.

Утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих идеалов, по мнению опрошенных специалистов, является самым опасным криминогенным фактором, детерминирующим преступное поведение молодежи. Это свидетельствует о том, что существенные изменения, произошедшие в социуме за последнее время, разрушили существовавшую ранее систему общечеловеческих ценностей и идеалов, не предоставив ничего взамен.

По итогам проведенного опроса специалистов, негативная социально-психологическая тенденция роста алкоголизма и наркомании продолжает оставаться одной из самых проблемных для нашего государства. Она находится на втором месте, но является не менее острой. Данное негативное явление причиняет огромный материальный и нравственный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Потребление алкоголя в последнее время приобрело устойчивый и массовый характер, а его уровень продолжает оставаться высоким. Объем потребления на душу населения с 1995 по 2012 г. увеличился с 6,7 до 11,97 л абсолютного алкоголя¹. С учетом «теневое» производства и потребления спиртных напитков, по оценкам специалистов, реальный уровень потребления алкоголя составляет более 16 л абсолютного алкоголя на душу населения, что в 2 раза превышает европейский уровень, который Всемирной организацией здравоохранения определен как критический для демографического, экономического и культурного развития страны².

Сравнительный анализ норм ранее действовавшего административного законодательства и ныне действующего КоАП 2003 г. позволил выявить условие, которое в значительной степени способствует совершению молодыми людьми противоправных проступков. Общеизвестен и подтвержден данными исследования факт совершения почти половины как административных правонарушений, так и уголовно наказуемых деяний лицами молодежного возраста в состоянии алкогольного опьянения. Однако государство не принимает достаточных мер для ограничения распространения алкоголя в молодежной среде. Так, в ст. 160 КоАП 1984 г. предусматривался запрет на покупку спиртных напитков для лиц, не достигших 21 года; в действующем КоАП ограничение по продаже алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива распространяется только на несовершеннолетних. Вследствие этого в Беларуси почти полмиллиона человек получили свободный доступ к алкоголю, несмотря на то, что еще в 2012 г. Министерство здравоохранения обращалось в правительство с предложением о повышении до 21 года возраста, с которого можно приобретать спиртные напитки.

Как указывалось выше, остро стоит проблема токсикомании и потребления наркотиков. Число больных наркоманией в Республике Беларусь ежегодно увеличивается. За 25 лет (1987–2012 гг.) число регистрируемых в течение года больных наркоманией возросло в 32,1 раза (с 315 человек в 1987 г. до 10 118 человек в 2012 г.); в Минске этот показатель увеличился в 56,3 раза (с 89 человек в 1987 г. до 5 014 человек в 2012 г.) и продолжает расти³.

Результаты проведенных в Республике Беларусь научных исследований показывают, что реальные масштабы употребления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в несколько раз превышают данные официальной статистики. В некоторых источниках высказывается предположение, что число больных наркоманией в Республике Беларусь – около 70 тыс. человек.

Третьим социально-психологическим фактором, оказывающим, по мнению специалистов, наибольшее влияние на уровень молодежной преступности, является ориентация общественного сознания на примитивные модели удовлетворения человеческих потребностей. На этом фоне у значительной части населения наблюдаются изменения мировоззренческих установок, идеологических ориентаций. Например, осуждаемая ранее частнособственническая психология в настоящее время превращается в признанную систему взглядов и ценностей.

Необходимо учитывать и такие факторы, как слабая степень поддержки населением уголовного законодательства, распространение криминальной субкультуры, правовой нигилизм, низкий уровень доверия к правоохранительным органам. Данные факторы дополняют перечень основных криминальных факторов, способствующих сохранению высокого уровня молодежной преступности в стране. Определение их ранга в рамках анализируемого комплекса дает возможность выбрать правильные направления и средства профилактической и предупредительной деятельности.

Практически на одну ступень с комплексом социально-психологических факторов опрошенные специалисты поставили комплекс экономических факторов.

Финансовая необеспеченность лиц молодежной возрастной категории, безусловно, является одной из самых важных составляющих рассматриваемого комплекса. Современное состояние экономики Республики Беларусь свидетельствует о противоречиях и особенностях экономического развития. Ушли в прошлое такие явления, способствовавшие совершению преступлений, как массовая безработица, нищета, голод. Однако материальный фактор не утратил своего значения в причинном ком-

¹ См.: В Беларуси на учете состоят 255 тысяч алкоголиков, реальное число зависимых – неизвестно [Электронный ресурс]. URL: <http://udf.by/news/society/124588-v-belarusi-na-uchete-sostoyat-255-tysyach-alkogolikov-realnaya-cifra-zavisimyh-neizvestna.html> (дата обращения: 20.07.2017).

² См.: Барановский Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. Минск : Беларус. навука, 2011. С. 14.

³ См.: Максимчук В.П. Наркомания – серьезная угроза здоровью [Электронный ресурс] // Администрация Центрального района г. Минска : сайт. URL: <http://www.minsk-smp.by/dnizd/MDAN.htm> (дата обращения: 01.11.2016).

плексе, порождающем преступность, наоборот, он стал аккумулировать различные противоречия в социально-экономической сфере и непосредственно определять потребности, интересы и мотивы поведения людей. Фактически криминогенное значение имеют противоречия между завышенными материальными потребностями и возможностями их удовлетворения.

Следующим по важности фактором, влияющим на уровень молодежной преступности, специалисты считают безработицу. По официальным статистическим данным, в нашей стране нет серьезных проблем, связанных с занятостью трудоспособного населения.

Однако, по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, каждый третий безработный – молодой человек в возрасте 18–29 лет, из них в возрасте 18–19 лет – 3,4 %, в возрасте 20–24 лет – 14,7 %, в возрасте 25–29 лет – 13,9 %¹.

Высокая степень влияния рассматриваемого фактора на уровень преступности подтверждается данными, полученными в ходе исследования. В 2012 г. среди всех выявленных лиц, совершивших преступления, количество неработающих и неучащихся составило 30 117 человек (57 %), в отношении молодежной возрастной категории этот показатель равен 13 855 (61 %).

Современное состояние криминологической обстановки в Республике Беларусь, в частности высокий уровень молодежной преступности, во многом обусловлено запаздыванием правового реагирования государства на развитие криминала. В то время как почти половина всех преступлений совершается лицами молодежного возраста (18–29 лет), специальных норм, направленных на борьбу с молодежной преступностью, пока не принято. По мнению большинства опрошенных специалистов, такие факторы, как слабая действенность законов в сфере борьбы с молодежной преступностью, отсутствие специальных норм, регламентирующих применение наказания к лицам молодежного возраста, и несовершенство правоприменительной практики в отношении их, относятся к наиболее значимым составляющим правового факторного комплекса, детерминирующим преступное поведение представителей данной категории.

Комплекс криминогенных, или внутренних, факторов включает широкий спектр криминологических проблем и социально опасных явлений. Максимальное влияние на криминальную ситуацию, по мнению специалистов, оказывают проблема возвращения лиц, отбывших наказание, в законопослушную среду и обусловленная ею проблема криминального рецидива.

В ходе исследования установлено, что в 2012 г. в числе всех выявленных лиц, совершивших преступления, были ранее судимы 42,5 %, а в возрастной категории 18–29 лет – 44 %. В ходе опроса осужденных молодежного возраста 60 % указали на наличие криминального прошлого, при этом треть из них к моменту последнего осуждения имели 2 и более судимости.

Приведенные выше данные дают основание полагать, что существующая система исполнения наказаний нуждается в реформировании, поскольку не исправляет преступников, а, наоборот, делает их озлобленными как на правоохранительные органы в частности, так и на общество в целом. Данное мнение подтвердили 82 % опрошенных сотрудников ОВД, в том числе 71 % сотрудников уголовно-исполнительной системы. Необходимость реформирования системы отмечают в опросных листах 62 % законопослушной молодежи и 52 % молодых осужденных.

Криминальная организованность, криминальные традиции и криминальный профессионализм – факторы, по мнению опрошенных специалистов, занявшие третье, четвертое и пятое места, – еще больше усиливают негативные тенденции, выявленные в криминальной среде молодежи. Их совокупный анализ позволяет сделать прогноз дальнейшего развития молодежной преступности, которая будет иметь групповой характер, а порой организованной в русле профессиональной преступности, с поддержанием криминальных традиций.

Таким образом, установлено, что обстоятельства, способствующие совершению преступлений лицами молодежного возраста, в основном соответствуют общим причинам и условиям, порождающим преступность в стране. Вместе с тем выделяются специфические особенности, присущие именно этой возрастной категории граждан.

Доминирование комплекса социально-психологических факторов, самым криминогенным из которых является утрата молодыми людьми общепризнанных человеческих идеалов, позволяет утверждать о разрушении существовавших ранее общечеловеческих идеалов и ценностей. Рассмотренные в рамках данного комплекса социально-негативные тенденции, выразившиеся в росте алкоголизма и наркомагии, и ориентация общественного сознания на примитивные модели удовлетворения человеческих потребностей подтверждают приоритет данного причинного комплекса в сравнении с остальными.

Изучение влияния экономических, правовых и криминальных факторов на уровень молодежной преступности позволило определить основные направления предупредительной деятельности и ее субъектов.

¹ См.: Состояние рынка труда [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie> (дата обращения: 25.10.2016).

2.2.3. Особенности предупреждения

Исследование молодежной преступности, в том числе ее количественно-качественных характеристик, особенностей личности преступника молодежного возраста, а также причин и условий высокой криминальной активности молодежи позволяет предложить определенные меры по предупреждению данной разновидности преступности. Тем более что 69 % опрошенных прокуроров и судей считают проводимую профилактическую работу с гражданами молодежной возрастной категории недостаточной. В целях нейтрализации основных детерминантов молодежной преступности, по мнению 37 % опрошенных сотрудников ОВД, необходима разработка самостоятельного нормативного правового акта, регламентирующего предупреждение различных криминальных проявлений в молодежной среде.

Полученные в ходе исследования данные, на первый взгляд, являются основанием для разработки и внедрения целостной системы профилактики преступности среди молодежи, подобно той, которую пытались разработать в конце 1970-х гг. Вместе с тем остается дискуссионным вопрос о том, есть ли реальная возможность, да и необходимость ее создания, поскольку для этого потребуются время и значительные финансовые затраты.

По нашему мнению, ощутимо большую пользу может принести концепция предупреждения преступности среди молодежи, которая реально применялась бы на практике для решения не глобальных, а в первую очередь насущных проблем. При этом возможность ее корректировки и дополнения с учетом современных требований позволит максимально использовать все имеющиеся ресурсы.

Преимущества концептуального подхода предупреждения преступности предопределили разработку автором проекта Концепции предупреждения преступности среди молодежи¹, целью которой является обеспечение единства подходов к организации и осуществлению комплексного предупреждения преступности среди молодежи. Концепцией предусмотрена поэтапная реализация комплекса организационно-правовых, организационно-практических и иных мероприятий, осуществляемых государственными органами (организациями) и общественными институтами по предупреждению преступности среди молодежи, а именно:

1. Организационно-правовые мероприятия:

изучить и обобщить статистические сведения о преступлениях, совершаемых молодежью, и на основе полученных данных составить прогноз развития данной разновидности преступности;

определить причинный комплекс, способствующий совершению преступлений молодежью;

изучить практику применения и исполнения наказания в отношении преступников молодежного возраста;

изучить уровень рецидива среди лиц молодежного возраста, отбывших наказание;

проработать вопрос о внесении изменений и дополнений в действующие законодательные акты, предусмотрев:

– увеличение количества субъектов предупреждения правонарушений среди молодежи;

– блокирование и нейтрализацию основных причин и условий, способствующих совершению преступлений молодежью;

– дифференцированный подход при назначении и исполнении наказания в отношении лиц молодежного возраста, совершивших преступление;

– дополнительную защиту прав и интересов молодежи;

определить необходимость разработки и принятия самостоятельного нормативного правового акта, направленного на предупреждение преступности среди молодежи.

2. Организационно-практические мероприятия:

в рамках реализуемой молодежной политики:

– определить деятельность по предупреждению правонарушений среди молодежи в качестве одного из основных направлений государственной молодежной политики, а молодежные общественные объединения и государственные органы и иные организации, участвующие в пределах своей компетенции в реализации государственной молодежной политики, рассматривать в качестве дополнительных субъектов предупредительной деятельности;

– активизировать деятельность молодежных общественных объединений по работе с представителями рабочей и сельской молодежи, военнослужащими, неработающими лицами молодежного возраста, молодежью, входящей в группу риска, освобожденными из мест лишения свободы, для чего необходимо обеспечить учет интересов, предпочтений и потребностей всех возрастных категорий и социальных слоев молодежи;

¹ См.: Селятыцкий Ю.И. Молодежная преступность в Республике Беларусь: характеристика, причины, предупреждение : монография. Минск : Акад. МВД, 2017. С. 74–75.

в рамках действующей системы образования:

- пересмотреть формы работы педагогических коллективов по правовому воспитанию молодежи в учреждениях образования;

- усилить взаимодействие образовательных учреждений с представителями органов государственной власти, политиками, деятелями науки и культуры, бизнеса, средств массовой информации в целях формирования у молодежи гражданского самосознания и патриотизма, правовой культуры, степени личной ответственности за будущее страны;

- шире использовать современные интерактивные формы и методы, психолого-педагогические приемы, направленные на формирование правовой культуры и личной ответственности молодежи за свои поступки;

- проработать вопрос о введении должности «инспектор по правовому воспитанию» в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования, предусмотрев возможность комплектования этих должностей за счет пенсионеров территориальных ОВД, в том числе бывших сотрудников ИДН, которые на профессиональном уровне могут выявлять лиц, склонных к совершению преступлений, организовать их учет, проводить профилактические беседы, а при необходимости оперативно взаимодействовать с правоохранительными органами;

- внедрить социальный мониторинг учащихся и студентов учреждений образования с целью своевременного выявления, диагностики отклоняющегося и деструктивного поведения в их среде и контроля за складывающейся ситуацией;

в рамках осуществления социальной политики в отношении семьи:

- повысить статус семьи в обществе посредством широкой пропаганды в молодежной среде ценностей семьи, материнства и отцовства, а также путем предоставления дополнительных гарантий и льгот молодой семье;

- оптимизировать ресурс семьи по формированию навыков и установок законопослушного и ответственного поведения молодежи, а также вовлечение родителей в реализацию мероприятий предупредительной направленности;

- разработать многоуровневую систему обязательной подготовки будущего родителя, направленную на формирование необходимого психолого-педагогического и юридического базиса, необходимого для предупреждения негативных проявлений в поведении детей, подростков и молодежи;

- подготовить для семьи, учебно-образовательных учреждений, органов здравоохранения, а также трудовых коллективов пособия о формах и методах отклоняющегося поведения детей, подростков и молодежи и возможных мерах и способах их нейтрализации;

- рассмотреть возможность создания специализированных региональных центров, в состав которых включить социальных работников, педагогов, психологов, юристов, которые могут оказывать квалифицированную помощь семьям в решении жизненных проблем, а также организовывать и проводить различные мероприятия предупредительной направленности;

относительно трудовой занятости молодежи:

- пересмотреть систему трудоустройства молодежи, расширив возможности временного и постоянного трудоустройства, в том числе для учащихся и студентов, а также создать благоприятные условия для реализации предпринимательского потенциала;

- разработать систему предоставления налоговых льгот как молодым предпринимателям, так и юридическим лицам, массово привлекающим на работу молодежь;

- разработать программу социализации молодежи в сельской местности, направленную на привлечение, закрепление и стимулирование молодых специалистов;

- определить порядок выявления молодежи, не занятой учебой и трудом, учет таких лиц в государственной статистике;

- предусмотреть дополнительные гарантии и льготы для молодежи по обеспечению жильем;

в рамках организации досуга молодежи:

- провести мониторинг досуга молодежи;

- создать условия для полноценного и разнообразного использования свободного времени молодежью, при этом особое внимание уделить представителям рабочей, сельской молодежи и лицам, склонным к совершению правонарушений;

- рекомендовать создание на базе учреждений, организаций и предприятий, независимо от формы собственности, спортивно-туристических центров и приобретение для их функционирования соответствующего инвентаря;

- проработать вопрос о строительстве стадионов и спортивных городков для массового занятия физической культурой и спортом;

– для коммерческих спортивных секций и других развивающих кружков ввести 5%-ю квоту предоставления услуг на безвозмездной основе детям, подросткам и молодежи, находящимся в социально опасном положении;

– проработать вопрос о внедрении инновационных и альтернативных форм проведения досуга молодежи, особенно в вечернее время, в том числе уделить внимание развитию экстремальных видов спорта, вызывающих интерес у молодежи (прыжки с парашютом, альпинизм, мотоспорт, картинг, дайвинг, сноубординг, пейнтбол, страйкбол и т. д.);

– разработать и реализовать комплекс дополнительных мероприятий по обеспечению занятости общественно полезной деятельностью максимального количества лиц молодежного возраста;

в рамках охраны здоровья:

– активизировать деятельность медицинских работников, общественных организаций, средств массовой информации по профилактике, лечению, предупреждению распространения социально значимых заболеваний среди молодежи (туберкулеза, ВИЧ, наркомания, алкоголизм, заболевания, передающиеся половым путем, и др.);

– подготовить и реализовать программу антиалкогольного и антинаркотического воспитания молодежи;

– внести предложения по ограничению продажи спиртных напитков лицам, не достигшим 21-летнего возраста;

в рамках совершенствования деятельности органов внутренних дел:

– повысить эффективность деятельности ОВД по предупреждению правонарушений в молодежной среде;

– организовать подготовку и переподготовку сотрудников ОВД по предупреждению преступности среди молодежи;

– внедрить практику проведения ежегодных учебно-методических сборов командиров и актива молодежных отрядов охраны правопорядка на базе внутренних войск Министерства внутренних дел и подразделений УВД облисполкомов, ГУВД Минского горисполкома по вопросам профилактики правонарушений среди молодежи;

– проработать вопрос о целесообразности отнесения к компетенции ИДН работы с возрастной категорией молодежи от 18 лет до 21 года и соответственно о переименовании службы в «инспекцию по делам несовершеннолетних и молодежи»;

в рамках совершенствования системы исполнения наказаний:

– проработать вопрос о возможности раздельного содержания в исправительных учреждениях осужденных возрастной категории от 18 лет до 21 года, которые совершили преступления, не относящиеся к категории тяжких и особо тяжких;

– проработать вопрос о целесообразности использования новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации;

– проработать вопрос о модернизации производственной базы и возможности организации современного производства, ориентированного на выпуск продукции, пользующейся спросом на рынке сбыта;

– рассмотреть возможность установления для учреждений, в которых отбывают наказание осужденные молодежного возраста, специального налогового режима с целью направления дохода на улучшение условий их содержания;

– оптимизировать систему оплаты труда осужденных, что позволит компенсировать потерпевшим и государству ущерб от преступления, а также будет являться стимулом для получения профессионального образования и трудовой занятости осужденного;

– усовершенствовать систему образования осужденных с учетом прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах как учреждений системы исполнения наказаний, так и республиканского рынка труда;

– дополнительно проработать вопрос о возможности получения осужденными образования, в том числе высшего, в заочной и дистанционной формах обучения;

– разработать и внедрить программу социальной реадaptации осужденных;

– рассмотреть целесообразность создания районных реадaptационных центров;

– обеспечить оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам молодежного возраста, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы, и осуществление других мер по их социальной реадaptации.

3. Научное и информационное обеспечение:

организовать научное сопровождение исследования проблем предупреждения преступности среди молодежи. Для этого целесообразно:

– при УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» создать лабораторию исследования проблем предупреждения преступности среди молодежи;

- аккумулировать и анализировать статистические и другие сведения о противоправных проявлениях в молодежной среде, отслеживать их динамику, выявлять тенденции, прогнозировать развитие;
 - на основе полученных данных проводить постоянный мониторинг причин и условий криминальных проявлений среди молодежи;
 - изучить зарубежный опыт по вопросу предупреждения молодежной преступности;
 - организовать проведение ежегодных международных и республиканских научно-практических конференций по совершенствованию форм и методов работы с молодежью, а также по предупреждению преступности в молодежной среде;
 - разработать предложения по созданию действенной системы предупреждения преступности среди молодежи;
 - обеспечить тесное взаимодействие науки, образования и практики;
- в целях информационного обеспечения:
- использовать возможности средств массовой информации и интернета для привлечения внимания к проблеме молодежной преступности;
 - организовать проведение пресс-мероприятий по вопросам предупреждения различных антисоциальных проявлений в молодежной среде;
 - организовать подготовку, издание и распространение видео- и печатной продукции по вопросам предупреждения преступности и развития правовой культуры в молодежной среде.

Таким образом, принятие Концепции предупреждения преступности среди молодежи позволит, во-первых, на государственном уровне заострить внимание на существовании этой проблемы и, во-вторых, организовать целенаправленную работу по снижению криминальной активности и зараженности молодого поколения.

2.3. ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.3.1. Криминологическая характеристика

Длительное время в криминологической науке считалось, что преступность женщин (женская преступность) имеет невысокий уровень общественной опасности и поэтому рассматривалась как дополнительная характеристика общей преступности. Вместе с тем изучение преступности с участием представителей обоих полов повышает достоверность выводов и позволяет не только по-новому взглянуть на отношения между мужчинами и женщинами, но и аргументировать отличительные особенности преступности: масштаб, характер преступлений и их последствия, способы, орудия и сферы их совершения; выбор жертв преступного посягательства; влияние на их поведение семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Подобный подход к проблеме преступности женщин объясняется также их особым местом в системе общественных отношений, важностью социальных ролей и функций, которые они выполняют, и крайне неблагоприятными последствиями криминальных форм их поведения.

Особое внимание ученых к женской преступности возросло в 80-х гг. XX в. К числу заслуживающих особого внимания можно отнести исследования таких авторов, как Ю.М. Антонян, А.А. Габиани, М.Н. Голоднюк, К.К. Горянов, И.А. Кириллова, В.Е. Квашис, И.В. Корзун, А.С. Михлин, Л.А. Меликишвили, В.А. Серебрякова, Е.В. Середа, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский, Т.М. Явчуновская и др.

Вопросы преступности женщин как самостоятельной проблемы отечественной криминологии стали формироваться лишь в последние годы¹. Предпринимаемые усилия ученых позволили дать ряд понятий преступности женщин. Одни авторы определили ее следующим образом: «совокупность преступлений, совершенных женщинами на определенной территории за определенный период времени»², другие сформулировали как «...совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых лицами женского пола (включая детей и подростков)»³. На наш взгляд, *преступность женщин* – относительно массовое, изменчивое социально-правовое явление, представляющее собой динамичную

¹ См.: Свило С.М. Преступность женщин в Республике Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. 103 с. ; Шабанов В.Б., Красиков В.С. Криминологическая характеристика женской преступности // Законность и правопорядок. 2007. № 3. С. 58–61.

² Байчорова Ф.Х. Женская преступность. Тенденции. Виктимологический аспект : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 8.

³ Криминология : слов.-справ. / сост. Х.-Ю. Кернер ; отв. ред. А.И. Долгова. М. : Норма, 1998. С. 73.

систему, которую образуют преступные деяния, совершаемые лицами женского пола на определенной территории за определенный период времени.

В 2016 г. правоохранительными органами выявлено 8 208 женщин (15,9 %), совершивших преступления, что на 1 % больше, чем в 2015 г. (в 2014 г. – 15,0 %). Следует отметить, что за последние пять лет имели место лишь незначительные колебания комментируемого показателя: 2013 г. – 15,7 %, 2012 г. – 14,9 %. Для сравнения укажем, что в 1985 г. выявлено 10,4 % женщин-преступниц, в 1990 г. – 13,7 %, 1995 г. – 17,5 %, 2000 г. – 17,7 %, 2005 г. – 13,3 %, 2010 г. – 15,3 %. Своего пика преступность женщин достигла в 1997–1998 гг. (соответственно 20,6 и 20,4 %), в то время как общее количество преступлений в целом снижалось, что свидетельствует о скрытых закономерностях и малоисследованных тенденциях природы и характера данного явления.

К перечню факторов, обуславливающих такие колебания, следует указать изменения в уголовном, уголовно-процессуальном, трудовом, гражданском и семейном законодательстве. Они не только повлияли на правовой статус женщины и способствовали ее активному вовлечению в экономико-управленческую деятельность, но и повысили криминальную активность женщин, что просматривается в характеристике структуры совершаемых ими деяний.

Уровень преступной зараженности женщин за последние 15 лет увеличился на 17 %, а мужчин – уменьшился на 0,7 %. Все это свидетельствует о том, что темпы прироста числа выявленных женщин-преступниц намного опережают соответствующий показатель мужчин. Самый высокий коэффициент преступности женщин (260) отмечался в 1997 г., самый низкий (133) – в 2001 г. Столь резкое снижение объемов преступности женщин (и мужчин в том числе) обусловлено введением в действие нового уголовного закона. В 2016 г. коэффициент криминальной активности женщин (на 100 тыс. женского населения) составил 162, а женщин, достигших возраста уголовной ответственности, – 190.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что показатели преступности несовершеннолетних девушек обратно пропорциональны уровню женской преступности. Так, в 2016 г. для Могилевской, Витебской и Минской областей характерен наиболее высокий уровень преступности женщин. Вместе с тем самый высокий уровень преступности несовершеннолетних девушек отмечается в Брестской области, где показатели женской преступности минимальны.

Однако представленные показатели не являются реальным отражением криминальной обстановки в Беларуси. При ее анализе мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных преступных деяниях в ОВД. За пределами остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. По оценкам экспертов, латентная преступность в республике в 3–4 раза выше зафиксированной¹.

Анализ качественных характеристик преступности женщин в динамике позволяет выявить ее особенности, а также проверить гипотезу о том, что преступное поведение женщин обусловлено гендерными проблемами, существующими в системе общественных отношений, социальными ролями и функциями женщин, их биологической и психической спецификой. Установлено, что структура преступности женщин в последние 15 лет претерпела значительные изменения. Вместе с тем по-прежнему около половины привлеченных к уголовной ответственности женщин составляют лица, совершившие преступления против собственности, а самыми распространенными и стабильными из них являются кражи (2016 г. – 29,3 %, 2010 г. – 30 %, 2007 г. – 33,9 %, 2005 г. – 36 %, 2001 г. – 33,1 %). Результаты изучения уголовных дел исследуемой категории свидетельствуют о том, что кражи чаще всего происходили из квартир – 46 %; в местах массового времяпрепровождения – 22 %; в местах торговли – 7 %. По времени суток их большая часть приходилась на время с 12:00 до 18:00 (свыше 56 %) и на рабочий день (71 %).

Каждая четвертая кража женщинами совершена в составе группы лиц, которая, как правило, состояла из совершеннолетних женщин, находящихся в дружеских отношениях. Незначительное их число происходило с проникновением в достаточно укрепленные или хорошо охраняемые помещения (гаражи, дачи, склады) в силу отсутствия физических возможностей и технических средств, навыков обращения с последними. По-прежнему 20–30 % тайных хищений совершаются после совместного распития спиртных напитков или связаны с проникновением в квартиру женщины, представившейся служащей, выполняющей определенные поручения. В последнее время кражи все чаще совершаются женщинами, которых мужчины приводят в свой дом с целью интимной близости. В ходе исследова-

¹ См.: Ананич В.А. Тенденции преступности в Республике Беларусь // Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности в области противодействия преступности и коррупции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 дек. 2011 г. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 10–14.

ния установлено, что таким способом совершено четверть краж, несмотря на высокую латентность этих преступлений.

Около 32 % женщин, совершивших кражи, предметом преступного посягательства выбрали деньги, каждая пятая завладела сумкой (кошельком) или мобильным телефоном. Причиненный ущерб свидетельствует о незначительной стоимости похищенного: только в результате совершения каждой седьмой кражи он был крупным или особо крупным.

Следует отметить, что за последние годы устоявшегося ранжирования других посягательств на собственность не наблюдается. Так, вторым по величине удельного веса в истекшем году оказалось присвоение либо растрата (2016 г. – 4,4 %, 2010 г. – 3,2 %, 2007 г. – 4,1 %, 2005 г. – 3,8 %, 2001 г. – 8,3 %), затем хищение путем использования компьютерной техники (2016 г. – 3,8 %, 2010 г. – 3,3 %, 2007 г. – 1 %, 2005 г. – 0,02 %), мошенничество (2016 г. – 3 %, 2010 г. – 2,2 %, 2007 г. – 2,9 %, 2005 г. – 2,9 %, 2001 г. – 4 %), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (2016 г. – 2,2 %, 2010 г. – 2,4 %, 2007 г. – 0,9 %, 2005 г. – 0,9 %, 2001 г. – 2,1 %) и грабежи (2016 г. – 1,8 %, 2010 г. – 2,5 %, 2007 г. – 3,3 %, 2005 г. – 4,5 %, 2001 г. – 2,4 %).

Проведенное исследование позволило выявить характеристики, присущие присвоению либо растрате: более 90 % женщин совершили деяние единолично, в основном в различных торговых точках, а предметом выступали деньги, 14,6 % – в крупном или особо крупном размере. По-прежнему ²/₃ присвоений либо растрат совершается лицами женского пола. Данное обстоятельство обусловлено главным образом высоким удельным весом женщин среди работающих в тех отраслях, где совершаются эти преступления.

Установлено, что свыше 40 % грабежей совершено в парках, скверах и дворах, причем их основная часть приходилась на рабочий день в вечернее или ночное время. При этом доминируют следующие предметы посягательства: деньги (47 %), одежда (32 %), мобильный телефон, сумка или кошелек (26 %), золотые изделия (11 %). Исследованием установлено, что каждое второе такое преступление совершено женщинами в составе группы лиц. Как правило, это смешанная группа, участницы которой находились в состоянии алкогольного опьянения. Опасную тенденцию представляют грабежи, совершенные лицами женского пола с применением насилия либо угрозой его применения, поскольку количество их с 2001 г. увеличилось вдвое. В свою очередь, мошенничества совершаются женщинами, как правило, единолично (около 70 %); предметом преступления выступают деньги; каждое третье совершается с использованием поддельных документов или печатей.

Необходимо отметить снижение в этой структуре доли разбоев (2016 г. – 0,2 %, 2010 г. – 0,3 %, 2007 г. – 0,5 %, 2005 г. – 0,8 %, 2001 г. – 1,9 %). Как показало исследование, основная их масса совершена в смешанной группе лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. Большинство этих преступлений приходилось на рабочий день с 18:00 до 24:00, каждое второе совершено в местах массового времяпрепровождения, каждое третье – в квартире жертвы. В большинстве случаев предметом посягательства являлись деньги.

Неблагоприятный с криминологических позиций симптом – ежегодный рост числа матерей, уклоняющихся от содержания детей или от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. С 2001 г. этот показатель вырос почти в три раза (2016 г. – 21,8 %, 2010 г. – 24,3 %, 2007 г. – 13,9 %, 2005 г. – 15,7 %, 2001 г. – 8,2 %). Большинство таких преступлений совершено в городах или поселках городского типа; половина женщин имели неснятую или непогашенную судимость, каждая четвертая – за преступления против собственности.

Особый интерес представляют изменения, происходящие в структуре насильственных преступлений, совершенных женщинами. Удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершенных женщинами в 2016 г., составляет 4,5 %, из них убийство – 1 % (2010 г. – 0,9 %, 2007 г. – 1,5 %, 2005 г. – 1,2 %, 2001 г. – 1,5 %), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения – 1,6 % (2010 г. – 2,4 %, 2007 г. – 3,4 %, 2005 г. – 3,1 %, 2001 г. – 2,6 %). Следует обратить внимание, что за последние пять лет удельный вес таких посягательств несколько снизился.

Установлено, что совершенные женщинами преступления насильственного характера носят ситуативный характер и являются реакцией на постоянное пьянство и насилие (физическое, сексуальное, психологическое) со стороны родных. Вместе с тем при вынесении приговоров судами учтено противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, лишь в отношении 2–3 % женщин. Около 62 % убийств и 70 % умышленных причинений телесных повреждений происходило в квартирах, незначительная часть – в общественных местах (улицах, скверах, парках и т. д.). Это объясняется спецификой данных преступлений, значительная часть которых являлась результатом семейно-бытовых конфликтов и неурядиц. Каждое шестое убийство совершено

женщиной с применением холодного оружия, каждое второе – предметов домашнего обихода. В состоянии алкогольного опьянения женщинами в 2005 г. совершено 72,8 % убийств, в 2010 г. – 79,2 %, в 2016 г. – 82,8 %.

Специфическим преступлением женщин является убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК). Так, в 2002 и 2003 гг. в республике за это преступление осуждено по четыре женщины, в 2004 г. – пять, в 2005 г. и 2007–2011 гг., 2013–2014, 2016 гг. – ни одной, в 2006 г. – две, в 2012 г. и 2015 г. – по одной. Каждое второе убийство матерью новорожденного ребенка имело место в сельской местности: 73,3 % подобных деяний совершено лицами в возрасте 18–24 лет, 13,3 % – 25–29 лет, 6,7 % – 30–49 лет. Как правило, их совершали женщины из неблагополучных семей: около половины из них мотивами убийства ребенка назвали материальную несостоятельность, каждая третья – стыд за рождение ребенка вне брака или гнев родителей. Формирование преступной мотивации у женщины в большинстве случаев связано с поведением мужчины-любовника, сожителя, мужа в период, предшествующий убийству (например, его негативное отношение к будущему рождению ребенка в период беременности), либо на этапе кульминации (одобрение или соучастие в преступлении).

В общем количестве преступных деяний, совершенных женщинами, 2,8 % занимают преступления против здоровья населения, колебания которых носят хаотичный характер (2010 г. – 3,2 %, 2007 г. – 3,3 %, 2005 г. – 4,8 %, 2001 г. – 8,3 %). В 2016 г. количество женщин, осужденных за хулиганство, составило 0,8 % (2010 г. – 0,9 %, 2007 г. – 2,4 %, 2005 г. – 3 %, 2001 г. – 2,1 %). Обращает на себя внимание факт резкого увеличения с 2001 по 2009 г. женщин, совершивших преступления против правосудия (соответственно с 1,3 до 15 %), а затем снижения этого показателя (до 6,5 % в 2016 г.). Их противоправная деятельность в основном связана с уклонением от отбывания таких видов наказаний, как ограничение свободы, общественные работы и исправительные работы (ранее в тройку входил заведомо ложный донос).

С 2001 г. наблюдается спад удельного веса женщин, совершивших преступления против порядка осуществления экономической деятельности (с 7,7 до 3,0 % в 2016 г.). Однако нельзя недооценивать общественную опасность этих преступлений, поскольку в большинстве своем они совершаются в течение длительного времени, а к ответственности виновные привлекаются лишь за отдельные эпизоды. Вместе с тем за рассматриваемый период значительно увеличилось количество женщин, осужденных за уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, и в 2016 г. составило 1,2 % общего числа женщин, привлеченных к уголовной ответственности, а также за нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и (или) камнями – 0,7 %.

За последнее время в комментируемой структуре увеличились показатели преступлений против интересов службы (с 2,8 % в 2010 г. до 5,1 % в 2016 г.), большинство из которых происходит в виде служебного подлога (2016 г. – 3,7 %, 2007 г. – 3,7 %, 2005 г. – 3 %, 2001 г. – 3,1 %).

Стабильно высоким является удельный вес женщин, осужденных за преступления против порядка управления: в 2016 г. – 6,6 %, а также против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 1,4 %. Наименее типичными для преступности женщин являются деяния против личной свободы, чести и достоинства (0,9 %). В 2016 г. зарегистрировано одно преступление против экологической безопасности и природной среды и ни одного преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, совершенного женщинами.

Характеристика личности женщин-преступниц представлена на основе наиболее распространенных в теории криминологии блоков специфических свойств и качеств: социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических. В частности, первые включают в себя такие составляющие, как возраст, семейное и социальное положение, образование, принадлежность к городскому или сельскому населению, гражданство и т. д.

Возрастная характеристика. Среди женщин, совершивших преступления в 2016 г., доминирует возрастная группа 30–39 лет, на втором месте – 18–24 года. Это обусловлено спецификой их преступной деятельности, поскольку чаще всего она связана с выполнением профессиональных обязанностей или семейными неурядицами. Среди мужчин доминирующее положение занимают лица в возрасте от 18 до 24 лет. Пик рецидива у женщин приходится на возраст 35 лет, у мужчин – на 30.

Одной из опасных тенденций в рассматриваемой характеристике является снижение возраста женщин-преступниц. Так, за последние 10 лет темпы роста преступности несовершеннолетних женского пола выросли почти в 1,5 раза, а ее удельный вес в преступности несовершеннолетних составил 10 %. Криминальное поведение женщин в возрасте 50 лет и старше характеризуется насильственной направленностью и подтверждает вывод о том, что в зрелом возрасте женщины тяжелее воспринимают и переносят неустроенность личной жизни, семейно-бытовое насилие.

Значительное влияние на поведение личности оказывает *семейный статус*. Так, на момент совершения преступления более 50 % женщин не были замужем, каждая четвертая – разведена. У женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, мужа после осуждения супруги фактически или юридически заводят себе новую семью. У каждой шестой осужденной семья распалась во время отбывания наказания, что способствует состоянию тревожности, беспокойства перед будущим, неизвестностью после выхода из исправительного учреждения. В силу этого обстоятельства у женщин, не имеющих семьи и жилья к моменту освобождения, вопрос об их социальной адаптации стоит чрезвычайно остро, что нередко становится причиной их рецидивного поведения.

Образовательный уровень осужденных женщин. В числе преступниц преобладает группа с общим средним образованием – 53,2 %, общее базовое образование имеют 19,1 % женщин, среднее специальное – 18,8 %.

Среди женщин, совершивших кражи, грабежи и убийства, преобладают лица с общим средним и средним специальным образованием, а среди женщин-преступниц, совершивших разбой, – с общим базовым. Около 70 % женщин, не имеющих базового среднего образования, составляют лица, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Основная масса преступниц с высшим и незаконченным высшим образованием осуждена за преступления против интересов службы. Следует также отметить, что среди женщин-преступниц, которые совершили преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, преобладают лица, имеющие общее среднее образование.

Социальное положение осужденных позволяет определить, в каких группах населения наиболее высока концентрация криминогенных лиц. Так, среди женщин, привлеченных к уголовной ответственности в 2016 г., самой высокой является доля лиц, не имеющих определенного рода занятий (39,4 %). Для неработающих женщин характерно активное участие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, кражах, грабежах. За последние годы значительно выросла доля преступниц среди рабочих и составила 35,9 %, а среди женщин-рабочих, допустивших рецидив, эта цифра несколько выше. Данный факт объясняется тем, что женщины заняты, как правило, физически тяжелой, однообразной и утомительной работой, а также не удовлетворены размером заработной платы.

Место жительства определяет социальные связи человека, их продолжительность. Так, основную массу женщин-преступниц составляют городские жительницы – 68,8 %. Уровень рецидива у женщин в городе в 5 раз выше, чем в сельской местности. Установлено, что между возрастом и местом жительства существует прямая связь. По мере увеличения возраста растет и количество женщин, совершивших преступления, проживающих в сельской местности, в городах же наблюдается обратная связь.

Сведения о гражданстве женщин-преступниц показали, что в числе участников преступлений преобладают граждане Республики Беларусь – 97,9 %.

Уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц включают в себя характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивацию, групповой характер криминального поведения, повторность, длительность преступной деятельности, форму вины и учитываются судом при назначении наказания.

Для современного состояния преступности женщин характерны небольшие колебания и тенденция снижения степени общественной опасности совершенных ими деяний. Так, доля особо тяжких преступлений в 2016 г. составила 2,2 %, тяжких – 8,8 %, менее тяжких – 53,6 %, не представляющих большой общественной опасности – 35,4 % (в 2010 г. соответственно 2,7; 7,6; 55,9; 33,8 %; в 2005 г. – 2,3; 9,9; 60,4; 27,4 %). Для сравнения: доля особо тяжких преступлений в 2016 г., совершенных мужчинами, составила 4 %, тяжких – 7,9 %, менее тяжких – 63 %, не представляющих большой общественной опасности – 25,1 % (в 2010 г. соответственно 3,8; 7,4; 59,8; 29; в 2005 г. – 4; 9,3; 66; 20,7 %).

Мотивация преступного поведения. Так, 52,8 % женщин совершили преступление с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, 6,9 % – с целью удовлетворения потребностей семьи, 14,3 % – по причине защитной агрессии, 6,5 % – из-за обиды, мести, 19,4 % – не могут объяснить свое поведение. Таким образом, при совершении преступлений женщинами доминирующим является корыстный мотив. Некоторые авторы аргументированно и обоснованно в корыстной мотивации выделяют корысть-потребительство, корысть-престиж, «семейную» корысть, корысть-нужду, корысть-паразитизм и корысть-подражание¹.

¹ См., например: Вологина Е.В. Женская преступность в современной России : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2011. С. 82–86.

Рассматривая уголовно-правовую характеристику личности женщин-преступниц, нельзя согласиться с утверждением специалистов о том, что в последнее время выросло число женщин, совершивших преступления в группах, в том числе организованных¹. В Республике Беларусь на протяжении последних 10 лет этот показатель снижается. В среднем каждое 12-е преступление в республике совершено с участием женщин в группе лиц (в 2016 г. – 8 %, 2010 г. – 9,6 %, 2007 г. – 12,6 %). Вместе с тем все чаще они выступали в качестве соисполнителей, в каждом девятом преступлении, совершенном группой лиц, они являлись организаторами.

Удельный вес рецидивной преступности женщин за последние 10 лет вырос более чем в 2 раза и составил 28,7 %. В ее структуре преобладают преступления против собственности, против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, против правосудия. Наиболее низкий уровень рецидива фиксируется у женщин, совершивших убийство. Около половины женщин совершили новое преступление в период отбывания наказания, отсрочки исполнения наказания либо испытательного срока при условном неприменении назначенного наказания, каждое четвертое – в течение первого года после отбытия наказания. Из изложенного следует, что в осуществлении превентивного надзора или профилактического наблюдения за поведением осужденных женщин имеются серьезные недостатки.

Женщины-преступницы существенно отличаются от мужчин по числу судимостей. Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, одну судимость имели 42,7 % мужчин и 63,4 % женщин; две и более соответственно – 57,3 и 36,6 %. Таким образом, женщины по этому признаку отличаются меньшей криминогенностью.

Одним из показателей степени общественной опасности преступления и личности осужденной являются данные о мерах реализации уголовной ответственности. Наиболее распространенными видами наказаний, применявшихся в отношении женщин в 2015 г., являлись лишение свободы – 25,9 % (в 2005 г. – 18,3 %, 2007 г. – 18,1 %, 2010 г. – 19,6 %), арест – 19,6 % (в 2005 г. – 9,6 %, 2007 г. – 8,6 %, 2010 г. – 8,7 %), ограничение свободы – 16,9 % (в 2005 г. – 11,4 %, 2007 г. – 23,2 %, 2010 г. – 37,7 %), общественные работы – 12,5 % (в 2005 г. – 4,3 %, 2007 г. – 0,9 %, 2010 г. – 3,8 %), штраф – 9,9 % (в 2005 г. – 13,9 %, 2007 г. – 15,1 %, 2010 г. – 10,1 %). Каждой десятой женщине назначались иные меры уголовной ответственности.

Так, одним из наиболее распространенных видов наказаний, применяющихся в отношении женщин, является лишение свободы. В настоящее время в исправительных учреждениях Республики Беларусь содержится около 3 000 женщин, средний срок наказания которых постоянно растет (с 3,1 года в 2001 г. до 3,9 лет в 2015 г.), несмотря на снижение тяжести совершенных ими преступлений. Данные свидетельствуют о том, что более половины женщин осуждены к лишению свободы на срок от 1 до 3 лет, каждая восьмая – от 5 до 10 лет. Количество женщин, осужденных на срок свыше 10 лет, за рассматриваемый период увеличилось почти в 3 раза.

Характеризуя нравственно-психологический статус, необходимо отметить, что у большинства женщин-преступниц имеет место отсутствие эмоционально развитых чувств и нравственных установок, в частности способности к сопереживанию, состраданию, жалости, любви. Для них характерна стойкость аффективных, психотравмирующих переживаний, высокая импульсивность. Они игнорируют или недостаточно учитывают обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают возникающие жизненные ситуации, плохо прогнозируют последствия своих поступков, не учитывают прошлый опыт, поведение их необдуманно, дезорганизовано. Женщинам в большей степени, чем мужчинам, присуще стремление улучшить свое материальное положение. Отсюда высокая активность, возбудимость и эмоциональная ранимость осужденных за насильственные преступления, что в сочетании с импульсивностью во многом определяет специфику их агрессивного противоправного поведения. Большинству женщин-преступниц (в особенности насильственному типу) свойствен эгоцентризм с сопутствующим ему инфантильным отношением к общечеловеческим ценностям, за исключением собственных интересов. Вместе с тем высоким можно назвать уровень правовых знаний преступниц: более 95 % знали о противоправности и уголовной наказуемости содеянного.

Научный и практический интерес представляет *состояние физического и психического здоровья женщин*, совершивших преступления. Около 30 % женщин проходили судебно-психиатрическую экспертизу в период предварительного расследования, 7 % госпитализированы в психиатрические стационары после привлечения к уголовной ответственности. Как установлено, более 30 % женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы, состоят на медицинском учете по хроническому заболеванию, требующему наблюдения врача. Наиболее распространены психоневрологические рас-

¹ См.: Радочина Т.Н., Морозова Ю.А. Преступность женщин как одна из серьезных криминологических проблем // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития : сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 22–23 нояб. 2012 г. : в 4 т. Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. Т. 2. С. 15.

стройства, сахарный диабет, хронические болезни почек, печени, туберкулез, различные гинекологические, кожные и грибковые заболевания. В исправительных учреждениях из числа зараженных ВИЧ 9,9 % составляют женщины; в последнее время зарегистрированы единичные случаи поступления ВИЧ-зараженных беременных.

Характеристика женщин-преступниц позволяет выделить случайный и криминогенный (последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный) их тип. К первому относится 25–30 % женщин, совершивших преступные деяния впервые в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, или с превышением пределов необходимой обороны. Это лица в возрасте от 30 до 55 лет с общим средним образованием. Каждая третья из них до совершения преступления находилась в маргинальной среде, злоупотребляла алкоголем, имела случайные половые связи, некоторое время не работала. Решающую роль в мотивации поведения сыграли неблагоприятные условия, в которых оказалась женщина в момент преступления. Таким женщинам свойственна доверчивость, стремление к покровительству или потребность во внимании, поддержке и помощи со стороны других. Они полностью признают свою вину и раскаиваются в содеянном.

К *последовательно-криминогенному* типу относятся 15–20 % женщин-преступниц в возрасте от 35 до 45 лет с общим средним или средним специальным образованием. Представительницы этого типа совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности, моральной деградации и примитивных интересов. Большинство имеют несовершеннолетних детей, но не поддерживают с ними связей, страдают хроническим алкоголизмом. Для них характерны агрессивное поведение, отсутствие чувства материнской любви, низкий контроль эмоциональных реакций, истеричность, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда. Назначенное наказание они считают несправедливым, а изоляция и утрата свободы вызывают у них наибольшие страдания.

Ситуативно-криминогенный тип присущ основной массе женщин-преступниц (50–55 %), совершивших, как правило, корыстные или корыстно-насильственные преступления. Эти лица характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, наличием низкого уровня правосознания. Их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности на фоне относительно низкого образовательного и (или) профессионального уровня. Преступления совершаются ими под влиянием ситуации, которая может возникать в связи как с собственным поведением, так и поведением других лиц. Представительницы данного типа – как правило, девушки до 29 лет, не имеющие собственной семьи и определенного рода занятий, некоторые из них употребляют алкоголь или наркотики. В психологическом аспекте им свойственна чрезмерная импульсивность, повышенная тревожность, постоянная подозрительность и напряжение. В целом они чаще оценивают ситуации как угрожающие и даже опасные для себя и своих близких. Все это, в свою очередь, ведет к неумению прогнозировать последствия своих действий, частому провоцированию конфликтов, бурным реакциям на острые ситуации, абсолютному подчинению эмоциям и, как следствие, отсутствию страха перед наказанием.

Рассмотренные характеристики личности женщин-преступниц позволяют сформулировать криминологический портрет преступника женского пола применительно к лицам, совершившим преступления на территории Республики Беларусь: незамужняя женщина в возрасте 30–39 лет с определенными ценностными ориентациями, устоявшимися взглядами, привычками, сложившимся стереотипом мышления, с общим средним образованием, проживающая в городской местности, белоруска, имеющая несовершеннолетнего ребенка, в основном нигде не работающая и не учащаяся, совершившая, как правило, преступление против собственности с целью удовлетворения собственных материальных потребностей. Каждая четвертая отрицательно характеризуется по месту работы или жительства, считает назначенное наказание несправедливым; около половины признают свою вину за совершенное деяние. Каждое пятое преступление совершено женщинами в нетрезвом состоянии. Выделенные свойства и качества личности женщин-преступниц свидетельствуют о преобладании ситуативно-криминогенного типа этой категории лиц.

2.3.2. Специфика детерминации и причинности

Рассматривая детерминанты, приводящие к совершению преступлений женщинами, необходимо учитывать, во-первых, ситуации, которые возникают в связи с занятостью на работе и дома, во-вторых, нравственно-психологическая составляющая женщин и мужчин отличается и определяется их биологическими особенностями, в-третьих, нужно различать два основных уровня анализа причин: преступности женщин в целом и их индивидуального преступного поведения. Кроме того, следует учитывать, что женская преступность обусловлена также общими причинами: социальными, экономическими, организационными, психологическими и т. д. Полагаем, с криминологической точ-

ки зрения важно изучить не столько степень гуманности правосудия в отношении женщин и биологические различия с мужчинами, сколько социальные противоречия. Следует согласиться с мнением, что приоритет в причинном комплексе преступности принадлежит тем обстоятельствам, которые формируются преимущественно условиями социальной жизни¹. Именно они оказывают наиболее значимое влияние на формирование преступного или правопослушного поведения женщины.

Так, существенным криминогенным фактором является *социальная несправедливость по отношению к женщине* в семье и в обществе. Это связано с тем, что, во-первых, женщин в республике на 3,5 % больше, чем мужчин, во-вторых, мужчины живут в среднем на 10 лет меньше женщин, в-третьих, мужчины значительно чаще умирают в результате несчастных случаев, самоубийств и преступлений, от отравлений и травм; в-четвертых, женщины, как бы не пропагандировалось равенство полов, остаются объектами притеснения и дискриминации.

По данным исследований международных организаций, «женщины, составляющие половину населения земного шара и треть экономически активного населения, в то же время ответственны за две трети бюджета рабочего времени, а получают при этом лишь одну десятую мирового дохода. Эта социальная несправедливость подкрепляется еще и тем, что женщинам принадлежит всего лишь 1 % мировой собственности»².

Одним из факторов, способных породить криминогенные последствия, являются существующие *противоречия между сферами общественного и домашнего труда* женщин, что увеличивает их рабочий день почти вдвое, усиливает стрессовые перегрузки.

В современных условиях социально-экономической жизни женщины оказались в более тяжелом положении потому, что традиционно они работают в тех отраслях, которые издавна считались женскими и *не являются высокооплачиваемыми*. Так, в Беларуси в здравоохранении на начало 2015 г. их удельный вес составлял 85,3 % (2010 г. – 85,1 %), образовании – 81,8 % (2010 г. – 81,4 %), сфере обслуживания гостиниц и ресторанов – 73,4 % (2010 г. – 78,6 %), торговле и общественном питании – 70,7 % (2010 г. – 70,7 %). Отраслевая и профессиональная дифференциация между мужчинами и женщинами значительно влияет на разницу в уровне заработной платы, которая составляет соответственно 100 : 76,2 (в 2010 г. – 100 : 76,6).

Основной фактор, влияющий на гендерные различия в зарплате, – распределение работающих на предприятиях и в организациях различных форм собственности. Во-первых, большинство женщин предпочитают трудиться в сферах, в которых существуют выплаты по листкам нетрудоспособности, пособия по уходу за детьми, оплата отпуска, сохранение рабочего места в течение пяти лет после рождения ребенка, фиксированный режим рабочего времени. Стремясь к социальной защищенности, женщины вынуждены мириться с низким доходом. Во-вторых, на разницу в заработной плате мужчин и женщин влияют занимаемые должности на одном предприятии. В настоящее время руководителями являются лишь 9,2 % белорусских женщин в массе экономически активного населения (мужчин – 11,9 %). Это касается всех отраслей экономики, даже тех, в которых женщины преобладают (здравоохранение, образование). Следует отметить, что в числе всех работающих женщины с высшим образованием составляют 33,3 % (мужчины – 24,6 %), со средним специальным образованием – 26,5 % (мужчин – 17,6 %), общим средним – 21,8 % (мужчин – 29,8 %).

Криминологически значимой является ситуация с занятостью женщин *малоквалифицированным трудом* (например, уборщицы, секретаря) или в *неблагоприятных условиях труда* (например, в строительстве, которое механизировано лишь на 30 %). Она заключается в том, что многие женщины не выдерживают нагрузок, вредных условий труда, вследствие чего не дорожат своей работой, могут ее легко бросить, «переключиться» на другие виды социальной деятельности, включая криминальный. Несмотря на принимаемые государством меры, направленные на запрещение использования труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными условиями труда без создания им безопасных условий, ежегодно потерпевшими на производствах становятся около 500 белорусских женщин.

В этой связи является спорной точка зрения Ю.М. Антоняна, объясняющего причины преступности женщин более активным их участием в общественном производстве³. Наоборот, трудовая незанятость приводит к преступной деятельности: большинство женщин-преступниц нигде не работали и не учились. Расширение их профессиональной сферы представляет собой объективный процесс. В Бела-

¹ См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ : монография / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2015. С. 28.

² Швец А.В. Социально-экономические факторы, детерминирующие мошенничества, совершаемые женщинами // Рос. следователь. 2010. № 21. С. 24.

³ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М. : Рос. право, 1992. С. 47.

руси свыше 90 % трудоспособных женщин работают практически во всех отраслях экономики. Однако, как показывает практика, любые попытки выровнять социальные функции полов затрудняют выполнение женщиной материнских функций, ухудшают условия воспроизводства населения и ведут к его сокращению.

К числу факторов, влияющих на женскую преступность, относится *тип семейного уклада*, а именно то обстоятельство, что в республике неполными являются около 850 тыс. семей, которые возглавляются в подавляющем большинстве женщинами. Невозможность обеспечить определенный материальный уровень близких воспринимается ими болезненно и не исключает предпосылки противоправного поведения в целях улучшения благополучия семьи.

Рассматривая семейно-бытовые противоречия, следует подчеркнуть, что на женщинах лежит *непропорционально большая доля обязанностей, касающихся домашнего труда и воспитания детей*. На работу по дому они тратят вдвое больше времени, чем мужчины, поэтому имеют меньше свободного времени для самообразования, необходимого в профессиональном росте. Так, при более высоком уровне образования в ряде отраслей экономики разрыв в квалификации мужчин и женщин достигает два-три разряда.

Существенное значение имеет анализ субъективных причин и условий, способствующих преступному поведению женщин, позволяющих выявить особенности развития личности, учет которых даст возможность объяснить их действия. Исследованием установлено, что *изменения потребностей* женщин опираются на завышенные стандарты и не всегда соответствуют возможностям государства. Если 20–30 лет назад преступления совершались из-за острой материальной нужды¹, то в настоящее время таких деяний единицы.

Существенное *снижение роли семьи* в воспитании детей, развитие негативных тенденций в нравственно-психологических отношениях супругов является одной из причин прогрессирования преступности несовершеннолетних, роста жестокости в их криминальном поведении. Однако опрос женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях, показал, что они, как правило, воспитывались в полных неконфликтных семьях. Следовательно, с помощью лишь социологической информации о семье, структуре отношений в ней невозможно в должной мере объяснить преступное поведение женщин. Между тем справедливо мнение о том, что решающую роль здесь играет не состав семьи или ее достаток, не отношения между родителями или их социальный престиж, а главным образом эмоциональное отношение к ребенку². Так, из числа опрошенных нами каждая третья девушка отметила безразличное отношение со стороны родителей, каждая четвертая – чрезмерную придиричивость или жестокое обращение, каждая шестая – перехваливание. Отчасти эти факторы оказали влияние и на рост преступлений против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

Установлена повышенная криминогенность семей осужденных несовершеннолетних женского пола, что подтверждает гипотезу о наличии судимости у одного из родственников как криминогенного фактора. Так, у каждой четвертой девочки-подростка, совершившей преступление, имел судимость отец, у каждой восьмой – мать, у каждой шестой – брат или сестра. Как известно, существуют прямые корреляции между суровым, жестоким обращением родителей и враждебностью детей с формированием стереотипа насилия в форме передачи агрессивного поведения из поколения в поколение. Подтверждают это и результаты опроса: более 60 % женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, сами являлись жертвами насилия. Каждый десятый респондент отметил, что насилие в семье присутствовало постоянно.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что значительное возрастание агрессивности и жестокости женщин за последние годы, выражающееся в росте совершаемых ими насильственных преступлений, прямо связано с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье. Из всех женских ролевых позиций самой уязвимой является роль жены, именно она в большинстве случаев выступает жертвой семейного насилия. Психологические травмы, связанные с производственными конфликтами, семейными неурядицами, неустроенностью личной жизни, носят у них более затяжной и глубокий характер. Женщины значительно чаще оценивают ситуацию как угрожающую, поэтому их противоправное поведение носит в основном защитный характер.

Требует внимания и вопрос о причинах «омоложения» женской преступности. В последние десятилетия проявилось такое явление, как *акселерация*. Вследствие этого раннее физическое созревание личности без соответствующей ее социальной подготовки и контроля стало одной из причин крими-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М. : Форум : Инфра-М, 1998. С. 49.

² См.: Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М. : Камерон, 2006. С. 48.

нальной активности несовершеннолетних женского пола. Несогласованность воспитательных действий педагогов и родителей приводит к тому, что девушки не получают необходимой нравственной закалки, не обладают в полной мере навыками самодисциплины, самооценки, не умеют разбираться в сложных жизненных ситуациях и адекватно реагировать на них, не научены давать правильную оценку своим поступкам и поведению товарищей. В итоге это способствует вовлечению их в пьянство, потребление наркотиков, проституцию, совершение правонарушений.

Явлением, сопутствующим преступности, является *прогрессирование женского алкоголизма*. Как свидетельствует статистика, каждая пятая женщина во время совершения преступных действий была в нетрезвом состоянии, а каждой третьей виновной назначены принудительные меры безопасности и лечения от алкоголизма. Многие из таких интервьюируемых осужденных не могут вспомнить полный перечень похищенного, отмечают отсутствие четкого и осознанного мотива содеянного.

На начало 2015 г. в Республике Беларусь на учете наркологических служб состояло более 255 тыс. человек, страдающих алкоголизмом, одну пятую часть составляют женщины¹. За последние 6–7 лет их количество увеличилось в 6 раз. Лидерами по количеству женщин-алкоголиков являются Минск и Минская область. Вследствие этого в 2004 г. в республике вновь открыт лечебно-трудовой профилакторий для женщин. Негативной тенденцией современного общества являются высокие темпы роста алкоголизации несовершеннолетних. Установлено, что 70 % респондентов впервые употребили спиртное в возрасте 14–15 лет, 12 % – в возрасте 12–13 лет, 4 % – в 10–11 лет.

На криминальную активность женщин значительно влияет и *наркотизация*. Только с 2010 г. количество женщин, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, выросло на 0,4 %. Как показал опрос, 21 % женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, хотя бы однажды употребляли наркотические средства. В интервью сотрудники воспитательной колонии указали на то обстоятельство, что все находящиеся у них несовершеннолетние преступницы до осуждения были поражены токсикоманией. Несомненно, это оказывает на девушек деморализующее воздействие, ведет к формированию личности, потенциально готовой к совершению преступлений. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей. Все это в конечном итоге приводит к социальной и психической деградации личности, которая наступает в 15–20 раз быстрее, чем от алкоголя.

Следует отметить, что в механизме преступных посягательств, совершенных женщинами, часто решающую роль играют отношения, в которых находятся потерпевший и преступница. *Поведение потерпевшего* определяет как существо конфликтов, приведших к преступлению, так и динамику развития криминальной ситуации. Обобщенный анализ данных, полученных в ходе исследования, позволил установить наиболее виктимный возраст (30–49 лет) и выделить несколько типов поведения потерпевшего: 1) виктимное, проявившееся в форме провокации: нападение на виновную, применение насилия или угроза его применения, оскорбление, унижение, издевательства и т. п. Такое поведение было характерно в большинстве случаев насильственных преступлений. Вместе с тем при вынесении приговоров противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, учтено судом лишь в отношении 2–3 % женщин; 2) виктимное, способствующее совершению преступлений, выражающееся в нахождении потерпевшего в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, потере осмотрительности, бдительности и т. д. Данное поведение было присуще для корыстных преступлений; 3) нейтральное поведение, отмечавшееся в корыстно-насильственных и корыстных преступлениях.

Рассматривая способность *уголовно-правовых мер* оказывать на женщин сдерживающее от совершения преступлений воздействие, следует указать, что установление для них отдельных льгот, связанных с неприменением к ним определенных видов наказаний, избрание более легких условий отбывания наказания обусловлено: репродуктивной функцией женщины, некоторыми физиологическими и психологическими особенностями, исторически сложившимся гуманным отношением к женщине с стороны законодателя. Вместе с тем правоприменительная практика явно не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных женщинами преступлений: за последние пять лет выросли не только сроки лишения свободы, но и количество женщин, которым назначен этот вид наказания. Вместе с тем преступления (против собственности, против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних), характерные для преступности женщин, согласно УК не требуют длительного лишения свободы. Таким образом, особенно остро встает вопрос о рефор-

¹ См.: В Беларуси на учете состоят 255 тысяч алкоголиков, реальное число зависимых – неизвестно [Электронный ресурс]. URL: <http://udf.by/news/society/124588-v-belarusi-na-uchete-sostoyat-255-tysyach-alkogolikov-realnaya-cifra-zavisimyyh-neizvestna.html> (дата обращения: 20.07.2017).

мировании системы уголовных наказаний, в частности о более широком применении видов наказания, не связанных с изоляцией от общества.

В силу уравнивающего аспекта справедливости в последнее время высказываются предложения о едином подходе в предоставлении льгот, связанных с выполнением воспитательных и иных функций мужчинами при назначении отдельных видов наказаний¹. Частично соглашаясь с такой точкой зрения, полагаем, что пол должен являться основанием дифференциации условий применения мер уголовно-правового характера в случаях, когда речь идет об особенностях женского организма, требующего предоставления определенных льгот (в частности, по беременности). Во всех иных случаях (например, наличие несовершеннолетних детей, уход за ребенком) подход должен быть единым для мужчин и женщин.

Негативное влияние на состояние современной преступности женщин, особенно рецидива, оказывают и *проблемы, связанные с содержанием осужденных женщин в местах лишения свободы и их последующей адаптацией* к условиям жизни вне этих мест. По нашим данным, после освобождения около 60 % женщин волнуют проблемы трудоустройства, примерно 30 % – восстановление отношений с семьей, 6 % женщин – жилищные трудности, остальных – в другие проблемы. Отрыв от семьи, родных и близких вызывает у респондентов наибольшие страдания. В числе объективных условий, способствующих этому, практики отмечают несоответствие численности осужденных лимиту наполнения исправительных учреждений.

Таким образом, детерминанты преступности женщин включают в себя макроуровневые компоненты, сопряженные со смещением доминанты в структуре ее причинного комплекса с традиционных групповых и индивидуальных причин и условий на общесоциальные, которые сводятся к следующим явлениям и процессам:

социально-экономическим: специфике профессиональной деятельности женщин, гендерным различиям при трудоустройстве и в оплате труда, неблагоприятным условиям работы;

нравственно-психологическим: игнорированию норм нравственности, недостаткам в сфере половых отношений, росту алкоголизма и наркомании;

организационно-правовым и управленческим: недостаточной эффективности уголовно-правовых мер, условиям содержания женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и их последующей адаптации.

Криминологическое значение имеют также психофизиологические особенности женщин и негативные факторы микросреды: существенное ослабление социального контроля со стороны семьи, учреждений образования, трудовых коллективов, семейное насилие, виктимное поведение потерпевших.

2.3.3. Особенности предупреждения

Нормативными правовыми актами, составляющими основу предупредительной деятельности в отношении женщин, являются прежде всего международные акты, установившие равенство прав мужчин и женщин. Так, Республика Беларусь наряду с другими странами подписала и ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), а также присоединилась к целому ряду важных международных документов о правах женщин, таких как Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.), Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г.), Конвенция о политических правах женщин (1952 г.), Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.) и т. д.

На протяжении последнего времени в Беларуси принимаются правовые, организационные, административные меры, направленные на повышение статуса женщин, их конкурентоспособности на рынке труда, улучшение условий труда, снижение травматизма и заболеваемости работающих женщин и т. д., что в целом призвано способствовать нейтрализации и блокированию криминогенных факторов, позитивному поведению рассматриваемой категории лиц. Общая стратегия и приоритетные направления государственной политики в сфере предупреждения преступности женщин сформулированы в республиканской программе «Женщины Республики Беларусь»², подготовка которой осуществлялась в конце XX в. с учетом национальных особенностей. Данный документ направлен на улучшение положения женщин на рынке труда, расширение их участия в процессе принятия реше-

¹ См.: Дзиконская С.Г. К вопросу о соблюдении принципа равенства в условиях системы уголовно-правовых норм гендерной асимметрии // Уголов. судопроизводство. 2009. № 3. С. 7–10.

² См.: О республиканской программе «Женщины Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : постановление Каб. Министров Респ. Беларусь от 19 авг. 1996 г. № 548. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

ний, охрану материнства и детства, укрепление семьи и т. п. Однако инерционный характер социальных процессов, медленные темпы формирования новых защитных механизмов, адекватных возникшим социально-экономическим явлениям, включая негативные, выступают объективными факторами, сдерживающими прогресс в улучшении положения женщин, несмотря на принимаемые меры.

В целях содействия разработке и реализации гендерной политики в мае 2000 г. при Совете Министров Республики Беларусь создан Национальный совет по гендерной политике¹. Для устранения фактического неравенства мужчин и женщин в Беларуси разрабатываются и действуют национальные планы действий: последний охватывал период 2011–2015 гг.² Они предусматривают осуществление гендерной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, обеспечение контроля за соблюдением законодательства о труде, осуществление деятельности по стимулированию нанимателей, создающих рабочие места в сельской местности для трудоустройства женщин и т. п. Вместе с тем реализация отдельных положений указанных выше документов не осуществлена. В частности, не разработан проект Закона «О равных возможностях», не создан Фонд поддержки женщин-предпринимателей и т. д.

К причинам, затрудняющим решение вопросов в указанной области, относится и ограниченный размер финансовых средств, недостаточный квалификационный уровень специалистов, работающих в данной сфере на местном уровне. Для устранения этого пробела при местных исполнительных и распорядительных органах с 2003 г. стали создаваться координационные советы по решению вопросов семьи, женщин, прав детей. В их состав входят специалисты в сфере труда и социальной защиты, образования, здравоохранения, ОВД, представители общественных объединений.

С учетом исследования состояния преступности женщин, особенностей ее причинного комплекса, предпринимаемые государством попытки смягчить проблемы в социально-трудовой сфере женщин необходимо совершенствовать, предусмотрев:

- развитие системы трудовой реабилитации женщин после выхода их из отпуска по уходу за детьми;
- создание и использование технологий, которые исключали бы вредное воздействие на женский организм. Средства предприятий, направленные на улучшение условий труда, должны рассматриваться как затраты на момент приобретения и монтажа соответствующего оборудования и не облагаться налогом на добавленную стоимость и налогом на прибыль;

- разработку новых подходов к развитию самостоятельной занятости женщин, включая создание благоприятной среды для их предпринимательской деятельности, обеспечение доступа к различным источникам финансирования, прежде всего к микрокредитам;

- усиление ответственности за нарушение норм законодательства о труде;

- развитие социальных услуг, позволяющих родителям совмещать выполнение родительских обязанностей с трудовой и общественной деятельностью, в том числе посредством сохранения и расширения сети учреждений по уходу за детьми.

В связи с необходимостью охраны материнства и укрепления семьи представляется обоснованной политика позитивной дискриминации, подразумевающая получение от государства ряда льгот, при пользовании которыми женщины приобретают равные возможности с мужской частью общества.

Разработка проекта Закона Республики Беларусь «О гендерном равенстве» была включена в план подготовки законопроектов еще на 2004 г., но осталась нереализованной. Планировалось, что этим документом будут определены основные подходы к формированию эффективной государственной политики в сфере равноправия полов, а также обязанности государства и работодателей по соблюдению социально-экономических прав мужчин и женщин. Исходя из этого в ближайшее время целесообразно усовершенствовать законодательство с целью полного перехода от понятия «мать с ребенком» к понятиям «родитель» и «трудящиеся с семейными обязанностями». Данная работа должна вестись параллельно с реализацией мер, направленных на повышение конкурентоспособности женской рабочей силы и ответственности обоих родителей за воспитание детей.

В современном обществе основная роль при определении мужского и женского начала отдается воспитанию в семье, школе, средствах массовой информации и т. д. Возросшая роль различных гендерных исследований свидетельствует прежде всего о движении общества в направлении построения андрогинного общества, в котором «...половые различия будут делом очень маленькой значимости – здесь не будет мужчин и женщин в традиционном смысле слова, здесь будут индивидуальности с

¹ См.: Об утверждении Положения о Национальном совете по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь и его состава [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 июня 2012 г. № 613. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

² См.: Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 авг. 2011 г. № 1101. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

разным набором мужских и женских качеств, которые распределены вне зависимости от физиологического строения органов, и свободным, не навязываемым обществом выбором вида социального поведения и сексуальной ориентации»¹. Соответственно культурно-образовательное и духовно-нравственное воспитание должно быть ориентировано на защиту и укрепление у населения Беларуси социально-позитивной модели мировоззрения, утверждающей традиционно-ценностные роль и значение женщины в обществе, созидание и укрепление семьи, охрану материнства и детства.

При всей необходимости улучшения труда и быта женщин, их материального положения особое внимание следует обратить на внутрисемейные отношения. Растущее осознание широты, масштабов и сложности проблемы насилия в обществе обусловило принятие комплекса мер, направленных на предупреждение и борьбу с насилием в отношении женщин: от совершенствования сбора статистической информации до расширения спектра социальных услуг, предоставляемых женщинам, пострадавшим от различных форм насилия. Так, в феврале 2000 г. Министерством социальной защиты Республики Беларусь утверждено Положение об образовании кризисных центров в стране². Центры стали создаваться в рамках государственных территориально-административных служб помощи семье и детям Министерства по труду и социальной защите. В настоящее время действует взаимосвязанная система работы кризисных центров, а на законодательном уровне утверждена соответствующая концепция³. С помощью их специалистов женщины получают некоторую консультативную и психологическую помощь, однако этих мер явно не хватает: во-первых, недостаточными являются материальная база и финансирование подобных центров, во-вторых, существует дефицит квалифицированных кадров, обладающих необходимыми навыками работы с жертвами насилия. Следует также отметить, что подобные центры создаются преимущественно в столице, в то время как проблемы насилия в регионах иногда являются более острыми. Непременным условием работы таких учреждений должна стать круглосуточность их функционирования и наличие небольшого стационара для кратковременного помещения в него одного из участников конфликта на период его преодоления.

Для защиты и поддержки женщин в нашей стране целесообразно создание юстиции для женщин (или семейных судов), которая должна учитывать уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты преступности женщин. Такая практика уже сформировалась в ряде стран Западной Европы и доказала свою эффективность.

В качестве основных направлений предупреждения алкоголизма женщин, принимая во внимание, что количество лиц, бросивших употреблять спиртное среди женщин выше, чем среди мужчин, основное внимание следует уделить мерам медицинского характера, которые включали бы активное раннее выявление и лечение женщин, страдающих алкоголизмом.

Предупреждение женской преступности посредством применения уголовно-правовых мер – важный фактор сдерживания ее распространения. Судебная практика назначения наказания или иных мер уголовной ответственности в отношении женщин, совершивших преступления, нуждается в существенной коррекции, результатом которой должно стать более широкое применение альтернативных лишению свободы видов наказания.

Вместе с тем необходимо отметить, что гипергуманизация женщин перед уголовным законом не может являться благом, а повлечет за собой гендерную асимметрию и, следовательно, дискриминацию по признаку пола. Поэтому все нормы, представляющие женщинам более льготное положение, должны быть обоснованы, необходимы и соотнесены с правовым статусом мужчин.

В осуществляемом реформировании уголовно-исполнительной системы необходимо уделить внимание особенностям отбывания наказания женщинами, исходя из специфики их психологии и физиологии и с наибольшим приближением к требованиям такого международного документа, как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.): совершенствовать структуру исправительных учреждений, изменить условия отбывания наказания в виде лишения свободы, установить дополнительные льготы женщинам-матерям, имеющим детей до трех лет и добросовестно исполняющим свои родительские обязанности, и т. д.

¹ Брандт Г.А. Природа женщины как проблема (концепции феминизма) // Женщина в обществе: мифы и реалии : сб. ст. / под ред. Л.С. Круминг. М. : ИВИ РАН, 2000. С. 94.

² См.: Об утверждении Примерного положения о территориальном Кризисном центре помощи женщинам [Электронный ресурс] : постановление М-ва соц. защиты Респ. Беларусь от 4 февр. 2000 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

³ См.: Об утверждении Концепции создания системы ситуационных кризисных центров в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 21 июня 2016 г. № 479. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

Формы индивидуально-профилактического воздействия на женщин-преступниц необходимо классифицировать в зависимости от момента их применения. В системе раннего предупреждения использовать меры, направленные на преодоление семейного неблагополучия, школьных проблем. В рамках непосредственного предупреждения следует обращать внимание на необходимость склонения женщин к добровольному отказу от совершения преступления, избрание им адекватной меры пресечения. С целью предупреждения рецидива представляется необходимым создание в рамках центров социальной адаптации для лиц, ранее судимых, специализированного женского отделения, в котором сконцентрировалась бы работа по оказанию помощи освободившимся женщинам в сфере материнства, воспитания детей, медицинских, юридических услуг, трудоустройства путем создания собственных предпринимательских структур (швейных цехов, мастерских и т. п.), привлечение к этой работе общественности и т. п.

Таким образом, предупреждение преступности женщин должно быть комплексным, непрерывным процессом, учитывающим изменения, которые происходят в современном обществе и влияют на социальный и семейный статус женщины, ее психофизическое и духовное здоровье. Вместе с тем его стратегия не отменяет других средств борьбы с преступностью и требует постоянной работы над совершенствованием предупредительных мер, особенно если принять во внимание новые формы преступного поведения женщин.

2.4. РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.4.1. Криминологическая характеристика

Уголовно-правовую, криминологическую характеристику рецидивной преступности специалисты традиционно увязывают с понятиями «повторение преступлений» и «рецидив преступлений». Рассматриваемые понятия впервые были сформулированы в период зарождения феодальных отношений, однако в первых законодательных актах того периода четкого разграничения между повторением преступлений и рецидивом не наблюдалось, а наказание за них преследовало такие цели, как возмездие и получение имущественной выгоды от преступника. Изменение ответственности за повторение преступлений и их рецидив в зависимости от конкретных исторических условий проявило себя как одно из наиболее эффективных средств сдерживания преступности, а также быстрого достижения государством поставленных политических и экономических целей.

Данные изменения осуществлялись посредством сужения или расширения круга преступлений, за повторение и рецидив которых ужесточалась уголовная ответственность (первоначально тождественных, затем однородных, на отдельных исторических этапах – и разнородных преступлений)¹.

В последующем по мере накопления эмпирического материала, развития научной теории по данной проблеме вырабатывались более совершенные понятия, оценки рецидива, осуществлялось их нормативное закрепление. Например, в уголовном законодательстве СССР конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. были закреплены научно обоснованные понятия, касающиеся рецидива преступлений. Присмотрен учет при назначении наказания индивидуальных особенностей личности преступника, в том числе и допустившего рецидив преступлений².

Современное законодательное определение понятия и видов рецидива преступлений, особенностей назначения наказаний при его возникновении содержит качественно новые, более совершенные положения. Действующее уголовное законодательство отказалось от реализации концепции опасного состояния личности, которая поддерживалась государством более 40 лет (1958–2000 гг.). Анализ изменений, внесенных в УК 1999 г., касающихся определения опасного и особо опасного видов рецидива преступлений, позволяет сделать вывод о четко выраженной тенденции гуманизации уголовной ответственности в отношении лиц, допустивших рецидив преступлений. Здесь же просматривается попытка дифференцировать уголовную ответственность с учетом личности преступника, характера и степени общественной опасности содеянного в так называемый постпенитенциарный период – путем введения на основе судимости и в ее пределах системы мер профилактического наблюдения и превентивного надзора за осужденными.

¹ См.: Ананич В.А., Часнок С.Ю. Предупреждение рецидивной преступности. Минск : Акад. МВД, 2008. С. 5.

² См.: Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

В научной литературе имеются различные точки зрения касательно понятия рецидива. По мнению В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца, Б.В. Коробейникова, существует три понятия рецидива. «Структура преступности, – указывали они, – не может быть понята без выявления особенностей рецидивной преступности. В науке различают три понятия рецидивной преступности: а) законодательное (уголовно-правовое); б) криминологическое; в) пенитенциарное.

Первое – это повторное совершение преступления после осуждения за совершение преступления при условии, если судимость не погашена или не истекли давностные сроки. Второе – это сам факт совершения второго или более преступлений, независимо от того, был ли виновный осужден за первое преступление. Третье – это повторное пребывание преступника в местах лишения свободы»¹.

Выделяя в качестве самостоятельного вида пенитенциарный рецидив, В.Н. Бурлаков и В.П. Сальников определяют его как совершение нового преступления лицом после отбытия наказания в виде лишения свободы. «Иногда, – пишут они, – под пенитенциарным рецидивом понимают совершение преступлений в местах лишения свободы, что приводит к отождествлению его с пенитенциарной преступностью»². Данные ученые считают, что наряду с уголовно-правовым, криминологическим и пенитенциарным существует и статистическое понятие рецидива.

А.М. Яковлев рассматривал лишь уголовно-правовое понятие рецидива преступлений, не высказывая своего мнения о возможности существования других понятий³. Аналогичной точки зрения придерживался и Ю.И. Шутов⁴.

Л.Н. Кривоченко, П.Ф. Гришанин считали, что возможно существование только уголовно-правового понятия рецидива и категорически возражали против других понятий⁵.

И.М. Гальперин, А.П. Сафонов и В.Т. Михайлов придерживаются мнения, что возможно существование уголовно-правового и криминологического понятий рецидива преступлений⁶.

В современной научной литературе по криминологии и уголовно-исполнительному праву можно встретить и другие определения рецидива преступлений. *Криминологический (фактический) рецидив* – совершение уголовно наказуемых деяний как лицами, к которым применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, так и лицами, к которым уголовно-правовые меры воздействия вообще не применялись. *Пенитенциарный рецидив* – совершение преступления лицом, отбывающим или ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы. Более узкое понятие пенитенциарного рецидива охватывает только случаи, когда лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы и за вновь совершенное преступление ему назначено наказание в виде лишения свободы.

В криминологии в зависимости от числа последующих судимостей различают простой (однократный) рецидив, т. е. совершение лицом второго преступления и сложный (многократный).

Кроме того, рецидив подразделяют по видам совершенных преступлений с учетом их социальной направленности и характера мотивации: против собственности, общественного порядка и общественной нравственности и т. д.; по интенсивности совершенных преступлений: совершение повторного преступления в течение шести месяцев, одного, двух, пяти лет после отбытия наказания за предыдущее. Если между окончанием отбывания наказания и совершением нового преступления прошло не более трех лет, то такой рецидив считается не отдаленным во времени, если более трех лет – отдаленным.

По однородности преступлений различают общий и специальный рецидив. Общий – совершение разнородных (не тождественных) преступлений, специальный – совершение однородных (тождественных) преступлений.

Определенными признаками обладает рецидив женский и рецидив несовершеннолетних⁷.

В ст. 43 УК законодатель дает определение рецидива преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление (уголовно-правовой (ле-

¹ Курс советской криминологии / Г.В. Дашков [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева [и др.]. М. : Юрид. лит., 1985. С. 158.

² Криминология : учеб. для юрид. вузов / Р.М. Акутаев [и др.] ; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб. : Акад. МВД России, 1998. С. 339–341.

³ См.: Яковлев А.М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1960. С. 41.

⁴ См.: Шутов Ю.И. Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Свердловск, 1965. С. 11.

⁵ См.: Гришанин П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. М. : Акад. МВД СССР, 1974. С. 11–12 ; Кривоченко Л.Н. Борьба с рецидивом по советскому уголовному праву. Харьков : Харьк. юрид. ин-т, 1973. С. 6–13.

⁶ См.: Гальперин И.М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью : сб. ст. М. : Юрид. лит., 1968. С. 214 ; Сафонов А.П., Михайлов В.Т. Прокурорский надзор в борьбе с рецидивной преступностью. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер по предупреждению преступности, 1970. С. 8.

⁷ См., например: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М. : Юрист, 2009. С. 621–627.

гальный) рецидив), а также его видов (опасного и особо опасного), тем самым регламентируя наступление определенных правовых последствий при признании конкретного вида рецидива. Таким образом, по характеру общественной опасности рецидив подразделяется на простой, опасный и особо опасный. Выделение видов преступности, сама криминологическая классификация преступлений подчинены целям изучения причин преступлений и выработке мер по их предупреждению. Это относится и к рецидивной преступности. Кроме того, законодатель использует приведенную выше классификацию рецидива с целью усиления ответственности и выбора эффективного наказания лицам, вновь совершившим преступления. Предупреждение некоторых разновидностей рецидива как часть общей проблемы предупреждения рецидива преступлений поднимает другие проблемы частного характера. Так, многократность рецидива создает проблему исправимости или неисправимости отдельных категорий лиц.

Остро стоит проблема формирования статистических сведений о рецидивной преступности. Первая из них заключается в том, что сведения о рецидивной преступности содержатся в статистических отчетах различных правоохранительных органов, а также судебных, соответственно на выходе и показатели рецидива разного вида. Например, показатели рецидивной преступности по отчетам МВД формируются исходя из анализа зарегистрированных, раскрытых и расследованных преступлений. Так, по отчетности данного ведомства удельный вес рецидивных преступлений по стране составлял в 1981 г. – 18,9 %, 1985 г. – 19,5 %, 1990 г. – 12,4 %, 1995 г. – 26,4 %, 2000 г. – 26,6 %, 2005 г. – 46 %, 2010 г. – 47,2 %, 2015 г. – 40,3 %, 2016 г. – 38,4 %. Результаты анализа данной информации не только позволяют судить об эффективности их деятельности по борьбе с преступностью, в том числе и рецидивной, но и являются необходимым материалом для рассмотрения сложных теоретических вопросов по исследуемой теме, например о судебной практике, пенитенциарной профилактике, постепенной адаптации ранее судимых¹.

Статистика Министерства юстиции Республики Беларусь содержит сведения об уголовно-правовом рецидиве. Они необходимы для нормального функционирования судебных органов. Данные о лицах, имевших непогашенную и неснятую судимость на момент совершения нового преступления, наиболее точны и имеют существенные уголовно-правовые последствия. Указанные сведения содержат информацию о лицах, осужденных к различным видам наказания, в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Данная статистика дает только количественные показатели общего характера. Однако эти данные позволяют с достаточной долей категоричности сказать, каков рост или снижение в конкретном направлении, насколько эффективна деятельность правоохранительных органов и нормы законодательства в предупреждении и раскрытии конкретных видов преступлений, а также сделать выводы об эффективности реформ, проводимых в общественно-политической и социально-экономической сфере, они ориентируют правоохранительные органы на правильную организацию работы по борьбе с преступностью.

В силу определенных особенностей правоохранительной деятельности количество выявленных преступлений и количество привлеченных к ответственности лиц на одной и той же территории и за один и тот же промежуток времени не совпадают. Причины этого следующие: возможность соучастия, т. е. совершения несколькими лицами одного преступления; возможность совершения одним лицом не одного, а нескольких преступлений; проблемы регистрации сообщений о совершенных преступлениях; проблемы доказывания во время предварительного следствия и судебного разбирательства.

Еще одной проблемой анализа состояния преступности является то, что статистика правоохранительных органов отражает лишь зарегистрированные преступления. В связи с этим какие-либо изменения этого показателя не совсем точно свидетельствуют о фактических изменениях преступности как явления. Изменения в статистике правоохранительных органов, в частности, могут свидетельствовать об изменении порядка учета зарегистрированных преступлений, изменения тактики борьбы с преступностью. На наш взгляд, с целью получения более полного представления о состоянии преступности необходимо анализировать не только зарегистрированные преступления и полученные данные о преступниках, но и все заявления, сообщения о преступлениях. Даже анализ материалов об отказе в возбуждении уголовных дел позволяет определить характерные для данного региона тенденции и изменения, происходящие в преступном мире.

¹ См.: Часнок С.Ю. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения рецидивной преступности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. Л. 25

Искажение статистических показателей, их неполнота вызваны объективными и субъективными причинами, базирующимися, в свою очередь, на организационных, кадровых, технических, материальных и психологических предпосылках.

Кадровые причины заключаются в невозможности на высоком профессиональном уровне обрабатывать большой поток заявлений, материалов проверок, возрастающее количество уголовных дел. Кроме того, если учесть, что лица, допустившие рецидив преступлений, наиболее опасные и подготовленные преступники, являющиеся носителями воровских традиций, то и противостоять им должны хорошо подготовленные сотрудники правоохранительных органов.

Причины материального характера связаны с ограничениями в финансировании правоохранительных органов. Их материально-техническая база нуждается в своевременном обновлении.

Одной из социально-психологических причин искажения статистических показателей является недоверие населения (в том числе и потерпевших) к правоохранительным органам. Иногда в случаях, когда преступник известен, потерпевшие пытаются свести счеты или вернуть похищенное самостоятельно, нередко шантажируя подозреваемого обращением в правоохранительные органы, а в случаях, когда он не известен, потерпевшие не всегда заявляют о совершенном преступлении, тем самым неосознанно покрывают преступника и вдохновляют его на совершение новых преступлений.

Наука и практика нуждаются в максимально достоверной информации, в результате анализа которой будут сделаны выводы и определены пути решения проблемы противодействия рецидивной преступности. Для того чтобы показатели преступности были объективными, на наш взгляд, необходимо: устранить причины, условия и предпосылки искажения учета преступлений; организационно и технически совершенствовать систему учета преступлений; широко использовать социологические исследования для установления и последующего использования показателей латентной преступности.

Частично изучить и проанализировать криминологический рецидив можно с помощью данных статистической отчетности МВД. Положение о порядке функционирования единой государственной системы регистрации учета правонарушений, утвержденное постановлением Совета Министров от 20 июля 2007 г. № 909, предписывает учитывать всех лиц, ранее совершавших преступления, независимо от того, были они освобождены или освобождались от уголовной ответственности или наказания, а также погашения или снятия их судимости. Указанные сведения необходимы для предупреждения и раскрытия преступлений, изучения преступности и правильной координации усилий в борьбе с ней различных подразделений органов внутренних дел.

Приведенные нами данные о криминологическом рецидиве недостаточно точны. Информация об этой разновидности преступности основана на полученных и обработанных данных о лицах, совершивших преступления, и расследованных преступлениях. Если доля преступлений, расследование по которым окончено, равна или близка к 100 %, то и данные о рецидиве будут достаточно точными. Для более объективной оценки рецидивной преступности необходимо воспользоваться статистическими данными о количестве выявленных лиц, допустивших рецидив, и процентном показателе расследованных преступлений за конкретный год и на их основе установить количество лиц, совершивших рецидив, которые не были выявлены. Затем для большей наглядности произвести расчет полученного количества с целью получения процентного соотношения данных исходного года и последующих лет.

Рецидивная преступность является одной из наиболее опасных разновидностей преступности. Лица, допустившие рецидив преступлений, обладают преступным опытом, определенными навыками и нередко отработанными способами совершения преступлений. Чтобы избежать наказания, они тщательно готовятся к совершению преступлений. У определенной части лиц, допустивших рецидив, наблюдается стремление к созданию преступных групп и руководству ими. Изучение статистических данных показало, что основную массу деяний, совершенных рассматриваемой категорией преступников, составляют корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что даже полученные при помощи специальных расчетов данные не являются абсолютно точными. Получив расчетное количество лиц, допустивших рецидив, при условии, что треть нераскрытых преступлений будут раскрыты, мы предполагали, что соотношение первичной и рецидивной преступности в исследуемый год будет таким же, как и в доле раскрытых преступлений того же периода. А если учесть особенности личности лица, допустившего рецидив, то можно предположить, что общее количество лиц, ранее совершавших преступления, и количество совершенных ими противоправных деяний выше расчетного количества, тем более что понятие криминологического рецидива охватывает всю совокупность совершенных повторных преступлений вне зависимости от наступления уголовно-правовых последствий. Вполне закономерным будет предположить, что, совершив первое преступление и не получив за него заслуженного наказания, уверовав в безнаказанность и приобретенный опыт, лицо снова совершит преступление.

С целью получения полной и достоверной информации о состоянии предупреждения рецидивной преступности, принимая во внимание ее тесную взаимосвязь с латентной преступностью, по нашему мнению, необходимо: разработать конкретную программу, минимизирующую причины, условия и предпосылки существования латентной преступности, позволяющую ее контролировать и получать о ней достоверные сведения; провести комплексные социологические исследования с целью выявления фактического уровня виктимизации населения, установления его мнения и степени доверия к правоохранительным органам, а также оказания помощи правоохранительным органам в получении объективной информации о результатах борьбы с конкретными видами преступлений.

Практика работы отечественных правоохранительных органов 50–70-х гг. XX в. показала, что общее ужесточение наказания в отношении лиц, ранее совершавших преступления, не решило проблемы рецидивной преступности. Видимое снижение уровня рецидива – не более чем иллюзорный успех, кратковременное решение серьезной проблемы. Общество на недолгий срок оградило себя от этого явления, предоставив ему возможность развиваться в будущем. Ошибочность такого подхода к предупреждению рецидивной преступности понятна, даже если попытаться провести такую аналогию: что было бы, если бы здравоохранение не боролось с каким-то конкретным заболеванием комплексно (устраняя причины и условия, способствующие распространению заболевания, и излечивая больных), а занималась только больными людьми? Назначенное наказание будет действительно эффективным, если оно определено для конкретного случая с учетом личности преступника.

Конечно, новое уголовное законодательство, дав определение рецидива и его видов и определив пределы допустимого ужесточения наказания при опасном и особо опасном рецидиве, сделало существенный шаг в правовой регламентации этого опасного проявления преступности. Однако проблема уголовно-правовых последствий совершения преступления при рецидиве этим не исчерпывается. Строгие правила назначения наказаний при рецидиве (опасном и особо опасном), которые неизменно ведут к ужесточению наказания, с криминологической точки зрения не всегда оправданы.

При назначении наказания за рецидив следует учитывать фактор отдаленности нового преступления от предыдущего, которому в криминологическом аспекте придается существенное значение. Так, по нашему мнению, он мог бы учитываться в качестве существенного условия для применения ч. 3 ст. 65 УК, т. е. назначения наказания ниже низшего предела, установленного ч. 2 этой статьи.

Рецидивная преступность подтверждает наметившиеся тенденции преступности в целом и является своеобразным индикатором, показывающим обществу, на что нужно обратить особое внимание. А подтверждением этого является ее распространенность по регионам Беларуси. По итогам 2016 г. (общий объем преступлений), на первом месте – Минская область (43,3 %), втором – Брестская (39,9 %), третьем – Гродненская (39,8 %), четвертом – Могилевская (38,5 %), пятом – Витебская (37,2 %), шестом – Гомельская (36,7 %), седьмом – Минск (34,2 %). По объему всей преступности ранжирный ряд выглядит следующим образом: Минск, Минская область, Гомельская, Брестская, Витебская, Могилевская, Гродненская, что свидетельствует об определенных расхождениях сравниваемых показателей и эффективности профилактики как преступности в целом, так и рецидива в частности в различных регионах Беларуси.

При характеристике рецидивной преступности важным ее показателем является структура по видам преступлений. По итогам 2016 г. 23,5 % тяжких телесных повреждений, 29,3 % убийств с покушениями, 48,9 % изнасилований, 47,2 % краж, 49,3 % грабежей, 59,7 % разбоев, 43,9 % угонов, 21,5 % хулиганств совершено ранее судимыми.

Характеристика личности лица, допустившего рецидив. Исходя из определения личности преступника как совокупности социально-демографических (пол, возраст, образование, семейное положение, род занятий, профессия, социальная принадлежность) и нравственно-психологических свойств (совокупность взглядов, ориентаций, приверженность определенным идеям, наличие психических аномалий), попытаемся выяснить, каким образом они сочетаются в лице, допустившем рецидив преступлений.

С точки зрения социальной психологии личность лица, допустившего рецидив преступлений, сочетает в себе как общие свойства, присущие личности человека, подвергнутого уголовному преследованию, так и свойственные только ей социально-психологические проявления, которые и являются сложным объектом педагогического воздействия с целью ее последующего исправления. Последние факторы, как правило, обусловлены фактом неоднократного отбывания наказания, длительным антиобщественным образом жизни¹.

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М. : Норма : Инфра-М, 2015. С. 263–278.

Необходимо отметить, что подавляющее большинство лиц, допустивших рецидив, – мужчины. Доля женского рецидива и рецидива несовершеннолетних не так значительна, хотя наблюдается тенденция к их увеличению.

Для того чтобы понять сущность рецидивной преступности, раскрыть ее основные тенденции и закономерности, необходимо рассмотреть не только вышеперечисленные, но и дополнительные характеристики. Это поможет нам сделать определенные выводы, а также выработать научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности предупреждения рецидивной преступности.

При анализе структуры рецидива обратим внимание на такую характеристику, как соотношение количества судимостей. Если в общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, преобладают лица с двумя и более судимостями, это может свидетельствовать о следующих тенденциях:

- профессионализме рецидивной преступности;

- увеличении в общей массе количества лиц, начавших преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте;

- уменьшении временного периода с момента отбытия предыдущего наказания до момента совершения нового преступления.

Следует отметить, что вероятность совершения нового преступления существенно зависит от характера предыдущего. К рецидиву наиболее склонны лица, ранее совершавшие кражи, хулиганство, грабежи и разбои, и менее – лица, ранее совершавшие преступления против человека. За первой судимостью чаще всего следуют: 1) совершение преступления против собственности, 2) уклонение родителей от содержания детей, 3) преступления против жизни и здоровья.

При определении того, какой рецидив опаснее для общества – общий или специальный, на наш взгляд, следует учитывать реальный вред, причиненный лицом, допустившим рецидив преступлений в конкретном случае. Иногда общий рецидив опаснее, чем специальный. Преобладание же специального рецидива в биографии преступника является верным признаком профессионализма. В ходе преступной деятельности, состоящей из однородных преступлений, совершенствуются способы и навыки совершения преступлений, со временем превращаясь в криминальную специальность. Такие преступления трудно раскрываемы, характеризуются высокой латентностью, а лицо, их совершающее, имеет устойчивую криминальную мотивацию и с большим трудом поддается исправлению.

Преступность – социальное явление. Чем раньше человек совершает преступление, тем раньше он противопоставляет себя обществу. В ответ на это общество может отвергнуть преступника, если он не в состоянии в дальнейшем удовлетворять свои потребности законными способами. Например, несовершеннолетний преступник не обладает высоким уровнем образования, у него нет серьезных профессиональных навыков и ему, отвергнутому, остается все меньше возможностей получить образование, устроиться на хорошо оплачиваемую работу.

Между интенсивностью преступной деятельности и длительностью лишения свободы существует взаимосвязь. В ходе лишения свободы, особенно длительного, происходит изъятие человека из общества. В местах лишения свободы своя субкультура, отличная от культуры общей. Находясь среди таких же преступников длительное время, человек теряет полезные социальные связи (работу, друзей, семью), что приводит к неправильному поведению на свободе, неумению найти законный выход из сложной ситуации. Он противопоставляет себя уже чуждому для него обществу и вновь совершает преступление. Таким образом, назначение более строгого и длительного наказания всем лицам, допустившим рецидив преступлений, неэффективно. Следует учитывать временной интервал между последним и предыдущим преступлениями. Значительные показатели рецидива преступлений фиксируются в первые три года после отбытия наказания. Эти показатели в биографии конкретного лица, допустившего рецидив, могут свидетельствовать об устойчивости криминальной мотивации. Небольшие интервалы между совершением преступлений являются неотъемлемым элементом общей продолжительной преступной деятельности рассматриваемой категории преступников.

Личность преступника, допустившего рецидив преступлений, отличается наличием устойчивого комплекса отрицательных признаков, которые отражают специфику ее социальных ролей и жизненных установок:

- неумением, а часто и нежеланием контролировать свое поведение в сочетании с безразличным и неуважительным отношением к интересам других людей, нежеланием совершенствоваться в лучшую сторону;

- пренебрежением общественными интересами;

- наличием социально отрицаемых потребностей (злоупотребление алкоголем, немедицинское потребление наркотических средств);

- иными безнравственными антиобщественными привычками, склонностями.

Как показали наши исследования, распространенность указанных отрицательных признаков среди лиц, допустивших рецидив преступлений, значительно выше, чем среди лиц, совершивших преступление впервые. Наличие данных признаков не только свидетельствует о деградации личности рассматриваемой категории преступников, но и является тревожным сигналом их предрасположенности к антиобщественному образу жизни. Для данной категории лиц характерна незрелость познавательных процессов, невосприимчивость к обыкновенному воспитательному воздействию со стороны общества, в том числе и правоохранительных органов.

Наблюдается снижение удельного веса осужденных, совершивших последнее преступление в период отбывания наказания в виде лишения свободы, отсрочки исполнения наказания и испытательного срока при условном неприменении наказания, и увеличение процента осужденных, совершивших последнее преступление в период ограничения свободы, а также отбывания иного наказания. Растут абсолютные и относительные показатели осужденных, совершивших последнее преступление в течение года после отбытия ограничения свободы и иных мер наказания.

Рост абсолютного показателя лиц, допустивших рецидив преступлений, вызван наряду с объективными причинами (интенсивный рост общего количества зарегистрированных преступлений, отсутствие в 90-х гг. XX в. конкретной идеологической политики государства, реформирование экономики, сопровождающееся резким социальным расслоением населения, и т. д.) также недостатками в системе социального управления, работе правоохранительных органов.

Уменьшение абсолютного показателя лиц, допустивших рецидив преступлений, может быть итогом эффективной работы правоохранительных органов по предупреждению рецидива либо результатом назначения значительной доле лиц, допустивших рецидив, такого вида наказания, как лишение свободы, в том числе на длительный срок. Результаты изучения статистических данных судов о видах наказания, назначаемых таким лицам, позволили констатировать, что в основном применяется лишение свободы. Такая практика вызвана следующими обстоятельствами:

1) преступления, совершенные лицами, допустившими рецидив преступлений, нередко имеют повышенную степень общественной опасности;

2) возможность дифференцировать в суде ответственность и индивидуализировать наказание лицам, допустившим рецидив преступлений, ограничена законодателем в силу требований ч. 2 ст. 65 УК, а ссылка на исключительность в ч. 3 указанной статьи почти не применяется, так как предполагает уникальность и единичность совершенного деяния;

3) в законодательстве отсутствует требование об учете особенностей личности лица, допустившего рецидив, при назначении наказания. В ст. 62 УК сказано, что суду при назначении наказания необходимо учитывать личность виновного, но не говорится о конкретном механизме, который мог бы обеспечить индивидуализацию наказания лиц, допустивших рецидив преступлений.

В настоящее время при назначении наказания лицам рассматриваемой категории отсутствует четкая система учета кратности преступной деятельности и видов рецидива, выделяемых в криминологии. На наш взгляд, в условиях профессионализации преступной деятельности назрела необходимость детальной научной разработки данной проблемы.

С целью изучения особенностей назначения наказания с учетом личности виновного мы обратились к зарубежному законодательству. В США, например, хорошо зарекомендовала себя балльная система, позволяющая реально учитывать смягчающие и отягчающие обстоятельства, т. е. особенности личности конкретного преступника. УК ФРГ не содержит понятия рецидива, при назначении наказания пристальное внимание уделяется личности преступника, тем самым обеспечивается справедливость, дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. При назначении наказания судом учитываются обстоятельства в пользу и против правонарушителя: мотивы и цели преступного поведения правонарушителя, его жизнь до совершения преступления, социальные и экономические условия, а также поведение после деяния.

Лицо, допустившее рецидив преступлений, представляет реальную опасность для общества: оно является носителем преступной субкультуры, проявляет устойчивость преступного поведения, психологически отрицает нормы права и даже общепринятые человеческие ценности.

С учетом изложенного под личностью лица, допустившего рецидив, следует понимать всю совокупность социально значимых ее свойств (нравственно-психологическая характеристика, социальные функции, социальный статус), которые в своем единстве и взаимосвязи с объективным миром определяют жизненный путь, связанный с повторным (многократным) совершением преступлений.

С целью наиболее полного описания личности рассматриваемой категории преступников, по нашему мнению, необходимо изучить и проанализировать их мотивационную систему, охарактеризовать их социальные связи, социальную позицию, социально значимую деятельность.

В выборе линии поведения большая роль принадлежит мотивационной системе, т. е. сложному объединению в виде потребностей, целей, интересов, влечений, идеалов, которые являются источником внешней деятельности.

Для лица, допустившего рецидив преступлений, характерна общая ограниченность потребностей и интересов. Существует не одно определение понятия потребностей, по нашему мнению, лучше подходит точка зрения психологов. В соответствии с ней потребностью является недостаток чего-либо, ощущаемый человеком, отражающийся в его сознании и вызывающий стремление к устранению этого недостатка.

Каждый человек обладает небольшим набором естественных потребностей, но кроме них возникают и иные потребности, вызванные развитием цивилизации, достижениями науки и техники. Для любого человека характерно стремление к реализации естественных потребностей и желание обладать набором предметов из дополнительных потребностей. Лицо, допустившее рецидив преступлений, указанные желания побуждают к многократным преступным действиям. Для современного общества характерна «материализация жизни», а также тенденция к общему сужению объема потребностей, переход их на более примитивный уровень.

На фоне общего падения уровня нравов процесс формирования (в силу антиобщественных установок) эгоистических интересов и потребностей у рассматриваемой категории преступников особенно скоротечен. Следует заметить, что именно они являются основными носителями преступной субкультуры.

Преступная субкультура имеет такую же структуру, как и культура общечеловеческая. Для преступной субкультуры характерны:

- наличие понятий – определенного набора слов и словосочетаний с особым смыслом, полностью понятного только преступникам и узкому кругу специалистов, сталкивающихся с ними в процессе служебной деятельности;

- определенные отношения между элементами субкультуры (эти отношения определяются требованиями системы данной субкультуры): беспрекословное исполнение указаний «верхушки» воровской иерархической лестницы («воров в законе», «смотрящих»), отсутствие чувства сострадания к людям, нежелание честно трудиться и стремление жить за счет других – на средства, добытые преступным путем;

- ценности, которые определяются наличием материальных благ, добытых преступным путем; одобрение таких негативных явлений, как азартные игры, алкоголизм, наркомания; отрицание общепринятых норм человеческой морали и нравственности, унижение и оскорбление законопослушных граждан;

- наличие правил поведения, строгое и беспрекословное соблюдение которых обеспечивает существование в согласии с принятыми данной субкультурой ценностями.

Выступая в роли носителей преступной субкультуры, лица, допустившие рецидив преступлений, используют средства убеждения и принуждения, распространяют субкультуру на первичных преступников. Ранее данной субкультурой были поражены места лишения свободы, в настоящее же время она распространяется открыто СМИ.

Мотивация лиц рассматриваемой категории имеет известную устойчивость. Для них характерен сознательный отказ от собственного исправления, уклонение от формы поведения, которую требует общество. Укоренившееся в них отсутствие интереса к обучению и общественно полезному труду, дисциплинированности в последствии оказывает негативное влияние на будущее поведение. В нем заметно противопоставление своих узколичных интересов интересам общества, коллектива и законопослушных граждан. Оно может выражаться и в открытой агрессии к окружающим. В поведении лиц, допустивших рецидив преступлений, преобладает, с одной стороны, желание показать свое превосходство, а с другой – стремление остаться в стороне, выгородить себя в случае справедливых обвинений.

Среди лиц рассматриваемой категории есть отдельные представители, которые в идеале хотят отойти от преступного мира, исправиться, подтверждают свое стремление актами поведения, но большинство из них в силу трудности процесса исправления и длительности процесса духовного возрождения не предпринимают для этого никаких усилий.

Факторы, связанные с образом жизни до и после первого осуждения, оказывают влияние на мотивацию и соответственно на поведение лица. Кроме того, мотивационная система осужденного зависит и от личного отношения к наказанию, длительности его срока, применяемых мер исправительного воздействия. Способствует ее формированию и совокупность нравственно-психологических и социально-демографических свойств личности (образование, возраст, привычки).

Формирование потребностей, мотивов поведения и общей направленности личности у лиц, ранее совершавших преступления, происходит в процессе их деятельности. Особенности их личности является общая установка на антисоциальные потребности и запрещенные законом средства и спосо-

бы удовлетворения всех своих потребностей, включая и антисоциальные, у большинства лиц, допустивших рецидив преступлений, проявляется постоянная потребность в спиртных напитках или наркотиках. Для удовлетворения этих потребностей они трансформируют всю систему мотивации. Реализовываться же эта общая установка может в осуществлении как сиюминутных желаний и требований, так и сложных, серьезно обдуманных антиобщественных целей.

Рассматриваемую категорию преступников объединяют отсутствие по-настоящему значимых идеалов и общая незрелость высших структур мотивации. Это часто сочетается с наличием отдельных завышенных потребностей и влечений, которое приводит к негативным изменениям общей мотивации поведения.

У большинства взрослого населения поведение определяется устойчивыми мотивационными образованиями. Поведение лиц, допустивших рецидив преступлений, часто характеризуется как импульсивное и ситуационное, складывающееся стихийно из внутренних и внешних обстоятельств.

К лицам, допустившим рецидив преступлений, чаще всего применяется наказание в виде лишения свободы. Такие осужденные испытывают на себе не только санкционированное законом воздействие со стороны администрации учреждения, исполняющего наказание, но и влияние со стороны всего контингента, различных групп осужденных, самодеятельных организаций. Не все виды взаимоотношений совпадают по целям с исправлением. В связи с этим возникает необходимость изучения и анализа всех форм межличностных отношений, поведения осужденных, а также учета этих форм в процессе работы с лицами, допустившими рецидив преступлений.

Одной из особенностей среды в учреждениях, исполняющих наказание, является наличие групп осужденных отрицательной направленности. Такие группы противостоят исправительному воздействию со стороны администрации учреждений и актива осужденных, ставя перед собой одной из задач нейтрализацию этого воздействия и максимальное распространение среди осужденных неписаных воровских обычаев.

В отличие от осужденных впервые лица, допустившие рецидив преступлений, более устойчивы к исправительному воздействию. Они отличаются еще и склонностью к нарушениям режима содержания: азартным играм, употреблению алкоголя и наркотиков, половым извращениям. Характерной чертой их личности является агрессивность, возникающая в результате длительного нахождения в период отбывания наказания в условиях лишения свободы. Освобождаясь, они эту агрессию несут с собой в общество.

Можно выделить следующие особенности личности осужденных, допустивших рецидив преступлений:

- степень антисоциальной направленности у них значительно выше, чем у осужденных к лишению свободы впервые;

- лица, допустившие рецидив преступлений, имеют полное представление о системе социально-педагогического воздействия в местах лишения свободы;

- среди них чаще, чем среди законопослушных граждан и даже первичных преступников, встречаются лица с психическими аномалиями.

Было бы неправильным в рамках характеристики личности рассматриваемой категории преступников не прибегнуть к их типологии и классификации. Деление их на типы с учетом преступного поведения должно способствовать повышению эффективности мер индивидуальной профилактики.

В зависимости *от мотивов преступного поведения и субъективных стимулов* лиц, допустивших рецидив преступлений, можно разделить на три типа:

- 1) **монокорыстные** – игнорируют принцип распределения материальных благ по труду, относятся пренебрежительно и даже негативно к чужой собственности, понятию «неприкосновенность». Выделяют следующие их подтипы:

- игровой – наиболее часто встречается среди воров. Их состояние связано с постоянной потребностью в риске, поиске острых ощущений, нахождении в опасной ситуации. Это сложный подтип с психологической точки зрения;

- асоциальный – в указанную группу входят лица с нарушением приспособляемости к условиям социальной среды. Совершая незначительные по стоимости хищения, они используют добытое преступным путем имущество и деньги для поддержания своего обычного образа жизни, выраженного в злоупотреблении спиртным. У них нет постоянной работы, семьи, друзей, жилья, а есть стремление к жизни без мыслей о будущем, проявления социальной активности;

- зависимый – эту группу составляют лица, совершающие корыстные преступления с целью получения средств на приобретение спиртных напитков и наркотиков. Страдая алкоголизмом и наркоманией, они видят смысл жизни и поведения в употреблении алкоголя и наркотиков. Данные заболева-

ния вызывают серьезные изменения структуры личности, оставляя на втором плане все остальные потребности, трансформируя и мотивы поведения;

утверждающий – преступное поведение для лиц данной группы ставит целью самоутверждение на социальном и (или) индивидуальном уровнях. Одновременно с этим стремлением действует и корыстный мотив. Обладание материальными ценностями, добытыми преступным путем, выступает как одно из основных доказательств успеха очередной попытки самоутверждения перед социумом и самим собой;

2) мононасиленные – настроены агрессивно по отношению к обществу, пренебрежительно и негативно относятся к другим людям, их здоровью и даже жизни в сочетании с эгоизмом, болезненным самолюбием и ханжеством;

3) корыстно-насиленные – в них различным образом сочетаются варианты представленных выше двух типов (с преобладанием корыстной мотивации или агрессивности по отношению к другим людям). Характеризуются легкомысленным отношением к чужой собственности и в то же время агрессивным отношением к обществу, его проблемам.

В зависимости от степени общественной опасности личности и ее криминогенной активности можно выделить следующие типы лиц, допустивших рецидив преступлений:

1) антисоциальные активные (особо опасный рецидив) – лица, судимые многократно. Совершенные преступления и общее жизненное поведение позволяют сделать вывод об активном противостоянии обществу и общепринятым ценностям, правопорядку, идее верховенства закона. Для представителей данного типа характерны воспитание в неблагополучной семье и раннее начало преступной деятельности. Им присущи антиобщественное поведение, грубое нарушение общепринятых норм морали и нравственности, отказ от общественно полезного труда, наличие только отрицательных связей, незначительные перерывы в преступной деятельности, проявление инициативы в создании преступной ситуации. В период отбывания наказания они активно противостоят требованиям соответствующего режима. Среди них много профессиональных преступников. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, они составляют до 40 %, их возраст – от 18 до 30 лет;

2) асоциальные пассивные (опасный рецидив) – в течение длительного времени ведут паразитический образ жизни, нередко не имеют определенного места жительства. Характеризуются общим негативным отношением к обществу, правопорядку, законодательству, отсутствием положительных социальных связей, отказом от общественно полезного труда, злоупотреблением алкоголем и употреблением наркотиков. Способны адаптироваться к условиям отбывания наказания. Это лица в возрасте 40 лет и более, многократно совершавшие преступления;

3) неустойчивые – имеют преобладающие отрицательные социальные связи, часто вступают в контакт с людьми, поведение которых варьируется между социально приемлемым и антисоциальным, у представителей данного типа наблюдается общая склонность к совершению административных правонарушений и преступлений. Обычным для них является наличие 2–3 судимостей. Характерна декларативная поддержка социально одобряемых ценностей, но поведение часто зависит от конкретной ситуации (совершают кражи плохо охраняемого имущества, грабежи и разбои в отношении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, и т. д.). Непоследовательности преступного поведения способствует тяга к спиртным напиткам и наркотикам. Одним из факторов, уменьшающих количество судимостей в их преступной биографии, являются эпизодические положительные контакты. В общей массе лиц, допустивших рецидив преступлений, данный тип составляет 30–35 %.

Для полной характеристики личности рассматриваемой категории преступников необходимо также произвести их классификацию. Целью любой классификации является установление связи между соподчиненными понятиями, классами, объектами в силу их разделения по единым основаниям. Классификация указанных лиц призвана способствовать глубокому анализу их личности, причин их преступной деятельности, выработке эффективных мер ее предупреждения. С учетом данных, полученных нами в ходе исследования, произведем классификацию лиц (мужчин), допустивших рецидив преступлений, по следующим признакам (критериям классификации):

по возрасту: 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %, 40 лет и старше – 13 %;

образованию: высшее, в том числе незаконченное, – 9 %, среднее специальное – 7 %, общее среднее – 63 %, неполное среднее – 21 %;

семейному положению: женаты – 30 %, сожительствовали – 42 %, неженаты и не сожительствовали – 28 %;

социальному положению: рабочие – 51 %, служащие – 1 %, предприниматели – 9 %, учащиеся – 1 %, состояли на учете в службе занятости – 9 %, не работали и не учились – 29 %¹.

¹ См.: Часнок С.Ю. Указ. соч. Л. 28.

Аналитическая характеристика лиц, допустивших рецидив преступлений, позволяет отметить, что наряду со свойствами, присущими лицам, совершившим преступление впервые, для лиц, допустивших рецидив преступлений, характерна неустойчивость к исправительному воздействию из-за наличия комплекса отрицательных признаков, свидетельствующих о предрасположенности к антиобщественному образу жизни, общей ограниченности потребностей и интересов. Кроме того, особенностями их личности являются устойчивость мотивации преступного поведения, сознательный отказ от собственного исправления, общая установка на антисоциальные потребности, а также запрещенные законом средства и способы удовлетворения всех своих потребностей, включая и антисоциальные.

Значительная часть рассматриваемой категории преступников относится к разряду психопатичных, что, в свою очередь, является причиной нарушения социальной адаптации, способствует совершению новых преступлений. Так как к данным лицам наиболее часто применяется наказание в виде лишения свободы, а в исправительных колониях терапевтическая и психологическая помощь находится на низком уровне, психические аномалии при отбывании наказания только усиливаются. Все это требует усиления социально-терапевтических мероприятий в рамках постпенитенциарного контроля за осужденными, в том числе в процессе осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора.

2.4.2. Специфика детерминации и причинности

Рецидивная преступность отражает существующие в обществе недостатки в борьбе с правонарушениями, которые при их неустранении продуцируют, воспроизводят рецидив, способствуют его развитию в качестве фактора воспроизводства всей преступности. Неслучайно рецидив рассматривается как ядро всего криминала. Для выработки эффективных мер предупреждения данной разновидности преступности важно изучить и проанализировать ее причины и условия. Рассматривая их, отметим, что, являясь частью преступности в целом, рецидивная преступность имеет как общие с ней причины, так и специфические черты, характерные только для данной разновидности.

Важнейшие из таких причин (за исключением совершения преступления в виде промысла или по привычке) не являются необычными. Они не происходят из самой природы лиц, допустивших рецидив преступлений, не являются врожденными. Причины рецидивной преступности не предопределяют однозначно, что в будущем первичный преступник и его потомки вновь совершат преступления.

В специальной литературе причины и условия рецидивной преступности традиционно связывают с двумя группами криминогенных факторов. Первая – объективные, включающие многообразие обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера. К ним относятся особенности социальной среды, приведшие к совершению первичного преступления. Как правило, первое деяние накладывается на второе в силу того, что лица, допустившие рецидив, воспитываются в такой социальной среде, которая не позволяет им вырваться из порочного круга преступного окружения. В этом ряду и такие внешние факторы, как влияние прежних обстоятельств (или непосредственно из них вытекающих). В их ряду сохранение или восстановление связей ранее судимого лица с бытовым окружением, с прежними преступными группировками, в сохранении и осложнении конфликтных ситуаций, в использовании одного ряда способствующих преступлению обстоятельств, которые до этого не были устранены.

Здесь же мы должны иметь в виду и влияние обстоятельств, созданных криминальной деятельностью лица, допустившего рецидив, или ранее назначенным ему наказанием. Это изменения в структуре малых социальных групп, членом которых он являлся (утрата или ослабление социально полезных связей, семейные разрывы и конфликты, прекращение прежних трудовых отношений как следствие преступного поведения виновного и отбывания им наказания), а также изменение правового и нравственного статуса личности ранее судимого лица (ограничение в выборе места жительства, недоверие и настороженность окружающих и др.).

Вторая группа факторов, обуславливающих повторение преступлений, включает перечень субъективных обстоятельств, относящихся к характеристике личности лица, допустившего рецидив. Следует заметить, что для рецидивной преступности основными, доминирующими являются субъективные условия, ибо виновный совершает преступление не только под влиянием объективных условий, но и в силу антиобщественной направленности личности¹. Нередко указанные лица сами создают объективные предпосылки для совершения деяний.

Условия, при которых воздействие общих причин преступности влечет лиц, имеющих судимость, на совершение новых преступлений, можно разделить на три группы.

¹ См.: Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника. Методология познания и психологическая концепция. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. С. 149–150.

1. Недостатки в раскрытии, расследовании преступлений. К сожалению, количество раскрытых преступлений не равно количеству преступлений зарегистрированных, не говоря уже обо всех совершенных. Повышение процента раскрытых преступлений – результат не только целенаправленных усилий правоохранительных органов, но и активного содействия гражданского населения. Сведения о том, что раскрываются не все преступления, не только негативно сказываются на характеристике правоохранительных органов, но и способствуют совершению новых преступлений.

Преступления, совершенные рассматриваемой категорией преступников, нередко отличаются большей подготовленностью, попытками уничтожить доказательства и важные следы, желанием направить следствие по ложному пути, выработкой мер противодействия правоохранительным органам, приобщением к преступной деятельности несовершеннолетних в качестве непосредственных исполнителей.

Еще одной особенностью поведения лиц, допустивших рецидив преступлений, является явное нежелание помогать правоохранительным органам в начале производства предварительного расследования, когда могут отсутствовать все доказательства, указывающие на виновность. Они идут на всевозможные хитрости, чтобы запутать правоохранительные органы. Однако, если в уголовном деле появляются неоспоримые факты, подтверждающие виновность, поведение преступников данной категории быстро и кардинально меняется. В данном случае важно отличить действительно чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении от вынужденного изменения тактики поведения с целью избежать заслуженного наказания.

2. Недооценка общественной опасности рецидивной преступности, приведшая к отставанию форм и методов работы правоохранительных органов от качественных изменений данной разновидности преступности. Сказывается нарушение преемственности поколений сотрудников правоохранительных органов, которые обладали глубокими знаниями о преступности и эффективных приемах борьбы с рецидивом, а также слабая информационная база для работы с ранее судимыми, запоздалые оценки изменений рецидивной преступности и новых ее проявлений. Такое положение влечет за собой недостатки в предупреждении рецидивной преступности. К ним следует отнести неполное изучение и, как следствие, неполное знание правоохранительными органами известного в правовом смысле преступного контингента. Причинами этого могут быть текучесть кадров, повышенный объем служебных обязанностей, бюрократизм и вынужденное составление официальных бумаг.

Недостатком в предупреждении рецидивной преступности является также некачественное и непрофессиональное осуществление профилактического наблюдения и даже превентивного надзора за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы. В рамках уголовно-исполнительной системы так и не были сформированы специализированные подразделения.

Отрицательно сказываются на предупреждении рецидива преступлений отсутствие координации деятельности и взаимодействия различных служб и сотрудников правоохранительных органов внутри системы и снижение деятельности общественных формирований в процессе противодействия преступности. В условиях рынка, когда многие живут желанием заработать максимальное количество денежных средств, проблемы общества и других людей отодвигаются на второй план и забываются. Деятельность некоторых общественных формирований, призванных содействовать правоохранительным органам в профилактике правонарушений, носит иногда декларативный характер.

3. Воровские традиции и обычаи. В настоящее время очевидно, что криминалитет сформировал собственную субкультуру, которая усиленно насаждается лицами, допустившими рецидив, среди молодых людей в качестве примера для подражания. Путем опроса этой категории установлено, что личность преступника для них является одной из привлекательных. Общеизвестно, что негативные традиции обладают чрезвычайной живучестью и имеют стойкую тенденцию к самовоспроизводству. В настоящее время для их пропаганды активно используется интернет, а в погоне за прибылью – кино, печатные издания и другие средства массовых коммуникаций.

4. Недостатки в системе исполнения наказаний. В условиях безработицы, недостаточного финансирования многих социальных программ правильная организация исполнения наказания имеет большое значение. К недостаткам данной системы прежде всего относится отсутствие специализированных программ социальной коррекции осужденных, допустивших рецидив, в процессе исполнения лишения свободы.

В настоящее время отсутствует четко отлаженная система постпенитенциарного воздействия на лиц, допустивших рецидив, а также специализированная программа по предупреждению рецидивной преступности. Функции профилактического наблюдения и превентивного надзора осуществляются органами внутренних дел без поддержки со стороны, например, общественности.

Культурно-нравственные причины рецидивной преступности объясняются снижением культурного уровня отдельных слоев населения, падением значимости и социальной роли семьи, пропагандой культа силы и денег. Ощутимой подпитке рецидивной преступности и ее росту способствует

процесс деформации жизненных ориентиров в подростково-молодежной среде. Совершению преступлений, в том числе и рецидивных, способствуют такие негативные процессы, происходящие в нашем обществе, как алкоголизация населения и увеличение количества лиц, допускающих немедицинское употребление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

2.4.3. Особенности предупреждения

Выработать эффективные меры по предупреждению рецидива преступлений возможно, только опираясь на существующую в криминологии систему взглядов на сдерживание и снижение преступности. К таковым сдерживающим факторам следует отнести обеспечение надлежащего контроля над преступностью, ее предупреждение и профилактику.

Изучение рецидивной преступности позволило сделать следующие выводы по ее предупреждению.

В рамках общесоциального предупреждения рецидива предполагается акцентировать внимание на совершенствовании экономической, идеологической, организационно-управленческих сфер жизнедеятельности общества. Во всех названных сферах общества представители криминального мира, что не очень выразительно применительно к условиям Беларуси, пытаются завоевать и укрепить свои позиции, несмотря на результативную работу правоохранительных органов. Особенно уязвимой является идеологическая сфера, так как на страницах газет, на радио, по телевидению в огромных объемах пропагандируется образ жизни лиц, допустивших рецидив («блатные» песни, образ жизни якобы благородных мошенников и киллеров и т. п.). Для устранения данного перекоса нужны не только контроль за содержанием сайтов и социальных сетей, но и корректировка публикуемых материалов в печати, исключения из программ телевидения кинофильмов негативной направленности и др.

Важным элементом этой работы является выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению повторных преступлений лицами, ранее судимыми. Особое внимание должно уделяться лицам, осужденным за умышленные преступления к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. В свою очередь, индивидуальная профилактика рецидива преступлений должна обязательно охватывать весь комплекс социальных групп общения и окружения осужденного. Психологический эффект разоблачения преступника и последующего наказания должен использоваться для предупреждения рецидива преступлений. Сформированная принципиальная позиция семьи осужденного существенно снизит вероятность рецидива. При организации свиданий администрация исправительного учреждения должна проводить разъяснительную работу с родственниками осужденного с целью отказа последнего от нарушений режима содержания и совершения преступлений в будущем.

Большинству лиц, допустивших рецидив преступлений, назначается наказание в виде лишения свободы, поэтому важное место в системе воздействия на осужденного принадлежит администрации исправительного учреждения. Ее усилия должны быть направлены на организацию нравственного воспитания, трудовой деятельности и обучения данной категории преступников.

Характерной чертой их личности является нравственная и социальная запущенность, что вызывает устойчивость антиобщественных побуждений и первоначальную невосприимчивость к воспитательному воздействию. Для повышения эффективности воспитательной работы с лицами, допустившими рецидив преступлений, необходимы:

- подготовка высококвалифицированных кадров;
- осуществление комплексного системного подхода к организации воспитательной работы;
- обязательная дифференциация средств и методов воспитательной работы в зависимости от поведения осужденных;
- выбор рационального сочетания индивидуальных и коллективных форм и методов нравственного воздействия на указанных лиц.

Важным условием предупреждения рецидивных преступлений со стороны лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является недопущение попадания их под влияние антиобщественных групп осужденных. Это обеспечивается нейтрализацией таких групп, единовластием администрации исправительного учреждения, которая руководствуется принципами соблюдения законности, справедливости и гуманизма, поощрением со стороны администрации всех форм общественной активности осужденных, твердо вставших на путь исправления.

Трудовая деятельность осужденных не только существенно снижает вероятность рецидива преступлений, но и является своеобразным индикатором степени их исправления. В современных условиях, когда в исправительных учреждениях Беларуси трудоустроена значительная часть осужденных, воспитательная функция труда высока, что существенно снижает вероятность совершения преступлений на свободе. Одним из направлений совершенствования этой работы является расширение воз-

возможностей для осужденных в получении новых современных профессий, а также повышение образовательного уровня, включая его высшую ступень.

В профилактике рецидивной преступности существенна роль таких институтов, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор. Согласно положениям УК они относятся к иным мерам уголовной ответственности и призваны способствовать предупреждению повторения преступлений. Так, профилактическое наблюдение устанавливается за лицами в течение срока судимости, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, а равно за осужденными с отсрочкой исполнения наказания, осужденными с условным неприменением наказания, осужденными без назначения наказания, а также за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, на оставшийся срок наказания. Профилактическое наблюдение за взрослыми судимыми осуществляется территориальными органами внутренних дел, а за несовершеннолетними – ИДН по месту их жительства¹.

Для предупреждения с их стороны правонарушений и преступлений, они в течение срока судимости выполняют обязанности и пользуются правами с некоторыми ограничениями, установленными для осужденных. Так, указанные лица обязаны являться в орган внутренних дел по месту жительства по вызову и при необходимости давать пояснения касательно своего поведения и образа жизни. При перемене же места жительства, выезде в другую местность по личным делам на срок более одного месяца они обязаны предварительно уведомить орган внутренних дел. Осужденным, не выполняющим возложенные на них обязанности, может быть объявлено официальное предупреждение.

Важными элементами эффективности данного института являются четкое взаимодействие служб и подразделений уголовно-исполнительной системы и территориальных органов внутренних дел. Первые обязаны за 10 дней до освобождения лица, отбывающего наказание за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также освобождаемого условно-досрочно, уведомить орган внутренних дел избранного места жительства. Последний уведомляется о необходимости по прибытии в течение трех дней встать на учет. Судимые за тяжкие и особо тяжкие преступления после отбытия наказания вплоть до погашения или снятия судимости находятся под профилактическим наблюдением и выполняют обязанности, предусмотренные ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь.

В результате принимаемых МВД мер удалось наладить четкую работу всех служб и подразделений по процедурам установления и осуществления профилактического наблюдения, что способствовало снижению рецидивной преступности в 2016 г., о чем говорилось выше.

Одной из эффективных мер предупреждения рецидивной преступности является институт превентивного надзора. Он устанавливается за следующими лицами после освобождения из исправительного учреждения: допустившими особо опасный рецидив преступлений; достигшими 18-летнего возраста, судимыми за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации. Вторая категория лиц, в отношении которых после освобождения из исправительного учреждения может устанавливаться превентивный надзор, следующая: лицо, достигшее 18-летнего возраста, судимое за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимое 2 раза и более к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. К этой группе относятся также лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимые 2 раза и более к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если оно в пределах срока судимости более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

Установление, продление, приостановление, возобновление, прекращение, изменение требований превентивного надзора осуществляется судом в соответствии с положениями УК и иных нормативных правовых актов.

Службы и подразделения органов внутренних дел успешно используют возможности данного института для предупреждения не только рецидивной преступности, но и иных ее видов – насильственной, корыстной, организованной, профессиональной и др. Вместе с тем имеются серьезные недостатки в контроле за судимыми, находящимися под превентивным надзором, особенно в сельской местности. В силу удаленности их места жительства от райцентров круглосуточный контроль за ними затруднен и определенная их часть, несмотря на ограничения и обязательства, совершают преступления. Частично это относится и к условиям городов. Если в 70–80-х гг. прошлого века со стороны

¹ См.: Постникова А.А., Федчук И.Л. Административная деятельность органов внутренних дел : в 2 ч. Минск : Акад. МВД, 2016. Ч. 2. С. 183–192.

таких лиц имели место единичные случаи совершения других преступлений, не связанных с нарушениями ограничений, то в настоящее время их количество возросло.

В качестве возможных путей устранения данного перекоса в осуществлении превентивного надзора, особенно в сельской местности, было бы целесообразным за счет внештатных сотрудников милиции, депутатов местных советов, представителей администрации сельсоветов расширить круг лиц, могущих осуществлять контроль за данной категорией лиц и оформлять соответствующие документы при выявлении нарушений. Можно думать и о возвращении к практике 20-х гг. прошлого века, когда «упорным» лицам, совершившим рецидив, злостно нарушающим режим в исправительном учреждении, решением суда по представлению администрации исправительного учреждения продлевался срок наказания, соответственно и пребывания в местах лишения свободы.

Предупреждению рецидивной преступности могла бы способствовать такая временная мера, как создание Центра реабилитации лиц, допустивших рецидив преступлений, в рамках осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора.

2.5. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.5.1. Криминологическая характеристика

Понятие «пенитенциарный» происходит от латинского «poenitentia» – раскаяние; пенитенциарный – относящийся к исправительным учреждениям тюремного типа, связанный с проблемами исправления в подобных учреждениях. Признается, что изоляция осужденного от общества может приводить либо к сужению, либо к расширению круга деяний, совершение которых возможно в исправительных учреждениях¹.

В криминологической энциклопедии дается следующее толкование термина «пенитенциарная преступность» – преступность в местах лишения свободы, т. е. выделенная по месту его совершения. Ее особенности определяются спецификой условий в учреждениях пенитенциарной системы и особой социальной средой осужденных. Отсюда и специфика детерминации преступного поведения, и его характеристики².

Выделяются два вида субъектов пенитенциарных преступлений:

1) осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях;

2) сотрудники начальствующего состава органов и учреждений Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь, производственно-технический, медицинский, педагогический персонал, а также другие работники учреждений уголовно-исполнительной системы. Подавляющая же часть всех преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы совершается осужденными и лицами, содержащимися под стражей.

За последние пять лет ежегодно количество лиц, заключенных под стражу, и осужденных динамично изменялось, о чем свидетельствуют официальные данные МВД Республики Беларусь (табл. 3).

Таблица 3

Лица, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь

Вид учреждения	2012	2013	2014	2015	2016
Исправительные колонии	23 100 (–23,1) *	21 900 (–7,9)	22 859 (+4,6)	25 700 (+12,2)	28 000 (+9)
Воспитательные колонии	238 (–38,2)	157 (–34)	170 (+8,3)	231 (+35,9)	279 (+20,8)
Тюрьмы	628 (–6,8)	600 (–31,8)	589 (–1,8)	555 (–5,8)	549 (–1,1)
Следственные изоляторы	6 400 ³ (–12,8)	5 900 (+6,3)	6 151 (+5,1)	6 900 (+11,8)	6 400 (–7,3)
Всего	30 400 (–21%)	28 500 (–6,2)	29 800 (+4,6)	33 300 (+11,9)	32 500 (+5,5)

* В скобках изменение в % к предыдущему году.

¹ См.: Криминология : учебник / Р.М. Акутаев [и др.] ; науч. ред. В.Н. Бурлаков. СПб. : СПбГУ, 2005. С. 49.

² См.: Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней: в понятиях и комментариях / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2000. С. 596.

³ По данным 2012 г. учитывалось количество лиц, находящихся в следственных изоляторах и арестных домах, с 2013 г. осуществляется учет только количества лиц, находящихся в следственных изоляторах.

Таким образом, как видим из приведенных данных, в 2016 г. количество лиц, содержащихся под стражей, и отбывающих наказание в виде лишения свободы по сравнению с 2012 г. увеличилось почти на 7 %.

Пенитенциарная преступность включает в себя различные по направленности общественно опасные деяния: против личности, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья населения, порядка управления, собственности, правосудия и др. (табл. 4).

Таблица 4

Структура преступности в исправительных учреждениях

Вид преступления	Удельный вес (усредненный показатель)
Преступления против жизни и здоровья (убийства, умышленное причинение телесных повреждений различной степени тяжести, включая покушения)	6–10
Преступления против общественного порядка и общественной нравственности	0,7–1
Преступления против порядка управления	1,3–1,5
Преступления против собственности (преимущественно кражи)	0,5–3
Преступления против правосудия	80–90
Преступления против общественной безопасности	3–4
Преступления против здоровья населения	1–2
Иные	3–4

В структуре преступности по всем исправительным учреждениям в последние годы наибольший удельный вес занимают деяния, связанные со злостным неповиновением требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК), далее следуют преступления, предусмотренные ст. 413 УК (побег), затем уклонение от отбывания наказания (ст. 414 УК). Кроме того, значительный удельный вес в структуре преступности занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, а также преступления, связанные с незаконными действиями с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами.

Объясняется это тем, что наркотики и другие сильнодействующие вещества всегда занимали в жизни осужденных особое место, поскольку в условиях социальной изоляции остаются чуть ли не единственным средством, используемым для снятия стрессов, состояний фрустрации, тревоги, характерных для осужденных. Кроме того, наркотический «подогрев» поощряется преступной субкультурой, а поэтому потребление наркотических веществ является также свидетельством следования криминальным обычаям и традициям.

Следующую позицию по степени распространенности занимают хулиганства, угрозы и насилие в отношении должностного лица, хищения (чаще всего кражи), покушения на убийства и убийства. Фиксируются одиночные случаи захвата заложников¹.

По данным за 2010–2016 гг., в Республике Беларусь уровень зафиксированной преступности на 1 000 осужденных составляет от 1,1 до 2,9.

Существует следующая классификация преступлений, совершаемых в системе исправительных учреждений:

1) собственно пенитенциарные преступления, которые можно разделить на две подгруппы: преступления, связанные с уклонением от отбывания лишения свободы, и преступления, препятствующие исполнению наказания;

2) общеуголовные преступления.

Некоторые преступления могут совершаться только осужденными, отбывающими наказание, или лицами, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу: злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК), побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413 УК), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 414 УК), действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК). В остальных случаях это общеуголовные преступления (убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство, незаконные операции с наркотическими средствами, психотропными

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учебник. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. С. 202.

веществами и др.), но обладающие значительной спецификой, которая связана с особенностями, как субъекта, так и конкретных ситуаций их совершения.

Также выделяются несколько типов пенального (от лат. роена – наказание) преступного поведения при исполнении наказания.

Уклонение от наказания можно в зависимости от юридической оценки подразделить на содержащиеся в Особенной части УК (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации); предусмотренные в Общей части УК (уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ, уплаты штрафа, исправительных работ, ограничения свободы); уклонение от исполнения иных мер уголовной ответственности (от осуждения с отсрочкой исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания; виды наказаний, уклониться от которых нельзя, с неотвратимостью воздействия (лишение воинского или специального звания).

Насильственное преступное поведение, включающее в себя: физическое насилие (убийство и причинение вреда здоровью различной степени тяжести, хулиганство и побег, соединенный с насилием над лицами, препятствующими побегу, в том числе и к другим осужденным); психическую травму (угрозы, клевета, оскорбление, понуждение и пр.); ограничение свободы волеизъявления человека (лишение свободы, захват заложника, незаконное помещение в психиатрический стационар); имущественное насилие (вандализм, терроризм, хулиганство и массовые беспорядки, сопровождающиеся уничтожением имущества); насилие представителями должностных лиц, сопровождающееся созданием таких условий, при которых лицо вынуждено исполнять чужую волю (злоупотребление или превышение должностных полномочий, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и др.).

Корыстное преступное поведение, которое включает в себя различные виды хищений: из исправительных учреждений, у сотрудников и представителей администрации (кража, вымогательство, грабеж), осужденными у осужденных.

Одним из видов правонарушений является воспрепятствование деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и их сотрудников. В эту классификацию входят такие общественно опасные деяния, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих исполнение лишения свободы и убийство сотрудника исправительного учреждения или места содержания под стражей, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению его служебной деятельности, либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности.

Половые эксцессы осужденных, выражающиеся в сексуальных преступлениях и правонарушениях (изнасилование, понуждение к действиям сексуального характера), насильственных действиях сексуального характера (сексуальные контакты между мужчинами, женщинами, иные действия сексуального характера, под которыми понимают удовлетворение половой потребности другими способами), проституция. В этом ряду и обращение с наркотическими средствами или другими запрещенными веществами (предметами).

Особое место занимает такой вид преступного поведения, как групповые побеги и массовые беспорядки. Криминологически значимы и массовые эксцессы осужденных: массовый отказ от приема пищи, невыход на работу (нарушение установленного в исправительных учреждениях порядка отбывания наказания). Они могут свидетельствовать о нарушении закона в отношении осужденных либо криминальной организационной деятельности. Если не принимать соответствующих профилактических мер, такие эксцессы способны перерасти в том числе и в групповые преступления.

В конце XX – начале XXI в. в связи с гуманизацией уголовно-исполнительной политики государства лишение свободы назначалось судами лицам, наиболее запущенным в нравственно-правовом отношении, неоднократно судимым, представляющим повышенную общественную опасность. В силу этого в учреждениях уголовно-исполнительной системы стали преобладать лица с резко отрицательными характеристиками уголовно-правового и нравственно-психологического характера, что значительно осложнило криминологическую ситуацию.

Исследования показывают, что за последние 10 лет около 60 % лиц, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, осуждались за преступления против собственности, более 25 % совершили преступления против жизни и здоровья, около 6 % – преступления против здоровья населения и общественной нравственности (за последние 2–3 года указанный показатель увеличился в несколько раз). Удельный вес более 1 % занимают лица, осужденные за преступления против половой непри-

косновенности и половой свободы личности, а также за преступления против общественной безопасности (около 3 %)¹.

Совершаемые виды преступлений имеют свои особенности. Например, хищения личного имущества у осужденных порицаются и в соответствии с криминальными обычаями жестоко наказываются. Так, повторная кража друг у друга влечет последствия для лица, ее совершившего, поэтому снижение удельного веса таких деяний в структуре пенитенциарной преступности может служить показателем усиления влияния авторитетов преступного мира, увеличения роли криминальной субкультуры. Сравнение применительно к Российской Федерации показывает, что интенсивность пенитенциарной зарегистрированной преступности осужденных наиболее высока в колониях-поселениях и ниже всего – в тюрьмах и следственных изоляторах², в то время как в Республике Беларусь отмечается более однородное распределение преступности в пенитенциарных учреждениях.

В то же время остро стоит проблема противодействия распространения и употребления психически активных веществ в исправительных учреждениях. Как показали исследования Н.П. Барабанова, места изоляции от общества привлекают особое внимание участников наркобизнеса как объекты, в которых содержатся потребители наркотиков. Наиболее подвержены такому воздействию те учреждения, которые находятся в крупных городах или вблизи них, в областях и районах со сложной наркотической ситуацией.

Потому увеличение обращения наркотических средств и иных запрещенных веществ в структуре преступности в исправительных учреждениях может служить показателем усиления влияния криминальных обычаев и традиций³.

Наркотические средства в учреждениях УИС изымаются, как правило, в малых количествах. Это свидетельствует, во-первых, о возрастании латентного незаконного оборота наркотических средств среди осужденных при наличии объективных предпосылок к росту данного вида преступлений; во-вторых, о быстрой реализации доставляемых наркотиков и отлаженном механизме их поставки и сбыта осужденным, который глубоко законспирирован, в том числе и не без участия персонала исправительных учреждений; в-третьих, о необходимости активизации работы оперативных отделов по выявлению каналов поступления наркотических средств и иных запрещенных веществ.

По данным исследований, проведенных в 1990 г. Ю.А. Алферовым и В.Г. Козюлей, каждый пятый наркоман приобщился к наркотикам именно в условиях изоляции от общества⁴.

Исследуя пенитенциарную преступность, специалисты указывают на высокую степень ее латентности. Регистрируется лишь незначительная часть преступлений (исключая убийство). Причинение телесных повреждений, даже тяжких, нередко выдаются за несчастные случаи⁵.

При оценке статистических данных следует иметь в виду латентность значительной части пенитенциарной преступности. При этом можно говорить о скрытой латентности (естественной), когда преступления остаются неизвестными правоохранительным органам в силу сложности их выявления (например, мошенничество), и скрываемой (искусственной), когда преступления становятся известными правоохранительным органам, но по разным причинам не находят должного отражения в статистике.

Таким образом, пенитенциарная преступность представляет собой разновидность рецидивной преступности, выделенной по месту совершения преступлений – условия изоляции от общества (учреждениях уголовно-исполнительной системы). Противоправные деяния совершаются лицами уже осужденными и отбывающими наказание за ранее совершенные преступления или же лицами, содержащимися под стражей. Кроме того, субъектами указанных преступлений могут быть и сотрудники (гражданский персонал) Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. В научной литературе имеются различные основания для классификации пенитенциарной преступности. Как правило, в основе выделения критериев для систематизации выделяются предмет преступного посягательства, критерии и степень общественной опасности деяний.

Особенность пенитенциарной преступности обуславливается повышенной степенью ее общественной опасности, спецификой самой криминальной среды в исправительных учреждениях и относи-

¹ См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / науч. ред. В.М. Хомич ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. С. 45–48.

² См.: Криминология : учебник / Р.М. Акутаев [и др.] ; науч. ред. В.Н. Бурлаков. СПб. : СПбГУ, 2005. С. 145.

³ См.: Барабанов Н.П. Исправительные учреждения России в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией. Рязань : Изд-во Ин-та права и экономики МВД России, 2000. С. 126.

⁴ См.: Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Наркомания в ИТУ и пути ее преодоления : учеб. пособие. М. : РИПК МВД, 1992. С. 7.

⁵ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. : Рос. право, 1992. С. 286.

тельно высокой латентностью некоторых деяний (особенно хищений и преступлений против половой свободы и неприкосновенности).

Криминологическая характеристика личности пенитенциарного преступника представляет собой совокупность социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых и социально-ролевых свойств, деформированных под воздействием негативных условий пребывания осужденного в условиях изоляции от общества и побудивших его совершить преступление.

Основное место среди осужденных, совершивших преступление при отбывании наказания, занимают мужчины (98 %).

Большинство осужденных мужчин (около 45 %) принадлежат к возрастной группе 20–29 лет (наиболее криминогенный возраст 20–25 лет). Отмечается невысокий образовательный уровень осужденных мужчин. Большинство мужчин не состояли в браке до осуждения. Почти 50 % мужчин, совершивших преступления в пенитенциарном учреждении, до осуждения не имели определенных занятий, примерно 30 % – работали до осуждения. Подавляющее большинство осужденных мужчин, совершивших преступление, отбывали наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (около 85 %). Кроме того, более половины мужчин до осуждения были ранее судимы и в период отбывания наказания относились к злостным нарушителям режима. Это говорит о том, что совершают преступления в условиях изоляции, как правило, лица, имеющие криминальный опыт.

Осужденная женщина чаще мужчин испытывает чувство вины за содеянное, ей свойственна демонстративность, в том числе агрессивного характера, которая часто сочетается со сниженным контролем за поведением, выполняет защитные функции и служит целям самоутверждения.

Состояние здоровья осужденных, совершивших преступления, остается неудовлетворительным, в число которых входят как физические недуги (туберкулез, ВИЧ и т. д.), так и психические расстройства.

Исследования показывают, что формирование личности осужденного, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, происходит при непосредственном воздействии условий лишения свободы, требований режима, адаптации к новым условиям существования, принадлежности к микрогруппе и социального положения.

Выделяются следующие специализированные типы личности пенитенциарных преступников:

десоциализированные личности, т. е. не адаптированные к условиям мест лишения свободы. Как правило, это морально опустившиеся осужденные, престарелые люди, инвалиды и страдающие психическими расстройствами, имеющие низкую ценностную ориентацию, вызывающие отторжение от микросреды;

криминализированные, которыми являются осужденные, отрицательно характеризующиеся и нарушающие порядок и условия отбывания наказания. К данной группе следует отнести лиц, ранее неоднократно судимых, членов преступных групп, лидеров преступного мира и их последователей;

нейтральные – группа осужденных, которые соблюдают требования режима, занимаются трудом, ранее не судимы. Представители данной группы не поддерживают ни чьей стороны, одобряют поступки тех, кто создает им благоприятные условия для существования;

декриминализированные, в число которых входят осужденные положительно характеризующиеся, не нарушающие режим, вставшие на путь исправления.

Стоит отметить, что об исправлении осужденного можно судить только при наличии достаточных данных, собранных в процессе глубокого и всестороннего изучения личности, а также его поведения (а не отдельных поступков) в течение установленного законодательством срока отбывания наказания¹.

2.5.2. Специфика детерминации и причинности

Существует ряд особенностей детерминации пенитенциарных преступлений. Кроме того, выделяются негативные криминогенные процессы в самих исправительных учреждениях, продуцирующие преступления. Среди последних разграничиваются общие причины и условия преступности в условиях изоляции, а также причины и условия пенитенциарного преступного поведения, действующие на уровне специфической социальной среды.

Если причинность рассматривать как взаимодействие социальной среды (внешнего фактора) и личности (внутреннего фактора), то следует отметить особую значимость последней в этом взаимодействии для понимания генезиса преступного поведения в исправительных учреждениях.

Любой поступок человека тесно связан с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных ему. Сами же данные ценности, представления и привычки детерминированы нравами,

¹ См.: Стуканов В.Г. Психолого-педагогическая характеристика критериев степени исправления осужденных (на материале Республики Беларусь) // Вестн. Волгогр. ин-та права и экономики: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4. С. 75–78.

сложившимися в характерной для данного человека среде¹. Если исходить из того, что нравы преступной среды – это и есть ее субкультура, то обстановка содержания под стражей способна оказывать максимально разлагающее влияние на осужденных и подследственных.

В качестве внутреннего фактора обращает на себя внимание мотивация преступного поведения, в том числе мотивация:

поддержания престижа и завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную и иную;

уклонения от отбывания уголовных наказаний;

желания стать лидером, проявляющегося в стремлении продемонстрировать силу, навязать свою волю другим, используя прежде всего свои организаторские способности (что может привести к совершению насильственных преступлений, хулиганству, организации групповых эксцессов).

В основе процесса мотивации находятся потребности. У преступников в исправительных учреждениях их удовлетворение нередко приобретает извращенный характер, особенно это касается потребности в «половом общении». Однако ее удовлетворение ограничено условиями изоляции, однополым составом осужденных, предоставлением определенного количества длительных свиданий. Вследствие этого на основе негативной ценностно-ориентационной направленности, крайнего примитивизма, цинизма и бездуховности осужденного эта естественная половая потребность может трансформироваться в аномальную и привести к совершению ряда половых эксцессов.

В характеристиках ценностных ориентации особое значение имеют:

отрицательный настрой на соблюдение режима (около $\frac{2}{3}$ привлеченных к уголовной ответственности – нарушители режима, причем большинство из них злостные);

негативное отношение к труду, выражающееся или в открытом отказе от работы, или в скрытом, когда осужденный выходит на работу, но фактически ничего не делает. Это связано с вынужденностью труда, отсутствием в его содержании творческого начала;

отрицательное отношение к получению образования, поскольку эти ценности связаны прежде всего со свободой, а нереальность ее получения в ближайшее время приводит к обесцениванию учебы, а также потому, что учеба воспринимается как вынужденная²;

неприятие любых форм воспитательной работы, связанное прежде всего с не всегда неумелым ее проведением. В частности, любой воспитатель (психолог) должен обладать ораторским искусством³;

лояльное отношение к осужденным, вновь совершающим преступления в исправительных учреждениях, если этот тип преступного поведения соответствует обычаям, традициям преступной среды;

принятие и соблюдение принципов преступной субкультуры.

В исправительных учреждениях особое значение имеет отношение осужденных к таким ценностям, как свобода, справедливость, а также к назначенному наказанию.

Особенности психофизиологической и психологической характеристики осужденных, вновь совершающих преступления, воздействуют на скорость протекания криминогенной мотивации, адекватность восприятия ситуации, самого себя, адекватность реагирования на ситуацию.

Чаще всего совершению преступлений осужденными в условиях изоляции способствуют следующие факторы:

значительное число осужденных имеют те или иные психические расстройства, не исключаяющие вменяемости (неврастения, истерия, психастения, олигофрения в легкой степени, психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы). По данным А.В. Кислякова, около 75 % осужденных за совершенные преступления в исправительных учреждениях имели психические аномалии. Эти отклонения существенно уменьшают способность осужденного контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению интеллекта и волевых качеств, а также затрудняют, хотя не исключают полностью, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления. Именно поэтому психические аномалии способствуют совершению осужденными преступлений и правонарушений. Например, А.Я. Марков и А.Н. Водобуев в 1982 г. установили наличие психопатических отклонений у всех лиц, совершивших побег⁴;

примерно 50 % всех привлеченных к уголовной ответственности лиц за совершенные преступления в исправительных учреждениях – лица до 25-летнего возраста, уже имеющие определенный жизненный опыт, сформированные негативные ценностные ориентации, 2–3 судимости, но сохраняющие

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М. : Гардарики, 2002. С. 19.

² См.: Криминология : учебник / Г.Ф. Хохряков [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Юристъ, 2000. С. 427.

³ См.: Старков О.В. Криминопедология : учеб. пособие. М. : Экзамен, 2004. С. 295.

⁴ См.: Саркисов Г.С., Хохряков Г.Ф. Преступления осужденных: их причины и предупреждение. Основные проблемы пенитенциарной криминологии / отв. ред. А.Б. Сахаров. Ереван : Айстан, 1988. С. 136.

еще элементы инфантилизма, противоречивости и двойственности психики, отражающиеся в характере совершаемых ими преступлений;

осужденные в большинстве случаев имеют невысокий образовательный уровень и соответственно примитивную структуру потребностей. Недостаточное интеллектуальное развитие, неспособность к абстрактному мышлению, установленные в результате криминологических исследований у всех лиц, совершивших побег и убийства в исправительных учреждениях, сказываются на преобладании у них эмотивных побуждений, т. е. прежде всего эмоций. При совершении же насильственных преступлений в мотивации преобладает сложившаяся в течение довольно длительного времени отрицательно-эмоциональная установка к потерпевшему, сужающая до предела возможности сознания;

эмоциональная неустойчивость, несдержанность лица, ограниченные возможности самоуправления в экстремальных условиях, преобладание возбуждения над торможением, эмоций над разумом характерны для большинства осужденных, совершающих преступления в исправительных учреждениях;

конформность, зависимость от других осужденных, обусловленная ограниченным кругом общения, невозможностью лица сменить эту среду по своему усмотрению в случае возникновения конфликтов, вызывает все-таки подсознательно естественное стремление вырваться из замкнутого круга и, как следствие, побег и иные проявления уклонения от наказания;

интровертированность осужденных, т. е. погружение в свои мысли, в свое «я». Отсюда склонность к самоанализу, необщительность, пессимизм, скрытность и другие свойства, которые способны при отсутствии длительной разрядки разрешиться в эмоциональном взрыве – в злостном нарушении режима, хулиганстве, насилии, побеге;

повышенная тревожность, выражающаяся в страхах, осторожности, стремлении к минимизации контактов, постоянной погруженности в раздумья, вызывает в конечном счете невротическое или психическое заболевание, если не находит своей разрядки, в том числе и путем совершения преступления, особенно связанного с активными телодвижениями (например, насилие);

повышенное самомнение, упрямство, а у особо опасных преступников в колонии или тюрьме – повышенный самоконтроль, которые наряду с организаторскими способностями содействуют формированию лидерства, организации и совершению тщательно подготовленных, как правило, тяжких преступлений в условиях изоляции, а потому трудно раскрываемых¹.

Кроме того, особую роль играют различные психические состояния, как специфические для осужденных (тоска, уныние, угнетенность), так и общие, типичные, например фрустрационные, стрессовые, аффективные, а также состояние опьянения и другие, кратковременно протекающие, проявляющиеся непосредственно в момент совершения преступления, обычно усиливающие проявление относительно устойчивых свойств.

Заслуживает внимательного изучения и социальная среда осужденных. В ней весьма значимо наличие конфликтной криминогенной ситуации – длительное состояние конфликтных отношений, по меньшей мере, между двумя сторонами, направленное на причинение возрастающего вреда общественным отношениям.

Под конфликтной криминогенной ситуацией в условиях изоляции следует понимать относительно длительное, напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами, выражающееся в возрастании степени тяжести повторяющихся и окончательно неразрешаемых конфликтов и в формировании негативно-эмоциональной установки друг к другу. Это конфликтное состояние дает о себе знать в исправительных учреждениях при совершении не только насильственных преступлений, связанных так или иначе с причинением физического вреда лицам, но и корыстных, а также побегов².

Структуру любой криминогенной ситуации образуют обычно субъекты, объекты, содержание, методы, стадии.

Субъектами конфликтной криминогенной ситуации являются чаще всего противостоящие друг другу стороны взаимодействия:

с одной стороны – группа осужденных, с другой – администрация исправительных учреждений, с третьей – враждебная ей иная группа осужденных, т. е. различные виды межгрупповых ситуаций;

обеих сторон по одному осужденному, т. е. диадические межличностные ситуации;

одной стороны – осужденный, а с другой – группа осужденных.

Наиболее опасны для деятельности учреждений такие межгрупповые конфликтные криминогенные ситуации, которые приводят к массовым эксцессам с участием большого количества осужденных. Это могут быть и эксцессы между враждующими группировками осужденных.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Норма, 2009. С. 644–649.

² См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. С. 645.

Объект конфликтной ситуации – это какая-либо ценность, из-за которой вообще происходят одноразовые конфликты, возникают проблемы, стрессы и т. п. (общие объекты), вокруг которых концентрируется напряженность отношений, усложняется проблема, обостряется стресс и т. д. (концентрирующие объекты) и из-за которых совершается преступление (предельные объекты). Объектами конфликтных криминогенных ситуаций в учреждениях уголовно-исполнительной системы чаще всего являются:

в межгрупповых ситуациях – злоупотребления и произвол со стороны сотрудников и активистов-осужденных, права и законные интересы осужденных;

диадических межличностных ситуациях среди осужденных – нарушение норм криминальной субкультуры, проигрыш в азартной игре и необходимость уплаты долга, принуждение к гомосексуальному акту, использование в отношении друг друга оскорбительных выражений.

Содержание конфликтной криминогенной ситуации заключается, с одной стороны, в возникновении и поддержании напряженных отношений между субъектами, а с другой – в неуклонном обострении отношений между субъектами, которое может протекать резко, когда отношения между ними только обостряются без каких-либо улучшений с каждой встречей, или циклически, когда контакт между ними то улучшается, отношения «теплеют», то снова ухудшается, отношения обостряются и с каждой встречей становятся все хуже¹.

Методы разрешения данной ситуации – способы, средства воздействия, направленные на управление отношениями со стороны каждого из субъектов в отношении другого. По характеру, направленности воздействия методы можно разделить:

на активно негативные (например агрессия вербальная (угрозы, оскорбления, клевета) или физическая (истязание, мучение, пытки), шантаж, взятка и пр.);

активно позитивные (например обращение за помощью к администрации, оказание сопротивления агрессии (необходимая оборона), явка с повинной и др.);

пассивные, т. е. бездеятельность, безразличие к развитию конфликтных отношений со стороны субъектов, осужденных или администрации, когда не принимаются никакие меры со стороны одного из субъектов, что обычно приводит к осложнению ситуации.

Стадии конфликтной криминогенной ситуации: возникновение предкриминогенной ситуации, например проблемной, стрессовой, конфликтной; перерастание предкриминогенной ситуации в криминогенную вследствие постепенного обострения отношений между субъектами; исход конфликтной криминогенной ситуации – совершение преступления.

Среди внешних условий, способствующих созданию конфликтных криминогенных ситуаций, следует выделить прежде всего технические и организационно-управленческие.

Технические условия заключаются в техническом несовершенстве охранно-тревожной сигнализации, инженерно-технического оборудования, системы круглосуточного наблюдения за осужденными, а также отсутствии соответствующей аппаратуры для проверки содержания посылок и передач, осмотра автомашин, проведения как личных обысков, так и соответствующих обысков и осмотров в жилой и производственной зонах.

К организационно-управленческим условиям относятся:

неполная трудовая занятость, трудности бытового устройства;

неукомплектованность некоторых отделов и служб учреждений высококвалифицированными кадрами, а также упущения в подборе, расстановке, повышении квалификации кадров, их профессионального мастерства;

низкая исполнительская дисциплина отдельных работников, в том числе руководителей отделов, служб по исполнению уголовных наказаний в части организации контроля по выполнению приказов, постановлений, рекомендаций, касающихся охраны и надзора, совершенствования оперативно-розыскной и предупредительной работы, организации исправительного процесса;

отсутствие постоянной и качественной информации у администрации о негативных явлениях и процессах, происходящих в среде осужденных, а главное – о конфликтных криминогенных ситуациях или неполнота этой информации, а также ненадлежащий учет такой информации; незнание должностными лицами криминогенных факторов и мер, необходимых к принятию в типичных ситуациях на данный момент, и недостатки организации работы по обеспечению правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

¹ См.: Усс А.В. Конфликты между осужденными, сопровождающиеся насильственными посягательствами. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 38–40.

непринятие своевременных мер по выявлению лидеров среди отрицательной части осужденных, «авторитетов» преступного мира, «воров в законе», враждующих группировок и по разложению их изнутри с целью предупреждения групповых и массовых эксцессов, насильственных преступлений¹.

Кроме того, в криминологической литературе внешние условия выделяют в зависимости от непосредственных задач частей и служб учреждений, объекта их деятельности, среди которых:

условия, создающие физическую возможность для совершения преступлений в исправительных учреждениях, которые заключаются в основном в недостатках охраны и надзора за осужденными как в жилой, так и производственной зоне, что находит свое проявление в совершении ряда нарушений режима, приводящих в конечном счете к преступному поведению (различные виды обращения с запрещенными веществами и предметами, особенно проникновение наркотиков, спиртного, колюще-режущих предметов, а кроме того, употребление спиртных напитков, игра в карты и другие азартные игры, установление нелегальных связей с вольнонаемными работниками, администрацией и др.). Эта группа условий проистекает в основном из упущений в деятельности оперативной, режимной и дежурной службы;

условия, являющиеся следствием недостатков организации исправительного процесса в отношении осужденных, т. е. деятельности по искоренению у них криминогенных мотиваций (извращенных потребностей, негативных ценностных ориентации, отрицательно-эмоциональных установок и т. п.), приведших их в свое время к совершению преступления и осуждению к наказанию в виде лишения свободы, т. е. такие обстоятельства, которые связаны прежде всего с целевым назначением исправительных учреждений. В свою очередь, эта группа условий является следствием недостатков деятельности отделов исправительного процесса и психологической службы.

Известно, что в причинном комплексе преступного поведения и насилия в частности в условиях изоляции особое место занимают те обстоятельства, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки не только имеют прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных. В целом их можно сгруппировать следующим образом:

применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызывать ответную агрессию в отношении не только сотрудников, но и других преступников;

попытка добиться определенного подobia дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над «непокорными»; такое может иметь место в исправительных учреждениях для несовершеннолетних;

несправедливое разрешение возникающих в среде осужденных конфликтов, когда предпочтение отдается более сильному осужденному или преступнику, занимающему более высокое неформальное положение;

нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между осужденными;

неумение, а иногда нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу безнаказанности;

сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

непонимание того факта, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими осужденными, в проведении досуга и т. д.;

неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением².

Таким образом, основными составляющими процессов детерминации пенитенциарной преступности являются следующие:

существование неформальных норм общения осужденных (субкультура);

ненадлежащая профессиональная подготовка сотрудников, отсутствие у них опыта работы с осужденными;

недостаточная оперативно-профилактическая работа по предупреждению преступлений со стороны представителей администрации;

¹ См.: Шабанов В.Б. Особенности расследования насильственных преступлений в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. С. 32.

² См.: Антонян Ю.М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголов. право. 2002. № 4. С. 104–106.

формальная воспитательная работа с осужденными должна строиться с учетом криминологической характеристики пенальных преступных деяний и лиц, их совершивших. Индивидуальная работа с лицами, склонными к совершению преступлений, должна носить упреждающий характер;
ограниченное материально-техническое обеспечение системы исполнения наказаний;
ненадлежащее состояние инженерно-технических средств охраны и надзора в исправительных учреждениях.

2.5.3. Особенности предупреждения

Предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой комплекс научно обоснованных мероприятий воспитательного, правового, организационно-управленческого и иного характера с целью устранения причин преступности и создания условий, их исключающих. Знание причин и условий, способствующих совершению преступлений, закономерностей механизма индивидуального преступного поведения позволяет правильно определить систему мер и подходов к их предупреждению в исправительных учреждениях.

Общими задачами предупреждения и профилактики являются: разработка системы психодиагностического мониторинга, включающего социально-психологическое и криминологическое исследования; организация, планирование и проведение определенных работ по заблаговременному выявлению источников криминальных ситуаций; выявление причин их возникновения, возможных масштабов и последствий; выработка конкретных рекомендаций, разработка и поддержание процедуры принятия решений; организация различных вариантов экстренного реагирования на возникающие криминогенные ситуации; оперативный сбор, обработка и анализ всей поступающей информации¹.

Особая роль в предупреждении преступности среди лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции, принадлежит обеспечению безопасности осужденных. Как свидетельствует практика, именно из-за отсутствия гарантий безопасности осужденные совершают противоправные деяния путем причинения себе или другим лицам телесных повреждений, убийства и, кроме того, прибегают к совершению побегов². Вместе с тем в соответствии со ст. 11 УИК осужденные имеют право на личную безопасность. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного, отбывающего наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы или пожизненного заключения, он вправе обратиться с заявлением об обеспечении личной безопасности к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание. В этом случае должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности осужденного. Начальник учреждения по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

Предупреждение понимается не только как деятельность, направленная на выявление и устранение (или нейтрализацию) отрицательных моментов, детерминирующих пенитенциарную преступность, но и на их компенсацию, замену обстоятельствами, обуславливающими нормотипическое, правомерное поведение.

Методы профилактики преступлений можно разделить на методы выявления и методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

Методы выявления обстоятельств, детерминирующих пенитенциарную преступность в исправительных учреждениях:

контроль государственных органов (ст. 17 УИК), судебный контроль (ст. 18 УИК), ведомственный контроль вышестоящих органов за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 19 УИК), прокурорский надзор за исполнением законодательства (ст. 20 УИК), контроль и участие общественных объединений в работе органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности (ст. 21 УИК);

криминологическое исследование и выявление криминогенных зон в учреждениях, в которых наиболее часто и в определенные периоды совершаются преступления и злостные правонарушения.

Методы устранения, нейтрализации или компенсации обстоятельств и процессов детерминации преступлений в исправительных учреждениях можно свести к следующим направлениям:

конструктивная технологическая разработка принципиально новых средств компьютерного сбора, обработки, использования информации о конкретных учреждениях по направлениям их деятель-

¹ См.: Барабанов Н.П., Березенко Л.А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях. Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2004. С. 196.

² См.: Шабанов В.Б. Указ. соч. С. 33.

ности, средствах охраны и надзора за осужденными, в частности, о возможностях и средствах повсеместного круглосуточного наблюдения за осужденными или только в криминогенных зонах, технических средствах проверки посылок, передач, писем, осмотра транспортных средств, обысков и осмотров осужденных и т. д.;

укомплектование учреждений высококвалифицированными кадрами, их подбор, расстановка, повышение квалификации;

организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями исправительных учреждений о группировках, лидерах, криминогенных ситуациях и др.;

недопущение превышения фактического количества осужденных над установленным лимитом учреждений;

повышение дисциплинированности среди сотрудников посредством реализации законной дисциплинарной практики, организации контроля за их деятельностью¹.

В зависимости от направленности профилактического воздействия отдельно следует выделить групповую профилактику преступлений – это направленное внушение в специально созданных или стихийно образовавшихся группах людей с целью управления развитием криминогенной ситуации. Актуальность групповой профилактики преступлений определяется концентрацией огромной массы преступников в исправительных учреждениях, что уже само по себе создает криминогенную ситуацию, которая не может не порождать преступления.

Структуру групповой профилактики преступлений можно представить следующим образом: субъекты, объекты, направления деятельности, методы и приемы. В качестве ведущих субъектов групповой профилактики преступлений в исправительных учреждениях должны выступать психологи. В учреждениях могут применяться все типы групповой профилактики преступного поведения: межличностный или внутригрупповой – работа с группой лиц, между которыми сложилась криминогенная ситуация; межгрупповой – направленное взаимовлияние групп людей с однотипными криминогенными ситуациями; коллективный – направленное самовоспитание через специально созданный для этих целей сплоченный, педагогически целесообразный коллектив, требующий длительной многолетней работы; массовый – сплошное воздействие главным образом на бессознательный уровень всех осужденных.

Образцом коллективной профилактики преступлений может служить коммуна (колония), созданная в свое время А.С. Макаренко. Данная идея была реализована, например, в вологодском эксперименте (И.П. Зайцев, В.Ф. Клюкин), а также в Швеции, в некоторых штатах США и других странах. Идею внутригрупповой профилактики преступлений несовершеннолетних и женщин осуществила А.С. Новоселова (группы по 10–15 человек) в программе педагогического аутотренинга. В соответствии с этой программой специалисты применяют направленное внушение и обучение самовнушению, методы воспитания (самовоспитания), психогигиены и психопрофилактики. Программа выдержала множество редакций и существует уже более 10 лет.

При исполнении наказания в виде лишения свободы могут применяться различные направления групповой профилактики (воспитание, лечение, регуляция напряженности, повышение квалификации и др.), а также разнообразные методы: групповая психотерапия, социогигиена и психогигиена, совместные занятия, проповеди и т. п. с использованием различных приемов (психодрама и социодрама), совместное участие в творческой деятельности, ролевые и спортивные игры, групповые упражнения, гипноз, аутотренинг, йога и т. д.²

Активно пропагандируется в Российской Федерации (Владимирский институт Федеральной службы исполнения наказаний) когнитивно-поведенческий тренинг с осужденными за насильственные преступления. Данная форма работы с осужденными предполагает курс из 86 занятий и включает в себя основные положения когнитивно-поведенческого подхода («двусторонне детерминированное» поведение, когнитивные события, процессы и структуры, ошибки мышления, иррациональные мысли, «множественные реальности»). В ходе тренинга осужденным представляются концепция и цели когнитивных искажений, модель совершения преступления Финкелхора, концепция кажущихся невязаносвязанными решений. Осужденные обучаются принимать на себя ответственность за свои преступления, у них развивается эмпатия к жертве. Отдельно разбирается тема факторов риска (ситуации высокого риска, рискованные мысли, эмоции и поведение). Осужденные составляют планы

¹ См.: Старков О.В. Указ. соч. С. 301.

² Там же. С. 305–308.

предотвращения рецидива, вырабатывая «помогающую стратегию». В том числе рассматриваются вопросы факторов риска в условиях изоляции¹.

Значима в предупреждении преступлений, особенно насилия среди осужденных, религия. Действительно, церковь и религия с их постулатами милосердия, ненасилия, сострадания и прощения способны сделать многое, чтобы смягчить нравы, сформировать принципиально иное отношение к насилию как способу разрешения жизненных конфликтов, показать пути их снятия, помочь осужденным относиться друг к другу с большей добротой и пониманием². Ст. 12 УИК определяет, что осужденным гарантируется свобода вероисповедания. В учреждениях, исполняющих наказание, осужденным разрешается единолично или совместно с другими осужденными исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов, не запрещенных законом. В этих целях осужденные могут приобретать предметы культа и религиозную литературу и пользоваться ими. Для отправления религиозных культов, ритуалов и обрядов администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение. При этом при отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов не должны нарушаться Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, а также права других осужденных.

В практике деятельности исправительных учреждений выработаны следующие методы выявления, предупреждения и разрешения конфликтной криминогенной ситуации.

Методы выявления конфликтных криминогенных ситуаций включают криминально-психологическое исследование, оперативные приемы выявления, обход жилых и производственных зон, рейды и иные способы.

При этом следует обращать особое внимание на ранее враждовавших между собой лиц, а также родственников, друзей враждующих; склонных к занятию запрещенной деятельностью (азартные игры, запрещенные связи); склонных к употреблению спиртного, суррогатов, наркотиков; обладающих повышенной агрессивностью, например истерических и возбудимых психопатов; презираемых основной массой осужденных (пассивные гомосексуалисты, «крысятники», т. е. ворующие у своих же, «фуфлыжники» – имеющие карточные долги и др.); лиц, страдающих слабоумием, крайне несамостоятельных, конформных, лишенных психологической активности, легко попадающих в зависимость от других³.

Методы предупреждения конфликтных ситуаций сводятся к формированию у осужденных навыков правильных взаимоотношений, общения; контролю за деятельностью актива со стороны администрации и самих осужденных; дифференциации осужденных, в частности, по типам мотивации – агрессивной, корыстной, аномально-сексуальной, неосторожной; изучению в карантине вновь прибывших осужденных и их распределение по отрядам; разложению отрицательных группировок осужденных, как неустойчивых, так и устойчивых (неустойчивые разлагаются путем развенчания лидера, авторитета); перераспределения осужденных как внутри колонии, так и в другие учреждения, а также применением иных приемов. Устойчивые группировки с максимальной концентрацией различных «воров в законе», «авторитетов», лидеров в одной колонии, помещении камерного типа, в тюрьме (примером может служить тюрьма «Белый лебедь») можно разложить путем постоянного их этапирования, смены мест отбывания наказания, использования методов социотехники⁴.

Методы индивидуальной профилактики преступлений можно разделить на методы изучения осужденных, выявления «отклоняющихся» от определенных, принятых норм осужденных, учета, контроля и воздействия на них. Методы изучения осужденных – различные исследовательские приемы, имеющие определенную специфику приложения: анализ документов – уголовных и личных дел, переписки; опрос лиц, хорошо знающих осужденного; наблюдение окружающей микросреды, группировки, в которую он входит; тестирование; эксперимент; беседа с иными осужденными.

Методы выявления «отклоняющихся» осужденных можно подразделить: на оперативные; изучения окружающей микросреды; криминально-психологического исследования и др. Они направлены на выявление, постановку на учет, контроль над поведением осужденных: склонных к совершению побегов и иных уклонений; совершивших преступления в ИУ; систематически или злобно нару-

¹ См.: Психологическая служба в пенитенциарных учреждениях ФРГ : учеб.-метод. пособие / В.М. Морозов [и др.]. Владимир : ВЮИ Минюста России, 2001. С. 51.

² См.: Ковчур В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь (состояние и пути совершенствования) // Юстиция Беларуси. 2003. № 3. С. 14.

³ См.: Сафронов А.Д., Никоноров М.Г. Криминологическая характеристика и меры профилактики хулиганства в ИТУ. М., 1983. С. 29.

⁴ См.: Усс А.В. Указ. соч. С. 68.

шающих режим отбывания наказания; попадающих под превентивный надзор; имеющих психические аномалии; склонных к употреблению спиртного, наркотических средств, психотропных и токсических веществ; склонных к азартным играм; не занимавшихся до осуждения трудом, не имевших постоянного места жительства; переведенных в исправительную колонию из воспитательной колонии; проявляющих к администрации и другим осужденным агрессию в поведении; гомосексуалистов и др.

Методы учета отклоняющихся от норм осужденных: картотека – систематизированное собрание карточек со сведениями об «отклоняющихся» осужденных, включающая в себя пофамильное распределение и группировку по видам отклонений и т. п.; компьютерный учет, заключающийся в собирании всей информации на «отклоняющихся» осужденных, начиная с семьи, непосредственного окружения, места работы, связей, мест исполнения наказаний, включая фабулу всех совершенных преступлений, результаты медицинских обследований, тестовых испытаний, дисциплинарные, административные и другие правонарушения с их фабулой, иные исследовательские данные; учет психологической службы, который включает информацию о личности осужденного, методах и формах психокоррекционной работы с ним.

Методы профилактического воздействия на осужденных весьма разнообразны. Необходимо различать методы усиления внешнего контроля (комплексные профилактические операции, внедрение современных достижений спецтехники и др.) и методы изменения личностных характеристик (направленное самовоспитание, аудио- и видеозапись индивидуального приема осужденного с выдачей ему кассеты для работы над собой и др.). Выделяются также методы оптимизации различных отношений, взаимодействий в местах лишения свободы (психотерапия, распределение осужденных по отрядам и т. п.).

Рассмотренное позволяет сделать вывод, что предупреждение пенитенциарной преступности представляет собой целостный социальный и правовой процесс, состоящий в проведении мероприятий различных масштабов и направлений, осуществляемых всеми отделами и службами этих учреждений. Сохранением данного процесса являются меры по совершенствованию деятельности исправительных учреждений по исправлению осужденных (содержащихся под стражей), которые являются ключевыми в профилактике данной разновидности преступности.

2.6. ГРУППОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.6.1. Криминологическая характеристика

Сущностью групповой преступности, как и преступности вообще, является ее общественная опасность, поскольку именно она определяет все иные свойства преступности, обуславливает необходимость предупредительного воздействия на нее. При этом родовые признаки групповой преступности служат для обоснования ее общественной опасности и необходимости ее предупреждения, а видовой признак – для отражения специфики характера и степени общественной опасности, а также для определения специфики ее предупреждения.

Л.М. Прокументов отмечал, что если рассматривать преступность как социальную систему, то в качестве ее системообразующего признака будет выступать человеческая деятельность особого вида – преступная деятельность. Для каждого вида преступности характерен свой системообразующий видовой признак – специфический вид преступной деятельности. Для групповой преступности таким видовым признаком является *совместная преступная деятельность*¹.

Динамика, структура и характер групповой преступности достаточно четко отражаются в данных уголовной статистики. Анализ видов и количества совершенных противоправных деяний за последние 10 лет позволяет сделать ряд выводов, характеризующих рассматриваемую группу противоправных деяний.

Во-первых, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция снижения количества преступлений, совершенных группой лиц. Так, если из общего числа лиц, совершивших преступления в 2005 г., количество лиц, совершивших преступление в группе, составляло порядка 25,7 и 0,2 % – за преступление, совершенное организованной группой, в 2010 г. аналогичные показатели составляли 13,5 и 0,1 %, а в 2016 г. – 10 и 0,003 % соответственно. В абсолютных цифрах из 92 943 преступлений, зарегистрированных в 2016 г., группой лиц было совершено 6 618 преступных деяний, организованными преступными группами – 298 преступлений.

¹ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 311. С. 116–119.

Второй особенностью является существенное изменение структуры преступлений, совершаемых группой лиц. Об этом свидетельствует сравнительный анализ статистических данных за 2008 и 2016 гг. В течение последних восьми лет значительно уменьшилась доля корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в группе. Так, в 2008 г. чаще всего в группе совершались вымогательства (56,5 %) и разбои (53,3 %), кражи (30,8 %), в 2016 г. количество разбоев, совершаемых группой, снизилось до 34 %, а вымогательств – до 21 %, краж – до 8,2 %. Рассматривая преступные посягательства на жизнь и здоровье, следует также отметить снижение количества преступлений, совершаемых в группе. В 2008 г. 35,3 % изнасилований и 16,2 % убийств были совершены в группе. Данные уголовной статистики за 2016 г. свидетельствуют о снижении удельного веса изнасилований и убийств, совершаемых группой, почти в 2 раза – до 13,8 и 8,6 % соответственно. Однако наиболее значительное снижение удельного веса, более чем в 4 раза, наблюдается в отношении групповых хулиганств (с 45,8 % в 2008 г. до 9,8 % в 2016 г.).

Снижение степени тяжести деяний, совершаемых группой, – третья закономерность развития групповой преступности в настоящее время. Если 8–10 лет назад в структуре групповой преступности преобладали тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2008 г. доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в группе, составила 23,5 %), то в настоящее время более 70 % преступлений, совершенных группой лиц, – менее тяжкие.

Помимо определенных выше закономерностей современного состояния групповой преступности, представляется необходимым обратить внимание на признаки, характеризующие рассматриваемую группу противоправных деяний.

К признакам групповой преступности необходимо отнести:

- высокий уровень общественной опасности;
- совместная преступная деятельность группы лиц;
- территория осуществления преступной активности;
- время существования преступной группы;
- степень организованности участников группы.

Рассматривая первый признак – *высокую общественную опасность*, – стоит отметить, что общественная опасность преступления состоит в его способности порождать негативные для общества последствия. Э.А. Васильев указывает, что общественная опасность, являясь сложной, системной социально-правовой категорией, отражает особое качество противоправного деяния, угрожающего (либо нарушающего) условиям существования общества, определяя самую вредоносную разновидность правонарушений – преступления¹. Общественная опасность преступления определяется его характером и степенью. Говоря о высокой степени общественной опасности групповой преступности, следует отметить несколько основных обстоятельств. В основе характера общественной опасности преступления лежит не только характер тех социально-негативных последствий, которые оно способно повлечь; степень общественной опасности преступления обусловлена глубиной этих последствий, а также возможностью повторяемости преступления в будущем (степенью прецедентности) самого преступления, влекущего такие последствия².

Другим элементом, характеризующим степень общественной опасности групповой преступности, является личность преступника. Характер общественной опасности личности преступника определяется в основном характером социально-негативных последствий, свойственных совершенному преступлению; степень общественной опасности – степенью прецедентности существования такой личности в качестве субъекта преступной деятельности.

Вторым важнейшим элементом, характеризующим групповую преступность, является *совместная преступная деятельность группы лиц*. Преступная группа, как любая малая социальная группа, имеет количественные и качественные характеристики. В социальной психологии минимальный количественный состав малой группы – два человека. В криминологическом плане важно не просто определить количественный признак преступной группы, но и определить то, какие конкретно лица входят в группу. Преступная группа субъективно состоит из двух и более лиц, совместно совершающих преступление. Причем в ряде случаев действия лишь одного из них могут квалифицироваться как преступные. Между тем это не означает, что лица, осуществляющие общественно опасный, однако не преступный вклад в групповое преступление, входят в содержание групповой преступности в качестве самостоятельного элемента. Эти лица не обладают свойством необходимого компонента групповой преступно-

¹ См.: Васильев Э.А. Административное правонарушение и преступление: общие черты и различия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2007. С. 10–11.

² См.: Фефелов П.А. Общественная опасность деяния состоит в его прецедентном характере // Практика применения уголовного законодательства России. Екатеринбург, 1998. С. 27.

сти, имеют опосредованное отношение к данному виду преступности в том смысле, что они вместе с преступниками образуют субъектный состав преступной группы. Если предположить исключение этих лиц и совершаемых ими действий соответственно из субъективного состава преступной группы и группового преступления, то ни преступная группа, ни групповое преступление не исчезнут. Напротив, свойством необходимого компонента групповой преступности обладают те участники группового преступления, действия которых являются преступными. Без их действий само групповое поведение перестает быть преступным, а группа – преступной без их субъективного участия. Именно поэтому лица, совершившие групповые преступления, являются самостоятельным элементом групповой преступности. Вредоносный аспект общественной опасности преступной группы состоит в объединении в ней лиц, совместно совершающих преступление, прецедентный аспект – в возможности дальнейшего существования сложившегося совокупного субъекта преступления.

Таким образом, степень общественной опасности групповой преступности выше степени общественной опасности преступности лиц, совершающих преступления в одиночку, так как выше ее способность порождать социально-негативные последствия, а при увеличении удельного веса устойчивых преступных групп повышается ее прецедентный характер. Повышенная степень общественной опасности групповой преступности состоит также в том, что она порождает социально-негативную среду, криминализирующую современный социум. Повышенная общественная опасность групповой преступности воплощает в себе повышенную общественную опасность входящих в нее элементов. Групповые преступления опаснее преступлений, совершенных в одиночку, так как разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц повышают результативность преступлений, усугубляя их приспособительные и преобразовательные социально-негативные последствия.

Повышенная общественная опасность преступных групп состоит в их способности быть усилителем негативных индивидуальных свойств лиц, участвующих в совместной преступной деятельности: преступные группы осуществляют опосредованную адаптацию их участников к социальной среде через преступное поведение; облегчают приспособление свойств социальной среды к преступной деятельности; усиливают негативное преобразование социальной среды лицами, совместно совершающими преступления; аккумулируют и воспроизводят прошлый криминальный опыт; осуществляют те виды преступной деятельности, которые затруднительны для отдельных лиц; усиливают криминальную мотивацию личности, необходимую для совместной преступной деятельности.

Третьим признаком групповой преступности выступает *территория осуществления преступной активности*. Групповые преступления, как правило, совершаются в пределах определенной территории. При этом необходимо отметить, что чем длительнее время существования преступной группы и выше степень организованности, тем более широкую территорию охватывает преступная активность.

Один из важнейших признаков, определяющих групповую преступность, – *время существования преступной группы (степень устойчивости)*.

Следует согласиться с мнением А.В. Шеслера, который предлагает выделять следующие виды преступных групп в зависимости от степени устойчивости:

- нестойкие преступные группы;
- преступные группы с отдельными элементами устойчивости;
- устойчивые преступные группы¹.

В субъектном отношении нестойкий характер преступных групп первого типа состоит в отсутствии у их участников ориентации на длительную преступную деятельность. Объективно это выражается в кратковременном существовании преступных групп как коллективного субъекта деятельности, небольшом количестве преступлений, совершаемых их участниками, их низкой соорганизованности, а также в распаде этих общностей после воздействия на их участников правоохранительных органов. Структура преступлений, совершенных участниками таких групп, отражает общую особенность преступности в целом: ее насильственный и корыстный характер. Структура коммуникативных связей в преступных группах первого типа является в основном простой, что сказывается на организации преступной деятельности, которая либо отсутствует, либо носит слабовыраженный характер. Лидерство отдельных лиц в преступной деятельности чаще проявляется в инициативе совершить конкретное преступление или в высказывании такой идеи либо выражается в определенном доминировании одного из участников групп в непреступных видах деятельности.

В субъективном отношении наличие отдельных элементов устойчивости у преступных групп второго типа состоит в большей, чем в группах первого типа, ориентации участников на преступную дея-

¹ См.: Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2000. 395 л.

тельность. Объективными показателями этой устойчивости являются: более длительное существование преступных групп как коллективного субъекта деятельности; большее, чем в группах первого типа, количество совершенных участниками преступлений; определенная соорганизованность участников; способность групп продолжать определенное время преступную деятельность при профилактическом воздействии на них. Анализ структуры преступлений, совершенных участниками преступных групп второго типа, показывает определенное смещение их криминальной активности по сравнению с преступными группами первого типа от насильственных к корыстно-насильственным преступлениям. Структура коммуникативных связей в преступных группах второго типа более сложна, чем в преступных группах первого типа, что отражается в определенной соорганизованности участников преступных групп второго типа. Лидерство в преступных группах второго типа еще не сложилось в полной мере.

Устойчивые преступные группы от преступных групп первого и второго типов отличаются прежде всего наличием устойчивости, которая состоит в стойкости преступных намерений их участников, в стремлении постоянно или длительное время заниматься преступной деятельностью. Объективное выражение этой устойчивости составляют: длительный период преступной деятельности групп; значительное число преступлений, совершенных их участниками; соорганизованность участников групп и их относительно стабильный состав; способность групп активно продолжать преступную деятельность при длительном воздействии на них субъектов профилактики. Анализ структуры преступлений, совершенных участниками устойчивых преступных групп, показывает смещение их криминальной активности по сравнению с преступными группами первого и второго типов от насильственных и корыстно-насильственных к корыстным преступлениям. Структура коммуникативных связей в устойчивых преступных группах обычно сложнее, чем в преступных группах второго типа. Устойчивая направленность участников преступных групп третьего типа на неоднократное совершение преступлений приводит к тому, что преступная деятельность в высокой степени опосредует межличностные отношения и определяет групповой статус их участников. Усложненный характер коммуникативных связей во многом определяет высокий уровень организации преступной деятельности этих групп. Для устойчивых преступных групп характерен авторитарный стиль лидерства, которое не сводится только к организации преступлений.

Классификация преступных групп, основанная на степени устойчивости, позволяет дифференцировать их общественную опасность, возрастающую по мере усиления этого признака в связи с повышением их способности порождать социально-негативные последствия и их прецедентности как совокупного субъекта преступной деятельности.

Уровень устойчивости преступной группы напрямую зависит от пятого признака – *степени организованности участников группы*.

Чем дольше и успешнее действует преступная группа на определенной территории, тем более вероятно усиление лидерских качеств и повышение преступного авторитета кого-либо из участников преступной группы. Значительно возрастает степень планирования совершаемых преступлений, качество распределения обязанностей между участниками преступной группы и преступный профессионализм. В связи с усилением в групповой преступности устойчивости и организованности криминальной деятельности важнейшей является классификация преступных групп, основанная на степени их устойчивости. Наличие или отсутствие устойчивости либо отдельных ее элементов позволяет выделить следующие виды преступных групп: нестойкие, с отдельными элементами устойчивости, устойчивые.

По мере усиления устойчивости преступных групп возрастает их общественная опасность, т. е. способность порождать социально-негативные последствия и прецедентность существования как совокупного субъекта преступной деятельности. Кроме того, усиление устойчивости преступных групп повышает негативные индивидуальные способности входящих в них лиц и результативность совершаемых ими преступлений. Организованная преступность как разновидность групповой преступности имеет ряд существенных особенностей. Во-первых, организованная преступность является только групповой. Во-вторых, организованная преступность обладает такими специфическими признаками, как криминальная организованность, криминальное предпринимательство, наличие системы защиты от позитивных форм социального контроля. В-третьих, организованная преступность обладает повышенной общественной опасностью по сравнению с групповой преступностью. Эта повышенная общественная опасность состоит в большей способности организованной преступности порождать социально-негативные последствия, в большей масштабности этих последствий, а также в большей ее прецедентности.

Структура элементов групповой преступности отражает закономерные связи между ними и наиболее значимой из этих связей является интегрирующая связь, когда один из элементов системы выполняет интегрирующую роль. Законодательное признание общественной опасности групповой со-

циальной активности и ее носителей определяет их включение в систему групповой преступности, а этой преступности в целом придает уголовно-правовой характер. Рассмотренные выше криминологические признаки групповой преступности нашли свое отражение в уголовном законе, при этом в качестве родовых признаков определены устойчивость и степень организованности. Так, в уголовном законе выделяются три вида преступлений, совершенных в группе:

1) соисполнительство (ст. 17 УК) – случаи, когда хотя бы два лица совместно участвовали в совершении преступления в качестве его исполнителей;

2) преступления, совершенные организованной группой (ст. 18 УК), – если преступление совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности;

3) преступления, совершенные преступной организацией (ст. 19 УК), – организацией признается объединение организованных групп либо их организаторов иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития.

Резюмируя изложенное, в криминологическом понимании *групповую преступность* можно рассматривать как социально опасное явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории и состоящее из групповых преступлений совместной преступной деятельности лиц, их совершивших, и преступных групп, образованных на основе совместной преступной деятельности, представляющее угрозу национальной безопасности.

2.6.2. Специфика детерминации и причинности

Причины, ее порождающие, как закономерное следствие, условия, которые либо формируют причину, либо способствуют ее проявлению, факторы, определенным образом влияющие на состояние данной разновидности преступности – такова классификация, позволяющая дать емкую криминологическую характеристику причин и условий, способствующих групповой преступности, и оптимально выделить объекты предупредительного воздействия на нее. Все специфические причины групповой преступности можно дифференцировать в зависимости от их происхождения и направленности, а также характера и силы воздействия на следующие группы:

имеющие социально-экономический характер;

социально-психологические противоречия;

индивидуально-психологические противоречия;

недостатки в правовом регулировании и организации деятельности правоохранительных органов.

К причинам, имеющим социально-экономический характер, традиционно относят:

1) изменение социально-экономической формации, возникновение новых форм хозяйственных отношений, произошедшее во второй половине 80-х – первой половине 90-х гг. XX в., что привело к значительному социальному расслоению общества, рынок позволил многим лицам, прежде всего должностным, в существенных размерах и без особого риска приобрести собственность за счет приватизации и передела государственной собственности. Такие объекты стали притягательными для преступных группировок, включая организованные (вымогательства, рэкет и т. п.);

2) неполное правовое регулирование и злоупотребления в кредитно-финансовой сфере (наличие пробелов в законодательстве и противоречий между нормативными актами, их огромное количество, нарушения при выдаче и распоряжении целевыми кредитами и ссудами и оборотных средств клиентуры; незаконное обналичивание денежных средств; легализация средств от преступной и иной незаконной деятельности и т. п.) привело к возможности не только получать, но и скрывать доходы, полученные преступным путем;

3) специфика социально-экономических причин и условий, способствующих групповой преступности, состоит в наличии ее социальной базы, т. е. лиц, оказавшихся невостребованными в позитивных сферах жизнедеятельности общества и вынужденных прибегать к криминальной деятельности уже существующих преступных групп или объединяться в такие группы для адаптации к усложнившимся условиям через девиантное поведение. К этому приводит имущественное расслоение общества, рост безработицы и снижение жизненного уровня многих граждан страны. Отсутствие гарантий обеспечения привычного уровня жизни за счет системы вовлечения в общественное производство и повседневную жизнь тех лиц, для которых привычными являются экстремальные условия службы (работы), а также люмпенизация части населения, рост числа маргинальных элементов, резкое изменение социального статуса лиц, не сумевших адаптироваться в новых экономических условиях, стимулирует их вовлечение в групповую и организованную преступную деятельность.

Возникновение слоя состоятельных людей расширило сферу возможного приложения сил групповой и организованной преступностью для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступле-

ний в целях завладения имуществом. Но кроме этого возник спрос на услуги групповой и организованной преступности по устранению конкурентов либо защиты от них, использования одних криминальных структур для защиты от других, кредитования экономических операций из средств, добытых преступным путем, эксплуатации негативных привычек людей к азартным играм, алкоголю, наркотикам, проституции, извращенным эротическим удовольствиям и др. для эффективного извлечения прибыли.

Второй группой причин и условий, способствующих совершению преступлений, являются социально-психологические противоречия. Особенности таких причин и условий применительно к групповой преступности, относящейся к рассматриваемой группе, состоят в особенностях механизма вхождения личности в группу, а также в динамике группы. При этом необходимо подчеркнуть, что социально-психологические детерминанты во многом порождаются экономическими факторами. Личность может войти в преступную группу как добровольно, в силу сформировавшегося у нее отчуждения от общества, так и вынужденно, под влиянием принуждения преступной группы либо под влиянием иных, в том числе экономических, обстоятельств. Изучение динамики групп показывает, что одни из них сразу формируются как группы, преследующие преступные цели, другие трансформируются в преступные группы из криминогенных. Однако ни экономические, ни социально-психологические детерминанты групповой преступности не могут в полной мере оказать негативное влияние на субъекта, если у него сформировано стойкое и уважительное отношение к нормам морали и нравственности. Поэтому третью группу причин и условий, способствующих совершению преступлений, составляют индивидуально-психологические противоречия субъекта, которые складываются из криминогенной мотивации личности, необходимой для совместной преступной деятельности, и фронтальной ситуации, предполагающей воздействие на индивида малой группы. Принадлежность лица к определенной группе или желание принадлежать к ней требует от него стандартов поведения, принятых в группе. Наиболее часто фронтальные ситуации имеют место при совершении преступлений несовершеннолетними, лицами, страдающими психическими отклонениями, отбывающими наказание в местах лишения свободы, членами тоталитарных религиозных сект, фанатских клубов и террористических групп.

Проведенный анализ свидетельствует, что в качестве причин возникновения индивидуально-психологических противоречий могут выступать следующие обстоятельства:

1) одной из основных причин вовлечения в преступную деятельность, особенно несовершеннолетних, является низкий уровень воспитательного воздействия в семье. В настоящее время родителями являются так называемые поколение восьмидесятых и поколение девяностых, которые вместе с родителями переживали социально-экономические потрясения и не получили навыков формирования у последующих поколений социально-нравственных ориентиров. Подростки проводят значительное время, общаясь посредством сети Интернет, принимая нравственные нормы, навязанные социальными сетями;

2) изменение нравственного отношения населения к преступности вообще, групповой и организованной преступности в частности.

Размывание, а затем и изменение нравственных принципов привели к деформации моральных и этических ориентиров, позволяющих оценивать поведение людей как достойное или недостойное. Обозначилась тенденция постепенного одобрения некоторыми социальными группами деятельности криминальных структур. Одним из последствий подобной деформации стало превращение преступных и организованных групп в образец для подражания.

Подобные явления обуславливают вовлечение ранее благополучных в социальном отношении лиц в криминальную деятельность;

3) негативные процессы в сфере идеологии, воспитания молодежи. Деятельность отдельных СМИ, а также торговых холдингов, игровых клубов с использованием лотерейных форм обогащения дезориентируют молодых людей в выборе жизненных целей и средств их достижения, формируют у них нацеленность на моментальное обогащение, культ красивой жизни, силы, вседозволенности, что наносит часто непоправимый ущерб обществу.

Немалую роль играют использование политической, в том числе национально-экстремистской, фразеологии, создание молодежных территориальных группировок негативной направленности;

4) повышение виктимности поведения граждан в сфере социально-экономических отношений. Отсутствие у подавляющего большинства населения экономических навыков в условиях изменившихся отношений, недостаточная осведомленность о правилах и процедурах совершения сделок и других гражданско-правовых операций способствуют снижению уровня защищенности его личности и собственности, развитию криминального бизнеса, совершению тяжких корыстно-насильственных преступлений организованными преступными структурами.

Одним из признаков, детерминирующих развитие преступности вообще и групповой в частности, традиционно выделяется недостаток в правовом регулировании и организации деятельности правоохранительных органов. К их числу можно отнести:

- несоблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания;
- недостаточный уровень раскрываемости преступлений;
- длительные сроки расследования;
- неправильную квалификацию фактического бандитизма по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за разбой или вымогательство;
- низкая эффективность профилактического воздействия.

Однако следует отметить, что в настоящее время со стороны государства, правоохранительных органов принимаются шаги по нивелированию указанных выше причин и условий, способствующих совершению преступлений. В качестве эффективных решений таких проблем можно указать на действующие системы борьбы с торговлей людьми и незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

2.6.3. Особенности предупреждения

В широком смысле *предупреждение групповой преступности* можно определить как осуществление государственными и негосударственными органами, должностными и недолжностными лицами деятельности с помощью принуждения, воспитания, защиты прав и законных интересов личности, оказания ей социальной и правовой помощи с целью устранения или нейтрализации причин и условий, способствующих групповой преступности, возможностей социальной среды по их воспроизводству, общественной опасности преступных групп и лиц, совершивших групповые преступления.

С учетом рассмотренных выше причин и условий, способствующих групповой преступности, представляется необходимым обратить внимание на два вида в зависимости от субъектного состава, криминологического предупреждения групповой преступности. К первому виду можно отнести общекриминологическое предупреждение, воздействующее на криминогенные группы и лиц с социально отклоняющимся поведением, осуществляемое субъектами, решающими общесоциальные задачи. Второй вид составляет специально-криминологическое, воздействующее на преступные группы и лиц, совершивших групповые преступления, осуществляемое субъектами, обеспечивающими правопорядок в обществе, и мерами, в значительной степени сопряженными с принуждением.

Относительно общекриминологического предупреждения групповой преступности представляется необходимым обратиться к мнению А.В. Шеслера, который отмечал, что его объектом на общесоциальном уровне является часть «серых зон», включающая в себя криминогенные группы и лиц с социально отклоняющимся поведением. Целью такого воздействия на эту часть «серых зон» является устранение, нейтрализация, локализация или смягчение их негативного влияния на социальные процессы в обществе, создание предпосылок для укрепления его антикриминогенного потенциала. Основу существования «серых зон» составляет «теневая» экономика, общекриминологическое воздействие на которую возможно с помощью двух взаимосвязанных стратегий: ограничения и пресечения нежелательных и поощрения общественно полезных форм экономического поведения¹.

Объектом общекриминологического предупреждения групповой преступности на социально-психологическом уровне являются криминогенные группы. Цель такого воздействия состоит в устранении, нейтрализации, локализации или смягчении негативного влияния криминогенных групп на личность, пресечении процесса их трансформации в преступные группы. Осуществляют профилактику на этом уровне основные институты нормальной социализации личности (семья, трудовые коллективы и т. д.). В профилактической работе с криминогенными группами выделяются два этапа: выявление группы, предполагающее определение ее антиобщественного характера и установление ее основных признаков; оказание на группу профилактического воздействия, предполагающее работу как с группой в целом, так и с отдельными ее участниками. Можно выделить два способа такого воздействия: разобшение и переориентация. Разобшение группы заключается в том, что ликвидируется (или существенно затрудняется) возможность непосредственного общения ее участников. Переориентация группы состоит в том, что сохраняется ее состав, однако сама группа под воздействием профилактических мер меняет свою негативную социальную направленность. Переориентация групп осуществляется через лидера группы или иной позитивный коллектив. Переориентация группы через лидера возможна, если в ней не сформированы стойкие антиобщественные устремления. При этом необходимо опираться на позитивные свойства лидера, развивая которые можно добиться сначала домини-

¹ См.: Шеслер А.В. Указ. соч. Л. 20.

рования в его жизни общественно полезной деятельности над антиобщественной, а затем полностью вытеснить последний вид деятельности. Переориентация группы через коллектив возможна, если он способен создать вокруг ее участников позитивную среду социализации. Если речь идет о группе подростков, эта среда должна быть социально воспитывающей, основанной на повышенной потребности подростков в обществе сверстников.

Целью общекриминологического воздействия на психологическом уровне является нейтрализация тех антиобщественных свойств личности, которые могут перерасти в криминальную мотивацию, характерную для совместной преступной деятельности. Это предупреждение должно опираться на социально полезные свойства личности, задействовать антикриминогенный потенциал формального и неформального окружения личности, включать в себя не столько принуждение, сколько воспитание личности, защиту ее прав и законных интересов, оказание ей социальной и правовой помощи.

Особое внимание при рассмотрении вопросов предупреждения групповой преступности представляется необходимым обратить на специально-криминологическое предупреждение, объектом которого выступает часть «серых зон», включающая в себя преступные группы и лиц, совершивших групповые преступления. Целью такого предупреждения является локализация, нейтрализация, устранение или смягчение общественной опасности указанной части «серых зон», создание через это предпосылок для укрепления антикриминогенного потенциала основных институтов социализации личности.

Необходимо выделить три основных направления специально-криминологического предупреждения групповой преступности:

- 1) предупреждение формирования преступных групп;
- 2) пресечение легализации преступных групп;
- 3) искоренение криминальных методов регулирования общественных отношений.

Первое и второе направления состоят в принятии компетентными органами мер по недопущению формирования самих преступных групп, выявлению и нейтрализации лидеров, усилению контроля за незаконным оборотом оружия и наркотических средств. Реализация данного направления в значительной степени зависит от эффективности деятельности системы правоохранительных органов.

В основном предупреждение групповой преступности правоохранительными органами достигается в результате работы по ликвидации преступных формирований, привлечению их участников к уголовной ответственности и пресечению легализации преступных групп.

При этом осуществляются *следующие предупредительные меры*:

- выявление и постановка на оперативный учет преступных групп и их участников;
- создание условий, затрудняющих или исключающих совершение ими преступлений;
- предотвращение замышляемых преступлений;
- пресечение подготавливаемых и совершаемых групповых преступлений;

целенаправленное воздействие на лидеров преступных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования.

Цель указанных мер состоит в локализации, нейтрализации, устранении или смягчении общественной опасности групповой преступности. В профилактической работе правоохранительных органов с преступной группой можно выделить четыре этапа: выявление и предварительное изучение группы; постановку группы на учет; оказание на группу профилактического воздействия; снятие группы с учета. Выявление и предварительное изучение преступной группы предполагают установление факта существования коллективного субъекта преступной деятельности и его основных характеристик и завершаются ее постановкой на учет. Оказание на преступную группу профилактического воздействия осуществляется в основном в виде ее разобщения. При этом сотрудниками правоохранительных органов могут использоваться такие формы разобщения групп, как создание и использование назревающих или реально существующих внутригрупповых конфликтных ситуаций, компрометация лидеров и активных участников групп. Снятие группы с учета производится, как правило, при ее разобщении.

Необходимо отметить, что особое место в предупреждении групповой преступности занимает целенаправленное психологическое воздействие как на реальных либо потенциальных лидеров, так и на рядовых участников группы. Выбор форм такого воздействия зависит от специфики преступных групп и индивидуальных особенностей их участников, а его целью является нейтрализация общественной опасности участников преступной группы, в основе которой лежит криминальная мотивация, необходимая для совместной преступной деятельности.

Особое место в предупреждении групповой преступности занимает искоренение криминальных методов регулирования общественных отношений. Предупреждение групповой преступности должно соответствовать происходящим в ней изменениям. В то же время среди мер предупреждения этого вида преступности основная роль до сих пор принадлежит мерам уголовно-правового воздействия.

Как отмечалось выше, уголовное законодательство значительно усовершенствовало институт соучастия в преступлении, ввело некоторые новые понятия, нормативно закрепило разделение соучастия на формы, более подробно урегулировало вопрос об основаниях и пределах уголовной ответственности соучастников преступления, отразило специальные вопросы соучастия в преступлении (ответственность соучастников при эксцессе исполнителя и др.). Политика предупреждения групповой преступности, основанная только на уголовно-правовых средствах, как свидетельствуют статистические данные, заметных успехов не принесла. Данное обстоятельство во многом обусловлено ограниченными возможностями уголовно-правового воздействия на преступность, его отставанием от происходящих в ней динамичных процессов. В групповой преступности эти процессы состоят в том, что многие важнейшие виды общественно опасной деятельности преступных групп, направленные на создание необходимых условий их эффективного функционирования, находятся вне сферы действия уголовного закона. Причем чем выше степень организации групповой деятельности, тем меньшую роль в воздействии на нее играет уголовный закон. Узость и недостатки уголовно-правовой политики могут быть существенным образом компенсированы, если дополнить эту политику усилением криминологического воздействия на групповую преступность, способного снизить активность криминалитета в сферах, недоступных для уголовного закона.

2.7. КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.7.1. Криминологическая характеристика

Стремительное развитие компьютерной техники в конце XX в. и внедрение новых информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества способствовало тому, что стали использоваться более эффективные методики обработки информации. Но вместе с этим появилось и такое негативное социальное явление, как компьютерная преступность.

Компьютерная преступность – совокупность деяний, при совершении которых компьютерная информация является предметом преступных посягательств, а также преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

На международном уровне об опасности этих преступлений указывалось на VIII, IX конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г., Каир, 1995 г.), отмечался их быстрый рост, на X конгрессе (Вена, 2000 г.) уже заявлялось о них как о серьезной проблеме, на XI (Бангкок, 2005 г.) было констатировано появление качественно нового явления – киберпреступности. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (58/199) и в документах XI конгресса была признана неэффективность традиционных подходов в борьбе с такими преступлениями, отмечена необходимость развития международного сотрудничества в целях защиты важнейших информационных инфраструктур.

Наиболее актуальной проблема компьютерной преступности стала для развитых стран мира, поставивших задачу построения информационного общества, которое дает значительные преимущества и способствует экономическому развитию. Однако при использовании компьютерных систем для управления объектами жизнеобеспечения, транспортных и оборонных систем, атомной энергетики возникает угроза их взлома, что повышает опасность преступлений с использованием информационных технологий.

Значительная часть компьютерных преступлений направлена против информационной безопасности. В большинстве составов таких преступлений предметом является компьютерная информация, т. е. «...информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи...»¹. Однако в качестве предмета также выступает компьютерная программа, компьютерное оборудование, машинный носитель, компьютерная система, компьютерная сеть.

В УК 1999 г. в гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» содержится семь статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение компьютерных преступлений, а именно:

- ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»;
- ст. 350 «Модификация компьютерной информации»;

¹ Об утверждении Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 сент. 2001 г., № 475. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

ст. 351 «Компьютерный саботаж»;
ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией»;
ст. 353 «Изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети»;

ст. 354 «Разработка, использование либо распространение вредоносных программ»;

ст. 355 «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети».

К компьютерным относят также преступления, способ совершения которых предусматривает использование компьютерной техники. Их составы имеются в других разделах УК:

ст. 212 – хищение путем использования компьютерной техники;

ст. 343¹ – изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего.

По законодательству Республики Беларусь не представляющими большой общественной опасности и менее тяжкими является большая часть компьютерных преступлений. К тяжким относят составы из гл. 31 УК, если были совершены деяния, повлекшие по неосторожности крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми, отрицательные изменения в окружающей среде или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 349, ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 351, ч. 2 ст. 354, ч. 3 ст. 355 УК). Хищение путем использования компьютерной техники относят к тяжким преступлениям, если оно совершено в крупном размере (ч. 3 ст. 212 УК), и к особо тяжким, если в особо крупном размере (ч. 4 ст. 212 УК).

Ответственность за компьютерные преступления наступает с 16 лет (ст. 27 УК). Исключение составляет хищение с помощью компьютерной техники (ст. 212 УК), за которое наказывают с 14 лет. В ч. 2. ст. 349 и ст. 355 УК предусмотрен специальный субъект – лицо, имеющее доступ к компьютерной системе или сети.

В Республике Беларусь первое высокотехнологичное преступление было зарегистрировано в ноябре 1998 г. Используя вредоносную программу типа «троянский конь», злоумышленник осуществил несанкционированный доступ к сетевым реквизитам пользователей сети Интернет из числа клиентов крупнейшего в Беларуси минского сервис-провайдера. Для этого периода времени характерно активное внедрение компьютерных технологий, стало более доступно подключение к интернету. Процессы информатизации потребовали адекватной реакции на правонарушения в информационной сфере, и в УК 1999 г. появилась гл. 31 «Преступления против информационной безопасности».

После вступления в действие с 1 января 2001 г. нового УК в наметилась тенденция роста преступлений в сфере высоких технологий. Так, если в 2002 г. было зарегистрировано 924 факта, то в 2015 их было 2 471, т. е. число таких преступлений увеличилось более чем в 2,5 раза.

В структуре компьютерных преступлений значительно преобладает доля хищений путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), хотя в последние годы наметилась тенденция ее уменьшения за счет роста преступлений в сфере информационной безопасности (гл. 31 УК). Так, в 2011 г. хищения составляли 95,6 %, в 2015 – 83,4 %, в 2016 – 73,7 %¹. При этом несколько увеличилось количество хищений в особо крупном и крупном размерах (2014 г. – 34, 2015 г. – 45, 2016 г. – 41).

С момента вступления в действие нового УК выросло количество возбужденных уголовных дел, связанных с использованием компьютерных технологий. Так, с 1998–2000 гг. было только 3 дела, а с 2001–2005 гг. уже 1 813. Для противостояния компьютерной преступности в феврале 2001 г. в структуре МВД были созданы специальные подразделения. В настоящее время этой работой занимается управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь (управление «К»), которое является самостоятельным оперативно-розыскным подразделением.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. компьютерные преступления совершались в основном в одиночку. Это были мошенничества с целью завладения товарами зарубежных интернет-магазинов. К 2005 г. ситуация изменилась, стали преобладать факты незаконного вторжения в процесс обмена электронными данными. На смену любителям-одиночкам пришли хорошо организованные преступные группы, стали совершаться хакерские атаки на интернет-ресурсы государственного значения¹. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время.

Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за компьютерные преступления, наибольшую долю составляют молодые люди в возрасте 18–29 лет (более 60 %), на втором месте граждане от 30 лет и старше (более 33 %), доля несовершеннолетних составляет около 6 %.

¹ См.: Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/> (дата обращения: 19.02.2017).

¹ См.: Компьютерная преступность [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3291> (дата обращения: 20.02.2017).

Среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере высоких технологий, имевшие судимость составляют 33 %, неработающие – 75 %, несовершеннолетние – около 4 %. Около 30 % таких лиц составляют женщины.

По статистическим данным последних лет, наибольшее число преступлений совершается в Минске (33,1 %), на втором месте – Гомельская область (14,3 %)¹.

Компьютерная преступность характеризуется высокой латентностью, что затрудняет ее криминологический анализ. Так, по данным управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, в 2016 г. общий уровень их раскрываемости составил 56,5 %. При этом в поле зрения правоохранительных органов попадает только 10–15 % совершаемых компьютерных преступлений². Следует отметить, что из лиц, выявленных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в 2014, 2015 гг. в Республике Беларусь, к уголовной ответственности привлечены только 80 %³. В настоящее время существуют уголовно-правовые и криминалистические проблемы, связанные с квалификацией таких преступлений и с ведением непосредственно самого следствия, а именно:

сложность установления факта совершения компьютерного преступления;

сложность подготовки и проведения отдельных следственных действий;

особенности необходимых судебных экспертиз;

наличие сложностей, связанных с методикой расследования компьютерных преступлений и сбором необходимых доказательств⁴.

Компьютерная преступность носит организованный характер, что позволяет участникам преступных групп длительное время уходить от наказания. Так, в мае 2016 г. российскими правоохранителями была проведена операция по пресечению деятельности хакерской группы, члены которой проживали в 17 регионах страны. Преступники осуществляли хищения в течение трех лет. За это время 50 участникам организованной группы удалось перевести со счетов банковских организаций более 1 млрд р. Хакеры также взламывали объекты критически важной инфраструктуры, в том числе стратегических промышленных предприятий России⁵.

Компьютерная преступность носит также транснациональный характер. Например, за причастность к деятельности известной хакерской группе Anonymous с 2009 г. были арестованы десятки человек в США, Великобритании, Австралии, Нидерландах, Испании и Турции.

Благодаря информатизации компьютерные преступления совершаются в различных областях жизни общества. Соответственно в криминологическом аспекте выделяют преступные посягательства на информационную безопасность в сфере политики, экономики, социально-духовной сфере.

Особую общественную опасность представляют преступления в сфере политических отношений, национальной безопасности, обороны и других важнейших отраслях политической сферы общества.

Известны многочисленные атаки хакерской группы Anonymous на интернет-ресурсы крупных государственных ведомств и частных корпораций. В феврале 2012 г. ее участники смогли вывести из строя сайт центрального разведуправления США, в декабре 2011 г. хакеры взломали компьютерную сеть частной разведывательной компании Stratfor. В конце февраля 2012 г. ресурс WikiLeaks начал публикацию украденных у Stratfor писем⁶.

В 2016 г. хакерская группировка Fancy Bear проникла в информационную систему Национального комитета Демократической партии США. В результате переписка нескольких руководителей избирательного штаба Хиллари Клинтон была размещена на WikiLeaks. По мнению ряда политиков, это способствовало тому, что Дональд Трамп получил существенное преимущество на выборах.

В конце 2016 г. ОБСЕ заявила, что ее IT-системы пострадали от хакеров, и назвала это «серьезным инцидентом», который поставил под угрозу информационную безопасность организации.

Как известно, компьютерные системы и сети используются в Вооруженных Силах, энергетике, на транспорте и т. д. Неправомерный доступ к компьютерному обеспечению такой деятельности может причинить ущерб обороноспособности страны, повлечь аварийные ситуации, экологические катастрофы, гибель людей и т. п.

¹ См.: Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/> (дата обращения: 19.02.2017).

² См.: Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 743–744.

³ См.: Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/> (дата обращения: 19.02.2017).

⁴ См.: Коняевский В.А., Лопаткин С.В. Компьютерная преступность : в 2 т. Т. 2. М. : РФК-Имидж лаб., 2006. С. 540.

⁵ См.: По делу укравших 1,7 млрд рублей хакеров задержаны девять подозреваемых [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2017/2/8/857080.html> (дата обращения: 08.02.2017).

⁶ См.: Хакеры ломают Интерпол [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/society/2012/2/29/564868.html> (дата обращения: 19.02.2017).

В сфере экономики, в банковской и кредитно-финансовой системе распространение получили такие виды компьютерных преступлений, как мошенничество, кражи денежных средств, несанкционированный доступ в информационную систему, коммерческий шпионаж. Интернет-магазины становятся объектами DDoS-атак, в результате их владельцы терпят убытки. Так, например, в 2016 г. в Республике Беларусь целенаправленная DDoS-атака осуществлялась в течение недели на сетевой ресурс по реализации мебели.

Известным способом мошенничества является «фишинг», который направлен на хищение паролей и персональных данных пользователей интернет-банков. В настоящее время существует около 30 видов незаконных операций с карточками через сеть Интернет. Наиболее распространенные из них – оплата несуществующими картами, создание фальшивых виртуальных магазинов, электронное воровство, фальшивая оплата в игорных заведениях¹.

Организованы кибератаки на банки. Так, в Республике Беларусь в августе 2016 г. была осуществлена попытка хакерской атаки в отношении программно-аппаратного обеспечения банкоматов с целью хищения наличных денежных средств Альфа-Банка. В ноябре 2016 г. крупномасштабной атаке подверглись банки Беларуси, России, Армении, Кыргызстана, Грузии, Молдовы, Румынии, Великобритании, Нидерландов и Испании².

В социально-духовной сфере компьютерные преступления посягают на честь и достоинство личности, нравственные и духовные устои общества, право личности на интеллектуальное творчество и его результаты.

В настоящее время в автоматизированных банках данных государственных организаций, некоторых коммерческих структур накапливаются персональные данные граждан, сведения, относящиеся к тайне личной жизни (например, регистр населения – государственная централизованная автоматизированная информационная система, основу которой составляет база персональных данных граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь). Многие активно ведут переписку по электронной почте, пользуются социальными сетями. Все большую популярность приобретает возможность хранения личной информации в «облаке». В ближайшей перспективе планируется внедрение электронной медицинской карты гражданина Республики Беларусь. Несанкционированный доступ, модификация, неправомерное завладение такой компьютерной информацией может причинить вред интересам личности.

В 2013 г. хакерам удалось взломать миллиард аккаунтов Yahoo и завладеть персональными данными пользователей. Жертвами атаки «Деловая» соцсеть LinkedIn стали около 117 млн пользователей. «Облачное» хранилище Dropbox признало, что киберпреступники получили доступ почти к 70 млн учетных записей. В результате хакерской атаки на популярный на Западе сервис знакомств для взрослых Adult Friend Finder был получен доступ почти к 400 млн учетных записей, часть из которых содержала довольно деликатную информацию³. В августе 2014 г. хакеры начали размещать в сети Интернет фотографии обнаженных знаменитостей, похищенные из их аккаунтов в iCloud. Жертвами стали Ким Кардашьян, Дженнифер Лоуренс, Кирстен Данст, Аврил Лавин, Селена Гомес и другие звезды.

Компьютерная преступность постоянно растет и видоизменяется. Скорость, удобство и анонимность в интернете используется для совершения широкого спектра преступных деяний, которые носят трансграничный характер, способны причинить серьезный вред и создают реальные угрозы по всему миру.

Изложенное позволяет в киберпреступности выделить два основных типа компьютерных преступлений:

высокотехнологичные преступления – сложные атаки против компьютерного оборудования и программного обеспечения;

преступления с использованием компьютера – «традиционные» преступления, которые изменились с появлением компьютерной техники, сети Интернет (преступления против детей, финансовые преступления, терроризм и т. д.).

Как показывает изучение, постоянно появляются новые тенденции в компьютерной преступности, предполагаемые потери от которой для мировой экономики могут составить миллиарды долларов. В прошлом такие преступления совершались в основном отдельными лицами или небольшими

¹ См.: Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. М.: Проспект, 2014. С. 26.

² См.: Банкоматы Беларуси СНГ и ЕС подверглись массовой кибератаке [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.by/news/it/2016/11/22/bankomaty-belarusi-sng-i-es-podverglis-massirovannoy-kiberatake.html> (дата обращения: 21.02.2017).

³ См.: Россия заняла первое место в мире по количеству атак через браузер [Электронный ресурс]. URL: <http://internetua.com/samie-gromkie-hakerskie-ataki-kotorye-proizoshli-v-2016-godu> (дата обращения: 22.02.2017).

группами. Сегодня создаются очень сложные киберпреступные сети, которые объединяют лиц со всего мира в режиме реального времени для совершения преступлений в беспрецедентных масштабах. Все чаще сеть Интернет используют преступные организации для осуществления своей деятельности и увеличения прибыли в кратчайшие сроки. Сами преступления могут быть не обязательно новые, а такие, как кража, мошенничество, незаконные азартные игры, продажа поддельных лекарств. Но они модифицируются, используются возможности размещения нужной информации на сайте и поэтому становятся все более распространенными и опасными.

Изучение всех этих процессов позволяет выявить специфику причинности и детерминации компьютерной преступности.

2.7.2. Специфика детерминации и причинности

Исходя из разделения компьютерных преступлений на два типа, можно условно выделить и два типа ее причинного комплекса:

1) причинный комплекс «традиционных» преступлений, в которых могут дополнительно использоваться компьютерные технологии (преступления против личной свободы, чести и достоинства; преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина; преступления против общественного порядка и общественной нравственности). В результате несколько изменяются условия преступной деятельности, ее формы, масштабы и последствия;

2) специфический (особый) комплекс причин заключается в формировании мотивации субъекта и решения совершить компьютерное преступление под влиянием изменений, связанных с переходом на новые технологические средства производства, широким использованием информационно-коммуникационных технологий во всех сферах человеческой деятельности.

Взаимосвязь и взаимообусловленность новой социальной среды, соответствующих личностных характеристик субъекта и условий социального контроля образуют специфику причинного комплекса детерминации компьютерной преступности.

Имеет значение наличие возможности для субъекта посредством компьютерного преступления удовлетворить свои потребности (например, лицо имеет доступ к компьютерным системам, что позволяет ему произвести модификацию или неправомерно завладеть компьютерной информацией), низкая степень защиты объекта преступного посягательства, сложность обнаружения следов преступления, неадекватная уголовная ответственность, безразличие или положительное отношение к планируемому преступлению близких и т. д.

Важны личностные моральные принципы субъекта (допускает совершение преступления и удовлетворение своих потребностей путем нарушения закона). Субъект обладает решительностью, соответствующим интеллектуальным уровнем, необходимым для совершения компьютерных преступлений, и другими качествами, способствующими формированию криминальной наклонности личности.

В целом изменения социальной среды, связанные с широким внедрением информационно-коммуникационных технологий, характеризуются следующими криминологически значимыми обстоятельствами:

появление новых способов совершения преступлений с использованием высоких технологий, позволяющих усложнить поиск следов и привлечение к ответственности виновных лиц;

возникновение новых видов преступной деятельности, связанных с тем, что хранение, обработка, предоставление информации стало осуществляться с помощью компьютерных систем и сетей;

высокотехнологическое оснащение отдельных преступников и организованных преступных формирований, которое используется как для непосредственной подготовки, совершения и сокрытия преступлений, так и для организации преступной деятельности в целом (обмен информацией на качественно новом технологическом уровне);

транснациональный характер преступлений с использованием высоких технологий, что способствует созданию международных преступных сообществ.

2.7.3. Особенности предупреждения

Опасность компьютерной преступности связана с тем, что она носит организованный и транснациональный характер, потенциальная угроза последствий от таких преступлений присутствует во всех сферах современного общества. Кроме того, данный вид преступности характеризуется высокой латентностью, имеются проблемы, связанные с квалификацией преступления и спецификой ведения следствия.

Цель предупреждения компьютерной преступности – обеспечение необходимых условий для безопасного хранения, обработки и распространения компьютерной информации, а также нормального функционирования компьютерных систем и сетей.

Разработке программ предупреждения преступности предшествует проведение информационно-аналитической работы, в которой широкое применение находят методы математической статистики. Однако компьютерная преступность имеет высокую латентность, поэтому статистических данных о зарегистрированных преступлениях данной категории для анализа и прогноза недостаточно. Для получения более достоверных выводов о качественных и количественных характеристиках и их тенденциях необходимо использование дополнительно опросов, в том числе экспертных. В качестве экспертов могут привлекаться научные и практические работники, специально отобранные по признакам стажа, квалификации, круга интересов и т. п. При таком опросе высококвалифицированный специалист, опираясь не только на данные официальной статистики, но и на свой опыт и интуицию, может высказать суждение, в том числе о будущих параметрах компьютерной преступности, а также процессах и явлениях, интенсивно влияющих на ее тенденции.

Специфика компьютерных преступлений предполагает использование таких мер предупреждения, как правовые, организационные, технические.

К правовым мерам предупреждения компьютерных преступлений в первую очередь относятся нормы законодательства, устанавливающие за них уголовную ответственность. Кроме того, должен быть определен правовой режим информации, порядок ее предоставления и распространения, правовой режим информационных ресурсов и порядок их регистрации, порядок создания, использования и регистрации информационных систем. В настоящее время в Республике Беларусь имеется соответствующее законодательство. В частности, Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» регулируются общественные отношения, возникающие: при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании информационных ресурсов; организации и обеспечении защиты информации. Профилактическое значение имеет также обязанность поставщиков интернет-услуг осуществлять идентификацию абонентских устройств и хранить сведения о них и об оказанных услугах в течение года.

Во всем мире наблюдается тенденция увеличения числа компьютерных преступлений, которые совершаются несовершеннолетними. В качестве предупредительной меры в 2016 г. в Беларуси снижен возраст уголовной ответственности за хищение с помощью компьютерной техники (ст. 212 УК), за данное преступление теперь наказывают с 14 лет¹.

Поскольку предметом преступлений против информационной безопасности является компьютерная информация, большую роль в их предупреждении имеет использование организационных и технических мер, направленных на защиту компьютерных систем и сетей. Эти меры должны обеспечивать безопасность, надежность, доступность, управляемость и контролируемость систем обработки информации.

Технические средства защиты по функциональному назначению делят на физические, аппаратные, программные и криптографические. Организационная защита – это регламентация деятельности и взаимоотношений исполнителей на нормативно-правовой основе, исключающей или существенно затрудняющей неправомерное овладение конфиденциальной информацией и проявление внутренних и внешних угроз. К основным организационным мероприятиям относятся:

- организация режима и охраны;
- организация работы с сотрудниками;
- организация работы с документами и документированной информацией;
- организация использования технических средств сбора, обработки, накопления и хранения конфиденциальной информации;
- организация работы по анализу внутренних и внешних угроз конфиденциальной информации и выработке мер по обеспечению ее защиты;
- организацию работы по проведению систематического контроля за работой персонала с конфиденциальной информацией, порядком учета, хранения и уничтожения документов и технических носителей.

Комплексное использование правовых, технических и организационных мер позволяет обеспечить такие основные свойства информации и систем ее обработки, как целостность, конфиденциальность и доступность информации и соответственно снизить риск стать жертвой компьютерного преступления.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2016 г., № 356-З. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

2.8. ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.8.1. Криминологическая характеристика

Понятие «организованная преступность» является одним из многозначно трактуемых в научной литературе, нормативных правовых актах, международных документах и потому наиболее неопределенных. Так, Н.А. Подольный отмечает, что отсутствие единого мнения относительно организованной преступности демонстрируют ее определения, данные в различных международных документах. Например, в итоговом документе Международного семинара ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (СССР, Суздаль, 21–25 октября 1991 г.) сказано, что под организованной преступностью обычно понимается относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения. На VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями организованная преступность определялась, как сложные виды уголовной деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг». Организованная преступность в одном случае определяется как «массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников», а в другом – как «сложные виды уголовной деятельности». Поэтому Н.А. Подольный констатирует, что единства в определении того, что такое организованная преступность в международных документах нет¹.

В Республике Беларусь понятие «организованная преступность» закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью». Таким образом, организованная преступность – общественно опасное социальное явление, выражающееся в создании организованных групп, включая банды, преступных организаций, осуществляющих преступную деятельность, характеризующихся признаками, определенными УК.

Дословное толкование термина «организованная преступность» позволяет отнести к данной категории любое преступление с элементами организации (преступление может быть организовано как одним человеком, так и группой лиц)².

В современной криминологии в понятие организованной преступности входит «наличие имеющих устойчивую внутреннюю структуру объединений преступников, которые в сговоре с коррумпированными представителями органов власти, управления и бизнеса, используя методы насилия и запугивания (в ряде случаев вступая в сговор с другими преступными объединениями), устанавливают свой контроль над различными сферами незаконной деятельности и осуществляют ее на постоянной основе в целях получения значительных доходов»³.

Следует отметить, что организованная преступность не только заключается в осуществлении заведомо незаконной деятельности или предоставлении незаконных услуг, но и включает также такие изощренные виды деятельности, как отмывание денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств.

Чтобы уяснить сущность данного социально-правового явления, необходимо раскрыть его признаки. В теории криминологии выделяется различное количество признаков, характеризующих организованные преступные формирования как элементы организованной преступности. Однако большинство из них совпадает по своему содержанию, что позволяет свести их к следующим:

наличие руководящего ядра, как правило, коллегиального органа, в котором управление формированием осуществляется группой лиц, имеющих фактически равное положение;

деятельность криминальной структуры (группы, объединения) на постоянной основе и длительное время;

определенная иерархическая структура, отделяющая руководство от непосредственных исполнителей;

¹ См.: Подольный Н.А. Организованная преступность: проблемы определения и методики борьбы с ней // Следователь. 2004. № 9. С. 54.

² См.: Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление : учеб. пособие. Воронеж : МО-ДЭК, 2005. С. 3.

³ Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность. Минск, 2002. С. 32–33 ; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное сообщество. М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. С. 324–369.

высокий уровень организованности, профессионализма в совершении различных уголовно наказуемых деяний;

достаточно четкое распределение ролей (функций), которые реализуются при выполнении конкретных заданий, обязанностей или в ролевом «должностном» поведении (боевики, контролеры, «смотрящие», телохранители и др.);

жесткая дисциплина с подчинением по вертикали, основанная на собственных законах и нормах с санкциями за их нарушение;

деятельность на конспиративной основе;

коррупция;

планомерность;

наличие финансовой базы в виде общих денежных фондов, недвижимости и т. п. для решения «общих» задач («общак»);

отличная техническая оснащенность и вооруженность;

сбор информации о выгодах и безопасных направлениях преступной деятельности;

профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране и мире, в целях создания внешней законности своей преступной деятельности;

активное распространение норм и традиций уголовного мира, «взращивание» преступников;

совершение любых преступлений при доминирующей мотивации достижения корыстной цели и контроля в какой-либо сфере;

устойчивость;

масштабный, межрегиональный и международный характер преступной деятельности;

создание системы разведки и контрразведки с целью дискредитации работников правоохранительных органов и внедрения в эти органы.

А.И. Долгова выделяет три основных уровня организованности преступных формирований, обуславливающих особенности их деятельности:

1) примитивный – самый низший. Преступление хотя и совершается организованной группой, но в ней при всей ее сплоченности и устойчивости нет сложной структуры, иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не распределены;

2) средний – организованность преступной деятельности представляет собой иерархическое построение определенных групп. Особенность таких групп в том, что на этом уровне последние активно вторгаются в официальные структуры общества и используют эти структуры в своих криминальных целях. Такие группы можно назвать преступными организациями;

3) высокий – организация преступной среды, консолидация ее лидеров в преступные сообщества. На данном этапе завершается отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного, традиционного соучастия в совершении конкретного преступления. Лидеры преступной среды уже, как правило, не совершают конкретных преступлений, а заняты выработкой общей линии поведения, стратегии и взаимной поддержки¹.

Элементы структуры преступной организации можно представить в виде трех основных звеньев:

1) организационно-управленческое – включает в себя два блока: стратегическое управление (разработка общей стратегии преступной деятельности, тактических приемов и средств совершения преступлений, разработка общих мер противодействия правоохранительным органам) и текущее управление (руководство конкретными видами преступной деятельности, решение «кадровых» вопросов, вербовка новых членов и т. п.);

2) организационно-обеспечивающее – заключается в обеспечении безопасности и эффективном функционировании (группа безопасности, группа технического обеспечения, группа информации);

3) исполнительское – заключается в подготовке и совершении конкретных преступлений (боевики, рядовые исполнители-профессионалы (воры, мошенники, отдельные расхитители), рядовые исполнители-непрофессионалы, проститутки, шулеры и др.).

Совершаемые организованными группами преступления можно классифицировать следующим образом: насильственные, в сфере экономической деятельности, налоговые, преступления против правосудия, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья и общественной нравственности, таможенные¹.

¹ См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Рос. криминол. ассоц., 2011. С. 270–429; Долгова А.И., Дьяков С.В. Организованная преступность. М.: Юрид. лит., 1989. С. 11.

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 367.

Для характеристики организованной преступности и определения усилий борьбы с ней необходимо знание источников получения преступными организациями доходов. Это незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия, проституция, незаконное предпринимательство, кражи¹.

Оценка уровня, структуры, динамики организованной преступности весьма затруднительна из-за высокой латентности. Зарубежные эксперты определяют латентную часть организованной преступности как в 6–10 раз большую, чем известная правоохранным органам.

Согласно данным официальной статистики, с 1991 по 2005 г. наблюдался рост организованной преступности в Беларуси (с 122 до 867 преступлений соответственно), после чего имело место снижение (в 2014 г. количество указанных преступлений составило 137). В последующем эти показатели увеличились (2015 г. – 322, 2016 г. – 447 преступлений).

Среди всех зарегистрированных преступлений удельный вес рассматриваемых деяний в 2016 г. составляет около 0,5 %. Наибольший удельный вес в структуре организованной преступности приходится на незаконный оборот наркотических средств – 30,4 %, мошенничество – 36 %.

С учетом анализа географии организованной преступности в Республике Беларусь за 2016 г. необходимо отметить, что наибольший удельный вес в объеме организованной преступности в стране отмечается в Минске (48 %) и в Минской области (8,7 %), а наименьший – в Брестской области (3,6 %), Витебской (4,5 %), Гродненской (5 %) Гомельской (10,3 %), Могилевской (20 %).

На основании криминологического понятия личности преступника можно сказать, что личность организованного преступника – совокупность социально-психологических свойств личности, обуславливающих систематическое совершение преступлений с установлением власти (тотального контроля) в сферах легальной и нелегальной деятельности с целью максимального незаконного обогащения.

На основании классической криминологической схемы характеристики личности преступника в ее структуре можно выделить социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки.

Для криминологической характеристики личности организованного преступника рассмотрение социально-демографических свойств имеет значение потому, что позволяет показать условия формирования личности, в том числе связанные с формированием криминальной мотивации. Одними из наиболее важных показателей личности преступника являются их пол и возраст. Наиболее криминальным возрастом организованного преступника является возрастная категория от 18 до 29 лет (61 %). Представительна и категория лиц от 30 до 39 лет (21 %). Лица старше 50 лет составляют не более 2 %. Следовательно, можно предположить, что организованная преступность как социальное явление имеет подпитку за счет молодежной среды.

На формирование личностных качеств и их проявление в криминальной деятельности оказывает влияние семейное положение. Полученные данные в отношении организованных преступников подтверждают общие закономерности преступности, согласно которым распространенность преступлений среди лиц, имеющих семью, ниже, чем у холостых. Семья, таким образом, стимулирует позитивное поведение и осуществляет социальный контроль за поведением человека. В то же время просматривается и специфика. Организованный преступник-профессионал по воровскому кодексу не должен иметь семью. Поэтому сравнительно небольшой перевес доли организованных преступников, состоящих в браке (61 %), показывает, во-первых, что старый воровской кодекс соблюдается не во всех случаях, во-вторых, что организованный преступник стремится к респектабельности.

Среди организованных преступников преобладают субъекты мужского пола, женщины составляют около 5 %. Очевидно, что обусловлено это несколькими обстоятельствами. Среди преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, почти нет так называемых женских преступлений. Кроме того, совершаемые преступления чаще всего относятся к категории тяжких и особо тяжких (более 90 %) и поэтому не характерны для лиц женского пола. Для так называемых авторитетов и рядовых участников организованных преступных формирований характерны повышенное внимание к своему физическому состоянию, послушность указаниям руководителя. Боевикам и охранникам присущи решительность, агрессивность, быстрота реакции, стремление разрешать конфликты путем физического или психического насилия. Они, как правило, умеют профессионально пользоваться оружием, владеют приемами боевой борьбы. Участников организованных групп отличает также завышенная самооценка, ориентация на обладание большими ценностями, отчужденность по отношению к окружающим, честолюбие.

¹ См.: Алексеев С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология : учеб. пособие / под ред. А.Ю. Епихина. Казань : Акад. соц. образования, 2013. С. 81.

В системе факторов, оказывающих существенное влияние на развитие личности преступника, особое место занимает его социальный статус в обществе. Из числа выявленных лиц, совершивших противоправные посяательства в составе организованной группы, на первом месте находятся неработающие и неучащиеся лица, доля которых в 2014 г. составила 80,4 %. По национальному признаку чаще всего указанные преступления совершаются белорусами – 63 %, далее русскими – 16 %, украинцами – 8 %, поляками – 6 %, евреями – 3 % и лицами другой национальности – 4 %. Две трети организованных преступников имеют образование от среднего до высшего. Это существенно выше аналогичного показателя для преступников в целом. Вывод о достаточной образованности организованного преступника не покажется странным, если учесть значительную техническую оснащенность, сложные виды криминального бизнеса и стремление заручиться поддержкой у легальной власти.

В числе основных уголовно-правовых признаков личности преступника преобладают: корыстная мотивация совершения преступлений; продолжительность, интенсивность преступной деятельности; повторность совершения преступления; злоупотребление спиртным.

Изучение нравственно-психологической характеристики личности позволяет глубже понять ее внутреннее содержание. Так, анализ показывает, что преступное поведение обследованных лиц часто связано с их личностными деформациями, выраженными в недоразвитости мышления, отрицании общественных ценностей, негативном отношении к честному труду и позитивном отношении к преступлениям, в том числе тяжким. Ведущей личностной чертой участников организованных преступных сообществ по общему правилу является жадность, ориентация на максимальные преступные доходы. Для большинства участников организованных формирований характерна и такая психологическая особенность, как уверенность в безопасности занятия криминальной деятельностью, а также в безнаказанности этой деятельности.

Среди руководителей организованных групп особое место занимают так называемые воры в законе – лица, неоднократно судимые, глубоко усвоившие криминальную субкультуру, получившие соответствующее звание на воровской сходке. В настоящее время отмечается некоторая трансформация их поведения и норм: вполне респектабельный образ жизни, внешне законопослушная деятельность, неучастие в совершении конкретных преступлений, а лишь их организация, установление контактов с правоохранительными органами и др.

Таким образом, основными характеристиками организованной преступности являются:

- наличие объединений лиц в организованные группы и преступные организации для систематического занятия противоправной деятельностью;
- извлечение крупных и сверхкрупных доходов и их «отмывание», а также использование части этих доходов для воспроизводства криминальной деятельности;
- раздел сфер и территорий влияния и стремление к их расширению;
- наличие коррумпированных связей в органах государственной власти как средства нейтрализации различных форм социального контроля и создание специальных систем защиты.

2.8.2. Специфика детерминации и причинности

Истоки организованной преступности наблюдались еще на рубеже XV–XVI вв., когда появились первые воровские организации; к XVII в. они сформировали целые селения воров и разбойников. В XIX в. организованные группы окрепли и приспособили практически все сферы общественной жизни для своей пользы. Дальнейшему развитию организованной преступности препятствовали отсутствие рынка и сильная государственная власть. Хрущевская оттепель, а впоследствии перестройка предоставили организованной преступности возможность подняться на новый уровень.

В генезисе организованной преступности криминологи особо выделяют период со второй половины 1960-х по конец 1980-х гг. Его специфика состоит в развитии теневой экономики, когда группы дельцов-расхитителей, коррумпируя чиновников, сумели трансформироваться во влиятельную криминальную силу.

Последующий период 1980–1990-х гг. тоже весьма специфичен. Прежде всего он характеризуется тенденцией к столкновению дельцов теневой экономики и представителей общеуголовной среды с последующим достижением компромисса – сращиванием экономической и общеуголовной преступности¹.

После распада Советского Союза организованная преступность получила стимул для своего развития. В эти годы в верхних эшелонах власти Республики Беларусь господствовало мнение, что организованной преступности в нашей стране нет. А в это время она развивалась, совершенствовалась, набирала силы. Кроме того, необходимо отметить, что реальные процессы, происходящие в криминальной сфере, более остры, глубоки и опасны, чем признаваемые официально. Уголовно-правовая

¹ См.: Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов н/Д : Феникс, 2002. С. 440–441.

статистика не охватывает всей совокупности противоправных проявлений ввиду высокого уровня латентности значительной их части. Основным фактором, определяющим масштабы латентности, является существование относительно устойчивых сообществ преступников, занимающихся уголовно наказуемой деятельностью как промыслом с применением насилия, запугивания, коррупции, крупномасштабных краж и мошенничества¹.

Распад СССР является одной из основных причин появления на территории нашей страны организованной преступности. На политической карте появились новые государства, а изменение государственных границ потребовало пересмотра и сфер криминального влияния. Для организованной преступности Республика Беларусь представляла интерес прежде всего как страна, которая имеет выгодное географическое положение. Кроме того, интересна как страна, в которой только начался процесс формирования органов власти и своего законодательства. И члены организованных преступных группировок прямо или косвенно влияли на становление государственных органов и принятие законодательства, которое способствовало процветанию преступности.

На территории Республики Беларусь с момента обретения независимости можно назвать следующие самые известные организованные группы: «пожарники»², «морозовцы»³, «речицкие»⁴, «поселковые»⁵. Организованные группировки республики в 1990-е гг. специализировались на рэкрете, выбивании долгов, кражах автомобилей, сутенерстве, операциях с фальшивой валютой, торговлей наркотиками и алкоголем. Они обложили «данью» практически все коммерческие структуры. Организованная преступность проникала во все сферы общественной жизни. Для защиты собственных интересов участники преступных формирований продвигали в органы государственной власти своих людей или же подкупали действующих чиновников. Впоследствии они легализовывали свои доходы, полученные от преступной деятельности, и вкладывали их в легальный бизнес.

В настоящее время организованная преступность в Беларуси представляет собой явление, на качественно новой основе объединяющее насильственную и экономическую противоправную деятельность. Отсюда закономерно и то, что преступные организации явились симбиозом дельцов теневой экономики с профессиональными преступниками, с одной стороны, и коррумпированными чиновниками – с другой. Организованные группы приобретают более сложную структуру, значительно растут численно, расширяют сферы своего влияния. Во главе их появляется новый тип организатора. Самые громкие организованные преступные группировки последних лет – «ЛегалМинск»¹, «молнаровские»².

¹ См.: Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность : монография / 2-е изд., испр. и доп. М. : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. С. 85.

² «Пожарники» действовали на территории Гомеля с 1994 по 2004 г. Название группа получила по прозвищу одного из лидеров, который в молодости активно занимался пожарно-прикладным спортом и даже имел звание мастера спорта. За это время ими было совершено более 100 преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Основными видами деятельности группы были рэкет и сфера интимных услуг.

³ «Морозовцы» существовали в 1991–2004 гг. под руководством Сергея Морозова в Гомеле и Гомельской области. Эта группа считается самой крупной из всех известных в Беларуси. На счету «морозовцев» убийства криминальных авторитетов и сотрудников милиции, вымогательства, изнасилования. Большинство преступлений совершались днем в центре города.

⁴ «Речицкие» занимались преступной деятельностью в Речице, Речицком районе и Гомеле в 1994–2006 гг. Их составляли четыре группы, названные по фамилиям или кличкам их лидеров: «крюковские-шуманские», «военные», «ушатые» и «фруслановские». Основной род занятий всех четырех речицких групп – вымогательство.

⁵ «Поселковые» вышли из так называемых «наперсточников», начали свою деятельность еще в 1980-е гг. Первые в Минске «наперсточники» располагались возле магазина «Электроника» на Логойском тракте. Сами они – выходцы из района Сельхозпоселок, откуда и название преступной группы. К концу 1990-х гг. группа стала одной из самых могущественных в стране. По организованности, числу и методам работы она реально претендовала на серьезную мафиозную структуру. Причем «поселковые» были ориентированы на зарабатывание денег любыми средствами вне «системы ценностей» классического криминала. Отвергались и правила игры воров в законе, о чем свидетельствует ряд серьезных конфликтов с лидерами преступной среды в 1997–2001 гг. Задержание членов организованной группы «поселковые» продолжалось с 2002 по 2011 г.

¹ «ЛегалМинск» начинала свою деятельность еще во времена, когда гремели дискотеки столичного клуба «Реактор». Уже тогда появились первые случаи передозировки дизайнерскими наркотиками. Но настоящую популярность психотропы обрели в 2011 г., когда начал работать первый магазин по продаже опасной отравы. Спайс в то время считали психоактивным веществом и не относили к наркотикам. Лидер группы по кличке Кот полностью скопировал с российских аналогов схему работы наркомагазина. Синдикат, которым руководил Кот, оптом снабжал спайсами около 70 % всех интернет-магазинов страны. Схема эта могла бы так и остаться незамеченной у белорусского потребителя, если бы не одно условие. Наркотики якобы были полностью легальными. Прикрывать схему помогали бывшие правоохранители. Их задача заключалась в том, чтобы сообщать Коту список запрещенных наркотических веществ, чтобы наркотики убирали их из продажи. После этого ненужный товар, как правило, сбывался конкурентам. Синдикат занимался оборотом психотропных веществ и незаконной предпринимательской деятельностью с января 2011 г. по ноябрь 2014 г.

² «Молнаровские» обитали на территории Бобруйска в 2009–2014 гг., во главе стоял уроженец Бобруйска Сергей Молнар. В 1990-х он был правой рукой известного отечественного вора в законе Владимира Бирюкова. После смерти наставника Молнар вышел на первый план и объединил под своим крылом несколько банд. Их интересовало все, что было связано с деньгами. Рэкет, продажа наркотиков, разбой, мошенничество, черное риелторство, вымогательство и даже похищение людей. И все эти теневые дела злоумышленники опробовали в Бобруйске, сделав город едва ли не своей резиденцией.

Для успешной борьбы с организованной преступностью важно знать причины и условия, ее порождающие.

В соответствии с детерминантами, которые влияют на количество совершенных преступлений организованными группами, А.М. Царегородцев выделяет две группы факторов, обуславливающих предупредительную деятельность.

В первую группу входят факторы, которые определяют социальный генезис преступности, ее общественную опасность:

факторы демографического характера (урбанизация, миграция населения, повышение общей мобильности населения, количественные изменения структуры населения и др.);

факторы экономического характера (низкие доходы населения, безработица и др.);

факторы социально-психологического характера (ослабление традиционных форм социального контроля за лицом в результате урбанизации и уменьшения влияния семьи в воспитании подрастающего поколения и др.).

Вторую группу образуют факторы организационно-правового характера.

К организационным следует отнести:

низкую раскрываемость групповых преступлений оперативными подразделениями;

несовершенство системы выполнения наказания относительно участников организованных преступных групп (например, мероприятия относительно развенчивания культа преступных лидеров и преступной субкультуры).

Правовые факторы допускают:

совершенствование уголовного законодательства об ответственности за групповые преступления и соучастие;

устранение пробелов в законах об ответственности участников организованных групп;

эффективность применения уголовно-правовых норм о групповых преступлениях и др.¹

О.М. Джужа выделяет такие общие подходы к пониманию причин и условий, способствующих совершению преступлений:

психологическая концепция – в соответствии с ней субъективный фактор (дефекты сознания) определяется главным компонентом в их комплексе;

экономическая – объясняет, что главные причины преступности лежат в экономических отношениях, материальных условиях жизни общества;

промежуточная позиция между психологической и экономической концепциями – указывает на опасность психологизирования причин преступности и на недостаточность внимания к экономическим факторам;

соотношение социального и биологического при объяснении причин преступности – отмеченный подход базируется на изучении внутренних психологических условий, поскольку через них происходит внешнее влияние на человека².

В зависимости от сферы возникновения и функционирования можно выделить следующие группы причин и условий, способствующих совершению преступлений организованными преступными группами: экономические, социально-психологические, организационно-правовые.

К экономическим причинам и условиям преступности можно отнести следующие: теневая экономика (экономическая деятельность определенного социального слоя населения страны, осуществляемая нелегально или полунелегально и сопровождающаяся совершением общественно опасных деяний с целью получения необоснованно высокой прибыли); частная собственность; отсутствие надлежащей системы контроля; экономический спад на рубеже 1980–1990 гг. XX в.; нищета, низкий материальный уровень широких слоев населения; изменение их социального статуса; кризис экономики; издержки приватизации; колебания внутренних цен; недостатки в контроле за внешней торговлей. Росту организованной преступности способствуют наличие мелких фирм, слабых в финансовом отношении; разобщенность, виктимность предпринимателей; легкость проникновения в тот или иной сектор экономики посторонних фирм; склонность предпринимателей к нарушениям закона.

К социально-психологическим причинам и условиям преступности следует отнести обесценивание человеческой жизни; отсутствие духовных ценностей; отсутствие нравственных преград; социальные противоречия; неудовлетворенные потребности граждан, стремление к извлечению большой и легкой прибыли; издержки процессов социального реформирования; обострение низменных ин-

¹ См.: Царегородцев А.М. Предупреждение групповых преступлений органами внутренних дел. Омск, 1986. С. 3–8.

² См.: Джужа О.М., Моисеев Э.М., Василевич В.В. Криминология. Специальный курс со схемами (Общая и Особенная часть) : науч. пособие. Киев, 2001. С. 40.

стинктов; склонность предпринимателей к нарушению законов; отсутствие у предпринимателей высокой подготовки; наличие у населения собственных механизмов выживания и реагирования на преступность; игнорирование исторических традиций и обычаев.

Организационно-правовыми причинами и условиями организованной преступности выступают правовой нигилизм; пробелы в законодательстве; открытие границ; активная внешняя миграция; правовая незащищенность потерпевших и свидетелей; развитие криминальной мысли, криминального управления, криминальной организации; коррупция; криминальное саморазвитие; ослабление контроля над преступностью; либерализация уголовного законодательства; межгосударственные противоречия; развитие теневой юстиции; отставание правотворческой деятельности от реалий жизни; консолидация отечественной и транснациональной организованной преступности.

Установление конкретных причин длительного существования организованных групп имеет значение для повышения результативности борьбы с этим преступным проявлением. Из сказанного можно сделать вывод, что исследование причин и условий создания преступных групп дает возможность планирования мероприятий, направленных на их прекращение. Так, специалисты уголовного права получают ответы на вопрос об ответственности за преступления, которые совершают организованные группы, а сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел приобретают практику относительно тактики выявления и документирования преступных действий, совершенных организованными формированиями.

2.8.3. Особенности предупреждения

Анализ криминогенной ситуации в Республике Беларусь и в других странах СНГ свидетельствует о том, что проблема организованной преступности на постсоветском пространстве по-прежнему имеет актуальность. Это чрезвычайно опасное явление, которое негативно влияет на устойчивость политической ситуации в странах СНГ и их экономическое развитие, дестабилизирует общественный порядок, подрывает авторитет государственной власти и создает угрозу национальной безопасности¹. Поэтому необходимо выработать механизм, который будет направлен на предупреждение и на борьбу с организованной преступностью.

В Республике Беларусь существует и широко применяется нормативная правовая база, в соответствии с которой осуществляется предупреждение организованной преступности и борьба с различными ее проявлениями.

Необходимо отметить, что с середины 90-х гг. XX в. борьба с организованными формами преступности стала одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных и других государственных органов нашей страны. Так, Законом Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. № 40-З в УК 1960 г. были внесены дополнения, предусматривающие уголовную ответственность за создание, руководство и участие в преступной организации, совершение преступлений в составе организованной группы. 26 июня 1997 г. был принят Закон Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией». Во исполнение данного Закона в органах прокуратуры, органах внутренних дел и государственной безопасности были образованы специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. УК, вступивший в силу 1 января 2001 г., стал большим шагом вперед по пути создания законодательства, позволяющего эффективно бороться с организованной преступностью.

В 2007 г. был принят новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью», который определил правовую основу системы и государственной политики в сфере противодействия организованной преступности. В соответствии с указанным Законом борьба с организованной преступностью осуществляется посредством:

обеспечения надлежащего правового регулирования деятельности по борьбе с организованной преступностью;

системного анализа процессов, происходящих в криминальной среде;

планирования, организации и координации деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с организованной преступностью;

предотвращения и пресечения финансирования организованной преступности;

совершенствования организации и тактики деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью;

совершенствования системы информационного, финансового, материально-технического и иного обеспечения деятельности по борьбе с организованной преступностью.

¹ См.: Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.]. Минск : Право и экономика, 2005. С. 243.

Во исполнение данного Закона в органах прокуратуры, органах внутренних дел и органах государственной безопасности были образованы специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Государственным координирующим органом по борьбе с организованной преступностью является межведомственная комиссия по борьбе с преступностью и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь. В органах внутренних дел, государственной безопасности и прокуратуры создаются специальные подразделения по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Порядок создания этих подразделений в органах внутренних дел и государственной безопасности определяется Президентом Республики Беларусь, в органах прокуратуры – Генеральным прокурором Республики Беларусь.

Права и обязанности сотрудников специальных подразделений в зависимости от их ведомственной принадлежности определяется Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «О прокуратуре Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О мерах борьбы с организованной преступностью» и другими законодательными актами Республики Беларусь.

Значительная роль в решении проблемы борьбы с организованной преступностью принадлежит совершенствованию организации оперативно-розыскной деятельности специальных подразделений органов внутренних дел и государственной безопасности.

Особое внимание усилению борьбы с преступностью было уделено и на совещании Президента с руководством правоохранительных и силовых структур 10 марта 2017 г.¹

Помимо этого в целях активизации борьбы с организованной преступностью Республикой Беларусь в 2003 г. ратифицирована и вступила в силу Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности.

Круг субъектов, занимающихся предупреждением организованной преступности, достаточно широк. Таковыми являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, различные ведомства, должностные лица, общественные организации и граждане. Вместе с тем все элементы предупреждения преступлений, его уровни, формы и виды в реальности проявляются не сами по себе, а лишь в результате активной и целенаправленной деятельности определенных субъектов.

В системе предупреждения организованной преступности можно выделить два уровня: общесоциальный и специальный (организационно-правовой и специально-криминологический).

Основной задачей общесоциального предупреждения организованной преступности, как справедливо отмечает в своей работе П.В. Агапов выступает создание предпосылок для невыгодности противоправной деятельности, в первую очередь, с точки зрения экономической нецелесообразности².

К общесоциальным мерам относятся: проведение экономических и социальных реформ; устранение противоречий в сфере экономики; преодоление разобщенности, отчужденности, маргинальности в обществе; улучшение социальной защиты населения; повышение культурного, нравственного и правового уровней населения; формирование этики ведения бизнеса; снижение уровня психологической напряженности в обществе; развитие и формирование у людей здоровых потребностей; расширение форма оказания услуг населению, альтернативных криминальным и теневым; совершенствование внешнеэкономической деятельности.

Организационно-правовые меры предупреждения организованной преступности включают в себя деятельность правоохранительных органов:

- по применению позитивного зарубежного опыта;
- расширению масштабов применения скрытых методов работы;
- принятию эффективных законов, отвечающих характеру современной преступности;
- разработке комплексных программ по борьбе с организованной преступностью;
- разобобщению и ликвидации организованных преступных формирований;
- повышению эффективности предупреждения организованной преступности;
- созданию специальных подразделений в системе правоохранительных органов;
- улучшению раскрываемости преступлений;
- совершенствованию судебной практики;
- взаимодействию соответствующих служб в международном масштабе;
- разработке механизмов, препятствующих проникновению преступников в госаппарат и препятствующих легализации преступных доходов;
- обеспечению защиты свидетелей и потерпевших.

¹ См.: Совет. Белоруссия. 2017. 11 марта 2017 г. С. 1–2.

² См.: Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности. М., 2010. С. 277.

В группу специально-криминологического предупреждения преступлений входят правоохранительные органы: суд, прокуратура, органы внутренних дел, Следственный комитет, Комитет государственной безопасности.

Профилактический эффект деятельности суда связан прежде всего с выполнением его основной задачи – осуществлением правосудия. При вынесении справедливого приговора по уголовным делам суд обеспечивает общую и специальную превенцию, в том числе вносит свой вклад в предупреждение рецидива.

Профилактика преступлений прослеживается на каждом направлении деятельности прокуратуры. Осуществляя надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, прокурор в необходимых случаях побуждает соответствующих должностных лиц к установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и принятию достаточных мер по их устранению.

Профилактическая функция реализуется и в деятельности следственных подразделений. Возбуждение уголовных дел, установление лиц, виновных в совершении преступления, доказывание их вины оказывает общее и специальное предупредительное воздействие как на лиц, виновных в совершении преступления, так и на граждан, знающих о ведущемся расследовании.

Органы внутренних дел ведут большую по объему, многообразную по своей направленности и функциональному назначению деятельность по предупреждению преступности. Важная роль в предупреждении организованной преступности принадлежит главному управлению по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Они ведут борьбу с убийствами, разбойными нападениями, грабежами, вымогательствами и другими преступлениями, совершаемыми членами организованных групп.

Комитет государственной безопасности осуществляет мероприятия по предупреждению, пресечению организованной преступности и коррупции в случаях, когда дознание и предварительное следствие законодательными актами Республики Беларусь отнесены к ведению органов государственной безопасности¹.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений включает в себя меры, направленные на устранение криминогенных факторов, и меры, адресованные конкретным лицам с отклоняющимся поведением, в связи с этим выделяют две разновидности специально-криминологического предупреждения преступлений: общее и индивидуальное².

Общая профилактика включает в себя:

- выявление и устранение причин и условий организованной преступности;
- криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов;
- правовое просвещение граждан;
- правовая пропаганда в СМИ, социальных сетях;
- внедрение современных средств охраны;
- разработка мер по защите объектов собственности;
- виктимологическая профилактика среди населения.

К индивидуальной профилактике организованной преступности относится:

- выявление лиц, могущих стать участниками организованных преступных формирований, и проведение с ними индивидуальной профилактической беседы;
- направление информации о причинах и условиях антиобщественного поведения;
- эффективное использование института превентивного надзора;
- постановка на профилактический учет;
- установление наблюдения за ходом социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, судимых за совершение тяжких или особо тяжких преступлений;
- оказание социальной помощи профилактируемым лицам;
- совершенствование индивидуально-профилактической работы с осужденными в исправительных учреждениях.

Подводя итог, необходимо отметить, что организованная преступность становится все более тяжелой, профессиональной, корыстной и разветвленной. Поэтому борьба с ней должна стать основной задачей любого государства, а для эффективности противодействия преступности необходимо регулярно осуществлять мониторинг складывающейся криминологической ситуации, своевременно вносить изменения в нормативную базу, постоянно совершенствовать средства и механизмы проти-

¹ См.: Шиханцов Г.Г. Криминология : учеб. пособие. Минск : Тесей, 2006. С. 161–165.

² См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. С. 381–429 ; Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юрид. наука: история и современность. 2013. № 11. С. 100.

водействия этому социальному злу. Для осуществления мер по предупреждению организованной преступности и борьбе с ней необходимо международное сотрудничество государств на универсальном уровне и строгое соблюдение принципов международного права, в том числе такого принципа, как выполнение принятых на себя обязательств по осуществлению мер, направленных на предупреждение и борьбу с организованной преступностью.

2.9. КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.9.1. Криминологическая характеристика

Изучение коррупции породило широкие дискуссии относительно определения самого понятия «коррупция», системности проявлений, неотъемлемых ее признаков. При этом среди многообразного спектра мнений относительно коррупции до сих пор не существует какого-либо общепризнанного определения, которое имело бы четкую, полную и непротиворечивую оценку явления коррупции. Такая ситуация неслучайна, так как коррупция относится к числу сложных, комплексных явлений.

Коррупционная преступность в криминологии рассматривается как совокупность одноименных преступлений, диспозиции уголовно-правовых норм которых содержат признаки коррупции – подкупа – продажности, когда один субъект, занимающий определенное служебное положение, наделенный определенными полномочиями, подкупается другими субъектами ради того, чтобы соответствующее служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающей стороны¹.

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур, вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым и др. Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционной деятельности. Так, различаются коммерческое взяточничество, определяемое как получение руководителем или служащим кооперативного, акционерного, частного или иного негосударственного предприятия материальных ценностей или услуг материального характера за действие или бездействие в интересах дающего, связанное с занимаемой должностью и заведомо способное причинить вред интересам данного предприятия, его собственника или клиентов, и политическая коррупция – использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения).

Однако исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен. Хорошо известно, что в России легально существовало «кормление», переросшее затем в мздоимство и лихоимство. В последнее время коррупция не только становится предметом изучения юристов, социологов, психологов, а также других отраслевых ученых, но и выступает как акцентированный объект воздействия внутригосударственной политики. На высшем государственном уровне неоднократно указывалось на роль коррупции как одного из ключевых факторов низкой эффективности аппарата государственной власти, проявляющегося недоверия к ней населения, что предопределило включение коррупции в число основных угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

На необходимость усиления деятельности в данном направлении периодически указывает руководителям правоохранительных органов и силовых ведомств Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Так, в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, с которым Глава государства выступил в 21 апреля 2016 г.¹, отмечена необходимость не сбавлять обороты в борьбе с коррупцией прежде всего там, где расходуются огромные бюджетные деньги.

Комплексный анализ системы законодательного противодействия коррупции позволяет рассматривать ее сущность как многоаспектного явления.

¹ См.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. С. 430.

¹ См.: Апрельские тезисы президента 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://sputnik.by/trend/poslanie_21042016 (дата обращения: 10.01.2017).

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. ряд сфер общественной жизни находится под непосредственной угрозой коррупции. Среди них:

- 1) стабильность и безопасность общества;
- 2) демократические институты и ценности;
- 3) этические ценности и справедливость;
- 4) устойчивое развитие и правопорядок.

Опасность коррупции проявляется в различных аспектах. Коррупция ведет к утрате управления над аппаратом государственной власти, результатом чего становится низкий коэффициент полезного действия государственной политики, дискредитация публичных органов власти, снижение экономической инвестиционной активности, рост влияния коррупционных актов индивидуального правоприменения. Последнее связано с очевидным преувеличением роли административного усмотрения сверх рамок закона и легально установленной компетенции государственного органа либо должностного лица. Коррупция становится реальной и слабо поддающейся воздействию преградой малому и среднему бизнесу, не обладающему экономическими ресурсами, адекватными запросам коррумпированных чиновников. Необходимо также указать, что коррупция ведет не только к видимым, легко определяемым последствиям.

В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., было обращено внимание и как последующее обстоятельство закреплено понятие коррупции через выполнение должностным лицом каких-либо действий (бездействия) в сфере должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения.

Интересно мнение Г.К. Мишина, который указывает на происхождение латинского термина «corruptio» путем слияния слова «cor» (лат. дух, рассудок) и «ruptum» (лат. портить, разрушать). По мнению ученого, сущность коррупции определяется не наличием подкупа, продажности общественных деятелей, а разрушением системных, интегрирующих связей того или иного объекта воздействия, куда можно в числе прочих отнести органы публичной власти¹. В современной научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «коррупция». Разработанные сегодня определения лишены раз подтверждают тезис о многоаспектности коррупции, так как наряду с указанием в большинстве определений наиболее ярких, квалифицирующих признаков все же существует и множество различий во взглядах ученых на, казалось бы, одно давно известное явление. Коррупция в большинстве случаев характеризуется наличием:

- 1) четкой мотивационной составляющей деятельности субъектов коррупции, имеющих конкретную заинтересованность;
- 2) материальных и нематериальных благ, являющихся целью приложения коррупционных усилий;
- 3) деструктивной направленности своего воздействия, проявляющегося в причинении определенного ущерба охраняемым законом правам и интересам. Один из подходов преимущественно сосредоточивается на социальном характере и сущности коррупции, которая органически присуща любому государству, обществу, накопившему определенный объем социальных противоречий, конфликтов интересов. Коррупция в данном случае представляется как некая социальная девиация. По мнению Б.В. Волженкина¹, коррупция предстает как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах». Отдельные специалисты высказывают мнение о том, что единичный случай извлечения служащим выгоды из своего служебного положения нельзя считать коррупцией, ибо независимо от количественного параметра коррупционной активности в случае совершения служащим акта, содержащего совокупность признаков коррупционного характера, можно дать утвердительный ответ на вопрос о наличии коррупции в рассматриваемых действиях. Критерий системности совершения злоупотреблений также не является основанием отнесения конкретного действия (бездействия) к числу актов коррупции, а скорее имеет вспомогательное значение, позволяя проводить градацию и структурирование многообразных проявлений коррупции. Так, В.В. Летуновский и А.А. Агеев на основании количественных параметров разделяют коррупцию на разовую, периодическую и системную². Такая типология имеет важное практическое значение, поскольку позволяет адекватно противодействовать коррупции в зависимости от ее характерных черт. Представ-

¹ См.: Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения : лекция. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1991. С. 11.

¹ См.: Волженкин В.Б. Коррупция. СПб. : Юрид. ин-т Акад. Генер. прокуратуры РФ, 1998. С. 2.

² См.: Летуновский В.В., Агеев А.А. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index> (дата обращения: 17.01.2017).

ляет интерес классификация, предложенная В.К. Максимовым, который делит коррупцию на следующие виды и подвиды, в зависимости от определенного признака:

по статусу субъектов: коррупция в государственном аппарате и коррупция в предпринимательской сфере;

уровню субъектов: низовая (индивидуальная) и вершинная (институциональная) коррупция;

целям субъектов коррупционной деятельности: ресурсная (экономическая) и политическая коррупция;

степени общественной опасности: коррупционное этическое отклонение и коррупционное правонарушение¹.

Другой подход к классификации коррупции предложен российским исследователем В.А. Шабалиным², согласно которому выделяются следующие формы коррупции в зависимости от критерия:

по уровню коррупции: низовая, верхушечная, вертикальная;

уровню общественной опасности: коррупция-проступок, коррупция-преступление.

По этому поводу В.В. Лунеев³ также делает замечание, что коррупция – явление более обширное, чем взяточничество, и не может быть сводима к нему. Ученый приводит широкий спектр действий, таких как лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих фирм за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, которые представляют собой не что иное, как завуалированные формы коррупции. В широком смысле понятие коррупции подразумевает явление, поразившее аппарат государственной власти, ведущее к деградации механизма функционирования различных публичных институтов в ситуации умышленного использования должностными лицами своего служебного положения, статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Многие ученые в рамках широкого подхода отождествляют коррупцию и корыстные злоупотребления по службе, считая их содержательно идентичными. Так, П.А. Кабанов определяет коррупцию как «совершение деяния должностным или частным лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы – бескорыстное служение интересам общества, заключающееся в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями, деньгами или в получении услуг материального характера, а равно предоставление их иным лицам в формах, запрещенных уголовным законом»⁴.

Характерной чертой данного определения становится включение в спектр коррупционных правонарушений получения незаконной выгоды как путем получения взяток, так и путем хищения имущества, распоряжение которым осуществляет публичное должностное лицо, незаконного участия в деятельности коммерческих организаций, хозяйственно зависящих от административных управленческих решений отдельных должностных лиц, создавших во время своей службы неправомерные экономические преимущества для указанных организаций и часто по завершении своих полномочий возглавляющих эти организации. Следует, однако, сказать, что большинство определений понятия «коррупция» не учитывают, что выгода может проявляться как через предметы материального мира, так и через нематериальные достижения (продвижение по службе, протекционизм, «установление контактов» без конкретной цели в краткосрочной перспективе, более ориентированных на долгосрочное «взаимодействие»). Поэтому вполне обоснованной можно считать точку зрения ученых, указывающих, что коррупционные отношения могут и не иметь и часто не имеют имущественной окраски. В основе коррупции могут лежать материальные интересы (которые шире интересов имущественных), а могут и интересы нематериального характера (предоставление взаимной услуги, торговля влиянием)¹. Соответственно при восприятии законодателем коррупционных отношений как носящих чисто материальный характер происходит значительное сужение понятия коррупции, не позволяющее сформировать внутренне непротиворечивый режим борьбы с коррупцией, разумно комбинирующий различные методы, способы и инструменты противодействия «встраиванию» коррупционных проявлений в различные сферы жизнедеятельности общества.

¹ См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М. : ЮрИнфоР, 2008. С. 9.

² См.: Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. № 4. С. 43–52.

³ См.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы : тез. докл. М. : Наука, 2000. С. 100.

⁴ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины. Нижнекамск : Нижнекам. фил. МГЭИ, 2004. С. 12.

¹ См.: Противодействие коррупции : учеб. пособие / Н.А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А.В. Конюка. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2016. 498 с.

Из приведенных определений можно сделать выводы:

- 1) о неразрывной связи коррупции с государственной властью, наличии у одного из субъектов коррупционных отношений соответствующего правового статуса государственного служащего, уполномоченного принимать юридически значимые решения;
- 2) интерактивном характере коррупционного воздействия на властную систему;
- 3) возможности коррупции существовать и успешно функционировать для получения не только личной выгоды, но и в коллективных интересах различных групп лиц;
- 4) неформальном характере деятельности участников коррупционных отношений;
- 5) любом проявлении коррупции как злоупотреблении должностными лицами предоставленной им властью.

15 июля 2015 г. принят новый Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», который определяет механизмы предупреждения коррупции, в том числе ограничения, устанавливаемые для должностных и приравненных к ним лиц, регулирует порядок декларирования доходов и имущества таких лиц, закрепляет более эффективные меры по противодействию коррупции.

Так, в ст. 1 указанного нормативного акта термин «коррупция» рассматривается как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного.

В ст. 37 указанного закона определены виды коррупционных правонарушений:

вымогательство государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, кроме предусмотренной законодательством оплаты труда;

предложение или предоставление государственному должностному или приравненному к нему лицу либо иностранному должностному лицу имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

действие или бездействие государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях незаконного извлечения выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц;

незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом от любой деятельности, указанной в абзацах 2, 3 и 5 ч. 1 ст. 37;

принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества (подарков), за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, или получение другой выгоды для себя или для третьих лиц в виде работы, услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей;

осуществление государственным должностным или приравненным к нему лицом поездки за счет физических и (или) юридических лиц, отношения с которыми входят в вопросы его служебной (трудовой) деятельности, за исключением следующих поездок: служебных командировок; по приглашению супруга (супруги), близких родственников или свойственников; осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или по договоренности между государственными органами Республики Беларусь и органами иностранных государств за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций; осуществляемых с согласия вышестоящего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и

зарубежных научных, спортивных, творческих и иных мероприятиях за счет средств общественных объединений (фондов), в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности таких общественных объединений (фондов) по приглашениям и за счет зарубежных партнеров;

передача государственным должностным лицом физическим лицам, а также негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности либо в собственности организаций, в уставных фондах которых 50 % и более долей (акций) находится в собственности государства и (или) его административно-территориальных единиц, если это не предусмотрено законодательными актами;

использование государственным должностным лицом в личных и иных внеслужебных интересах предоставленного ему для выполнения государственных функций имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено актами законодательства;

использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества;

мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями.

Совместным постановлением Прокуратуры, МВД и КГБ Республики Беларусь от 5 апреля 2007 г. был утвержден перечень коррупционных преступлений, который включал в себя 14 составов преступлений. 31 января 2011 г. этот перечень был уточнен. Из перечня коррупционных преступлений было исключено четыре состава:

- 1) контрабанда, совершенная с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 ст. 228 УК);
- 2) финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 ст. 290 УК);
- 3) служебный подлог (ст. 427 УК);
- 4) принятие незаконного вознаграждения (ст. 433 УК).

В последующем постановлении Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, МВД, Следственного комитета и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 43/9/95/571/57/274 был утвержден перечень коррупционных преступлений, который в настоящее время включает в себя 10 следующих составов:

- 1) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК);
- 2) легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК);
- 3) злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 424 УК);
- 4) бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 425 УК);
- 5) превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2 и 3 ст. 426 УК);
- 6) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК);
- 7) получение взятки (ст. 430 УК);
- 8) дача взятки (ст. 431 УК);
- 9) посредничество при взятничестве (ст. 432 УК);
- 10) злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК).

В российском законодательстве с зафиксированием понятия коррупции содержится и перечень конкретных видов правонарушений. Так, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит следующее определение: «коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица».

Как нетрудно заметить, в рассматриваемом определении коррупция характеризуется лишь с уголовно-правовой точки зрения. Безусловно, что закон должен быть в первую очередь направлен на проявления коррупции, влекущие причинение наиболее существенного вреда охраняемым интересам личности, общества и государства. Но сфера коррупционных деликтов далеко не ограничивается уголовно наказуемыми деяниями. Указанная позиция законодателя исключает из правового поля много-

образные проявления коррупции в различных областях социального администрирования и не учитывает того, что коррупционная активность тех или иных субъектов коррупции часто начинается с совершения малозначительных коррупционных актов. В научной литературе отмечается, что характерной особенностью современной коррупции является то, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее защищенных от нее сфер воздействия. Следовательно, противодействие указанным коррупционным действиям, не подпадающим под признаки уголовно наказуемых, станет логичной мерой борьбы с коррупцией с момента ее зарождения и будет способствовать противодействию развитию коррупции и захвату новых пластов общественной жизни.

Иными словами, будет обеспечиваться проактивная позиция в борьбе с коррупцией, направленная на недопущение приобретения ею свойств устойчивой, самовоспроизводящейся системы. Таким образом, как отмечают некоторые исследователи, существующий детализированный подход к законодательному определению коррупции должен быть дополнен более общей дефиницией, раскрывающей основную, структурообразующий признак коррупции, в частности «использование должностным лицом своего служебного положения в целях получения выгоды либо предоставление выгоды должностному лицу, влекущее нарушение законности». Подводя итог изложенному, необходимо подчеркнуть, что современная коррупция проявляется как универсальное социальное явление, выходящее за рамки исследования какой-либо одной отраслевой дисциплины и аккумулирующее в себе сложный комплекс социальных, правовых, философских и экономических черт.

Обобщая изложенное, можно кратко сформулировать, что *коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях*.

Рассмотрим, каковы же отличительные черты рассматриваемого явления. К *особенностям коррупции* можно отнести: исторические корни; латентный характер; скрытый и согласительный характер; ядро коррупции – взяточничество; традиции перехода коррупционеров на должности корпорации и частные фирмы; высочайшая приспособительная способность (видоизменяется и совершенствуется); инвестирование коммерческих структур за счет бюджета; использование связей преступных сообществ; взносы на политические цели; перевод государственного имущества в акционерные общества; оплачиваемый лоббизм, фаворитизм, протекционизм; завуалированные формы проявления.

Если оценивать состояние коррупционной преступности за последние 8 лет, необходимо отметить устойчивое снижение общего количества зарегистрированных преступлений в период с 2004 по 2014 г. Так, в 2005 г. этот показатель к 2004 г. составил 91,6 % (–8,4 %), в 2006 г. – 0,75 % (–25 %), в 2007 г. – 67,9 % (–30,1 %), в 2008 г. – 60,2 % (–39,7 %), в 2009 г. – 74,1 % (–25,9 %), в 2010 г. – 80 % (–20 %) в 2011 г. – 53,2 % (–46,8 %) в 2012 г. – 39,1 % (–60,8 %), в 2013 г. – 50,7 % (–49,3 %), в 2014 г. – 29,1 % (–70,8 %). Вместе с тем в 2015 и 2016 гг. наметился рост указанных видов правонарушений: 2015 г. – 85 % (+15 %), 2016 г. – 88,4 % (+11,4 %)¹.

Следует обратить внимание географии и структуре коррупционной преступности. Так, при рассмотрении обобщенных данных за последние три года география коррупционной преступности представлена следующим образом: Минск – 18,3 %; Минская область – 11,7 %, Могилевская область – 10,6 %, Витебская область – 13,5 %, Гродненская область – 8,4 %, Брестская область – 12,1 %. Структура по сферам и отраслям выглядит так: система здравоохранения – 19,1 %, сельское хозяйство – 7,6 %, транспорт – 3,8 %, образование – 13 %, торговля – 6,6 %, промышленность – 10,7 %, финансы, страхование – 1,3 %, строительство – 12,2 %, культура, спорт – 2,2 %, социальные услуги – 13,8 %, государственное управление – 9,7 %. Структура по видам преступлений: хищения – 30,9 %, легализация – 1 %; злоупотребление властью – 19,3 %, бездействие должностного лица – 0,5 %, превышение власти или служебных полномочий – 3,2 %, получение взятки – 37 %, дача взятки – 7,8 %, посредничество во взяточничестве – 0,3 %².

Успешное предупреждение коррупционной преступности возможно лишь с учетом знаний личности преступника, так как они являются важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Криминологическое изучение личности осужденного коррупционера предполагает рассмотрение различных аспектов и характеристик, обозначающих ее структурообразующие элементы. С этой целью рассмотрим следующие признаки: социально-демографические, уголовно-правовые и криминологические, нравственные и психологические.

¹ См.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь: преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/ (дата обращения: 04.06.2017).

² См.: Министерство внутренних дел Республики Беларусь: общая статистика преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493> (дата обращения: 04.01.2017).

Социально-демографические признаки:

Результаты проведенных исследований по изучению личности преступников-коррупционеров показали, что высшее образование имеют 71,4 %, среднее специальное – 22,3 % и только 6,3 % – среднее¹.

Семейное положение выглядит следующим образом: женаты (замужем) – 90,1 %; холосты (не замужем) – 9,5 %; сожительствуют – 0,4 %; 90 % преступников являются мужчинами и лишь 10 % общего числа составляют женщины.

Основная масса коррупционеров представлена людьми в зрелом возрасте (старше 50 лет – 38,1 %, от 41 до 50 лет – 36,5 %), тогда как в возрасте 30–40 лет насчитывается лишь 19 %, а 21–29 лет вообще только 6,4 %.

Отличительной особенностью коррупционеров является их классификация по роду занятий. Так, служащими являются 50 % преступников, руководители субъектов хозяйствования – 20 %. Остальные 30 % занимались деятельностью, не связанной с руководящими должностями.

Уголовно-правовые и криминологические признаки:

Большинство указанных лиц осуждены за совершение тяжких преступлений – 81 %, особо тяжких – 11 % и менее тяжких – 8 %.

Основным составом совершаемых коррупционных преступлений является получение взятки – 48,6 %, тогда как за дачу взятки осуждены 16,7 %. Злоупотребление властью или служебным положением составляет 20,8 % всех совершенных преступлений. На превышение власти или служебных полномочий приходится 4,2 % преступлений. Служебный подлог и незаконное участие в предпринимательской деятельности составляют лишь 8,3 и 1,4 % соответственно.

Различны и сроки назначенного наказания в виде лишения свободы. Например, на срок до 5 лет осуждены 23,7 % человек, на срок от 5 до 10 лет – 68,3 % и на срок от 10 до 15 лет – 8 %.

Нравственно-психологические свойства: уравновешенность; индивидуализм; стремление к улучшению своего материального положения любым путем, в том числе и преступным; безразличие к национальным интересам; высокое интеллектуальное развитие; отчужденность от устремления и целей большинства граждан, общества; большой опыт межличностных контактов; корысть; преобладание по темпераменту типа сангвиника; стойкий перенос неудач; знание психологии людей; приспособленчество; зависть; жадность; нигилистическое отношение к законам; извращение общественных принципов и нравственных начал жизни; некритическая и завышенная оценка своей личности; высокая предприимчивость; алчность; цинизм; наличие дорогостоящих привычек и интересов.

2.9.2. Специфика детерминации и причинности

Классификация причин преступности по содержанию предполагает совокупность ряда факторов, таких как социально-экономические, политические, психологические, организационно-управленческие, правовые и т. д.

В перечне *социально-экономических факторов* выделяют материальное благосостояние населения, уровень безработицы, теневую экономику. В зависимости от уровня материального благосостояния выделяют следующие категории граждан:

1) богатые (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и обеспечивать самостоятельную экономическую деятельность)¹;

2) состоятельные (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для приумножения капиталов);

3) обеспеченные (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска);

4) малообеспеченные (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья);

5) неимущие (наличие минимальных средств только для поддержки жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования).

¹ Здесь и далее использовались результаты выполненного автором исследования: «Личность преступника коррупционной направленности: структурно-содержательная характеристика и предупреждение формирования».

¹ По оценкам международной компании Wealth-X (данные за 2012–2013 гг.), в Беларуси проживали 115 долларовых мультимиллионеров. Их совокупное состояние составляло более 13 млрд долларов США. Подавляющее большинство миллионеров являются этническими белорусами. В стране представлено немало частных инвесторов из России, Великобритании, Испании и Франции. Встречаются также долларовые миллионеры из Египта, Индии и других стран.

Существует функциональная зависимость уровня коррупции от уровня благосостояния. Уровень коррупционной преступности имеет функциональную зависимость от материального благосостояния государственных служащих и степени криминализации экономики.

Нельзя не принимать во внимание и уровень безработицы. Согласно статистическим данным за 2014 г., в нашей республике он составлял около 0,5 %. Однако по состоянию по итогам 2015 г. он вырос до 1 %¹, что в значительной мере связано с разработкой нормативного акта о введении налога на тунеядство.

Ежегодный размер теневой экономики в Беларуси составляет 12–13 % ВВП, ненаблюдаемой – 20–22 %. Об этом на пресс-конференции А. Лукашенко для представителей российских региональных СМИ в октябре 2013 г. сообщил В. Зиновский, председатель Национального статистического комитета². Ранее министр по налогам и сборам В. Полуйн во время совещания у Президента заявил, что объем теневой экономики в Беларуси оценивается в 8–10 % ВВП.

К политическим факторам коррупционной преступности можно отнести:

- 1) отсутствие социально-правового контроля общества над деятельностью как органов государственного управления, так и лиц, их представляющих;
- 2) отчуждение большинства населения от государственного управления, связанного с зачаточным состоянием гражданского общества;
- 3) игнорирование государственными органами средств массовой информации, как субъекта борьбы с коррупцией.

1. Социально-правовой контроль над коррупционной преступностью не может быть осуществлен в полной мере без активного сотрудничества с гражданским обществом, которое по сравнению с развитыми государствами объективно находится на стадии развития. В соответствии со ст. 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. каждое государство-участник принимает надлежащие меры в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Общая закономерность состоит в том, что укоренившаяся коррупция есть неперенный спутник тех обществ, где гражданственность уступает силе вертикального обмена информацией, ресурсами, взаимными обязательствами.

2. Одним из индикаторов гражданского общества является деятельность общественных организаций, эффективность которых может измеряться влиянием на принятие нормативных актов, а также политически значимых решений. В последнее время количество граждан Беларуси, которые знают о деятельности общественных организаций, а именно принимали участие в мероприятиях общественных организаций или получали от них услуги, стремительно растет. Так, за два года количество таких граждан выросло на 27 %: с 25 % в 2012 г. до 52 % в 2014 г. Факторы, которые могли содействовать такому росту, включают высокую степень проникновения интернета в Беларуси (около 70 %), снижение уровня политически-мотивированного давления, видимая активизация информационной и коммуникационной работы общественных организаций, повышение их видимости на улицах и в медиа-сфере (особенно на интернет-ресурсах и в социальных медиа), а также более активная работа в сфере продвижения общественных интересов и гражданского образования.

3. Особое место в антикоррупционной деятельности могут занимать СМИ, которые действительно выступают в качестве независимой «четвертой» ветви власти и игнорирование которых может служить условием для распространения коррупции и падения престижа власти¹.

На коррупционную преступность влияют *психологические факторы*, которые включают в себя: признание коррупции в среде служащих нормальным явлением; неуважение большей части населения к личности государственного служащего, в особенности сотрудника правоохранительных органов; признание конечной цели своей карьеры – высокое материальное положение; психологическая

¹ См.: Статистический сборник Белстата Беларуси. Минск, 2016. С. 99.

² См.: Ежегодный размер теневой экономики в Беларуси – 12–13 % от ВВП [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/economics/370050.htm> (дата обращения: 12.12.2016).

¹ По состоянию на 1 января 2015 г. в Беларуси издавалось 713 газет и 808 журналов (более $\frac{2}{3}$ из них являются частными); осуществляли вещание 172 радиопрограммы и 94 телепрограммы (из них 27 радиопрограмм и 60 телепрограмм – частные), действуют 9 информационных агентств (7 из них – частные); действуют 5 общенациональных телеканалов и международный спутниковый телеканал; в сетях кабельных операторов Беларуси ретранслируется более 100 зарубежных телеканалов.

атмосфера безнаказанности высокопоставленных чиновников и т. д. Существующая морально-психологическая атмосфера как в служебной среде, так и за ее пределами несомненно оказывает влияние на выбор чиновника совершать или не совершать коррупционное правонарушение.

Особенностью психологического климата в служебной среде является нестабильность занимаемой должности, так как с приходом нового начальника происходит привычное обновление кадров путем привлечения на новые освободившиеся места своих бывших подчиненных. Понимая неустойчивость своего положения, недобросовестный государственный служащий использует все имеющиеся возможности для извлечения выгод. Во многих случаях начальник формирует кадры не на основании профессионализма и компетентности, а по признаку преданности и готовности выполнить любые поручения. Отсюда низкий уровень государственного управления и распространение вертикальной коррупции.

К *правовым факторам* коррупционной преступности можно отнести:

1) несовершенство и противоречие антикоррупционного законодательства. Порядок разработки законопроектов и их рассмотрение требуют определенного времени, преступность же развивается значительно быстрее, приспосабливаясь под существующие нормы;

2) трудности применения антикоррупционного законодательства, отсутствие юридической ответственности за некоторые виды коррупционного поведения и т. д. Здесь подразумевается совершенствование преступниками способов совершения преступлений, в том числе выработка схем их совершения, не подпадающих под нормы действующего законодательства.

Проведенный анализ причин и условий не является исчерпывающим, а их исследование требует более тщательного исследования ввиду их системности, взаимозависимости и взаимообусловленности.

2.9.3. Особенности предупреждения

На наш взгляд, с учетом разночтений в подходах к определению терминов «профилактика», «предупреждение» и «предотвращение» применительно к коррупционной преступности в рассматриваемом аспекте деятельности следует использовать термин «предупреждение», поскольку именно предупреждение имеет своей целью устранение или нейтрализацию тех причин и условий, способствующих совершению преступлений, которые способны породить совершение противоправного деяния в сфере экономики. Таким образом, предупреждение коррупционной преступности – это деятельность государства и общества, направленная на устранение или нейтрализацию причин и условий, ее порождающих.

Согласно ст. 4 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» борьба с коррупцией основывается на принципах законности, справедливости, равенства перед законом, гласности, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности и гуманизма.

С целью обеспечения сосредоточения усилий в правопредупредительной работе по предотвращению коррупционных действий в ст. 37 указанного закона определены виды коррупционных правонарушений. Исходя из положений Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», можно выделить следующие основные задачи в сфере противодействия коррупции:

защита прав, свобод, законных интересов граждан и общества в целом от угроз, вытекающих из проявлений коррупции;

обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц;

предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранение их последствий.

Традиционно в криминологии предупреждение того или иного вида преступности рассматривается на общесоциальном и специально-криминологическом уровне.

К общесоциальным мерам предупреждения коррупции относятся:

усиление социальной направленности экономических реформ;

совершенствование налогового законодательства;

обеспечение четкой правовой регламентации деятельности органов государственной власти, законности и гласности такой деятельности, государственного и общественного контроля за ней, повышение нравственного и культурного уровня населения;

привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией, повышенное внимание к воспитанию правосознания у граждан, получению навыков антикоррупционного поведения (здесь особая роль отводится СМИ, которые обязаны широко освещать и пропагандировать антикоррупционную политику).

Целесообразно остановиться на правовых мерах.

С учетом того что прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, в систему антикоррупционного законодательства входит также Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь».

Организационной формой этой работы является координационное совещание. Порядок работы координационного совещания и полномочия его председателя определяются Положением о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644, в котором закреплены принципы, основные цели и задачи координационного совещания, организационные основы его деятельности. Положением предусмотрено, что координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией является постоянно действующим межведомственным органом по координации правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и борьбу с коррупцией, и деятельности государственных органов и иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью и коррупцией. Координационное совещание образуется в целях осуществления на основе анализа правоприменительной практики согласованных действий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

С целью нормативного закрепления создания дополнительных государственных структур для борьбы с коррупцией и повышения взаимодействия между ними принят Указ Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью», подп. 1.1 п. 1 которого установлено, что специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью создаются в органах прокуратуры, органах внутренних дел, государственной безопасности по решению соответственно Генерального прокурора Республики Беларусь, Министра внутренних дел Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Специальные подразделения входят в структуру органов прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, в которых они созданы.

Для совершенствования правового регулирования вопросов противодействия коррупции, устранения причин и условий, порождающих коррупцию, принято Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции, утвержденное постановлением Совета Министров от 26 декабря 2011 г. № 1732 (далее – Типовое положение). Типовым положением определяется порядок создания и деятельности в республиканских органах государственного управления и иных государственных организациях, подчиненных Правительству Республики Беларусь, областных, Минском городском, городских, районных исполкомах, местных администрациях районов в городах комиссий по противодействию коррупции, основные задачи и функции комиссий, компетенция ее членов, в том числе председателя.

В министерствах, например в Министерстве архитектуры и строительства, Министерстве транспорта и коммуникаций, Министерстве сельского хозяйства и продовольствия, Министерстве здравоохранения, Министерстве промышленности Республики Беларусь, и иных органах государственного управления, государственных организациях создаются специальные комиссии по профилактике и предупреждению коррупционных проявлений (антикоррупционные комиссии). Локальные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность таких комиссий, также являются частью антикоррупционного законодательства.

В качестве примера можно привести приказ Министерства здравоохранения от 5 января 2012 г. № 9 «О некоторых вопросах деятельности комиссии по противодействию коррупции в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь», которым утверждены Положение о комиссии по противодействию коррупции в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь и состав комиссии по противодействию коррупции в системе Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Приказом комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета от 16 сентября 2014 г. № 581 «О деятельности комиссии по противодействию коррупции в системе комитета по здравоохранению Мингорисполкома» также утверждены Положение о комиссии по противодействию коррупции в системе комитета по здравоохранению Мингорисполкома и состав комиссии по противодействию коррупции в системе комитета по здравоохранению Мингорисполкома.

В систему мер борьбы с коррупцией входит проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов Республики Беларусь, ранее принятых (изданных) правовых актов Республики Беларусь. Проведение данной экспертизы регламентировано Положением о порядке проведения криминологической экспертизы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе», в котором определяются правовые и организационные основы проведения криминологической экспертизы проектов правовых актов (правовых актов).

Специальные меры предупреждения коррупции включают:

законодательное определение перечня коррупционных преступлений, которое создает необходимые правовые предпосылки налаживания системы официального мониторинга данной группы преступлений;

законодательное определение субъекта коррупционного преступления как лица, уполномоченного на осуществление публичных функций, определение, которое бы охватывало не только должностных лиц органов государственной власти и управления, но и лиц, выполняющих управленческие функции на государственных унитарных предприятиях в иных коммерческих организациях, управляемых при участии государства или выполняющих государственные заказы;

проведение экспертизы действующего законодательства для выявления неопределенностей способствующих росту коррупции среди государственных служащих.

Криминологическая экспертиза представляет собой исследование содержания проекта правового акта (правового акта) в целях выявления в нем норм, применение которых может повлечь (повлекло) возникновение криминогенных последствий (рисков криминогенного характера) в различных сферах общественных отношений. Основными задачами криминологической экспертизы являются: объективное и всестороннее прогнозирование возможности возникновения рисков криминогенного характера в процессе применения правовых актов; подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению рисков криминогенного характера; формирование предусмотренного в правовых актах системно согласованного правового регулирования, исключающего возникновение рисков криминогенного характера.

Таким образом, криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов рассматривается как одно из средств противодействия преступности в целом и коррупции в частности, как одна из мер, необходимых для построения антикоррупционной системы государства, способствующая сохранению в обществе стабильности и правового порядка, которая еще на стадии подготовки и принятия правового акта позволяет выявлять нормы, реализация которых может повлечь возникновение рисков криминогенного характера при применении акта в будущем;

разграничение дисциплинарно, административно и уголовно наказуемых коррупционных правонарушений.

Как представляется, исключительно важным является совершенствование института государственной службы и максимально эффективная организация работы управленческого аппарата, исключение дублирования и параллелизма в решении различных вопросов, четкое и конкретное определение функций и пределов полномочий каждого служащего.

В Республике Беларусь на законодательном уровне определена система мер борьбы с коррупцией и ее предупреждения, перечень правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, а также определен круг субъектов борьбы с коррупционными правонарушениями.

Противодействие коррупционным проявлениям – обязанность всех государственных институтов и организаций, и в этой связи законодательством предусмотрен ряд антикоррупционных мер:

планирование антикоррупционной деятельности. Например, государственным органам и иным организациям необходимо разрабатывать ежегодные планы мероприятий, направленные на предотвращение коррупционных проявлений с учетом специфики организаций;

обеспечение финансового контроля, в том числе контроль в сфере декларирования доходов и имущества. Нормативными правовыми актами Республики Беларусь для отдельных категорий лиц (государственные служащие, руководители предприятий и организаций) установлена обязанность представлять по месту работы декларации о доходах и имуществе. Государственные органы (организации), в которые представляются декларации о доходах и имуществе, осуществляют контроль за соблюдением порядка декларирования, в том числе за полнотой и достоверностью сведений, указанных в декларациях о доходах и имуществе;

государственные должностные лица и лица, претендующие на занятие таких должностей в целях недопущения коррупционных проявлений, дают обязательство по соблюдению ограничений, установленных в законе «О борьбе с коррупцией», а также законодательством Республики Беларусь о государственной службе для государственных служащих (если соответствующая должность государственного должностного лица относится к государственной службе), и также ставят в известность о правовых последствиях неисполнения такого обязательства;

надлежащая организация работы кадровых служб;

проведение в установленном порядке криминологической экспертизы проектов правовых актов Республики Беларусь, ранее принятых (изданных) правовых актов Республики Беларусь, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для

выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике;

проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционное образование и воспитание), а также ряд иных мер, предусмотренных законодательством.

Законом закреплены полномочия и права в сфере борьбы с коррупцией специальных подразделений органов прокуратуры, органов внутренних дел и государственной безопасности.

В соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» государственное должностное лицо не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично либо через доверенных лиц, оказывать содействие членам семьи и близким родственникам или свойственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение, быть представителем третьих лиц по вопросам, связанным с деятельностью государственного органа, иной организации, служащим (работником) которого (которой) оно является, либо подчиненного и (или) подконтрольного ему государственного органа, иной организации, а также выполнять иную оплачиваемую работу, не связанную с исполнением служебных (трудовых) обязанностей по месту основной службы (работы). Исключением является занятие преподавательской, научной, культурной, творческой деятельностью и медицинской практикой.

Однако противодействие коррупции невозможно рассматривать без ее профилактики, поскольку это является одним из направлений деятельности органов, наделенных правами и обязанностями по противодействию коррупции. Так, согласно ст. 13 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы Комитета государственного контроля, другие государственные органы, иные государственные организации в пределах своей компетенции принимают меры по выявлению и пресечению правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также предпосылок и причин коррупции.

Местные исполнительные и распорядительные органы, другие государственные органы, иные государственные организации планируют и проводят профилактические мероприятия по противодействию коррупции, в том числе осуществляют контроль за подбором и расстановкой кадров, системную работу по соблюдению ограничений и специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц.

Государственные органы, иные государственные организации во взаимодействии с юридическими лицами, на которые возложены функции редакций государственных СМИ, информируют граждан о результатах борьбы с коррупцией, пропагандируют неприятие проявлений коррупции.

Деятельность субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений (ст. 4) основывается на принципах: законности, гуманизма, плановости и системности, осуществления индивидуальной профилактики правонарушений с учетом личности гражданина, защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений, ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений.

В организации борьбы с коррупцией заслуживают внимания и используемые на международном уровне методики измерения коррупции можно разделить на три группы: социологические опросы (один из лидеров – Всемирный банк), экспертные оценки (наиболее известный проект – Nations in Transit, осуществляемый американской общественной организацией Freedom House) и группа методик – интегральные оценки, выставляемые путем агрегирования рейтингов коррупционности, предлагаемых различными организациями (самый известный пример – индекс восприятия коррупции общественной организации Transparency International)¹.

Отечественный и опыт зарубежных государств подтверждает необходимость снижения уровня коррупции через всесторонний прогресс: совершенствование государственного управления, привлечение общественности. При этом в антикоррупционной работе необходимо учитывать целый ряд различных факторов, начиная от экономической ситуации в стране и заканчивая невысоким уровнем общественного правосознания. Такой подход позволит обеспечить комплексное воздействие на про-

¹ См.: Организация антикоррупционного обучения федеральных государственных служащих : метод. рекомендации [Электронный ресурс] : одобрены Президиумом Совета при Президенте Рос. Федерации по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 № 34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

блему коррупции, основанное на согласовании методов антикоррупционной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц.

2.10. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.10.1. Криминологическая характеристика

В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно понятия экономической преступности. Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский под экономической преступностью понимают совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности и в связи с этой деятельностью, посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства¹. По мнению А.М. Яковлева, преступность в сфере экономики складывается из совокупности корыстных посягательств на собственность, порядок управления экономикой, совершаемых лицами, занимающими определенные социальные позиции в данной сфере и реализующими требования связанные с указанными позициями социальный ролей². О.В. Дмитриев рассматривает экономическую преступность как совокупность (систему) общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества и личности³, В.В. Пузиков и А.И. Громович – как негативный процесс, нарушающий установленный порядок осуществления экономических связей и отношений, создающий сложности в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, действующих в рамках законодательства⁴. На наш взгляд, наиболее полно отражает суть проблемы определение экономической преступности, данное В.И. Петровым, Р.Н. Марченко, Л.В. Бариновым. Ими под экономической преступностью понимается совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности и в связи с такой деятельностью, посягающих на собственность и иные интересы потребителей, партнеров, конкурентов, государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства¹. Предложенное определение учитывает все негативные аспекты экономической преступности как социально-экономического явления, применительно не только к субъектам, но и к объектам, интересам которых причиняется вред.

Основным признаком преступления, совершаемого в сфере экономических отношений, является непосредственная принадлежность субъекта к процессу хозяйственной деятельности, т. е. виновный в известной степени сам контролирует ту или иную социальную либо экономическую структуру или является участником этой деятельности, используя ее в своих преступных, корыстных целях. Другим существенным признаком экономических преступлений выступает корыстный характер противоправного деяния. Подобные положения в равной степени применимы как к легальной, так и к теневой сфере экономики.

Экономические преступления – уголовно наказуемые деяния, направленные на действующую экономическую систему или ее отдельные элементы. Особенность экономической преступности заключается в том, что она связана с договорами и обязательствами, необходимыми для производства, переработки, распределения и обмена материальных благ и услуг, которые возникают между субъектами². Цель противоправных деяний в сфере экономических отношений – присвоение «недозволенного». Повышенная общественная социальная опасность экономической преступности состоит в ее негативном влиянии на институты общества, нарушении установленного порядка функционирования экономики, являющейся основой государства, которые выступают в качестве существенного фактора, внутренней угрозы экономической безопасности республики³.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М. : БЕК, 1998. С. 323–378.

² См.: Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М. : Наука, 1988. С. 9.

³ См.: Дмитриев О.В. Понятие экономической преступности в современной криминологии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=368> (дата обращения: 18.05.2016).

⁴ См.: Пузиков В.В., Громович А.И. Экономическая безопасность и экономическая преступность. Минск : Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2001. С. 81–82.

¹ См.: Петров Э.И., Марченко Р.Н., Барина Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. М. : Акад. МВД Рос. Федерации. 1995. С. 3.

² См.: Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан. М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2003. С. 10–11.

³ См.: Пузиков В.В., Громович А.И. Указ. соч. С. 3–4.

Дать общую криминологическую характеристику экономической преступности в Беларуси невозможно без ее предварительной ретроспективной оценки. В официальной статистике до 90-х гг. XX в. таких сведений не было. Лишь впоследствии общие показатели экономической преступности стали публиковаться в периодической печати, в том числе и в газете «На страже» (ведомственном издании МВД Республики Беларусь), что наряду с другими источниками позволяет восстановить в общих чертах картину развития данной группы преступлений в Беларуси¹.

Проследим динамику экономических преступлений. Если взять за точку отсчета показатель экономической преступности за 1954 г., то ее изменения выглядят так: к 1960 г. объем данной разновидности преступности снизился почти наполовину и составил 55 % базового показателя 1954 г. Вместе с тем в 1958 г. рост экономических преступлений составил 306 %, что специалистами объясняется как закономерность, которая усиливалась результатами широкой и недифференцированной амнистии уголовных преступников от 27 марта 1953 г.²

В 1961–1970 гг. резких изменений в динамике не наблюдалось. Показатель 1961 г. к базовому 1954 г. составил 130,7 %, а 1970 г. – 116,2 %. По годам «всплесков» экономических преступлений также не наблюдалось, причем абсолютные показатели 1965, 1966, 1967 и 1968 гг. были ниже расчетного 1954 г. По итогам десятилетия темп роста составил 89 %, следовательно, произошло снижение выявленных экономических преступлений на 11 %.

В 1971–1980 гг. изменения динамики выявленных экономических преступлений были следующими: показатель 1971 г. к 1954 г. составил 119,2 %, а по итогам 1980 г. – 154 %. В целом за десятилетие рост экономических преступлений составил 129 %³.

1981–1990 гг. характеризовались ростом экономических преступлений. Показатель 1981 г. к 1954 г. составил 166,4 %, а 1990 г. к расчетному базовому – 220 %. По итогам десятилетия рост составил 132,7 %, что несколько выше показателя предыдущего периода. Определяющими факторами роста экономической преступности выступали противоречивые тенденции процесса перехода к рынку, ненадлежащее правовое регулирование новых экономических отношений, отсутствие необходимого контроля за деятельностью новых экономических структур.

Существенный рост числа выявленных экономических преступлений наблюдался в 1991–2000 гг. Если показатель роста 1991 г. к 1954 г. составлял 232,6 %, то 2000 г. – 511 %. В целом рост выявленных экономических преступлений на этом временном отрезке составил 220 %. Наиболее резкий подъем данной разновидности преступности имел место в 1994 г. (по сравнению с 1991 г. на 170 %), а также в 2000 г., когда по сравнению с 1991 г. он составил 220 %. В 1996 г. темпы роста экономических преступлений замедлились и сохранились до 2000 г., когда по сравнению с 1999 г. произошел рост на 3 %. Такие изменения экономической преступности в основном были обусловлены факторами, речь о которых пойдет ниже.

Следующий период (2001–2005 гг.) характеризовался снижением выявленных экономических преступлений. Уже в 2001 г. этот показатель к 2000 г. составил 78,8 % (–21,2 %), в 2002 г. – 75,1 % (–24,9 %), в 2003 г. – 58,5 % (–41,5 %), в 2004 г. – 52,5 % (–47,5 %), в 2005 г. – 43,5 % (–56,5 %). Количество выявленных экономических преступлений в 2005 г. сравнивалось с аналогичными показателями 1990 и 1991 гг.

Если оценивать состояние преступности за последнее время, необходимо отметить устойчивое снижение общего количества зарегистрированных преступлений в период с 2011 по 2015 г. Так, в 2012 г. этот показатель к 2011 г. составил 77,3 % (–22,7 %), в 2013 г. – 73,2 % (–26,8 %), в 2014 г. – 71,1 % (–28,9 %), в 2015 г. – 73,4 % (–26,2 %)⁴.

Вызывает обеспокоенность тот факт, что на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

¹ См.: Ананич В.А. Милиция и общественность на страже правопорядка: на примере Беларуси 1968–1992 гг. / под ред. Н.И. Ильинского. Минск : Наука і тэхніка, 1993. С. 117 ; Басецкий И.И., Капелько И.В., Сиваков Ю.Л. Преступность: опыт координации противодействия. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. С. 749–753 ; Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2012. С. 87–90 ; Правонарушения в Республике Беларусь : стат. сб. Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2015. С. 93–95.

² См.: Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М. : Норма, 1997. С. 62.

³ См.: Ананич В.А. Милиция и общественность на страже правопорядка: на примере Беларуси 1968–1992 гг. С. 117.

⁴ См.: Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus (дата обращения: 04.01.2017).

В процентном соотношении к общему количеству зарегистрированных преступлений доля преступлений против порядка осуществления экономической деятельности составляет: в 2010 г. – 2,3 %, в 2011 г. – 2,1 %, в 2012 и 2013 гг. – 2,4 %, в 2014 г. – 2,7 %, в 2015 г. – 3 %¹.

Причины подобных изменений требуют всестороннего изучения, научно-теоретического осмысления и объяснения с учетом изменения законодательства, правоприменительной практики, эффективности деятельности правоохранительных органов.

Структура экономической преступности в 70-х гг., начале 90-х гг. прошлого века и на современном этапе развития общества существенно различается.

Так, число выявленных в 1971 г. подобных деяний было ограничено пятью основными составами: хищением путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением (41,6 % – удельный вес вида преступления в общей массе), хищением путем кражи (14,9 %), спекуляцией (12 %), мелким хищением (8,8 %), обманом покупателей (5 %), а также другими хозяйственными преступлениями (15,3 %).

В последующем в 1991 г. изменений в перечне преступлений не произошло, однако удельный вес некоторых из них претерпел существенные изменения. Так, значительно возросло количество хищений путем краж, удельный вес которых составил 35,9 %. В то же время до 19,2 % уменьшилась доля хищений путем присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, однако возросла доля мелких хищений (13,2 %), обмана покупателей (9,4 %), уменьшилась почти наполовину доля других преступлений.

Особенности развития экономики Беларуси в 90-х гг. XX в., связанные в основном с внедрением рыночных начал, сопровождались противоречиями, которые обусловили возникновение новых составов преступлений, закрепленных в уголовном законодательстве. Ряд составов были декриминализированы, например спекуляция. В 2000 г. по сравнению с 1991 г. увеличилась доля хищений путем злоупотребления служебными полномочиями – она составила 25 %. Второе место ранжирного ряда занимал такой состав преступления, как изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (16 %), третью позицию занимали кражи (14 %), четвертую – мошенничество (12,9 %). Доля повторных мелких хищений составила 10 %, обман покупателей – 7 %, взяточничество – 5 %, злоупотребление властью или служебными полномочиями – 2 %, нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями – 0,1 %.

В республике сегодня экономическая преступность – это сложная совокупность составов преступлений, охватываемых в основном гл. 24 «Преступления против собственности», гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», гл. 35 «Преступления против интересов службы» УК.

В силу этого несколько по-иному выглядят структурные изменения экономической преступности по итогам 2005 г. Так, на первом месте находится такой вид преступлений, как изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг (24 %), на втором – присвоение либо растрата (11,5 %), на третьем – взяточничество (10,5 %), затем идут служебный подлог (9,8 %), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (9 %), мошенничество (6,6 %), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (6,3 %), злоупотребление властью или служебными полномочиями (3,8 %).

За последние 10 лет перечень преступлений экономической направленности также претерпел некоторые изменения. В 2015 г. на первом месте ранжирного ряда стоят преступления, связанные со взяточничеством (16,5 %), на втором и третьем – такие составы, как служебный подлог и мошенничество (14,5 и 14,4 % соответственно), четвертую позицию занимает фальшивомонетничество (14,1 %). Доля хищений путем злоупотребления служебными полномочиями составила 10,9 %, присвоений или растрат – 10,3 %, нарушений правил о сделках с драгоценными металлами – 6,9 %, злоупотреблений властью или служебными полномочиями – 4,2 %. Таким образом, за 10 лет практически в 1,5–2 раза увеличилось число преступлений, связанных со взяточничеством, выросло число служебных подлогов и случаев мошенничества, в то же время удельный вес хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, злоупотреблений властью или служебными полномочиями существенных изменений не претерпел. Определяющими факторами таких преобразований в ранжирном ряду конкретных преступлений рассматриваемого вида преступности по их доле в общей массе преступности выступали наряду с процессами и явлениями в экономике страны – правоприменительная практика, связанная с реализацией в течение более полутора десятка лет норм УК.

¹ См.: Общая статистика преступлений [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=256493> (дата обращения: 04.01.2017).

За анализируемый период значительная часть хищений путем злоупотребления служебными полномочиями совершены в крупных и особо крупных размерах, чуть более $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ соответственно, аналогичные показатели и у такого состава преступления, как присвоение либо растрата.

Следует обратить внимание, что число особо тяжких преступлений в рассматриваемой сфере деятельности в 2015 г. по сравнению с 2013 г. увеличилось в 5 раз, а размер установленного ущерба от коррупционных и экономических преступлений в 2015 г. составил 1,6 трлн р. (неденоминированных), что в 2 раза превышает показатели 2014 г.¹, и это при том, что особенностью экономической преступности является высокая степень латентности.

Проведенный специалистами Академии МВД Республики Беларусь опрос руководителей органов внутренних дел показал, что по их оценкам скрытая часть экономической преступности в 3–5 раз и более превышает зарегистрированную. Зарубежными специалистами высказывается мнение, что латентность экономических преступлений составляет около 70 %.

В криминологии существуют различные мнения относительно определения латентной преступности, однако в большей своей части они сводятся к тому, что под латентной преступностью понимается не выявленная и неучтенная преступность. Так, например, по мнению В.Н. Кудрявцева, латентную преступность образуют преступления, не выявленные системой уголовной юстиции и потому не повлекшие применения мер ни государственного, ни общественного принуждения². С.М. Иншаков под латентной преступностью понимает незарегистрированную часть фактической преступности³.

По нашему мнению, применительно к экономической преступности, такое буквальное понимание латентности нуждается в корректировке и прежде всего потому, что правонарушения в рассматриваемой сфере деятельности неразрывно связаны с неконтролируемыми экономическими процессами, т. е. с теневой экономикой. Например, сама экономическая деятельность субъекта хозяйствования может быть и не криминальной, а вот действия, направленные на сокрытие или искажение налогооблагаемой базы, образуют состав преступления.

Необходимо также отметить, что латентность для экономической преступности имеет естественную природу и вызывает определенный интерес ученых к исследованию данной проблематики¹. Факторов подобной естественной латентности множество. В качестве таковых можно рассматривать несовершенство законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, несовершенство деятельности правоохранительных органов в данном направлении, постоянно изменяющиеся формы и методы ведения бизнеса и т. д. Что касается преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, то, по нашему мнению, одним из основных факторов, влияющих на степень латентности данного вида преступлений, является принятие экономически активной частью населения необходимости совершения правонарушений как одного из условий успешной деятельности, например получения прибыли, бесконтрольность и непрозрачность действий должностных лиц, сложившиеся криминальные схемы в сфере государственных закупок и т. д. При этом следует учитывать, что часто при совершении подобных преступлений отсутствует потерпевшая сторона, а при взяточничестве взяткодатель напрямую не заинтересован в выявлении преступления, так как его действия также криминальны.

Все указанные обстоятельства должны учитываться в выборе методов исследования латентной преступности. В криминологии общепринятыми методами выявления латентных преступлений являются следующие: метод экспертных оценок, метод сопоставительного анализа статистических показателей, метод анализа материалов СМИ, метод анализа данных уголовной статистики и количества заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях, социологический метод и т. д.

Безусловно, перечисленные методы применимы и в исследовании латентной преступности в сфере экономики, однако некоторые из них, такие как, например, метод экспертных оценок, могут давать значительную погрешность в расчетах, поскольку найти квалифицированного эксперта, способного должным образом проанализировать и определить тенденции развития преступности в сфере экономики, достаточно сложно.

Мы полагаем, что наиболее действенными методами в определении степени латентности экономической преступности являются метод сопоставительного анализа статистических показателей и

¹ См.: Никитин Э. Копейка рубль бережет, а счет сохраненных службой БЭП казенных средств идет на миллиарды // На страже. 2016. 18 марта. С. 5.

² См.: Кудрявцев В.Н. Эффективность системы уголовной юстиции // Социалист. законность. 1971. № 7. С. 13–18.

³ См.: Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М. : Юнити-ДАНА, 2011. 839 с.

¹ См., например: Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Махачкала, 2002. 24 с.

метод анализа данных уголовной статистики и количества заявлений (сообщений) о преступлениях и правонарушениях.

Некоторыми специалистами в целях установления объемов фактической экономической преступности предлагается также изучение «теневой экономики», оборот которой значителен и создает реальную угрозу экономической безопасности страны. Вместе с тем при оценке масштабов латентной экономической преступности следует учитывать и такой ее индикатор, как потребность в правовой защите секторов экономики, которая в последнее время возрастает по всем направлениям (в области хозяйственного, административного, экономического и уголовного законодательства). Ведь в идеале в условиях современной экономики основным регулятивным рычагом экономических отношений должны выступать саморегуляция, цивилизованное поведение участников указанных правоотношений и другие средства.

В настоящее время наиболее поражены криминалом финансово-кредитная система, агропромышленный комплекс, сферы госбюджета и торгового обслуживания, коммерческая и предпринимательская деятельность, на долю которых приходится более половины всех выявленных экономических преступлений. Так, например, ежегодное увеличение количества зарегистрированных субъектов предпринимательства (за счет индивидуальных предпринимателей) объясняется легкостью, доступностью и простотой процесса регистрации субъекта предпринимательской деятельности (в период с 2012 по 2014 гг. количество индивидуальных предпринимателей увеличилось на 113,3 %).

Основная масса преступлений рассматриваемого вида (около $\frac{4}{5}$) совершается в городах и областных центрах, остальные – в сельской местности. В общественных местах совершается около $\frac{1}{10}$ всех экономических преступлений. Столько же подобных деяний совершено преступными группами. Рецидив экономической преступности составляет чуть менее $\frac{1}{10}$.

Таким образом, происходящие изменения в динамике и структуре экономической преступности диктуют необходимость дальнейшего более углубленного изучения явлений, присущих данному сегменту преступности, в том числе с учетом геополитических процессов, происходящих в стране, и выработке на этой основе мер предупредительного характера по недопущению криминализации экономики страны в целом.

Успешное предупреждение экономической преступности возможно лишь с учетом знаний личности преступника, так как они являются важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Личность преступника, ее особенности, методология ее исследования являются объектом научных изысканий многих ученых¹.

Принимая во внимание неоднозначность мнений по поводу термина «личность преступника», ее специфики и роли в совершении преступлений, применительно к рассматриваемому нами виду преступлений можно предложить следующее определение личности современного экономического преступника: «Под личностью преступника, совершающего экономические преступления, следует понимать совокупность криминологически значимых свойств личности, сформировавшихся в процессе ее профессиональной и коммерческой деятельности, которые во взаимодействии с внешними условиями и обстоятельствами обуславливают использование ею тех или иных средств, запрещенных уголовным законодательством, для достижения корыстных либо иных целей».

Как известно, криминологическая характеристика личности преступника включает в себя социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки.

Общие статистические данные свидетельствуют, что наиболее часто преступления совершаются лицами в возрасте от 14 до 24 лет. В целом же на современном этапе развития общества преступники чаще принадлежат к возрастной группе до 29 лет. За ней следует группа 30–39 лет, а затем с возрастом преступная активность значительно спадает².

При изучении личности преступников, совершивших преступления в сфере экономики, характеристики обвиняемых по делам указанной категории значительно отличаются от субъектов, совершивших иные преступления, как по возрасту, уровню образования, так и по социальному статусу. Материалы изученных уголовных дел, производство по которым окончено до 2010 г., показывают что наиболее часто преступления данного вида совершали преступники в возрасте от 30 до 49 лет – на их долю приходится 69,9 % преступлений. Затем следует возрастная группа от 19 до 29 лет (18,3 % совершенных противоправных деяний). На лиц в возрасте старше 50 лет приходится 11,8 % преступлений. Получен-

¹ См., например: Антонян Ю.М. Изучение личности преступника : учеб. пособие. М. : Изд-во Всесоюз. науч.-исслед. ин-та МВД СССР, 1982. С. 53 ; Блуштейн Ю.Д., Яковлев А.М. Введение в курс криминологии : учеб. пособие. Минск : Мин. высш. шк. МВД СССР, 1983. С. 64 ; Лейкина Н.С. Криминология о преступнике. Л. : Знание, 1978. С. 9.

² См.: Криминология : учебник / С.Б. Алимов [и др.] ; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юристъ, 1997. С. 85.

ные сведения еще раз подтверждают, что экономические преступления чаще всего совершаются людьми в относительно зрелом возрасте от 30 до 49 лет. Несомненно, здесь сказывается сама специфика деяния, так как совершение преступлений данного вида предполагает глубокое знание определенной отрасли экономики, психологических особенностей людей, в ней работающих, законодательной базы, обладание необходимыми связями, которые могут носить и некриминальный характер.

Экономические преступления – преступления прежде всего интеллектуальные, что предполагает высокий образовательный уровень преступника, который оказывает безусловное влияние на привычки, мировоззрение, круг интересов, положение личности в социальной структуре общества. По образовательному уровню в числе совершивших экономические преступления доминирует группа с высшим и средним специальным образованием (более $\frac{2}{3}$) и лишь незначительная часть приходится на лиц со средним и неполным средним образованием. По *социальному статусу* это служащие, а также лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Говоря о социальном положении таких лиц, следует подчеркнуть, что в возрасте 30–49 лет человек считается социально зрелым, у него складываются достаточно устоявшиеся мировоззренческие позиции. Последние, в свою очередь, определяют общую направленность личности, ее целеустремленность, сказываются на всей совокупности особенностей поведения, действий, привычек и наклонностей. Именно они определяют способ взаимодействия личности и окружающего мира, формируют систему взглядов, убеждений и ценностных ориентаций.

Ориентированность экономики на создание и потребление материальных благ позволила сформировать у лиц, совершающих экономические преступления, преимущественно материальную ценностную ориентацию. Для данной категории преступников в системе ценностей стали превалировать корысть, забота о личном, обман, выживание любой ценой в условиях конкуренции, вера во всевластие денег, стремление к личному обогащению и др. Такая личность стремится перейти от удовлетворения элементарных жизненно важных потребностей к обогащению любыми способами. А если личность с такими ценностными ориентациями становится руководителем или другим должностным лицом субъекта хозяйствования, то, естественно, она не стремится к работе в правовом русле. Безусловно, указанные обстоятельства влияют на установление именно корыстной мотивации в совершении преступлений, которая и является доминирующей в совершении экономических преступлений.

Психологические и психические свойства личности преступника, совершающего экономические преступления, формируются главным образом под влиянием социальной среды, следовательно, здесь и проявляется специфичный характер этого преступления. В общепринятом понимании характерными для лиц, совершающих преступления, являются такие качества, как недисциплинированность, негативное отношение к труду, исполнению общегражданских обязанностей, пренебрежение правилами человеческого общежития. Применительно к личности экономического преступника такие лица внешне являются законопослушными гражданами, однако их отношение к закону можно назвать избирательным, т. е., принимая и выполняя одни нормы права, они игнорируют выполнение других, что продиктовано мотивацией преступного поведения.

Лица, совершающие преступления экономического характера, принимают активное участие в экономической, политической, общественной жизни общества, производят впечатление доброжелательных, общительных людей, имеющих широкий круг интересов. Для них характерны большой опыт межличностных контактов, высокая предприимчивость и умение находить правильную линию поведения.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что 65 % лиц, совершивших экономические преступления, состояли в браке и имели детей. Данное обстоятельство можно объяснить психологическим отношением лица к совершенному им противоправному деянию. В обыденном общественном сознании совершение преступлений экономической направленности считается менее тяжким преступлением, чем, например, грабеж либо разбой. Между тем общественная опасность и вред для страны от преступлений, посягающих на экономическую систему или ее отдельные элементы, значительно большие.

С учетом анализа характеристики личностей преступников, совершающих противоправные деяния экономической направленности, в материалах уголовных дел, производство по которым окончено в 2013–2015 гг., прослеживается тенденция к изменению криминологического портрета указанной категории преступников. Так, среди правонарушителей все больше встречаются женщины. Возраст снизился до 25 лет и старше. Социальный статус также изменился. Если ранее доминировали служащие и индивидуальные предприниматели, то сейчас это руководители и иные должностные лица субъектов хозяйствования всех форм собственности, государственные служащие и приравненные к ним лица. Правонарушители, как правило, имеют высшее образование. Казалось бы, рост образовательного уровня руководителей, государственных служащих должен выступать антикриминогенным фактором, однако удельный вес лиц с высшим образованием в числе участников экономических преступлений за

последнее время возрос и составляет около 70 %. В совершение экономических преступлений все больше вовлекаются экономически и социально активные граждане, обладающие специальными познаниями. Модель поведения лиц, совершающих преступления против порядка осуществления экономической деятельности, становится все более приемлемой обществом. При этом негативная оценка со стороны граждан дается не по принципу нарушения нравственных и правовых устоев, а по принципу умения извлечь выгоду из экономических процессов. Неизменными остаются лишь корыстные мотивы, связанные с материально-ценностной ориентацией.

В криминологии считается, что показателем глубины, стойкости и злостности антисоциальной направленности личности преступника служит совокупность таких факторов, как тяжесть совершенного преступления, характер и роль ситуации, предшествующие преступлению. Детальное изучение лиц, совершающих преступления в сфере экономики, позволило их типологизировать по степени глубины и стойкости антисоциальной направленности, выделив следующие типы: «случайный преступник», «ситуативный преступник», «неустойчивый преступник» и «злостный преступник».

«*Случайный преступник*»: к данному типу преступников относятся лица, впервые совершившие не тяжкое экономическое преступление, что противоречит социально одобряемому их прежнему поведению. Как правило, такие лица впервые совершают преступление в результате случайного стечения обстоятельств и конкретной жизненной ситуации.

«*Ситуативный преступник*»: для такого типа экономических преступников характерно совершение тяжкого преступления впервые под воздействием неблагоприятного стечения внешних обстоятельств. В основном, указанная категория лиц имеет положительную социальную направленность и устойчивый уровень правосознания.

«*Неустойчивый преступник*»: к данному типу относятся лица, совершающие преступления экономической направленности в силу имеющихся у них значительных отклонений от социально одобряемого поведения, однако данные отклонения носят неустойчивый характер и при определенных условиях это может привести как к снижению, так и повышению криминогенности личности.

«*Злостный преступник*»: для этих преступников, совершающих экономические преступления, характерно наличие стойких и значительных отклонений от социально одобряемого поведения, они отличаются правовым нигилизмом, выраженными антиобщественными взглядами и четкой направленностью на продолжение вести криминальный образ жизни, в том числе продолжать заниматься преступной деятельностью в сфере экономики.

Таким образом, криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления, существенно отличается от характеристики личности, совершающей другие виды преступлений, как по уровню образования, возрасту, полу, так и по социальному и семейному положению (статусу), морально-психологическим свойствам. Именно особенности криминологического портрета экономического преступника, прослеживающиеся тенденции изменения данного сегмента преступности должны учитываться при формировании комплекса мер по противодействию преступлениям в сфере экономики.

2.10.2. Специфика детерминации и причинности

Переход к рынку породил целый комплекс новых для экономики Республики Беларусь правовых проблем, связанных в первую очередь с увеличением числа преступлений, совершаемых в данной сфере. В этой связи особо остро встает вопрос об уяснении причинного комплекса преступности данного вида.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере экономики, с криминологической точки зрения тесно взаимосвязаны между собой и постоянно взаимодействуют. Если причины преступности – это негативные явления, вызывающие ее, то условия преступности – явления (совокупность явлений), не порождающие, но способствующие либо препятствующие порождению преступности¹. При возникновении и сочетании определенных факторов, влияющих на основные характеристики экономической преступности, причины могут закономерно стать условиями совершения преступных деяний и наоборот. Поэтому выделять неизменяемые причины и условия совершения преступлений в сфере экономики, на наш взгляд, не целесообразно.

В криминологии причины и условия преступности по своему содержанию классифицируются на социально-экономические, политические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные, правовые и организационно-управленческие. Анализ причинного комплекса, обуславливающего совершение экономических преступлений, дает основание полагать, что в классиче-

¹ См.: Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М. : Юрист, 1995. С. 16.

ском виде обозначенные выше детерминанты не в полной мере могут быть применены к рассматриваемому сегменту преступности, поскольку в большей своей части они носят собирательный характер, что объясняется спецификой уголовно-правовых признаков противоправных деяний в сфере экономики, особенностями криминологической характеристики лиц, их совершающих.

В качестве причин и условий современной экономической преступности видится целесообразным рассматривать факторы экономического, социального и правового характера.

К экономическим причинам и условиям, способствующим совершению преступлений в сфере экономики, относятся:

1. *Издержки в реализации экономической политики государства.* Экономические реформы в Республике Беларусь в конце 90-х, начале 2000-х гг. проводились без тщательной подготовки, продуманной стратегии, тактики и правового обеспечения. Отсутствие концепции развития национальной экономики на первоначальном этапе привело к тому, что реформирование превратилось в «латание дыр».

2. *Обострение противоречий в политической и экономической жизни страны, связанное с переходом от административно-командных к рыночным методам управления.* С началом реформ, обострением противоречий общественного развития, демократизацией и неизбежной социальной дезорганизацией (1991–1994 гг.) не было проявлено твердой политической воли в деле решительного противодействия экономической преступности. Свобода стала трактоваться как вседозволенность. Получило широкое распространение заблуждение относительно того, что демократическое общественное устройство несовместимо с сильной, а при необходимости жесткой государственной властью. Произошло ослабление управляемости динамичными процессами в жизни общества¹. Лишь в последнее время успешное функционирование экономической системы общества неразрывно связывается с государственным регулированием, что является общепризнанной необходимостью во всех развитых странах мира.

3. *Усиление взаимосвязи экономики государства с общемировыми экономическими процессами.* На современном этапе интеграционные процессы закономерно преобразуют экономику отдельного государства в часть структуры мировой экономики со всеми ее положительными и отрицательными факторами, в том числе криминогенными. Немаловажную роль в этом играет географическое положение страны, оказывающее благоприятные условия для транзита грузов (товаров) через Беларусь. Выгодное положение республики для транспортного сообщения между странами Европейского союза создает реальную возможность для несанкционированных поставок товаров на территорию, например, соседней России.

4. *Несовершенство процессов осуществления кредитно-денежного регулирования.* В настоящее время оно является одним из важнейших интересов косвенного регулирования экономики, так как позволяет перераспределять свободные денежные средства между хозяйствующими субъектами. Кредитно-денежная система дает возможность управлять развитием денежных рынков, формирует капитал и организует его перемещение из одних секторов экономики в другие, напрямую влияет на инвестиционную активность, определяет структуру производства и совокупность спроса. Особенностью национальной экономики является государственное регулирование кредитно-денежной системы с жестким контролем банковской системы. Данная мера является вынужденной и продиктована временем. Достаточно вспомнить, что в середине 90-х гг. наблюдался всплеск преступлений, сопряженных с выманиванием кредитов или дотаций, которые, как правило, были связаны с невозвратом заемных средств и причинением тем самым ущерба кредиторам. Ст. 150², введенная в УК 1960 г. в 1993 г. и предусматривавшая ответственность за выманивание кредита или дотаций, сразу начала применяться на практике. Так, например, если в 1993 г. подразделениями управления Следственного комитета МВД Республики Беларусь по г. Минску было возбуждено 11 уголовных дел, в 1994 г. – 72, в 1995 – 81, в 1996 – 112, в 1997 – 126, то уже с 1999 г. количество указанных противоправных деяний пошло на спад и составило в 1999 г. – 61, в 2000 – 21, в 2001 – 18, в 2002 – 11, в 2003 г. – 9 уголовных дел¹.

В настоящее время в Беларуси проводится жесткая кредитно-денежная политика, обеспечившая снижение темпов инфляции, создание условий для оздоровления финансовой сферы. Поддержание положительного уровня реальных процентных ставок и стабилизация рыночного курса белорусского рубля способствовали достижению сбалансированного спроса и предложения на денежном рынке, росту сбережений в национальной валюте. Однако положительный уровень реальных процентных ставок по

¹ См.: Основы государственной политики борьбы с преступностью в России: теоретическая модель / А.Я. Сухарев [и др.]. М.: Норма, 1997. С. 12.

² По сведениям информационно-аналитического центра ГУВД Мингорисполкома от 28 января 2004 г.

вновь принимаемым депозитам способствовал формированию более дорогих кредитных ресурсов, что ограничило возможности реального сектора получать кредиты банков, особенно долгосрочные.

Детерминанты социального характера, присущие современной экономической преступности, следующие:

1. *Деформация правосознания граждан.* Глобальные изменения в политическом и экономическом устройстве общества после развала СССР привели к социальной нестабильности, обнищанию значительной части трудоспособного населения. Государство не смогло обеспечить достойные условия жизни своим гражданам, что привело к конфликту интересов внутри самого общества. Не оправдались надежды на быстрое формирование среднего класса в качестве гаранта социальной стабильности, носителя таких общепризнанных норм морали, как согласие, законопослушность, порядочность. С течением времени государство пришло к необходимости формирования продуманной социальной политики, которая на современном этапе направлена на повышение уровня жизни населения, удовлетворение его потребностей в материальных благах. Государство стремится поддерживать наименее социально защищенные слои населения. Главная цель социальной политики Республики Беларусь – создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих своим трудом и предприимчивостью обеспечить собственное благосостояние и благосостояние семьи, адресная социальная поддержка со стороны государства слабо защищенных групп населения. Однако остающиеся в экономике негативные процессы ведут к снижению уровня их законопослушания. К сожалению, лица, осуществляющие свою профессиональную либо коммерческую деятельность, которая так или иначе затрагивает сферу экономики, подвержены всем негативным процессам, связанным с криминализацией сознания. Доступ к значительным денежным ресурсам, возможность неконтролируемого управления ими при указанных обстоятельствах создают реальную почву для совершения противоправных деяний.

2. *Неразвитость демократических традиций саморегуляции общественных процессов в экономике.* Понятия «правосознание» и «правомерное поведение», безусловно, нуждаются в адаптации к новым общественно-политическим отношениям, развитию и укреплении. Возможность свободного выбора при условии соблюдения общепринятых норм правомерного поведения является одним из условий нормального функционирования любой модели политического и экономического устройства общества. Государство должно стремиться создать такую модель экономической системы, которая будет способна при наличии соответствующего правового инструментария в значительной мере самостоятельно адаптироваться к изменениям внешних условий.

3. *Недостаточная подготовленность кадров, занимающих высокие должности, к работе в рыночных условиях.* В настоящее время значительную часть руководящих должностей в государственном секторе экономики занимают выходцы из прежней административно-командной экономической системы. Сложившиеся и устоявшиеся в то время стереотипы в управлении, а именно: ожидание указаний «сверху» по повышению эффективности деятельности в той или иной сфере экономики, нежелание самостоятельно принимать управленческие решения и брать на себя ответственность за их результативность, неготовность выхода с инициативами по урегулированию производственных вопросов – все это тормозит рыночные процессы, связанные с интеграцией белорусской экономики в мировую, затрудняют реформирование форм и методов работы той или иной сферы экономики.

4. *Противоречия между существующей системой моральных ценностей и экономической действительностью.* Неподготовленность граждан к участию в реформировании экономики привела к развитию у них системы ценностей, связанных с потреблением, иждивенчеством, отсутствием чувства ответственности, готовности решать сложные жизненные проблемы, нежеланием содержать себя материально, ожиданием неких благ от государства. Уже не отдельные граждане, а целые группы и слои населения предпочитают жить за чертой бедности (Всемирный банк установил черту бедности, основанную на уровне 1,9 доллара США в день на человека), уповая на сильную социальную политику государства.

В национальной экономике безусловным негативным явлением стала скрытая безработица, когда государство понуждает работодателя необоснованно завышать количество работников, что отрицательно сказывается на производственном процессе и состоянии экономики в целом.

В Республике Беларусь в 2015 г. экономически активное население составляло 47,8 % численности всего населения страны¹. Уровень официально зарегистрированной безработицы к численности

¹ См.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь: численность экономически активного населения по областям и г. Минску [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku> (дата обращения: 21.01.2017).

экономически активного населения в данный период составил 1 %¹. Вместе с тем, по мнению экспертов, уровень скрытой безработицы в стране составляет около 8 % экономически активного населения. Постоянно растет число работников, которые лишь «числятся» на производстве и в большей степени находятся в неоплачиваемых отпусках. Данная категория лиц составляет еще порядка 7 % общей численности занятого населения.

Именно в данном аспекте наиболее остро и проявляются противоречия между экономической действительностью и системой моральных ценностей. Граждане, не имея постоянного источника дохода в силу отсутствия работы, не заинтересованы в постановке на учет в службах занятости из-за невысокой суммы пособия по безработице (по состоянию на 1 января 2017 г. размер пособия по безработице составляет примерно 10–23 доллара США в эквиваленте в зависимости от категории безработного)², из-за необходимости обязательного принятия участия в социальных (общественных) работах (например, сезонной уборке овощей, уборке дворовой территории и т. п.) и сознательно стремятся жить за счет других лиц, не прилагая к решению собственных проблем никаких усилий.

5. Изменения в системе потребностей. Потребности человека составляют основу его мотивационной сферы и формируются под воздействием социальных и экономических факторов. Изменение уклада и образа жизни привело к переменам системы потребностей не только отдельных граждан, но и населения страны в целом. Появившаяся в начале 90-х гг. беспрепятственная возможность выехать наиболее обеспеченным гражданам за пределы страны и увидеть иные возможности существования определила гипертрофированные потребности богатых людей в новых для них стандартах жизни. Рост привлекательности для других слоев населения завышенных потребностей, которыми характеризуются обеспеченные люди, сформировался посредством рекламы, СМИ. В представлении большей части обывателей западные стандарты потребления доступны и свойственны всему классу предпринимателей.

Правовые причины и условия, способствующие совершению преступлений экономической направленности:

1. Недостаточная урегулированность нормами права экономических отношений. Реформирование национальной экономики представляет собой динамичный процесс, в котором взаимодействуют многие внешние и внутренние факторы начиная от государственной политики в области малого и среднего бизнеса и заканчивая неотвратимыми тенденциями глобализации мировой экономики. В этой связи правовая система государства должна стать гарантом стабильности развития экономической системы. К сожалению, в национальной правовой системе до середины 90-х гг. XX в. не было четкой стратегии борьбы с экономической преступностью. Из УК с большим опозданием изъяты изжившие себя нормы. Так, еще до 1996 г. законодатель не разграничивал формы хищения имущества в особо крупных размерах, предусмотрев отдельную норму права (ст. 91¹ УК 1960 г.), которая не отвечала такому принципу уголовного закона, как строгое толкование норм закона и четкое определение преступного деяния и его наказуемости.

2. Неизменность норм права, регулирующих экономические отношения при существенном изменении самих экономических отношений (как правило, в сторону усложнения). Например, появление новых экономических отношений в сфере банковской деятельности и неурегулированность их нормами права вызвали всплеск экономической преступности; зарождение новых, в основном негативных норм в отношениях между людьми: озлобленность, пренебрежение интересами окружающих, эгоизм, вседозволенность в выборе средств получения материальных благ.

3. Распространение коррупции среди государственных служащих. На протяжении нескольких десятков лет число выявляемых преступлений, связанных с коррупцией, постоянно растет. Так, по отношению к 1992 г. в 2015 г. число выявленных преступлений, связанных со взяточничеством, увеличилось на 419,6 %. Своего пика данный вид преступлений достиг в 2003 г., когда число таких выявленных противоправных деяний к сравниваемому периоду увеличилось на 523,4 %. Это связано не только с возросшей эффективностью работы правоохранительных органов по выявлению этих сложных для раскрытия преступлений, но и ростом коррумпированности чиновников. При таких обстоятельствах главным является создание на государственной службе атмосферы, исключающей работу в аппарате людей, склонных к коррупции, а также увеличение оплаты труда чиновников. Последняя мера будет иметь положительный результат лишь в случае, если возможность потери государствен-

¹ См.: Динамика численности экономически активного населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь : сайт. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/zanyatost-i-bezrabotitsa (дата обращения: 21.01.2017).

² См.: Пособие по безработице в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <http://samsebeyurist.by/spravochnaya-informatsiya/razmery-pensij-posobij-po-bezrabotice> (дата обращения: 21.01.2017).

ным служащим работы будет более значимой, нежели незаконное использование своего служебного положения и извлечение из этого единовременной выгоды.

Таким образом, для современной экономической преступности характерен комплекс экономических, социальных, правовых причин и условий, ее обуславливающих. Указанные факторы должны учитываться при определении рисков и угроз национальной экономике, определении стратегии противодействия преступлениям в сфере экономики и выработке эффективного комплекса мер по их предупреждению и профилактике.

2.10.3. Особенности предупреждения

Традиционно в криминологии предупреждение того или иного вида преступности рассматривается на общесоциальном и специально-криминологическом уровне. *На общесоциальном уровне* реализуется система мер социально-экономического, политического, идеологического и правового характера, которые специально не направлены на предупреждение преступности, а нацелены на развитие экономики, совершенствование уклада жизни общества, оздоровление криминологической обстановки в стране в целом. В свою очередь, *на специально-криминологическом уровне* реализуются мероприятия, которые непосредственно направлены на выявление и устранение факторов, способствующих совершению тех или иных видов преступлений в рассматриваемой сфере деятельности.

Специфика причинного комплекса, обуславливающего совершение экономических преступлений, дает основание полагать, что в предупреждении экономической преступности целесообразно делать акцент именно на мерах общесоциального уровня предупреждения, поскольку от реализуемых мероприятий социально-экономического, политического, идеологического и правового характера напрямую зависят стабилизация экономики страны, корректировка нравственных устоев общества в части снижения криминализации сознания лиц, деятельность которых затрагивает сферу экономики; изменения системы потребностей как отдельных граждан, так и населения страны в целом; изменения системы ценностей, связанных с иждивенчеством, ожиданием неких благ от государства. Кроме того, реализация мер предупредительного характера на общесоциальном уровне позволяет нейтрализовать в том числе причины и условия, обуславливающие совершение конкретных видов преступлений, носящих экономический характер, обеспечив тем самым снижение общего количества преступлений в сфере экономики. Таким образом, продуманная и четко выстроенная система мер предупредительного характера на общесоциальном уровне позволяет в некоторой степени нивелировать необходимость осуществления мероприятий предупредительного характера на специально-криминологическом уровне, касающихся в большей своей части предупреждения совершения конкретных видов преступлений в сфере экономической деятельности.

Предупреждение преступлений в сфере экономики характеризуется тем, что составляющие его меры являются необходимым элементом социально-экономического строительства, улучшения нравственно-психологической и духовной сфер общества. Как показывает практика, эти же факторы являются элементами социально-экономической стабильности общества.

Экономическая преступность – негативное социальное явление, при котором массовое преступное поведение связано с формированием криминального мировоззрения граждан, активно участвующих в экономических процессах. Именно поэтому важно, чтобы государство стремилось к созданию таких систем управления экономикой, обеспечения социальной стабильности в обществе, которые создавали бы оптимальный баланс частного и общественного интереса, не допускали бы ни произвола крайнего эгоизма, ни подавления свободы личности¹. Например, резкий рост преступлений в сфере банковского кредитования в период скачкообразного реформирования отечественной экономики в 90-х гг. XX в. можно связать с общими просчетами социального реформирования: несистемным преобразованием общества, когда не придавалось значения социальным и другим последствиям экономических реформ; резким переходом к рынку при фактическом сохранении элементов административно-командной, централизованной системы управления экономикой. Одновременно экономические процессы, с одной стороны, приобрели ярко выраженный рыночный характер и рыночную психологию, с другой – были обесценены все вклады населения, которые гарантировали социальную стабильность в обществе, не принимались никакие меры по поддержке малого и среднего бизнеса, добросовестного предпринимательства.

На современном этапе развития национальной экономики можно констатировать сбалансированность государственных и общественных интересов. Однако своеобразное понимание государствен-

¹ См.: Антонова Н.Б. Государственное регулирование экономики : учеб. пособие : в 2 ч. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 1999. Ч. 1. С. 59–62.

ной поддержки предпринимательства и поощрения деловой инициативы часто приводит к бесконтрольности и вседозволенности. Так, например, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. число преступлений, связанных с уклонением от уплаты сумм налогов, сборов, увеличилось на 40,5 %, а размер ущерба, причиненного преступлениями данного вида, составил 95,4 млн р.

Разрешение противоречий общественного развития, его проблем и трудностей, ошибок в социальном управлении – есть социально-экономическая, политическая, идеологическая и правовая основа для устранения, ослабления и нейтрализации процессов и явлений, детерминирующих экономическую преступность.

Таким образом, для стабилизации функционирования процессов, происходящих в обществе при осуществлении экономических отношений, предупредительное воздействие со стороны государства на общесоциальном уровне должно быть направлено на реализацию комплекса мер социально-экономического, политического, идеологического и правового характера.

Социально-экономические меры предупреждения преступлений в сфере экономики нацелены прежде всего на нейтрализацию криминогенных предпосылок функционирования самой экономической сферы. Переход экономики Республики Беларусь в сферу рыночных отношений на первоначальном этапе повлек за собой ряд негативных последствий в социальной сфере, характерных для всех государств с рыночной экономикой: рост безработицы, расслоение населения на богатых и бедных, на определенном этапе – рост преступности. В настоящее время благодаря консолидированным усилиям государства и гражданского общества многие негативные последствия устранены: реализуется политика социально ориентированной экономики страны, снижен общий уровень преступности и т. д.

На современном этапе экономическая преступность приобрела новое качество и выступает в форме универсальной угрозы для всей общественной и государственной жизни, проявляясь во всех ее сферах и системно воздействуя на государство и общество в целом, все его структуры и отдельную личность. В этой связи Концепция национальной безопасности Республики Беларусь определяет не только источники угрозы национальной безопасности, но и методологическую основу совершенства национального законодательства в различных сферах национальной безопасности, в том числе экономической¹.

Говоря о *политических мерах* предупреждения преступлений в сфере экономики, следует отметить, что принципы государственной политики борьбы с преступностью едины и обязательны для каждой из ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Неукоснительное их соблюдение призвано обеспечить согласованность в деятельности всех государственных органов. Нарушение принципов государственной политики, от кого бы то оно не исходило, должно влечь за собой личную ответственность должностных лиц, по вине которых оно было допущено. Контролировать рост преступности может только сильное государство. Необходимо преодолеть распространенное заблуждение относительно того, что либеральное, демократическое общественное устройство несовместимо с сильной, при необходимости жесткой государственной властью. Политическая воля к решительному противодействию преступности не может быть претворена в жизнь без наведения порядка в структурах власти и управления. Слабая, плохо организованная власть не способна мобилизовать антикриминогенный потенциал общества, эффективно управлять сложными процессами борьбы с преступностью, особенно в условиях резкого обострения криминогенной ситуации. Политический и экономический кризис на Украине яркий тому пример. Недостаточная сила власти, системная коррупция, резкое расслоение общества привели к политическому и социальному взрыву, последствия которого трудно прогнозировать как в социально-экономическом, так и в политическом плане.

Игнорирование в процессе социально-политических преобразований особенностей экономической преступности как относительно самостоятельного, специфического и самодетерминирующего явления способно порождать различные антиобщественные отношения в сфере экономики и активно противодействовать той части общества, которая ориентирована на законопослушное поведение. Именно поэтому в числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности выступают укрепление роли государственной власти, повышение кредита доверия граждан к ее институтам, рационализация механизма выработки решений и формирования экономической политики государства, создание условий для включения защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций. На наш взгляд, не следует надеяться на рыночное саморегулирование тех или иных экономических отношений, так как опыт развитых западных стран показывает, что нормальное функционирование любого сегмента рынка на современном этапе невозможно без прямого вмешательства государства с учетом национальных, внешнеполитических и иных интересов.

¹ См.: Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

Идеологические меры предупреждения преступлений в сфере экономики направлены на формирование у населения антикриминального социального поведения, веры в успех дела борьбы с преступностью, снижение уровня страха перед преступным миром, опровержение укоренившегося в сознании значительной части граждан представления о полной и окончательной утрате государственного и общественного контроля над криминальной ситуацией. Необходимо сконцентрировать внимание СМИ, учреждений образования, культуры на решении таких вопросов, как пропаганда здорового и правопослушного образа жизни, доверия к правоохранительным органам, воспитания бережливого отношения к собственности, даже в том случае, если сам собственник является экономически состоятельным. Следует ограничить пропагандирование жестокости, насилия, принципов уравниловки и иждивенчества. Таким образом, меры по укреплению роли государства в формировании и функционировании экономических отношений могут и должны принести свои результаты во взаимодействии с реализуемыми мерами по формированию здорового нравственного, правового, экономического сознания населения. В этой связи важно укрепление разумного и достаточного финансового, экономического контроля, обеспечение реализации принципов социальной справедливости, неотвратимости ответственности за совершенные экономические правонарушения, которые должны проявляться не только в применяемых государством санкциях к правонарушителям, но и пропаганде правомерного поведения на конкретных примерах.

В целом речь идет о системе идеологических, социально-экономических, воспитательных мер, направленных на коррекцию личности правонарушителей, имеющей целью предупреждение совершения новых преступлений, нейтрализацию или ослабление действия обстоятельств, обуславливающих совершение преступлений в сфере экономики.

С целью нейтрализации причин и условий совершения экономических преступлений государство постоянно принимает меры по уменьшению степени дифференциации населения по уровню доходов. Так, постоянно повышается минимальный размер заработной платы, пенсионных выплат, стипендий, помощи многодетным и малообеспеченным семьям, инвалидам и др. Принимаются также меры по снижению уровня безработицы, организуется обучение по специальностям, востребованным на рынке труда. Кроме того, в целях предупреждения совершения экономических преступлений, в том числе и преступлений коррупционной направленности, государство стремится к обеспечению высокого уровня благосостояния добросовестно работающих бизнесменов, государственных служащих. При этом реализация социальной политики государства в данном направлении проводится при соблюдении принципов конституционных гарантий прав и свобод граждан, выбора профессии и места работы, равенства всех форм собственности, гарантий ее неприкосновенности, обеспечения зависимости благосостояния работника и результатов его труда, социального партнерства между государством, профсоюзами и союзами предпринимателей.

Снизить количество преступлений, совершаемых в сфере экономики, позволит также преодоление правового нигилизма лиц, деятельность которых непосредственно связана с управлением экономикой в различных отраслях хозяйства. Анализ изученных материалов уголовных дел показывает, что правовая и криминологическая подготовка указанной категории граждан явно является недостаточной. В своей профессиональной деятельности они, как правило, руководствуются сложившимися традициями, экономическими или иными интересами, не учитывая при этом нормы права. На наш взгляд, в учреждениях высшего образования при обучении специалистов для ключевых сфер жизни общества, включая управленческую, необходимо предусмотреть возможность изучения учебных дисциплин, обеспечивающих общую правовую подготовку, в том числе криминологии. При этом содержание этих учебных дисциплин целиком должно быть связано с той отраслью, в которой предстоит им работать в будущем.

Меры правового характера предупреждения преступлений в сфере экономики в первую очередь должны быть ориентированы на повышение качества законотворческой деятельности, практики исполнения законов, усиления гражданско-правовых, экономических, корпоративных средств поддержания порядка в сфере экономики, упреждающих ее криминализацию.

Важное значение в борьбе с преступностью в целом и с экономической в частности имеет криминологическая экспертиза проектов нормативных правовых актов. Введение в Закон Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» ст. 49¹, предусматривающей обязательную криминологическую экспертизу проектов нормативных правовых актов, позволило, на наш взгляд, не только повысить качество принимаемых норм, регулирующих экономические отношения, деятельность субъектов хозяйствования, служебную деятельность должностных лиц, но и предотвратить возникновение криминогенных последствий от их применения, укрепить законность и правопорядок в рассматриваемой сфере деятельности.

Позволяют повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по предупреждению совершения экономических преступлений и принятые на государственном уровне программы по борьбе с преступностью. Так, решением республиканского координационного совещания № 26-07ркс-2013 от 15 марта 2013 г. была утверждена Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы, в которой предусматривался комплекс мероприятий по профилактике и пресечению различных видов преступлений, в том числе и экономической направленности, мероприятий по предупреждению коррупционных правонарушений, создание организационно-правовой базы и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в указанном направлении деятельности¹. В настоящее время разработан проект аналогичной программы на 2017–2019 годы, в которой намного шире представлен комплекс мер по противодействию преступлениям как экономической, так и коррупционной направленности. Так, в проекте Программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы нашли свое отражение меры организационно-правового характера, касающиеся разработки правил служебного поведения и профессиональной этики государственных служащих, содержания норм, направленных на снижение коррупционных рисков в их деятельности, обозначена необходимость проведения анализа выявленных рисков криминогенного характера в ходе проведения обязательной криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и ранее принятых правовых актов, предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение коррупции. Следует отметить, что разработчик программы на ближайшие три года акцентировал внимание заинтересованных структур на реализации мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, посвятив этому направлению отдельный подраздел в указанной программе, чего не было в предыдущей версии. Вместе с тем анализ запланированных мероприятий позволяет сделать вывод, что в совокупности они не образуют единого комплекса мер, направленных на своевременное, адекватное и эффективное предупреждение преступлений в сфере экономики. И в этой связи видится необходимым на уровне государства разработать целевую программу по предупреждению преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, в которой самая активная роль отводилась бы правоохранительным и контролирующим органам. Полагаем, что подобная программа должна включать в себя не только планируемые мероприятия, но и детальный механизм их проведения, включающий сроки, исполнителей, контроль за исполнением планируемых мероприятий, источники финансирования мероприятий программы. Программа должна строиться на основе прогноза развития криминологической ситуации в сфере экономики в целом, иметь предупредительный характер, быть способной трансформироваться при изменении причин и условий, обуславливающих совершение преступлений в указанной сфере. При моделировании программы по предупреждению преступлений против порядка осуществления экономической деятельности необходимо четко определить объекты, которым может быть нанесен ущерб в результате противоправной деятельности, субъекты, чья противоправная деятельность способна нанести ущерб экономической безопасности; признаки, свидетельствующие о возникновении угрозы или причинении ущерба экономической безопасности; способы и механизмы, позволяющие оперативно реагировать на изменяющиеся факторы в сфере экономики. Подобный шаг, на наш взгляд, вполне оправдан и подтверждается статистическими показателями отдельных преступлений экономической направленности. Так, например, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. число хищений путем злоупотребления служебными полномочиями увеличилось на 48,9 %, фактов взяточничества – на 60,4 %, служебных подлогов – на 10,2 %.

В настоящее время в борьбе с экономической преступностью государством делается акцент на предупреждении преступлений коррупционной направленности, что также немаловажно для уяснения подлинных масштабов криминализации экономики и выработки эффективных мер по предупреждению негативных социальных проявлений указанного сегмента преступности. Ключевым элементом системы предупреждения экономической преступности в части преступлений коррупционной направленности является Закон Республики Беларусь 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». Кроме закрепления в его главах положений, имеющих предупредительное значение, существенным является наличие в нем гл. 3 «Предупреждение коррупции», непосредственно направленной на устранение причин и условий экономических преступлений. К ним относятся требования к порядку принятия отдельных решений государственными органами и иными государственными организациями в сфере экономических отношений и, в частности, решений об оказании государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, проведении конкурсов или аук-

¹ См.: Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=1731639> (дата обращения: 06.02.2017).

ционов при принятии решений о привлечении юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей к реализации государственных программ и государственных заказов, о выборе поставщиков для государственных нужд и др.

Большое значение в предупреждении экономической преступности имеет применение норм уголовного законодательства к лицам, совершившим преступления в сфере экономики.

Нами затронуты лишь отдельные стороны сложной проблемы, связанной с противодействием экономической преступности. Несомненно, она намного шире и нуждается в пристальном внимании исследователей и практиков. Тем более что содержание экономических отношений в современных условиях динамично и требует от его участников строго соблюдения установленных правил, а со стороны субъектов защиты экономики от криминала – высокой эффективности предупредительной деятельности.

2.11. ПРЕСТУПНЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

2.11.1. Криминологическая характеристика

Конец XX в. и начало XXI в. характеризуется общемировой тенденцией постоянного роста уровня преступности, связанной с наркотиками¹. Незаконный оборот наркотиков является одним из основных источников дохода большинства транснациональных преступных организаций. Оценки объема совокупного мирового финансового объема мирового наркотрафика разнятся. Так, по одним оценкам, он равен приблизительно 320 млрд долларов США в год, что составляет 2,2 % объема ВВП стран Европейского союза¹. По мнению других специалистов, он достигает 600 млрд долларов США в год². В ряде стран мира объем наркорынка превосходит показатель ВВП. Финансовый анализ показывает, что из денежных средств, поступающих от продажи героина, кокаина и каннабиса в США и страны Европы, почти 85 млрд долларов США легализуется и используется в качестве инвестиций³. Деньги от торговли наркотиками являются одним из основных источников подкупа государственных служащих во избежание мер социального контроля. Уровень массового потребления наркотиков остается весьма высоким и перманентно проявляет тенденцию к увеличению как в мире, так и в Республике Беларусь. Всего в мире около 200 млн человек, по оценкам ВОЗ, вовлечены в постоянное потребление наркотиков⁴.

Проблемы, связанные с преступным оборотом наркотиков в Республике Беларусь, являются многоаспектными и сохраняют высокую актуальность на протяжении трех последних десятилетий. Количество наркопотребителей, состоящих на наркологическом учете Минздрава, с 1990 г. увеличилось более чем в 20 раз. Число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК), в Республике Беларусь за указанный период увеличилось более чем в 12 раз. Растет в Беларуси и число преступлений, совершенных в состоянии наркотического возбуждения.

Все указанное порождает такое массовое общественно опасное явление, как наркотизм. Это в первую очередь создает существенную угрозу здоровью населения: происходит снижение качества физического, психического и нравственного здоровья населения, его репродуктивных возможностей, наиболее серьезное негативное влияние потребления наркотических средств оказывается на новые поколения, поскольку молодежь является основным потребителем наркотиков. Серьезными являются и социальные проблемы, связанные с наркотизмом, поскольку происходит изоляция потребителей наркотиков от жизни общества, разинтеграция и деградация их личности. Все это в свою очередь ведет к подрыву экономики и обороноспособности страны, негативно влияет на демографическую ситуацию и состояние правопорядка.

Об остроте проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков говорит тот факт, что в настоящее время в Республике Беларусь отмечается устойчивая тенденция роста уровня потребления наркотиков. Согласно статистическим данным Министерства здравоохранения, в 2014 г. под наблю-

¹ Здесь и далее под наркотиками понимаются вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, а также аналоги наркотических средств и психотропных веществ

¹ См.: Харбет К.В. Антинаркотическая функция государства и некоторые вопросы ее законодательного обеспечения // Рос. юстиция. 2009. № 8. С. 15.

² См.: Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Наркотики в России и мире. Криминологические очерки. М.: Элит, 2009. С. 7.

³ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2013. С. 687–694.

⁴ См.: Харбет К.В. Указ. соч. С. 15.

дением наркологической службы Беларуси находилось свыше 15,5 тыс. потребителей наркотиков, уровень наркотизации составлял 163 человека на 100 тыс. населения, в настоящее время на учете по официальным данным состоит 15,6 тыс. лиц, страдающих наркоманией. При определении масштабов данной проблемы необходимо делать поправку на высокий уровень латентности рассматриваемого явления. Так, по оценкам одних экспертов, реальное число наркопотребителей в стране выше в десятки раз и может превышать 70 тыс. человек¹. По оценкам МВД, количество лиц, употребляющих наркотики, в Беларуси может достигать 110 тыс. человек, а динамика увеличения количества больных наркоманией в Республике Беларусь составляет 500–700 человек в год. Таким образом, уровень наркотизации населения в Беларуси может составлять около 1,16 % (или 1 160 человек на 100 тыс. населения)². Согласно общепринятым медицинским показателям эпидемия наркомании официально констатируется, когда свыше 1 % населения начинает регулярно употреблять наркотики.

Количество новых наименований наркотиков имеет устойчивую тенденцию к росту и за последние 100 лет возросло более чем в 30 раз³.

Таким образом, необходимость повышения эффективности борьбы с преступным оборотом наркотиков очевидна. Данная задача не может быть решена без дальнейшей научной разработки проблем пресечения и профилактики преступности данного вида.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере оборота наркотиков, является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах». В данном законе раскрываются ключевые понятия необходимые для изучения проблем преступного оборота наркотиков. Так, под *наркотическими средствами*, психотропными веществами понимаются вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь (далее – Республиканский перечень)¹.

Под *психотропными веществами* понимаются включенные в Республиканский перечень вещества как естественного, так и синтетического происхождения, препараты, природные материалы, оказывающие стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему человека (вызывают галлюцинации, нарушения моторной функции, восприятия, настроения) и в результате приводящие к возникновению психической и физической зависимости от них (заболевание наркоманией).

От наркотических средств следует отличать их **прекурсоры** – включенные в Республиканский перечень химические вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, в Республике Беларусь, как и в большинстве зарубежных государств, понятие наркотических средств определяется через характеристику трех присущих им признаков (аспектов): медицинского, правового и социального. Данные признаки тесно связаны между собой и взаимозависимы. Для признания конкретного вещества наркотическим необходимо наличие их совокупности.

Медицинский аспект заключается в том, что наркотикам присуще такое свойство, как воздействие на центральную нервную систему, вызывающее угнетающее, возбуждающее либо галлюциногенное действие (иначе говоря, наркотическое опьянение), а также вызывающее болезненное пристрастие и представляющее вред для здоровья при немедицинском потреблении. Кроме того, наркотики, будучи введенными в живой организм, способны изменить одну или ряд его функций, вызвать психическую или соматическую зависимость².

Социальный аспект заключается в том, что в результате незаконного оборота наркотиков их немедицинское потребление конкретными гражданами постоянно увеличивается, в результате чего возникает опасность для здоровья значительной части населения. Именно наличие такой опасности обуславливает необходимость установления специального правового контроля за оборотом наркотиков.

¹ См.: Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Преступность, связанная с наркотиками (результаты комплексного анализа) / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2010. 78 с.

² См.: Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=175713> (дата обращения: 17.01.2017).

³ См.: Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Указ. соч. С. 8.

¹ См.: Об установлении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 11 февр. 2015 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

² См.: Шония Г.Г. Криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств : дис. канд. юрид. наук. М., 2000. Л. 39.

Правовой признак является производным от совокупности медицинского и социального признаков. Он означает, что свободный оборот наркотиков ограничен, над ним установлен строгий контроль со стороны государства и международного сообщества.

В научной литературе неоднократно предлагалось выработать медико-юридический критерий отнесения неизвестных ранее веществ к числу наркотических. В таком случае, с одной стороны, отпадает необходимость существования списков наркотических средств и их постоянное обновление, а с другой – исключается возможность апелляции виновных к тому обстоятельству, что они не знали, что данное вещество является наркотическим¹.

Белорусский законодатель предпринял попытку выработки такого критерия. Так, в 2012 г. был криминализирован оборот *аналогов* наркотических средств и психотропных веществ. В соответствии со ст. 1 Закона от 13 июля 2012 г. № 408-З под ними понимаются химические вещества, структурные формулы которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах одного или нескольких атомов водорода на заместители атомов водорода, включенные в перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах, установленных ГКСЭ.

Отличительными признаками аналогов выступают два признака, которые должны иметься в совокупности: 1) эти вещества не указаны в Республиканском перечне; 2) их структурная формула образована заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. Перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах определен в постановлении ГКСЭ от 19 февраля 2015 г. № 2.

Наркомания представляет собой хроническое заболевание, вызванное систематическим употреблением наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, характеризующееся развитием непреодолимого влечения к их постоянному приему, утратой социальных связей также постепенным прогрессирующим изменением личности в сторону деградации с ее последующим разрушением. В научной литературе в качестве сущностной характеристики наркомании как тяжелого хронического заболевания, указывается и на систематический прием наркотиков как условие поддержания жизнедеятельности организма человека, страдающего этим заболеванием¹. В криминологии понятие «наркоман» используется для обозначения лиц, фактически, вне зависимости от поставленного диагноза, болеющих наркоманией, т. е. регулярно употребляющих наркотики из-за возникновения состояния зависимости, характеризующегося физиологической и психологической неспособностью индивида отказаться от них².

Под оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в соответствии с Законом от 13 июля 2012 г. № 408-З понимается культивирование (посев или выращивание) растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию или вывоз с таможенной территории Евразийского экономического союза или перемещение через Государственную границу Республики Беларусь, уничтожение наркотических средств, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов может быть как законным, так и незаконным. Незаконным считается оборот наркотиков, осуществляемый в нарушение законодательства Республики Беларусь.

Под преступным оборотом наркотиков необходимо понимать часть их незаконного оборота, включающую общественно опасные деяния, предусматриваемые в качестве преступлений в УК.

Более широким относительно понятия преступного оборота наркотических средств является понятие «*наркотизм*», которое охватывает не только незаконный оборот наркотических средств, но и все виды социальных отклонений, обусловленных наркоманией (например, совершение аморальных проступков или правонарушений в состоянии наркотического опьянения). Тождественным понятию криминального наркотизма является понятие, упоминаемое в криминологической литературе – «нар-

¹ См.: Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества : учеб. пособие. Владивосток : Дальневост. ун-т, 2001. С. 18.

¹ См.: Полный курс уголовного права : в 5 т. / А.И. Бойцов [и др.] ; под ред. А.И. Коробеева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 4. С. 246.

² См.: Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Указ. соч. С. 11.

котическая преступность»; оно включает преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, и лиц, совершивших такие преступления¹.

К преступлениям, составляющим преступный оборот наркотических средств и подлежащим уголовному наказанию в соответствии с законодательством Республики Беларусь относятся преступления, предусмотренные ст. 327–332 УК, включенные в гл. 29 «Преступления против здоровья населения».

Согласно уголовному законодательству уголовная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов установлена в случае их потребления в общественном месте – ст. 328² УК. Кроме того, наказуемым, согласно указанной статье, является появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Кроме того, ответственность наркопотребителей фактически предусматривается ч. 1 ст. 328 УК в случае установления фактов незаконных без цели сбыта изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки наркотиков. Полагаем справедливым мнение ученых относительно того, что установление такого рода уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является эффективным инструментом сдерживания преступного оборота наркотиков, такого явления, как наркомания, предупреждения преступлений, совершаемых на почве наркомании¹.

К преступлениям, совершаемым на почве наркомании, относятся прежде всего любые преступления, совершаемые в состоянии, вызванном потреблением наркотиков (тут данное понятие пересекается с понятием «наркотическая преступность»), а также преступления, совершаемые в целях преступного способа добычи средств для приобретения наркотиков. Отдельными составами преступлений, совершаемых на почве наркомании выступают предусмотренные ст. 317¹ и 318 УК действия по управлению и допуску к управлению транспортными средствами лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотиков. Исследования данного вида преступности осложнены тем, что уголовная статистика не содержит дифференцированных данных о дополнительной мотивации тех или иных преступных деяний (например, корыстных и корыстно-насильственных преступлений, которые были совершены с целью последующего приобретения наркотиков).

Отметим, что для целей данного исследования полагаем обоснованным использование следующего определения преступного оборота наркотических средств – совокупность уголовно наказуемых общественно опасных деяний, выражающихся в незаконном культивировании растений или грибов, приобретении, изготовлении, переработке, хранении, перевозке, пересылке, сбыте, использовании, ввозе на таможенную территорию или в вывозе с таможенной территории, перемещении через Государственную границу Республики Беларусь, а также в нарушении правил производства, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ либо их пркурсоров или аналогов, и совокупность лиц, совершивших указанные деяния.

Криминальную ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков иллюстрируют следующие статистические данные. По сравнению с 1990 г. к 2011 г. число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками (ст. 327–332 УК), в Республике Беларусь увеличилось более чем в 12 раз и составило 4 434 преступления (3,36 % общего массива преступлений). После 2011 г. рост количества данных преступлений продолжился: в 2013 г. их было зарегистрировано 5 008, в 2014 г. – 7 319², в 2015 г. – 7 296³.

Динамика преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков, с 1990 г. характеризовалась периодами резкого роста (1991–1997, 2000 гг.), стабилизации (1997–1999, 2000–2003 гг.), незначительного снижения (2005–2008, 2011–2012 гг.) и снова резкого роста (2014–2015 гг.) (рис. 3).

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2004. С. 500.

¹ См.: Редин М. Вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по степени их завершенности // Уголов. право. 2007. № 1. С. 64–67.

² См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2015. С. 55.

³ См.: Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности в 2014 году : аналит. материалы / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. С. 3.

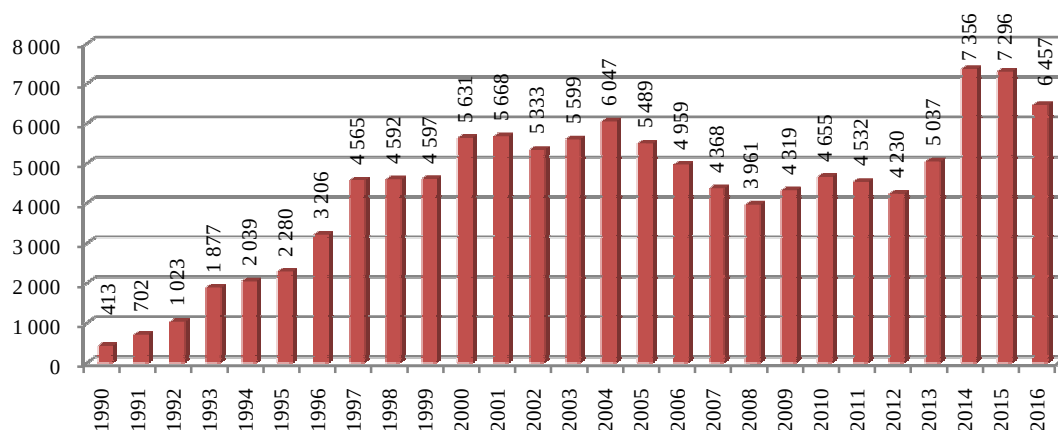

Рис. 3. Количество преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков

Оценивая тенденции развития преступности данного вида, необходимо иметь в виду, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения из-за значительной латентности. Специалисты связывают высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений с заинтересованностью в их сокрытии со стороны всех субъектов незаконного наркооборота (с учетом боязни уголовной ответственности), относительной отдаленностью наступления негативных последствий, а также с организационными затруднениями, возникающими у правоохранительных органов при выявлении преступлений.

Коэффициент преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в Республике Беларусь составляет 77,7 преступлений на 100 тыс. населения. По этому показателю Беларусь занимает второе место среди стран СНГ (Российская Федерация – 174,5; Кыргызская Республика – 32,3; Республика Армения – 32,2; Республика Казахстан – 20,6 преступлений на 100 тыс. населения).

Увеличивается в Беларуси и число преступлений, совершенных в состоянии наркотического возбуждения. С 2011 г. растет удельный вес, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Так, в 2011 г. таких лиц было 1,4 %, в 2012 г. – 2,3 %, 2013 г. – 2,6 %, 2014 г. – 3,2 %, 2015 г. – 3 %, 2016 г. – 2,3 %¹.

Важным показателем, демонстрирующим состояние преступного оборота наркотиков, является удельный вес данных преступлений в общем объеме зарегистрированных. Соотношение количества преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков, и общего количества зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь в течение периода 2002–2007 гг. характеризуется тенденцией к уменьшению при общем снижении наркопреступности. Так, по сравнению с 2002 г. данный показатель в 2008 г. снизился в 1,8 раза. С 2008 г. начался рост рассматриваемого показателя, к 2016 г. прирост удельного веса преступного оборота наркотиков по сравнению с 2007 г. составил 176 % (рис. 4).

Рис. 4. Динамика удельного веса преступлений, связанных с наркотиками в Республике Беларусь в 2002–2016 гг.

¹ См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. С. 55.

В 2016 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 6,457 тыс. наркопреступлений, из них свыше 2,798 тыс. связаны со сбытом. По зарегистрированным уголовным делам установлено 3 459 лиц, совершивших преступления в сфере преступного оборота наркотиков, задержано 984 сбытчика. Наряду с высоким уровнем преступности анализируемого вида особую опасность представляет преобладание в ее структуре тяжких и особо тяжких преступлений – около 47 %. Совершение преступлений, связанных с преступным оборотом наркотиков, группой лиц составило 11 %, организованными группами 2,1 %, лицами, ранее судимыми – 26 %.

Структура преступного оборота наркотических средств характеризуется преобладанием преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (в частности, ст. 328 УК). Как видно из табл. 5, объем данных преступлений значительно превышает другие преступления, составляющие преступный оборот наркотиков.

Таблица 5

Количество преступлений, предусмотренных ст. 327–332 УК (2002–2016 гг.)

Год	Ст. 327	Ст. 328	Ст. 328 ¹	Ст. 328 ²	Ст. 329	Ст. 330	Ст. 331	Ст. 332
2002	95	4 811	–	–	23	9	27	64
2003	88	5 212	–	–	27	2	49	75
2004	93	5 808	–	–	32	6	59	73
2005	63	5 311	–	–	41	5	46	71
2006	47	4 819	–	–	30	1	34	86
2007	22	4 152	–	–	18	10	37	135
2008	32	3 806	–	–	15	–	25	83
2009	37	4 136	–	–	34	5	30	116
2010	41	4 357	–	–	40	4	19	124
2011	17	4 242	–	–	24	1	28	122
2012	14	4 071	–	–	25	–	8	64
2013	13	4 871	–	–	15	–	12	44
2014	11	7 157	–	–	13	1	15	51
2015	33	7 032	30	28	22	2	6	54
2016	34	6 041	144	35	36	1	26	86

Так, преступления, предусмотренные ст. 328 УК, составляют в структуре преступного оборота наркотиков 93,6 %. Число фактов незаконного оборота наркотиков с целью сбыта уменьшилось в 2016 г. в 1,17 раза по сравнению с 2015 г., их доля в общем числе зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, составила 43 % (в 2013 г. – 26,3 %, в 2014 г. – 38,1 %, в 2015 г. – 48 %)¹.

Вторыми по объему в структуре преступного оборота наркотических средств в 2016 г. стали преступления, предусмотренные ст. 328¹ УК, – незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотиков. Они проявили существенный прирост в 380 %. Затем следуют преступления, связанные с предоставлением помещений, организацией либо содержанием притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотиков или других одурманивающих средств (ст. 332 УК), их количество также выросло по сравнению с 2015 г. (прирост составил 59 %). Далее следуют: посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 329 УК) (прирост – 64 %); немедицинское потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте (ст. 328² УК) (прирост – 25 %); хищения наркотиков (ст. 327 УК); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК) (прирост – 333 %). Меньше всего регистрируется преступлений, связанных с нарушением правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (ст. 330 УК) (см. табл. 5).

Интерес представляют и особенности распределения указанных преступлений в зависимости от характера их общественной опасности, с учетом предусмотренных УК квалифицирующих признаков.

Что касается преступления, предусмотренного ст. 328 УК, то на протяжении последних семи лет первыми по объему стабильно являются уголовно наказуемые деяния, связанные с изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков, совершаемые без

¹ См.: Итоги 2014 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=8141> (дата обращения: 17.01.2017).

цели сбыта (ч. 1 ст. 328 УК). Однако с 2015 г. наблюдается увеличение доли деяний, совершенных с целью сбыта: в 2013 г. они составляли 27 %, а в 2014 г. – уже 39 %, в 2015 и 2016 гг. – 46 % (рис. 5). По нашему мнению, данная негативная тенденция может быть обусловлена возрастанием вовлечения самих наркопотребителей в сбыт наркотиков, а также повышением эффективности работы правоохранительных органов в данном направлении. Кроме того, отметим, что на особенности динамики распределения рассматриваемых преступлений в зависимости от их характера, обусловленного квалифицирующими признаками, влияние оказал ряд изменений и дополнений ст. 328 УК, имевших место в 2003, 2006, 2007, 2012, 2015 гг.¹

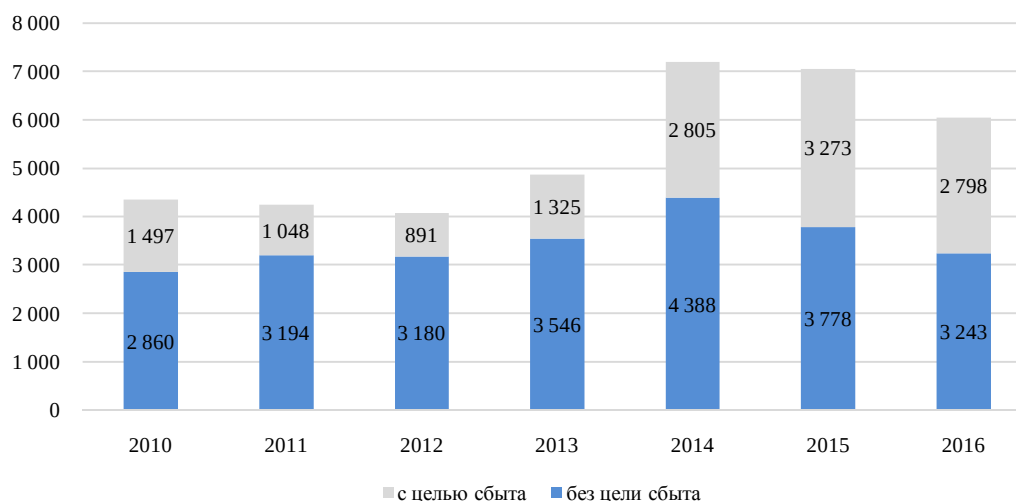

Рис. 5. Сведения о регистрации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Существенно возросла регистрация преступлений, предусмотренных ст. 328¹ УК, – незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотиков. Указанное обстоятельство подтверждает криминологическую обоснованность включения в гл. 29 УК «Преступления против здоровья населения» нового состава преступления, а также криминализации незаконного перемещения через Государственную границу Республики Беларусь наркотиков. Приведенные статистические данные показывают, что рассматриваемые изменения уголовного закона позволили повысить эффективность борьбы с перевозкой наркотиков через границу Республики Беларусь и России. Кроме того, они позволяют более точно характеризовать криминальную ситуацию в сфере оборота наркотиков, поскольку ранее контрабанда наркотиков входила в число нескольких квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК, входящей в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», что существенно затрудняло выделение этих фактов из общего массива квалифицированной контрабанды и их учет для проведения соответствующих криминологических исследований.

Анализ динамики и структуры преступлений, предусмотренных ст. 332 УК, за период 2007–2016 гг. показывает, что с 2012 г. наметилась тенденция к существенному снижению количества регистрируемых преступлений, однако в 2016 г. зафиксирован их прирост на 59 %. Вторая выявленная особенность заключается в том, что в анализируемый период времени в подавляющем большинстве случаев выявлялись факты разового предоставления помещений для потребления наркотиков или других одурманивающих веществ (ч. 1 ст. 332 УК), количество которых стабильно более чем в 3 раза и более превышает количество зарегистрированных случаев организации, содержания, притонов для потребления, изготовления, переработки наркотиков или других одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 332 УК) (рис. 6).

¹ Об этом подробнее см.: Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Указ. соч. С. 17.

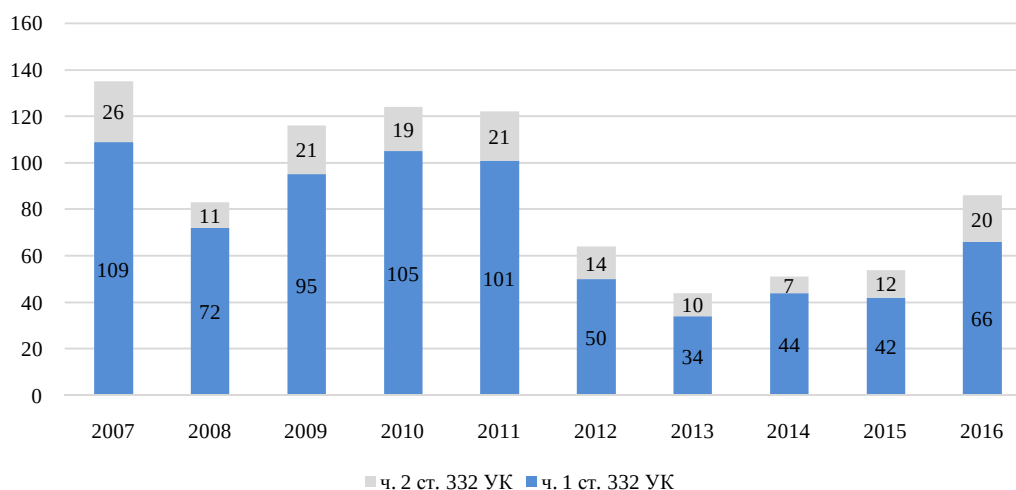

Рис. 6. Сведения о регистрации преступлений, предусмотренных ст. 332 УК

Число регистрируемых хищений наркотических средств (ст. 327 УК) за период времени с 2002 по 2016 г. значительно снизилось (в 2016 г. по сравнению с 2002 г. – в 2,8 раза). Наблюдается общая тенденция снижения с периодами роста с 2008 г. по 2010 г., а также с 2015 г. по 2016 г. Так, в 2015 г. был зафиксирован количественный рост на 28 преступлений по сравнению с 2014 г., интересным является то, что по всем этим зарегистрированным преступлениям было выявлено всего 4 лица, их совершивших (в 2014 г. – 1, в 2016 г. – 9).

Что касается структуры хищений наркотиков в зависимости от характера их общественной опасности: квалифицированного (ч. 2 ст. 327 УК – хищение, совершенное повторно, группой лиц и др.) и особо квалифицированного состава данного преступления (ч. 3 ст. 327 УК – хищение наркотиков путем разбоя или вымогательства, либо организованной группой, либо в крупном размере), то за последние 10 лет также фиксируются периоды роста (с 2007 по 2010 г. и с 2015 по 2016 г.) а также резкого снижения (с 2011 по 2014 г.). В целом же результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что хищение наркотиков при особо квалифицированных обстоятельствах не характерны для Республики Беларусь. Вместе с тем значительную долю среди регистрируемых хищений наркотиков стабильно на протяжении десятилетнего периода имеют хищения, совершенные при квалифицированных обстоятельствах (около 40 %). Большинство же хищений наркотиков совершается единолично, путем кражи или грабежа (ч. 1 ст. 327 УК), исключение составляют только 2012 и 2013 г., когда на фоне резкого снижения общего объема зарегистрированных преступлений по ст. 327 УК было совершено больше квалифицированных и особо квалифицированных хищений (рис. 7).

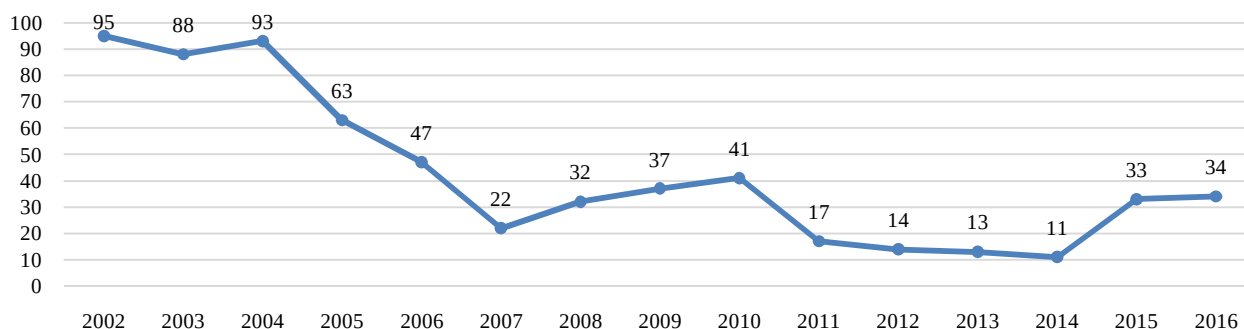

Рис. 7. Сведения о регистрации хищений наркотиков в 2002–2016 гг.

Значительную общественную опасность представляет склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 331 УК). Данное преступление часто связано с предоставлением помещений, организацией притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотиков или других одурманивающих веществ (ст. 332 УК). Преступлений, предусмотренных ст. 332 УК, ежегодно выявляется достаточно много, вместе с тем выявление фактов склонения к

потреблению наркотиков находится на весьма низком уровне. Так, на протяжении последних 10 лет максимально число зарегистрированных преступлений по ст. 331 УК максимально составляло 30 % (в среднем за 10 лет – 26 %) (рис. 8).

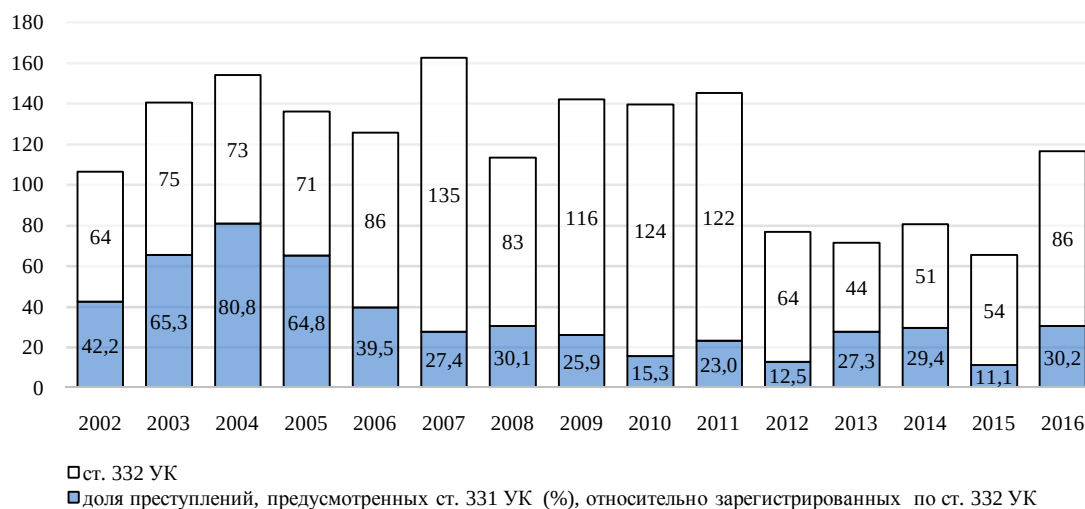

Рис. 8. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 331, 332 УК

Это не может не вызывать тревогу, поскольку именно последние из указанных преступлений требуют повышенного внимания, так как заключаются в вовлечении все новых лиц в незаконное потребление наркотиков, после чего многие из них становятся участниками преступного оборота наркотиков. Так, сформировавшийся наркоман привлекает к употреблению наркотиков в течение 1–2 лет еще 15 человек¹. Поэтому без эффективной борьбы со склонением к потреблению наркотиков невозможно говорить об успехах борьбы с остальными преступлениями, составляющими преступный оборот наркотиков.

Несколько снизилось в 2016 г. количество выявленных наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними: с 366 – в 2015 г. до 211 – в 2016 г. (снижение на 41 %) (рис. 9). Однако если проанализировать более длительный период времени, то наблюдается существенный рост данного показателя с 2013 по 2015 г. Полагаем, что данное обстоятельство было обусловлено появлением и широким распространением в Республике Беларусь синтетических опиатов, синтетических каннабиноидов группы JWH, некоторые из них реализовывались под видом легальных курительных смесей.

Рис. 9. Динамика преступлений, связанных с наркотиками, совершенных несовершеннолетними

¹ См.: Королев В.В. Некоторые тенденции незаконного оборота наркотиков и проблемы реагирования на него в России // Реагирование на преступность: концепции, практика / под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 181–182.

Не осталась такая ситуация и без внимания законодателя: с 4 февраля 2015 г. был снижен возраст уголовной ответственности за совершение незаконного оборота наркотиков с целью сбыта (ч. 2–5 ст. 328 УК) до 14 лет (ранее уголовной ответственности лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежали только за совершение преступления, предусмотренного ст. 327 УК).

В рамках возбужденных уголовных дел из незаконного оборота в 2016 г. ОВД было изъято 380 кг наркотических средств и 45 кг психотропных веществ (в 2015 г. правоохрнительными органами Беларуси изъята почти 1 т наркотических средств и психотропных веществ, в том числе ОВД – более 370 кг наркотических средств и свыше 110 кг психотропных веществ). Также активизировали правоохрнительные органы работу по изъятию сырья для производства наркотиков. Так, в 2016 г. из незаконного оборота изъято более 23 т семян мака (в 2015 г. – более 8 т).

В 2016 г. выявлено и пресечено 42 незаконных канала поставок в Беларусь наркотиков из-за границы, а также транзитных перевозок (в 2015 г. – 39 каналов, в 2014 г. – 40)¹.

Основным источником поступления наркотиков в незаконный оборот на территории Беларуси являются нелегальные поставки из-за границы. В настоящее время наркотики поступают в Республику Беларусь из различных соседних стран. Так, из Российской Федерации чаще всего поступают героин и различные прекурсоры; из Польши и Прибалтийских государств – кокаин, МДМА, гашиш, амфетамин; из Украины – марихуана и опий². Сохраняется тенденция использования Республики Беларусь для транзита наркотиков из стран Евросоюза в Российскую Федерацию (амфетамин, кокаин, марихуана и марокканский гашиш; в обратном направлении осуществляется транзит героина). В последние годы для контрабанды наркотиков все чаще используются международные почтовые отправления. В 2014 г. правоохрнительные органы пресекли пересылку таким способом 2 кг особо опасных наркотических средств и психотропных веществ³. В 2016 г. было выявлено 97 почтовых отправлений из России, Украины, Испании с семенами конопли, 8 отправлений со спорами галлюциногенных грибов.

Ситуация характеризуется тем, что российские наркоторговцы рассматривают нашу страну как один из своих регионов ввиду отсутствия охраняемой границы.

Опасной является тенденция создания на территории Республики Беларусь подпольных лабораторий по созданию наркотиков. Ежегодно правоохрнительными органами выявляется около 10–15 таких лабораторий. Так, в 2016 г. была установлена и пресечена деятельность шести подпольных нарколабораторий (в 2015 г. – 7, в 2014 г. – 12) и 28 помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркотикосодержащих растений (в 2015 г. – 28, в 2014 г. – 13)⁴.

До 2010 г. около 90 % незаконного оборота наркотиков в Беларуси занимали опиоиды (включая оборот спелых семян мака для изготовления ацелированного опия). По данным МВД Республики Беларусь, объем опиоидов составляет около 10–15 %. После принятия законодательных мер⁵ и усиления работы правоохрнительных органов по пресечению оборота семян мака, используемых для изготовления экстракционного опия, произошла переориентация наркорынка на новые виды психоактивных веществ синтетического происхождения: стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH. Сегодня значительную долю незаконного оборота составляют указанные аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Распространение спайсов и так называемых курительных смесей, содержащих психотропные вещества, началось в Беларуси в 2008 г., первоначально ввозились они из Польши.

Стремительному распространению аналогов и, как следствие, нарастанию наркотизации, способствовал целый ряд факторов, основными среди которых явились:

экспансия со стороны международного наркобизнеса, представленного организованными группами и преступными организациями;

¹ См.: Итоги года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=369013> (дата обращения: 30.01.2017).

² См.: Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Указ. соч. 78 с.

³ См.: Наркотики в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности в 2014 году : аналит. материалы / под ред. Д.Д. Невирко. С. 20.

⁴ См.: Итоги года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=369013>; <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=323163>; <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=208193> (дата обращения: 30.01.2017).

⁵ Был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака», определивший порядок реализации семян мака и установивший ответственность за его нарушение.

сравнительно низкая стоимость аналогов и их распространение под видом легальных веществ (маскируемых под товары народного потребления: курительные смеси, спайсы, товары бытовой химии, косметические средства, корм для животных);

распространившаяся в молодежной среде мода на «легкие» наркотики;

активное применение бесконтактных способов сбыта с использованием интернет-ресурсов;

высокая доходность незаконного распространения аналогов;

возможность изготовления доз наркотика из концентрата в бытовых условиях любым лицом без специальных познаний;

появление новых возможностей легализации преступных доходов при помощи современных технологий банковских переводов, позволяющих пересылать деньги практически в любую точку мира;

значительное сокращение сырьевой базы для изготовления опиума после принятия мер по законодательному урегулированию оборота спелых семян мака с установлением соответствующей ответственности¹.

С учетом вышеизложенного одним из наиболее перспективных направлений борьбы с распространением аналогов является пресечение их распространения с использованием глобальной компьютерной сети Интернет. В 2016 г. правоохранительными органами была пресечена деятельность 108 интернет-магазинов, созданных для реализации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, был ограничен доступ к 23 сайтам, содержащим сообщения или материалы, направленные на незаконный оборот наркотиков, заблокировано более 580 электронных кошельков².

Таким образом, на протяжении всего периода независимости Республики Беларусь в стране наблюдается крайне негативная тенденция прогрессирующей наркотизации населения. Основной причиной такой ситуации явилось многократно возросшее количество наркотиков, появившихся в незаконном обороте и, что характерно для последней пятилетки, широкое распространение новых особо опасных синтетических наркотиков.

Проведенный анализ сведений о регистрации преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков, показывает, что с 1990 по 2016 г. их число многократно увеличилось. На фоне общей тенденции роста рассматриваемого вида преступности их динамика характеризовалась периодами резкого роста (1991–1997, 2000 гг.), стабилизации (1997–1999, 2000–2003 гг.), незначительного снижения (2005–2008, 2011–2012 гг.) и снова резкого роста (2014–2015 гг.). При этом удельный вес преступлений, составляющих преступный оборот наркотиков, в общем массиве преступности в Республике Беларусь в течение 2002–2007 гг. уменьшался. Однако с 2008 г. начался рост данного показателя, и к 2016 г. прирост удельного веса преступного оборота наркотиков по сравнению с 2007 г. составил 176 %, что может говорить о накапливающемся потенциале для дальнейшего роста наркопреступности.

Подавляющее большинство преступлений в группе, составляющих незаконный оборот наркотиков, имеют преступления, предусмотренные ст. 328 УК, из которых более 60 % до 2015 г. стабильно составляли связанные с изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков, совершаемые без цели сбыта (ч. 1 ст. 328 УК), с 2014 г. наблюдается увеличение доли деяний, совершенных с целью сбыта (в 2013 г. они составляли 27 %, а в 2014 г. – уже 39 %, в 2015 и 2016 гг. – 46 %), что обусловливается возрастанием вовлечения наркопотребителей в сбыт наркотиков, а также повышением эффективности работы правоохранительных органов в данном направлении.

Вторыми по объему в структуре преступного оборота наркотических средств являются преступления, предусмотренные ст. 328¹ УК, – незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотиков; затем следуют преступления, связанные с предоставлением помещений, организацией либо содержанием притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотиков или других одурманивающих веществ (ст. 332 УК), меньше всего регистрируется преступлений, связанных с нарушением правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами (ст. 330 УК).

Личность преступника. С нарастанием наркотизма в Республике Беларусь связано и снижение возраста как наркоманов, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений.

¹ См.: О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 14 янв. 2014 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

² См.: Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=369013> (дата обращения: 30.01.2017).

На современном этапе в наркоманию вовлечены разные слои населения. По возрастной структуре большинство потребителей наркотиков составляет молодежь. Отмечается, что в Беларуси порядка 60 % наркозависимых находятся в возрасте от 18 до 29 лет¹; основная масса наркозависимых лиц пребывают в возрасте до 35 лет – 84,5 %, из них моложе 15 лет – 2,9 %, 15–19 лет – 10,3 %, 20–24 года – 22,4 %, 25–34 года – 48,9 %.

Наибольшую тревогу вызывает снижение возраста первичного потребления наркотиков, который в настоящее время составляет 14–18 лет. Среди них все чаще встречаются школьники, подростки, которые не учатся и не работают, обучающиеся ПТУ, колледжей и учреждений высшего образования, городская и сельская молодежь². Исследования показывают, что в среде несовершеннолетних, употребляющих наркотики, деформация личностных ценностей, утрата социально-полезных связей, развитие асоциальных установок происходит особенно активно³. При этом отсутствие у несовершеннолетних наркозависимых самостоятельных источников доходов толкает их на совершение насильственных, корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью получения средств для приобретения наркотиков преступным путем⁴. Таким образом, на современном этапе проблемы профилактики и предупреждения распространения наркотиков в молодежной среде имеют первостепенное значение как для юридической науки, так и для правоохранительной практики.

Анализ данных о лицах, совершивших преступления, связанные с наркотиками, показывает, что в течение 2002–2016 гг. количество таких лиц менялось соответственно изменению количества зарегистрированных преступлений. Так, в 2016 году их количество составило 3 459 человек (рис. 10), прирост относительно 2002 г. составил 33 % (в 2002 г. было выявлено 2 610 таких лиц)⁵.

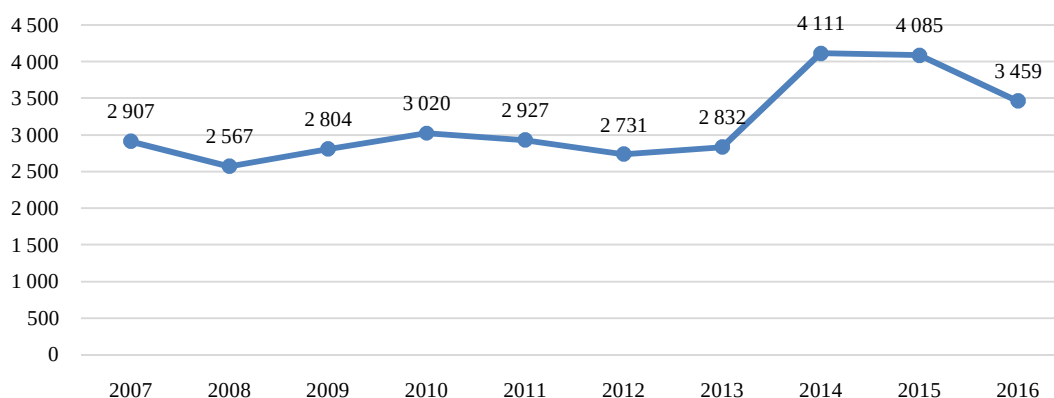

Рис. 10. Сведения о лицах, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в 2007–2016 гг.

В течение всего анализируемого периода подавляющее большинство выявленных лиц совершили преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК. В 2016 г. количество данных лиц составило 2 351 (что составляет 68 % общей массы лиц, причастных к преступному обороту наркотиков).

Анализ динамики изменений статистических данных за 2010–2016 гг. о лицах, причастных к преступному обороту наркотиков, свидетельствует об относительном постоянстве структуры социально-демографической характеристики лиц, их совершающих. Отличительной чертой социально-демографической характеристики лиц, совершивших рассматриваемые преступления, является то, что большинство из них являлись безработными (68 %) или ранее судимыми (26 %). Как видно на графике, велика также доля рабочих (18 %) и учащихся учебных заведений (9 %), совершающих преступления, связанные с наркотиками. В течение последних семи лет доля ранее судимых лиц уменьшилась на 14 % (с 40 % в 2010 г. до 26 % в 2016 г.), на 6 % в сравнении с началом периода в 2016 г. уменьшилось количество рабочих среди лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, на 4 % выросло количество неучащихся и неработающих, а также количество учащихся (рис. 11).

¹ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Предупреждение наркомании и наркотизма уголовно-правовыми и криминологическими средствами // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2014. № 2. С. 45.

² См.: Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Указ. соч. С. 6–7.

³ См.: Аксютин И.В. Психологические проблемы наркозависимости / науч. ред. Е.И. Медведская. Брест, 2005. С. 43.

⁴ См.: Боброва Е.В. Предупреждение наркотизма несовершеннолетних // Рос. кримиол. взгляд. 2008. № 2. С. 252–255.

⁵ См.: Хомич В.М., Солтанович А.В., Русецкий О.В. Указ. соч. С. 62.

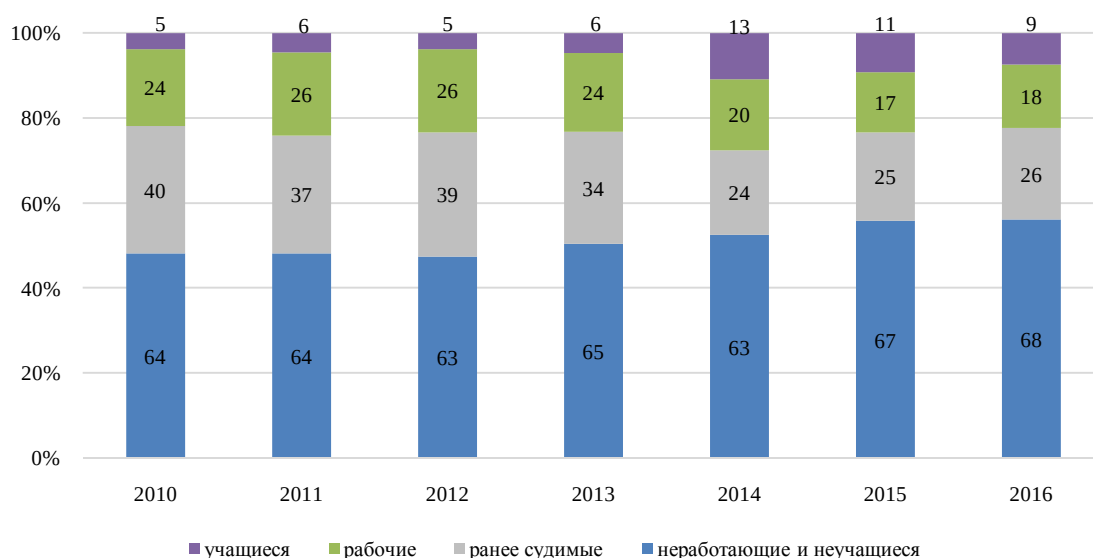

Рис. 11. Процентное соотношение различных категорий лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками

Учащихся в среднем выявляется около 7,85 %, в основном это учащиеся ПТУ, ссузов. Несовершеннолетние составляли в среднем 2 % количества выявленных лиц, однако с 2013 г. данный показатель начал расти и в 2016 г. вырос почти на 4 % по сравнению с 2010 г. (рис. 12). Несовершеннолетние совершают в основном преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, без цели сбыта (ч. 1 ст. 328 УК).

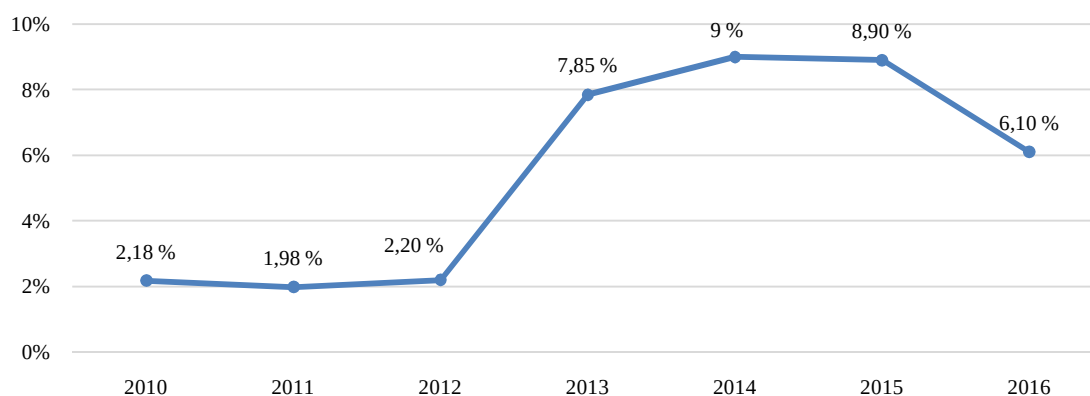

Рис. 12. Доля несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками

Среди лиц, осужденных в 2016 г. за преступления, связанные с преступным оборотом наркотиков, преобладают лица со средним образованием – 1 422 человека (39,6 % всех осужденных за совершение преступлений анализируемого вида), на втором месте осужденные со средним специальным образованием – 1 341 человек (37 %), лиц с начальным и неполным начальным образованием – 535 (14,9 %), высшим и неоконченным высшим образованием – 297 (8,5 %).

Количество осужденных в 2016 г. за совершение рассматриваемых преступлений, прошлая судимость которых была ранее снята и погашена, составило 20,4 % всех осужденных за незаконные деяния с наркотиками.

Доля женщин составляет в среднем 7,9 % выявленных лиц, совершивших рассматриваемые преступления. При этом совершают они преимущественно преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК. С 2014 г. наметилась тенденция к снижению доли женщин на 4,3–6 % по отношению к началу периода (рис. 13).

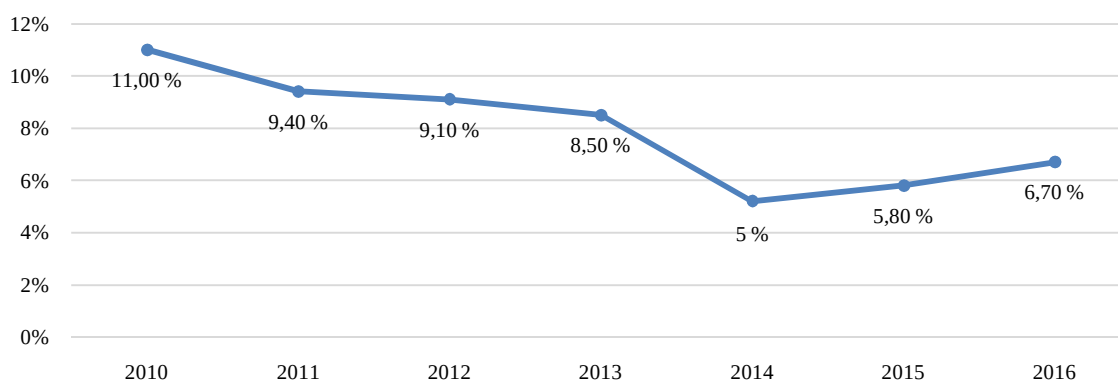

Рис. 13. Доля женщин, совершивших преступления, связанные с наркотиками

В группе в среднем совершают преступления 7 % выявленных лиц, при этом в различные годы рассматриваемого периода этот показатель колеблется в пределах от 4 % (2012, 2013 гг.) до 11 % (2016 г.). В состоянии алкогольного опьянения стабильно совершают преступления около 5 % (в основном по ч. 1 ст. 328 УК). В состоянии наркотического возбуждения до 2012 г. в среднем выявлено 29 % лиц, с 2012 г. наметился стабильный рост данного показателя – в среднем за последние годы он составил уже 38,2 %. Данные лица стабильно в своем большинстве совершают преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК. Вместе с тем с 2015 г. существенно выросла доля таких лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 328 УК: так, если до 2015 г. в среднем данный показатель составлял 11 %, то в 2015 г. он составил 30 %, а 2016 г. – 21 %.

Следует выделить два основных криминологических типа личности участников преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: 1) лица, не являющиеся наркоманами, совершающие соответствующие преступления исключительно с корыстной мотивацией; 2) потребители наркотиков (разово, эпизодически или систематически употребляющие наркотики).

Характеристика личности преступников, отнесенных нами к первой группе, является весьма сходной с характеристикой корыстных и корыстно-насильственных преступников. Они выступают в роли: крупных наркодельцов, возглавляющих организованные группы и преступные организации; изготовителей (производителей) наркотиков; крупнооптовых сбытчиков; сбытчиков-профессионалов; лиц, хранящих наркотики. Встречаются такие лица и среди рядовых участников организованных групп и преступных организаций. К данной категории также относятся лица, осуществляющие легализацию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, а также коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, оказывающие содействие наркопреступникам.

Наиболее оптимальной представляется следующая типология потребителей наркотиков, вовлеченных в их преступный оборот: сборщики наркотикосодержащих растений; рядовые участники организованных групп и преступных организаций; лица, выращивающие наркотикосодержащие растения; «экспедиторы» («почтальоны»); вовлекатели в потребление наркотиков (в том числе распространители бесплатных «рекламных» наркотиков).

Вместе с тем надо учитывать, что разделение указанных ролей для двух указанных основных типов личности наркопреступников осуществляется с определенной долей условности.

Выполнение отдельных из указанных ролей требует наличия весьма специфических личностных характеристик преступников. Так, например, организаторы наркобизнеса нередко формально принадлежат к высшему обществу, внешне респектабельны, но одновременно аморальны и деспотичны, обладают крупными материальными ресурсами, связями в преступном мире, нередко ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за преступный оборот наркотиков, однако сами незаконных действий с наркотиками не совершают.

Изготовители – это в основном лица, обладающие высоким образовательным уровнем, имеющие профессию химика, фармацевта или специальные познания в области химии.

Среди лиц, занимающихся выращиванием наркотикосодержащих культур и их первичной обработкой, преобладают лица с относительно низким образовательным уровнем, имеющие сельскохозяйственную профессию или вообще не имеющие профессии¹.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 508.

Содержатели наркопритонов сами являются потребителями наркотиков, алкоголиками, как правило, имеют судимость за преступный оборот наркотиков, могут заниматься перевозкой, сбытом наркотиков¹.

Сбытчики и вовлекатели отличаются изворотливостью, напористостью, умением отыскивать и убеждать «клиентуру», стремлением устанавливать взаимовыгодные связи в среде сотрудников правоохранительных органов, обслуживающих данную линию работы². Розничные сбытчики нередко сами являются наркоманами, имеют преступные связи и опыт³.

Таким образом, изучение сведений о социально-демографическом составе лиц, совершивших связанные с наркотиками преступления, показало, что большинство из них совершили преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 328 УК. В 2016 г. количество таких лиц составило 2 351 человек. Наиболее распространенными характеристиками этих лиц являются: гражданин Республики Беларусь мужского пола, молодежного возраста (18–29 лет), имеющий общее среднее или среднее специальное образование, неработающий и неучащийся, имеющий судимость, совершивший преступление в состоянии наркотического опьянения. Значительной среди выявленных лиц является доля рабочих, несовершеннолетних, а также женщин, совершающих преступления, связанные с наркотиками.

2.1.1.2. Специфика детерминации и причинности

В научной литературе, публикациях и выступлениях в СМИ проблема причинно-следственного комплекса преступного оборота наркотиков достаточно разработана⁴. Вместе с тем многие авторы не разделяют причины и условия, редко проводится их классификация, а также не всегда отражаются условия, возникшие в последние 5–7 лет и являющиеся специфичными именно для Республики Беларусь.

С учетом сказанного полагаем необходимым указать на следующие причины совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков:

высокий уровень наркомании и ее существенный рост на протяжении длительного периода времени – более 25 лет;

формирование в Республике Беларусь незаконного наркорынка в силу его высокой прибыльности. Вовлечение территории страны в орбиту деятельности транснациональных преступных сообществ, осуществляющих процессы незаконного транзита и сбыта;

такие последствия экономического кризиса, как отсутствие у части населения достаточных средств к существованию, развал и банкротство промышленных и иных предприятий, высокий уровень безработицы, в том числе скрытой ее части;

отсутствие занятости несовершеннолетних и должного внимания к решению этой проблемы со стороны местных органов власти и родителей;

широкие возможности для привлечения к распространению наркотиков нуждающихся студентов, безработных из разных социальных слоев, используемых в качестве курьеров, сбытчиков;

укоренение в общественном сознании психологии потребительства и философии жизни одним днем, коммерциализация большинства общественных отношений на фоне низкого уровня жизни населения являются причиной распространения комплексов социальной несправедливости и неполноценности, неуверенности в завтрашнем дне, возникновения коррупции в органах власти и управления, – все это с успехом используется организованными группами для вовлечения новых лиц в преступный оборот наркотиков, а также способствует установлению коррупционных отношений с целью ухода от мер социального контроля;

утрата значительной частью общества семейных ценностей, что является опасным признаком социального упадка. Семья не является актуальной приоритетной ценностью для все более значительной части граждан, разводы становятся весьма распространенными. Все это влечет целый комплекс вредных последствий для малолетних и несовершеннолетних. Дети, находящиеся в таких условиях жизни и воспитания, переживающие постоянные семейные конфликты, сталкиваются с проблемами в учреждениях образования, непониманием со стороны сверстников, материальными трудностями.

¹ См.: Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия : учеб. пособие / Ю.М. Ермаков [и др.] ; под ред. С.Я. Лебедева. М. : Юнити-ДАНА, 2005. С. 185.

² См.: Радзевановская Ю.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с наркоманией в современных условиях : монография. Димитровград : ДИТИ, 2014. С. 76.

³ См.: Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия : учеб. пособие. С. 185.

⁴ См., например: Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 777–779 ; Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 445–446 ; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 42–47 ; Мацкевич И.М., Зарипов З.С. Наркотики в России и мире. Криминологические очерки. М. : Элит, 2009. С. 217–218.

В результате несовершеннолетние приобщаются к наркотикам, стремятся таким образом уйти от сложностей жизни, конфликтных ситуаций и пр.

Полагаем обоснованным рассмотреть условия, способствующие преступному обороту наркотиков, с учетом их разделения на три группы.

1. Группа условий, связанных с пропагандой наркотиков, нейтрализующей отрицательное отношение к наркотикам у массовой аудитории:

распространение СМИ наркотической идеологии, включая пропаганду употребления возбуждающих и одурманивающих средств как якобы неотъемлемого атрибута современной молодежной субкультуры;

демонстрация соответствующих сцен в кинофильмах, телевизионных передачах, формирующих интерес к наркотикам;

продолжающаяся распространяться быстрыми темпами молодежная наркотическая субкультура, в основе которой лежит модель молодежного социального протеста 1960-х гг. – rock-sex-drug, подражание которой значительной части молодежи на современном этапе обуславливается вовлечением в ее пропаганду таких ключевых СМИ, как телевидение, радио, интернет;

публичная демонстрация представителями массовой культуры своего снисходительного отношения к проблеме употребления наркотиков, потребление которых, по их мнению, в значительной мере способствовало их творческому процессу;

распространившаяся в молодежной среде мода на «легкие» наркотики и аналоги, вызванная активностью наркобизнеса по переориентации наркорынка на новые виды психоактивных веществ синтетического происхождения: стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики и синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды группы JWH. Указанные наркотики получили широкое распространение также благодаря их сравнительно низкой стоимости, новым методам рекламирования (под видом легальных веществ, маскируемых под товары народного потребления: курительные смеси, спайсы, товары бытовой химии, косметические средства, корм для животных и т. д.) и распространения (с использованием сети Интернет, бесконтактных способов передачи и электронных платежей);

появление новых возможностей легализации преступных доходов с развитием международных финансовых сетей и платежных систем, позволяющих при помощи современных технологий банковских переводов отправить деньги практически в любую страну мира, что затрудняет финансовый контроль и облегчает сокрытие и легализацию денег, полученных преступным путем;

наличие высокого спроса на наркотики со стороны несовершеннолетних, потерявших в переходный период социальную ориентацию или перспективу либо ставших жертвой целенаправленной пропаганды.

2. Условия, связанные с формированием новых международных отношений:

открытость государственных границ между государствами, входящими в ЕАЭС, а также неполная демаркация границы между Республикой Беларусь и Украиной.

высокий уровень наркотизма и трудности в борьбе с ним в сопредельных государствах, например в России, через территорию которой осуществляется транзит больших объемов наркотиков из Средней Азии, обусловленный, в свою очередь, ослаблением контроля на границах и транспортных магистралях, их протяженностью, неупорядоченностью пограничного режима. На Дальнем Востоке производятся существенные объемы наркотического сырья¹, в подпольных лабораториях на территории России производятся разного рода синтетические наркотические средства, с ее территории вывозятся прекурсоры в регионы мира, в которых сконцентрировано крупное нелегальное производство наркотиков. Все это существенным образом влияет на транзит и объем наркотиков в незаконном обороте на территории Республики Беларусь;

упрощение поездок за границу, расширение международной торговли, существенное увеличение объема межгосударственных почтовых отправок в совокупности с развитием новых средств коммуникации, в первую очередь интернета;

нарастание процессов миграции населения, сопровождающихся образованием иностранных диаспор, отличающихся закрытостью и сплоченностью. Национальная общность и языковой барьер являются препятствиями для внедрения в группировки, сформированные на основе таких диаспор;

¹ Площадь, занятая дикорастущими наркотикосодержащими растениями и их посевами (конопля, мак) на Дальнем Востоке и в некоторых других регионах России, составляет, по различным оценкам, от 1 до 1,5 млн га, причем сбор с одного гектара может дать до тонны сырья (см.: Криминология : учеб. для вузов / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006. С. 445–446).

развитие международных контактов и коммуникаций, способствующее приобщению людей к культуре других народов, чужим стандартам жизни, в том числе и криминального характера, а также связанных с употреблением наркотиков;

развитие наркотоуризма в странах, в которых разрешены «легкие» наркотики.

3. Группа условий, связанных с организационно-правовыми недостатками в национальной системе наркоконтроля:

поступление наркотиков в сферу незаконного оборота посредством утечки из легального оборота. В незаконный оборот по-прежнему вовлекается значительное количество наркотических лекарственных препаратов. В то же время правоохранительными органами выявляется весьма мало случаев нарушения правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами. Это может свидетельствовать о недостаточной эффективности правоохранительной деятельности в данном направлении, а также об отсутствии должного взаимодействия правоохранительных органов;

утрата опоры на общественные организации и население в вопросах противодействия наркоугрозе, нерешенность проблем материально-технического, финансового и иного обеспечения, отток профессиональных кадров из правоохранительных органов и медицины, недостатки в системе профилактики распространения наркотиков, что приводит к снижению контроля за средой наркоманов, каждый из которых может приобщить к потреблению наркотических средств 10–15 человек;

опережающие темпы развития производства новых синтетических видов наркотиков, а также международных финансовых систем по сравнению с темпами развития законодательства;

редкое применение таких методов оперативно-розыскной деятельности, как межрегиональные контролируемые поставки, оперативное внедрение и т. п.;

отсутствие эффективной системы выявления потребителей наркотиков на ранних стадиях заболевания наркоманией;

недостаточная эффективность системы лечения и последующей социальной реабилитации наркоманов;

высокий уровень рецидива;

недостаточная информированность общественности об уровне наркотизма и связанных с ним угрозах, а также низкая эффективность антинаркотической пропаганды, в том числе в подростковой среде.

Изучение комплекса причин и условий преступного оборота наркотиков позволяет проявить современные особенности данного вида преступности, изучить его более глубоко, выработать рекомендации по повышению эффективности профилактики и предупреждения. Проведенный анализ также показывает, что большинство выявленных причин и условий реально устранить или нивелировать, если будут предприняты комплексные меры на всех уровнях профилактики с максимальной консолидацией усилий соответствующих субъектов.

2.11.3. Особенности предупреждения

В Республике Беларусь на современном этапе создана и функционирует многоуровневая система профилактики и предупреждения наркотизма в целом и преступного оборота наркотиков в частности. В качестве одной из ее особенностей можно выделить крен в сторону уголовно-правовых – репрессивных мер противодействия наркопреступности, что позволяет относительно оперативно реагировать на последние тенденции анализируемого вида преступности. В то же время в научной литературе отмечается, что наиболее устойчивые положительные результаты в сфере предупреждения преступности, связанной с преступным оборотом наркотиков, могут достигаться только за счет функционирования государственной системы профилактики наркотизма, основу которой должны составлять превентивные меры, в реализацию которых включены все органы государственной власти, органы местного самоуправления, различные организации, включая общественные и религиозные объединения¹.

С.В. Максимов связывает эффективность борьбы с преступным оборотом наркотиков со способностью государства разрабатывать и реализовывать адекватные комплексы специальных мер такой борьбы. При этом под такими специальными мерами борьбы понимаются следующие:

1) система специальных правовых мер общегосударственного уровня борьбы с преступным оборотом наркотиков, основывающаяся на международных правовых актах, включающая нормативные правовые акты в сфере борьбы с преступным оборотом наркотиков;

¹ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Предупреждение наркомании и наркотизма уголовно-правовыми и криминологическими средствами. С. 49; Радзевановская Ю.В. Указ. соч. С. 88.

2) специальные экономические меры, включающие установление государственной монополии на оборот наркотических средств; создание и поощрение экономически выгодных альтернатив культивированию наркотикосодержащих растений; ограничение объемов наличного оборота денег; ограничение числа и непрозрачности оффшорных зон, используемых для отмыывания доходов от наркобизнеса;

3) меры по совершенствованию организационной структуры системы специализированных государственных (межгосударственных) органов и негосударственных организаций, имеющих в качестве одной из основных функций борьбу с преступным оборотом наркотиков;

4) основное содержание организационно-правовых мер борьбы с преступным оборотом наркотических средств составляют мониторинг преступного оборота наркотиков (в том числе регистрация преступлений и лиц, выявленных в связи с их совершением) и эффективности мер борьбы с ним; защита объектов производства, хранения и применения наркотиков от преступных посягательств; пресечение деятельности организованных групп и преступных организаций, занимающихся преступным оборотом наркотических средств и привлечение виновных к ответственности; принудительное медицинское лечение лиц, страдающих наркоманией и совершивших преступления; содействие ресоциализации лиц, отбывших наказания за преступления, связанные с оборотом наркотических средств;

5) антинаркотическое просвещение: информирование населения (прежде всего несовершеннолетних и молодежи) о вреде употребления наркотиков, в том числе о правовых и медицинских последствиях приобретения наркотической зависимости, об услугах по избавлению от наркотической зависимости или ее уменьшению; антинаркотическая пропаганда, в основе которой лежит пропаганда здорового образа жизни; антинаркотическое образование – изучение мер ответственности за совершение правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, формирование навыков раннего распознавания возникновения наркотической зависимости и способов вовлечения в потребление наркотических средств; антинаркотическое воспитание как длительное и целенаправленное воздействие педагогическими средствами на интеллектуальную и эмоциональную сферу воспитуемого, направленное на формирование стойких психологических установок и образа жизни, препятствующих вовлечению в потребление наркотиков, стимулирующих активное участие в противодействии распространению наркотиков в своем окружении;

6) собственно медицинские средства борьбы с преступным оборотом. Поскольку мировая медицинская практика свидетельствует, что полному излечению поддается не более 2–10 % наркозависимых, основные усилия должны быть направлены на решение задачи общего оздоровления наркомана, поддержания его трудоспособности и интереса к обычным жизненным ценностям посредством снижения дозы единовременно потребляемого наркотика до минимальных величин. Еще одной актуальной задачей является совершенствование препаратов поддержания жизнедеятельности организма наркомана на минимально приемлемом уровне¹.

В.П. Ревин отмечает, что предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков должна включать две составные части:

1) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих наркотизации, совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Общепредупредительные меры включают: формирование негативного отношения общественности к употреблению наркотиков (включая широкую разъяснительную работу об опасности для жизни и здоровья наркотиков, правовых последствиях и т. д.), осуществление контроля над процессами законного оборота наркотиков с целью исключения их использования в немедицинских целях;

2) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотиками и склонных к совершению соответствующих преступлений. Тут выделяются следующие направления: выявление наркоманов и лиц, склонных к совершению преступлений, связанных с преступным оборотом наркотиков; устранение конкретных обстоятельств, приводящих к употреблению наркотиков; осуществление в отношении выявленных лиц мер воспитательного, правового и медицинского характера².

С.В. Ананич и Н.А. Легенченко считают, что профилактику наркотизма необходимо осуществлять по двум основным направлениям:

1) профилактика наркомании, включая лечение наркоманов и их реабилитацию, на основе комплексного воспитательно-профилактического и лечебного воздействия на наркоманов;

2) профилактика преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 508.

² См.: Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.]; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 449–450.

При этом главным направлением профилактики наркотизма они называют совершенствование системы экономических и социальных условий жизнедеятельности современного общества¹.

Такого же мнения придерживается и А.А. Дуркин, указывая на комплексное использование экономических, социально-культурных, воспитательных и правовых мер как на основное условие эффективного предупреждения наркомании и наркотизма².

П.Н. Кобец указывает на то, что профилактику наркомании целесообразно осуществлять на трех уровнях:

1) первичная профилактика – организация и реализация мероприятий антинаркотической пропаганды и рекламы, информирование населения о губительных последствиях немедицинского потребления наркотиков и ответственности за участие в их незаконном обороте, формирование у молодежи знаний и навыков отказа от потребления наркотиков, пропаганда здорового образа жизни и популяризация физической культуры и спорта. Эти мероприятия должны быть направлены на малолетних, подростков и молодежь в целом, в том числе находящихся в неблагополучных семейных или социальных условиях, а также на лиц, уже имеющих опыт незаконного потребления наркотиков либо имеющих друзей и знакомых, незаконно потребляющих наркотики;

2) вторичная профилактика – комплекс профилактических мероприятий, проводимых с группами повышенного риска: дети, подростки и другие лица, незаконно потребляющие наркотики либо ранее их потреблявшие;

3) третичная профилактика – организация и проведение мероприятий по медицинской и социально-психологической реабилитации наркозависимых, предупреждению рецидивов наркотического поведения³.

Важно то, что в настоящее время в Республике Беларусь массово проводится разъяснительная работа с населением, пропагандирующая здоровый образ жизни и неприемлемость потребления наркотиков и других одурманивающих средств. Вместе с тем данная работа должна проводиться со всеми группами населения, быть более разнообразной и включать:

регулярные встречи и беседы населения со специалистами, осуществляющими противодействие распространению наркотиков, борьбу с этим социальным злом, обеспечивающими лечение наркоманов;

проведение индивидуальной предупредительной работы с несовершеннолетними и молодежью, склонными к употреблению или употребляющими наркотики, с обязательным вовлечением общественных и религиозных организаций;

увеличение числа специализированных теле- и радиопрограмм, рубрик, выступлений в СМИ о вреде наркотиков.

Особое внимание следует уделить антинаркотической пропаганде в сети Интернет. Например, возможно создание специализированного канала на видеосервисе YouTube, ориентированного на молодежную аудиторию, где соответствующие видеоматериалы представлялись бы «народными корреспондентами» из числа молодежных активистов. На этой же платформе целесообразно формировать и стимулировать развитие волонтерского молодежного антинаркотического движения;

расширение распространения соответствующих агитационных материалов (рекламы, буклетов, листовок и т. п.);

ликвидация источников поступления наркотиков в незаконный оборот.

Кроме того, важнейшим направлением профилактики является борьба с распространением информации, популяризирующей употребление наркотиков.

Сегодня интернет, пресса, а также определенные телепрограммы и телефильмы распространяют информацию о свойствах разных видов наркотиков, местах их приобретения и сбыта, расценках, эйфорических ощущениях после приема наркотических средств, способах и методах их разработки. Подобная реклама оказывает пагубное воздействие в первую очередь на подростков с их еще не сформировавшейся психикой, быстрее поддающейся влиянию путем стимулирования интереса к потреблению наркотиков. Имеет место и осознанная пропаганда наркотиков отдельными представителями СМИ, лицами, имеющими влияние на молодежь, прежде всего звездами эстрады. Таким образом СМИ становятся одним из основных источников распространения молодежной наркотической субкультуры.

При интервьюировании сотрудников ОВД большинство из них высказываются за введение для СМИ правовых ограничений в распространении негативной информации. В первую очередь, по их мнению, эти ограничения должны касаться рекламирования наркотиков, проституции, алкоголя и

¹ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Предупреждение наркомании и наркотизма уголовно-правовыми и криминологическими средствами. С. 49.

² См.: Дуркин А.А. Против наркоугрозы – система комплексных мер // Законность. 2011. № 12. С. 24–27.

³ См.: Кобец П.Н. К вопросу о предупреждении незаконного оборота // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 34.

табака. При этом многие из опрошенных высказывали мнение о необходимости установления уголовной ответственности за пропаганду потребления наркотиков в СМИ¹.

С учетом сказанного считаем, что существующие уголовно-правовые нормы (прежде всего ст. 331 УК) не позволяют в полной мере обеспечивать противодействие пропаганде наркотиков, полагаем необходимым внести в ч. 2 ст. 331 УК норму, предусматривающую ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в СМИ².

Наряду с пропагандой наркотиков существенную опасность представляют и такие довольно распространенные деяния, как вовлечение малолетних и несовершеннолетних в преступный оборот наркотиков. Поэтому следует поддержать и предложения о введении уголовной ответственности за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в незаконные действия, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов со стороны лиц, достигших как 18-летнего, так и 16-летнего возраста (включив в УК ст. 172¹)³.

Наряду с мерами уголовно-правового воздействия борьбу с пропагандой наркотиков необходимо осуществлять и посредством проведения активной антинаркотической пропаганды и соответствующего воспитания. Необходимо создавать произведения культуры, искусства и кинематографии, формирующие негативное отношение в обществе к наркомании и связанным с ней правонарушениям, принимать меры по исключению сцен употребления наркотиков из кинофильмов, произведений литературы и других видов искусства (если они не направлены на борьбу с распространением и употреблением наркотиков).

Особое значение должно быть уделено организации и проведению мероприятий, направленных на формирование мотивации к лечению у наркоманов, повышение эффективности и доступности медико-социальной и духовно-психологической реабилитации, в том числе посредством развития сети реабилитационных учреждений, снижения тяжести медицинских и социальных последствий наркомании.

Важное значение в предупреждении незаконного оборота наркотиков имеет противодействие совершению наркоманами отдельных видов преступлений, предметно и мотивационно связанных со злоупотреблением наркотическими средствами⁴, поскольку употребление наркотиков порождает немотивированную злобность, чувство тревоги, безотчетный страх, довольно часто вызывающие агрессию, совершение насильственных (убийства, изнасилования, хулиганские действия и т. п.) и корыстно-насильственных (мотивированных стремлением завладеть наркотиками или средствами для их приобретения) преступлений. Поэтому позитивное влияние на состояние предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков оказывает эффективное предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений⁵.

Поскольку несовершеннолетние и молодежь наиболее подвержены вовлечению в наркоманию и преступный оборот наркотиков, необходимо значительно активизировать мероприятия по организации действенной государственной поддержки массовых видов спорта и созданию условий для вовлечения детей и подростков в систематические занятия физической культурой и спортом по месту жительства. При этом нужно обеспечить доступность занятий спортом, что должно стать приоритетной государственной задачей. Вовлекать в ее решение нужно и предпринимателей, например, посредством целевой государственной поддержки тех из них, деятельность которых ориентирована на создание условий для бесплатного занятия детей и молодежи физкультурой и спортом.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, необходимо констатировать, что сегодня обществу и государству не удалось достичь переломного момента в деле противодействия преступному обороту наркотиков. Так, результаты анализа развития наркотизма в Беларуси свидетельствуют, что, несмотря на принимаемые меры противодействия распространению наркомании и наркопреступности, его уровень остается очень высоким. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточной эффективности предпринимаемых профилактических мер, необходимости их интенсификации, пересмотре и дополнении.

¹ См.: Бахур О.И. Актуальные направления совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь: мнения практиков и теоретиков // Право.by. 2016. № 2. С. 57–63.

² См.: Бахур О.И. Современные проблемы совершенствования мер уголовной ответственности за оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. Минск : ФУАинформ, 2013. Вып. 8. С. 673–680.

³ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Незаконный оборот наркотиков: криминологический анализ и уголовно-правовые средства противодействия // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2014. № 2. С. 93.

⁴ См.: Майоров А.А. Наркотики: преступность и преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. С.89

⁵ См.: Наркомания и незаконный оборот наркотиков: вопросы теории и практики : учеб. пособие / Ю.М. Ермаков [и др.] ; под ред. С.Я. Лебедева. М. : Юнити-ДАНА, 2010. 340 с.

Повышение эффективности профилактики и предупреждения наркотизма возможно только при комплексном подходе, основанном на сочетании всех направлений воздействия и максимально широко вовлечении всех субъектов такой деятельности. Кроме того, должно быть обеспечено сочетание индивидуальных и групповых методов работы, а также методов прямого и косвенного воздействия на лиц из группы повышенного риска немедицинского потребления наркотиков.

Основные усилия государства должны быть направлены на устранение и минимизацию причин и условий наркотизма, прежде всего экономического, социального, политического, организационного, нравственного и правового характера, что будет способствовать достижению в обществе социальной справедливости, тем самым обеспечивается реализация общесоциальной меры борьбы с преступностью в целом и преступным оборотом наркотиков в частности.

Постоянное возрастание количества криминальных деяний, связанных с наркотиками, их трансграничный характер обуславливают необходимость дальнейшего развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, а также гармонизации и унификации правовых норм в указанной сфере, особенно в рамках ЕАЭС¹.

Следующим ключевым направлением является активизация работы по выявлению и пресечению деятельности организованных групп и преступных сообществ, в особенности международных и межрегиональных, осуществляющих преступный оборот наркотиков, с изобличением и привлечением к ответственности их организаторов и руководителей. В комплексе с вышеуказанным должна осуществляться и реализация системы мер по подрыву экономической базы наркобизнеса, пресечения легализации преступных доходов, принятие мер по конфискации имущества преступников.

Особое внимание следует уделять профилактике наркомании и предупреждению преступного оборота наркотиков, в подростковой и молодежной среде. В целях повышения эффективности данного направления профилактики необходимо обеспечить должное финансирование комплекса мероприятий по созданию общественных и социально-экономических условий, блокирующих развитие наркомании в молодежной среде. Целесообразным является финансирование и иная государственная поддержка общественных организаций, предпринимателей, привлекающих общественность, учреждения органов здравоохранения, попечительские структуры для реализации конкретных антинаркотических программ и проектов.

2.12. ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ И ИНЫМИ ФОРМАМИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

2.12.1. Криминологическая характеристика

По оценкам экспертов, торговля людьми считается третьей по доходности сферой деятельности организованной преступности, особенно в части ее транснациональной составляющей, наряду с торговлей оружием и наркотиками.

Важным направлением борьбы с торговлей людьми является исследование ее криминологической характеристики, позволяющей правильно выработать меры предупреждения данного вида преступлений. В этой связи следует рассмотреть основные черты, характеризующие современное состояние преступности, связанной с торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека.

Долгое время считалось, что торговля людьми осуществляется главным образом с целью коммерческой сексуальной эксплуатации и многократно превосходит другие формы эксплуатации. Однако, по оценкам Международной организации труда (МОТ), среди выявленных форм эксплуатации доля принудительного труда стремительно возрастает. Иностранные трудящиеся-мигранты представляют собой значительную долю известных жертв торговли людьми в целях их трудовой эксплуатации и принудительного труда².

Особенностью современной торговли людьми является изменение ее «облика». Среди новых направлений преступной деятельности можно выделить торговлю людьми с целью криминальной эксплуатации, т. е. использование труда человека в сфере преступного бизнеса. Речь идет о принуждении лиц к участию в вооруженных конфликтах, совершении актов терроризма и других видах подобной незаконной деятельности.

¹ Об этом подробнее см.: Бахур О.И. Гармонизация норм уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 1. С. 91–97.

² См.: Борьба с торговлей людьми: действия МОТ / Междунар. орг. тр., Субрегион. бюро для стран Вост. Европы и Центр. Азии. М. : МОТ, 2009. С. 1–2.

Достаточно активно развивается и торговля людьми с целью незаконного изъятия органов и тканей для трансплантации. В связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами люди нередко вынуждены продавать свои органы другим, а торговцы делают это источником своего дохода. Доноров вербуют, обещают им работу за границей, а потом вынуждают продавать свои органы за бесценок (примерно 3 % стоимости цены, которую платит потребитель) либо прямо предлагают продать какой-либо орган.

Торговля людьми – хорошо отлаженный вид преступной деятельности, обладающий высокой степенью организованности и криминального профессионализма. Проведенный анализ уголовных дел однозначно подтверждает, что в правоохранительной практике зарегистрированы единичные случаи, когда данная преступная деятельность не носила организованного характера. Завербовать, перевезти, а затем продать человека – достаточно сложный процесс. Во-первых, он включает установление соответствующих связей с покупателями, решение вопросов относительно документов на перемещение за пределы государства, если покупатель находится за границей, заключение соглашений с представителями приграничных служб и подразделений о беспрепятственном выезде. Во-вторых, указанный признак связан с поиском реальной жертвы. Все это объективно обуславливает взаимозависимость торговли людьми и организованной преступности. Тяготение к организованной преступной деятельности обусловлено и корыстными мотивами ее участников, стремящихся к достаточно легкой, но весьма ощутимой наживе. Неслучайно в последнее время многие организованные преступные группы, которые ранее специализировались на торговле оружием или наркотиками, постепенно начинают реорганизовывать свои преступные «мануфактуры» в такие новые формы преступной деятельности, как секс- и порноиндустрия.

Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема коммерческой сексуальной эксплуатации детей. Во многих государствах сформировался устойчивый бизнес по содержанию притонов, сводничеству, проституции и вовлечению в нее несовершеннолетних. Ежегодно в коммерческую индустрию секса вливается 2 млн девочек в возрасте от 5 до 15 лет. По данным Интерпола, мастера детского порно за съемки детей от 2 месяцев до 12 лет ежегодно выручают до 1 млрд долларов¹. Если в 70-х гг. детская проституция была уделом стран Юга и Юго-Востока, то с начала 90-х она стала распространяться на страны Восточной Европы и СНГ.

Чтобы понять, каким образом противодействовать торговле людьми и иным формам эксплуатации человека, следует изначально определить, в чем суть данного явления.

В международных документах и правовых актах англоязычных государств торговля людьми обозначается как «human trafficking» (англ.) или «trafficking in persons» (амер.). Впервые этот термин был использован в XVI в. как синоним торговли и «передвижения туда-сюда». Как таковое слово «трафик» не содержало в себе негативного оттенка. Однако к XVII в. трафик стал отождествляться с продажей незаконных и (или) рискованных товаров. Хотя поначалу слово «трафик» применялось к торговле наркотиками и оружием, к XIX в. его значение стало включать и торговлю людьми, которых рассматривали как товар и продавали в рабство.

В начале XX в. стал применяться термин «торговля белыми рабынями» и обозначал он деятельность, связанную с принуждением белых женщин к занятию проституцией, включая коммерческое использование сексуальных услуг. Со временем белыми рабами стали называть не только белых женщин, но всех людей, которых принуждали к занятию проституцией, а термин «трафик» стал прочно ассоциироваться с проституцией и сексуальной эксплуатацией женщин и детей и характеризовал деятельность начиная от вербовки и заканчивая эксплуатацией людей, включая легальную или нелегальную миграцию, насильственное перемещение людей посредством угроз или применения силы и принуждения, а также передачу, в том числе в форме купли-продажи людей.

Сам термин «торговля людьми» впервые стал использоваться в Конвенции ООН «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (1949 г.). Между тем содержание данного понятия в тексте Конвенции не раскрывалось. Более того, в принятом документе торговля людьми отождествлялась лишь с проституцией. Другие формы, кроме так называемой сексуальной эксплуатации, в международном акте не рассматривались. Борьба с торговлей людьми, по сути, подменялась идеей уничтожения проституции как таковой. Вероятнее всего, этим можно объяснить и отсутствие определения понятия торговли людьми.

После принятия Конвенции 1949 г. еще долгое время концепция торговли людьми была изложена в различных международных документах фрагментарно без выработки единого подхода.

Первым международным документом, закрепившим понятие торговли людьми и определившим современные стандарты борьбы с данным явлением, стал принятый в 2000 г. в Палермо Протокол о

¹ См.: Детская порнография в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://kids.amur.net/?option=article&task=view&id=900> (дата обращения: 18.05.2017).

предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Торговля людьми была представлена как осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо (п. «а», ст. 3).

Представленное определение, несмотря на дискуссионный характер отдельных его элементов, позволяет вести речь о торговле людьми как сложном, многогранном явлении, объединившем в единое понятие «торговля людьми» работорговлю, секс-торговлю, принудительный труд, эксплуатацию репродуктивных функций человека, принудительное донорство.

В Республике Беларусь проблема торговли людьми оказалась в центре внимания в 90-х гг. прошлого столетия, когда после распада Советского Союза в условиях экономической нестабильности и падения жизненного уровня безработица легла тяжким бременем на плечи населения Беларуси. Наиболее уязвимыми в социальном плане оказались женщины и дети, ставшие объектом для криминальных структур, специализировавшихся на их сексуальной эксплуатации. Данные ОБСЕ, относящиеся к 1997 г., говорили о 175 000 женщин и девушек, вывезенных контрабандным путем из Центральной и Восточной Европы и СНГ в страны Западной Европы и Северной Америки¹.

Проблема торговли людьми в Республике Беларусь продолжает оставаться актуальной². Основные ее формы – преступления, совершаемые в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Сегодня Республика Беларусь преимущественно является страной происхождения «живого товара». С целью сексуальной эксплуатации трафикеры переправляют людей, как правило, в некоторые регионы Российской Федерации (преимущественно в Москву и Московскую область), страны Евросоюза, на Ближний Восток. Основным вектором вывоза белорусских граждан с целью трудовой эксплуатации является Россия. Зафиксировано несколько случаев трудовой эксплуатации граждан Беларуси в Турции и Польше.

В последние годы наметилась тенденция преобладания жертв внутренней эксплуатации над жертвами, подвергшимися эксплуатации за рубежом (ранее число жертв, эксплуатировавшихся за рубежом, в 2–3 раза превышало число жертв, подвергшихся эксплуатации в Беларуси, а в 2006 г. – даже в 9 раз). Начиная с 2011 г. ситуация изменилась. По данным МВД, количество потерпевших, втянутых в эксплуатацию на территории Республики Беларусь, заметно возросло и составило 153 человека, в то время как за рубеж было вывезено 142. В последующие годы показатели были такими: 2012 г. – 124 и 85, 2013 г. – 90 и 59, 2014 г. – 54 и 43, 2015 г. – 77 и 44 человека соответственно.

Как уже было отмечено выше, в структуре преступности в сфере торговли людьми наметились определенные изменения. Наряду с такими традиционными направлениями преступной деятельности, как торговля людьми с целью сексуальной и трудовой эксплуатации, в Республике Беларусь набирает оборот такой вид преступного бизнеса, как детская порнография и педофилия, превратившийся в одну из наиболее серьезных угроз для любого государства. В Республике Беларусь процесс создания порнографии представлен в различных формах. Однако наиболее высоким спросом пользуется продукция, не размещенная ранее в интернете. Поэтому преступники создают подпольные фото- и видеостудии, где непосредственно снимаются сюжеты с участием обнаженных моделей. Больше всего ценятся лица в возрасте от 14 до 18 лет. За небольшую плату, как правило, от 10 до 50 долларов США за час съемок, девушки дают согласие на создание снимков либо роликов порнографического характера с их изображением, будучи уверенными, что изображения на территории Беларуси никто не увидит, так как они будут размещены либо на платных сайтах, либо в базах данных модельных агентств. На самом деле снимки размещаются в глобальной сети и приносят преступникам прибыль, в десятки и сотни раз превосходящую затраты.

В настоящее время в УК предусмотрено семь составов преступлений, криминализирующих торговлю людьми и связанные с ней деяния, которые охватывают все виды и формы «современного рабства»: ст. 171 «Организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией», ст. 171¹ «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», ст. 181 «Торговля людьми», ст. 181¹ «Использование рабского труда», ст. 182 «Похищение человека» (если действия совершаются в целях эксплуатации людей), ст. 187

¹ См.: Торговля людьми. Социокриминологический анализ / под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой, Л.Д. Ерохиной. М. : Akademia, 2002. С. 5–6.

² См.: Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=76673> (дата обращения: 18.04.2016).

«Незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей» (если эти действия привели к эксплуатации человека за рубежом).

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-З «О противодействии торговле людьми» в данный перечень включено и преступление, связанное с изготовлением и распространением порнографических материалов или предметов порнографического характера с изобранием несовершеннолетнего (ст. 343¹ УК)¹.

Анализ основных показателей преступности в сфере торговли людьми за последнее время демонстрирует заметное снижение числа подобных деяний (рис. 14). Общее количество преступлений, зарегистрированных в 2015 г., практически в 2,8 раза меньше аналогичного показателя десятилетней давности (369).

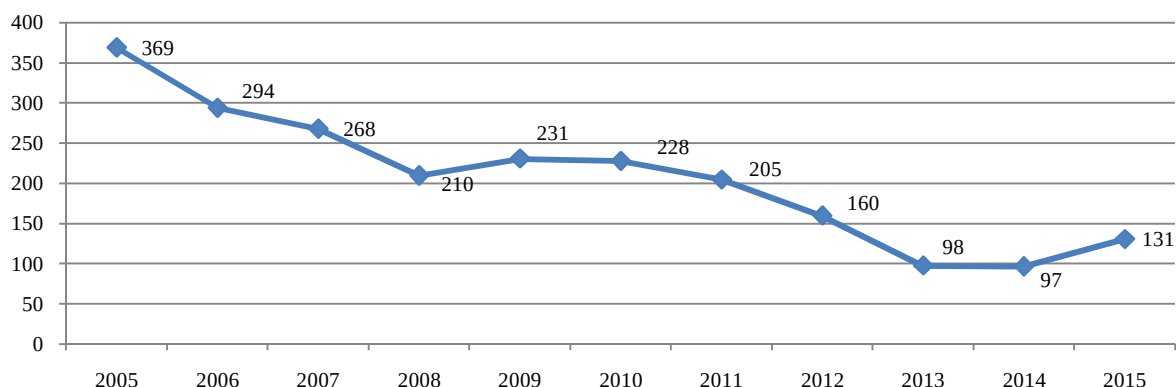

Рис. 14. Динамика преступлений, связанных с торговлей людьми (ст. 171, 171¹, 181, 181¹, п. 4 ч. 2 ст. 182, 187, ч. 2 ст. 343¹ УК), в Республике Беларусь (2005–2015 гг.)

Как видно на графике, уровень преступности достиг своего максимального значения в 2005 г. Отметим, что в этот период времени было выявлено больше всего и преступлений, относящихся непосредственно к торговле людьми (159). Динамическое изменение количества связанных с торговлей людьми преступлений характеризовалось резким снижением (2005–2008 гг.), незначительным увеличением (2009–2010 гг.) и вновь снижением (2011–2014 гг.). Исключением стал лишь 2015 г., когда число преступлений увеличилось в 1,4 раза. Полагаем, что в целом снижение объясняется, с одной стороны, общим снижением числа всех зарегистрированных преступлений по стране, а с другой – эффективной работой правоохранительных органов по выявлению данного вида преступлений и его предупреждению. Государство поставило серьезный правовой барьер на пути «торговцев людьми», обеспечив защитой граждан от противоправных посягательств на их личную свободу и неприкосновенность.

Удельный вес данных преступлений в общем объеме зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь с 2005 г. снизился в 3 раза (рис. 15).

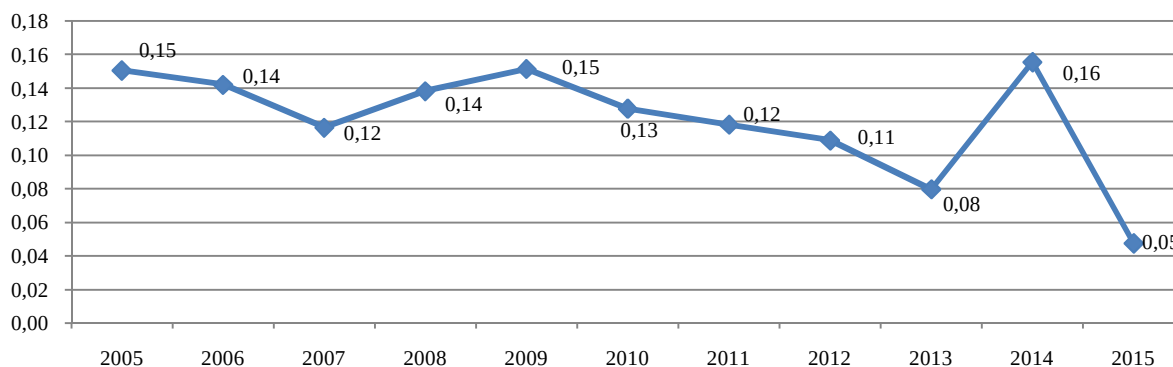

Рис. 15. Динамика удельного веса преступлений, связанных с торговлей людьми, в Республике Беларусь (2005–2015 гг.)

¹ К преступлениям, связанным с торговлей людьми, правоприменитель относит только те деяния, в которых для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания используется заведомо несовершеннолетний (ч. 2 ст. 343¹ УК).

Для качественной характеристики преступности в криминологии используется такой показатель, как структура преступности, которая раскрывает ее внутреннее содержание.

Как видно из диаграммы (рис. 16), определяющими в плане статистических показателей являются преступления, связанные с проституцией (ст. 171, 171¹ УК). Их удельный вес в течение периода 2005–2015 гг. многократно превышает другие преступления, связанные с эксплуатацией человека, что позволяет говорить об их безусловном влиянии на статистические показатели.

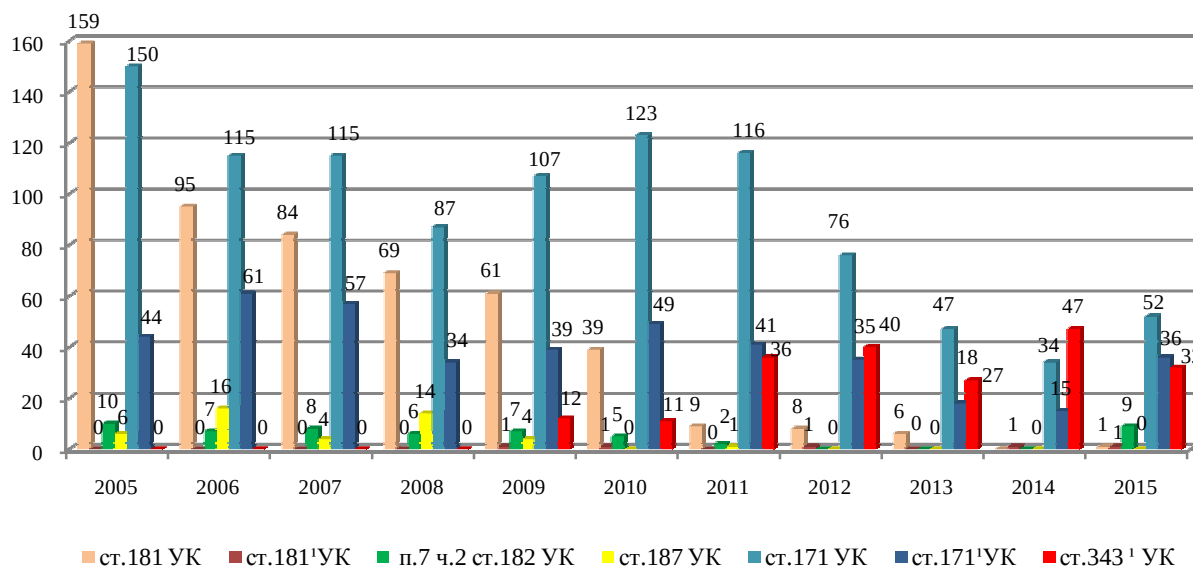

Рис. 16. Динамика изменений структуры преступлений, связанных с торговлей людьми (2005–2015 гг.)

Сегодня эта группа преступлений является лидером в структуре преступности в сфере торговли людьми с удельным весом более 80 %, что не может не вызывать определенные опасения. Как справедливо отмечают многие специалисты, в криминологическом смысле проституция является мощным продуцированным фактором, позволяющим работоторговле развиваться и процветать¹. Такие преступления, как сутенерство, сводничество, вовлечение в занятие проституцией, служат фоном и закономерной предпосылкой совершения торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, которая по-прежнему многократно превосходит другие формы эксплуатации человека.

Как отмечалось ранее, одной из наиболее негативных тенденций рассматриваемого вида торговли людьми является увеличение масштабов сексуальной эксплуатации несовершеннолетних. В Республике Беларусь данный вид преступной деятельности входит в тройку наиболее распространенных преступлений в этой группе. Так, если в 2009 г. было выявлено 12 преступлений, связанных с изготовлением и распространением детской порнопродукции, то в 2010 г. – 11, в 2011 г. – 36, в 2012 г. – 40, в 2013 г. – 27, в 2014 и 2015 гг. – 47 и 32 соответственно¹. Сегодня наблюдается достаточно высокий удельный вес преступлений, связанных с изготовлением и распространением детской порнопродукции в сети Интернет. Более 80 % числа всех зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 343¹ УК, составляют общественно опасные деяния, совершенные с использованием глобальной сети Интернет.

Благоприятная картина складывается в настоящее время в части регистрации фактов торговли людьми как таковой. За период 2005–2015 гг. количество преступлений, предусмотренных ст. 181 УК, существенным образом уменьшилось (с 75 фактов в 2005 г. до 1 – в 2015 г.). Пик снижения числа преступлений (в 7,5 раза) отмечался в 2011 г. по сравнению с 2010 г. В последующем наблюдалась уже относительно равномерная динамика снижения (рис. 17).

¹ См.: Коваленко В.И. Криминологические проблемы борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации : монография / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Федер. гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т». М. : Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2011. С. 133.

¹ См.: Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию распространению порнографии [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=76673> (дата обращения: 20.04.2017).

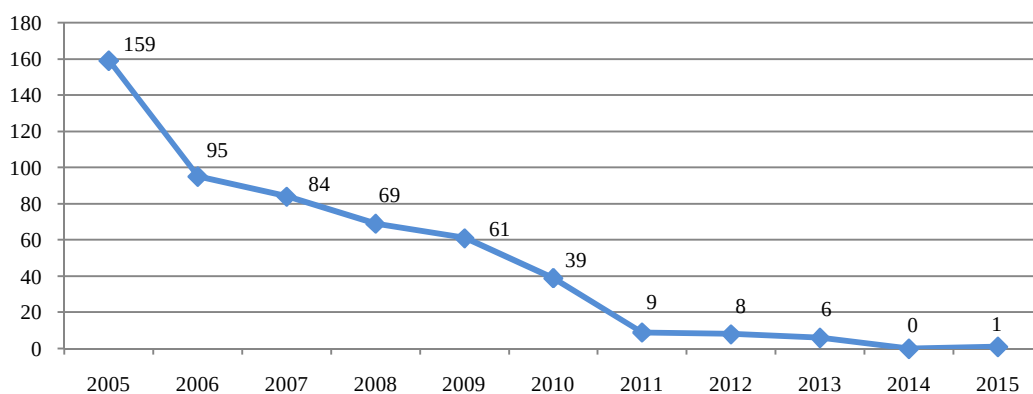

Рис. 17. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 181 УК (2005–2015 гг.)

Торговля людьми тесным образом связана с проблемой трудовой эксплуатации, темпы которой стремительно возросли в последние годы. Многие специалисты, исследуя торговлю людьми как криминологическую проблему, не оспаривают ее связи и с незаконной миграцией, обращая внимание на достаточно высокий уровень ее в мире. В докладе МОТ, опубликованном в 2014 г., сообщается, что в настоящее время на подневольных работах задействовано около 21 млн человек. Принудительный труд приносит нелегальную прибыль в размере 150 млрд долларов США в год, что примерно в 3 раза больше, чем в предыдущие годы¹.

Количество преступлений, связанных с незаконной миграцией, возросло и в Республике Беларусь почти в 1,5 раза и составило 445 деяний.

Специалисты приводят типичную схему трудоустройства с целью эксплуатации. Человеку предлагается работа, условия которой вполне его устраивают. Продолжительность рабочего дня составляет 8 часов, еженедельно предоставляется два выходных дня, зарплата – 1 000 условных единиц. Однако вскоре обнаруживается, что рабочий день длится 12–16 часов в сутки, выходной только один, а если работник заболел, заработная плата едва достигнет 100 условных единиц, поскольку с работника будет удержано за ежедневное питание, вычет за пропущенный в связи с болезнью день, штраф за невыполненную норму (настолько завышенную, что выполнить ее нереально). К тому же работник еще и должен определенную сумму работодателю за понесенные им убытки, связанные с «оформлением» на работу, оплатой его жилья, налогов, содержанием его рабочего места и т. п.²

Именно с такой ситуацией сталкиваются жертвы трудовой эксплуатации, доверяясь сомнительным фирмам, оказывающим помощь в трудоустройстве за границей. Однако опасность подвергнуться эксплуатации не исчезает полностью даже при легальном трудоустройстве. К счастью, в Республике Беларусь в последние годы наметилась тенденция к снижению количества административных правонарушений, связанных с незаконным трудоустройством граждан Беларуси за рубежом¹. Если в 2012 г. наблюдался рост числа выявленных правонарушений в сравнении с предыдущим годом (с 123 до 144), то начиная с 2013 г. число подобных деяний стало постепенно снижаться. В 2014 и 2015 г. этот показатель оставил 52 и 58 фактов соответственно.

Важность охраны общественных отношений в сфере осуществления деятельности, связанной с трудоустройством, связана с тем, что нарушения такой деятельности создают условия для торговли людьми, влекут поставление граждан в зависимое положение и их эксплуатацию. В этой связи меры административного взыскания, применяемые к лицам, которые не соблюдали законодательство Республики Беларусь, регулирующие вопросы трудоустройства граждан за границей, позволили в значительной степени снизить и количество преступлений, предусмотренных ст. 187 УК. В период с 2010 по 2015 г. был зарегистрирован лишь один факт эксплуатации граждан, незаконно трудоустроенных за границей, в то время как в 2006 и 2008 гг. эти показатели составляли 16 и 14 преступлений соответственно.

¹ См.: 21 миллион человек в мире заняты принудительным трудом [Электронный ресурс] // Международная организация труда : сайт. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21671#.Vw0knUP9WIU> (дата обращения: 20.04.2017).

² См.: Коваленко В.И. Указ. соч. С. 136.

¹ Уголовная ответственность за незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей, наступает в случае, когда в результате таких действий лица, трудоустроенные за границей, подверглись сексуальной или иной эксплуатации.

Одной из самых опасных форм эксплуатации человека является рабский труд, ответственность за который в Республике Беларусь предусмотрена ст. 181¹ УК. Как показало время, применение на практике указанной нормы нельзя назвать эффективным. Несмотря на то что, по данным МВД Республики Беларусь, с момента введения в действие нормы было зарегистрировано пять случаев использования рабского труда (в 2009, 2010, 2012, 2014 и 2015 гг. соответственно) по этим преступлениям не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Причина такого положения, полагаем, связана не только с трудностями в раскрытии и расследовании рассматриваемого преступления, но и с отсутствием четких представлений правоприменителя о признаках состава преступления. Сложная по технике описания бланкетная диспозиция ст. 181¹ УК вызывает и по сей день множество вопросов не только относительно объема форм преступного поведения, которые могут расцениваться как использование рабского труда, но и относительно ограничения данной нормы от смежных составов преступлений.

Характеристика личности преступника и жертвы в механизме торговли людьми. Состояние и тенденции преступности, связанной с торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека, во многом определяются особенностями личности преступника.

Изучение эмпирических данных показывает, что рассматриваемые преступления, как правило, совершаются транснациональными организованными группами, включающими до пяти человек. Кроме того, среди изученных уголовных дел нет ни одного случая, когда вовлечение, перемещение и эксплуатация осуществлялись бы одним преступником¹. Наоборот, прослеживается четкая дифференциация ролей в реализации механизма торговли людьми. В состав преступных групп обычно входят люди, осуществляющие функции вербовки, перевозки и эксплуатации, причем применительно к каждому из этих этапов механизма торговли людьми функции могут еще более дифференцироваться. Основная деятельность белорусских соучастников сводится к обеспечению процесса сексуальной или трудовой эксплуатации за рубежом путем предоставления (поставки) «живого товара». Другими словами, если рассматривать функции белорусских преступников применительно к структуре механизма торговли людьми, то их прерогативой является обеспечение вовлечения и перемещения. Функции, направленные на обеспечение процесса эксплуатации, сосредоточиваются в руках зарубежных соучастников.

Применительно к *семейному положению лиц*, практикующих преступную деятельность в данной сфере, можно привести следующие данные, полученные нами в ходе изучения уголовных дел: 48 % осужденных на момент совершения преступления были холосты (либо не замужем), 40 % состояли в браке (в том числе гражданском), 12 % находились в разводе, 32 % преступников имели на иждивении несовершеннолетних детей. Приведенные данные внешне не указывают на какие бы то ни было закономерности. Вместе с тем содержательная их сторона открывает некоторые интересные особенности, свидетельствующие об определенной «семейственности» преступности в рассматриваемой области. По нашим данным, в каждом третьем случае по уголовным делам о торговле людьми совместная противоправная деятельность осуществляется лицами, связанными не только брачными, но и родственными узами.

Еще одной особенностью преступности в сфере торговли людьми, характерной для сексуальной эксплуатации, выступает явление так называемой «второй волны». В 42 % случаев по изученным уголовным делам вовлечение девушек в сексуальное рабство производилось бывшими жертвами торговли людьми, впоследствии по ряду причин (деформация морально-нравственных ценностей, приобретенные психические расстройства, месть и др.) ставшими на преступный путь.

Ранее судимые из числа осужденных за преступления, связанные с торговлей людьми, составили 19 %. Таким образом, четверо из пяти преступников ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов. Что же касается лиц, ранее судимых, то совершенные ими преступления чаще носили корыстную направленность, что подчеркивает характерную для преступников в сфере торговли людьми жажду быстрого и незаконного обогащения.

Среди *индивидуально-типологических особенностей* задействованных в сфере трафика лиц можно выделить предприимчивость, расчетливость, склонность ко лжи, завистливость, беспринципность, аморальность, безжалостность, жестокость, эгоизм. Вместе с тем такие люди часто являются коммуникабельными, умеющими установить психологический контакт и расположить к себе, войти в доверие к незнакомому человеку.

¹ См.: Шруб М.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / под ред. И.И. Басецкого. Минск : Друк-С, 2007. 130 с.

Важным элементом криминологической характеристики торговли людьми являются сведения о личности жертвы торговли людьми. Именно особенности личности конкретного человека во многом определяют способ действий преступников по ее вовлечению и введению в сексуальную либо трудовую эксплуатацию¹. Очевидно, что характеристика и систематизация сведений о пострадавших не может быть объективной и научно обоснованной без анализа эмпирических данных применительно к Беларуси как конкретной стране происхождения. В этой связи подвергнем анализу данные, полученные нами в ходе исследования.

Жертвы сексуальной эксплуатации. В процессе изучения уголовных дел нами были собраны сведения о 508 девушках и женщинах, оказавшихся вовлеченными в сферу торговли людьми и подвергавшихся сексуальной эксплуатации за рубежом². Самым младшим жертвам на момент вовлечения исполнилось 11 лет, самая же старшая была в возрасте 45 лет, т. е. рассматриваемым преступлениям подвергаются представительницы достаточно широкого возрастного спектра. Вместе с тем наибольшее число жертв составляют девушки и молодые женщины. Основная и очевидная тому причина – формирование и расцвет женской привлекательности в молодом возрасте, позволяющей наиболее активно пробуждать либидо зарубежных потребителей сексуальных услуг и, в свою очередь, зарабатывать большие средства на занятии проституцией. Так, 95 % пострадавших составляют возрастную группу от 11 до 30 лет. При этом 16 % пострадавших на момент вовлечения являлись несовершеннолетними³, 45 % девушек были в возрасте от 18 до 22 лет, 19 % – от 22 до 25 и 15 % – от 25 до 30.

Из приведенных данных видно, что почти половину всех жертв секс-эксплуатации составили девушки 18–21 года. Пострадавших, не достигших совершеннолетия, по сравнению с данной возрастной группой в 3,5 раза меньше. С преодолением 22-летнего барьера также наблюдается тенденция к уменьшению количества жертв в 2 раза и более. Первая из обозначенных закономерностей объясняется тем, что вовлечение и перемещение несовершеннолетних затруднено в силу большего контроля над ними со стороны родителей и вызывает дополнительные юридические и организационные трудности, а также влечет более суровое наказание.

Вторая закономерность объясняется тем, что представительницы возрастной категории 18–21 года, с одной стороны, уже обладают определенной самостоятельностью, а с другой – еще не имеют достаточного жизненного опыта, часто полны юношеского максимализма на фоне расцвета женской привлекательности. Кроме того, психологические установки, обусловленные возрастным периодом «на выданье», могут служить своего рода субъективным подсознательным стимулятором желания выехать за рубеж. Подтверждением тому выступают данные: на момент вовлечения 76 % девушек были не замужем, 10 % находились в разводе, а 2 % были вдовами и лишь 12 % состояли в браке (в том числе гражданском).

Результат анализа сведений о пострадавших на предмет гражданства оказался ожидаемым: 98 % женщин на момент вовлечения были гражданами Республики Беларусь, кроме того, все они постоянно проживали на ее территории. Данный факт не нуждается в комментариях в условиях того, что Беларусь является страной происхождения человеческих ресурсов для секс-эксплуатации.

Изучение места жительства пострадавших, где, как правило, и производится их вовлечение, дало следующие результаты: 52 % проживали в столице и областных центрах, 41 % – в городах и городских поселках областного и районного подчинения, 7 % – в населенных пунктах, расположенных в сельской местности. Такое процентное соотношение представляется нам закономерным.

Превалирование в обозначенном списке крупных городов, на наш взгляд, объясняется значительным количеством населения и относительно большим по сравнению с малыми населенными пунктами количеством потенциальных жертв. В крупных городах вербовщику проще завязать знакомство на улице, на дискотеке, в баре (с учетом развитой инфраструктуры) и вместе с тем не привлекать внимания третьих лиц в условиях большей дистанцированности между людьми в отличие от малых городов и деревень.

Небольшие города не обладают значительным числом увеселительных заведений высокого уровня и других благ цивилизации, наличие которых (а точнее, представление о них) за рубежом привле-

¹ См.: Шруб М.П. Сведения о личности потерпевшей как элемент информационной основы расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации // Бюл. предвар. расследования МВД Респ. Беларусь. 2009. № 30. С. 232–236.

² См.: Шруб М.П. Методика расследования торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации / под ред. В.М. Логвина. Минск: Тесей, 2009. С. 50–55.

³ См.: Козлова Н.Г. Остановим детскую проституцию, детскую порнографию и торговлю детьми // Соц.-пед. работа. 2002. № 3. С. 98–101.

кает провинциальных девушек. По всей видимости, также значительную роль играет и худшая информированность людей, проживающих в небольших населенных пунктах, о возможных последствиях выезда на работу за рубеж.

Данные особенности характерны и для деревень. Поскольку в таких населенных пунктах с небольшим числом жителей люди находятся на виду друг у друга, а девушки почти всегда в поле зрения семьи, родителей и менее предоставлены сами себе, чем в городе, активная деятельность вербовщиков без привлечения внимания со стороны если не исключена, то ставится под сомнение. Этим объясняется сравнительно небольшой процент выходцев из сельской местности среди пострадавших.

Несомненно, при личностной характеристике жертв торговли людьми следует уделить внимание условиям их воспитания и семейного быта. Изучение показаний большинства пострадавших дает основание констатировать, что нередко одними из основных условий их виктимизации послужили неблагоприятный климат в семье и отсутствие должного внимания и обеспокоенности судьбой девушек со стороны родных. Следует отметить, что 28 % пострадавших выросли в неполных семьях (как правило, без отца) либо без родителей. В основном отмечается малообеспеченность таких семей и отсутствие занятости самих девушек. Так, 71 % девушек на момент вовлечения не работали и не учились, но лишь 32 % были активны в попытках найти работу (обращались в службу занятости), 19 % имели постоянную работу с низким доходом, 23 % жили на случайные заработки, 6 % – на алименты и социальные пособия, 20 % девушек на момент вовлечения находились на иждивении родителей. Постоянной работы с высоким доходом не имела ни одна жертва. При этом не менее 24 % имели на иждивении несовершеннолетних детей или родителей.

Семейный микроклимат обуславливает и качество воспитания, формирующего уровень морально-нравственных ценностей девушек и женщин, попадающих в сферу торговли людьми. Факт того, что в 72 % случаев преступники открыто предлагали работу по оказанию сексуальных услуг и такое предложение не останавливало девушек в принятии решения о выезде (при этом не менее 21 % девушек до выезда за рубеж занимались проституцией на территории Беларуси), наводит на мысль о значительном искажении понятия нравственности определенных кругов населения¹.

Сведения об уровне образования, полученные нами, показывают, что наибольшее количество пострадавших – 55 % – имели среднее образование, 21 % – среднее специальное, 17 % – неполное среднее и лишь 3 % – высшее и 4 % – незаконченное высшее.

Жертвы трудовой эксплуатации. Изучение гендерных особенностей применительно к рассматриваемому виду трафика показывает, что соотношение мужчин и женщин – жертв трудовой эксплуатации составляет порядка трех к одному².

Рассматриваемому виду эксплуатации подвергаются представители достаточно широкого возрастного спектра: 9 из 10 жертв трудовой эксплуатации попадают в возрастную группу от 21 до 50 лет. При этом в данных возрастных рамках виктимного большинства процентное соотношение в трех группах с шаговой дифференциацией в 10 лет примерно равно.

При этом, однако, следует отметить, что пол и возраст находятся в корреляции со сферой эксплуатации. Так, если речь идет о сфере, где необходима физическая сила (например, строительство), то туда в первую очередь вовлекают мужчин, причем независимо от возраста. Если же речь идет о консумации, увеселительной сфере (танцах, анимации), как правило, эксплуатируют труд молодых женщин. В случаях же эксплуатации, например в качестве домашней прислуги либо в сельском хозяйстве, возраст женщины уже не играет принципиального значения.

Изучение места жительства пострадавших показывает, что жертвами транснациональной трудовой эксплуатации становятся жители совершенно разных населенных пунктов вне зависимости от их величины. Единственная особенность, которую следует отметить, это то, что большинство пострадавших являются представителями городского населения, и только в редких случаях сельского. По нашему мнению, данное обстоятельство во многом объясняется тем, что жители сельской местности, несмотря на низкий, как правило, уровень зарплат по сравнению с городом, в состоянии прокормить и обеспечить семью в значительной степени за счет ведения собственного хозяйства, т. е. компенсировать недостаток денежных средств собственноручно произведенными продуктами – нату-

¹ См.: Безлюдов О.А., Комяк Н.А., Комяк Я.Ф. Юридические, медицинские, нравственно-этические проблемы борьбы с проституцией. Минск : Белорус. негос. ин-т упр., финансов и экономики, 1996. С. 8.

² См.: Шруб М.П., Тюрина Г.В. Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации: правовые и прикладные аспекты противодействия в Беларуси / под общ. ред. М.П. Шруба. Минск : Тесей, 2011. С. 20.

ральным хозяйством. Городские же жители не имеют такой возможности и в ситуации затруднительного материального положения гораздо активнее выезжают за рубеж на заработки.

Еще одним объяснением данному обстоятельству может служить то, что основная сфера, в которой осуществляется трудовая эксплуатация белорусских граждан, – это строительство. А поскольку лица, обладающие навыками в данной области, проживают в большей степени именно в городах, где сосредоточены основные строительные объекты, то и количество городского населения среди жертв трудовой эксплуатации закономерно преобладает.

Относительно занятости респондентов можно отметить, что более половины жертв на момент вовлечения не работали и не учились, а примерно каждый пятый состоял на учете в службе занятости. При этом в большинстве случаев зарплата у лиц, которые имели работу, была довольно невысокой.

Сведения об уровне образования, полученные нами, показывают, что более половины пострадавших имели среднее специальное образование, четверть – среднее, а высшего образования не имел и каждый десятый.

Более половины на момент вовлечения в сферу трафика были холосты либо не замужем, четверть – разведены, столько же состояли в браке.

Преобладающей мотивацией выезда за рубеж для трудоустройства является (по убывающей): желание улучшить свое благосостояние; нахождение в крайне сложном материальном положении; желание узнать новую страну и посмотреть мир; желание самоутвердиться, утвердиться в глазах родственников, друзей.

2.12.2. Специфика детерминации и причинности

Причины торговли людьми сложны и многогранны. Зарубежные специалисты отмечают следующие факторы, способствующие распространению торговли людьми: рост секс-индустрии по всему миру; глобализация, способствующая усилению миграции, движению капитала и расширению предпринимательской деятельности; различие в экономическом положении стран; рост участия организованной преступности¹.

С учетом международного характера торговли людьми на первый план выходит такой обуславливающий ее фактор, как *мировая миграция*, темпы которой растут из года в год. В настоящее время разница в доходах людей, проживающих в развитых и отсталых государствах, только увеличивается. Растущая поляризация мира на бедные и богатые страны провоцирует беспрецедентное миграционное давление со стороны одних государств и регионов на другие. Скорость и интенсивность передвижения столь велика, что не позволяет обеспечить должную охрану границ и это буквально провоцирует торговлю людьми. Попытки уменьшить поток нелегальных мигрантов посредством ужесточения санкций лишь создают видимость решения проблемы. Фактически же это служит усилению привлекательности преступного бизнеса для криминальных группировок, которые превратили естественное стремление людей к обустройству достойной личной жизни в источник наживы.

Как отмечают российские специалисты, незаконная миграция представляет наибольшую опасность с точки зрения сопутствующих ей видов преступной деятельности. Преступные организации, стоящие за так называемой человеческой контрабандой, в то же время занимаются торговлей людьми, поставками наркотиков, подделкой документов, отмыванием денег, контрабандой оружия. Кроме того, каналы незаконной миграции активно используются международным терроризмом для передвижения по миру и переправки боевиков в места локальных конфликтов¹.

На распространенность торговли людьми в мире свое влияние также оказывают вооруженные конфликты. В результате бесконечной гражданской войны люди вынуждены покидать свои дома, превращаясь в беженцев. Отсутствие возможности мигрировать легально приводит к тому, что человек рискует и попадает в руки работорговцев, которые, используя его уязвимость и желание обустроить свою жизнь за границей, организуют преступный бизнес, получая баснословные суммы денег.

Не стоит забывать, что эксплуатация людей в ряде случаев очень выгодна и привлекательна с точки зрения экономики. Импорт людей в развитые государства способствует восстановлению рабочих ресурсов, уменьшает себестоимость товаров и услуг, увеличивает их конкурентоспособность,

¹ См.: Князев В.В., Сазонова Н.И., Свешникова И.Ю. Проблемы противодействия торговле людьми за рубежом : учеб. пособие. М. : ВНИИ МВД России, 2010. С. 30.

¹ См.: Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Факторы, способствующие распространению торговли людьми и использования рабского труда // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. № 3. С. 33–34.

в результате чего экономика получает новые импульсы развития. Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что работорговлю нельзя победить, пока она поддерживается теми государствами, для которых в социально-политическом аспекте торговля людьми или ее отдельные виды являются экономически выгодными. Не последнюю роль в этом плане играет и сформировавшийся стереотип представления о западных странах как местах, где можно относительно легко заработать на жизнь и самореализоваться. Мнение о том, что можно жить материально обеспеченным, не прилагая для этого больших усилий – один из краеугольных камней психологии современной молодежи.

Глава Центра ООН по борьбе с преступностью так охарактеризовал в свое время преступную деятельность, связанную с торговлей людьми: «Доходы невероятны. Накладные расходы низки – вам нет необходимости покупать машины или оружие. Наркотики вы продаете лишь один раз... Женщины же могут приносить деньги в течение долгого времени»¹. Кроме того, рынок сексуальных услуг нуждается в новых кадрах. Общеизвестно, что с учетом интенсивности трудовой занятости работницы коммерческого секса очень быстро «приходят в негодность» и после нескольких перепродаж из одного борделя в другой «списываются».

Новое качество международной торговле людьми придало стремительное развитие информационных технологий. Распространение порнографии, создание интернет-сайтов с предложением интимных услуг, размещение сомнительных объявлений о трудоустройстве, брачных предложений и т. д. – одни из основных направлений деятельности преступных организаций, специализирующихся на продаже людей для сексуальной и иной эксплуатации.

Размах, который в настоящее время приобрели преступления, связанные с торговлей людьми, был бы невозможен, если бы в органах государственной власти не процветала коррупция. Чиновники, получая незаконное вознаграждение от торговцев людьми, взамен позволяют им беспрепятственно пересекать границы. Как показывает практика, в преступную деятельность оказываются вовлечены сотрудниками различных государственных учреждений и правоохранительных органов. Это сотрудники различных детских учреждений, родильных домов, больниц, которые, бесспорно, во многом помогают осуществлению торговли людьми, а нередко и сами являются членами организованных преступных групп.

И это лишь неполный перечень причин, способствующих существованию явления, которое, как казалось, осталось атрибутом далекого прошлого.

2.12.3. Особенности предупреждения

На современном этапе общепринятой в противодействии торговле людьми является стратегия, основанная на так называемой системе «4Р» – Prevention, Prosecution, Protection & Partnership (от англ. предупреждение, уголовное преследование, защита и сотрудничество).

Меры по предупреждению данного вида преступлений можно разделить на общесоциальные и специально-криминологические.

Главным, решающим условием успешной деятельности в сфере противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека, признается общесоциальное предупреждение, суть которого заключается осуществлении мероприятий, основная функция которых состоит в создании предпосылок для успешной борьбы с данным явлением. Повышение жизненного уровня населения, подъем культуры и образования обуславливают устранение социальных причин, способствующих распространению торговли людьми и иных связанных с ней преступлений. Сегодня главная задача государства – не допускать попадания человека в ситуацию, когда он может оказаться в группе риска.

Меры по противодействию преступлениям, связанным с торговлей людьми, в Республике Беларусь носят комплексный характер и осуществляются по следующим направлениям: совершенствование национального законодательства; деятельность государственных органов, международных организаций, общественных объединений и их координация; подготовка кадров; международное сотрудничество¹.

Беларусь является участницей всех универсальных конвенций ООН имеющих отношение к торговле людьми, эксплуатации проституции и детского труда, а также участвовала в разработке модельных законов СНГ «О противодействии торговле людьми», «Об оказании помощи жертвам торговли людьми».

¹ Торговля людьми. Социокриминологический анализ / под общ. ред. Е.В. Тюрюкановой, Л.Д. Ерохиной. М. : Akademia, 2002. С. 14.

¹ См.: Ананич В.А. Государственно-правовая политика Республики Беларусь по противодействию торговле людьми // Рос. кримиол. взгляд. 2010. № 2. С. 19–21.

Свидетельством приверженности нашего государства к выполнению норм и принципов международного права в сфере защиты основных прав и свобод человека стала ратификация Республикой Беларусь 3 мая 2003 г. принятых в Палермо 2000 г. Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и двух дополнительных протоколов – Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

В 2013 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, став единственной страной, не входящей в состав Совета Европы, но присоединившейся к указанному международному документу.

На международной арене Беларусь является автором Резолюции «Об улучшении координации усилий по борьбе с торговлей людьми», принятой в 2012 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. Соавторами белорусской резолюции стали более 50 государств из всех регионов мира, включая страны Евросоюза. Это уже четвертая (с 2006 г.) белорусская резолюция по тематике борьбы с торговлей людьми, которую единодушно поддерживают все страны – члены ООН.

С 2002 г. в Республике Беларусь реализуется национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, представленный в виде государственных программ, основной целью которых является обеспечение плановой и скоординированной деятельности государственных органов и иных государственных организаций при осуществлении организационно-правовых, организационно-практических мероприятий, направленных на эффективное предупреждение, выявление и пресечение торговли людьми, нелегальной миграции и сопутствующих им противоправных деяний, а также на устранение причин, порождающих эти общественно опасные явления.

Принятый в 2005 г. Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» определил правовые и организационные основы противодействия торговле людьми в республике и ужесточил административную и уголовную ответственность за совершение противоправных деяний в данной сфере. В дальнейшем Указом Президента Республики Беларусь от 8 августа 2005 г. № 352 «О предотвращении последствий торговли людьми» были урегулированы вопросы, связанные с обеспечением надлежащей защиты лиц, пострадавших от преступной деятельности, связанной с торговлей людьми. Дополнением законодательства Республики Беларусь стало принятие в 2012 г. Закона Республики Беларусь № 350-З «О противодействии торговле людьми» – нормативного правового акта, комплексно регламентирующего вопросы борьбы с торговлей людьми.

Самостоятельным направлением, имеющим предупредительное и воспитательное воздействие на граждан, является совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с торговлей людьми. Ответственность за торговлю людьми и вербовку людей для эксплуатации впервые была введена в УК в 1999 г. Казалось бы, принятые нормы способны были восполнить образовавшийся законодательный вакуум и дать правоохранительным органам реальный инструмент в сфере противодействия торговле людьми и иным формам эксплуатации человека. Однако редакция указанных статей сразу вызвала критику, и по прошествии нескольких лет стало ясно, что наличие в УК ст. 181 и 187 не решило всей проблемы торговли людьми. Невершенство конструкции уголовно-правовой нормы, которая в первую очередь содержала определение понятия торговли людьми, не отвечающее требованиям международных конвенций, указание в диспозиции ст. 181 УК на «зависимое лицо», в отношении которого совершились определенные действия, наличие трудностей в отграничении торговли людьми от вербовки в целях эксплуатации заметно снижали эффективность борьбы с этим явлением уголовно-правовыми средствами. Все это привело к тому, что Законом Республики Беларусь № 15-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения» в ст. 181 УК были внесены существенные коррективы. Законодатель отказался от конструкции усеченного состава и установил ответственность за сам факт осуществления сделки. Из диспозиции нормы был исключен термин «зависимое лицо». Кроме купли-продажи или совершения иных сделок ответственность была предусмотрена также за вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение человека, совершенные в целях эксплуатации. В принятой редакции ст. 181 УК вербовка лица для эксплуатации стала рассматриваться как признак единого преступления – торговли людьми.

Изменены были в уголовном законе и подходы к ответственности за преступления, связанные с торговлей людьми. Законодатель криминализировал незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст. 187 УК). Впервые в отечественном законодательстве появилась норма, предусматривающая ответственность за вовлечение в занятие проституцией совершеннолетнее лицо (ст. 171¹ УК). В новом виде предстала и ст. 171 УК. Привычные термины «сводничество» и «сутенерство» были заменены на понятие «использование занятия проституцией». Кроме того, норма была дополнена и квалифицирующими признаками. В 2008 г. была введена ответственность за использование рабского труда.

Между тем внесенные в уголовный закон коррективы не позволили устранить противоречия в правоприменительной практике. Опыт применения ст. 181 УК выявил вновь ряд проблем, связанных с толкованием понятия торговли людьми и ее квалифицирующих признаков. Это стало причиной того, что на практике ч. 1 ст. 181 УК не работала: по ней привлекались к ответственности лишь единицы из числа виновных в торговле людьми.

Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-З «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» ст. 181 УК в очередной раз подверглась корректировке.

Законодатель отказался от использования гражданско-правовой терминологии при описании признаков торговли людьми. В нынешней редакции статьи она представлена как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

С 2008 г. в уголовном законе предусмотрена ответственность за детскую порнографию. В ст. 343¹ УК криминализированы изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего.

Деятельность государственных органов международных организаций, общественных объединений и их координация. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «О противодействии торговле людьми» государственное регулирование в сфере противодействия торговле людьми осуществляется Президентом, Советом Министров, а также иными государственными органами в пределах их полномочий.

Все субъекты предупреждения торговли людьми разделены на две группы:

1) государственные органы, осуществляющие деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению торговли людьми;

2) иные государственные органы и организации, участвующие в выявлении и пресечении торговли людьми, а также принимающие меры по защите и оказанию помощи жертвам торговли людьми.

В первую группу входят органы внутренних дел Республики Беларусь, органы государственной безопасности Республики Беларусь, органы пограничной службы Республики Беларусь, органы прокуратуры Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь.

В пределах своей компетенции органы внутренних дел Республики Беларусь, органы государственной безопасности Республики Беларусь и органы пограничной службы Республики Беларусь предупреждают, выявляют и пресекают торговлю людьми и связанные с ней преступления, принимают профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих торговле людьми и совершению связанных с ней преступлений, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Контроль за выполнением законодательства Республики Беларусь о противодействии торговле людьми осуществляют органы прокуратуры Республики Беларусь.

Следственный комитет в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших торговлю людьми или связанные с ней преступления.

Вторую группу субъектов предупреждения торговли людьми образуют Министерство иностранных дел, Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования, Министерство здравоохранения и др.

Министерство иностранных дел обеспечивает возвращение жертв торговли людьми на родину, в том числе при содействии Международной организации по миграции. Реабилитацией жертв торговли

людьми занимаются Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования и Министерство здравоохранения.

Одна из основ успешного противодействия торговле людьми – сотрудничество неправительственных организаций и правоохранительных органов. Данные организации обладают огромным массивом информации относительно каналов поставок живого товара, развития и изменения нелегального сектора трудовой миграции, связями с аналогичными организациями за рубежом. Государственными органами Беларуси налажено сотрудничество с такими влиятельными международными организациями, как Программа развития ООН, Международная организация по миграции, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, ЮНИСЕФ и др.

Представительство Международной организации по миграции в Республике Беларусь совместно с общественными объединениями «Гендерные перспективы», «Клуб деловых женщин», Белорусское общество Красного Креста, «Дети не для насилия», «Понимание» регулярно проводят широкомасштабные информационные кампании, направленные на противодействие торговле людьми.

МВД, местными исполнительными и распорядительными органами обеспечиваются регулярные публикации в СМИ и размещение в глобальной компьютерной сети Интернет списков юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих специальные разрешения (лицензии) на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством за пределами Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь запрещены пропаганда торговли людьми и связанных с ней преступлений, а также реклама услуг, связанных с торговлей людьми. Учреждениям образования и пунктам коллективного пользования интернет-услугами запрещается предоставление несовершеннолетним услуг доступа в глобальной компьютерной сети Интернет к информации, которая направлена на содействие незаконной миграции, торговле людьми и связанным с ней преступлениям.

Образовательная политика в сфере предупреждения детской порнографии реализуется путем: установления запрета в отношении лиц, ранее совершивших преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, преступления, предусмотренные ст. 172, 173, 181, 181¹, 182, 187, 343, 343¹ УК, на занятие должностей, связанных с осуществлением педагогической деятельности, выполнение воспитательных функций в отношении детей, а также на занятие других должностей, профессий, связанных с постоянной работой с детьми; включения в планы воспитательной работы учреждений образования мероприятий по предупреждению торговли людьми и связанных с ней преступлений; организации повышения квалификации, стажировки в сфере противодействия торговле людьми работников государственных органов и иных организаций.

Подготовка кадров. В Академии МВД Республики Беларусь с 2005 г. осуществляется подготовка специалистов по противодействию торговле людьми. С 2007 г. функционирует открытый при содействии Международной организации по миграции Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации, переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми, который является базовым учреждением по профильной подготовке специалистов из государств – участников СНГ. При содействии международных экспертов разработаны образовательные курсы, которые затрагивают противодействие не только торговле людьми, но и нелегальной миграции, борьбу с детской порнографией в сети Интернет, а также сферу реабилитации и реинтеграции жертв.

В деле противодействия торговле людьми одну из ключевых ролей играет международное сотрудничество, основными направлениями которого являются: разработка и заключение международных договоров в сфере противодействия торговле людьми, в том числе по вопросам защиты и реабилитации жертв торговли людьми; взаимодействие со специализированными органами иностранных государств, включая оперативно-розыскные мероприятия, в целях предупреждения, выявления, пресечения торговли людьми и связанных с ней преступлений; совместное создание и развитие информационных систем и средств оперативного оповещения, реагирования и контроля, направленных на повышение эффективности противодействия торговле людьми; обмен опытом.

Успешное противодействие торговле людьми также строится на взаимодействии правоохранительных структур стран происхождения, транзита и назначения. МВД налажены прямые контакты с правоохранительными органами стран Евросоюза, Ближнего Востока и СНГ.

Успех уголовного преследования участников преступных групп, занимающихся торговлей людьми, принуждением к сексуальной эксплуатации, учитывая скрытый характер данного вида преступности, во многом зависит от желания жертв преступлений участвовать в судебном разбиратель-

стве и давать свидетельские показания. Поэтому одна из задач государственных органов и международных организаций обеспечить личную безопасность жертв торговли людьми.

Механизм оказания помощи жертвам торговли людьми закреплен на законодательном уровне. Для их реабилитации предусмотрены следующие виды безвозмездной государственной помощи: предоставление временных мер пребывания, в том числе спальных мест и питания; правовая помощь, в том числе бесплатная юридическая, предоставляемая коллегиями адвокатов; медицинская помощь; психологическая помощь; поиск несовершеннолетних жертв торговли людьми либо устройство их на воспитание в другие семьи и детские интернаты; содействие в трудоустройстве. В рамках уголовного процесса жертва получает компенсацию по решению суда за причиненный преступлением вред.

Проведение общесоциальных мероприятий создает экономические, организационные, социальные и иные условия для эффективного осуществления специально-криминологических мер, которые состоят в целенаправленном воздействии на криминогенные факторы, обуславливающие существование преступлений рассматриваемой группы.

Составляющими специально-криминологического направления предупреждения торговли людьми является профилактика, предотвращение и пресечение указанных преступлений.

Профилактика включает широкий комплекс мер, направленных на устранение, нейтрализацию или ослабление криминогенных факторов, порождающих торговлю людьми или способствующих ей. Одним из наиболее эффективных средств является профилактика виктимного поведения потерпевших, т. е. людей, чей образ жизни, поведение, семейное положение и род занятий создают для них повышенный риск стать жертвой преступного посягательства. При этом задача заключается в том, чтобы максимально сократить количество криминогенных ситуаций, созданных самими потерпевшими. Особое внимание правоохранительными органами в этом плане уделяется лицам, занимающимся или склонным к занятию проституцией либо оказанию иных сексуальных услуг и желающих выехать на работу за границу.

Принимая во внимание тот факт, что потерпевшими от трафика в ряде случаев становятся дети, то особая роль в осуществлении виктимологической профилактики торговли людьми отводится работе с лицами несовершеннолетнего возраста, составляющими группу риска. Это дети, чьи родители лишены родительских прав или отбывают наказание в местах лишения свободы; дети, как имеющие опыт домашнего насилия по отношению к ним самим, так и наблюдавшие это в своей семье; дети, воспитывающиеся в асоциальной среде, где родители злоупотребляют алкоголем, или сами имеющие опыт употребления алкогольных напитков, наркотических и токсических веществ; дети-беспризорники, живущие в среде людей без определенного места жительства.

Закономерно, что одновременно с развитием проституции развитие получила и противоправная деятельность, называемая организацией занятия проституцией. Поэтому немаловажное значение в этом плане имеют мероприятия, направленные на выявление не только притонов для занятия проституцией, но и на установление фактов маскировки бизнеса по оказанию платных сексуальных услуг под иные законные виды коммерческой деятельности. Речь идет о салонах красоты, массажных кабинетах, саунах, ночных клубах, дискотеках и иных объектах развлечений, *в отношении которых имеются основания полагать, что их деятельность связана либо основана на предоставлении платных сексуальных услуг.*

Вторым направлением профилактики торговли людьми выступает работа с лицами, склонными к совершению этих преступлений. Безусловно, эта работа должна проводиться не только с лицами, *ранее судимыми* за преступления, связанные с эксплуатацией человека, но и с лицами, поведение, образ жизни, личностные и психофизиологические особенности которых свидетельствуют о том, что совершение ими исследуемых преступлений достаточно вероятно. В первую очередь это касается педофилов и лиц, занимающихся изготовлением и распространением порнографии.

В комплексе специальных мер по предупреждению рассматриваемых преступных деяний одна из важных ролей должна принадлежать мониторингу, который включает в себя: анализ процессов трудовой миграции, их видоизменение и уровень криминализации; анализ процессов внутригосударственной миграции; контроль мирового киберпространства; анализ деятельности агентств по трудоустройству, брачных и модельных агентств, а также деятельности лиц, занимающихся поиском детей для усыновления за рубежом. Особое место занимает мониторинг жизнедеятельности детей, переданных для воспитания в приемные семьи. На основе полученных данных правоохранительными органами должны быть обозначены пути направления по предупреждению преступной деятельности.

В криминологии общепризнанным является постулат о том, что эффективным средством предупреждения любого вида преступлений является не сама уголовная ответственность, а ее неотвратимость в случае совершения общественно опасного деяния. Существует аллегория, что если бы наказание было летающим в воздухе мечом, разящим преступника в момент преступного посягательства, преступлений не существовало бы¹. Поэтому стратегически важным направлением в противодействии преступности, связанной с торговлей людьми, выступает установление лиц, виновных в совершении указанных преступлений, привлечение их к уголовной ответственности и назначение соразмерного и справедливого наказания.

2.13. ПРЕСТУПНОСТЬ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

2.13.1. Криминологическая характеристика

Австрийский ученый Ф. фон Лист, представитель неоклассицизма в криминологии, видел в миграционных процессах один из детерминирующих факторов преступности. «Неограниченная свобода передвижения, – утверждал он, – обратила людей в атомизированную массу, представляющую собою наиболее подготовленную для преступности почву»². Основатель антропологического направления Ломброзо делал выводы о связи миграционных процессов и преступности: «...наибольший контингент убийц и воров дают именно приезжие»³.

В перечень факторов преступности наряду с урбанизацией, индустриализацией, соревнованием в достижении комфорта, неудовлетворенностью сложившейся системой досуга согласно положениям теории факторов входит и этнопсихологическая несовместимость людей⁴. Согласно теории конфликта культур, описанной в работах Т. Селлина, различия в мировоззрении, привычках, стереотипах поведения, характерные для разных социальных групп (в том числе и национально-этнические сообщества), в которые одновременно входит один и тот же индивид, нередко создают для человека ситуацию сложного выбора, чреватую внутренним конфликтом и угрозой противоправного, преступного его разрешения⁵. С.М. Иншаков практические выводы из этой теории видел в необходимости контролировать процессы иммиграции, принятия мер по сближению культур различных слоев и групп, устранив элементы, вызывающих их противоречие⁶.

Немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер на примере рабочих-иммигрантов, совершающих преступления, раскрывает сущность ценностных конфликтов и выводит следующие условия для того, чтобы иностранцы могли остаться в принимающей стране навсегда: 1) наличие «культурного наследия» иммигранта, которое может обеспечить процесс интеграции в новое общество; 2) способность к адаптации и готовность к этому самого иммигранта и его семьи; 3) готовность общества принять иммигранта (решающий момент)⁷.

Г. Кайзер, западногерманский криминолог, преступников «с зарубежным или неустановленным гражданством» относит к маргинальным группам общества, «ценностные ориентации которых не совпадают с господствующими нормами» и делает вывод о том, что здесь речь идет не о культурном конфликте, а скорее о социально-психологической проблеме⁸.

Дж.Ф. Шели говорит о том, что «вопросы расовой принадлежности не следует считать сигналом, поставить вопрос о том, люди из какой расовой группы более склонны к правонарушениям», он видит здесь вопрос в том, «преступления какого типа совершают представители групп», лишенные привилегий⁹.

¹ См.: Торговля людьми. Социокриминологический анализ. С. 204.

² Лист Ф. фон. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. М. : Инфра-М, 2010. С. 98.

³ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты : [пер. с итал.]. М. : Инфра-М, 2004. С. 45–46.

⁴ См.: Алексеев А.И. Криминология : курс лекций. 5-е изд., испр. и доп. М. : Щит-М, 2005. С. 15.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология = Foreign criminology : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2003. С. 168–169.

⁷ См.: Шнайдер Г.Й. Криминология / пер. с нем. Ю.А. Неподаева ; под ред. Л.О. Иванова. М. : Прогресс : Универс, 1994. С. 292.

⁸ См.: Кайзер Г. Криминология: введение в основы / пер. с нем. В.Д. Балакина. М. : Юрид. лит., 1979. С. 238, 254.

⁹ См.: Криминология : учеб. пособие / Р. Агню [и др.] ; под ред. Д.Ф. Шели ; пер. с англ. И. Малкова [и др.]. 3-е изд. СПб. : Питер : Питер-принт, 2003. С. 111–117.

Л. Гумилев утверждает, что «каждый этнос имеет свою собственную внутреннюю структуру и свой неоспоримый стереотип поведения»¹, и видит в основе поведения различных этносов энергетическую составляющую их характера, определенные этнопсихологические особенности. Г. Лебон предполагает, что «психические организации, построенные по совершенно различным типам, не могут достигнуть полного слияния. ...Различные расы не могут ни чувствовать, ни мыслить, ни поступать одинаковым образом, ни, следовательно, понимать друг друга»². Ряд ученых считают, что «влияния этнической пассионарности могут быть различны: агрессия, корысть, властолюбие, ревность, религиозность, фанатичность и др.»³. Этнопсихологическая школа (А. Кардинер, М. Мид, Р. Бенедикт) предпринимает попытки доказать, что на преступное поведение индивидов-этносов влияют этнопсихологические особенности, которые определяются комплексом психологических черт национального характера, рассматривает взаимосвязь этнопсихологических особенностей народов с различными противоправными проявлениями и т. д. Американский криминолог Дж.Ф. Раштон указывает, что «...число насильственных преступлений на 100 000 населения составляет 35 для монголоидов, 42 для европеоидов и 149 для негроидов»⁴, объясняя это характерными особенностями, присущими разным расам.

По поводу социальных последствий контактов между современными друг другу цивилизациями А.Д. Тойнби высказывается следующим образом: «Изолированный блуждающий элемент, помещенный в чуждое ему социальное тело, начинает производить хаос, ибо он утратил свою первоначальную функцию и смысл, а также лишился привычных противовесов и связей»⁵.

Б.С. Ерасов в присутствии иностранцев видит «инородные единицы», которые «не являются органичной частью цивилизации, и их групповая культура зачастую не согласуется с культурой основной общности»⁶.

С.Ф. Хантингтон в перемещениях населения видел положительные стороны: «Если демография – это судьба, то перемещения населения – это двигатель истории»⁷. Относительно взаимоотношений представителей различных цивилизаций автор считает, что «...отношения между группами из различных цивилизаций никогда не станут близкими, обычно они остаются прохладными и зачастую – враждебными»⁸.

И.Л. Хромов предлагает для дальнейшего понимания роли цивилизаций в иностранной преступности «исходить из понимания цивилизации как единой системы, состоящей из различных подсистем (в том числе и криминологической), каждая из которых оказывает влияние на состояние преступности в целом»⁹, сам же факт присутствия преступности иностранцев рассматривает как экспансию транснациональной организованной преступности.

Дискуссионными стали вопросы определения самого понятия преступности иностранных граждан и лиц без гражданства (преступности иностранцев), соотношения преступности иностранцев с этнической и международной преступностью, выделения виктимологического аспекта, соотношения понятий преступности иностранцев и преступности мигрантов и пр. Согласно одной из точек зрения преступность иностранцев – это «преступления, совершенные иностранными гражданами на территории России»¹⁰. Однако, по мнению И.Л. Хромова, «такое определение значительно сужает саму проблему»¹¹. В.Ф. Цепелев содержание преступности иностранцев определяет как преступления, совершаемые иностранцами и в отношении этих иностранцев¹². А.И. Долгова отмечает системный характер преступности иностранцев, который выражается в том, что она вбирает в себя два принципа-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : АСТ, 2005. С. 90.

² Лебон Г. Психология народов и масс : [пер. с фр.]. М. : Акад. проект, 2012. С. 26.

³ Хромов И.Л. Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ. М. : Юриспруденция, 2010. С. 30.

⁴ Раштон Дж.Ф. Раса, эволюция и поведение: взгляд с позиции жизненного цикла. М. : Профит Стайл, 2011. С. 34.

⁵ Тойнби А.Д. Постигание истории : сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М. : Прогресс : Культура, 1996. С. 473.

⁶ Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 50.

⁷ Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новикова. М. : АСТ ; СПб. : Terra fantastica, 2003. С. 308.

⁸ Там же. С. 322.

⁹ Хромов И.Л. Указ. соч. С. 31, 33.

¹⁰ Ильин О.С. Преступность иностранцев // Российская криминологическая энциклопедия: преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / Рос. криминол. ассоц. ; под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 590.

¹¹ Хромов И.Л. Указ. соч. М. : Юриспруденция, 2010. С. 26.

¹² См.: Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М., 2001. Л. 123.

альных элемента: преступления иностранцев и преступления, совершаемые в отношении иностранцев¹. К.И. Богомолова и С.А. Харитонов также выделяют виктимологический аспект в преступности иностранцев. И.Л. Хромов, формулируя понятие преступности иностранных граждан, виктимологический аспект не выделяет и предлагает рассматривать иностранную преступность как «сложное системно-структурное явление, находящееся в органическом единстве с международной преступностью и ее различении видами, куда она входит в качестве составной части»².

Так, К.К. Горяинов описывает преступность иностранцев как одну из составных частей транснациональной преступности, объясняя этот факт следующими обстоятельствами: во-первых, тем, что эти преступления затрагивают межгосударственные интересы, выходят за пределы одной страны; во-вторых, совершение преступлений иностранными гражданами или в отношении их самих затрагивает уголовную юрисдикцию двух и более государств³.

Следует отметить, что, во-первых, транснациональные преступления совершаются как иностранными гражданами, так и гражданами страны проживания, таким образом, они различны по субъекту. Во-вторых, к международным преступлениям относятся преступления против мира и безопасности человечества и представляющие повышенную опасность для человечества, в то время как преступления, совершаемые иностранцами, включают в себя в большинстве своем общеуголовные преступления, не связанные с организованной преступностью и не выходящие за границы государства, что также отличает преступность иностранцев от транснациональной и международной преступности (по объекту). В-третьих, не совсем верно, на наш взгляд, рассматривать преступность иностранцев как преступность мигрантов, так как мигрантами могут являться и граждане государства. Вместе с тем интересно видение преступности иностранцев как «разновидности преступности мигрантов, так как именно миграция как детерминирующий фактор лежит в основе определения социально-демографического статуса иностранцев»⁴.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что криминологическая наука постоянно держала в поле зрения вопросы, относящиеся к совершению преступлений иностранцами и лицами без гражданства. На первоначальном этапе акцент делался на изучении биоантропологических качеств и свойств личности. Дальнейшее развитие теоретических концепций о преступности иностранцев было связано с конкретными условиями жизни общества; обращение ко многим междисциплинарным изысканиям (социобиологии, этнопсихологии, теории межкультурного общения и т. д.) показало влияние на преступность иностранцев таких явлений, как этническая пассионарность, сила этнического стереотипа, этнопсихологические особенности и других явлений; преступность иностранцев, будучи связанной с миграционными процессами, с международной и транснациональной преступностью, имеет свои отличительные черты, детерминирующие факторы и структуру.

Под *преступностью иностранцев* следует понимать обособленный, специфический вид преступности, состоящий из совокупности уголовно наказуемых деяний, совершенных иностранцами и лицами без гражданства либо в отношении их на территории Республики Беларусь, а также за ее пределами, совершенных иностранцами и лицами без гражданства против интересов Республики Беларусь за определенный период, характеризующийся собственными криминологическими особенностями и показателями.

Следует отметить, что анализ основных криминологических характеристик преступности иностранцев несколько осложнен по ряду причин: а) неполнота учета правонарушений; б) несопоставимость данных за более длительный период времени из-за динамичности уголовного законодательства, вызванного политическими и социально-экономическими изменениями в жизни общества; в) изменения в формах статистических отчетов МВД Республики Беларусь и Министерства статистики и анализа Республики Беларусь; г) значительное количество латентных преступлений.

Проанализировав основные криминологические показатели преступности иностранцев в Республике Беларусь с 2000 по 2015 г., мы видим, что абсолютное количество преступлений, совершенных указанными лицами, колеблется в диапазоне от 1 411 до 2 426, при этом тренд преступлений имеет тенденцию к повышению (табл. 6).

¹ См.: Криминология : учеб. для юрид. вузов / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Инфра-М : Норма, 1997. С. 76.

² Хромов И.Л. Указ. соч. С. 27.

³ См.: Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения. М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД России, 1997. С. 23–24.

⁴ Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами : дис. ... канд. юрид. наук : 22.00.08. Саратов, 2011. Л. 29.

Динамика преступности иностранцев в Беларуси (2000–2015 гг.)

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество совершенных преступлений в Республике Беларусь	135 540	112 200	135 133	153 977	169 016	192 506	191 468	180 427	158 506	151 293	140 920	132 052	102 127	96 676	93 932	96 982
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	1 502	1 411	1 879	1 815	2 233	2 108	1 923	2 073	2 205	2 239	2 426	2 320	1 637	1 776	1 679	1 828
Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, от числа общего количества преступлений, %	1,1	1,3	1,4	1,2	1,3	1,1	1,0	1,1	1,4	1,5	1,7	1,8	1,6	1,8	1,8	1,9
Абсолютный прирост общей преступности по сравнению с предыдущим годом	–	–23 340	22 933	18 844	15 039	23 490	–1 038	–11 041	–21 921	–7 213	–10 373	–8 868	–29 925	–5 451	–2 744	3 050
Абсолютный прирост преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по сравнению с предыдущим годом	–	–91	468	–64	418	–125	–185	150	132	34	187	–106	–683	139	–97	149
Темп роста (снижения) общей преступности, %	100	82,8	120,4	113,9	109,8	113,9	99,5	94,2	87,9	95,4	93,1	93,7	77,3	94,7	97,2	103,2
Темп роста (снижения) преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, %	100	93,9	133,2	96,6	123,0	94,4	91,2	107,8	106,4	101,5	108,4	95,6	70,6	108,5	94,5	108,9
Темп прироста (снижения) общей преступности, %	–	–17,2	20,4	13,9	9,8	13,9	–0,5	–5,8	–12,1	–4,6	–6,9	–6,3	–22,7	–5,3	–2,8	3,2
Темп прироста (снижения) преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, %	–	–6,1	33,2	–3,4	23,0	–5,6	–8,8	7,8	6,4	1,5	8,4	–4,4	–29,4	8,5	–5,5	8,9
Темп роста (снижения) общего количества преступности к 2000 г., %	100	82,8	99,7	113,6	124,7	142,0	141,3	133,1	116,9	111,6	104,0	97,4	75,3	71,3	69,3	71,6
Темп роста (снижения) преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства к 2000 г., %	100	93,9	125,1	120,8	148,7	140,3	128,0	138,0	146,8	149,1	161,5	154,5	109,0	118,2	111,8	121,7

С 2012 г. количество указанных преступлений несколько снизилось, хотя не достигло показателя базового года (2000 г.). Следует учитывать, что указанные изменения происходили на фоне снижения абсолютного числа всех преступлений, совершенных в Республике Беларусь, с 135 540 до 96 982 преступлений (2015 г.), а вот удельный вес преступности иностранцев с 2008 г. начал увеличиваться. Удельный вес указанных преступлений за период с 2000 по 2015 г. вырос почти в 2 раза с 1,1 до 1,9 %¹.

Данные факты позволяют сделать выводы о том, что, во-первых, преступность иностранцев в Республике Беларусь, хоть и обусловлена общими причинами, но имеет свою специфику. Во-вторых, динамика указанного вида преступности за исследуемый период носила волнообразный характер, который в целом характеризуется ростом удельного веса в общем количестве совершенных преступлений. В-третьих, за период с 2000 по 2015 г. могут быть выделены три этапа: с 2000 по 2004 г., с 2005 по 2010 г. и с 2011 по 2015 г. Скачкообразные колебания, на наш взгляд, объясняются, во-первых, изменяющейся социально-экономической ситуацией в стране, во-вторых, политической и экономической обстановкой в приграничных странах, в третьих, изменениями в национальном законодательстве.

Сравнивая полученные данные об удельном весе преступности иностранцев в структуре преступности в Республике Беларусь и аналогичные показатели в европейских странах, мы можем наблюдать существенные различия. «До 20 % преступлений во всех европейских странах совершается иностранцами... в Австрии и Испании доля иностранцев в числе всех выявленных преступников ежегодно составляет 9 %, в Греции и Кипре – 10–12 %, во Франции – 15–17 %. В Германии иностранцы совершают каждое четвертое-пятое раскрытое преступление, в Швейцарии и Люксембурге – каждое третье-четвертое»². Анализ мировой статистики свидетельствует о наличии связи между уровнем развития государства, включенности его в интеграционные процессы и соответствующим объемом преступности иностранцев. Данный факт находит подтверждение и в Республике Беларусь: в Минске, который экономически и туристически более привлекателен, количество преступлений, совершенных иностранцами, выше, чем в других населенных пунктах Республики Беларусь.

Коэффициент криминальной активности иностранцев в 2015 г. составил 281, аналогичный показатель в общей преступности Республики Беларусь – 1 036, что свидетельствует не о менее высокой интенсивности преступности иностранцев, а скорее о ее более высокой латентности и несовершенстве формы статистической отчетности. В среднем удельный вес преступников-иностранцев в общем количестве лиц, совершивших преступления с 2003 г., составил 2,2 %, наблюдается тенденция к его увеличению с 2 % в 2003 г. до 2,6 % в 2015 г. В среднем 73 % из общего числа выявленных иностранцев, совершивших преступления в Республике Беларусь, не работают и не учатся.

Распространенными преступными деяниями, совершаемыми указанными лицами, являются: имущественные преступления – 33,6 %; преступления против порядка управления – 23,4 %; связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров – 7,3 %; против общественной безопасности и общественного порядка – 4 %; против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 3 %; против личности – 2,1 %.

В структуре преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, около 19,9 % составляют тяжкие и особо тяжкие преступления. Их удельный вес в структуре преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (21,8 %), выше, чем в структуре общей преступности (11,5 %) почти в 2 раза, что свидетельствует о повышенной общественной опасности исследуемого вида преступности.

Преступность иностранцев характеризуется высоким уровнем групповой преступности, средний удельный вес которой в Республике Беларусь с 2007 по 2015 г. составил 18 %, что значительно меньше, чем в Российской Федерации (35,1 %)³. Удельный вес преступлений, совершенных в группе иностранными гражданами и лицами без гражданства, выше, чем в структуре общей преступности почти в 3 раза (в 2015 г. – 18 и 6,7 % соответственно, 2014 г. – 14,1 и 5,7 %, 2013 г. – 15,2 и 5,5 %), что, несомненно, подтверждает повышенную общественную опасность преступности иностранцев по данному показателю, равно как и высокий удельный вес рецидивной преступности иностранцев (27 %).

Следует отметить, что структура преступности иностранцев в Республике Беларусь значительно отличается от структуры преступности иностранцев в Российской Федерации, где на первом месте преступления против личности (24,7 %), далее распределились преступления против общественной опасности и общественного порядка (21,8 %), преступления против собственности (20,8 %), преступ-

¹ Здесь и далее использованы результаты исследования: Зубарева Л.Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. 289 л.

² Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратьев Л.В. Указ. соч. С. 37.

³ См.: Богомоллова К.И. Указ. соч. Л. 45.

ления в сфере экономической деятельности (19,7 %), преступления против государственной власти (12,7 %) и пр.¹

Анализ географии распределения преступности иностранцев с 2003 г. показывает, что на первом месте по удельному весу в общем количестве преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, находится Минск (18,8 %), на втором – Гомельская область (17,1 %), на третьем – Брестская область (13,9 %). Наибольший рост отмечен в Брестской области – практически в 2 раза: с 9,6 % в 2003 г. до 18,3 % в 2014 г.

Иностранцы также становятся жертвами преступлений. Их удельный вес в общем количестве потерпевших в 2015 г. составил 1,9 %. Отметим, что начиная с 2003 г. их количество увеличилось к 2015 г. практически в 4 раза (рис. 18). Вместе с тем в статистических данных ИЦ МВД Республики Беларусь сведения о лицах без гражданства, потерпевших в результате преступлений, не отражены.

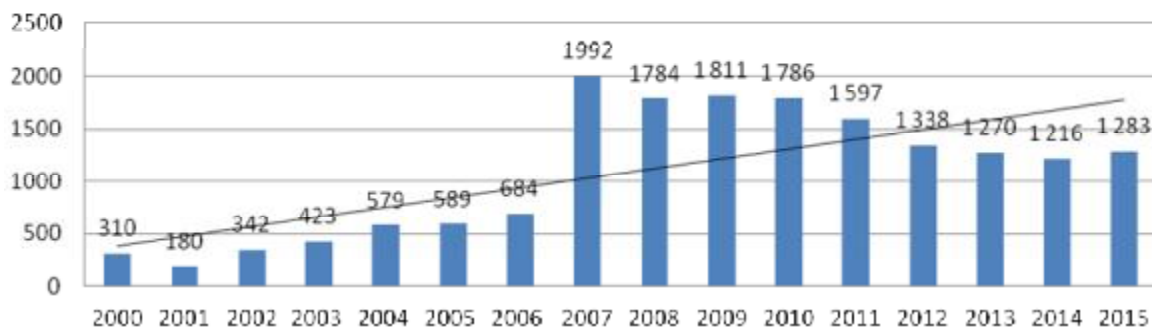

Рис. 18. Количество выявленных иностранцев, потерпевших от преступлений (2003–2015 гг.)

Среди преступлений, совершаемых в отношении указанных лиц, значительное место занимают имущественные преступления (78,2 %), в частности кражи – 63,8 %, мошенничества – 8,4 %, грабежи – 3 %, угон транспортных средств – 1,6 %, разбои – 1,4 %. Потерпевшие в результате преступлений против личности – 1,8 % (от убийств – 0,8 %, вследствие причинения тяжких телесных повреждений – 0,9 %, изнасилований – 0,1 %).

Вне поля зрения остается невыявленная часть преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, о которых не поступало заявлений или которые не были зарегистрированы. Повышенная латентность преступности иностранцев и лиц без гражданства связана и с тем, что преступления фиксируются только в случае их раскрытия и выявления виновных лиц, т. е. после установления того, что виновный является описанным субъектом преступления. В связи с этим можно утверждать, что реальное число данных преступлений больше, чем указывается в статистических отчетах, а лица, совершившие преступления, продолжают их совершать, лица же, сомневающиеся в принятии решения, скорее рискнут совершить преступление в надежде на безнаказанность. По оценкам экспертов, на территориях государств – участников СНГ находится до 2 млн незаконных мигрантов, из них большая часть – в Российской Федерации, Республике Беларусь, Украине². Необходимо обратить внимание на то, что, по мнению ряда ученых-криминологов, исследовавших уровень латентной преступности, связанной с незаконной миграцией, раскрывается только 10 % совершаемых преступлений³. Специалисты указывают на возможное количество незаконных мигрантов, находящихся на территории нашей страны, кратное 20 тыс., а называемые в различных источниках цифры от 100 до 400 тыс. человек считают необоснованно завышенными⁴. По оценкам экспертов, латентная преступность в республике превышает регистрируемую в 3–4 раза⁵.

Результаты проведенного анкетирования судей, сотрудников прокуратуры и Следственного комитета позволили выявить, что большая часть респондентов (65,7 %) считают, что число таких преступлений, остающихся невыявленными, в 2 раза больше зарегистрированных, около 40 % сотрудни-

¹ См.: Богомолова К.И. Указ. соч. С. 53–54.

² См.: Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Указ. соч. С. 34–35.

³ См.: Римаренко Ю.І., Кондратьев Я.Ю. Нелегальна міграція та торгівля жінками у міжнародно-правовому контексті : у 2 кн. / Ін-т держави і права, НАН України. Київ : Нац. акад. внутр. справ України, 2001. Кн. 2 / ред. Ю.С. Шемшученка. С. 219.

⁴ См.: Бахур О.И. Уголовно-правовая борьба с незаконной миграцией : дис. ... канд. юрид. наук : 22.00.08. Минск, 2006. Л. 26.

⁵ См.: Анализ правового регулирования борьбы с незаконной переправкой лиц в Республике Беларусь, Республике Молдова [Электронный ресурс]. URL: http://eapmigrationpanel.org/files/ru/pub/SmugglingStudyFINAL_rus.pdf (дата обращения: 25.02.2017).

ков ОВД считают, что примерно треть указанных преступлений остаются невыявленными. По мнению 50,2 % респондентов, вне поля зрения остается в 2 раза больше зарегистрированных преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Особое место в противодействии данному опасному явлению представляет изучение *личности преступника-иностранца и лица без гражданства*, под которым мы предлагаем понимать иностранного гражданина либо лицо без гражданства, совершивших преступление на территории Республики Беларусь либо в отношении интересов Республики Беларусь либо ее граждан и обладающих совокупностью социально-психологических качеств и свойств, а также социально-демографическими, национальными и этнопсихологическими особенностями, которые при определенных жизненных ситуациях наряду с внешними условиями и обстоятельствами приводят к совершению преступления.

В результате исследования был смоделирован следующий криминологический портрет личности преступника – иностранца и лица без гражданства: это мужчина (87 %) 30–35 лет (18,9 %), не состоящий в браке (65,4 %), гражданин страны – участницы СНГ (67,3 %), имеющий среднее специальное образование (28,6 %), на момент совершения преступления проживающий на территории Республики Беларусь постоянно (50,9 %) и, как правило, длительный период времени (51,4 % – более 5 лет), цель приезда – получение постоянного места жительства (38,4 %), чаще неработающий и неучащийся (73 %), если трудоустроенный, то, как правило, в коммерческих структурах либо занят на временной работе (21,7 и 21,4 % соответственно) с ежемесячным доходом от 400 до 1 000 у. е. (28,3 %) и свыше 1 000 у. е. (17,6 %); ранее либо не совершавший (52,5 %), либо совершавший преступления (47,5 %), совершавший преступление в одиночку (72,6 %), в трезвом состоянии (42,1 %) либо в состоянии алкогольного опьянения (33,6 %) для повышения материального уровня жизни (23 %) при наличии провоцирующих обстоятельств (20,1 %).

Типология преступников-иностранцев может быть представлена в традиционно устоявшихся критериях криминологической науки по степени криминальной устойчивости личности: случайный и криминогенный (последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный) типы, однако характеристики следует наполнять конкретным, субъективно-психологическим содержанием, связанным с исследуемым видом преступника.

Теоретический анализ и результаты эмпирических исследований позволили установить, что к *случайному типу* относится около 20 % преступников. Это лица, совершившие преступные деяния в состоянии сильного душевного волнения, в сложных для их восприятия жизненных ситуациях. Из числа изученных преступников-иностранцев к этому типу относятся в основном лица в возрасте от 30 до 55 лет, имеющие общее среднее и среднее специальное образование. Их деяния, как правило, совершены впервые. Решающую роль в мотивации поведения сыграли неблагоприятные условия, в которых оказалось лицо в момент преступления. Они полностью признают свою вину и раскаиваются в содеянном.

К *последовательно-криминогенному типу* относятся около 15 % преступников-иностранцев в возрасте от 25 до 29 лет с общим средним или средним специальным образованием. Представители этого типа совершают преступления в результате устоявшейся антиобщественной направленности личности и корыстных интересов. Для них характерны агрессивное поведение, низкий контроль эмоциональных реакций, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распушенность, легкомысленное отношение к жизни и т. п. Они считают назначенное наказание несправедливым, а изоляция и утрата свободы вызывают у них наибольшие страдания.

Ситуативно-криминогенный тип присущ основной массе преступников-иностранцев (около 65 %), совершающих, как правило, корыстные или корыстно-насильственные преступления. Эти лица характеризуются значительными деформациями в системе ценностных ориентаций, низким уровнем правосознания. Их отличает стремление удовлетворить свои завышенные потребности и убеждение, что преступное поведение – наиболее приемлемый способ извлечения доходов. Преступления совершаются ими под влиянием ситуации, которая может возникать в связи как с собственным поведением, так и с поведением других лиц. Им характерна чрезмерная импульсивность, подозрительность, повышенная тревожность и напряжение, что ведет к сложностям в прогнозировании последствий своих действий и провоцированию конфликтов, бурным реакциям на острые ситуации.

2.13.2. Специфика детерминации и причинности

Преступность иностранцев определяется всем комплексом обстоятельств, обуславливающих существование преступности в стране. Этим обстоятельствам принадлежит ведущее, базовое место, и в причинном комплексе данной преступности они составляют основу, на которую наслаиваются и с которой взаимодействуют специфические обстоятельства, возникающие у иностранцев и лиц без

гражданства, особенности их социального положения, проблемы их жизнедеятельности. Мы предлагаем рассматривать детерминирующие факторы преступности иностранцев в рамках уровневой среды: в рамках макро- (общие факторы) и микросреды (специальные факторы). К криминогенным факторам на уровне макросреды относятся социально-экономические, организационно-управленческие, политико-правовые, региональные и миграционные. В микросреде детерминирующие факторы классифицируются на не связанные и связанные с личностью преступника-иностранца. Вторая группа факторов включает причины и условия, оказавшие влияние на формирование личности до возникновения конкретных обстоятельств, способствовавших приезду в Республику Беларусь; причины и условия, действовавшие в жизненной ситуации и определявшие факт и цели прибытия; обстоятельства, оказывавшие влияние на личность после приезда в страну. Последние, как правило, определяют характер указанных лиц в обществе и их нравственно-психологическую составляющую, связанную с их отрывом от привычной среды.

К внешним факторам (макросоциальным) относятся процессы глобализации, в результате которых происходит обострение процессов интеграции, в том числе преступности государств¹, обострение проблем социокультурной идентификации и адаптации личности в контексте увеличения масштабов миграционных процессов. Созданию новой социокультурной картины мира способствует появление новых каналов связи и передачи информации, меняющих во многом систему ценностей человека. Существенное влияние оказывает и экологический кризис, затрагивающий объемы миграционных потоков и психофизическое здоровье населения планеты. Обострение межнациональных и политических конфликтов ведет к увеличению масштабов вынужденной миграции, что сказывается на преступности иностранцев и осложняет борьбу с ней. Фактическая открытость границ с государствами – странами бывшего Советского Союза способствует образованию среди них единого криминального пространства. Вынужденная миграция населения других государств, связанная с неблагоприятной обстановкой, стимулирует рост уровня криминализации общества. Республика Беларусь характеризуется относительной экономической и политической стабильностью, что служит причиной притока в страну мигрантов и незаконных мигрантов. Начиная с 2000 г. в Республике Беларусь отмечается постоянный миграционный прирост (рис. 19).

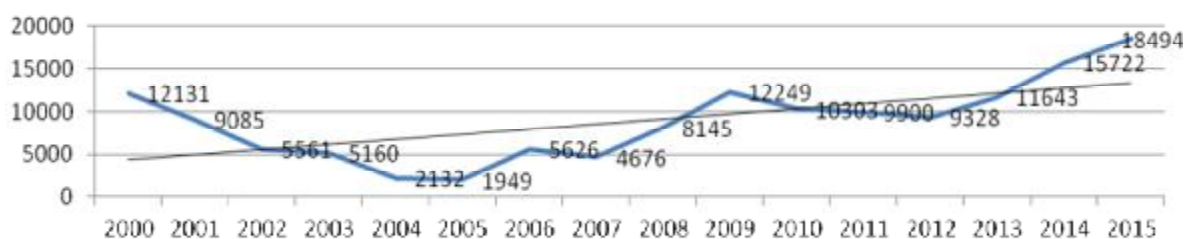

Рис. 19. Миграционный прирост в Республике Беларусь (2000–2015 гг.)

Вынужденные миграции иностранных граждан, как правило, связаны с утратой ими прежнего социального статуса, потерей жилья, работы. Более того, в местах своего нового места жительства они оказываются в трудных экономических и социальных условиях, что весьма осложняет процесс их адаптации. Около 40 % сотрудников ДГиМ МВД Республики Беларусь отметили необходимость принятия дополнительных мер по контролю за миграционными процессами, 61 % предлагают повысить уровень межведомственного взаимодействия по контролю за пребыванием иностранцев ОВД, 91 % респондентов уровень взаимодействия подразделений ОВД по контролю за пребыванием указанных лиц, а также по профилактике преступлений, совершаемых ими, оценивают как средний и ниже среднего.

Одним из факторов, влияющих на состояние преступности иностранцев в Республике Беларусь, является то, что в области борьбы с данным видом преступности чаще делаются акценты на ряд ее составных: подделку, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, нарушение срока запрета въезда в Республики Беларусь, организацию незаконной миграции иностранцев. Однако следует отметить, что при этом упускается из виду ряд других проблемных вопросов. Так, при достаточно дешевых авиационных, железнодорожных и автомобильных перевозках поток движения через страну увеличивается, что отражается на преступности иностранцев в целом и на таких ее составляющих, как угон транспортных средств, нарушение правил дорожного движения, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения (табл. 7).

¹ См.: Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Указ. соч. С. 23.

**Соотношение административных правонарушений и преступлений
в сфере обеспечения безопасности дорожного движения**

Год	Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта	Ст. 317, 317 ¹ УК	Соотношение количества административных правонарушений на одно уголовное преступление
2013	137 503	116	1 185
2014	172 337	80	2 154
2015	161 251	55	2 932

Среди специальных факторов, не связанных непосредственно с личностью преступника, экспертами выделены удобное геополитическое расположение Республики Беларусь, наличие большого количества объектов преступного посягательства, возможностей быстро скрыться с места совершения преступления, более высокий уровень материальной обеспеченности жителей местных жителей. Результаты опроса сотрудников различных ведомств представлены в табл. 8.

Таблица 8

Рейтинг факторов, привлекающих в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, совершающих преступления на ее территории, %

Фактор	Рей- тинг	Судьи, сотрудники прокуратуры и СК		Сотрудники ДГиМ		Сотрудники ОВД	
Удобное географическое расположение страны	1	46	52,9	69	63,9	86	38
Наличие большого количества объектов посягательств	2	12	13,8	19	17,6	52	23
Более высокий уровень материальной обеспеченности жителей Республики Беларусь	3	9	10,3	3	2,8	34	15,0
Больше возможностей для совершения преступления		3	3,4	3	2,8	28	12,4
Больше возможностей быстро скрыться с места совер- шения преступления	3	5	5,7	7	5,6	25	11,1
Недостаточный контроль со стороны сотрудников ОВД за приезжими	3	5	5,7	–	–	23	10,2
Высокая латентность совершаемых преступлений	–	2	2,3	2	1,9	31	13,7
Иное	–	5	5,7	6	5,6	15	6,6

Среди обстоятельств, влияющих на рост уровня преступности иностранцев, респонденты на первое место поставили «прозрачность» границ Республики Беларусь (86,1 %), на второе – неустроенность иностранных граждан и лиц без гражданства (отсутствие заработка, жилья) (7,4 %), на третье – особенности иностранцев и лиц без гражданства (национальные и религиозные отличия) (2,8 %) и пр. Также они отметили такие факторы, влияющие на уровень преступности иностранцев и лиц без гражданства, как недостаточный уровень взаимодействия между подразделениями и службами ОВД (46,3 %), трудности в межведомственном сотрудничестве (13,9 %), несовершенство миграционного законодательства (9,3 %), высокий уровень латентности данного вида преступности (4,6 %). Уровень эффективности механизма международного сотрудничества между правоохранительными органами по вопросам профилактики преступности иностранцев (по 10-балльной системе) большинством респондентов (около 81 %) был оценен как средний и ниже среднего, что, несомненно, является фактором, влияющим на состояние иностранной преступности в Республике Беларусь.

На состояние уровня преступности иностранцев влияет уровень специальной подготовки сотрудников, осуществляющих противодействие данному виду преступности. Необходимость в специальной подготовке сотрудников для работы с иностранцами, совершившими преступления и потерпевшими от преступлений (обладающих умениями и навыками в стратегии общения с указанными лицами), отметили 57,4 % специалистов.

Почти все иностранные мигранты, как и лица без гражданства, находятся в психологическом напряжении и состоянии стресса. По объективным и субъективным причинам указанные лица, пребывающие на территории Республики Беларусь, являются наиболее уязвимым объектом для всякого рода негативных влияний, обладают повышенными виктимными характеристиками. Подчеркивая роль микросреды, социологи отмечают, что «отрицательный морально-психологический климат, расхождение групповых норм с общественными, трудности адаптации... конфликты и напряженность в об-

щении – это далеко не полный перечень причин отклоняющегося поведения, имеющих своей базой микросреду»¹.

Причины антиобщественного поведения иностранцев и лиц без гражданства наиболее полно можно объяснить, анализируя не только характер совершенного преступления, но и их образ жизни в целом. Согласно статистическим данным ИЦ МВД Республики Беларусь 73 % указанной категории лиц, совершающих преступления, являются неработающими и неучащимися.

Исследование особенностей личности преступников показало, что они отличаются от законопослушных граждан более высоким уровнем импульсивности, т. е. склонностью действовать по первому побуждению, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Они, как правило, хуже усвоили правовые и нравственные нормы, больше отчуждены от общества и его ценностей, у них плохая социальная приспособляемость. Поэтому для таких лиц характерны сложности при попытках адаптироваться в тех же малых группах.

Немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, объясняя причины и особенности преступности иностранцев, утверждает, что конфликт возникает, когда иностранцы следуют нормам поведения своей страны (конфликт внешних ценностей) или не могут психологически совместить ее ценности с ценностями страны пребывания (конфликт внутренних ценностей), вероятность же совершения преступлений иммигрантами растет по мере усвоения ими ценностных ориентации страны пребывания, особенно во втором поколении иммигрантов, так как вместе с таким усвоением усиливается и вероятность внутреннего конфликта ценностей. С этой же причиной он связывает и повышенную виктимность иностранцев². Причинами преступлений, совершаемых против иностранных мигрантов и лиц без гражданства, могут стать слабое знание (незнание) ими реальной ситуации и криминальной среды, отсутствие средств к существованию и т. д.

Ранее усвоенные стереотипы бытового и делового поведения иностранцы переносят на конкретные ситуации в стране пребывания. С одной стороны, они испытывают страх и неуверенность, связанные, в частности, с языковым барьером, утратой привычного общения, непривычностью атмосферы взаимодействия с различными службами и учреждениями. С другой стороны, на поведение иностранных граждан и лиц без гражданства влияет ощущение свободы от неформального социального контроля в их постоянной жизненной среде. Демографические исследования показывают, что миграционное поведение людей различных национальностей зависит от особенностей образа жизни народов, уровня образования, традиций, влияния накопленного миграционного опыта. Девиантное поведение возникает прежде всего тогда, когда общественно принимаемые и задаваемые ценности не могут быть достигнуты некоторой частью членов общества³.

Морально-психологические особенности личности преступников-иностранцев демонстрируют подвижность ценностных ориентаций, отсутствие четкой системы взглядов, убеждений, склонность к авантюрам. Религия, выступающая фактором социального контроля, в новых условиях утрачивает свою роль, сводится в большинстве случаев лишь к культурно-бытовым традициям. Данные особенности личности облегчают переход к преступному поведению. Кроме того, изменение психологической установки и выработка антисоциальной позиции, способной подменить даже первоначально существовавшие позитивные цели, возможна на разных этапах, начиная от въезда, включая этап адаптации и трудоустройства.

Одной из возможных причин совершаемых иностранцами преступлений является их неудовлетворительная социальная адаптация в сочетании с неблагоприятной конкретной ситуацией. Понимание этого причинного фактора позволяет определить направления и методы противодействия преступности иностранцев. Существенное значение имеют личностные характеристики человека, сформированные прежними условиями жизни. Следовательно, специфика причин и условий преступности иностранцев заключается не столько в социальных условиях и социальной среде, в которую они попадают после приезда, сколько во взаимодействии трех выделенных ранее линий детерминации, а также в том, как они сочетаются у разных категорий мигрантов.

В случае если своевременно не создается надежная система обеспечения их безопасности, то, как показывают исследования, постоянно растет число преступлений, совершаемых в отношении иностранцев.

¹ Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс : учеб. пособие. М. : Прометей, 1994. С. 182.

² См.: Шнайдер Г.Й. Указ. соч. С. 179–186.

³ См.: Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т социологии ; отв. ред. Я.М. Гилинский. М., 1992. С. 56.

Обстоятельства, возникающие у мигрантов после приезда, определяют третью линию детерминации, связанную с проблемой их адаптации в новых условиях, которая характеризуется рядом обстоятельств: возможностью жилищно-бытового устройства разных контингентов иностранных мигрантов и характеристиками их временного места жительства; материальными возможностями удовлетворения потребностей в период временного проживания; характеристиками микросреды, в которой проводится большая часть времени. Существенную роль играет конкретная ситуация, в которой они оказываются по прибытии. Ситуация усложняется отсутствием возможности социального контроля и оказания помощи таким лицам, так как нет возможности их абсолютного учета и регистрации с момента пересечения ими государственной границы и контроля за передвижением по стране.

Причины и условия, способствующие преступности иностранцев, во многом определяются неоднородностью их массива, связанной с целями приезда в страну. В результате анкетирования преступников-иностранцев, осужденных к лишению свободы, было установлено, что в качестве цели приезда чаще отмечались: получение постоянного места жительства (38,4 %), посещение родственников, знакомых (17,6 %), улучшение материального положения (5 %), получение образования (4,1 %), транзитный проезд (3,5 %), совершение покупок (8,5 %), служебные дела (5 %), отдых (7,5 %), посещение памятных мест (3 %), иные (3,4 %). Не ответили 4 %. Среди прочих порядка 1 % указали криминальные цели (совершение преступления).

Следовательно, необходимо различать категории иностранцев в зависимости от целей приезда и связанные с ними наиболее типичные ситуации, возникающие у них после приезда. Так, ситуации, возникающие у лиц, приехавших с целью навестить близких родственников, отличны от ситуаций транзитных пассажиров, которым необходимо устроиться на несколько суток до переезда к месту назначения.

Мотивация приезда иностранцев выступает своеобразной обобщающей характеристикой личностных причин и условий поведения иностранцев, так как включает потребности, определяющие приезд, характеризует содержание и остроту проблемной ситуации, стимулирующей приезд, определяет поведение приезжего и, являясь частью механизма поведения, подлежит анализу в рамках выявления причинного комплекса преступности иностранцев.

Таким образом, следует сделать следующие выводы о детерминантах преступности иностранцев на территории Республики Беларусь:

детерминанты преступности иностранцев – комплекс факторов, существующих в жизни данной категории лиц и в обществе в целом, порождающих данный вид преступности и обуславливающих совершение преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении их. Рассмотренная система основных общесоциальных и специально-криминологических факторов, влияющих на сферу предупреждения преступности указанных лиц, свидетельствует о том, что рассматриваемая преступность обусловлена целым комплексом причин и условий;

основными детерминантами указанной преступности являются две группы факторов: общие (на уровне макросреды) и специальные (на уровне микросреды), оказывающие непосредственное воздействие на рост преступности иностранцев;

к наиболее важным, выявленным в ходе исследования криминогенным факторам на уровне макросреды (общим факторам), воздействующим на преступность, связанную с иностранцами, следует относить социально-экономические, организационно-управленческие, политико-правовые, региональные и миграционные факторы;

в рамках микросреды детерминирующие факторы целесообразно классифицировать на факторы, не связанные непосредственно с личностью преступника, и факторы, связанные непосредственно с личностью преступника, которые следует рассматривать по трем линиям детерминации: 1) причины и условия, влиявшие на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации (жизненной ситуации), обусловившей факт переезда (приезда) в Республику Беларусь; 2) причины и условия, действовавшие в проблемной жизненной ситуации (жизненной ситуации), определяющие факт и цели прибытия; 3) обстоятельства, оказывающие влияние на иностранцев и лиц без гражданства после их приезда страну;

специфика причинности преступности иностранцев заключается не только в одной какой-либо линии причин и условий и не в простой их совокупности, а во взаимодействии всех выделенных ранее линий детерминации и в их сочетаемости в личности отдельно взятого иностранца и лица без гражданства. В зависимости от ситуации главным фактором, определяющим преступное поведение указанных лиц, может выступать любая из ранее описанных совокупностей линий причин и условий;

наиболее значимыми, требующими к себе повышенного внимания при осуществлении мер профилактики являются следующие факторы: ярко выраженная разница в экономическом развитии и

политической стабильности между Республикой Беларусь и рядом государств СНГ, расширение внешнеэкономического партнерства; мировой экономический кризис, причинами которого явилась безработица; спрос на дешевую рабочую силу, который не может быть удовлетворен внутри страны; отсутствие у ОВД специально разработанных методик для борьбы с данным видом преступности; недостаточное взаимодействие между службами ОВД и другими правоохранительными органами по борьбе с рассматриваемым видом преступности; медленное устранение коренных причин незаконной миграции в странах ее происхождения.

2.13.3. Особенности предупреждения

Одним из важных условий успешного предупреждения преступности иностранцев является правовое обеспечение соответствующей деятельности посредством закрепления в законах и иных нормативных правовых актах требований и положений, способствующих реализации этой важной государственной задачи.

Значительную роль в законодательном регулировании предупредительной деятельности играют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь. Партнерство Республики Беларусь в борьбе с преступностью осуществляется в трех основных формах: договорно-правовая, которая включает в себя механизм по разработке и принятию международных универсальных, региональных и двусторонних соглашений; участие представителей Республики Беларусь в органах международных организаций, занимающихся проблемами борьбы с преступностью; установление непосредственных связей и контактов между правоохранительными органами нашей республики и государств ЕС по исследуемой проблематике (проведение взаимных консультаций, обмен информацией, опытом работы, результатами научных исследований и пр.)¹.

Следует отметить важную роль в предупредительной деятельности сотрудничества стран – участниц СНГ в рамках работы по Соглашению о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступностью. Вместе с тем нуждается в совершенствовании порядок безвизового въезда в Республику Беларусь, регулируемый рядом международных договоров. Большинство опрошенных специалистов (86,1 %) обозначили именно «прозрачность» границ Республики Беларусь как один из факторов, способствующих росту уровня преступности иностранцев.

Сложности борьбы с преступностью иностранцев определяются разнородностью миграционного законодательства, а точнее отсутствием миграционного законодательства как самостоятельной отрасли. Правовые нормы, регламентирующие вопросы, связанные с пребыванием иностранцев и влияющие в том числе на предупредительную деятельность, разбросаны по разным отраслям законодательства, и их разобщенность не способствует консолидации профилактических усилий различных субъектов. О дальнейшем совершенствовании и правовом регулировании вопросов, связанных с пребыванием иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь, в своих исследованиях говорят такие белорусские ученые, как И.И. Басецкий², О.И. Бахур³, Л.А. Васильева⁴, Н.В. Валюшко⁵. Около 61 % опрошенных судей, сотрудников Следственного комитета и прокуратуры отметили необходимость совершенствования национального законодательства в сфере борьбы с преступностью иностранцев и ее профилактики; 19,5 % указанных специалистов и 63,2 % опрошенных сотрудников ОВД указали, что именно несовершенство миграционного законодательства затрудняет работу по раскрытию преступлений, связанных с иностранцами.

В Республике Беларусь созданы организационно-правовые основы и произведена криминализация деяний по организации незаконной миграции в связи с незаконным пересечением государственной границы и нарушением срока запрета въезда в Республику Беларусь, что обеспечило выполнение ранее упомянутых международных обязательств. Вместе с тем, принимая во внимание положения ст. 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Кон-

¹ См.: Тихиня В.Г., Секурова С.П. Формы сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью (на материалах Республики Беларусь) // Юрид. журн. 2009. № 3. С. 3–10.

² См.: Басецкий И.И., Садыгов В.И. Правовой статус иностранцев и апатридов по законодательству Республики Беларусь и Азербайджанской Республики // Тр. Профсоюзы. О-во = Labour. Trade Union. Soc. 2011. № 4. С. 48–53.

³ См.: Бахур О.И. Указ. соч. Л. 104.

⁴ См.: Васильева Л.А. Вынужденная миграция в Республике Беларусь: теоретико-правовые и организационные аспекты. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. С. 3.

⁵ См.: Валюшко Н.В. Проблемы совершенствования миграционного законодательства в Республике Беларусь // Беларусь на пути прогресса: инновационная экономика, управление, право : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 апр. 2010 г. : в 2 ч. / Част. ин-т упр. и предпринимательства ; редкол.: В.Ф. Медведев [и др.]. Минск, 2010. Ч. 2. С. 169–172.

венцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также Рамочного решения № 2002/946/ПВД Совета Европейского союза «О повышении стандартов уголовной ответственности в целях предотвращения содействия незаконному въезду, транзиту и пребыванию», следует рассмотреть возможность ужесточения уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 371¹ УК.

Суды ограничены в выборе видов уголовного наказания иностранцев, совершивших преступления, в связи с существующими ограничениями в уголовном законодательстве. Фактически применяются только такие виды уголовных наказаний, как штраф, арест и лишение свободы. Из общего количества изученных уголовных дел в 75,6 % был применен штраф и в 21 % – лишение свободы, 3,5 % было прекращено в связи с примирением сторон, 1,2 % обвиняемых были освобождены от уголовной ответственности, к 3,5 % был применен арест.

Несомненно, применить исправительные работы и ограничение свободы к временно пребывающим и временно проживающим в стране иностранным гражданам и лицам без гражданства весьма сложно, так как их пребывание ограничено во времени и может быть связано со сложностями, возникающими при отбытии этих наказаний. Однако такие затруднения никак не связаны с постоянно проживающими на территории Республики Беларусь иностранными гражданами, к которым видится возможным применение исправительных работ и ограничения свободы, равно как и осуждение с отсрочкой исполнения наказания и осуждение с условным неприменением наказания.

Отсутствие точной правовой регламентации профилактической работы с иностранными гражданами и лицами без гражданства не позволяет выработать единообразного подхода к превентивному использованию норм законодательства. Принятие Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» стало прогрессивным шагом, однако, на наш взгляд и по мнению большинства опрошенных специалистов, во многих вопросах он носит слишком абстрактный характер и нуждается в доработке по ряду оснований. Область профилактики преступности иностранцев и лиц без гражданства осталась вне поля зрения. Около 40 % специалистов ответили, что Закон никак не влияет на снижение уровня преступности иностранцев.

В ст. 12 Закона прописано проведение профилактических мероприятий по предупреждению организации незаконной миграции. Однако преступность иностранцев не исчерпывается указанным видом преступлений. В настоящее время не выделяются отдельно специальные профилактические меры по профилактике преступности иностранцев. В Законе употребляется термин «граждане», хотя видится более точным употребление термина «лица», к которым следует отнести граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В качестве одной из основных мер предупреждения преступности иностранцев нам видится совершенствование миграционной политики с определением долгосрочных целей, задач и мер реализации. Интерес представляют суждения известного немецкого криминолога Г.Й. Шнайдера, в которых он отмечает, что опыт США и других стран свободной иммиграции показал уязвимость этой политики с позиции борьбы с преступностью. Большое число иностранцев, свободно въезжающих в страну, дезорганизует общество и приводит к росту преступности. Основную предпосылку противодействия преступности иностранцев он видит в «разумной политике приглашения иностранцев, ограничивающей размеры и интенсивность иммиграции и предусматривающей разрешение трудностей и для коренного населения, и для иностранцев...»¹.

В настоящее время миграционная политика сформулирована в рамках Закона Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь». Кроме того, подготовлена и включена в перечень государственных программ на 2016–2020 гг. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», в которой внешняя миграция рассматривается как часть демографической политики. Совершенствование культуры приема иностранных граждан и лиц без гражданства должно заключаться в определении потребности их приема (прогноз и планирование приема иностранцев), адекватном территориально-отраслевом перераспределении потоков мигрантов. Следует предусмотреть организацию взаимодействия работодателей и трудовых мигрантов (взаимный поиск, выстраивание трудовых отношений), осуществлять селективный подход к потоку желающих въехать в страну с привлечением и отбором наиболее востребованных специалистов и исключением избыточного притока мигрантов, прежде всего нелегальных. Необходимо взять на вооружение программно-целевой принцип привлечения трудовых и иных категорий мигрантов (временных и постоянных), который используют многие принимающие страны. Такой подход включает разработку, принятие и осуществление программ приема

¹ Шнайдер Г.Й. Указ. соч. С. 185.

необходимых категорий иностранцев и лиц без гражданства по профессиональному, региональному и иным принципам. Реализация данного подхода нам видится возможной за счет модернизации институтов разрешения на временное проживание и вида на жительство, создания системы отбора мигрантов (возможно балльной, по аналогии); содействия въезда в страну с целью получения образования и академической мобильности; реализации программ целевого привлечения иностранных граждан, в том числе инвесторов, высококвалифицированных специалистов и иностранцев – выпускников белорусских учреждений образования на основе предоставления вида на жительство. Несомненно, такие мероприятия сделают Республику Беларусь привлекательной для «желательных» мигрантов и труднодоступной для лиц, склонных к деструктивному поведению.

Целесообразно сделать контролируемым и поток трудовых мигрантов, создав центры занятости иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе предусмотреть создание подобных центров (агентств по найму) в государствах – «поставщиках трудовых мигрантов». Видится необходимым создание специального документа, объединяющего функции разрешения на работу и удостоверения личности, т. е. единого электронного документа (карты) трудового мигранта. Однако в большей степени контролю и учету поддаются именно трудовые мигранты, прибывшие с целью трудоустройства и стремящиеся к легализации своего пребывания, а вот другая категория – иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие из ряда стран СНГ и находящиеся на территории Республики Беларусь без регистрации в течение 90 дней, – остаются вне поля зрения, их дальнейшее перемещение никак не контролируется.

Особая роль в предупредительной деятельности принадлежит мониторингу и прогнозированию ситуации, связанной с миграционными процессами. Прогнозирование способствует более эффективному воздействию на миграционные потоки, упорядочению отношений между участниками миграционных процессов, приданию миграционным потокам относительно направленного развития в соответствии с целями государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности страны.

При прогнозировании миграции следует выделять три направления моделирования: прогнозирование миграционных потоков (объемов и направлений) на основе анализа факторов и тенденций миграции; моделирование общегосударственных или региональных систем расселения с выделением «опорных» центров расселения; прогнозирование численности и структуры населения страны и отдельных регионов с учетом миграции. Применяется большое разнообразие методов прогнозирования миграций, но они не всегда дают достаточно надежные результаты. Например, широко используемый показатель миграционного сальдо является расчетным, представляющим собой разницу между двумя противоположно направленными потоками прибывших и выбывших переселенцев. Он характеризует не масштабы миграционного движения, а только результат перераспределения населения. Зная сальдо миграции, ничего нельзя сказать об интенсивности миграционных процессов.

Условиями эффективного использования информации в управлении миграционными процессами является ее полнота, однородность, оперативность, достоверность, сопоставимость, системность, проверяемость. В целях эффективного прогнозирования миграционных процессов необходимы следующие виды информации: 1) статистическая; 2) историческая (ретроспективная); 3) текущая, актуальная (в момент прогнозирования); 4) прогностическая (уже известные прогнозы); 5) социологическая (анкетный опрос, данные опроса экспертов и пр.); 6) проспективная (в форме гипотезы).

Интенсивность потока прибывающих иностранных граждан и лиц без гражданства ощутима в первую очередь на пограничных пропускных пунктах, в связи с чем необходимо их дальнейшее переоснащение и создание дополнительных пунктов с целью увеличения их количества на километр государственной границы. Эти вопросы постоянно находятся в поле зрения государства. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 379 «Об обеспечении пограничной безопасности» в целях совершенствования регулирования отношений, связанных с обеспечением пограничной безопасности, было утверждено Положение о порядке привлечения граждан к охране Государственной границы Республики Беларусь.

Принятие и проведение в жизнь программ, связанных с улучшением условий пребывания иностранцев и направленных на их скорейшую адаптацию, способно, на наш взгляд, снизить процент их возможного вовлечения в криминальную среду иностранных граждан и лиц без гражданства, испытывающих сложности адаптационного периода или не сумевших адаптироваться по месту пребывания. Указанные мероприятия должны осуществляться государственными органами, в полномочия которых входит предупреждение преступности совместно с представителями предпринимательских кругов, учеными, юристами, различными институтами гражданского общества (общественными организациями, политическими партиями и пр.). В процессе по предупреждению преступности иностран-

цев должны быть активно включены и представители бизнеса, так как экономическая составляющая обладает непосредственным влиянием на интенсивность и направление миграционных процессов. Необходимо более тесное взаимодействие с предприятиями, использующими труд иностранцев, что также способствовало бы невозможности их ухода от налогов.

Неоспорима важность поддержки развития образования, культуры в обществе, сохранения его духовно-нравственного наследия. Криминология подчеркивает: «чем выше уровень и богаче содержание культуры общества, различных социальных групп, личности, тем ниже уровень преступности и иных правонарушений»¹. Необходимо проведение мероприятий по позитивной досуговой культуре и деятельности, которые могут существенно снизить количество ситуативных преступлений. Однако возможности и эффективность воспитательной работы с иностранными гражданами и лицами без гражданства достаточно ограничены из-за специфики указанных лиц, их не всегда легального положения, склонности замыкаться в пределах своей среды, языковых барьеров и достаточно высокой мобильности². Здесь решение нам видится в выборе применяемых методов и способов воздействия на указанных субъектов. Проведение разъяснительной работы с использованием городского общественного транспорта (размещение информации в салоне), в местах скопления иностранных граждан и лиц без гражданства путем создания информационных стендов, раздачи брошюр на различных языках и пр. способно значительно усилить эффект предупредительной деятельности.

Понимая неизбежность и интенсивность миграционных процессов и оставаясь транзитным государством, необходимо формировать и использовать новые инструменты для воздействия на социальное поведение иностранных мигрантов. Такие инструменты должны быть включены в стратегические проекты. По результатам проведенного исследования для примерно 15 % опрошенных иностранцев, осужденных к лишению свободы, основным источником получения информации о Республике Беларусь до осуждения назвали интернет. Социальные сети открывают доступ к огромной аудитории. По экспертным оценкам разного рода социальными сетями ежедневно пользуются около 1 млрд человек. С помощью соцсетей можно с легкостью выйти на свою аудиторию, донести актуальную информацию до людей, которым эти сведения могут быть действительно интересны, 78 % пользователей доверяют информации из социальных сетей³. Интерактивность интернета подразумевает прямую и обратную связь, которой так часто не хватает при принятии важных решений и анализа их результатов.

Средствами идеологического воздействия, убеждения, воспитания и просвещения необходимо сформировать у иностранных граждан и лиц без гражданства социальный оптимизм, убежденность в необходимости соблюдения установленных норм, снизить уровень страха перед преступным миром, опровергнуть представления об утрате государственного и общественного контроля над криминальной ситуацией в сознании определенной их части. Одновременно должны быть приняты радикальные меры по повышению правовой культуры общества в целом, ограничению и недопущению формирования неприятия иностранных граждан и лиц без гражданства и восприятия их как угрозы социальной и экономической безопасности, по пресечению взглядов о моральной допустимости и даже привлекательности некоторых форм отклоняющегося и преступного поведения.

Таким образом, общесоциальное предупреждение преступности иностранцев должно быть комплексным, непрерывным процессом, учитывающим изменения, которые происходят в современном обществе и влияют на миграционные процессы, а также на социальный статус прибывающих лиц, их готовность к включению в общественную и экономическую жизнь государства и к правопослушному поведению.

Требуется регулирование качественных и количественных миграционных явлений с учетом стратегических задач развития Республики Беларусь и ее геополитического положения, определения приоритетных отраслей народного хозяйства и промышленности, особо нуждающихся в рабочей силе, на которые можно пригласить квалифицированных иностранных специалистов.

Одно из необходимых условий для успешной предупредительной деятельности – создание соответствующих условий для социально-экономической и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства (рациональное распределение миграционных потоков, сохранение и создание рабочих мест, создание необходимой для адаптации социальной инфраструктуры (медицинское об-

¹ Бабаев М.М. Духовная культура и преступность // Влияние социальных условий на преступность : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; под ред. И.М. Гальперина. М., 1983. С. 59.

² См.: Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе : учеб. пособие / Акад. МВД СССР. М. : Акад. МВД СССР, 1990. С. 70.

³ См.: Хмельницкая Н. Три клика – и нет проблем. Социальные сети как инструмент мониторинга и управления миграционными процессами // Миграция. XXI век. 2015. № 3. С. 25–26.

служивание, специальные тренинги), разработка концепции долгосрочного расселения мигрантов на государственном и региональном уровнях, принятие мер по приему и обустройству иностранных граждан и лиц без гражданства, недопущение создания территориально-этнических образований в пределах Республики Беларусь).

Необходимо построение единого информационного пространства, с использованием СМИ и интернета для формирования нравственно-позитивных установок по отношению местного населения к иностранным мигрантам и у самих мигрантов по отношению к местному населению. Следует освещать работу, проводимую правоохранительными органами и общественными формированиями по оздоровлению криминогенной обстановки, связанной с преступностью иностранцев, постоянно на плановой основе проводить брифинги с журналистами по вопросам борьбы с исследуемым видом преступности.

Следует отметить, что равенство перед уголовным законом иностранцев и лиц без гражданства и в случае их охраны, и в случае совершения ими преступлений не исключает, а где-то предполагает дифференциацию профилактических оперативно-розыскных, процессуальных и иных мер воздействия. Специальные меры носят в основном тактический характер, связанный с воздействием на ближайшие причины и условия преступлений.

В зависимости от степени участия в профилактике преступности иностранцев субъекты профилактики могут быть разделены на три группы: субъекты, занимающиеся непосредственной профилактикой преступлений иностранцев (например, подразделения милиции общественной безопасности, Департамента по гражданству и миграции), подразделения ОВД, опосредованно влияющие на предупреждение преступности иностранцев (дежурные части, ОГАИ), службы, которые участвуют в предупреждении преступности иностранцев как непосредственно, так и опосредованно (изоляторы временного содержания, следственные изоляторы). В связи с вышесказанным особое значение имеет организация взаимодействия между службами и подразделениями МВД, а также межведомственное взаимодействие в целом.

Важным в этом отношении будет проведение координационных и иных совещаний с целью выработки единых согласованных действий в заданных направлениях, совместных мероприятий, обмен оперативной и иной информацией и т. д.

Изучение деятельности субъектов предупреждения преступлений иностранцев показало, что одной из проблем в их работе является отсутствие специализации в подразделениях, что отрицательно сказывается на профессиональной подготовке сотрудников и, как результат, отсутствие преемственности в данной работе. Необходимо развивать методическое и информационное обеспечение данной деятельности. О том, что специально разработанные методики по профилактике преступности иностранцев помогли бы существенно улучшить профессионализм и сделать работу практических сотрудников более эффективной с данной категорией преступников, высказались 43,5 % опрошенных специалистов. Затрудняет эффективность борьбы с преступностью иностранцев и отсутствие глубоких научных разработок и публикаций по данной проблеме в Республике Беларусь.

Сегодняшние реалии диктуют необходимость усиления контроля за функционированием транспортной инфраструктуры с учетом миграционных потоков в страну, например в ситуации с системой платного проезда, которая начала действовать с 1 августа 2013 г. И хотя большинство иностранцев оплачивают проезд, каждый день инспекторы задерживают машины без оплаты и часть из них помещают на охраняемые стоянки. Некоторые иностранцы сразу признаются, что забирать автомобили не будут. Из неплательщиков проезда первое место занимают украинцы. Часто попадаются поляки, литовцы и россияне. В 2015 г. около 300 автомобилей иностранных граждан поставили на штрафстоянки, несколько машин были изъяты и реализованы в доход государства¹.

Опрошенные специалисты выделили такие затруднения в раскрытии преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства, а также в отношении указанных лиц как затруднения в квалификации (56,2 %), отсутствие должного взаимодействия между подразделениями и службами ОВД (21,2 %), несвоевременность возбуждения уголовных дел (17,2 %), трудности в межведомственном сотрудничестве (8,4 %) и т. д. В рамках решения данного вопроса заслуживает внимания создание подразделения, специально ориентированного на расследование и профилактику преступности иностранцев и необходимость обеспечения специализированной правовой и криминологической подготовки их сотрудников.

¹ См.: Альгерчик Ю. «Кладбище» BelToll. Владельцы-иностранцы бросают на стоянках даже Mercedes – но не платят штрафы [Электронный ресурс] // TUT.BY. АВТО : сайт. URL: <http://auto.tut.by/news/exclusive/483704.html> (дата обращения: 07.02.2017).

Для более эффективного решения проблемы борьбы с преступностью иностранцев необходимо совершенствование организации и тактики оперативно-розыскной деятельности ОВД. Помимо традиционных тактических методов раскрытия преступлений, основанных на исследовании механизмов развития преступного поведения, дополнительно необходимо учитывать: национальную принадлежность, стереотипы поведения как представителей определенного этноса, положение в землячестве либо в диаспоре, наличие либо отсутствие криминальных связей за пределами Республики Беларусь. При раскрытии преступлений следует моделировать вероятные действия преступника-иностранца и преступника – лица без гражданства с учетом стереотипа поведения, основанного на этнических особенностях.

Возрастает необходимость в получении информации об указанных лицах либо их группах, совершающих преступления, включая сведения об их криминальной деятельности, о связи с криминальными структурами; информации об иностранных гражданах, находящихся на нелегальном положении; мотивации приезда иностранцев и лиц без гражданства, подозреваемых в совершении преступлений, их социальном положении, образе жизни; сведения психологического характера, касающиеся взаимоотношений между иностранцами, входящими в одну группу.

Важным условием достижения положительных результатов в борьбе с преступностью иностранцев является уровень ее информационного обеспечения. Возникает необходимость рассмотрения вопроса о введении специальной формы отчетности, обладающей большей информационной насыщенностью и лишенной противоречий. Долгие годы статистический учет преступности иностранцев отсутствовал, а появившись, часто претерпевал изменения, что во многом усложняет, а порой исключает возможность сравнения и приводит к несопоставимости ряда данных. Необходимо осуществить разработку системы показателей, характеризующих: преступность иностранцев с учетом отдельных регионов, мест ее наибольшей концентрации, периодов наибольшей активизации; преступников с выделением различных категорий, требующих дифференцированного профилактического подхода; обстоятельства, способствующие преступности иностранцев и лиц без гражданства; состояние правоохранительной и иной деятельности, направленной на борьбу с такого рода преступностью. Формы отчетности должны быть построены таким образом, чтобы данные о преступлениях иностранцев и лиц без гражданства можно было четко распределять по различным категориям (преступления, совершенные иностранцами, лицами без гражданства, вынужденными мигрантами).

Во многом достижению профилактических целей способствует взаимодействие правоохранительных органов со СМИ. Однако существующий уровень взаимодействия подразделений ОВД со СМИ и общественными организациями по вопросам противодействия преступности иностранцев оценили положительно около 65 % опрошенных специалистов.

Индивидуальное предупреждение преступности иностранцев также имеет определенные особенности и сложности, связанные с рядом обстоятельств. Высокая степень латентности значительно затрудняет проведение предупредительных мероприятий индивидуального характера. Определенная часть преступлений совершается указанными лицами в течение первых суток пребывания, таким образом, нет достаточной возможности влиять на эффективность предупредительного воздействия ввиду незначительного периода времени, предназначенного для предупреждения. Закрытость и обособленность отдельных иностранцев также усложняет возможности влияния на них. Всегда сохраняется возможность покинуть территорию Республики Беларусь для определенной части иностранцев и лиц без гражданства, для которых она не является постоянным местом проживания. Часто отсутствие нормальных семейно-бытовых условий и трудового коллектива значительно снижает эффективность работы по индивидуальному предупреждению. Однако именно хорошо спланированное индивидуальное предупреждение, на наш взгляд, является наиболее эффективным в борьбе с преступностью иностранцев и лиц без гражданства.

При организации индивидуально-профилактического воздействия на иностранцев применяемые меры следует разделить на несколько стадий: раннее предупреждение, непосредственное предупреждение и предупреждение рецидива.

Рассматривая раннее предупреждение, необходимо отметить, что это наиболее сложный вид профилактического воздействия на личность ввиду того, что если человек не совершил преступления, то достаточно сложно исследовать его поведение, а тем более определить криминогенные качества человека. Специалистами для решения этой задачи предлагается использовать косвенные пути: изучать условия, в которых формировалась данная личность, и выявлять внешние проявления среди ее окружения. Практический смысл и целенаправленное проведение раннего предупреждения заключается в выделении групп риска и проведении работы с теми, кто в ней нуждается. Объектами раннего предупреждения являются, во-первых, лица, которые находятся в неблагоприятных условиях среды

или жизненной ситуации, способных вызвать социальную дезадаптацию и последующую криминализацию личности (в том числе и в связи со сменой места жительства). Во-вторых, лица, у которых присутствуют признаки такой дезадаптации: предпочтение неодобремых видов досуга, приобретение негативных привычек и стереотипов поведения, отчуждение от социальных институтов (в том числе и в связи с прибытием на новое место жительства). В-третьих, лица, которые систематически совершают правонарушения непроступного характера, свидетельствующие о формировании мотивации перехода на преступный путь.

Общеизвестно, чем более оседлыми становятся иностранцы и лица без гражданства, тем легче принимают нормы и условия жизни в стране и легче находят общий язык с окружающими, больше пользы приносят государству. В связи с этим необходимо создавать и развивать социальные механизмы в целях быстрой адаптации иностранцев как на локальном, региональном уровнях, так и в масштабах государства. Социальная интеграция иностранцев и лиц без гражданства является сложным процессом и требует больших экономических затрат. Важнейшим элементом интеграции указанных лиц является обеспечение их жильем. Не менее важным направлением является профессиональная интеграция иностранцев, включающая создание рабочих мест и при необходимости их профессиональную подготовку. В связи с этим назрела необходимость создания комплексных проектов интеграции иностранцев и лиц без гражданства, включающих в себя вопросы не только обеспечения жильем, но и трудоустройства и профессиональной подготовки.

Самостоятельного анализа заслуживает проблема участия в проведении работы по адаптации иностранцев и лиц без гражданства, особенно по каким-либо причинам не легализовавших свое положение, различных общественных объединений и неправительственных организаций, потенциал которых, на наш взгляд, используется крайне недостаточно. С 1982 г. вопросами работы с беженцами и вынужденными переселенцами занимается Белорусское Общество Красного Креста (БОКК)¹, нередко выступая посредником между беженцами и государственными учреждениями. В 2001–2002 гг. был создан Центр медико-социальной помощи БОКК, на базе которого была организовано оказание медицинской помощи беженцам. Одна из целей неправительственной организации «Независимая социальная помощь» – помощь в работе с беженцами, преодоление их социальной изоляции, психологическая и социальная адаптация. Международное общественное объединение «Развитие» также в поле зрения держит проблемы иностранцев и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь. Представительство УВКБ ООН и Представительство Международной организации по миграции в Республике Беларусь оказывает методическую и финансовую поддержку другим общественным объединениям и неправительственным организациям, занимающимся вопросами беженцев. Но следует отметить, что в большинстве своем иностранцы и лица без гражданства не знают о представляемых данными организациями возможностях, которые могли бы решать многие важные для них вопросы. Общественные связи указанных лиц были явно не выражены, так, например, 62,3 % осужденных ничего не знали о деятельности национальных диаспор или общин.

В связи с вышесказанным назрела необходимость разработки правового механизма реализации мер социальной помощи и контроля за иностранцами и лицами без гражданства посредством разработки и принятия Закона Республики Беларусь «Об интеграции и адаптации иностранных граждан в Республике Беларусь», в котором регламентировались бы цели, формы и процедуры иммиграционного контроля, меры государственного противодействия незаконным миграционным процессам, вводилась бы практика адаптационных и интеграционных контрактов, определялась концепция политики в области профилактики преступлений иностранных граждан, основными критериями которой должны стать цивилизованное решение социальных конфликтов, интеграция профилактики преступности и социальной политики государства и достижение их взаимообусловленности.

В силу высокой мобильности мигрантов и их анонимного положения меры индивидуального предупреждения не всегда достаточно эффективны, а их выбор достаточно сложен. Не всегда традиции, обычаи и культурно-нравственные установки и в целом общество воспринимаются иностранными гражданами и лицами без гражданства как то, в котором они стремятся существовать и готовы принимать моральные ценности и следовать существующим правилам поведения. Это подтверждается исследованиями: 51,9 % опрошенных нами иностранцев и лиц без гражданства оценили условия пребывания в Республике Беларусь до осуждения как вполне комфортные, 29,2 % – как необычные относительно ук-

¹ См.: Вопросы Белорусского Общества Красного Креста : Указ Президента Респ. Беларусь, 14 сент. 1995 г., № 371 // Собр. указов Президента и постановлений Каб. Министров Респ. Беларусь. 1995. № 26. Ст. 637.

лада родной страны, 8,8 % – экстремальные в силу различий в традициях, незнания языка, утраты обычного круга общения, непривычности взаимодействия с различными службами и учреждениями.

Второй вид индивидуального предупреждения применяется в отношении иностранцев, совершающих или совершивших преступления. Организационно-тактическими приемами склонения к добровольному отказу от совершения преступлений являются системы воздействия через родственников, знакомых или других лиц, могущих оказать положительное влияние на профилируемых. С учетом того, что мнение микросреды иностранцев и лиц без гражданства об их поступках имеет повышенное влияние, данная форма достаточно эффективна. Необходимо учитывать специфику выделенных ранее особенностей личности иностранцев, совершивших преступления. Одна из них, например, заключается в их стремлении покинуть территорию страны после совершения преступления. В силу этого расследование таких дел часто требует стремительной реакции и оперативности, при допросе не стоит создавать атмосферу напряженности, а, наоборот, следует установить психологический контакт.

Третий вид индивидуального предупреждения применяется в отношении иностранцев, совершивших преступление и привлеченных к уголовной ответственности или отбывших наказание, но подлежащих превентивному надзору с целью предупреждения рецидива. Отбывание наказания сегодня организовано таким образом, что указанные лица распределены по разным исправительным учреждениям. Количество иностранцев, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеет тенденцию к увеличению: их количество менялось с 775 человек в 2012 г. до 1 188 в 2015 г. Видится положительным опыт создания специализированных исправительных учреждений, аналогичных исправительным учреждениям для женщин, подростков, лиц, совершивших преступления в сфере оборота наркотических средств. Такой подход позволит осуществлять подбор сотрудников и их подготовку с учетом специфики контингента. Положения, инструкции, указания по вопросам приема, размещения, содержания, этапирования и освобождения указанной категории осужденных, а также разработка методики исправления иностранцев с учетом их этнопсихологии, традиций, мировоззрения, осуществление мер организационно-управленческого характера по своевременной нейтрализации возможных конфликтных ситуаций существенным образом способствовали бы более эффективному исправлению и дальнейшей ресоализации иностранцев, осужденных к лишению свободы.

Еще одна группа предупредительных мер связана с подготовкой осужденных иностранцев к освобождению. Результаты их анкетирования свидетельствуют о том, что после освобождения вопрос трудоустройства волнует 53 % опрошенных. На наш взгляд, специальные программы индивидуальной профилактической работы в этом случае должны обязательно содержать следующие меры: трудоустройство таких освобожденных, обучение новым профессиям, усиление социального контроля за поведением освобожденных, привлечение общественности к этой работе и пр.

2.14. ВОИНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.14.1. Криминологическая характеристика

Преступность для любого общества является дестабилизирующим фактором, а для военной организации государства представляет повышенную опасность, грозящую подрывом боеготовности и боеспособности войск – основы военной организации. Особо важное значение эта проблема приобрела в конце XX в., так как однополярный расклад военных и политических сил, резкое изменение геостратегического положения Республики Беларусь в результате распада СССР предъявили новые требования к военной организации государства¹.

Ответом на угрозы современности стало принятие Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и блока законов: «Об обороне», «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь». В соответствии с Военной доктриной Республики Беларусь одним из основных направлений развития военной организации нашего государства является укрепление законности, правопорядка и воинской дисциплины среди военнослужащих. Угрозу безопасности государства создают не только внешние, но и внутренние факторы, к последним относится преступность в армии. Она не так велика (за 2016 г. около 0,1 % общереспубли-

¹ См.: Кругликов В.В. Управление оборонительными аспектами оперативного искусства и тактики в современной войне. Оперативно-тактическое искусство на страже военной безопасности нашей родины // Вестн. Акад. воен. наук. 2004. № 3. С. 26–27.

канской), но при ее оценке следует исходить прежде всего из характера ее общественной опасности, важности этого государственного института, в котором недопустимы подобные эксцессы.

Все эти обстоятельства указывают на необходимость теоретической разработки проблем противодействия преступности военнослужащих и выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства об ответственности за совершение воинских преступлений и практики его применения.

В 1995 г. в Министерстве обороны была создана лаборатория общественного анализа и социологических исследований – единственное научно-исследовательское подразделение, выполняющее наряду с основными в своей деятельности военно-психологическими и военно-социологическими исследованиями отдельные криминологические. Причем последние проводились по предложениям рабочей группы, созданной в 2004 г. по нашей инициативе в ходе диссертационного исследования, по определению причин преступности в Вооруженных Силах¹.

Конституция провозглашает защиту Республики Беларусь в качестве обязанности и священного долга гражданина (ст. 57). Это требование запрещает гражданам уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, а военнослужащим – нарушать установленный порядок ее прохождения. Предусмотренные уголовным законом нарушения порядка прохождения воинской службы образуют воинские преступления.

В примечании к гл. 37 УК определяется понятие воинского преступления. Воинскими признаются предусмотренные гл. 37 преступления против установленного порядка прохождения воинской службы, совершенные лицами, на которых распространяется статус военнослужащего.

Термин «воинское преступление» впервые встречается в Военно-уголовном уставе 1839 г.² В объяснительной записке к проекту Воинского устава о наказаниях (1868 г.) сказано: «Под именем воинских преступлений разумеются те противоправные деяния, которые могут быть совершены только в военном быту или нераздельно связаны с обязанностями военной службы с воинской дисциплиной»³.

В дореволюционной теории и практике считалось, что «воинское преступление нарушает воинский правопорядок в его внешнем выражении – норму военно-уголовного кодекса»⁴.

В советский период сохранилась традиционная для военно-уголовного законодательства триада: собственно воинские, общеслужебные и общие преступления⁵. В таком же виде восприняло этот институт и белорусское военно-уголовное законодательство.

Воинское преступление представляет собой деяние, которое характеризуется единичными для всех преступлений признаками: общественной опасностью, уголовной противоправностью, виновностью и наказуемостью.

В основе научной разработки категории воинского преступления лежит принцип производности его признаков от свойств преступления в целом. Данный принцип базируется на диалектике соотношения общего и особенного, первичного и вторичного. На этот весьма существенный методологический аспект указывал еще в 1895 г. В.Д. Кузьмин-Караваев: «Военно-уголовное право составляет отрасль общего уголовного права и самостоятельно лишь настолько, насколько особые условия военного быта (военной службы) вызывают видоизменение общих начал»⁶. Такой подход сохранился и в современной теории военно-уголовного законодательства.

Существует еще одна методологически важная функция, которую выполняет определение воинского преступления. Нормы о воинских преступлениях традиционно выделяются во многих отраслях в качестве автономного законодательства. В бывшем СССР – это положения о воинских преступлениях разных годов и Закон СССР о воинских преступлениях; в США – Единый кодекс военной юстиции США; в Германии – Закон о воинских преступлениях; в Англии – Акт об армии; в дореволюционной России – Воинский устав о наказаниях и т. д.

Несмотря на то что УК впервые включает законодательство о воинских преступлениях как свою составную часть, тем не менее автономность этого законодательства сохраняется. Она отражает связь уголовного законодательства с военным строительством, его направленность на обеспечение боеспо-

¹ См.: Лапекко И.Д. Воинская преступность: криминологическая характеристика и меры противодействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2007. 170 л.

² См.: Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право : учеб. пособие. М. : Юрид. изд-во, 1948. С. 24–25.

³ Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. Часть общая. СПб. : Тип. С.-Петербург. тюрьмы, 1895. С. 112.

⁴ Фалеев Н.И. Цели воинского наказания. М. : С.-Петербург. тип., 1902. С. 47.

⁵ См.: Зателепин О.К. Понятие воинского преступления // Право в Вооруж. Силах. 2002. № 2. С. 30–34.

⁶ Кузьмин-Караваев В.Д. Указ. соч. С. 241.

способности войск уголовно-правовыми средствами, возможность применения его в условиях военного времени и боевой обстановке, а также особый статус лиц – субъектов воинских преступлений – с особенностями их ответственности за совершение преступлений.

Признак уголовной наказуемости воинских преступлений характеризуется рядом особенностей видов наказаний, обусловленных характером службы. Некоторые наказания из числа общих имеют специфику назначения и исполнения применительно к осужденным военным служащим¹. Специфические воинские наказания позволяют наряду с общими целями, стоящими перед уголовным наказанием, решать и специальную задачу – воинского воспитания, поскольку исполняются они в условиях несения осужденными военными служащими военной службы.

Важным аспектом разграничительной функции законодательного определения воинских преступлений является отграничение некоторых из них от сходных общеуголовных преступных деяний. Определяющее значение в этом плане имело определение Военной коллегии Верховного Суда СССР по одному из уголовных дел, в котором было указано, что физическое насилие одного военнотружущего в отношении другого может быть признано воинским преступлением лишь в случаях, когда оно посягает на установленный порядок прохождения военной службы².

Для военнотружущего его жизнь и деятельность в воинской части вообще не может быть вне требований воинской службы, т. е. все его деяния (действия или бездействие) приобретают публично-воинский характер и ограничены они только определенной территорией – воинской частью.

Все требования ч. 1 Устава Вооруженных Сил выражают обязанность дорожить войсковым товариществом, оказывать друг другу уважение, содействовать командирам в поддержании порядка и дисциплины. Но самое основное доказательство того, что военнотружущий всегда при нарушении любых нормативных запретов посягает на воинский правопорядок, закреплено в ст. 8 Устава Вооруженных Сил. В соответствии с этой статьей содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнотружущих зависит от того, находятся ли они при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) или нет. Военнотружущие находятся при исполнении обязанностей военной службы во время:

выполнения возложенных на них обязанностей в расположении воинской части, военно-учебном заведении, организации или вне их, если это вызвано служебной необходимостью;

участия в боевых действиях, учениях и т. д. (всего в 10 случаях помимо нахождения на территории воинской части (учреждения, организации)).

Таким образом, общественно опасное деяние, сходное по своей объективной стороне с общеуголовным, совершенное военнотружущими при прохождении военной службы на территории воинской части, всегда посягает на установленный порядок прохождения военной службы, а поэтому является воинским преступлением.

Определение понятия воинского преступления, в том числе и текстуальное, имеет значение для законодателя, поскольку только на его основе можно проводить политику криминализации и декриминализации деятельности всех структур воинских правоотношений. Необходимым в этом плане является и сравнительный анализ положений о воинских преступлениях по уголовному законодательству отдельных государств – участников СНГ. Нами было исследовано законодательство девяти государств: Российской Федерации, Украины, Республики Молдова, Грузии, Азербайджанской Республики, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана. Уголовные кодексы всех этих государств содержат соответствующие разделы или главы о воинских преступлениях, в них дается понятие воинского преступления, содержание которого по своей сути является одинаковым. Подчеркивается единый родовой объект – преступления против военной службы, специальный субъект – военнотружущий или военнообязанный во время прохождения сборов.

Характерно, что в большинстве проанализированных уголовных кодексов содержатся специальные статьи с развернутым описанием содержания воинского преступления.

Воинская преступность (преступность военнотружущих), выделенная по субъекту совершения как вид в научных и практических целях для организации эффективного воздействия на преступность в войсках, в отличие от военной преступности является частью общей преступности. Выделение военной криминологии в качестве специальной отраслевой криминологической науки обусловлено

¹ См.: Безнасюк А.С., Толкаченко А.А. Уголовные наказания военнотружущих: теория, законодательство, практика : учеб.-практ. пособие. М. : Юрайт, 1999. С. 56.

² См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР, 30 июля 1985 г., № 1 н-0332/85 // Бюл. упр. воен. трибуналов и Воен. коллегии Верхов. Суда СССР / отв. ред. А.Г. Уколов. М. : Воен. изд-во, 1985. № 124. С. 48–49.

спецификой предмета исследования, а также некоторыми особенностями исследовательских методов, применяемых в военной среде.

Воинские преступления – единственный вид преступлений, определение которого сформулировано в качестве общеобязательного в самостоятельной уголовно-правовой норме. Несмотря на представленность указанного понятия в Особенной части УК, по сути оно является нормой общего характера. Понятие воинского преступления создает правовую базу для противодействия различного рода посягательствам и развития законодательства в соответствии с изменениями, происходящими в экономической, политической, военной и иных сферах общественной жизни.

Сходное с общеуголовным преступное деяние, совершенное военнослужащим при прохождении военной службы на территории части, посягает на установленный порядок прохождения военной службы и поэтому является воинским преступлением.

Выше указывалось на незначительный удельный вес воинских преступлений в объеме всей преступности. Подтверждением этого являются и сведения 2016 г. К наказанию в виде лишения свободы осуждены три военнослужащих различного статуса. Все за злоупотребление властью либо бездействие власти (ст. 455 УК). Причем по одному по ч. 1, 2 и 3 данной статьи. Восемь военнослужащих осуждены за нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащих при отсутствии отношений подчиненности. Таким образом, 11 воинских преступлений по итогам 2016 г. составили в объеме всей преступности около 0,1 %.

Криминологическая характеристика личности преступников-военнослужащих. Личность преступника-военнослужащего как типизированное явление – весьма специфический феномен. Причина этого заключается в том, что в личности правонарушителя-военнослужащего аккумулированы отрицательные воздействия как различных криминогенных обстоятельств, формировавших личность военнослужащего до призыва на военную службу, так и весьма специфических армейских криминогенных условий. К ним относятся: замкнутая однополая социальная группа межличностного общения: жесткая регламентация повседневного быта; иерархическое построение взаимоотношений между начальником и подчиненным при безусловном соблюдении принципа единоначалия; ограничение свободного времени и, как правило, ограниченный выбор культурно-досуговых мероприятий; значительные ежедневные физические и психологические нагрузки; временный («кочевой») образ жизни и т. д.¹

Весьма специфической и значимой социальной характеристикой военнослужащих является воинское звание. Большинство преступников – рядовые.

К социально-психологическим криминогенным качествам военнослужащих срочной службы относятся: убеждения и негативные привычки, уместны характерные для различных типов правонарушителей из числа опрошенных лиц, формирующие эгоцентризм – убеждение в собственной исключительности вседозволенности: нравственный и правовой нигилизм; привычка апеллировать к физической силе как способу разрешения различных конфликтов; привычка к спиртному и др.² В.Н. Кудрявцев справедливо считает, что «именно в отношении этой категории лиц можно более определенно констатировать антиобщественную ориентацию личности. Если эту ориентацию охарактеризовать в самой общей форме, то ее можно назвать психологией индивидуализма и эгоизма»³.

Приведенные выше криминогенные качества обуславливают преступления как в Вооруженных Силах, так и среди не военнослужащих. Но при этом следует иметь в виду, что названные убеждения у военнослужащих имеют специфическую окраску. Например, к числу тех, кому можно причинять вред, преступники обычно относят военнослужащих, прослуживших меньший срок, проживающих в другой области и т. п.

Различные психофизиологические отклонения у военнослужащих срочной службы оказываются более криминогенными, нежели у других лиц за пределами армейской службы. Это объясняется тем, что военнослужащий практически лишен возможности выбирать социальную роль в соответствии со своими природными задатками (военнослужащий с замедленной реакцией в приказном порядке назначается водителем; лицо с психопатическими отклонениями лишается возможности уединиться, чтобы не вступать в конфликт с сослуживцами, и т. д.).

Анкетирование осужденных, отбывающих наказание в дисциплинарной воинской части, дало следующие результаты. Доля лиц с невысоким образовательным уровнем среди осужденных военно-

¹ См.: Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М. : Пенаты, 1999. С. 151–153.

² См.: Криминология : учебник / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Юристъ, 2002. С. 532.

³ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М. : Наука, 1976. 286 с.

служащих весьма велика – 50 % имели неполное среднее образование. Как отмечают некоторые исследователи, отсутствие социальных связей, в том числе и семейных, способствует формированию и закреплению антиобщественных взглядов, привычек. Среди опрошенных осужденных до 2 % были женаты, 12 % осужденных – из многодетных семей, 27 % воспитывались только матерью, 2 % воспитывались без обоих родителей. Весьма важной характеристикой осужденных военнослужащих является период службы: 57 % осужденных совершили преступления в последние шесть месяцев (III период), 34 % во вторые шесть месяцев (II период) и только 9 % в первые шесть месяцев (I период). Около 70 % военнослужащих, привлеченных к ответственности за совершение преступления, признались, что до призыва употребляли спиртные напитки. Отмечается существующая тесная связь между видом совершенного преступления и профессиональной функцией, связанной с выполнением своих воинских обязанностей (дежурный по роте, часовой, командир подразделения и т. д.). Другую группу составляют преступления, обусловленные умышленным неисполнением служебных обязанностей (отпуск, увольнение, лечение и т. д.), которые часто определяют своеобразие мотивации личности военнослужащего.

Анализ выявил необходимость выяснения тех личностных особенностей осужденных, воздействовать на которые необходимо в первую очередь для достижения наилучшего результата их исправления и перевоспитания в дисциплинарной воинской части (глубина и стойкость антисоциальной направленности и др.).

Таким образом, даже при возможности отбора призывников качество отбора призывными комиссиями и представителями воинских частей не соответствует предъявляемым требованиям.

Итоги изучения социально-демографических характеристик молодого пополнения показали, что сегодняшнего призывника отличает морально-психологическая готовность к физическим перегрузкам, тяготам походной армейской жизни, не беспокоят трудности овладения специальной техникой и оружием.

Кроме того, воинские коллективы – коллективы мужающих юношей, поэтому в процессе становления дают знать особенности этого возраста: мнительность, болезненное самолюбие, чрезмерная чувствительность и ранимость, не критичность в отношении к сверстникам, максимализм и неустойчивость оценок, поиск специфических способов самоутверждения, подражание стандартам, принятым в своем кругу¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что *преступник* – военнослужащий срочной службы (как рядовой, так и сержант) – несформировавшаяся личность холерического темперамента, наиболее криминогенного возраста, с неустойчивой психикой, хорошо развитая физически и имеющая регрессивные ценности жизни, занимающая лидирующее положение в неформальной армейской структуре, а также имеющая опыт подросткового агрессивно-анархического насильственного поведения, связанного с употреблением спиртных напитков.

Личность преступника офицера, прапорщика, военнослужащего-контрактника отличается от личности преступника-солдата (сержанта). Эта категория составляет основу Вооруженных Сил и требует серьезного криминологического изучения. Особенности личности преступника-командира обусловлены следующими обстоятельствами: это профессиональные военные и от них в первую очередь зависит боеготовность и боеспособность войсковых частей и соединений; их возраст – от 21 года (выпускники Военной академии) и выше, т. е. в психологическом плане это сформировавшиеся личности; они находятся в привилегированном социально-бытовом положении по сравнению с военнослужащими срочной службы; имеют прямой доступ к материальным ценностям Вооруженных Сил (склады с имуществом, боеприпасами и т. п.). Совершение ими преступлений представляет значительную общественную опасность и наносит серьезный моральный вред².

В отличие от преступников-военнослужащих срочной службы личность преступников-командиров имеет разные характеристики в зависимости от совершаемых преступлений. Главной особенностью личности преступника-командира, совершающего насильственные преступления, является ее дезадаптация, а в более широком смысле – отчуждение.

Таким образом, *преступник-командир* (начальник) – сформировавшаяся личность, часто холерического темперамента, имеющая опыт агрессивно-насильственного поведения, обладающая психологией «временщика» и безразличная к судьбам подчиненных и к армии вообще.

¹ См.: Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. М.: Акад. МВД РФ, 1992. С. 66–68.

² См.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 414.

Проведенные совместно с Центром психологических и социологических исследований Министерством обороны анонимный анкетный опрос и тестирование потерпевших от неуставных отношений подтвердили основные выводы характеристик личности групп «виктимного риска», свойственных гражданским лицам, однако выявили недостаток информирования о проблемах неуставных отношений в армии до призыва, слабое знание алгоритма при столкновении с насильственными правонарушениями.

В личности преступника-военнослужащего в основном аккумулированы результаты негативного воздействия как криминогенных обстоятельств, формировавших личность до призыва, так и весьма специфических армейских криминогенных условий.

Большинство преступлений совершают военнослужащие срочной службы, которые составляют не только основную массу войск, но и объективно имеют наибольший уровень преступной поражаемости. Возникает необходимость совершенствования отбора призывников для отправки в войска, а также для направления в школы подготовки младших командиров. Количество офицеров среди всех военнослужащих, совершивших преступления, имеет тенденцию к увеличению (особенно превышение власти, связанное с насилием).

Потерпевшие от насилия в войсках характеризуются сходными с нарушителями социально-демографическими признаками, но они отличаются прежде всего тем, что имеют слабое представление о проблемах неуставных отношений, не полностью знают алгоритм при столкновении с насилием.

2.14.2. Специфика детерминации и причинности

Всю совокупность причин и условий, порождающих преступность в Вооруженных Силах, можно разделить на три условные группы: общие причины преступности, воздействующие на социосреду через условия жизни, воспитания, учебы и работы правонарушителей до призыва на военную службу; общие причины преступности, специфично преломляющиеся через армейские условия жизни, быта и деятельности правонарушителей-военнослужащих; специфические причины и условия, обусловленные военной службой.

В *первую группу* может быть отнесена вся совокупность причин внутренних и внешних, объективных и субъективных, социально-экономических, идеологических, социально-психологических и т. д., действующих в гражданском обществе. В условиях Вооруженных Сил эти причины реализуются в преступном поведении через сформированные до призыва на военную службу отрицательные социально-психологические качества личности правонарушителей. Это и проблема социально-экономического развития государства, и элементы духовного кризиса, и отсутствие всеохватывающей системы воспитания молодежи и подготовки ее к военной службе, проникновение в сферу военно-социальных отношений традиций уголовного мира; падение уровня культуры и образования призывной молодежи; широкое распространение наркомании и алкоголизма. А поскольку одна треть личного состава срочной службы ежегодно обновляется, то в армейские коллективы могут систематически привноситься негативные взгляды и традиции, которыми обременена та или иная часть призывников.

Эта группа причин наиболее существенна в генезисе преступлений военнослужащих. Более того, эти причины, как правило, не могут быть устранены силами должностных лиц частей и подразделений. Они могут быть лишь заблокированы, компенсированы или нейтрализованы мерами уголовно-правового, организационного, воспитательного и дисциплинарного характера.

Вторая группа связана со специфическим действием общих причин преступности в своеобразных условиях быта, досуга и деятельности военнослужащих. Общие причины преступности в нашей стране несколько иначе реализуются в условиях Вооруженных Сил: одни обстоятельства усиливают их действие, другие – ослабляют. К числу факторов, которые усиливают общие причины и тем самым содействуют их реализации следует отнести: сосредоточенность в Вооруженных Силах молодежи в возрасте 18–27 лет, которой свойственна более высокая преступная активность; прохождение срочной военной службы только мужчинами, коэффициент поражаемости преступностью которых в 7 раз выше, чем женщин; оторванность военнослужащих срочной службы от своих близких, привычных условий жизни, труда и отдыха, что может служить психологической основой негативных мотиваций; максимальная регламентированность поведения военнослужащих, их жизни, быта и отдыха, что в ряде случаев может порождать дополнительную внутреннюю напряженность; более широкую сферу действия уголовного права в Вооруженных Силах – военнослужащие несут

ответственность не только за общеуголовные, но и воинские преступления, удельный вес которых в общем количестве совершенных военнослужащими составляет около половины¹.

Наряду с этим следует указать и на такие особенности воинской службы, которые нейтрализуют реализацию общих причин преступности и даже ослабевают их: стройную систему идеологического, воинского и правового воспитания, которая функционирует в войсках: высокую организованность личного состава воинских частей; постоянный уставной контроль за деятельностью и поведением военнослужащих; обеспеченность военнослужащих срочной службы всем необходимым для удовлетворения жизненно важных потребностей. Перечисленные обстоятельства специфически преломляют социально-экономические, идеологические и социально-психологические явления, имеющиеся в гражданском обществе.

Третья группа причин и условий (специфических) представляет собой отдельные недостатки в управленческой, организационной, уголовно-правовой, дисциплинарной и воспитательной деятельности командиров и начальников. Высокая криминогенность отдельных недостатков, отступлений и упущений в любой сфере военной службы обусловлена тем, что вся жизнь, деятельность военнослужащих, их быт и отдых строго регламентированы законами и уставами, наставлениями и инструкциями, приказами и указаниями правомочных начальников. Любые отступления от тех или иных предписаний порождают у военнослужащих чувство необязательности их исполнения, способствуют совершению преступлений. Преступность в частях и подразделениях, как правило, паразитирует на тех или иных недостатках или отступлениях, которые зависят от деятельности командиров и начальников.

Одной из главных причин преступлений, происшествий является неадекватность принимаемых мер по их предупреждению, так как проблемой армии является недостаточная компетентность и воинская пригодность отдельных представителей офицерского корпуса. Часто организационные меры ими не принимаются из-за неумения командного состава проводить криминологический анализ обстановки, выявлять причины преступлений и устранять их, делать прогнозы преступности и индивидуального преступного поведения, выявлять скрытые преступления и правонарушения, вырабатывать меры предупреждения преступлений. Около 50 % опрошенных нами офицеров ответили, что в Военной академии их недостаточно подготовили к деятельности по предупреждению преступлений военнослужащих; 18,4 % заявили, что вообще не были подготовлены к этой работе.

Обязанности командиров достаточно четко регламентированы Уставом Вооруженных Сил. Однако буквально следовать ему непросто. Ведь согласно уставу командир в любом случае фактически ответственен за проступок подчиненного: либо он не знал о склонности того к преступлению (а в соответствии с ч. 4 ст. 87 Устава Вооруженных Сил обязан знать деловые и морально-психологические качества подчиненных), либо, если знал, не воспитывал его должным образом и не принимал мер по предотвращению преступления (ч. 12 ст. 87 Устава Вооруженных Сил). Если арсенал законных методов воздействия не включает эффективных и экономических способов управления подчиненными, это влечет необходимость прибегать к противозаконным мерам. Поэтому некоторых командиров (начальников) ежегодно привлекают к уголовной ответственности за превышение власти, связанное с насилием. И причина этого – не особая агрессивность таких командиров, а стремление добиться реальных результатов, в то время как деятельность в рамках закона, по их мнению, является лишь имитацией поддержания воинской дисциплины.

Много веков назад Аристотель сформулировал фундаментальный принцип профилактики негативных социальных процессов: «Если нам известны причины, ведущие к гибели государственных устройств, то мы тем самым знаем и причины, обуславливающие их сохранение: противоположные меры производят противоположные действия»². Опираясь на этот принцип, на основе анализа негативных явлений воинской сферы можно конструировать адекватную систему очищения Вооруженных Сил от преступных проявлений.

Основные причины и условия преступлений в войсках не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране. Преступность в Вооруженных Силах паразитирует на тех или иных недостатках, которые зависят от деятельности командиров и начальников.

Главный упор профилактической деятельности в Вооруженных Силах следует делать на устранение причин дисциплинарных проступков и других негативных явлений, обуславливающих в том числе и преступность.

¹ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. : Рос. право, 1992. С. 288–289.

² Аристотель. Политика. Афинская полития / пер. С.А. Жебелева, С.И. Радцига. М. : Мысль, 1997. С. 16.

2.14.3. Особенности предупреждения

Реакция государства и общества на преступления и преступность обозначается разными терминами: «предупреждение», «борьба», «контроль», «противодействие». И это не только терминологические различия – каждое из этих понятий является отдельным подходом к противодействию криминалу, криминологической составляющей определенной государственной политики¹.

По мнению В.Н. Кудрявцева, необходимо выработать корректную концепцию (стратегию) воздействия на преступность с четким определением оптимальных целей этой деятельности и адекватных показателей успеха².

Концепция противодействия преступности позволяет синтезировать все подходы к отрицанию преступности, сохранив в них все, что представляет научную ценность. С.М. Иншаков подчеркивал: «Все, что может делать человечество для избавления от криминала либо для ограничения этого зла в некоторых социально-терпимых пределах, есть противодействие преступности»³.

Разработка этой концепции позволяет, очистив научную теорию от идеологических антагонизмов различных социальных систем, сохранить криминологические идеи, представляющие общесоциальную ценность. На ее основе возможно синтезировать различные виды противодействия преступности: сдерживающие, стабилизирующие, разрушающие. Это открывает возможность органично сочетать контроль криминала и социальные, а также организационные реформации в рамках единой стратегии противодействия преступности.

Концепции предупреждения, борьбы и контроля преступности объединяют определенные методы и формы воздействия на преступность, которые частично совпадают, но в то же время обладают определенной спецификой. Если абстрагироваться от идеологических нагрузок и методологических окрасок терминов, конкретную направленность каждого из подходов можно охарактеризовать следующим образом:

контроль устремлен на стабилизацию преступности (ограничение роста, сдерживание);

борьба – на уничтожение преступности;

предупреждение – на социальное реформирование (макро- и микроперемены в организации общественной жизни).

Концепция противодействия преступности позволяет синтезировать в качестве объекта, на который должна быть направлена активность практиков, все криминализованные общественно опасные деяния и криминогенные факторы. Такой подход дает возможность систематизировать все меры целенаправленного эффективного воздействия общества на преступность, разработать новые действенные меры, создать стратегию и тактику их применения. Эти меры могут включать весь спектр социального воздействия, весьма различных по качеству (от принятия новых уголовно-правовых законов и совершенствования деятельности командиров, до внесения изменений в практику работы СМИ) и степени жесткости (от проведения операций по физическому уничтожению бандформирований до создания церквей в местах лишения свободы).

Все эти меры настолько разнородны, что не уместаются в имеющиеся концепции предупреждения или борьбы с преступностью. Разработка нового, более широкого подхода – концепции противодействия преступности – позволяет объединить все меры, которые могут повлечь позитивные изменения в характеристиках преступности: от снижения темпов роста до улучшения структуры и уменьшения ее коэффициента.

В последние годы в нашей стране все большую роль в противодействии преступности играет церковь. Все более сильным становится влияние религии в Вооруженных Силах. Как показывает международный опыт, независимо от особенностей стран и типов конфессий основная функция религиозной деятельности в зарубежных армиях заключается в удовлетворении духовных запросов военнослужащих и устранении возможных конфликтов между их сознанием и характером выполняемых задач. Более того, целенаправленное воспитание в наибольшей степени способствует укреплению воинской дисциплины, поддержанию морально-боевого духа в экстремальных условиях. Практика религиозного воздействия на преступность – мощный антикриминальный фактор. О значимости религиозного фактора свидетельствует наличие во многих армиях мира специального института военных священников. Например, в Германии их насчитывается около 300 человек, в Польше – более 200,

¹ См.: Долгова А.И. Криминология : крат. учеб. курс. М. : Норма, 2003. С. 241–246.

² См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М. : Наука, 2005. С. 38.

³ Иншаков С.М. Военная криминология : курс лекций. М. : Воен. ун-т, 1998. С. 104.

во Франции – свыше 500, в Дании и Норвегии военные священники входят в штат практически каждой воинской части¹.

Воинское духовенство выполняет разнообразные социально-психологические функции. Православная церковь уделяет значительное внимание борьбе с наркоманией и алкоголизмом, священники помогают военнослужащим избегать стрессов и выходить из состояния депрессии, ведут работу по предотвращению случаев самоубийств и неуставных взаимоотношений, оказывают помощь в духовном совершенствовании.

К настоящему времени наработана и определенная нормативно-правовая база взаимодействия Белорусской православной церкви с Министерством обороны и другими силовыми ведомствами, хотя многие вопросы, лежащие в правовой плоскости, нуждаются в совершенствовании: проблемы юридического статуса священников и полковых церквей, определение времени для проведения церковных мероприятий, согласование временных рамок участия в ритуалах и др.

Особенности и организационно-правовые аспекты противодействия воинским преступлениям в Вооруженных Силах Республики Беларусь. Задачи противодействия воинским преступлениям, как наиболее ярко характеризующим реальное состояние правопорядка в Вооруженных Силах, соответствуют таким же задачам, что и в гражданском обществе Республики Беларусь (как частное соотносится с общим).

Если в 60–70-х гг. XX в. один из ведущих советских криминологов И.И. Карпец писал о преступности как «преходящем» явлении, характерным только для классового общества, то в 1990-х гг. высказал мнение о том, что преступность присуща любому, а не только классовому обществу².

Этот тезис подтверждает достаточно длительный период истории нашего общего государства – СССР, когда главной целью борьбы с преступностью (тогда распространен был именно этот термин) было ее искоренение. При этом искажение понятия самой этой идеи в силу объективных причин изначально недостижимой в практическом плане привело вначале к ее деформации, а впоследствии – к полной ее дискредитации в обществе.

Совершенно другое дело – масштабы преступности и ее противостояние обществу. История развития не только нашего государства, но и история развития Вооруженных Сил доказала, что ослабление противодействия преступности, а тем более ее отсутствие ведет к безудержному росту преступности, криминализации общества и армии в частности.

Особенности противодействия преступности в Вооруженных Силах определяются, во-первых, тем, что воздействие осуществляется в ограниченной сфере социальной жизни. Соответственно, если эта сфера имеет социальный приоритет, общество способно концентрировать здесь свои усилия и результаты воздействия могут оказаться гораздо более значительными, чем в иных сферах социума. Во-вторых, особенности системы антикриминального воздействия определяются спецификой воинской деятельности.

Все это определяет следующие отличительные черты системы разрушающего воздействия на преступность в войсках:

1) повышенные возможности социального контроля и воспитания, связанные с зависимостью государственного обеспечения и повышенной значимостью идеологических мер;

2) в гражданском обществе значимым фактором преступности являются социальная неоднородность (элементы несправедливости) и несовершенство пенитенциарной системы, в Вооруженных Силах действие указанных факторов в значительной мере нейтрализуется;

3) повышенная возможность изучения личности военнослужащего, прогнозирования индивидуального преступного поведения. Это позволяет более результативно выявлять носителей криминальной готовности среди военнослужащих, дифференцировать условия службы в зависимости от личностных качеств;

4) пониженные возможности самозащиты и самоорганизации для противодействия преступным проявлениям. Это обуславливает особую значимость деятельности правоохранительных органов и организаций в данном направлении;

5) более ярко выраженный по сравнению с гражданским обществом характер взаимозависимости различных субъектов антикриминального воздействия, их соподчиненность в соответствии с воинской субординацией;

6) повышенная значимость выработки объективных показателей разрушающего воздействия на преступность, поскольку Вооруженные Силы – одна из немногих сфер социальной жизни, в которой субъекты могут быть наказаны за неблагоприятное развитие криминального феномена;

¹ См.: Шурховецкий В. Служить и защищать // Белорус. воен. газ. 2005. 10 марта. С. 1.

² См.: Карпец И.И. Указ. соч. С. 69.

7) повышенная роль недостаточной социальной развитости и специальной предармейской подготовки, физиологических отклонений в формировании криминальной готовности. Эта особенность просматривается применительно ко всем преступлениям, но наиболее рельефно – по отношению к уклонениям от военной службы, воинским преступлениям по неосторожности.

Лишь на основе учета указанных особенностей возможно формирование достаточно эффективно функционирующей системы противодействия преступности в Вооруженных Силах.

В процессе своего исторического развития для укрепления воинской дисциплины и пресечения воинской преступности в войсках использовались два основных способа – профилактика преступлений (противодействие) и наказание за совершенные преступления (уголовно-правовой аспект)¹.

Несмотря на неоспоримое значение справедливого, своевременного и неотвратимого наказания преступника для сдерживания преступности, все более укрепляется осознание того, что именно противодействие преступности в форме предупреждения (профилактики) является наиболее перспективным способом². Противодействие преступности традиционно подразделяется на общесоциальное и специальное (криминологическое).

Для противодействия преступности военнослужащих на общесоциальном уровне первостепенное значение имеют масштабные общегосударственные меры, направленные на нейтрализацию, ограничение сферы и силы воздействия базисных, прежде всего экономических, ее причин и условий. В ходе военной реформы Вооруженные Силы избавились от некоторых несовместимых с их предназначением криминогенных явлений и процессов и стали занимать достойное место в белорусском обществе. В дальнейшем необходимо поддерживать социальный престиж воинской службы, обеспечить реальную профессионализацию войск, соответствие всего личного состава современным, качественно новым требованиям. Только на этой основе можно успешно решать задачи специального противодействия преступлениям военнослужащих.

Важнейшим направлением усилий в данной сфере является подъем на новый качественный уровень и эффективное использование воспитательно-профилактического потенциала воинской дисциплины. Вооруженные Силы должны жить по уставам, детально регламентирующим различные стороны их жизни, а сами уставы должны отражать те изменения, которые произошли в нашем обществе, военной структуре государства и системе комплектования войск.

Очень важно, чтобы меры противодействия правонарушениям военнослужащих обрели последовательно упреждающий характер и начинались в учреждениях общего среднего образования, семьях, трудовых коллективах, откуда выйдут будущие солдаты. Необходимо поставить надежные фильтры, предохраняющие войска от пополнения криминально зараженными лицами³.

Большое значение для формирования законопослушного поведения военнослужащих срочной службы имеет личный пример командиров и начальников. Разумеется, при этом армейские воспитатели должны быть сами соответствующим образом подготовлены как в духовно-нравственном, так и в сугубо профессиональном плане для работы с личным составом.

Стратегическая цель профилактики – оказать разрушающее воздействие на причинный комплекс, порождающий преступность. Именно причины и условия, в совокупности генерирующие преступное поведение, должны быть точками приложения наших усилий при профилактике⁴.

По нашему мнению, основные подходы, формы и методы работы по противодействию преступности, поддержанию правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах следующие. Противодействие преступности, поддержание правопорядка, воинской дисциплины должно рассматриваться и решаться в комплексе. Комплексный подход предусматривает решение проблем укрепления правопорядка на государственном, региональном уровнях и в практической деятельности должностных лиц соединений, частей и подразделений, отвечающих за состояние воинской дисциплины⁵. Необходимо осуществить пересмотр устаревших и подготовку новых нормативных правовых актов по проблемам воинской дисциплины и приведение их в соответствие с законодательством. Законода-

¹ См.: Командиру о военно-уголовном законодательстве / Х.М. Ахметшин [и др.] ; под общ. ред. А.Г. Горного ; ред. кол.: Х.М. Ахметшин, В.В. Лунеев, И.П. Рашковец. М. : Воениздат, 1983. С. 22.

² См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. Ю.М. Юмашева, Г.В. Черданцева. М. : Стелс : БИМПА, 1995. С. 233.

³ См.: Демин П.С. Патриотизм – основа духовной мощи российской армии // Воен.-социол. исслед. 2001. № 2. С. 15.

⁴ См.: Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Ю.И. Авдеев [и др.] ; под ред. А.В. Опалева. М. : Юнити, 2004. С. 215.

⁵ См.: Шестак В.А. Криминологические аспекты деятельности органов военного управления по предупреждению преступлений // Науч. тр. Моск. гос. юрид. акад. 2006. № 5. С. 930–935.

тельная база должна быть реалистична, при этом очень важен опыт других стран, особенно когда он изучается комплексно. Принятие законов вопреки реальным возможностям лишь дискредитирует их (в частности, не выполняемые отдельные требования общевоинских уставов Вооруженных Сил, касающихся воинской вежливости и поведения военнослужащих).

За последние годы, несмотря на попытки конкретизировать сферы ответственности штабов и идеологических структур относительно воинской дисциплины, до сих пор нет в этом вопросе ясности.

Также остро назрела необходимость внедрения новой технологии анализа и оценки воинской дисциплины на всех уровнях управления.

Противодействие преступности должно основываться на объективной и исчерпывающей информации, а стратегия и тактика, средства и методы борьбы с ней – на строгих научных расчетах, прогнозировании развития определенных негативных тенденций в войсках. В этом смысле сбор информации о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, других факторах, раскрывающих качественную характеристику преступности, ее обработка и анализ с помощью современных информационно-вычислительных средств представляет собой одну из актуальнейших задач в противодействии рассматриваемому негативному явлению.

Результативность усилий государственных органов, участвующих в борьбе с преступностью в войсках, во многом определяется тем, насколько хорошо изучено само это явление (преступность) и насколько адекватны применяемые ими меры.

В современных условиях одной из острейших проблем противодействия преступности, укрепления законности, правопорядка и воинской дисциплины является защита прав и свобод военнослужащего как гражданина.

Уважение прав личности как гражданина является исходной точкой дисциплинированного поведения военнослужащих, а социальная защищенность, престижность военной службы – мощный катализатор этого процесса.

Необходим ежегодный мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей – система непрерывного наблюдения и анализа социальной защищенности, правового положения, обеспеченности и материального благополучия военнослужащих, на основании которого нужно делать выводы и вносить конкретные предложения.

Виктимологическая профилактика должна стать одним из основных направлений противодействия преступности в войсках.

Среди общих мер виктимологической профилактики, которые должны применяться командирами и начальниками, следует выделить постоянный контроль за личным составом, проведение ночных рейдов, распространение специальных памяток (что делать, чтобы не стать жертвой, как поступить жертве в конкретной криминальной ситуации). Что же касается индивидуальной виктимологической профилактики, то она должна состоять в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступления.

Важная роль в профилактике преступлений, происшествий и гибели военнослужащих принадлежит общественным организациям соединений, частей и подразделений.

Важно отметить огромное значение СМИ в правовой пропаганде среди населения. Эффективное использование СМИ поможет в деле предупреждения потенциальных и реальных жертв воинского насилия.

2.15. ОБЩЕУГОЛОВНАЯ КОРЫСТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.15.1. Криминологическая характеристика

Проблема противодействия корыстной преступности является весьма актуальной, так как имеет наибольшие количественные показатели по сравнению с другими. Например, доля корыстных преступлений в странах с развитой экономикой превышает 90 %, а в развивающихся – более 60 % общего объема зарегистрированной преступности¹. При этом надо иметь в виду наличие и неучтенных преступлений.

¹ По результатам Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия (1994 г.).

В криминологической литературе исследования основных характеристик общеуголовной корыстной преступности представлены работами таких советских и российских ученых, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.А. Герцензон, Л.Д. Гаухман, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.В. Ераскин, А.Э. Жалинский, В.К. Звирбуль, П.Е. Игошев, А.Н. Игнатов, М.М. Исаев, Е.С. Жигарев, И.И. Карпец, Г.Л. Кригер, С.И. Кириллов, Д.А. Корецкий, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Ю.И. Ляпунов, Б.С. Никифоров, А.Б. Сахаров и др.

Криминологические аспекты предупреждения общеуголовной корыстной преступности частично освещались в трудах отечественных криминологов В.А. Ананича, О.И. Бажанова, И.И. Басецкого, Ю.Д. Блувштейна, В.И. Литвинова, В.В. Романова, Э.А. Саркисовой, И.С. Тишкевича, Г.Г. Шиханцова и др.¹ Большинство из работ указанных ученых были опубликованы в 60–90-х гг. прошлого столетия в общем контексте преступлений против собственности. Целостного монографического исследования, посвященного криминологическому анализу данного вида преступности, не проводилось.

Прежде чем рассмотреть криминологическое понятие общеуголовной корыстной преступности, охарактеризуем термин и типологию корыстной преступности. Во-первых, эти понятия соотносятся между собой как философские категории «часть» и «целое», во-вторых, некоторые общие аспекты корыстной преступности являются отправной точкой для ее характеристики, а в-третьих, типология корыстной преступности имеет научно-практическое значение и неоднозначно разрешена в криминологии.

В. Даль определяет корысть как страсть к приобретению, поживе, жадность к деньгам, богатству, любостяжание, падкость на барыш, выгоду, пользу, наживу, поживу, добычу или захваченные богатства. Обыденное понимание корыстной преступности не представляет особой трудности. Основным группировочным признаком данного деяния является своеобразный характер мотивации – корысть, т. е. стремление получить материальную выгоду преступным путем. Соответственно корыстная мотивация – обусловленность поведения человека стремлением к материальной или имущественной выгоде. Предмет корысти прямо или косвенно связан с благами осязаемого, вещного характера.

В наиболее общем виде корыстная мотивация присуща поведению любого человека, поскольку совершению поступков исключительно во вред себе или без какой бы то ни было пользы для себя идет вразрез с человеческой сущностью. Возникновение корысти как социально-психологического феномена традиционно связывают с появлением частной собственности и образованием государства, разделением общества на классы². Универсальным корыстным мотивом является побуждение завладеть деньгами, заполучить их. «Все то, что не можешь ты, – писал К. Маркс, – могут твои деньги. Они могут есть, пить, ходить на балы, в театр, могут путешествовать, умеют приобрести себе искусство, ученость, исторические редкости, политическую власть – все это они могут себе присвоить; все это они могут купить; они настоящая сила»³. Некоторые проявления корысти традиционно рассматриваются как противоречащие интересам общества (антисоциальные).

Термин «корыстная преступность» принято использовать как в широком, так и узком значениях. В широком значении – это совокупность преступлений, совершаемых по экономическим мотивам, в том числе с целью: а) удовлетворения абсолютных, т. е. самых необходимых, жизненно важных потребностей; б) удовлетворения относительных потребностей, возникающих в условиях социально-экономической дифференциации населения и сравнения людьми своего положения с положением окружающих; в) достижения своего идеала – некоего материального стандарта, или социального стандарта (проникновение в высшие слои общества), или другого. В узком значении корыстная преступность – преступность, совершаемая именно по корыстным мотивам, в целях неосновательного обогащения⁴.

¹ См., например: Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика. Минск : Беларус. навука, 2011. 180 с. ; Салаев Г.А. Вымогательство: уголовная ответственность и предупреждение. Минск : Право и экономика, 2010. 175 с. ; Сачек А.Г. Корыстно-насильственная преступность как угроза экономической безопасности / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2015. 130 с. ; Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Предупреждение грабежей и разбоев : монография. Гродно : ГрГУ, 2011. 103 с.

² См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследования. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1982. С. 42.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Изд. 2-е. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 131.

⁴ Российская криминологическая энциклопедия / А.И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2000. С. 591.

Как правило, уголовно-правовая статистика большинства стран (в том числе и Республики Беларусь) не выделяет группы корыстных преступлений. Реально по корыстным побуждениям могут совершаться преступления, посягающие на самые разные объекты: собственность, личность, государство, правосудие, здоровье населения, экологию, управление и т. д. Причем эта мотивация в ряде случаев не является единственной при одной и той же уголовно-правовой квалификации. В этой связи понятие «корыстная преступность» является достаточно неопределенным, что подтверждается и статистическими данными ООН. Так, в обзорах ООН о тенденциях преступности из всех корыстных преступлений отслеживаются далеко не все: кражи, грабежи, мошенничество, преступления, связанные с наркотиками, коррупционная преступность, похищение людей, похищение детей, в том числе с целью выкупа. Удельный вес этих корыстных преступлений в структуре общего количества всех отслеживаемых ООН деяний находился в пределах 96–97 % с тенденцией к повышению данной доли¹.

Неоднозначно закрепление элементов корыстного преступления и в уголовно-правовой норме. В советском уголовном законодательстве корысть рассматривалась какотягающее ответственность обстоятельство, а эта мотивация формулировалась в виде «корыстных побуждений», «корыстной цели», «цели обогащения», «цели наживы» и других понятий. В УК Республики Беларусь 1999 г. она представлена иначе: «корыстные побуждения», «корыстное преступление», «корыстная цель», «корыстная заинтересованность», «доход, полученный преступным путем», «выгода имущественного характера» и др. В соответствии с ч. 10 ст. 4 УК под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат. Таким образом, действующий УК признает корыстный мотив признаком субъективной стороны преступления только в том случае, если способом получения выгоды является совершение преступления.

В конце 80-х гг. в УК БССР 1960 г. насчитывалось около 60 статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые по корыстным мотивам. В нынешнем УК около 100 статей относится к преступлениям корыстной направленности и включены в разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». Выделение корыстных преступлений в виде отдельной главы или раздела в УК, на наш взгляд, нереально, так как классификация преступлений строится по объектам охраны, а не по содержанию мотивации.

Определенный научно-практический интерес представляет типология корыстной преступности, на которую обращают внимание специалисты. Так, С.М. Иншаков выделяет следующие ее виды: общеуголовная корыстная преступность, экономическая преступность, коррупционная преступность; налоговая преступность². С.В. Максимов в зависимости от характера экономических отношений, на которые осуществляются посягательства, выделяет три группы корыстных преступлений: 1) корыстные преступления против собственности, 2) корыстные преступления в сфере экономической деятельности, 3) корыстные преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. По его же мнению, восемь видов корыстных преступлений одновременно характеризуются и как насильственные, имеющие в качестве второго типичного мотива их совершения осознанное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли³. По мнению О.В. Старкова, корыстную преступность можно разделить на следующие группы: 1) экономические преступления, 2) профессиональные корыстные преступления, 3) корыстно-насильственные преступления, 4) иные корыстные преступления⁴. Часть отечественных криминологов, рассматривая эту типологию, солидарны с С.В. Максимовым⁵. Каждое из рассмотренных нами мнений по данному аспекту имеет свои плюсы и минусы. В то же время типология, предложенная О.В. Старковым, является наиболее удач-

¹ По результатам Четвертого обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия (1994 г.).

² См.: Иншаков С.М. Криминология: вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2000. С. 89.

³ См.: Криминология: учебник / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 342.

⁴ См.: Старков О.В. Криминология. Теория и практика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 308–309.

⁵ См., например: Криминология и профилактика преступлений: учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.]; под общ. ред. В.А. Кашевского; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2011. С. 341.

ной, так как она включает и иные корыстные преступления¹ (например, киберпреступления), но не включает общеуголовную корыстную преступность² (ст. 212 УК). На наш взгляд, было бы целесообразно использовать следующую типологию: 1) общеуголовная корыстная преступность; 2) экономическая преступность; 3) коррупционная преступность; 4) иные корыстные преступления, не вошедшие в вышеуказанные группы. В свою очередь, общеуголовная корыстная преступность должна дифференцироваться на два вида: общеуголовная корыстно-насильственная преступность и общеуголовная ненасильственная корыстная преступность.

В качестве более удачного определения общеуголовной корыстной преступности следует указать данное А.А. Растегаевым в следующей редакции: *общеуголовная корыстная преступность* – совокупность преступлений против собственности, которые совершаются в формах прямого, очевидно незаконного завладения чужим имуществом по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего официального положения в экономике и других сферах жизнедеятельности. Эти деяния не бывают связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономической деятельности. Исходя из этой дефиниции, существенными признаками общеуголовной корыстной преступности являются: посягательство на чужое имущество, корыстная цель и корыстное посягательство.

Традиционно к этому виду преступности относят следующие *основные* составы преступлений, предусмотренные УК Республики Беларусь: кража (ст. 205), грабеж (ст. 206), разбой (ст. 207), вымогательство (ст. 208), мошенничество (ст. 209). По справедливому замечанию А.И. Долговой, к общеуголовной корыстной преступности также может быть отнесена часть хищений предметов, имеющих особую ценность. Но число зарегистрированных фактов такого хищения в России ежегодно составляет всего лишь десятки и им можно пренебречь при анализе³.

Видовым и непосредственным объектом анализируемых нами преступлений являются отношения собственности вне зависимости от ее формы по поводу владения, пользования или распоряжением имуществом. В качестве дополнительного объекта для отдельных составов преступлений выступают здоровье потерпевшего (насильственный грабеж, разбой, вымогательство), а также честь и достоинство личности, право на неразглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне (вымогательство).

Некоторые российские специалисты, рассматривая такой вид преступности, как имущественные преступления, к которым относятся умышленные деяния, предусмотренные гл. 21 УК Российской Федерации (их еще называют преступлениями против собственности), при их криминологической характеристике подчеркивают, что основным объединяющим элементом таких преступлений в одной группе является незаконное обогащение за счет нарушения права собственника, а также незаконное использование или распоряжение чужим имуществом⁴. На наш взгляд, термины «имущественные преступления», «преступления против собственности» более применимы в науке уголовного права, а не к определению криминологического понятия отдельного вида преступности. Было бы более целесообразным использовать понятие «имущественная преступность», которое, как и термин «общеуголовная корыстная преступность», имеет «криминологическую» сферу применения. Однако, по нашему мнению, термин «общеуголовная корыстная преступность» при криминологическом анализе преступлений против собственности (когда субъект преступления общий) является наиболее удачным и обоснованным, так как он отражает не только совокупность уголовно наказуемых деяний, но и мотив и цель нарушения законного права субъекта, образ мыслей, уровень сознания человека, совершающего данные преступления, показатель его восприятия действительности.

Как отмечалось выше, отдельные составы общеуголовной корыстной преступности (в частности, грабеж, разбой и вымогательство) характеризуются и как насильственные. Применительно к данным составам преступлений механизм преступного поведения связан не только с корыстной

¹ «Хищение путем использования компьютерной техники» хоть и входит в гл. 24 «Преступления против собственности» УК, но рассматривается как киберпреступление.

² На общеуголовные корыстные преступления в Республике Беларусь за последние пять лет приходится чуть менее 50 % общего количества зарегистрированных преступлений.

³ См.: Криминология : учебник / Т.А. Боголюбова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2014. С. 589.

⁴ См., например: Криминология : учеб. пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб. : Питер, 2013. С. 158.

мотивацией, но и с агрессивно-пренебрежительным отношением к личности, ее жизни, здоровью и неприкосновенности.

В юридическую литературу, правовую лексику исследователей с начала 1990-х гг. прочно вошел термин «корыстно-насильственная преступность». Так, А.Г. Сачек попытался обосновать, что «представляется неверным рассмотрение корыстно-насильственных преступлений как одной из разновидностей корыстной либо насильственной преступности. Корыстно-насильственные преступления представляют собой самостоятельную группу уголовно наказуемых деяний, цель которых заключается в получении материальной выгоды, пользы при помощи применения насилия. Для таких преступлений характерно наличие обязательной корыстной мотивации в совокупности с применением насилия как способа ее реализации»¹. Поскольку отдельные составы преступлений входят в криминологические понятия «общеуголовная корыстная преступность» и «корыстно-насильственная преступность», определим нашу позицию о соотношении этих понятий.

Во-первых, необходимо отметить, что в современной литературе нет единого мнения относительно понимания корыстно-насильственной преступности в целом и самого понятия корыстно-насильственного преступления в частности.

Во-вторых, среди специалистов нет пока единообразия о месте корыстно-насильственной преступности в криминологической классификации преступлений. Ни в одном из учебников по криминологии авторские коллективы не сочли данный вид преступности рассмотреть обособленно. Как указывает Э.Ф. Побегайло, обычно грабеж, разбой и вымогательство относят к группе имущественных преступлений. Однако исходя из того что безопасность личности в современных условиях – один из главных объектов правовой охраны, их целесообразно объединять с традиционными насильственными преступлениями и анализировать именно в данной группе. Насильственный грабеж, разбой и вымогательство относятся к числу так называемых двухобъектных преступлений. Более важной ценностью при этом является безопасность личности. Такие деяния имеют много общих криминологически значимых признаков с традиционными насильственными преступлениями против личности, в значительной мере сходной является и методика их предупреждения².

Точку зрения Э.Ф. Побегайло поддержало большинство российских криминологов, которые рассматривают корыстно-насильственную преступность как тип насильственной преступности. А.И. Долгова такие составы преступлений как грабеж, разбой, вымогательство рассматривает в двух главах учебника, включая их в общеуголовные корыстные преступления и в насильственные, где, по ее мнению, можно выделить около 100 статей Особенной части УК РФ о преступлениях, по-разному связанных с насилием³. В этой связи следует признать, что существующая на сегодняшний день криминологическая классификация преступлений, базирующаяся на каком-то определенном критерии, не носит универсального характера. Существуют составы преступлений, которые могут входить в разные криминологические группы.

На основании вышеизложенного полагаем, что общеуголовная корыстная преступность, как и корыстно-насильственная, выступают в качестве самостоятельного объекта криминологического исследования. Эти понятия объединяет то, что такие составы, как разбой, грабеж, вымогательство, являясь двухобъектными преступлениями, одновременно входят в вышеуказанные виды преступности. Однако общеуголовная корыстная преступность является разновидностью корыстной, а корыстно-насильственная – разновидностью насильственной преступности.

Общеуголовная корыстная преступность традиционно анализируется криминологами исходя из характеристики следующих преступных деяний: кража, грабеж, разбой, мошенничество и вымогательство⁴ (табл. 9).

¹ Сачек А.Г. Корыстно-насильственная преступность: теоретико-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск, 2003. С. 11.

² См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 412–413.

³ См.: Криминология : учебник / Т.А. Боголюбова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. С. 592, 616, 623.

⁴ См., например: Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД РФ. 2010. № 4. С. 1–7 ; Сачек А.Г. Указ. соч. ; Тайбаков А.А. Социально-криминологическое исследование корыстной преступности европейского севера России и ее предупреждение органами внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 22.00.08 / С.-Петерб. ун-т МВД РФ. СПб., 2001 ; Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч.

Состояние и динамика общеуголовной корыстной преступности в Республике Беларусь (2001–2016 гг.)

Год	Зарегистрировано преступлений по статьям УК					Всего зарегистрировано преступлений	Всего зарегистрировано общеуголовных корыстных преступлений	Удельный вес общеуголовной корыстной преступности среди общего количества преступлений, %	Удельный вес краж среди общего количества общеуголовной корыстной преступности, %
	Ст. 205 (кража)	Ст. 206 (грабеж)	Ст. 207 (разбой)	Ст. 208 (вымогательство)	Ст. 209 (мошенничество)				
2001	52 480	2 107	5 241	380	4 906	114 177	65 114	57,02	80,6
2002	59 658	2 465	6 806	488	4 508	135 133	73 925	54,71	80,7
2003	74 675	6 311	4 017	435	4 552	153 977	89 990	58,44	83,0
2004	81 482	8 886	1 831	451	5 266	169 016	97 916	57,93	83,2
2005	103 196	9 971	1 591	419	7 052	195 361	122 229	62,56	84,4
2006	104 161	8 505	1 288	427	6 944	191 468	121 325	63,36	85,9
2007	103 082	7 747	1 069	288	5 655	180 427	117 841	65,31	87,5
2008	87 387	5 947	749	171	4 684	158 506	98 938	62,42	88,3
2009	82 340	5 045	677	159	4 835	151 293	93 056	61,51	88,5
2010	73 590	4 170	565	145	4 596	140 920	83 066	58,95	88,6
2011	73 598	3 252	389	102	3 901	132 052	81 242	61,52	90,6
2012	56 378	2 367	289	85	2 617	102 127	61 790	60,5	91,2
2013	46 356	2 459	311	97	3 364	96 676	52 587	54,4	88,2
2014	40 528	2 171	289	141	4 074	93 932	47 203	50,3	85,9
2015	40 417	2 116	284	140	3 768	96 982	46 725	48,18	86,5
2016	37 121	1 891	225	106	4 823	92 943	44 166	47,52	84,0

Проведенный криминологический анализ показывает, что динамика числа зарегистрированных вышеуказанных пяти составов преступлений определялась особенностями движения всей зарегистрированной преступности. Удельный вес общеуголовной корыстной преступности от общего количества преступлений варьировал в пределах от 47,5 % (2016 г.) до 65,3 % (2007 г.).

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. на фоне снижения общего количества зарегистрированных преступлений (4,2 %) произошло и снижение исследуемого вида преступности на 5,5 %. Причем произошло снижение по четырем рассматриваемым нами составам преступлений, кроме мошенничества. Так, количество зарегистрированных краж сократилось на 8,2 % (в том числе из квартир и частных домов на 7,7 %), вымогательства – на 24,3 %, грабежей – на 10,6 %, разбоев – на 20,8 %. В то же время случаи мошенничества увеличилось на 28 %.

Удельный вес отдельных составов преступлений в общем объеме общеуголовной корыстной преступности и всей преступности за 2016 г. составил: ст. 205 УК (кража) – 84 % (39,9 %), ст. 206 УК (грабеж) – 4,3 % (2 %), ст. 207 УК (разбой) – 0,5 % (0,2 %), ст. 208 УК (вымогательство) – 0,2 % (0,1 %), ст. 209 УК (мошенничество) – 10,9 % (5,2 %).

На кражи в структуре общеуголовной корыстной преступности приходится от 80,6 % (2001 г.) до 91,2 % (2012 г.), а их удельный вес среди всей зарегистрированной преступности составил от 39,9 % (2016 г.) до 57,1 % (2007 г.). Снижение доли краж в общей структуре преступности за последние годы может свидетельствовать об увеличении латентности этого вида корыстных преступлений. В советский период в среднем по СССР кражи составляли менее 30 % общего числа зарегистрированных преступлений. Уровень раскрываемости краж по Республике Беларусь в 2016 г. составил 47,3 %. В период с 2011 по 2015 г. этот показатель варьировал в пределах от 40 до 45,5 %.

Как известно, кражи относятся к одному из самых распространенных посягательств против собственности, этот тип преступлений является деянием, которое определяет динамику, уровень, структуру общеуголовной и преступности в целом. Такая тенденция характерна в настоящее время для Республики Беларусь. Например, в последние 10 лет их удельный вес составлял в среднем 40 %.

Виды краж по степени распространенности подразделяются: на квартирные, в том числе и с проникновением в жилище; уличные; кражи автотранспорта; на транспорте; карманные; кражи скота в сельской местности; у совместно проживающих лиц в общежитиях, гостиницах, пансионатах, домах отдыха. В общем числе краж преобладают посягательства на личное имущество граждан.

В 2016 г. более 30 % в Республике Беларусь пришлось на кражи из жилых помещений, в том числе из квартир и частных домов – около 27 %. Почти такая же тенденция наблюдалась и в предыдущие годы. Предметом всех видов общеуголовных корыстных преступлений, как указывают Г.Г. Шиханцов и И.В. Муха, являются: деньги и драгоценности, предметы антиквариата, компьютерная техника и пр.¹

Сегодня по Республике Беларусь в городах и поселках городского типа совершается свыше 60 % краж, а в населенных пунктах сельской местности – чуть более 30 %. Каждая 15-я кража совершается несовершеннолетними или при их участии, а каждое 5-е преступление – группой лиц. Лидирующее место занимают группы, состоящие из 2–4 человек; данные группы характеризует смешанный состав участников, в их числе лица, как ранее привлекавшиеся, так и не привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Наиболее часто кражи личного имущества происходят в дневное время (с 10:00 до 18:00 – порядка 40 %), временные границы с 18:00 до 22:00 и с 22:00 до 06:00 занимает наименьшее количество краж.

Как указывает А.А. Тайбаков, разнообразны способы совершения краж, выбор которых обуславливается объектом и предметом посягательства, личностью виновного, его криминальным опытом. В частности, при кражах из помещений широко используются подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение сигнализации. Карманные кражи чаще всего совершаются в общественных местах группами профессиональных преступников с использованием предметов, которыми возможно разрезать карманы и сумки.

Повышенная общественная опасность общеуголовных корыстных преступлений (табл. 10), в частности краж, состоит в том, что они опасны не только своей распространенностью, но и тем, что сопряжены с более тяжкими преступлениями: умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения.

Таблица 10

Динамика выявления в Республике Беларусь лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления (2001–2016 гг.)

Год	Всего выявлено лиц	Всего выявлено лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления	Количество лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления					Удельный вес лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления, от количества зарегистрированных, %
			кражу	грабеж	разбой	вымогательство	мошенничество	
2001	56 418	26 893	20 606	1 815	3 384	228	860	41,3
2002	63 982	27 303	20 406	1 455	4 356	244	842	36,9
2003	73 205	32 617	24 301	3 462	3 458	277	1 119	36,2
2004	83 938	36 346	27 338	5 361	1 744	289	1 614	37,1
2005	89 467	39 736	29 611	5 924	1 724	315	2 162	32,5
2006	80 364	33 624	25 142	4 769	1 368	289	2 056	27,7
2007	77 778	31 821	23 924	4 630	1 064	162	2 041	27,0
2008	72 944	28 760	21 938	3 956	898	177	1 791	29,1
2009	73 310	28 951	22 424	3 684	856	178	1 809	31,1
2010	74 109	28 672	22 889	3 439	688	116	1 540	34,5
2011	66 315	26 979	22 365	2 806	491	94	1 223	33,2
2012	52 981	22 669	19 578	1 979	312	75	725	36,7
2013	49 801	18 567	15 281	1 997	389	74	826	35,3
2014	49 943	17 055	13 813	1 864	374	51	953	36,1
2015	53 082	17 819	14 504	1 854	341	78	1 042	38,1
2016	51 551	17 595	14 396	1 743	267	87	1 102	34,1

Почти каждая пятая кража совершается женщиной, более 70 % выявленных лиц за совершение данного преступления являются неработающими и неучащимися, имеющими общее базовое или общее среднее образование, а каждое третье лицо имеет судимость. Лица, совершающие кражи, как правило, живут на преступный доход, более 50 % из них не имеют постоянного источника дохода.

Грабеж в структуре общеуголовной корыстной преступности в среднем составляет около 4,5 %. Уголовная статистика чаще всего фиксирует грабежи с отягчающими обстоятельствами, среди которых преобладают повторность, предварительный сговор, проникновение в жилище, совершение организованной группой, применение насилия. Что касается характера насилия, применяемого при грабеже и

¹ См.: Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч. С. 17.

разбой, то в ходе преступного посягательства чаще всего используется угроза насилием и физическое насилие, 40 % грабежей и разбоев сопровождались причинением потерпевшему легкого вреда.

Более 80 % грабежей и разбоев за последние годы совершены без применения оружия. Около 90 % грабежей и разбоев совершены в городах. Неслучайно их называют городскими преступлениями. Во-первых, именно в городах проживает большая часть населения республики. Во-вторых, там же сосредоточена подавляющая масса товарно-денежных ценностей, в отличие от села, где главную ценность составляют сельскохозяйственные продукты и орудия их производства. Кроме того, следует иметь в виду, что в городе легче скрыться после совершения преступления.

Среди совершивших грабежи растет число лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Характеризуя место совершения преступления, отметим, что порядка 50 % всех грабежей совершается в общественном месте.

Несмотря на то что разбой занимает в структуре преступности незначительную долю, всего 0,1 % общего числа зарегистрированных преступлений в 2016 г., это одно из наиболее опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против личности. В последние три десятилетия насилие получило широкое распространение и стало частым явлением в повседневной жизни. Значительная часть общеуголовных корыстных преступлений совершается с применением или угрозой применения огнестрельного или иного оружия. Данные исследования А.А. Тайбакова свидетельствуют, что каждый второй грабеж личного имущества и каждое третье разбойное нападение с целью завладения личным имуществом граждан происходит на улицах, площадях, в парках и скверах в вечернее и более позднее ночное время; 40 % разбоев совершаются группой лиц, примерно каждое восьмое преступление совершается несовершеннолетними или при их участии, высока и степень употребления спиртных напитков лицами, совершающими разбойные нападения (порядка 30 % разбоев совершались в состоянии алкогольного опьянения)¹.

Грабежи и разбои не являются сезонными преступлениями, совершаются в любое время года примерно в одинаковых количествах. В отличие от времени года, время суток имеет важное значение для осуществления виновным своих преступных замыслов. Подавляющее большинство грабежей и разбоев (70 %) совершается в вечернее и ночное время в отрезок от 18:00 до 06:00.

Наиболее распространенными местами совершения грабежей и разбоев являются улицы, переулки, скверы, городские парки (70,5 %). Второе место занимает жилище потерпевшего, чаще всего городская квартира (24,5 %), третье – магазины. Преобладающим местом совершения преступления у женщин-грабительниц является квартира (53 %). Таким образом, в зависимости от места совершения посягательства условно можно выделить два основных вида грабежа и разбоя: «уличный» и «квартирный».

Важной составляющей криминологической характеристики того или иного преступления является социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности преступника. Что касается половой принадлежности преступников, то около 90 % грабежей и разбоев совершено мужчинами, а 10 % – женщинами, причем последними совершены только грабежи. Это объясняется тем обстоятельством, что в ходе разбоя преступникам приходится использовать физическое насилие для завладения чужим имуществом. Часто женщины не всегда могут применять его в силу своих психофизических свойств. В литературе отмечается, что весьма незначительное участие женщин в совершении разбоев определяется, видимо, не только особенностями воспитания преступниц.

Особенностью совершения мошенничеств является то, что в предмет посягательств входят не только вещи, имеющие материальную ценность, но и вещи, представляющие или удостоверяющие право на имущество. Виды мошенничества, указанные в криминологической литературе, многообразны (гадание, знахарство, шулерство при игре в карты и пр.), а способов совершения мошенничества два: обман и злоупотребление доверием, что выражается в сообщении заведомо ложных сведений или заведомом сокрытии (несообщении) обстоятельств, которые вводят потерпевшего в заблуждение. Мошенничества чаще всего совершаются в городах, на вокзалах, в аэропортах, рынках, около крупных магазинов и носят, как правило, групповой характер (каждое четвертое преступление), 20 % совершается ранее судимыми лицами.

Широкое распространение в последние два десятилетия имело вымогательство, сопряженное с угрозой физической расправы или насилием (табл. 11). Совершаются вымогательства в большинстве своем в городах, высок удельный вес вымогательства, совершенного в группе лиц, повлекшего тяжкие последствия. Около 50 % осужденных за вымогательство не занимались никакой общественно полезной деятельностью, около 40 % совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения².

¹ См.: Тайбаков А.А. Указ. соч. С. 110–111.

² Там же. С. 126.

Динамика осуждения лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления (2002–2016 гг.)

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006
Всего осуждено лиц	53 626	65 983	73 713	77 594	78 238
Всего осуждено лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления	23 566	29 881	32 829	34 930	33 791
В том числе:					
за кражу	17 831	22 444	24 289	25 527	25 186
за грабеж	1 392	3 083	5 333	5 820	5 193
за разбой	3 446	3 133	1 500	1 520	1 230
за вымогательство	202	261	335	269	245
за мошенничество	695	960	1 372	1 794	1 937
Удельный вес лиц, осужденных за общеуголовные корыстные преступления среди общего количества осужденных	43,9	45,3	44,5	45,0	43,2
Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Всего осуждено лиц	70 996	68 531	62 064	61 054	54 829
Всего осуждено лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления	28 925	27 533	23 912	23 402	21 296
В том числе:					
за кражу	21 391	20 732	18 190	18 375	17 245
за грабеж	4 439	4 077	3 461	2 984	2 516
за разбой	1 091	858	736	590	404
за вымогательство	204	196	128	124	102
за мошенничество	1 800	1 670	1 397	1 329	1 002
Удельный вес лиц, осужденных за общеуголовные корыстные преступления среди общего количества осужденных	40,7	40,2	38,5	38,3	38,8
Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Всего осуждено лиц	40 356	38 479	40 619	43 420	44 770
Всего осуждено лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления	16 901	14 129	13 803	14 145	15 174
В том числе:					
за кражу	14 338	11 530	10 981	11 326	12 358
за грабеж	1 576	1 623	1 655	1 651	1 598
за разбой	284	281	342	338	275
за вымогательство	64	59	48	76	84
за мошенничество	639	636	777	751	859
Удельный вес лиц, осужденных за общеуголовные корыстные преступления среди общего количества осужденных	41,9	36,7	34,0	32,6	33,9

За 2015 г. выявлено 17 819 лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления, что на 4,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (17 055). Анализ динамики числа выявленных лиц по составам общеуголовных корыстных преступлений показал, что за 2015 г. произошло увеличение числа лиц, совершивших кражу (2015 г. – 14 504, 2014 г. – 13 813), вымогательство (2015 г. – 78, 2014 г. – 51), мошенничество (2015 г. – 1 042, 2014 г. – 953).

Произошло сокращение числа выявленных лиц, совершивших грабеж (2015 г. – 1 854, 2014 г. – 1 864), разбой (2015 г. – 341, 2014 г. – 374). По остальным составам общеуголовных корыстных преступлений существенных изменений не произошло.

За 2015 г. осуждено 14 145 лиц, совершивших общеуголовные корыстные преступления, что на 2,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (13 803). Анализ динамики числа осужденных лиц по составам общеуголовных корыстных преступлений показал, что за 12 месяцев 2015 г. произошло увеличение числа лиц, осужденных за совершение кражи (2015 г. – 11 326, 2014 г. – 10 981), вымогательство (2015 г. – 76, 2014 г. – 48).

Произошло сокращение числа осужденных лиц, совершивших грабеж (2015 г. – 1 651, 2014 г. – 1 655), разбой (2015 г. – 338, 2014 г. – 342), мошенничество (2015 г. – 751, 2014 г. – 777). По остальным составам общеуголовных корыстных преступлений существенных изменений не произошло.

Криминологические исследования личности осужденных за общеуголовные корыстные преступления указывают, что большинству из них присущи общие свойства, к которым можно отнести: стремления к паразитическому существованию, деформацию нравственного и правового сознания, завышенную оценку собственной личности, разнообразные пороки (употребление спиртных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, аморальное поведение, увлечение азартными играми).

В целом личность преступника, осужденного за общеуголовные корыстные преступления, относится к злостному типу, который систематически занимается преступной деятельностью, неоднократно судим.

Если обратить внимание на социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые и социально-ролевые признаки структуры личности преступника, осужденного за обще-

уголовные корыстные преступления, среди лиц, осужденных за совершение краж, от 40 до 50 % – это лица, не работающие, длительное время уклоняющиеся от общественно полезного труда, со сформированными антисоциальными привычками. Для этого вида преступников характерен и высокий уровень рецидива – до 70 % среди лиц, осужденных за карманные и квартирные кражи. Данным лицам присущ высокий уровень криминального профессионализма, характерно употребление жаргона, наличие татуировок, кличек, деградация нравственных и моральных свойств и качеств. Обращает на себя внимание низкий образовательный уровень лиц, осужденных за совершение краж личного имущества. Возрастная структура лиц, совершающих тайные похищения личного имущества, неоднородна: наибольший удельный вес принадлежит лицам в возрасте 18–29 лет, несовершеннолетние лица (в 80 % случаев) воспитывались в неблагополучных семьях¹.

Лица, совершающие грабеж, разбой и вымогательство, как правило, мужчины (порядка 90 %), преимущественно холостые (около 70 %), с низким общеобразовательным уровнем, в возрасте 18–29 лет, дерзкие, агрессивные и жестокие, неработающие, неоднократно судимые, в том числе и за тяжкие преступления, им присуща устоявшаяся агрессивная направленность, ярко выраженные корыстно-паразитирующие свойства. Лишь каждый пятый преступник, осужденный за совершение разбоя, имел высшее или среднее специальное образование. Образовательный уровень лиц, осужденных за совершение мошенничества, выше, чем у иных категорий преступников. По данным выборочного исследования, 14 % из них имели высшее образование и 52 % – среднее. В большинстве случаев лица, осужденные за совершившие мошенничества, входили в возрастную группу 30–39 лет. Среди осужденных за мошенничество невысок удельный вес лиц, состоящих в браке (43 %), свыше половины данных лиц имели несовершеннолетних детей. Разрыв семейных отношений чаще всего обуславливался характером антиобщественного поведения: злоупотреблением спиртными напитками, употреблением наркотических средств и психотропных веществ, аморальным поведением, паразитическим образом жизни. У мошенников ярко выражено стремление к паразитизму – около 70 % из них на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, 40 % не имели постоянного места жительства. Мошенники в большинстве своем общительны, энергичны, решительны в своих поступках, умеют привлечь к себе внимание, произвести благоприятное впечатление; им свойственна хитрость, притворство и способность к перевоплощению.

Значительная часть мошенников (почти 40 %) ранее судимы, в основном за общеуголовные корыстные преступления, в том числе за мошенничество. Необходимо указать на высокий уровень интенсивности рецидива: каждый четвертый из осужденных за совершение мошенничества совершает новое преступление в течение первого года после отбытия наказания за предыдущие преступления.

В целом лиц, осужденных за совершение общеуголовных корыстных преступлений, характеризует грубость, жестокость, стремление к причинению насилия, безответственность и легкомыслие, пренебрежение к труду. Высока и доля рецидивистов в их составе.

2.15.2. Специфика детерминации и причинности

Изучение вопроса существования и постоянного воспроизводства общеуголовной корыстной преступности в современном обществе является фундаментальной и одной из едва ли не самых острых проблем, рассматриваемых в настоящее время криминологической наукой. Учитывая сложность исследования данной проблемы, междисциплинарность подходов, применяемых в научном анализе, ученые отводят определенное место не только криминологическому знанию, но и элементам философского знания, экономики, политики, социальной психологии, социологии и социальной практики.

Эффективность профилактики рассматриваемой разновидности преступности во многом зависит от выявления причин и условий преступлений корыстной направленности. Выявление детерминант, по мнению А.В. Никитина, «это начальная стадия общепредупредительной работы, ведь только после обнаружения и причин и условий разрабатываются и принимаются действенные меры по их устранению»².

Изучение причин и условий общеуголовной корыстной преступности, как самостоятельного явления, обозначающего сложное, внутреннее противоречивое социальное явление, возникло в криминологии сравнительно недавно. Важнейшим этапом исследования проблемы явилась работа ведущих российских криминологов В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова, в которой были подняты проблемы детерминации данного явления. По их мнению, общие причины корыстной преступности коренятся в противоречиях общественного развития, в крайне неблагоприятных тенденциях в экономике и преж-

¹ См.: Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч. С. 21–23.

² Никитин А.В. Борьба с корыстными преступлениями против собственности на современном этапе : учеб. пособие. Иркутск : Иркут. вост.-сиб. ин-т МВД РФ, 2010. С. 31.

де всего в силу реально существующих кризисных явлений, в недостатках социально-духовной сферы, в просчетах в воспитательной работе, в формально-бюрократическом отношении к людям, товарном дефиците и других явлениях¹.

Непосредственными же причинами совершения кражи, грабежа, разбоя, мошенничества и вымогательства выступают, по мнению Р.А. Белевского, следующие явления: отрицательное влияние семьи; распространение в психологии принципов накопительства и корыстолюбия; деформация досугово-бытовых потребностей, которая проявляется в употреблении спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ и последующая деградация личности; атмосфера насилия в микро-среде; низкий уровень культуры лиц, совершающих корыстные преступления².

К условиям, способствующим совершению этих деяний, по мнению специалистов, относятся: слабая техническая защищенность жилищ и хранилищ³; отсутствие контроля за посторонними лицами в гостиницах, общежитиях, во дворах домов; наличие у преступников оружия; беспечное отношение граждан к хранению имущества; виктимное поведение потерпевших, проявляющих корысть, алчность, что характерно при мошенничестве, или находившихся в состоянии алкогольного опьянения⁴.

При изучении причин и условий, способствующих корыстной преступности, довольно часто используется такое понятие, как «фактор». В криминологических исследованиях при изучении проблем преступности традиционно выделяются такие факторы, как урбанизация, миграция, изменение половозрастной структуры населения, уровень рождаемости, бюджет свободного времени, образовательный и культурный уровень населения, его материальная обеспеченность, социально-экономическое неравенство, на что особо указывают М.М. Буслов и др.⁵ Все эти факторы рассматриваются в тесной взаимосвязи друг с другом, а также с преступностью в целом и корыстной преступностью в частности.

К числу таких противоречий, например, относятся: несоответствие между ростом потребностей людей и возможностями общества по их удовлетворению; нарушение социальной справедливости в сфере распределения и обмена; различия в условиях, видах и формах труда социально-профессиональных групп населения; различия в культурно-бытовых условиях жизни; имущественные и иные различия; политические разногласия и социальная нестабильность общества; недостатки идеологической, культурно-воспитательной работы; недостатки в хозяйственном механизме, торговле и обслуживании населения; низкая эффективность профилактики преступлений. Эти и другие противоречия служат источником обострения криминогенной обстановки и дают первичный импульс развитию и существованию общеуголовной корыстной преступности. Это выражается в том, что они, с одной стороны, неблагоприятно влияют на нравственно-правовое формирование личности, социально-психологическое настроение отдельных слоев населения, в результате чего у некоторых лиц укрепляются и обостряются антиобщественные взгляды и побуждения, находящиеся в основе совершения различных корыстных преступлений, с другой – способствуют созданию криминогенной ситуации: фона, облегчающего совершение преступлений. При этом причины общеуголовной корыстной преступности следует рассматривать в тесной взаимосвязи с причинами существования иных негативных социальных (фоновых) явлений, связанных с преступностью (пьянство, наркомания, проституция).

К экономическим детерминантам общеуголовной корыстной преступности относятся: общий экономический кризис; наличие противоречия между экономическими потребностями населения и возможностями общества в их удовлетворении; безработица, инфляция; поляризация населения по уровню доходов; наличие теневой экономики; более высокий уровень доходности преступной экономической деятельности по сравнению с уровнем доходности легальной экономической деятельности; недостаточная интегрированность национальной экономики в мировую и пр.

В формировании комплекса причин и условий корыстной преступности значительна роль противоречий в социальной сфере. К криминогенным факторам, составляющим перечень причин и условий корыстной преступности в области социальной сферы относятся: недостатки бытовых и культурных условий, социального обслуживания, медицинского обеспечения. Результат настоящих противоречий – распад семей, обострение миграционных процессов, кризис физического и психологического здоровья населения.

¹ См., например: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 800 с.

² См.: Белевский Р.А. Причины и условия корыстной преступности несовершеннолетних // Наука и практика. 2014. № 1. С. 25.

³ См.: Ландышев С.В., Скородумов Н.А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. 2014. № 5. С. 199.

⁴ См., например: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. 800 с.

⁵ См., например: Буслов М.М. Социально-экономические факторы краж и грабежей, совершаемых молодежью // Вестн. ТГУ. 2011. Вып. 7. С. 228.

К числу правовых факторов, влияющих на формирование комплекса причин и условий общеуголовной корыстной преступности, можно отнести известную аномию закона; нестабильность и неопределенность законодательства. На уровне криминогенной ситуации, по мнению Ю.М. Антоняна, сказываются изъяны и пробелы в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, что в первую очередь отражается на эффективности борьбы правоохранительных органов с общеуголовной корыстной преступностью¹.

Немаловажным фактором в перечне причин и условий общеуголовной корыстной преступности является недостаточная научная проработка проблем данной разновидности преступности, отсутствие фундаментальных и прикладных исследований в области стратегии и тактики борьбы с ней.

В последние десятилетия в сфере корыстной преступности происходит видоизменение направлений деятельности, модернизация и совершенствование форм и методов совершения преступных деяний, усиление организованности и координации в действиях преступных групп преступников.

В этой связи серьезное значение, по мнению Г.Г. Шиханцова и И.В. Мухи, имеет и недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов в новых экономических условиях². Этому способствуют такие факторы, как отсутствие современной материально-технической базы; неподготовленность значительной части специалистов из числа сотрудников органов дознания и следствия; отсутствие необходимой информации по конкретным уголовным делам; текучесть кадров, как правило, связанная со сверхнормативной загруженностью работой, отсутствием жилья и т. п.

Недостатки в идеологической сфере также особенно остро отражаются на процессах воспроизводства общеуголовной корыстной преступности, социально-психологическом климате в обществе. Идеологические просчеты, изъяны в семейном воспитании, формализм и недочеты в период обучения особенно болезненно отражаются на молодежи. Заметная доля ее представителей, лишенная нравственных ориентиров, осознанно вступает на путь правонарушений, пополняет ряды преступных формирований.

Указанные и другие недостатки в экономической, социальной, правовой, идеологической, духовной сферах жизни общества породили целый ряд криминогенных социально-психологических факторов, влияющих на существование и воспроизводство корыстной преступности. Поэтому в настоящее время требуется целенаправленное взаимодействие органов государственной власти и управления, общественности, направленное на формирование надежного заслона криминальной экспансии в целом и корыстными посягательствами в частности.

2.15.3. Особенности предупреждения

Достигнутый определенный уровень результативности предупредительной деятельности в отношении общеуголовной корыстной преступности и контроля за ней в Республике Беларусь – это и оценка эффективности результатов научных исследований. В теории криминологии можно выделить три аспекта исследований, направленных на совершенствование системы предупреждения общеуголовной корыстной преступности: междисциплинарное исследование проблем как данной разновидности преступности, так и иных форм антиобщественного поведения, в которых криминология выступает в роли координатора (заказчика) исследований; использование, особенно при разработке профилактических мер, сведений и экспертных оценок из других наук; собственно криминологическое изучение системы предупреждения общеуголовной корыстной преступности.

В системе предупреждения преступности в целом, а также преступлений корыстной направленности в частности можно выделить три взаимосвязанных компонента.

Во-первых, профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины всей преступности, что составляет систему социальной профилактики. Суть общесоциального уровня заключается в том, что в его рамках осуществляются мероприятия, специально не нацеленные на формирование системы предупреждения преступлений. Основная их функция заключается в создании предпосылок для успешного противодействия этому антиобщественному явлению. К таким мероприятиям следует отнести систему мер экономического, политического, правового, социокультурного характера, направленную на совершенствование социального и экономического устройства общества. Названные мероприятия реализуют задачи более сложные, чем предупреждение преступности, однако их действие положительно оказывается и на оздоровлении криминологической обстановки.

Во-вторых, предупреждение отдельных видов преступлений, в том числе корыстной направленности, что составляет собственно систему специально-криминологической профилактики. Специаль-

¹ См.: Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД РФ. 2010. № 4. С. 4.

² См.: Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч. С. 33.

но-криминологическое предупреждение включает в себя мероприятия, непосредственно направленные на выявление и устранение причин и условий преступлений, предотвращение и пресечение последних. Отличие указанных мер от общесоциальных состоит в их специальной предназначенности и целенаправленности; по своему содержанию они применимы лишь к предупреждению преступности; реализация специальных мер обусловлена наличием и состоянием преступности, действием криминальных факторов. В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров определили круг общественных отношений, закономерности их функционирования и развития в связи с решением задач специально-криминологического предупреждения преступности¹.

В-третьих, предупреждение совершения преступлений, в том числе корыстной направленности, отдельными лицами осуществляется в рамках индивидуально-профилактической работы.

Следует указать и на органическую взаимосвязь представленных уровней. Например, правовое воспитание, трудоустройство молодежи, иных лиц, осуществляемые в рамках социальной политики, выполняют и профилактическую функцию, в том числе и в системе специально-криминологической профилактики общеуголовной корыстной преступности.

Необходимо остановиться на тех специфических мерах, которые в представленной системе непосредственно направлены на устранение причин и условий кражи, грабежа, разбоя, мошенничества и вымогательства. К ним прежде всего относятся меры технические и организационные, например: внедрение охранной сигнализации в квартирах, выпуск замков с усиленными индивидуально-потайными охранными свойствами, техническое укрепление дверных коробок и дверей, оборудование подъездов кодовыми запорами; совершенствование организации патрульно-постовой службы милиции с обязательным учетом особенностей криминологической обстановки в жилых микрорайонах; своевременное удаление с улиц лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, как потенциальных потерпевших или возможных преступников; организация охраняемых стоянок для автотранспорта; надлежащее освещение улиц, дворов, зданий.

Предупреждение общеуголовных корыстных преступлений неразрывно связано с осуществлением и таких специальных мер, как, например: своевременное выявление правоохранительными органами и должностными лицами иных структур фактов незаконного хранения, изготовления оружия и изъятие его; осуществление рейдов силами органов внутренних дел на определенной территории по выявлению лиц без определенного места жительства, употребляющих алкогольные напитки, наркотические средства и психотропные вещества; постановка на учет лиц с психическими аномалиями, склонных к совершению общеуголовных корыстных преступлений и их лечение; своевременное пресечение формирования преступных групп; создание оперативных отрядов, специальных дружин по борьбе с карманными кражами, кражами из квартир, автотранспорта; трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Предупреждение краж, грабежей, разбоев, мошенничества и вымогательства может осуществляться и с помощью следующих мероприятий информационного и воспитательного характера: информирование населения о способах совершения квартирных и карманных краж, защитных мерах по предупреждению краж личного имущества, появлении случаев грабежей и разбойных нападений; разъяснение населению способов, которые используют мошенники при завладении имуществом граждан. Так, широкое разъяснение на страницах периодической печати способов действий мошенников в немалой степени способствовало сокращению числа мошенничеств, прежде всего в аэропортах, на вокзалах, в поездах, санаториях и домах отдыха.

Предупреждение преступлений корыстной направленности является одной из важнейших целей, которую реализуют в процессе деятельности правоохранительные органы и в первую очередь органы внутренних дел, решающие в данной области следующие задачи: обеспечение охраны собственности; создание на основе анализа криминальной обстановки условий, объективно препятствующих совершению преступлений корыстной направленности на определенной территории; реализация оперативно-розыскной информации о лицах, подготавливающих преступления корыстной направленности, своевременное разоблачение выявленных преступных групп, совершающих преступления корыстной направленности, в том числе организованных, с целью прекращения их деятельности; оперативное с использованием сил и средств реагирование на сообщения граждан, должностных лиц о совершаемых или совершенных преступлениях корыстной направленности для задержания преступников и раскрытия преступлений; накопление, систематизация и использование информации о лицах, совершивших преступления корыстной направленности, с целью обеспечения своевременного принятия к ним предусмотренных законом мер; активное привлечение общественности к работе по предупреждению

¹ См., например: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 800 с.

дению преступлений корыстной направленности; информирование населения о средствах и способах правомерной защиты от преступных посягательств на собственность¹.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений корыстной направленности основывается на криминологической информации: о состоянии и динамике преступлений корыстной направленности; о территориях и объектах, где совершается наибольшее количество данных преступлений; о лицах, совершивших преступления корыстной направленности и склонных к их совершению; об уровне латентности различных видов преступлений корыстной направленности; о жертвах настоящих преступлений; о социальных последствиях указанной категории преступлений; о состоянии и мерах предупреждения преступлений корыстной направленности и эффективности их применения; о влиянии на состояние этих преступлений различных социальных, экономических, политических и иных процессов. При этом необходимо выявлять не только причины и условия, обуславливающие негативные тенденции преступлений корыстной направленности, но и позитивные факторы, которые следует изучать и стимулировать².

Переработанная и проанализированная криминологическая информация является информационной базой для служб и подразделений органов внутренних дел, позволяющей сосредоточивать усилия по предупреждению преступлений на наиболее криминогенных участках и объектах, выбирать эффективные методы предупреждения преступлений корыстной направленности, изучать и внедрять передовой опыт предупредительной деятельности, разработанный в различных странах мирового сообщества.

На основе прогнозов планируется деятельность по предупреждению преступлений корыстной направленности и разрабатывается программа борьбы с преступностью, включающая раздел о предупреждении преступлений корыстной направленности. Для успешного выполнения таких программ осуществляются координация и взаимодействие всех субъектов предупредительной деятельности.

Координация и взаимодействие правоохранительных органов в деятельности по предупреждению преступлений корыстной направленности осуществляется с использованием следующих форм: создание постоянно действующих координационных органов; взаимный обмен информацией; совместное проведение совещаний, инструктажей, учебных занятий, выработка согласованных действий по предупреждению преступлений корыстной направленности; совместный анализ состояния преступности и участия в предупреждении преступлений различных субъектов; подготовка и принятие совместных решений; совместное планирование и проведение согласованных профилактических мероприятий; совместное осуществление контроля и общее подведение итогов предупредительной деятельности.

Основными субъектами предупреждения преступлений корыстной направленности являются подразделения милиции общественной безопасности и криминальной милиции органов внутренних дел, которые осуществляют организаторскую деятельность по предупреждению данной разновидности преступлений, сосредоточивая главное внимание на обеспечении повседневного организационно-методического руководства подведомственным аппаратом.

Непосредственными исполнителями задач, связанных с предупреждением преступлений корыстной направленности, являются соответствующие службы и подразделения городских, районных органов внутренних дел, а также органов внутренних дел на транспорте. При этом одно из ведущих мест в этой работе отводится участковым инспекторам милиции, патрульно-постовой службе, подразделениям Департамента охраны, уголовному розыску и др. Формы и методы предупреждения ими преступлений корыстной направленности весьма разнообразны.

Например, участковые инспекторы милиции периодически проверяют состояние технической и пожарной безопасности на объектах хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств, оружия и боеприпасов, а также принимают необходимые меры к устранению выявленных недостатков. При обследовании жилого сектора обслуживаемого участка они выявляют недостатки в его охране и информируют заинтересованных лиц о необходимости укрепления дверей квартир, установки кодовых замков на дверях подъездов, домофонов, организации дежурств в подъездах. Совместно с сотрудниками ГАИ они принимают меры для защиты частного автотранспорта от угонов и краж. Осуществляя виктимологическую профилактику, участковые инспекторы милиции информируют население о способах и средствах правомерной защиты от преступных посягательств на их собственность.

Одной из основных обязанностей участковых инспекторов милиции является индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, включающая в себя своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения преступлений корыстной

¹ См.: Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч. С. 73.

² См.: Буз С.И. Общесоциальные, социально-криминологические аспекты предупреждения совершения краж чужого имущества // О-во и право. 2006. № 2. С. 111.

направленности, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни, принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний¹.

К числу основных задач патрульно-постовой службы милиции относятся охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Любые формы решения этих задач в той или иной мере включают предупреждение преступлений корыстной направленности. В этих целях наряды патрульно-постовой службы ведут наблюдение за расположенными в зоне своих постов и маршрутов патрулирования промышленными, торговыми и иными предприятиями, учреждениями, организациями, где имеются ценности; принимают необходимые меры к предотвращению хищений с объектов и усилению их охраны; выявляют лиц, покушающихся на собственность. Осуществляют они и разъяснительную работу среди граждан и должностных лиц по обеспечению сохранности на улицах и в других общественных местах имущества собственников.

Сотрудники ГАИ проводят (в том числе с использованием СМИ) большую профилактическую работу по предупреждению угонов и краж автотранспорта.

Основная роль в охране имущества собственников на основе договоров отведена подразделениям Департамента охраны, решающим перечисленные ниже задачи.

Непосредственная охрана имущества предприятий, учреждений, организаций (независимо от форм собственности) представляет собой систему мероприятий по непрерывному наблюдению за объектом, на котором расположены материальные ценности, в целях предотвращения и пресечения их хищений и проникновения на объект посторонних лиц. Для этого сотрудники охраны осуществляют на охраняемых объектах установленный контрольно-пропускной режим, вносят предложения по оснащению контрольно-пропускных пунктов оборудованием для контроля прохода (проезда) и досмотра выносимых (вывозимых) ценностей. В настоящее время расширяются не только объем, но и перечень услуг по непосредственной охране имущества предприятий, оказываемых охраной (речь идет об охране перевозимых грузов и денежных средств, взятии объектов на инкассационное обслуживание).

Непосредственная охрана личного имущества граждан может быть, во-первых, централизованной, т. е. осуществляемой с помощью приборов, подключенных к пультам наблюдения, во-вторых, солидарной или автономной. При солидарной охране в случае проникновения посторонних лиц в одну из заблокированных квартир сигнал тревоги поступает в квартиру соседа. В условиях автономной охраны при проникновении посторонних лиц в квартиру, садовый домик, дачную постройку, гараж и тому подобные места включается световая и звуковая сигнализация. В двух последних случаях охрана только блокирует помещения средствами сигнализации за счет граждан, но не берет на себя обязательств по обеспечению сохранности имущества.

В последнее время охрана стала оказывать и такую услугу, как организация специальных технически укрепленных и оборудованных средствами сигнализации хранилищ, в которые все желающие могут сдать на хранение документы, ценности, личные коллекции, другие дорогостоящие предметы. Многие подразделения Департамента охраны развернули работу по установке и эксплуатационному обслуживанию на договорной основе переговорно-замочных устройств (домофонов) и видеофонов, а также дополнительных деревянных, металлических, раздвижных, решетчатых входных дверей, оконных решеток, замков повышенной прочности и секретности.

Инспектирование и проверка службой охраны на договорной основе состояния сохранности материальных ценностей на неохраямых объектах (их техническая экспертиза), целью которых являются повышение надежности охраны, устранение причин и условий, способствующих совершению краж, выявление и взятие под свою охрану новых объектов. По результатам инспектирования составляется акт о соответствии или несоответствии охраны задачам обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей. При этом вносятся конкретные предложения по улучшению охраны собственниками объектов с указанием сроков устранения выявленных недостатков.

Обеспечение общественного порядка в зонах расположения охраняемых объектов – задача подразделений Департамента охраны. Нарядам милиции данной службы вменяется в обязанность обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в зоне своих постов и маршрутов патрулирования.

Предупреждение преступлений против собственности является одной из основных задач подразделений криминальной милиции (уголовного розыска и по борьбе с экономическими преступлениями).

Сотрудники этих подразделений органов внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений корыстной направленности, и на основе полученной информации вносят своему руководству предложения по

¹ См.: Шиханцов Г.Г., Муха И.В. Указ. соч. С. 63.

своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, собственников имущества о необходимости устранения этих причин и условий.

Сотрудники криминальной милиции выявляют также лиц, замышляющих и подготавливающих совершение преступлений корыстной направленности, принимают меры по склонению этих лиц к отказу от совершения преступления, осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и разоблачению организованных преступных групп или преступных сообществ, совершающих преступления корыстной направленности.

Совместно с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел они разрабатывают и осуществляют комплексные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на перекрытие каналов транспортировки и сбыта похищенного, принимают меры к устранению условий, способствующих подготовке конкретного преступления корыстной и корыстно-насильственной направленности; обеспечивают безопасность лиц и имущества, на которых возможно преступное посягательство; принимают другие предупредительные меры, исключающие возможность совершения преступления.

2.16. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ХУЛИГАНСТВО

2.16.1. Криминологическая характеристика

Насильственные преступления – это такие деяния, при совершении которых физическое и (или) психическое насилие над личностью является не только элементом мотивации, но и способом достижения преступной цели.

Следовательно *насильственная преступность* – совокупность преступлений, совершенных с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли, а также совокупность лиц, совершивших насильственные преступления за определенный период на определенной территории¹.

Таким образом, в криминологии к насильственной преступности относятся деяния, посягающие на разные объекты (жизнь, здоровье, половая свобода), но связанные единой мотивацией (насильственной или агрессивно-насильственной). Большинство составов насильственных преступлений сосредоточены в разд. VII «Преступления против человека» УК (гл. 19 и 20).

На законодательном уровне описание самого понятия «насилие» в Республике Беларусь отсутствует. Но анализ нормативных правовых актов показал, что данный термин повсеместно используется законодателем. Например, ст. 17.8 «Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости» КоАП, ст. 180 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств» ГК, ст. 206 «Грабеж» УК («насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего») и т. д.

Проведенный анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что научное сообщество уделяет вопросам насилия достаточное внимание, описывая его виды (физическое, психическое, информационное, опасное для жизни и не опасное для жизни в момент его применения) и формы проявления (посредством причинения вреда здоровью, жизни, посягательства на собственность, угрозы совершения таковых деяний).

В криминологической литературе термин «насилие» отнесен к группе насильственных преступлений. Некоторые ученые (Ю.М. Антонян, Э.Ф. Побегайло), определяя указанный вид посягательств, включают в их структуру убийство, умышленное причинение вреда здоровью, истязание, похищение человека, изнасилование, разбой, грабеж, вымогательство, хулиганство. Главными критериями объединения указанных преступлений являются способ действия самого преступника (физическое, психическое насилие) и объект посягательства – общественные отношения, основу которых составляет охрана физического статуса человека. Тем не менее, рассматривая объект посягательств как элемент состава преступления, можно увидеть, что некоторые из указанных преступлений относятся в двух-объектным общественно опасным деяниям (например, общественные отношения, охраняющие собственность и телесную неприкосновенность человека; общественные отношения, охраняющие половую неприкосновенность человека и его здоровье (жизнь)).

В основе объединения посягательств в группу насильственных преступлений лежат общие криминологически значимые признаки, в силу чего сходной является и методика их предупреждения.

¹ См.: Криминология : учебник / В.И. Авдийский [и др.]. М. : Юрайт, 2015. С. 195.

Но какие именно признаки, авторы, как правило, не детализируют. Помимо наличия различных объектов посягательств, что более актуально для уголовно-правовой науки в силу объединения составов преступлений в главы и разделы УК, для науки криминологии немаловажное значение имеет такой элемент субъективной стороны состава преступления, как мотив, который, как правило, и служит главенствующим критерием для формирования сходных групп преступлений. В силу этого к группе насильственных преступлений, на наш взгляд, целесообразно относить те деяния, при совершении которых насилие является элементом мотивации, а не просто средством достижения цели. На сходных позициях стоят и отечественные криминологи (В.А. Ананич, О.П. Колченогова, Н.А. Легенченко, В.А. Кашевский)¹. Таким образом, к группе насильственных преступлений следует относить убийство, умышленное причинение вреда здоровью (мы придерживаемся мнения о целесообразности использования понятия «вред здоровью» взамен «телесное повреждение»), истязание, изнасилование, хулиганство, сопряженное с насилием, и покушения на указанные деяния. В основе субъективно-ситуационных признаков личности насильственного преступника лежат неприязненные отношения между преступником и жертвой, носящие, как правило, длительный характер. Иные же общественно опасные деяния целесообразно объединять в группы посягательств на основании способа их совершения и мотивации виновных лиц. Например, корыстные преступления – кража, мошенничество, присвоение, растрата и др.; корыстно-насильственные преступления – грабеж, разбой, вымогательство и др. С позиции криминологической науки они разнятся не только по особенностям личности преступников (социально-демографические, нравственно-психологические и др.), но и по причинам и условиям (факторам), способствующим их совершению, а также системе мер их предупреждения. Правильное и точное уяснение содержания отдельных криминологических терминов будет способствовать единообразному их применению, позволит реально учитывать и отражать в отчетных документах статистическую информацию о совершенных насильственных преступлениях, уровне рецидивной преступности, показателях латентности².

На наш взгляд, представляется необходимым на законодательном уровне разъяснить отдельные понятия с конкретизацией перечня таких общественно опасных деяний (насильственная преступность, корыстно-насильственная преступность и др.) в Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» или самостоятельном нормативном правовом акте. Эта практика уже нашла свое применение в аспекте детализации перечня коррупционных преступлений в Республике Беларусь.

Несмотря на невысокий удельный вес в целом по Республике Беларусь тяжкой насильственной преступности (не превышает 5 % всего массива преступности), ее предупреждение было и остается одной из наиболее актуальных задач.

При этом особенностью насильственных преступлений является также их незначительная, но всевозрастающая латентность (естественная или искусственная), объясняемая характером совершения деяний, их трудно скрываемыми последствиями. В то же время возможно искажение статистических данных за счет количества без вести пропавших лиц, неустановлением их местонахождения. Не всегда правоохранительные органы ставят в известность и о случаях обращения в медицинские учреждения по фактам получения телесных повреждений (возможно, и сами потерпевшие умышленно искажают обстоятельства).

Динамика изнасилований также превышает общие параметры статистических данных ввиду специфической природы этих посягательств и трудности их выявления (нежелание огласки, наличие угроз со стороны виновного, материальная зависимость, даже от супруга, и пр.). Что же касается сопряженного с насилием хулиганства, то его динамика за последние несколько лет носит волнообразный характер. Криминологами давно подмечена закономерность: ослабление борьбы с хулиганством ведет (с небольшим интервалом по времени) к росту тяжких насильственных преступлений и наоборот.

Таким образом, криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства (криминовиолентологические параметры) предполагает изучение количественных и качественных показателей указанных общественно опасных посягательств, а именно состояние, структуру, удельный вес, динамику, географию преступности, уровень ее латентности. Рассмотрим криминологическую картину указанных общественно опасных деяний в различные периоды времени начиная с 2005 г. (табл. 12).

¹ См., например: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Криминология. Минск : Акад. МВД, 2015. С. 120–135 ; Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2011. С. 321–340.

² См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. МВД Респ. Беларусь. Минск, 2013. С. 3–4.

**Динамика преступлений насильственной направленности и хулиганства в Республике Беларусь
(2005–2009 гг.)**

Преступление	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Убийство (включая покушение на убийство)	1 197	1 032	948	791	645
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	2 043	2 206	1 986	1 878	1 710
Изнасилование (включая покушение на изнасилование)	530	480	353	336	240
Хулиганство	6 547	12 706	13 576	9 663	6 690

Как видно из приведенных данных, удельный вес обозначенных выше преступлений составлял от 9,9 до 10,5 % общего массива преступлений, направленных против человека и общественного порядка. В то же время (начиная с 2007 г.) наблюдалась тенденция постепенного снижения количества зарегистрированных преступлений, однако это носило неоднородный характер (исключение составляло хулиганство). В последующем тенденция снижения удельного веса насильственной преступности и хулиганства сохранялась, но носила волнообразный характер. Динамика умышленных убийств (начиная с 2010 г.) представлена на рис. 20.

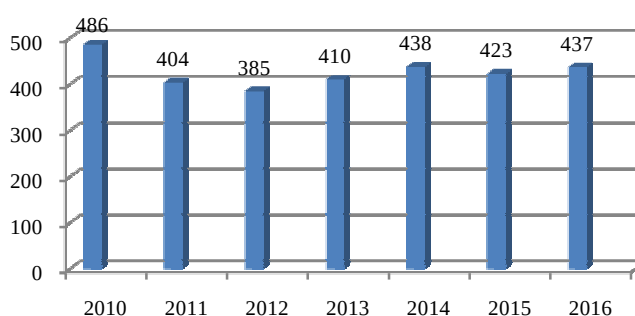

Рис. 20. Количество убийств в Республике Беларусь (2010–2016 гг.)

Как видно из диаграммы, деяния, связанные с посягательством на жизнь, имеют негативную тенденцию к увеличению, хотя за 2015 г., по данным официальной статистики, зарегистрировано их снижение, однако незначительное. Стоит отметить, что коэффициент убийств в Беларуси (на 100 тыс. населения – 4,6) ниже, чем в России (8,2), Кыргызстане (5,5) и Казахстане (5,4), но превышает уровень этих наиболее опасных насильственных преступлений в других государствах СНГ. Больше всего убийств регистрируется, как правило, в Минской области. Это можно объяснить, с одной стороны, и близостью к столице, увеличением численности населения, и значительными миграционными потоками, с другой – общими проблемами в аспекте предупреждения преступности, о которых будет сказано ниже.

Показатель умышленных причинений тяжких телесных повреждений свидетельствует об устойчивой динамике сокращения числа этих опасных насильственных преступлений (за 5 лет – более чем на 30 %). Динамика представлена на диаграмме (рис. 21). Причем за 2015 г. число случаев умышленных тяжких телесных повреждений по сравнению с 2014 г. снизилось на 9,1 %.

Однако коэффициент умышленных причинений тяжких телесных повреждений на 100 тыс. населения фиксируется на достаточно высоком уровне (9,8). В то же время данный показатель среди стран СНГ выше только в России (22,5), Молдове (9) и в Казахстане (8,9). В иных странах показатель значительно ниже (менее 4).

Наиболее часто преступления данного вида совершаются в Минской области и Минске.

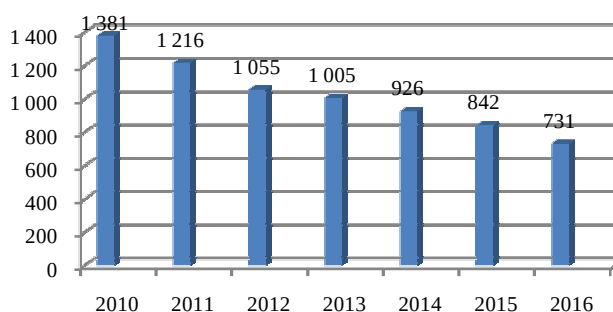

Рис. 21. Количество случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

После длительного периода, в течение которого фиксировалось сокращение количества случаев изнасилований, в 2013–2014 гг. отмечается рост указанных преступлений (рис. 22). Динамика преступлений отражена графически. Стоит отметить, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. было зафиксировано резкое увеличение числа преступлений указанного вида. Прирост составил 45,8 %. За 2015 г. по сравнению с 2014 г. прирост составил 2,8 %.

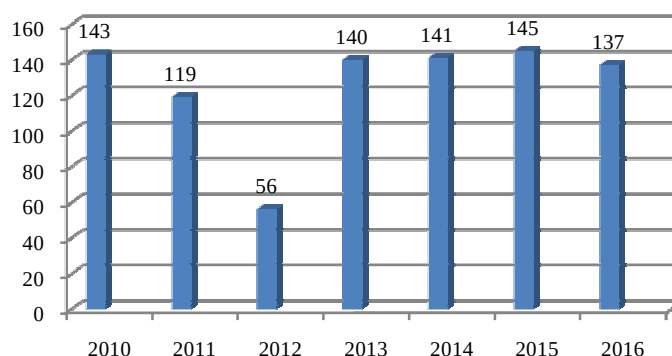

Рис. 22. Количество изнасилований в Республике Беларусь (2010–2016 гг.)

Коэффициент преступности применительно к изнасилованиям (на 100 тыс. населения) по Беларуси находится на достаточно низком уровне по сравнению со странами СНГ (1,5). В Казахстане данный показатель составляет 14,6, в Молдове – 9,9, в Киргизии – 5,7, в России – 2,9.

Касаясь преступлений в сфере нарушения общественного порядка и общественной нравственности, можно отметить следующие тенденции. После непродолжительного периода в 2010–2011 гг., в течение которого отмечалось снижение количества хулиганств, в 2012 г. произошло увеличение преступлений данного вида и в 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года прирост составил 37,4 % (рис. 23). Больше случаев хулиганств, как правило, фиксируется в Минске¹.

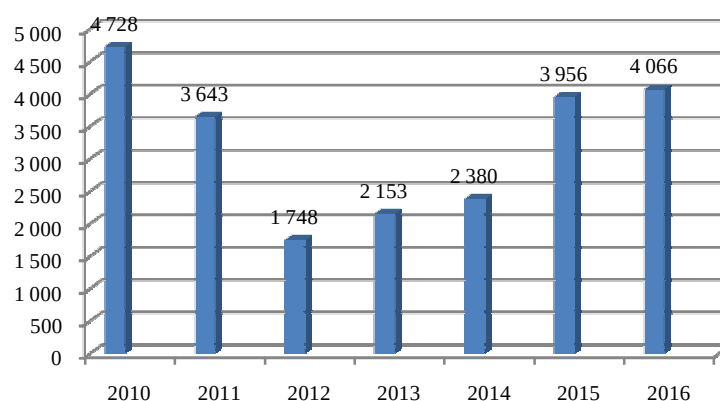

Рис. 23. Количество хулиганств в Республике Беларусь (2010–2016 гг.)

Криминологическая характеристика тяжких насильственных преступлений включает также и изучение таких криминологически значимых признаков, как место, время, способы их совершения.

Большинство убийств, телесных повреждений, изнасилований, хулиганств совершается в городской местности. Это объясняется тем обстоятельством, что в настоящее время в городах и иных населенных пунктах городского типа проживает основная часть населения страны.

Подавляющая часть тяжких насильственных преступлений совершается либо по месту жительства граждан (убийства и причинение телесных повреждений на бытовой почве), либо на улицах и в иных общественных местах, что более характерно для нарушений общественного порядка (хулиганства) и изнасилований.

¹ См., например: Сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях органами внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Единая книга: автоматизированная информационная система / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2017 ; Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений [Электронный ресурс] // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информ. центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2017.

В частности, на жилые помещения приходится $\frac{2}{3}$ умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (в половине случаев речь идет о местах совместного проживания преступника и потерпевшего). Чаще всего местом совершения преступления выступают отдельные квартиры или личные дома, коммунальные квартиры и общежития. Субъекты преступлений ощущают особую ущербность своего жилищно-бытового статуса в связи с отсутствием отдельного жилья от конфликтующих родственников, соседей, что негативно влияет и на их отношения с окружающими и нередко приводит к совершению противоправных деяний, в том числе и насильственных.

Одной из важных криминологических характеристик рассматриваемых преступлений является время их совершения. Анализ этого показателя можно осуществлять по ряду показателей: времени года, дню недели, времени суток. Как правило, преступления против личности чаще совершаются весной и летом (что касается хулиганств, изнасилований). В современных условиях эти различия выражаются в меньшей степени, особенно если учесть, что основная масса тяжких насильственных преступлений совершается в жилых помещениях (касается убийств и причинения телесных повреждений). По данным выборочных исследований, свыше половины убийств и тяжких телесных повреждений приходится на три дня недели: пятницу, субботу и воскресенье. Сравнения, проведенные по разным годам, постоянно показывают, что самым криминогенным днем недели является пятница. Что касается времени суток, то и здесь имеются свои криминогенные полосы. Прежде всего, это вечернее время суток (18:00–22:00). Именно в этот промежуток времени происходит, как правило, употребление спиртного, возникновение конфликтов, приходится окончание рабочего дня. Что касается совершения изнасилований, то фиксируется и более позднее время их совершения – ночное (после 23:00).

Специфической чертой преступлений против личности является применение насилия, главным образом физического. Формы преступного насилия достаточно разнообразны. При этом примерно в 60 % случаев телесные повреждения причиняются при помощи орудий и средств (ножи, палки, биты и пр.) и в 40 % случаев – за счет избиения (руками, ногами, головой). О способах причинения телесных повреждений и лишения жизни в целом также можно судить исходя из анализа содержания Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений¹. Так, повреждения могут быть причинены путем действия тепла, холода, отравляющих веществ, химических реактивов.

Тем не менее нередко приходится сталкиваться с применением и огнестрельного и холодного оружия, и иных колюще-режуще-рубящих орудий. Механизм нанесения повреждений – удары, толчки, сдавливание шеи руками (удушение) и пр.

Особый интерес представляют сведения о личности потерпевшего, его предыдущих отношениях с преступником, его поведении к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений в большинстве своем выступают лица, связанные с преступником более или менее длительными (а нередко и прочными) взаимоотношениями. Указанную тенденцию можно проследить на примере случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений.

Так, например, согласно проведенному нами исследованию около 10 % респондентов (преступников и потерпевших) являлись родственниками различной степени родства и проживали совместно, 23 % состояли в супружеских отношениях или сожительствовали, причем продолжительность совместного проживания до 2 лет составила только 8,6 %, от 3 до 5 лет – 43,4 %, от 6 до 10 лет – 21,7 %, более 10 лет – 21,7 %. Как видно, в сфере семейных отношений провокации чаще всего имеют длительный характер. Долговременное неприятное воздействие на психику члена семьи аккумулирует в нем ненависть и в конечном итоге порождает бурную агрессивную-насильственную реакцию, что играет существенную роль в генезисе насильственных преступлений.

В последние годы наблюдается и рост доли потерпевших, с которыми преступник был ранее знаком в связи с совместным проведением досуга (речь идет о компаниях собутыльников). К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства. Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что прослеживается тесная связь между динамикой рассматриваемых преступлений и пьянством. Так, в 84 % случаев умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершалось в состоянии алкогольного опьянения, при этом в 43 % сами по-

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

терпевшие находились в нетрезвом виде, а 28 % из них – допускали совместное распитие спиртного с осужденными. Это означает, что потерпевшие так или иначе способствовали опьянению лица, в дальнейшем совершившего насильственное посягательство. Кроме того, согласно результатам исследования, именно при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего чаще носило виктимный характер, чем при иных обстоятельствах, что, как правило, являлось следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего и влияло на его виктимизацию, т. е. проявлялось через его поведение, а также совокупность личностных особенностей стать жертвой конкретного преступления¹.

В целом применительно к убийствам некорыстного характера и причинениям телесных повреждений можно говорить об определенной сходимости социального статуса и морально-правового облика потерпевших и преступников, проявляющегося, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения насильственного посягательства.

Многое изложенное об умышленных убийствах распространяется и на случаи причинения умышленных тяжких телесных повреждений. Однако близость их криминологической характеристик не исключает и некоторые особенности. Для тяжких телесных повреждений характерно:

место совершения преступления – городская местность;

меньшая доля случаев совершения преступлений в группе (примерно 90 % совершается одним лицом);

появление среди потерпевших незнакомых с преступником лиц (сопряжено с совершением хулиганских действий).

Еще заметнее специфика криминологической характеристики изнасилований. Она задается в первую очередь своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая свобода и неприкосновенность лиц женского пола.

Криминологические особенности изнасилований следующие:

имеют высокий уровень латентности (в среднем 1 : 4);

более высокий удельный вес имеют преступления, совершенные группой лиц (особенно характерно для лиц моложе 18 лет);

преступления чаще совершаются в городской местности, удаленно от общественных мест (парки, скверы, лесополоса), преобладают психические формы насилия (угрозы, запугивания, оскорбления).

При этом потерпевшие – лица женского пола в более чем половине случаев знакомы с преступником, нередко находились в одной компании. Сама потерпевшая часто провоцирует преступника внешним видом (одеждой, оголенными частями тела, прозрачностью ткани), манерой поведения (вседозволенность, раскрепощенность, фривольность), заигрыванием и пр.

Согласно статистическим данным, лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, совершено порядка 75 % изнасилований, не занятыми общественно полезной деятельностью – около 63 %, имеющими судимость – 40 %, в составе группы – 18 %. Среди потерпевших 32 % составляют несовершеннолетние, а 13 % – женщины старше 50 лет², 55 % – лица мужского пола.

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством (особенно если говорить о его квалифицированных разновидностях). Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность. Поэтому многие сведения о криминологической характеристике тяжких насильственных преступлений совпадают с криминологической информацией об особенностях уголовно наказуемого хулиганства.

В то же время хулиганству присущи и свои особенности. В отличие от тяжких преступлений против личности хулиганство значительно более распространенное преступление.

Хулиганство более тяготеет к городской местности, чем тяжкие преступления против личности. Но это обстоятельство, как и отмеченный факт снижения квартирного хулиганства, может в первую очередь свидетельствовать о весьма высокой латентности хулиганства на селе и в сфере семейно-бытовых отношений.

Особенности личности преступника. При характеристике личности насильственного преступника выделяются социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, нравственно-психологические и биологические признаки, свойства, параметры.

¹ См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка. С. 12.

² См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / науч. ред. В.М. Хомич ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. С. 48.

Выборочное исследование материалов уголовных дел показало, что среди субъектов таких насильственных преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, истязание, преобладают лица мужского пола – более 80 %. Однако и доля лиц женского пола среди преступников высока – около 20 %. Как полагают ученые, это вполне объяснимо социальными ролями мужчины и женщины, психофизическими особенностями полов. Как правило, акты насилия со стороны лиц женского пола имеют место в качестве ответной реакции на противоправные действия мужчин (сожителей и супругов) в виде оскорблений, причинения телесных повреждений. Интересно также отметить, что в некоторых (хотя и крайне редких) случаях женщины оказывались субъектами (соучастниками) и такого чисто мужского преступления, как изнасилование¹.

Изучение возрастных характеристик показало, что указанные насильственные преступления чаще совершаются лицами старших возрастов (30–49 лет). Доля осужденных указанного возраста составляет около 45 % – наиболее криминогенная группа. При этом изнасилования и хулиганства чаще совершаются лицами более молодого возраста, преимущественно 18–25 лет, что может объясняться неполной психоэмоциональной зрелостью, радикальностью взглядов и общественных установок, фундаментальной потребностью личности в самоутверждении, значимости своего «Я», а также удовлетворением своих сексуальных потребностей, вызванных неумением и нежеланием выстраивать нормальные межличностные отношения между мужчиной и женщиной.

Изучение эмпирических сведений показывает, что насильственные преступления, как правило, совершаются гражданами Республики Беларусь – более 95 %, иностранцы (граждане Российской Федерации, Республики Украины и др.) составляют лишь около 3 %, лица без гражданства – 1 %, при этом перечисленные категории обычно имеют постоянное место жительства (около 98 %).

Образовательный уровень лиц данной категории, как правило, невысок. Осужденные, имеющие общее среднее либо среднее специальное образование, составляют 73 %; имеют высшее или незаконченное высшее образование – 4 %; общее базовое – около 20 % и только около 5 % осужденных не имеют образования или получили начальное образование. При этом образовательный уровень лиц, совершающих хулиганства и изнасилования, отличается еще более низким показателем ввиду того, что совершение первого преступления имеет место в более раннем возрасте. В то же время можно отметить, что имеются определенные изменения и с образовательным уровнем убийц. Если за последние годы доля убийц с высшим и средним специальным образованием была примерно в 1,5 раза ниже соответствующего показателя среди всех иных преступников (все преступники составляли около 11 %, убийцы – 7 %). В настоящее время эти показатели почти сравниваются: все преступники – 15 %, убийцы – 14 %. Отмеченное сближение говорит об усилении процессов интеллектуализации современных убийств, их планированием и сокрытием следов.

Важными элементами социально-демографического портрета личности преступника являются социальное положение и род занятий. Данные позиции указывают на виды занятости индивидов и степень их участия в общественной жизни, т. е. на уровень социальной активности. Основная часть осужденных на момент совершения преступления нигде не работали и не учились (52 %). Незанятость в сфере труда свидетельствует о паразитическом образе жизни, склонности к случайным заработкам. Следующими по показателям идут работающие лица (45 %), около 5 % приходится на обучающихся различных учреждений образования, служащих и лиц без определенной профессии. Анализ видов деятельности виновных выявил преобладание рабочих, занятых ручным, неквалифицированным трудом (в сфере производства, обслуживания, торговли, сельского хозяйства).

Если говорить о такой социально-демографической характеристике, как семейное положение, то в первую очередь следует отметить, что 31 % – официально замужем или женаты и 69 % осужденных – лица, которые не состояли в зарегистрированном браке или разведены. Две последние группы характеризуются ярко выраженной криминогенностью. При этом отмечается общая тенденция распада семьи, которая часто не является сдерживающим фактором для умышленных тяжких телесных повреждений и убийств, совершающихся именно на бытовой почве конфликтующих супругов (сожителей). Поддерживаем выводы, сделанные Ю.М. Антоняном: наблюдается зависимость относительно уменьшения количества зарегистрированных браков с увеличением числа судимостей². Интересным является и тот факт, что в большинстве случаев насильственные преступления совершаются городскими жителями – 62 %, далее следуют так называемые выходцы из сельской местности (деревень, поселков городского типа) – 38 %.

В аспекте изучения структуры личности представляет интерес уголовно-правовая характеристика лиц насильственного типа (включает данные о судимости, привлечении к ответственности, отношении к уголовному закону и пр.).

¹ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 20–21.

² Там же. С. 22.

Так, анализ эмпирического материала позволяет говорить о том, что среди осужденных около 32 % лиц имели непогашенную и неснятую судимость на момент совершения нового преступления, в том числе 25 % ранее были судимы 1 раз, около 30 % – 2 раза, около 40 % – 3 раза и более, при этом 17 % не имели судимости и около 50 % не привлекались к уголовной ответственности. Можно предположить, что одной из причин роста рецидивной преступности является не в полной мере налаженная система профилактики в органах внутренних дел, в том числе в аспекте реадaptации ранее судимых лиц и вовлечения их вновь в процесс социализации. Причем в целом для насильственной преступности наблюдается тенденция высокого уровня рецидива (свыше 42 %).

Однако если сравнить показатели количества лиц, привлеченных к административной ответственности, то статистика здесь следующая: 51 % – ранее привлекались и 49 % – не привлекались. Правонарушения, как правило, связаны с употреблением алкоголя в общественных местах и на рабочем месте, нарушением общественного порядка (мелкое хулиганство), причинением побоев.

Под превентивным надзором находились около 21 % осужденных, в отношении 3 % лиц осуществлялось профилактическое наблюдение, около 5 % лиц относились к обязанным лицам (в соответствии с Декретом Президента от 24 ноября 2006 г. № 18), 6 % формально подпадали под категорию профилактируемого контингента (поставлены на учет в соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений») и в отношении 69 % лиц учет не велся. Велика доля лиц, не попавших в поле зрения правоохранительных органов.

Анализ судимостей осужденных лиц за рассматриваемые преступления в зависимости от назначенного вида наказания показал, что чаще всего последним назначалось наказание, связанное с изоляцией от общества.

Применительно к нравственно-психологической характеристике лиц насильственной направленности можно отметить следующие характерные признаки и черты, содержащие сведения об их уровне интеллекта, правосознания, эмоциональной и волевой сфер.

В первую очередь обращает на себя внимание усеченность потребностей и интересов (примитивизм, потребительство, праздное времяпрепровождение), а в итоге искаженное, неприемлемое, антиобщественное поведение, связанное, как правило, с употреблением алкоголя и иных психически активных веществ. Сравнение этой субъективно-ситуационной характеристики с данными по всей совокупности преступников показывает, что субъекты убийств, причинения тяжких телесных повреждений находятся в момент совершения преступления в состоянии опьянения примерно в 2 раза чаще, чем прочие преступники. Доля таких лиц составляла: по всем преступникам – около 9 %, по убийцам – около 78 %, по лицам, причинившим тяжкие телесные повреждения, – около 79 %. Культ силы, игнорирование самооценки другого индивида как личности, сниженный уровень самосознания, измененного под влиянием алкоголя и наркотических средств, – таков «нравственный» багаж большинства насильственных преступников и хулиганов.

В результате изучения эмпирических данных установлено, что около 60 % осужденных употребляли спиртное эпизодически, около 20 % – страдали хроническим алкоголизмом. Криминогенная роль пьянства наряду с общей деформацией личности позволяет составить следующий психологический портрет изучаемого преступника, для которого характерны такие черты, как сниженный самоконтроль поведения, импульсивная агрессивность, эмоциональная незрелость, замкнутость, отчужденность, как правило, когнитивное расстройство личности на фоне полученных ранее травм, раздражительность, нарушения межличностного общения.

О нравственной характеристике личности изучаемого преступника мы можем судить также и на основании характеризующих сведений, имеющихся в материалах уголовных дел (характеристики с места работы, учебы, результаты производственной аттестации). Установлено, что около 50 % осужденных – лица положительной направленности (хорошо характеризовались по месту проживания и работы, не привлекались к ответственности) и 47 % – отрицательной направленности (конфликтны, агрессивны в поведении).

Касаясь мотивации преступного поведения как внутреннего процесса, протекающего в сознании, связанного с формированием, а впоследствии и осуществлением насильственного посягательства, то, по данным нашего исследования, в 81 % случаев исходным мотивом выступали неприязненные отношения к потерпевшему, личностные мотивы: в 5 % – месть, 4 % – ревность, 11 % – хулиганский мотив и только в 2 % – корысть¹.

Наиболее типична месть в связи с унижением (подлинным или мнимым) личного достоинства, с отказом потерпевшего выполнить какую-либо просьбу или требование, с отказом дать деньги на вы-

¹ См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка. Л. 125–128.

пивку, принять участие или пригласить к участию в выпивке. Достаточно распространен мотив месть-ревность (он присутствует примерно в каждом третьем случае). Во многих случаях мотив месть переплетается с хулиганскими побуждениями, хотя в чистом виде, т. е. в убийствах при отягчающих обстоятельствах, они встречаются (по данным выборочных исследований) примерно в каждом седьмом-восьмом случае. Еще меньше – порядка нескольких процентов – доля убийств, сопряженных с изнасилованиями. Помимо названных мотивов убийств присутствуют и другие, например стремление скрыть иное преступление, избавиться от потерпевшего, групповая солидарность. Последний отмеченный мотив в целом характерен для групповой молодежной преступности. Не случайно (в отличие от убийств и причинения тяжких телесных повреждений) он выступает в качестве одной из основных непосредственных причин изнасилования и хулиганства. В числе иных основных мотивов фигурируют: при изнасиловании – стремление удовлетворить свои сексуальные потребности, при хулиганстве – хулиганские побуждения. Через него (мотив) реализуется фундаментальная потребность личности в самоутверждении, воплощаемая в стремлении индивида с помощью своих антиобщественных действий внести в сознание других лиц (прежде всего в сознание потерпевшего) представление о значимости своего «Я». Хулиганские побуждения нередко присутствуют и при совершении изнасилования. В свою очередь, для некоторых хулиганских проявлений типична цинично-сексуальная мотивационная окраска.

Что касается биологических особенностей структуры личности насильственных преступников и хулиганов, то можно отметить отсутствие ярко выраженных признаков и черт в аспекте корреляционных связей с преступной деятельностью последних. Конечно, наличие приобретенных или врожденных заболеваний в некоторых случаях отражается на психоэмоциональном фоне преступников, но это не приводит с абсолютной вероятностью к преступной деятельности.

В структуре человеческой личности, в том числе и личности насильственного преступника, биологические свойства являются необходимым непреложным компонентом. Многие из этих свойств проявляются в поведении, в том числе и преступном. Эти положения, по справедливому замечанию Н.П. Дубинина, можно считать правильными. Биологическое в человеке имеет огромное значение для его жизнедеятельности. Для человека как общественного существа биологическое выступает в качестве необходимой предпосылки развития его надбиологических свойств¹.

Следовательно, проблема не в том, признавать или не признавать роль естественно-биологических факторов в преступном поведении, а в том, какова эта роль, каково соотношение и взаимодействие социального и биологического в человеческой личности и как это проявляется в преступности.

В то же время мы исходим из того, что главное в человеческой личности как по содержанию, так и по происхождению – социальное. При любой природной основе различные социальные условия – воспитание, образование, окружение, образ жизни – способны выработать как нравственно-положительный, так и нравственно-отрицательный облик личности и, следовательно, определяют ее сущность.

Рассматривая вопрос о научной классификации и типологизации преступников, можно отметить, что для научной типологизации преступников существенным является вопрос об основаниях и критериях выделения различных типов указанных лиц. Типологизация преступников предполагает выделение различных типов как носителей существенных и относительно устойчивых социальных свойств личности, сформировавшихся под воздействием негативных условий социальной среды и проявившихся в поведении индивида.

Наиболее выработанными критериями типологизации преступников являются характер антисоциальной направленности и ценностных ориентаций личности, а также степень, глубина и стойкость этой антисоциальности.

Антисоциальная направленность и ценностные ориентации по своему содержанию могут быть разделены на следующие виды:

негативно-пренебрежительный тип личности преступника: негативно-пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее важнейшим благам (жизнь, здоровье, честь, достоинство). Подобное отношение лежит в основе умышленных преступлений против личности (убийство, причинение телесных повреждений, изнасилование, причинение побоев и истязаний), а также большинства случаев хулиганства;

алкоголизованный тип личности, который определяется стойкой зависимостью от психически активных веществ и как следствие этого приводит к совершению насильственных преступлений на фоне деструктивного расстройства личностных ориентиров (разрядка накопленного негатива, неумение налаживать межличностные контакты, конфликтные отношения с членами семьи и родственниками);

¹ См.: Дубинин Н.П. Что такое человек. М. : Мысль, 1983. С. 64–65.

асоциальный тип личности, который проявляется в агрессивном поведении, жестокости, беспорядочных половых контактах, склонностью к употреблению алкоголя, что выражается в применении насилия и совершении насильственных преступлений.

Приведем еще некоторые разработанные Э.Ф. Побегайло типы насильственных преступников по характеру антиобщественной направленности:

преступники с четко и устойчиво выраженной специфической (агрессивно-насильственной) антиобщественной направленностью. Они ориентированы на поведение, опасное для жизни, здоровья и достоинства других людей, убеждены в допустимости насилия. Их стереотип – результат глубокой деформации личности (около 50 % осужденных лиц за насилие). Указанный тип личности может быть разделен на следующие группы:

лица, у которых агрессивная направленность носит столь глубоко укоренившийся, доминирующий, злостный характер, что их преступные действия в значительной мере утрачивают ситуационный характер (доля около 10–15 %);

лица, у которых агрессивная направленность вызывает совершение преступления в сочетании с конфликтной ситуацией. Это, как правило, эмоционально распушенные, ведущие антиобщественный образ жизни, неуравновешенные люди. Мотивация у них связана с раздражением, злостью, местью, завистью, они нередко провоцируют криминогенную ситуацию (доля в массиве преступников около 35–40 %);

лица, характеризующиеся в целом отрицательно, допускавшие и ранее различные правонарушения, но направленность которых на совершение посягательств против личности явно не выражена. Насилие для них нередко становится средством достижения особо значимых целей, способом завладения определенным благом. Данный тип (его доля среди изученного контингента всех насильственных преступников составила 20 %) обозначен Э.Ф. Побегайло как «промежуточный»;

ситуационные, случайные преступники – те, которые ранее характеризовались положительно или нейтрально, а само насилие учинили впервые под воздействием неблагоприятной ситуации. Они применяют насилие в качестве реакции на ситуацию, которую воспринимают как остро конфликтную. Среди обследованных таких лиц оказалось примерно 30 %¹.

Применительно к лицам, совершающим отдельные насильственные преступления выделяются и иные их типы².

2.16.2. Специфика детерминации и причинности

Конкретно-эмпирическая характеристика изученных материалов уголовных дел в рамках насильственных преступлений показала, что наиболее значимыми социальными причинами насильственных преступлений, таких как умышленные убийства и причинение вреда здоровью, являются бытовая неустроенность и отсутствие нормальных условий для проведения досуга. Несмотря на то что сами по себе эти причины не являются прямо криминогенными, именно они опосредованно влияют на формирование личности с противоречивыми жизненными позициями, искаженным нравственным сознанием, что может привести к неприемлемому антиобщественному поведению и совершению насильственного преступления.

Проблема неудовлетворительных жилищных условий (недостаточная площадь жилья, отсутствие отдельного жилья или возможности его размена) является основой для возникновения предкриминальных ситуаций – оскорблений, издевательств, ссор между соседями, родственниками, бывшими членами семьи.

По результатам нашего исследования, в 84 % случаев причинение вреда здоровью происходило в условиях конфликта на семейно-бытовой почве, в 58 % случаев местом совершения преступлений были частные дома и квартиры, в 9 % – придворовая территория, в 5 % – лестничная площадка (тамбур). Изучение социально-демографического критерия личности потерпевшего показало, что 19 % числа указанных лиц составляют женщины – жертвы «домашнего» насилия. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что и женщины совершают преступления в семье в ответ на агрессию потерпевшего мужчины. Более чем в 50 % со стороны потерпевшего (мужчины) имелись угрозы, оскорбления, причинение побоев, т. е. его поведение было провоцирующим.

Исходными причинами насильственного преступления в данном случае являются отрицательные эмоциональные реакции, обусловленные личностными неудовлетворительными притязаниями субъек-

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 444–445.

² См., например: Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / отв. ред. Л.Л. Ананиан. М. : ИНИОН РАН, 2001. С. 36–37.

та, на чем акцентировал внимание в своем исследовании и В.В. Лунеев¹. Мотивация причинения вреда жизни и здоровью носит агрессивный, эгоистический характер, обусловлена нетипичным самоутверждением личности и внутренними конфликтами, перенесенными на окружающих, иногда даже на не причастных лиц. Условиями совершения преступлений в таких ситуациях можно назвать следующие:

состояние алкогольного опьянения виновного, что ослабляет его контролирующие (сдерживающие) механизмы поведения;

неосмотрительное поведение потерпевшего, в том числе совместное распитие спиртных напитков, что может выражаться в дополнительной провокации агрессии со стороны виновного;

отсутствие реакции со стороны как ближнего окружения, так и представителей власти на действия семейных дебоширов, скандалистов, лиц, страдающих зависимостью от алкоголя;

отсутствие должных мер реагирования на угрозы расправы со стороны бывших членов семьи, конфликтующих родственников;

неполнота выявления лиц, страдающих алкогольной зависимостью, и отсутствие в связи с этим их надлежащего лечения;

латентность и безнаказанность таких преступлений, как истязание, причинение умышленного легкого телесного повреждения, угроза убийством, причинение тяжких телесных повреждений и т. д. (в том числе административно наказуемые), в отношении родственников;

отсутствие надлежащей системы профилактики «домашнего» насилия со стороны правоохранительных органов.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что прослеживается тесная связь между динамикой рассматриваемого преступления и пьянством. Согласно результатам исследования, именно при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего чаще носило виктимный характер, чем при иных обстоятельствах, что, как правило, являлось следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего и влияло на его виктимизацию, т. е. проявлялось через его поведение, а также совокупность личностных особенностей стать жертвой конкретного преступления.

Определенным криминогенным потенциалом обладает и неустроенность сферы досуга. Неорганизованный досуг во многом способствует распространенности «пьяных эксцессов» совместного времяпрепровождения в выходные и праздничные дни, коллективного распития спиртных напитков во время и после работы и связанного с этим агрессивно-насильственного поведения.

По данным нашего исследования, в 24 % случаев причинение тяжких телесных повреждений происходило именно при указанных обстоятельствах. Непосредственной причиной совершения преступления в данном случае можно назвать настоятельную потребность в разрядке и снятии накопившегося напряжения в результате физического и психического утомления при отсутствии сдерживающего механизма личностного контроля поведения. Условиями совершения преступлений в рассматриваемой ситуации являются:

сопутствующие условия места и времени (например, вечернее время суток и удаленность от жилого сектора). По данным нашего исследования, в 36 % случаев причинение вреда здоровью имело место в вечернее и в 28 % – в ночное время; в 20 % случаев местом совершения преступления была улица, в 3 % – парк, сквер, лесополоса;

отсутствие объективной возможности пользования услугами досугового обслуживания населения для всех слоев общества (в силу значительных материальных затрат);

недостатки в работе правоохранительных структур по охране общественного порядка на местах (улицы и лесопарковая зона), например нерациональная расстановка сил и средств;

терпимость на рабочих местах к лицам, злоупотребляющим алкоголем, и отсутствие должных мер реагирования к ним.

Объективные условия человеческого существования неразрывно связаны с материальным положением человека и характером его трудовой деятельности. Выделение указанных обстоятельств позволяет обозначить еще ряд причин экономического характера, косвенно влияющих на совершение рассматриваемых нами насильственных преступлений, – существенное снижение уровня жизни части населения, увеличение разрыва между доходами социальных групп.

Следует отметить, что указанные обстоятельства нельзя расценивать в качестве прямо побуждающих к совершению насильственных посягательств, но именно материальный фактор приводит к формированию чувства ущербности, неполноценности, озлобленности и накоплению внутренней агрессии, что уже может стать непосредственной причиной преступления. Можно согласиться с мнением Э.Ф. Побегайло о том, что общесоциальные истоки насилия коренятся прежде всего в неравенстве по-

¹ См.: Лунеев В.В. Курс мировой российской криминологии : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть. М. : Юрайт, 2013. С. 264–357.

ложения социальных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ. Выборочное исследование материалов уголовных дел подтверждает выдвинутый тезис, поскольку у большинства насильственных преступников (52 %) не было постоянного источника заработка, а 45 % исследованных нами лиц были заняты неквалифицированным трудом, что не предполагает высокого уровня доходов.

Говоря о социальной природе причин преступлений, хотелось бы остановиться на такой духовно-нравственной причине, как недостатки в воспитании и образовании молодежи, выражающиеся в правовом нигилизме, пренебрежительном отношении как к правилам поведения в обществе, быту, так и уголовно-правовым нормам. Данное обстоятельство, на наш взгляд, способствует формированию личности с искаженным нравственным и правовым сознанием, у которой складываются стереотипы допустимости насильственного поведения (негативный пример семьи, влияние криминальной культуры, экспансия насилия в СМИ), разрешения конфликтов силовыми методами и безнаказанности за противоправное поведение.

Ближайшее окружение (социальная микросреда) наиболее сильно влияет на личность, находящуюся в стадии формирования. Если в семье индивида, его среде общения наблюдаются грубость, агрессия, насилие, жестокость, то соответствующие стереотипы поведения и негативные личностные качества могут проявиться и у членов данной группы. Совершение же конкретного преступления является результатом взаимодействия негативных нравственно-психологических свойств личности и внешней неблагоприятной ситуации (условия). Выборочное изучение материалов уголовных дел позволило в 2 % случаев выделить указанную причину в качестве непосредственной причины совершения насильственных посягательств.

Отдельно хотелось бы отметить и правовые причины и условия, способствующие совершению исследуемого преступления. Так, изучение статистических данных Информационного центра МВД Республики Беларусь относительно сведений по отдельным видам преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, показало, что удельный вес таких лиц применительно к умышленному причинению тяжких телесных повреждений достаточно высок и составляет порядка 30 % (по данным Единой государственной системы регистрации и учета правонарушений). Отмечается и рост рецидива в рамках насильственной преступности в целом, что свидетельствует:

- о не в полной мере налаженной и действенной системе профилактики в ОВД;

- недостаточной работе отдельных сотрудников ОВД с ранее судимыми лицами;

- проблемах, возникающих в ходе социальной реадaptации ранее судимых лиц (например, оказание помощи в трудоустройстве, получении личных документов, оформлении пособий, пенсий и пр.).

Последний аспект связан как с низким уровнем профессиональной подготовки некоторых сотрудников, так и с нехваткой специалистов на местах (участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних).

Кроме того, практически не функционируют отдельные элементы системы профилактики преступлений, таких как добровольные народные дружины, товарищеские суды, наблюдательные и административные комиссии, домовые комитеты (или работа прекращена). Используя опыт правительства Москвы, можно отметить, что именно домовые комитеты функционируют с целью защиты законных прав и интересов жителей, общественного контроля на местах, правовой пропаганды и информирования населения¹.

Кроме того, проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что уровень victimности населения применительно к исследуемому преступлению достаточно высок, т. е. сами потерпевшие способствуют совершению в отношении их преступлений, что является в определенных ситуациях непосредственной причиной совершения противоправных деяний. Это свидетельствует о том, что сотрудники ОВД не проводят надлежащую профилактическую работу с потенциальными жертвами преступлений, что предполагает разъяснение правил безопасного поведения в предкриминальных ситуациях и повышение уровня правовой культуры граждан в целом.

Принимая во внимание научно-практическую значимость типологий и классификаций причин преступности, стоит отметить, что указанные выше причины и условия, способствующие совершению насильственных преступлений, можно рассматривать применительно к индивидуальному уровню преступности – механизму индивидуального преступного поведения; с учетом продолжительности оказываемого воздействия причины и условия можно отнести к относительно постоянным, действующим на территории всего государства. С содержательной стороны их можно определить как

¹ См.: О домовых комитетах [Электронный ресурс] : постановление Правительства Москвы от 21 сент. 2004 г. № 651-ПП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Россия».

досугово-бытовые, социально-психологические причины и условия объективно-субъективного свойства (с преобладанием субъективного характера).

Изучение научной литературы по данному вопросу также показало, что общепризнанным является мнение о социальной сущности причинности насильственных преступлений: причины и условия преступности лежат в обществе, в котором она существует и которому наносит урон¹. Тем не менее доводы отдельных ученых о том, что формирование личности преступника может зависеть от биологической и генетической предрасположенности, до сих пор не опровергнуты². На наш взгляд, оценивать биологические и социальные причины преступного поведения в отрыве друг от друга неверно, поскольку биологическое начало в человеке это только предпосылка для его социального развития, а решающее влияние оказывают те условия, в которых он формируется.

Применительно к насильственным преступлениям, совершаемым по сексуальным мотивам, следует отметить, что в большинстве случаев они детерминируются не просто физиологическими потребностями, а совокупностью мотивов, которые находятся друг с другом в иерархическом взаимодействии.

Так, можно выделить следующие причины и условия:

деморализующее влияние микросреды (упущения в сфере полового и нравственного воспитания подрастающего поколения, в том числе путем циничного отношения к лицам женского пола), негативные примеры в семье (половая свобода, беспорядочные связи), половая распущенность, подстрекательство со стороны сверстников и взрослых к аморальному поведению;

недостатки в профилактической деятельности специализированных и неспециализированных субъектов профилактики в вопросах нравственного и полового воспитания детей, подростков и молодежи;

негативное влияние пропаганды сексуальной свободы и революции, эротизирующее воздействие кинофильмов (эротики, порнографии);

недостатки в правоохранительной деятельности специализированных субъектов профилактики (трудности выявления фактов изнасилований и насильственных действий сексуального характера, иных преступлений в сфере половой свободы и неприкосновенности личности, привлечение к ответственности указанных лиц; несвоевременная постановка на учет и отсутствие должного предупредительного воздействия в отношении лиц, страдающих различного рода расстройствами психики на фоне сексуальной патологии) и иные причины.

Обозначенные причины и условия можно описать как внешние, поскольку затрагивают детерминирующее (силовое) воздействие извне. Внутренними же причинами и условиями являются:

аномальная сексуальная мотивация лица. Она формируется на основе упрощенных ценностно-ориентационных потребностей личности (преобладание физиологии, иные же ценности вообще отсутствуют или крайне упрощены), примитивных отношениях между мужчинами и женщинами и половой распущенностью;

особенность психофизиологической и психологической среды «подпитки» сексуальных предпочтений (сатириазис и нимфомания) – повышенное влечение за пределами нормы, усиленная потенция, аноргазмия (может повлечь занятие проституцией), особенности социально-психологических свойств личности (лидерство, жесткость, нонконформизм и др.) при попадании в соответствующие условия, например временная изоляция, могут повлечь совершение насильственных преступлений³.

2.16.3. Особенности предупреждения

Предупреждение насильственных преступлений и хулиганства основывается на общих положениях профилактики преступлений и включает меры как общесоциального, так и специально-криминологического характера.

Правовой основой данной деятельности является закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который в рамках ст. 14 определяет основные профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности.

Так, в частности ОВД выявляют в пределах своей компетенции причины и условия, способствующие незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, принимают меры по информированию населения о способах и средствах обеспечения личной безопасности, проводят разъяснительную работу с отдельными категориями лиц.

¹ См., например: Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 335.

² См.: Овчинский В.С. Прирожденные убийцы все-таки существуют // Огонек. 2004. № 26. С. 37–39.

³ См.: Старков О.В., Тюменев А.В. Криминовiolенcология (учение о криминальном насилии): спецкурс для магистратуры : курс лекций / под общ. ред. О.В. Старкова. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 205–208.

В аспекте профилактических мероприятий по предупреждению насилия в семье ОВД обеспечивают защиту пострадавшим лицам путем предоставления услуг временного приюта граждан, пресечения попыток выяснения места нахождения пострадавшего, посещения его по месту жительства, общения с ним и др.

Общесоциальное предупреждение насильственных преступлений и хулиганства осуществляется в ходе социально-экономического строительства, в процессе всестороннего развития общества (культуры, идеологии, морали, права). Уменьшение противоречий, диспропорций в обществе уже несет в себе профилактическую направленность.

В свою очередь, специально-криминологическая профилактика насильственных преступлений и хулиганства включает меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, а также меры индивидуально-профилактического воздействия на конкретных лиц. К мерам индивидуальной профилактики относятся профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет и защитное предписание, определяемые ст. 23–31 указанного выше Закона.

К мерам по устранению причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений и хулиганства, относятся:

- выявление и устранение отрицательных факторов в семье и быту, способствующих формированию личностных качеств, типичных для насильственных преступников и хулиганов;

- нейтрализация бытовых и семейных конфликтов, на почве которых могут возникнуть насильственные или хулиганские действия их участников;

- обеспечение своевременной регистрации заявлений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и быстрого реагирования на них органов внутренних дел;

- ограничение торговли спиртными напитками в определенное время суток и в определенных местах, запрет на их отпуск лицам, не достигшим совершеннолетия, находящимся в состоянии опьянения, установление ответственности за нарушение этих ограничений. В рамках конкретизации данного мероприятия стоит отметить, что по инициативе МВД вновь прорабатывается вопрос о запрете продажи алкоголя с 22:00 до 09:00. По мнению правоохранительных структур, ограничение торговли алкоголем и продажа его в специализированных отделах (магазинах) будет способствовать снижению количества преступлений, в том числе и насильственной направленности.

В то же время по статистическим данным МВД с начала 2016 г. в состоянии алкогольного опьянения совершено 165 убийств, зафиксировано 273 случая причинения тяжких телесных повреждений, совершено 37 изнасилований, зафиксировано 960 случаев хулиганства¹.

В рамках комплекса мероприятий по предупреждению насильственных преступлений и хулиганства целесообразно также предусматривать:

- усиление контроля за соблюдением специальных правил приобретения и хранения огнестрельного оружия, привлечение к ответственности лиц за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;

- изъятие органами внутренних дел огнестрельного оружия у лиц, уклоняющихся от его регистрации, а также систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками, страдающих психическими заболеваниями;

- выявление случаев изготовления самодельного холодного и огнестрельного оружия в цехах или учебно-производственных мастерских, иных местах;

- принятие мер, затрудняющих совершение насильственных преступлений и хулиганства в общественных местах: обеспечение надлежащего освещения, запираение чердаков, подвалов, сараев и их периодические обходы, распределение сил и средств органов внутренних дел с учетом мест наиболее частого совершения насильственных преступлений и хулиганства (рациональная расстановка сил и средств, дислокация по наиболее криминогенным маршрутам);

- четкая организация деятельности различных служб органов внутренних дел: дежурных частей, нарядов и патрулей, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска в целях борьбы с насильственными преступлениями и хулиганством;

- всестороннее, объективное и полное расследование материалов уголовных дел насильственной направленности, привлечение к уголовной ответственности виновных лиц;

- рассмотрение уголовных дел в отношении указанной категории лиц, по месту их работы или учебы;

¹ См.: В Беларуси ограничат продажу алкоголя [Электронный ресурс]. URL: <http://bdg.by/v-belarusi-ogranichat-prodazhu-alkogolya> (дата обращения: 28.07.2017).

осуществление постоянного контроля за состоянием насильственных преступлений и хулиганства со стороны администрации района (города, области), регулярное обсуждение этих вопросов с привлечением заинтересованных лиц – руководителей предприятий, организаций, учреждений образования, правоохранительных органов;

организация правового обучения и воспитания населения, в том числе посредством наглядной агитации в СМИ, разработки брошюр с разъяснением порядка действий в предкриминальных ситуациях.

Стоит отметить, что направление виктимологической профилактики насильственных преступлений и хулиганства еще не достаточно изучено и разработано у нас в стране. Тем не менее анализ научной литературы и эмпирического материала показывает, что достаточно часто поведение жертвы насильственных преступлений является уязвимым, провоцирующим или способствующим совершению преступления в ее отношении¹. В связи с этим важное значение имеет разработка путей и способов предупреждения преступлений мерами виктимологической профилактики².

Как показало анкетирование, при всей значимости виктимологической профилактики активно используют таковые меры только 16,5 % опрошенных сотрудников следствия, редко – 56,3 %, не используют – 19,5 %, а 7,7 % даже не знают об этих мерах. В данном случае мы можем говорить о еще недостаточном уровне подготовки современного следователя как одного из субъектов виктимологической профилактики преступлений, что в полной мере объясняет полученные данные об эффективности использования сотрудниками таких мер – «средняя» (41,7 %).

Представляет в этой связи особый интерес мнение следователей об эффективности применяемых мер иными службами и подразделениями. Очень высокую эффективность отметили опрошенные по отношению к участковым инспекторам милиции (68,2 %) и достаточно высокую – по отношению к психологическим службам (11,1 %) как неспециализированным субъектам профилактики. Полученные данные объясняются близостью к населению участковых инспекторов милиции (как и психологов), что дает возможность реализовывать их виктимологические знания и приемы на практике.

Наиболее часто сотрудники СК в рамках своей профилактической деятельности используют методы разъяснения законодательных норм, регламентирующих правомерное поведение, оказания консультативной помощи и проведения профилактических бесед с гражданами (50,4 %), т. е. меры убеждения, которые, по мнению практиков, и оказались наиболее эффективными с точки зрения недопущения противоправных действий впоследствии (41,7 %). Применительно же к виктимологическим факторам как совокупности обстоятельств, которые во взаимодействии с личностью потерпевшего детерминируют совершение преступления в конкретной ситуации, наиболее эффективными методами для их нейтрализации являются следующие:

виктимологическое просвещение граждан, оказание консультативной помощи по вопросам защиты от посягательств (57,2 %);

привлечение специалистов к воспитательному процессу, обучение кадров для работы с потерпевшими (41,7 %);

публичное рассмотрение представлений об устранении причин и условий преступлений в трудовых коллективах, организациях (36,8 %);

повышение профессионального уровня сотрудников ОВД для работы с потерпевшими (35,9 %);

оказание социальной помощи потерпевшим от тяжких телесных повреждений (25,2 %);

создание специального учета виктимологической категории населения в аспекте причинения тяжких телесных повреждений (25,2 %).

Эксперты отмечают (допускалось до четырех ответов) неодинаковые показатели в диапазоне от 25,2 до 57,2 %, что говорит о неравнозначном распределении мер воздействия и преобладании информационного влияния на потерпевших среди иных мер. Тем не менее эффективная профилактическая деятельность, по мнению практиков, требует привлечения и сторонних специалистов (психологов, педагогов) для дополнительной социально-психологической адаптации и терапии наряду со специализированным обучением кадров ОВД для работы с жертвами преступлений.

Стоит отметить, что среди исследованных нами и предложенных для изучения сотрудникам виктимогенных ситуаций, которые способствуют причинению тяжких телесных повреждений, наиболее значимыми в этом аспекте ими были выделены следующие:

аморальное поведение потерпевшего, нарушающее нормы морали и нравственности (оскорбление, унижение чести и достоинства и т. п.) (30,1 %);

¹ См., например: Мумаев С.-М.С. Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений: на материалах убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рос. ун-т дружбы народов. М., 2010. С. 18–20.

² См., например: Терещенко Т.Г. Виктимологическая характеристика потерпевших от умышленного причинения тяжких телесных повреждений // Право.by. Минск. 2011. № 4. С. 118–119.

неправомерное (противоправное) поведение, включающее в себя нарушение индивидом административных норм (например, распитие спиртных напитков в общественных местах) (28,5 %);

неосмотрительное поведение жертвы, неправильно представляющей конечные последствия своих поступков и выражающееся в несоблюдении ею необходимых мер предосторожности (например, совместное распитие спиртного) (24,2 %);

провоцирующее поведение, выражающееся в формировании у преступника готовности к совершению преступления (словесные выражения, оскорбления, неприличные жесты) (12,5 %);

уголовно наказуемое поведение, заключающееся в совершении лицом преступлений, впоследствии способствующих причинению тяжкого телесного повреждения (4,7 %).

Примерно одинаковые показатели в диапазоне 24,2 и 30,1 % говорят о практически равнозначном влиянии рассматриваемых ситуаций (за исключением последней) на причинение умышленного тяжкого телесного повреждения.

В этой связи вызывает интерес мнение экспертов относительно способов повышения эффективности виктимологической профилактики в наиболее короткие сроки.

Так, широкое привлечение специалистов, общественности к воспитательным (обучающим) процессам населения отметили 70,87 % опрошенных; внесение изменений и дополнений в законодательные акты, в частности путем законодательных реформ – разработка направления виктимологической профилактики – 41,74 % респондентов; повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников ОВД в работе с гражданами – 33,98 %; разработка формы отчетности о виктимогенной категории граждан (учет информации и сведений виктимологического характера: уровень виктимности и пр.) – 20,38 %¹.

Исходя из этого, можно выделить три группы приоритетных направлений повышения эффективности виктимологической профилактики: 1) организационно-правовые, включающие внесение изменений в нормативные правовые акты и дополнение существующей формы отчетности по учету информации виктимологического характера; 2) повышение уровня профессиональной и морально-психологической подготовки сотрудников; 3) повышение профмастерства иных субъектов профилактики.

Необходимо усилить роль СМИ в формировании правового сознания граждан. В периодических изданиях, радио- и телепрограммах (сеть которых достаточно обширна) при вещании информации, на наш взгляд, прослеживается стереотипность освещения вопросов, связанных с преступностью. При этом проблема личной виктимизации от тяжких насильственных посягательств является, к сожалению, наименее освещенной (по сравнению со сведениями об эффективности борьбы с наркотрафиком, оборотом оружия и хищениями имущества).

Кроме того, при установлении прямой зависимости между ростом совершаемых преступлений и конфликтной обстановкой в быту как достаточным условием совершения насильственных преступлений для изучения респондентам был предложен ряд иных мер по предупреждению причинения тяжких телесных повреждений при указанных обстоятельствах (профбеседы, постановка на учет, контроль по месту жительства), которые от 40 до 80 % опрошенных оценили как эффективные.

Индивидуальная профилактика насильственных преступлений и хулиганства осуществляется с целью недопущения совершения этих преступлений со стороны конкретных лиц. В свою очередь, ее можно подразделять по временному критерию на раннюю и непосредственную.

Процесс индивидуальной профилактики складывается из следующих взаимосвязанных этапов:

выявления лиц, ведущих антиобщественный образ жизни и склонных к совершению насильственных преступлений и хулиганства;

постановки выявленных лиц на учет в ОВД, определения причин антиобщественного поведения и условий, способствующих этому поведению, принятия мер для устранения указанных причин и условий; применения разнообразных форм и методов профилактического воздействия.

Круг лиц, нуждающихся в индивидуальной профилактике, определяется на основе информации, поступающей в ОВД от граждан, администрации предприятий, учреждений, организаций, учреждений образования, из суда, прокуратуры.

При реализации всего обозначенного нами выше спектра мероприятий и направлений деятельности следует помнить, что ОВД как основной субъект профилактики обязан преодолевать социальную апатию, равнодушие, пассивность граждан, что будет способствовать общему росту правового сознания населения, снижению вероятности возникновения социально нежелательных межличностных конфликтов и совершения преступлений насильственного характера в целом.

¹ См.: Терещенко Т.Г. Виктимологическая характеристика потерпевших от умышленного причинения тяжких телесных повреждений. С. 119–121.

В то же время согласно статистическим данным чаще всего насильственные преступления совершаются именно на бытовой почве между конфликтующими родственниками, соседями, бывшими членами семьи.

Оказание содействия в размене жилищной площади либо создание специального жилищного фонда временного проживания для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также предоставление жилья по типу убежища от конфликтующих родственников могло бы решить вопросы по снятию накопленного напряжения, нейтрализации конфликта и по примирению сторон.

В то же время и практика применения защитных предписаний имеет положительный опыт. Как правило, защитное предписание запрещает правонарушителю распоряжаться общей совместной собственностью, предпринимать попытки выяснять место пребывания своих жертв, посещать места их нахождения, общаться с пострадавшими, в том числе по телефону и с использованием интернета. Перспективное направление развития данной инновации – введение административной ответственности за нарушение условий защитного предписания (административный арест сроком до 15 суток).

Таким образом, в основе системы мер предупреждения лежит широкий комплекс организационно-управленческих, экономических, правовых и социальных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений.

2.17. ПРЕСТУПНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

2.17.1. Криминологическая характеристика

По данным рейтинга интернет-ресурса Global Terrorism Index, составляемого Институтом экономики и мира и содержащего сведения о 150 тыс. террористических проявлений в мире, рейтинг Республики Беларусь за 2011–2015 гг. составил 1,357 – 86-е место из 163 стран, что соответствует невысокому уровню. Данный показатель хуже в сравнении с соседними Латвией, Литвой и Польшей, в которых не отмечено террористических проявлений, но лучше, чем в Украине (7,132) и России (5,43), которые отнесены соответственно к группе с уровнем высоким и выше среднего.

С 2000 г. в мире совершено более 73 тыс. терактов, в результате которых погибло 170 тыс. человек. Динамика численных показателей терроризма в 2015 г. впервые за 4 предыдущих года характеризуется снижением количества смертей, вызванных террористическими нападениями (29 376) на 10 %, хотя и является вторым за пятилетие по численности после показателей 2014 г. Самая высокая террористическая активность характерна для таких стран, как Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия, на счету которых в 2015 г. 72 % всех смертей. Большинство всех погибших (74 %) пали в результате террористических нападений группировок ИГИЛ, Боко Харам, Талибан и Аль-Каида. Экономический ущерб терроризма составил в 2015 г. 89,6 трлн дол. США.

Ситуация в Европе в 2015 г. характеризуется ростом терроризма, вызванным сочетанием транснационального расширения сферы деятельности ИГИЛ и нападений со стороны террористов-одиночек, действующих от имени данной организации. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) зафиксирован 7,5-кратный рост количества убитых в ходе террористических атак (577 в 2015 г., 77 в 2014 г.). В 21 из 34 стран, принадлежащих к ОЭСР, зафиксировано как минимум одно террористическое нападение в 2015 г. Наибольшее количество жертв приходится на Францию и Турцию. Вместе с тем эти показатели уступают данным 70–80-х гг., когда количество жертв превосходило 400 человек в некоторые годы¹.

При рассмотрении в научной литературе данного явления выделяется от 3 до 12 групп отличительных признаков терроризма². Обобщение широкого спектра мнений о них позволяет выделить наиболее характерные черты, которые могут быть отнесены к мотиву (цели) и способу действий.

Многие исследователи указывают на наличие политической, религиозной, этнической (национальной) или иной идеологической мотивации совершаемых действий, разработку и использование

¹ Report & Highlights : 2016 Global Terrorism Index [Electronic resource] / Institute for Economics and Peace. Sydney, 2016. Mode of access: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/terrorism-index> (date of access: 30.11.2016).

² См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Терроризм: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2012. № 1. С. 55 ; Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. С. 23, 29–30 ; Коваленко Н.А. О системном подходе к терроризму // Социология упр. 2007. № 3. С. 121 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Норма, 2005. С. 595–598 ; Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. К вопросу о разграничении понятий «терроризм» и «террористический акт» // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2010. № 4. С. 80–81.

идеологического обоснования своих действий¹, без которого утрачивается специфика террористического проявления и оно превращается в общеуголовное преступление². Связано это с тем, что с внешней стороны, без учета идеологической мотивации действий преступников, террористические акты представляют собой обычные криминальные акты, посягающие на жизнь, здоровье, собственность и т. д. Можно утверждать и обратное: общеуголовные преступления, совершаемые с террористическими целями, могут рассматриваться как проявление терроризма. Исключением из данного правила является распространившийся в последние 10-летия так называемый корыстный терроризм (иногда тавтологически называемый «криминальным» или «уголовным»), совершаемый обычными уголовными преступниками, побуждаемыми корыстными мотивами при оказании воздействия на принятие решений органами власти³.

Наличие соответствующей мотивации в действиях террористов является основанием для выделения политического (правого, левого), религиозного, националистического, сепаратистского видов терроризма⁴. Учитывая присутствие в терроризме политической составляющей, Г.А. Аванесов рассматривает терроризм как разновидность политической преступности⁵. Широкое использование насильственных методов для достижения политических целей как во внешней, так и во внутренней политике позволяет ученым говорить о существовании международного и внутреннего терроризма⁶. Если международный терроризм характеризуется выходом за пределы территории страны его происхождения, то внутренний ограничивается границами одного государства.

Столь широкий подход позволяет также говорить об особой форме – государственном (репрессивном) терроризме⁷, который является способом подавления, уничтожения и изоляции политических противников, неугодных лиц или социальных групп, выражением репрессивной политики властей по отношению к населению. Указанная форма терроризма является исключительной, экстраординарной и коренным образом отличается от других проявлений терроризма, предусмотренных уголовным законом, по признакам направленности воздействия и противоправности: если государственный террор исходит от властей и часто имеет вид правомерной деятельности, то «классический» терроризм направлен против органов власти и противоправен по определению. Однако такие признаки, как использование насилия, сходство способов его применения (захваты заложников, похищения людей, лишение их свободы, убийства, уничтожение или завладением имуществом), нацеленность на население в целом или определенных лиц, массовость жертв позволяют рассматривать данный феномен как проявление терроризма.

¹ См.: Антонян Ю.М., Юрасова Е.Н. Экстремистское и террористическое поведение с позиции глубинной психологии // Науч. портал ВНИИ МВД России. 2010. № 2. С. 5–6; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 24, 25, 30; Гилинский Я.И. Криминология : курс лекций. СПб. : Питер, 2002. 384 с. ; Гулевский А.Н., Гулевская Н.А., Глушенко Д.В. Терроризм как особая форма войны // Вестн. Волгогр. Акад. МВД России. 2014. № 2. С. 165 ; Круглый стол журнала «Государство и право»: Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4. С. 23–24 ; Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М., 2014. Л. 162 ; Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тамбов, 2009. Л. 39 ; Чуфаровский Ю.В. Терроризм: особенности международно-го противодействия. Пушкино : Центр стратег. конъюнктуры, 2014. С. 15, 20.

² См.: Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 33 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 16, 19, 34 ; Шарутенко В.Н. Некоторые вопросы определения сущности терроризма // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 4 апр. 2013. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. С. 209–210.

³ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. С. 332 ; Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. М. : Юнити-ДАНА, 2006. С. 449 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 599 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2011. С. 313 ; Основы противодействия терроризму : учеб. пособие / Я.Д. Вишняков [и др.] ; под ред. Я.Д. Вишнякова. М. : Академия, 2006. С. 29 ; Самарин А.П. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.11 / Акад. упр. МВД России. М., 2008. С. 326–336 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 16, 52–54.

⁴ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 331–332 ; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 58, 60 ; Вишняков Я.Д. Указ. соч. С. 29–31 ; Диденко В.А. Взаимосвязь глобализации и современного терроризма // Тр. ВПЕК МВД России. Вып. 3 : Вопросы координации деятельности органов внутренних дел при организации комплексных мероприятий, направленных на противодействие терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков / сост.: М.Ш. Шайдаев, Г.А. Груничева, В.А. Диденко. Домодедово : ВПЕК МВД России, 2010. С. 91 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 308–309 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 34.

⁵ См.: Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. С. 442, 449.

⁶ См.: Антонян Г.А. Указ. соч. С. 333–334 ; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 57 ; Вишняков Я.Д. Указ. соч. С. 29 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 313.

⁷ См.: Антонян Г.А. Указ. соч. С. 331 ; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 57, 61 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 308.

Наличие идеологической мотивации в террористических действиях подразумевает существование особого мировосприятия, которое часто выдается приверженцами терроризма как особая идеология¹. Разработкой разновидностей такой идеологии, учения занимались различные политические и общественные деятели, например М.А. Бакунин, Л.-О. Бланки, К. Гейнцен, П.Л. Лавров, У. Майнхоф, К. Маригелла, С.Г. Нечаев, М. Робеспьер, Л.Д. Троцкий, В.М. Чернов, проповедник радикального течения ислама (салафизм, ваххабизм) Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб.

На наш взгляд, следствием присутствующей в терроризме идеологической составляющей является имеющее место в большинстве случаев использование публичности, широкой огласки действий после совершения теракта наряду с тайной подготовкой и конспирацией до него². Абсолютное большинство терактов сопровождаются большим количеством публикаций в СМИ. Как утверждает И.Ю. Сундиев, «эффект террористического акта определяется не столько мощностью взрывного устройства, сколько последующей реакцией, в том числе и со стороны средств массовой информации»³. Помимо этого во многих случаях после совершения теракта его организаторы берут на себя ответственность за них, а иногда складывается ситуация, когда после совершения теракта о причастности заявляет организация, в действительности не имевшая к нему отношения. Данная особенность террористических актов обусловлена стремлением террористов к усилению воздействия на своих оппонентов, получению резонанса в обществе, дополнительного эффекта от придания совершенного гласности, демонстрации их слабости и уязвимости. В последнее время отмечается появление феномена так называемых анонимных терактов, ответственность за которые на себя не берет ни одна террористическая организация⁴, однако в этом случае мотивация террористов угадывается по предшествующим событиям. В последнем примере публичность также обеспечивается сообщениями в СМИ.

В этой связи террористические акты сопровождаются ведением информационной войны, различными пропагандистскими акциями и заявлениями, направленными на облагораживание себя и очернение противника путем использования таких штампов, как «повстанцы», «бойцы сопротивления», «партизаны» – в отношении себя и «террористы», «боевики», «бандиты» – в отношении противника⁵. Е.Н. Юрасова указывает, что данный эффект, называемый «зеркальным восприятием», может являться следствием искреннего сознательного убеждения, основанного на бессознательных механизмах проекции и отрицания⁶. В продолжение данной мысли исследователи указывают на крайнюю политизацию и идеологизацию, деление терроризма на «хороший» и «плохой», которые часто мешают решению проблемы терроризма⁷. То, что одними воспринимается как терроризм, другими называется освободительной войной⁸. Одним из проявлений подобного феномена является поддержка сверхдержавами в своих политических целях террористических движений. Например, благодаря помощи в 80-х гг. XX в. со стороны США деньгами и оружием исламистским боевикам Афганистана возникло и укрепилось движение Аль-Каида⁹.

Применение насилия, физического или психического, обладающего высокой степенью общественной опасности, либо создание опасности наступления тяжких последствий для жертв (поджоги, уничтожение имущества и т. д.) указывается большинством исследователей в качестве наиболее существенной отличительной черты терроризма¹⁰.

Террористическое воздействие может выражаться как в общеопасном способе, посягающем на неопределенный круг лиц, так и в способе, представляющем опасность лишь для конкретного лица.

¹ См.: Коновалова О.В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты // Вестн. Сиб. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 3. С. 71.

² См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 33 ; Диденко В.А. Указ. соч. С. 90 ; Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 121 ; Коновалова О.В. Указ. соч. С. 70 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 596 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 311–312 ; Петрянин А.В. Указ. соч. С. 163 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 353 ; Свистильников А.Б. Указ. соч. С. 80 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 14, 47.

³ Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная террология (к постановке проблемы создания специальной теории) // Науч. портал ВНИИ МВД России. 2010. № 4. С. 82.

⁴ См.: Кудашов В.И., Малышева Е.Н. Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Вестн. Сиб. юрид. ин-та ФСКН России. 2012. № 2. С. 102.

⁵ См.: Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 121.

⁶ См.: Юрасова Е.Н. Указ. соч. С. 4.

⁷ См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 22 ; Коновалова О.В. Указ. соч. С. 69, 71 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 328 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 41–42.

⁸ См.: Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 121.

⁹ См., например: Вишняков Я.Д. Указ. соч. С. 29 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 328.

¹⁰ См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 29–30 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 597 ; Овчинникова Г.В. Терроризм / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. С. 14 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 341 ; Петрянин А.В. Указ. соч. С. 162–163 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 23–24, 35.

В соответствии с этим исследователи выделяют массовый (слепой, рассеянный) и индивидуальный (селективный, направленный) терроризм¹.

В зависимости от используемых средств и способов воздействия выделяют терроризм воздушный, кибернетический (компьютерный, электронный), финансовый, бомбовый, суицидальный, ядерный (радиологический), бактериологический, биологический, химический, совершаемый путем убийств, захвата заложников, а также пиратство². Исследователи выделяют экономический терроризм, характеризующийся целенаправленной дестабилизацией экономики и финансовой сферы объекта террористического нападения³.

Многие правоведы отмечают такую характерную черту, как избрание способов совершения преступлений, представляющих опасность для неопределенного круга лиц; направленность насилия в отношении третьих лиц, не являющихся непосредственными противниками террористов, так называемых невинных жертв⁴. Полагаем возможным не согласиться с применимостью данной черты ко всем разновидностям террористических проявлений. Действительно, многие теракты осуществляются в отношении случайных жертв, не связанных ни с нападающим, ни с его противником. Данный способ совершения террористических актов является в настоящее время преобладающим, наиболее резонансным. Однако если обратиться к истории, то можно отметить, что периоды террора в отношении случайных жертв чередовались в истории с террором в отношении конкретных лиц, являвшихся объектами нападений. В Российской Империи переход к террору в отношении случайных жертв (так называемый массовый террор) произошел в начале XX в. и был провозглашен представителями нескольких политических партий, прибегавших к террористическим методам воздействия в отношении отдельных случайных лиц и даже целых слоев населения. Однако до этого, в конце XIX – начале XX вв., в России чаще применялся так называемый индивидуальный террор, при котором покушения совершались в отношении конкретных лиц (царя, премьер-министра, министров, губернаторов, градоначальников, других чиновников), причастных к принятию или реализации невыгодных для террористов решений. Примерами индивидуального террора являлись убийство членами организации «Народная воля» 1 марта 1881 г. царя Александра II, покушение 14 января 1906 г. И. Пулихова на минского градоначальника П.Г. Курлова.

В этой связи исследователи выделяют непосредственное и опосредованное воздействие террористов на адресата их требований⁵. Опосредованный способ воздействия является факультативным признаком и в различной степени характерен для определенных форм совершения актов терроризма.

Опосредованное воздействие при совершении акта терроризма рассчитано на то, что население, будучи запуганным, шокированным бессмысленностью выбора жертв, обратит свой гнев на власть и принудит ее таким образом к выполнению требований террористов. Иными словами, террористы, будучи неспособны лично склонить власть к выполнению своих требований, используют для этого население, более многочисленное чем они сами, а следовательно, имеющее больше шансов принудить власть к выполнению своих требований. Например, 25 октября 2002 г. в разгар драмы с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в Москве («Норд-Ост») рядом с местом трагедии прошел стихийный митинг родственников и близких заложников с требованием выполнить условия террористов и прекратить войну в Чечне⁶.

Террористический акт, рассчитанный на опосредованное воздействие, характеризуется общеопасным способом либо создающим опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий. В рассматриваемом случае имели место массовость насилия, а также беспорядочность, бессмысленность выбора жертв. Жертвами могут стать беспомощные старики, дети, иные лица, которые в принципе не могут быть противниками террористов. Исследователи отмечают, что может иметь место избрание символической жертвы, не обоснованной рациональными мотивами⁷ либо представляющей из себя предмет всеобщего внимания, нападение на

¹ См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 61; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 47.

² См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 60–61; Вишняков Я.Д. Указ. соч. С. 29–31; Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: монография. М.: Юнити-ДАНА, 2012. С. 29, 61–78; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 30.

³ См.: Вишняков Я.Д. Указ. соч. С. 32.

⁴ См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 28–29; Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 597–598; Овчинникова Г.В. Указ. соч. С. 13–14; Петрянин А.В. Указ. соч. С. 158; Сундиев И.Ю. Указ. соч. С. 23.

⁵ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 599.

⁶ См.: Террористический акт на Дубровке («Норд-Ост») в октябре 2002 г. [Электронный ресурс] // Междунар. информ. агентство «Россия сегодня», Рос. информ. агентство «Новости». 2012. 23 окт. URL: <http://ria.ru/spravka/20121023/905360024.html> (дата обращения: 30.09.2016).

⁷ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 597; Петрянин А.В. Указ. соч. С. 163.

который вызовет всеобщий резонанс¹. Данный аспект наводит ужас на население, приводя людей к мысли о том, что жертвой террориста может стать любой из них. В этом случае причинение вреда безвинным, случайным жертвам лишь усиливает эффект воздействия на тех, кому адресованы требования.

Несмотря на то что террористическое воздействие может оказываться как непосредственно на адресата выдвигаемых требований, так и опосредованно, на третьих лиц, во всех случаях имеет место стремление террористов к достижению целей, выходящих за пределы объекта нападения, причинение вреда не в качестве самоцели, а как средство воздействия на других лиц, что определяет избрание соответствующих способов воздействия². При определенных способах совершения терактов данными целями может быть устрашение населения с целью опосредованного оказания психологического воздействия на власть или определенных лиц либо устранение невыгодной террористам политической фигуры для изменения проводимой властями политики³.

Рассмотрение терроризма и смежных с ним понятий являлось бы неполным без перечисления деяний, относимых к преступности террористического характера. Следует отметить, что в Законе Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-З «О борьбе с терроризмом» используются такие смежные понятия, как терроризм, акт терроризма, террористическая деятельность.

Согласно определению терроризма, приведенному в указанном Законе, данное явление представляет собой сочетание особой идеологии и практики в определенных указанных в Законе целях.

Исходя из этого можно утверждать, что критериями отнесения деяния к проявлению терроризма является характерные цель и практическая деятельность (способ совершения). Целями терроризма являются оказание воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствование политической или иной общественной деятельности, провокация международных осложнений или войны, устрашение населения, дестабилизация общественного порядка. Способы, относимые указанным Законом к террористической практике, составляют применение насилия или угроза насилием. Понятие террористической деятельности, по нашему мнению, является более широким по отношению к террористической практике, поскольку она включает в себя различные сопутствующие и подготовительные действия. Приведенные аспекты позволяют отнести ряд уголовно наказуемых деяний к преступности террористического характера и произвести их деление по нескольким основаниям.

По признаку отнесения к актам терроризма можно выделить акты терроризма (в узком и широком понимании) и иные деяния. Акт терроризма в узком смысле по содержанию соответствует ст. 289 УК: совершение взрыва, поджога, затопления, иных деяний общеопасным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка (ч. 1 ст. 289 УК), в том числе с применением объектов использования атомной энергии, либо с использованием радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ или сопряженные с убийством человека (ч. 3 ст. 289 УК).

Согласно данному в ст. 3 Закона «О борьбе с терроризмом» определению, к актам терроризма в широком понимании относятся такие совершаемые с целью терроризма преступления, как акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации (ст. 124), нападение на учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 125), акт международного терроризма (ст. 126), похищение человека (ст. 182), незаконное лишение свободы (ст. 183), акт терроризма (ст. 289), захват заложника (ст. 291), захват зданий и сооружений (ст. 292), умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ч. 4 ст. 309), умышленное блокирование транспортных коммуникаций (ст. 310), угон либо захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна (ч. 3 ст. 311), компьютерный саботаж (ст. 351), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355), акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля (ст. 359).

Следует отметить неоднозначность определения термина «акт терроризма» в УК. С одной стороны, он рассматривается как деяние, предусмотренное ст. 289 УК, а с другой – как совокупность перечисленных в ст. 290 УК составов ст. 124, 126, 289, 359 УК. В ст. 3 Закона «О борьбе с терроризмом» как акт терроризма рассматривается совокупность деяний, указанных в 14 статьях. Полагаем, указан-

¹ См.: Самарин А.П. Указ. соч. С. 351–353.

² См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 30 ; Диденко В.А. Указ. соч. С. 91 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 597 ; Овчинникова Г.В. Указ. соч. С. 14 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 341.

³ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 338 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 596–597 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 352–353 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 23–24.

ная смысловая неопределенность не способствует четкому правовому закреплению рассматриваемого понятия, тем более что объективная сторона перечисленных составов значительно различается.

Как указано выше, выделяется группа преступлений, объединяемых понятием «террористическая деятельность». Помимо перечисленных выше разновидностей акта терроризма согласно определению, приведенному в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», к данной группе также относятся подготовительные и сопутствующие актам терроризма деяния: создание незаконного вооруженного формирования (ст. 287), угроза совершением акта терроризма (ст. 290), финансирование террористической деятельности (ст. 290¹), содействие террористической деятельности (ст. 290²), прохождение обучения или иной подготовки для участия в террористической деятельности (ст. 290³), создание организации для осуществления террористической деятельности либо участие в ней (ст. 290⁴), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 290⁵), незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 322), хищение радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 323), угроза опасным использованием радиоактивных материалов (ч. 3 ст. 324), хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (ч. 2 ст. 333). Перечисление в ч. 2 ст. 290¹ «Финансирование террористической деятельности» УК ряда статей позволяет отнести к террористической деятельности, помимо перечисленных выше, также такие совершаемые общеопасным способом или с террористическими целями деяния, как геноцид (ст. 127), экоцид (ст. 131), хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ч. 4 ст. 294), незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ч. 4 ст. 295), диверсия (ст. 360).

Таким образом, проведенный анализ позволяет к преступлениям террористического характера отнести деяния, предусмотренные тридцатью статьями УК. Основными объектами данных преступлений являются мир и безопасность человечества, личная свобода, общественная безопасность, безопасность движения и эксплуатации транспорта, здоровье населения, информационная безопасность, порядок осуществления государственной власти. К дополнительным объектам помимо указанных относятся жизнь и здоровье человека, право собственности, экологическая безопасность и природная среда, общественный порядок и др.

Исследователи указывают на существование таких понятий, отражающих граничащие с терроризмом феномены, как радикализм и экстремизм. Выше нами упоминалось о характерной черте терроризма в форме наличия особого мировосприятия, идеологии, обосновывающих или оправдывающих возможность применения насилия в качестве способа достижения идеологически мотивированных целей. В определении терроризма, приведенном в ст. 3 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», используется термин «идеология» как составной компонент терроризма. Некоторые исследователи для обозначения такой идеологии, системы взглядов и установок используют понятие «экстремизм»¹. Полагаем возможным не согласиться с данным взглядом, поскольку в научной литературе и нормативных правовых актах к экстремизму принято также относить определенный практический, деятельностный компонент – соответствующие крайним взглядам методы, способы их воплощения. Вместе с тем при оценке приведенного взгляда стоит оценить с положительной стороны присутствие идейного компонента не только в содержании понятия «терроризм», но и в понятии «экстремизм».

Для описания совокупности взглядов, идей, используемых для обоснования террористических нападениях, И.Ю. Сундиев использует понятие «радикализм», понимая под этим крайность взглядов, идей, концепций и суждений².

В этой связи представляется возможным использование самостоятельного термина «радикальная идеология» для обозначения рассматриваемой особой системы взглядов в применении как к терроризму, так и к экстремизму. Радикализм представляет собой систему взглядов, суждений, являющихся воплощением в сознании конкретного индивида совокупности крайних идей, предполагающих насильственные, силовые способы достижения тех или иных целей. Радикализм используется для описания строя мыслей определенного, конкретного индивида или группы лиц, в то время как радикальная идеология есть понятие абстрактное, существующее независимо от сознания их носителя. Она представляет собой интеллектуальный продукт, полученный в результате мыслительной деятельности определенных лиц, содержание которого составляют определенные идеи, логические умозаключения, и чаще всего имеет материальное выражение (например, книги). Радикальная идеология, лежащая в основе терроризма, экстремизма, радикализма, хотя и используется ими, является само-

¹ См., например: Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Соц.-гуманитар. знания. 2001. № 1. С. 234–235; Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. Л. 19.

² См.: Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную терминологию. С. 120.

стоятельным феноменом, существующим независимо от перечисленных явлений. Истории известно много случаев, когда разработкой радикальной идеологии занимались мыслители, далекие от причастности к ее воплощению в действительности (например, Ф. Ницше).

Изложенное дает возможность выделить ряд характерных черт терроризма. Важнейшими из них являются применение крайне опасных форм вооруженного и иного насилия к людям и совершение действий, влекущих наступление для них тяжких последствий, что отличает терроризм от иных проявлений социального конфликта. От иных видов преступности террористические проявления отличаются политическая, религиозная, этническая (национальная) или иная идеологическая мотивация. Террористическое воздействие может выражаться как в способе, представляющем опасность лишь для конкретного лица – оппонента (противника) террористов, так и в общепасном способе, посягающем на неопределенный круг лиц, выступающих в роли случайных жертв. В последнем случае имеет место опосредованное воздействие на других лиц. Цели террористической деятельности выходят за пределы объекта нападения, которое выступает лишь средством психологического воздействия на органы власти или других лиц и призвано склонить их к определенному поведению или совершению тех или иных действий.

Ответственность за совершение преступлений террористического характера наступает с 16 лет, исключение составляют статьи, по которым уголовной ответственности подлежат лица, совершившие соответствующие деяния в возрасте от 14 до 16 лет. К ним относятся: похищение человека (ст. 182), захват заложника (ст. 291), хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294), умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309).

Преступность террористического характера в Республике Беларусь характеризуется как невысокая; данная точка зрения поддерживается и на официальном уровне. Наиболее значительным совершенным преступлением террористического характера явился террористический акт, совершенный 11 апреля 2011 г. в минском метро, в результате которого погибли 15 человек, более 200 получили ранения. Преступления, совершенные ранее исполнителями данного теракта, были квалифицированы как хулиганство¹.

В научной литературе, посвященной анализу личности террориста, исследуются ее различные признаки, набор которых во многом формален (возраст, образование, профессия, наличие семьи, особенности воспитания, отношение к религии и т. д.). Во многих случаях такой подход не дает возможности выделить существенные, закономерные признаки личности террориста. На наш взгляд, имеет место взаимная связь между особенностями личности террориста и терроризмом. С одной стороны, терроризм как общественное явление представляет собой концентрированное выражение взглядов, идей, поступков террористов, с другой – именно личность террориста является носителем идей, составляющих основу терроризма, его первоисточником. В этой связи рассмотренные нами выше черты терроризма находят свое отражение в личности террориста, взаимосвязаны с ней.

Описывая лиц, совершающих террористические акты, исследователи отмечают неоднородность черт их характеров². Выделяют такие крайние типы, как высокоинтеллектуальные уверенные в себе личности со стремлением к самоутверждению и неуверенные в себе неудачники с низкой самооценкой. Общими, часто встречающимися чертами личности террориста являются эгоизм, поглощенность собой и неумение поставить себя на место другого, невнимание к чувствам и желаниям других людей, сочетающиеся с ранимостью и крайней чувствительностью к нежелательным внешним воздействиям, постоянной готовностью к насилию, агрессивностью и жестокостью, неумением контролировать свои поступки и сдерживать эмоции, злопамятностью, фанатизмом, эмоциональным «застреванием» на нежелательных воспоминаниях и обидах, порой на всю жизнь³. Радикальная идеология как характерная черта терроризма накладывает свой отпечаток на личность террориста как ее носителя, придавая ей, с одной стороны, постоянное стремление к экстремализации, доведению до крайности идей и способов их достижения, а с другой – нетерпимость к инакомыслию, неспособность или нежелание к изменению своих взглядов, достижению компромисса.

Обращая внимание на негативные черты личности террориста, полагаем вместе с тем необоснованной ее «демонизацию», огульное причисление террористов к маргинальным слоям населения. Например, несмотря на вышеперечисленные качества, многие террористы-народники являлись представителями правящего класса, во многих случаях были образованными людьми, готовыми к самопо-

¹ См.: Доклад по итогам специализированного визита Контртеррористического комитета в Беларусь (16–18 октября 2013 года) / Исполн. директорат Контртеррорист. ком. ООН. Минск, 2013. С. 3.

² См.: Петрянин А.В. Указ. соч. С. 163.

³ См.: Басецкий И.И. Указ. соч. С. 46 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 314–315 ; Петрянин А.В. Указ. соч. С. 163.

жертвованию. Интеллектуальные и определенные этические качества были присущи члену «Фракции Красной Армии» Энслин Гудрун, являвшейся прямым потомком Гегеля.

Рассматривая личностные особенности террористов в применении к нашей стране, отметим, что отсутствие достаточной эмпирической базы делает исследование закономерностей личности современного террориста непродуктивным. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на такую особенность, как наличие у причастных лиц определенных психических аномалий. Например, одним из мотивов захвата в заложники детей в детском саду Минска 11 июня 1996 г. была попытка А. Зюлькова оспорить установленный ему диагноз психического заболевания. Психическим расстройством страдал Г. Бенчук, пытавшийся 3 апреля 1998 г. подорвать себя с помощью взрывного устройства перед зданием Администрации Президента. Два диагноза психических расстройств было поставлено В. Казакевичу, совершившему нападение в торговом центре «Европа» по ул. Сурганова в Минске 8 октября 2016 г. И хотя данные преступления не были квалифицированы как теракт, с последним их объединяет способ совершения – причинение немотивированного насилия в отношении случайных людей, а в некоторых из них – предъявление требований к властям. Патологическое удовольствие от страданий других людей испытывал Д. Коновалов, признанный судом виновным в совершении теракта в минском метро 11 апреля 2011 г. Приведенные примеры совершения тяжких насильственных преступлений в Республике Беларусь, а также случаи совершения сходных преступлений за рубежом позволяют выдвинуть версию о наличии некоторых психических отклонений, не обязательно влекущих наличие психического заболевания, как характерной черте определенной части лиц, склонных к совершению преступлений террористического характера. Данная особенность должна учитываться при осуществлении предупредительной деятельности в отношении указанной категории лиц. Приведенные особенности также подчеркивают проблему своевременного выявления и нейтрализации психически неустойчивых террористов-одиночек.

Таким образом, терроризм можно охарактеризовать как представляющее высокую общественную опасность явление, основанное на радикальной идеологии и выражающееся в совершении действий, влекущих наступление тяжких последствий, или применении крайне опасного насилия по отношению к конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц с целью оказания воздействия на органы власти или других лиц для достижения обусловленных политическими, религиозными, националистическими или иными идейными мотивами целей, выходящих за пределы объекта нападения.

Основной характерной чертой преступности террористического характера в мире в последние десятилетия является более широкое использование террористами способов массового («слепого») террора, что влечет за собой рост количества жертв и ущерба, наносимого терактами. Наиболее актуальным в последние годы стал исламский религиозный терроризм, жертвами которого наиболее часто становятся жители исламских государств, хотя наибольший резонанс в мире имеют теракты, совершенные в отношении стран Запада и их граждан.

Преступность террористического характера в Республике Беларусь характеризуется невысоким уровнем в силу отсутствия в обществе, его сферах глубоких причин для его проявлений.

2.17.2. Специфика детерминации и причинности

В научной литературе сложился достаточно устойчивый взгляд на причины и условия преступности в целом и ее отдельных видов, согласно которому причины представляют собой такие явления и процессы, которые закономерно порождают и воспроизводят преступность, а условия лишь способствуют данным процессам во взаимодействии с причинами. Грань между причинами и условиями относительна и с достаточной степенью определенности возможна лишь в отношении конкретного единичного деяния, в связи с чем для их обозначения используется собирательное понятие «факторы» или «детерминанты» преступности¹.

Исследователи по-разному подходят к классификации причин и условий преступности террористического характера. При изучении преступности в целом, в зависимости от основания деления, выделяют такие группы причин и условий, способствующих совершению преступлений, как экономические, политические, социально-бытовые, духовно-нравственные, социально-психологические, культурно-воспитательные, организационно-управленческие (по содержанию); социальные и биологические (по сущности); объективные, субъективные, объективно-субъективные (по природе

¹ См., например: Ананич В.А., Аникеева Н.А. Понятие, классификация причин и условий, способствующих преступности в Республике Беларусь, и их характеристика // Детерминанты преступности в Республике Беларусь : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2010. С. 3–12 ; Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 62–63 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 58–63.

возникновения)¹. Исследователи проблем предупреждения терроризма классифицируют их более предметно. Например, Д.В. Сочнев в зависимости от содержания выделяет социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические факторы². Существует также классификация причин и условий по распространенности и источнику на внешние и внутренние, глобальные и локальные; общегосударственные, локальные и местные³.

Полагаем, что каждая из приведенных классификационных групп и все они в совокупности позволяют систематизировать детерминанты, раскрыть их содержание, а также дают более полное представление об их многообразии. Практическая значимость классификации состоит в том, что она позволяет выделять общие свойства ряда причин и условий, способствующих совершению преступлений, и выработать на этой основе комплексные меры предупреждения терроризма, обладающие большей эффективностью по сравнению с единичными мероприятиями, нацеленными на нейтрализацию какого-либо одного фактора. В этой связи большое научное значение имеют концепции, позволяющие выделить существенные взаимосвязи между отдельными факторами преступности, установленными эмпирическим путем, и их группами и составить на этой основе целостную картину, отражающую их взаимообусловленность и характер влияния на преступность террористического характера.

В качестве примера интеграции различных групп причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера, в единую концепцию можно привести высказанные Д.В. Сочневым и Ю.В. Латовым мнения, объединяющие глобальные и локальные, социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические причины исламистского религиозного терроризма. Глобальные причины объясняются с точки зрения условно выделяемых цивилизационного и геополитического подходов.

Цивилизационный подход объясняет конфликт между исламским миром и странами Запада столкновением цивилизаций, болезненным переживанием странами третьего мира своей экономической отсталости. Не имея экономически и политически сильных стран-лидеров, способных противопоставить себя Западу, исламский терроризм представляет собой «партизанское» сопротивление более сильным странам христианской цивилизации.

Геополитический подход в качестве первопричины выделяет обострение межнациональной и межконфессиональной напряженности, обусловленных переходом мира от биполярного к однополярному устройству, вызванным распадом СССР и продолжающимися попытками дезинтеграции постсоветского пространства за счет России как новой «мини-империи»⁴.

В рамках рассмотрения глобальных причин исламского терроризма важная роль отводится специалистами факторам экономического характера, сделавшим возможным возрождение и экспансию радикально-исламистского духовенства на примере власти муфтиев-сунитов в Саудовской Аравии и мулл-шиитов в Иране. Указанные факторы обусловлены резким ростом цен на нефть и газ в 1973–1975 гг., появлением и ростом избыточного капитала от продажи углеводородного сырья, что через систему перераспределения общественного продукта позволило расти классу духовенства в странах, обладающих большими запасами данных природных ископаемых. Укрепление власти духовенства над обществом во многом достигнуто через спекулятивное, популистское объяснение процветания региона как результата следования нормам ислама; на самом деле без постоянной финансовой поддержки многие экономические институты, действующие вопреки законам обращения капитала (например, исламские банки как альтернативная финансовая система) уже давно перестали бы существовать. Власть и избыточный капитал используются радикальным исламистским духовенством в том числе для территориальной экспансии в другие страны, которая достигается путем подмены традиционного ислама фундаменталистским в мусульманских государствах, реисламизации так называемых этнических мусульман (т. е. обращение в ваххабизм людей, чьи предки были мусульманами) в странах Запада, исламизации автономистских, сепаратистских и протестных движений, а также создания исламистских плацдармов в зонах ослабленного государственного контроля за национальными территориями (Южный Ливан, Афганистан, Таджикистан, Югославия, Россия и т. д.).

В этих процессах терроризму отводится роль одного из орудий такой экспансии. Авторы приходят к выводу о том, что актуальность проблемы радикального исламизма существенно снизится, как

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А. Указ. соч. С. 4–5; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 63; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 42–44.

² См.: Сочнев Д.В. Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 т. / под ред. А.-Н.З. Дибирова [и др.]. Махачкала : Лотос, 2008. Т. 1. С. 118–125.

³ См.: Сочнев Д.В., Латов Ю.В. Радикальный исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор современности // Тр. Акад. упр. МВД России. 2008. № 1. С. 23–35; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 42–44.

⁴ См.: Сочнев Д.В., Латов Ю.В. Указ. соч. С. 23–35.

только изменится глобальная конъюнктура на основном источнике финансов, направляемых на поддержку исламизации других стран – рынке углеводородного сырья. Это может произойти по причинам открытия источников нефти и газа, альтернативных расположенным на Ближнем и Среднем Востоке, либо открытия альтернативных источников дешевой энергии¹.

Очевидно, что глобальные, внешние детерминанты терроризма способствуют его росту лишь при наличии внутренних предпосылок. Рассматривая локальные причины исламского терроризма, Д.В. Сочнев приходит к выводу, что распространение радикального ваххабизма, на который в качестве внешней причины ссылаются многие политики и ученые, на самом деле является следствием просчетов во внутренней политике, попыткой религиозных лидеров традиционного ислама, пользующихся поддержкой государства, перенести ответственность за собственные ошибки на «внешнего врага» – Саудовскую Аравию, Пакистан, США, Великобританию. Развивая данный тезис, Д.В. Сочнев и Ю.В. Латов исследуют внутренние факторы, обуславливающие различную распространенность радикального исламизма в разных мусульманских странах и регионах. Основываясь на исследованиях экономистов, авторы соглашаются с мнением о том, что высокий уровень демократии уменьшает склонность граждан к насильственным мерам политического противоборства. Ученые делают вывод, что на степень развития современного терроризма в конкретной стране влияют особенности национальных экономических моделей. На примере сравнения экономически развитого, слабо подверженного влиянию радикального исламизма Татарстана и характеризуемой противоположно этому Чечни 90-х гг. показано, что уровень терроризма более высок в государствах, в которых правительство не обеспечивало основной массе населения такие основные общественные блага, как безопасность, защита прав собственности и др. В этой связи конфликт на Кавказе и юге России предопределен не столько религиозным фактором, сколько социальными причинами – безработицей при высоких темпах рождаемости и плотности населения, социальной необустроенностью, нетранспарентностью власти, слабой инкорпорированностью жителей региона в общегосударственные социальные процессы. Пользуясь недовольством населения, вызванным указанными причинами, проповедники исламского радикализма распространяют свои взгляды среди населения, демонстрируя при этом способность найти с ним общий язык, пробудить к себе интерес, привлечь на свою сторону².

С учетом обобщения взглядов исследователей обоснованным будет вывод о том, что причинами терроризма могут являться различные глобальные, внешние и локальные, внутренние, а также социально-экономические, политические, конфессиональные и этнические причины. В их перечне можно выделить:

- противостояние между бедными и богатыми странами, социальными и этническими группами, особенно актуальное в случаях, когда богатые начинают диктовать свою волю, идеалы и ценности, навязывать их бедным;

- нерешенность территориальных, национальных, религиозных проблем, имеющих чрезвычайно важное значение для определенной социальной, этнической или иной группы, воспринимаемых ею как величайшая социальная несправедливость;

- архаичность общественного сознания, создающая противоречие между необходимостью модернизации общества и потребностью в сохранении традиционного уклада жизни;

- война и вооруженные конфликты, влекущие за собой совершение терактов, распространенность терроризма в регионе;

- существование и активная деятельность тайных обществ, религиозных и сектантских радикальных организаций;

- исторические традиции использования насильственных, террористических методов для достижения политических целей и связанные с этим неразвитость в обществе правосознания, неуважение к закону, правовой нигилизм, внутренняя готовность части населения прибегнуть к насилию³.

Актуализации перечисленных причин способствуют различные условия возникновения терроризма:

- культурные, религиозные различия между традиционными и развитыми странами;

- политическая нестабильность, слабость государственной власти, неспособность осуществлять эффективное управление государством, поддерживать правопорядок; низкая эффективность борьбы с терроризмом, обострение политической борьбы;

¹ См.: Сочнев Д.В., Латов Ю.В. Указ. соч. С. 23–35.

² См.: Сочнев Д.В., Латов Ю.В. Указ. соч. С. 23–35 ; Сочнев Д.В. Указ. соч. С. 118–125.

³ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 54 ; Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 336–343, 345 ; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 52–54, 55 ; Диденко В.А. Указ. соч. С. 90 ; Коновалова О.В. Указ. соч. С. 72–73 ; Кочесов З.Х. Факторы, влияющие на развитие религиозного фундаментализма на современном этапе // Науч. портал ВНИИ МВД России. 2013. № 3. С. 101 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 614, 618 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 316–317 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 42–44.

распространенность организованной преступности, ее стремление оказывать влияние на политику и отдельные стороны жизни общества; многие исследователи относят данный фактор к причинам, хотя проведенное под эгидой ООН исследование не выявило убедительных доказательств этого¹;

неразвитость демократических институтов, позволяющих народу влиять на власть, выявлять и исправлять значимые проблемы жизни общества; отсутствие, недоступность или недейственность законных способов разрешения существующих конфликтов, противоречий, что вынуждает ущемленные социальные, этнические, религиозные группы прибегать к насильственным способам удовлетворения своих требований;

экономическая нестабильность, падение жизненного уровня, социальная незащищенность населения или его части, высокая безработица, отсутствие социальных гарантий достойного уровня жизни;

отчужденность отдельных социальных групп, наличие в обществе групп населения, имеющих противоположные политические цели, социальный раскол общества, утрата духовных жизненных ориентиров;

наличие существенных экономических различий в уровне развития отдельных регионов, их культурная или иная обособленность;

одобрение и сочувствие террористам со стороны части населения;

наличие большого количества оружия, а также лиц, имеющих боевой опыт, но не находящих себе применения, не способных адаптироваться к мирной жизни и найти заработок².

Полной причиной терроризма выступает совокупность одной или нескольких вышеперечисленных причин и условий.

Также исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что значение того или иного фактора как причины определяется не изолированно, а взаимодействием с иными причинами или условиями. Так, Ю.Н. Зеленов, рассматривая часто встречающийся в литературе тезис о практически универсальном значении социального неравенства, бедности, в качестве причины распространения экстремизма указывает, что многие идеологи экстремизма (Че Гевара, Арафат, бен Ладен) были выходцами из благополучных и состоятельных семей, вследствие чего данная причина не может использоваться для объяснения их личной мотивации³.

Из изложенного следует, что детерминанты терроризма представляют собой систему взаимосвязанных и взаимообуславливающих внешних и внутренних факторов, выступающих полной причиной терроризма. Очевидно и то, что глобальные детерминанты актуализируются при наличии внутренних, представляющих собой неразрешенные социальные противоречия политического, этнического, конфессионального, социально-экономического и иного характера. Во многих странах на развитие терроризма влияют особенности национальных экономических моделей.

В этой связи несостоятельными выглядят попытки переложить вину за рост террористической преступности на внешние силы; в большинстве случаев первопричины терроризма носят внутренний характер и вызваны просчетами во внутренней политике властей. Подчеркивая решающую роль государства в устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера, отметим важное значение официального отмежевания от практики использования насилия для разрешения социальных конфликтов, его структурами.

2.17.3. Особенности предупреждения

В зависимости от цели осуществления соответствующей деятельности криминологи выделяют общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение. Общесоциальное предупреждение направлено на создание благоприятных условий для развития общества, которые исключают возникновение факторов, способствующих противоправному поведению. Оно представляет собой крупномасштабные мероприятия, направленные на решение более широкого круга задач, чем борьба с

¹ См.: Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и связи между терроризмом и другой преступной деятельностью в контексте работы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности : раб. док., подготов. секретариатом Упр. ООН по наркотикам и преступности к одиннадцатому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголов. правосудию, Бангкок, 18–25 апр. 2005 г. / ООН. Нью-Йорк, 2005. 23 с.

² См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 54 ; Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 337–345 ; Басецкий И.И. Указ. соч. С. 52, 53, 55 ; Диденко В.А. Указ. соч. С. 90 ; Коновалова О.В. Указ. соч. С. 72–73 ; Кочесоксов З.Х. Указ. соч. С. 101 ; Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 614, 618 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 316–317 ; Лунеев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социол. исслед. 2002. № 5. С. 6 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 42–44.

³ См.: Зеленов Ю.Н. Влияние социально-психологических особенностей подростков и молодежи на формирование экстремистских установок личности // Науч. портал ВНИИ МВД России. 2013. № 4. С. 92.

преступностью, поэтому осуществляется независимо от наличия какой-либо стадии противоправного деяния. Полагаем, данная деятельность в отношении террористической преступности может осуществляться не только государственными органами, но и неправительственными организациями, а также отдельными гражданами.

В практической деятельности субъекты предупреждения терроризма необоснованно часто придают больший приоритет силовым мерам борьбы с терроризмом и специально-криминалистическому предупреждению в ущерб общесоциальному предупреждению¹. Однако проведенное нами рассмотрение причин и условий, способствующих совершению преступлений террористического характера, указывает на то, что большинство его коренных причин лежит в плоскости воздействия мер общесоциального предупреждения. На значимость данного вида предупреждения в достижении цели минимизации террористических проявлений в обществе обращают внимание не только исследователи проблем терроризма², но и участники таких авторитетных форумов, как конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию³. В литературе необходимость общесоциального предупреждения политической преступности демонстрируется метафорой, в которой государство играет роль парового котла, находящегося под давлением. Меры общесоциального предупреждения выступают своеобразным клапаном, выпускающим излишний пар из этого котла, снижающим его чрезмерное внутреннее давление, что уменьшает вероятность социального взрыва, выражающегося в распространении политически мотивированного насилия как способа разрешения проблем⁴.

Исследователями выделяются следующие группы мер общесоциального предупреждения терроризма:

- меры политического характера, направленные на устранение политических предпосылок возникновения терроризма;

- стабилизация всех сторон жизни общества, устранение или снижение остроты террогенных этнических, экономических, религиозных конфликтов, последствий глобализации;

- меры по повышению экономического благосостояния людей, занятости населения, снижению безработицы;

- меры социальной помощи и поддержки нуждающимся группам населения;

- воспитательные и педагогические меры, развитие системы информирования и просвещения граждан в духе терпимости к культурным, этническим, религиозным особенностям иных народов, неприятия насилия для разрешения проблем в обществе, профилактическая работа с национальными меньшинствами и этническими группами населения, их более полная интеграция в общественную жизнь;

- медицинские меры предупреждения, например, применяемые в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями или расстройствами и склонных к совершению терактов на фоне обострения заболевания;

- духовные меры, меры религиозного характера⁵.

На правовом уровне в Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь предусмотрены следующие меры общесоциального предупреждения терроризма:

- политические – поддержание стабильной общественно-политической обстановки, разрешение социальных противоречий и конфликтов, эскалация которых может привести к росту экстремистских настроений и использованию различных форм насилия, формирование системы противодействия идеологии терроризма, осуществление международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом;

- социально-экономические – оздоровление экономики страны, устранение социальных и экономических условий, способствующих распространению идеологии насилия, недопущение маргинализации общества или отдельных социальных групп, роста безработицы, существенного социального и

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. С. 348.

² См.: Бачила В.В. Некоторые теоретико-прикладные аспекты борьбы с терроризмом // Терроризм как угроза национальной безопасности Республики Беларусь : материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 25 февр. 2002 г. Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2002. С. 53.

³ См.: Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и связи между терроризмом и другой преступной деятельностью в контексте работы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности // Доклад одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Бангкок, 18–25 апр. 2005 г. / ООН. Нью-Йорк, 2005. С. 50.

⁴ См.: Филиппова Е.О. Криминология : учеб. пособие / Оренбург. гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2013. С. 192.

⁵ См.: Ананич С.В., Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 53, 54 ; Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 347, 349 ; Коваленко Н.А. Указ. соч. С. 123 ; Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. С. 252 ; Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. С. 318 ; Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и связи между терроризмом и другой преступной деятельностью в контексте работы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности // Доклад одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Бангкок, 18–25 апр. 2005 г. / ООН. Нью-Йорк, 2005. С. 52 ; Самарин А.П. Указ. соч. С. 358 ; Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 66, 67, 73.

имущественного расслоения, обеспечение эффективной социальной защиты населения и повышение качества жизни;

информационно-пропагандистские – воспитание патриотизма, информирование населения о предусмотренных законодательством механизмах реализации гражданских, политических, экономических, социальных и иных прав, законных интересов граждан, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, снижение уровня радикализации молодежи;

культурно-просветительские – культивирование, в том числе в процессе образования и воспитания граждан, социально значимых ценностей, прежде всего ценности человеческой жизни, формирование демократической политической и правовой культуры, развитие в обществе толерантности и создание условий для диалога по политическим, экономическим, социальным, конфессиональным, культурным и иным проблемам¹.

В отличие от общесоциального специально-криминологического предупреждения осуществляется с помощью специальных мер особыми субъектами. Данные меры носят выборочный характер и осуществляются в отношении определенных негативных кримиогенных факторов или лиц, относящихся к кримиогенным группам.

Правовую основу профилактики терроризма составляет Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», а также иные нормативные правовые акты. В этой связи представляется, что использование в названии указанного Закона слова «борьба» не вполне соответствует смыслу общесоциального предупреждения и профилактики как компонентов, предусмотренных данным нормативным правовым актом, имеющих выраженную направленность на деэскалацию имеющихся конфликтов. И хотя многие криминологи рассматривают термины «предупреждение преступности» и «борьба с преступностью» как синонимы², существует позиция, что данные термины различаются по содержанию³. Г.А. Аванесов высказывается на этот счет еще более категорично, утверждая, что преступность победить нельзя, а поэтому и борьба с нею бессмысленна. Вместо словосочетания «борьба» ученый предлагает использовать широко применяемый в международной практике термин «контроль над преступностью», подразумевая под ним меры предупредительного, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного характера⁴. Очевидно, что при использовании термина «борьба» законодатель стремился подчеркнуть решительность государства в преодолении рассматриваемого негативного явления, мобилизовать общество и исключить вероятную противоположную этому двусмысленную, «вольную» трактовку норм данного закона. Вместе с тем с точки зрения соответствия названия данного закона его содержанию полагаем, что принципам и целям, изложенным в Законе, более соответствовало бы использование термина «противодействие». Тем более что именно данный подход использован в Российской Федерации, одной из немногих на постсоветском пространстве стран, достигшей некоторых значимых результатов в вопросах снижения террористической активности, поэтому наверняка осознавшей некоторые важные глубинные стороны рассматриваемой деятельности.

Составным элементом специально-криминологического предупреждения является профилактика, которая в зависимости от объекта воздействия, подразделяется на общую и индивидуальную. Общая профилактика направлена на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, и осуществляется в отношении широких слоев населения: лиц, которые могут совершить преступления, их пособников и т. д. Индивидуальная профилактика осуществляется в отношении кримиогенных контингентов и включает в себя выявление конкретных лиц, склонных к совершению преступлений или вынашивающих планы по их совершению, и оказание на них предупредительного воздействия.

Нормативными правовыми актами предусмотрен обширный перечень различных мер общей профилактики, которые по содержанию можно разделить на правотворческие, правоохранительные и правоприменительные, организационно-управленческие, организационно-технические, кадровые и образовательные, а также меры правового просвещения граждан. В зависимости от предмета профилактического воздействия можно выделить меры, направленные на выявление и устранение причин, и меры по выявлению и устранению условий совершения преступлений террористического характера.

¹ См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См., например: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 141–143.

³ См., например: Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 445–446.

⁴ См.: Криминология : учебник / Г.А. Аванесов [и др.] ; под ред. Г.А. Аванесова. С. 351–356.

К правотворческим мерам относится совершенствование норм уголовной, административной и иной юридической ответственности за преступления и иные правонарушения, направленные на достижение целей терроризма, проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов и правовых актов¹.

Важное значение имеет разработка новых международных договоров в области борьбы с терроризмом, присоединение к уже имеющимся соглашениям. В этой связи нельзя не упомянуть о такой давно назревшей для мирового сообщества проблеме, на которую указывают как исследователи, так и эксперты в сфере безопасности, как необходимость разработки всеобъемлющей международной конвенции о международном терроризме². Полагаем, что одной из задач разработки данного акта может являться систематизация подходов к предупреждению терроризма.

К правоохранительным и правоприменительным мерам общей профилактики относятся внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, вынесение предписаний об устранении нарушений законодательства. К рассматриваемой группе также следует отнести:

- принятие предусмотренных законодательством мер противодействия экстремизму для предупреждения участия организаций и граждан в террористической деятельности;

- профилактика правонарушений, которые могут перерасти в преступления террористического характера или способствуют террористической деятельности, выявление и устранение причин и условий, способствующих незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств поражения, их изъятие из незаконного оборота, выявление владельцев оружия, подвергавшихся административным взысканиям за совершение административных правонарушений, являющихся основаниями для аннулирования разрешений на хранение и ношение оружия, обеспечение безопасности хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и иных средств поражения в Вооруженных Силах, органах государственной безопасности, органах пограничной службы, внутренних войсках, иных государственных воинских формированиях и военизированных организациях;

- предупреждение создания и деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных организаций и организованных преступных групп, незаконной миграции и других преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления;

- изъятие из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, сильнодействующих, ядовитых и иных опасных веществ и материалов, которые могут быть использованы для совершения терактов;

- изъятие из обращения и уничтожение печатной, электронной и иной продукции, содержащей информацию о способах совершения актов терроризма и использования для этого различных предметов и веществ;

- выявление, блокирование или арест любых финансовых средств, используемых или предназначенных для финансирования террористической деятельности или совершения преступлений, направленных на достижение целей терроризма, конфискация имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;

- использование передового международного опыта и международных правовых инструментов для профилактики терроризма³;

- привлечение к административной ответственности лиц, совершающих поступки, которые могут перерасти в акты терроризма;

- своевременное раскрытие преступлений террористического характера и уголовное наказание виновных с целью предупреждения совершения аналогичных преступлений другими лицами.

К организационно-управленческим мерам относятся:

- антитеррористическая защита мест массового пребывания людей и критически важных объектов (водоснабжение, канализация, энергоснабжение, связь, ядерные установки и места хранения ядерных

¹ См.: Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» ; Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Эффективные меры по борьбе с транснациональной организованной преступностью // Доклад одиннадцатого Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Бангкок, 18–25 апр. 2005 г. / ООН. Нью-Йорк, 2005. С. 40–45.

³ См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» ; Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

материалов), создание специальных режимов их посещения и пребывания на них; оборудование мест массового пребывания граждан, общественных мест, в которых наиболее часто совершаются правонарушения, системами видеонаблюдения и устройствами экстренной связи, контролируруемыми органами внутренних дел;

выявление при въезде в Республику Беларусь, выезде из Республики Беларусь, транзитном проезде через ее территорию лиц, причастных к ведению террористической деятельности;

разработка и реализация региональных комплексных программ по профилактике правонарушений, предусматривающих меры антитеррористического характера¹;

выработка и постоянная актуализация типовых планов по реагированию правоохранительных органов, органов местной власти и управления на угрозы теракта, на сообщения об обнаружении подозрительных предметов, проведение антитеррористических учений и отработок действий правоохранительных органов.

Комплексное использование различных организационных форм профилактики осуществляется в ходе проведения соответствующих специальных комплексных мероприятий, предусмотренных ведомственными нормативными правовыми актами.

В настоящее время представляют актуальность следующие организационно-технические меры:

принятие мер по обеспечению информационной безопасности, в том числе в части использования социальных сетей для координации террористической и экстремистской деятельности, идентификация пользователей информационных систем, внедрение и использование информационно-поисковых систем для выявления признаков террористической деятельности и причастных к ней лиц, применение технических средств выявления и пресечения распространения экстремистских материалов, преступлений против информационной безопасности, направленных на достижение целей терроризма, внедрение современных систем защиты документов, удостоверяющих личность²;

актуализация специализированных компьютерных баз данных и учетов лиц, относящихся к профилируемым контингентам, а также соответствующих аналитических инструментов обработки информации;

совершенствование оснащенности правоохранительных органов и их специализированных подразделений техническими устройствами, позволяющими обнаруживать взрывчатку, оружие, иные предметы и вещества, которые могут быть использованы для осуществления террористической деятельности, а также собаками, натренированными на их обнаружение;

установление в органах внутренних дел и иных правоохранительных органах круглосуточно действующих «телефонов доверия» с оборудованными местами определителями номера и автоматической записи переговоров (выборочно), с дежурством сотрудников, специально обученных приему сообщений о подготовке терактов.

Кадровые и образовательные меры направлены на повышение профессионализма сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, придание приоритета мерам упреждающего воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения соответствующих действий, совершенствование методов противодействия терроризму (например, разработка и использование «растров» наиболее типичных признаков террориста, методик выявлению «спящих» террористов), изучение и внедрение зарубежного опыта, совершенствование структуры специализированных подразделений по борьбе с терроризмом и смежными правонарушениями и преступлениями, оптимальное обеспечение штатов правоохранительных органов взрывотехниками, специалистами по разминированию, ведению переговоров в случае захвата заложников.

К мерам правового просвещения можно отнести следующие:

повышение бдительности граждан, поощрение поведения, при котором они информируют ОВД о подозрительных лицах и предметах, стимулирование граждан к представлению достоверной информации о подготавливаемых или совершенных преступлениях террористического характера;

проведение среди граждан разъяснительной работы по профилактике заведомо ложных сообщений об опасности и ответственности за такие действия;

¹ См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» ; Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

освещение информации о принимаемых мерах по выявлению и предупреждению террористической деятельности в СМИ, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах правоохранительных органов¹;

проведения с населением учений, отработок действий при возникновении чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть в результате совершения актов терроризма.

С учетом рассмотренной ранее важности идеологического компонента в понимании сущности терроризма особое значение приобретают следующие меры по противодействию распространению радикальной идеологии террористов среди населения:

освещение сути антитеррористических идей;

разъяснение гражданам сущности и общественной опасности терроризма, укрепление в их сознании понимания, что потенциальными жертвами терактов будут не отдельные индивиды и группы, а большинство граждан;

проведение мероприятий по снижению морально-психологического воздействия экстремистских и террористических организаций на сознание граждан либо отдельных социальных групп, реализация системы мер, направленных на осуждение в СМИ радикальной (экстремистской) идеологии и практики терроризма, насилия, опасных последствий расширения национализма, ксенофобии, религиозной нетерпимости, осуждение геноцида и преступлений, порожденных экстремизмом и терроризмом²;

широкое информирование граждан о традициях культурного и конфессионального многообразия нашей страны, продвижение идеи исторического единства жителей страны, ориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения;

выявление сайтов в сети Интернет, содержащих информацию о способах совершения терактов, изготовления взрывных устройств, оружия и иных средств, которая может быть использована для совершения преступления общеопасным способом, либо иной террористический и экстремистский контент, и принятие мер по ограничению доступа к ним.

Как отмечено выше, индивидуальная профилактика предполагает выявление конкретных лиц, склонных к совершению преступлений или вынашивающих планы по их совершению, и оказание на них предупредительного воздействия. Целью индивидуальной профилактики является прекращение повторяющегося девиантного (отклоняющегося) поведения лиц, склонных к участию в террористической и иной экстремистской деятельности³.

Объектами индивидуальной профилактики являются следующие лица:

работники предприятий, организаций (складов), осуществляющих хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их прекурсоров, работы с ними либо на которых может производиться их незаконное изготовление;

лица, ранее служившие в зонах межнациональных конфликтов, обладающие специфическими умениями и навыками (взрывотехники, подрывники, снайперы);

имеющие разрешение на хранение оружия;

причастные к незаконным деяниям, связанным с незаконным оборотом оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, высказывающие намерения совершить подобные действия или ранее судимые за их совершение;

занимающиеся проведением раскопок в местах боевых действий («черные копатели»);

прибывшие из регионов с повышенной террористической активностью или зон вооруженных конфликтов;

имеющие психические отклонения, которые могут привести к совершению террористических актов; ранее совершавшие хулиганские действия, судимые за насильственные правонарушения, преступления;

члены групп радикальной направленности, экстремистских группировок, организованные группы насильственной направленности.

¹ Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь» ; Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

³ Там же.

Нормативными правовыми актами предусмотрены различные группы мер индивидуальной профилактики терроризма, при осуществлении которых используются методы убеждения и принуждения¹. Выделяются такие меры индивидуальной профилактики, как профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет². В ходе профилактической беседы лицу разъясняются нормы законодательства и меры ответственности за их нарушение. И хотя обязанность проведения такой беседы нормативно возлагается на должностных лиц правоохранительных органов, полагаем возможным эффективное достижение целей данной профилактической меры также в случае ее проведения лицами, которые пользуются авторитетом у профилактируемого. Поскольку проведение такой беседы требует психологических знаний и умения использовать различные способы убеждения, часто возникающий психологический барьер между ее участниками может быть более эффективно устранен лицом, которое знакомо с профилактируемым: членом семьи, педагогом, коллегой.

Если данные меры представляются неэффективными, сотрудник может создать условия, препятствующие отклоняющемуся поведению. Например, профилактика в отношении экстремистских молодежных групп может состоять в их разобщении.

В случае если перечисленные меры не дают результатов или представляются неэффективными, могут использоваться методы принуждения, например официальное предупреждение о недопустимости подготовки или совершения правонарушений, профилактический учет.

В отношении представителей вышеуказанных криминогенных контингентов могут применяться негласные меры оперативно-розыскной профилактики, направленные на отказ от совершения преступлений.

В контексте широкого понимания индивидуальной профилактики могут рассматриваться меры виктимологической профилактики, например обучение населения навыкам выявления признаков, свидетельствующих о наличии угрозы совершения террористического акта, поведения при обнаружении подозрительных предметов или лиц, ведущих себя необычно или проявляющих признаки подготовки к совершению теракта, иным мерам личной безопасности при возникновении угрозы теракта.

2.18. ПРЕСТУПНОСТЬ, ПОСЯГАЮЩАЯ НА ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА

2.18.1. Криминологическая характеристика

Преступления, совершение которых направлено против государства, по своему характеру и степени общественной опасности угрожают основам существования государственности Республики Беларусь и причиняют ей существенный вред.

В современной криминологии достаточно устойчиво используется термин «государственная преступность», выделение которой в отдельную категорию началось еще в Псковской судной грамоте, Судебниках 1497 и 1550 гг. В Соборном Уложении 1649 г. к государственным преступлениям были отнесены посягательство на жизнь, здоровье и власть царя, восстание против местных властей. В Воинском уставе 1715 г. – оскорбление или осуждение действий и намерений императора и членов его семьи, а также создание и распространение сочинений, призывов, воззваний и т. п. против правительства.

Термин «государственные преступления» в Советском Союзе был употреблен в Положении о государственных преступлениях, утвержденном постановлением ЦИК Союза ССР 25 февраля 1927 г. Нормы указанного Положения внесли соответствующие дополнения в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., ст. 58.1–58.18 и 59.2–59.12, входящими в гл. 1 «Контрреволюционные преступления».

Введенный в действие 15 ноября 1928 г. УК БССР воспринял законодательный опыт РСФСР конструирования норм о контрреволюционных преступлениях, закрепив их в ст. 63–76 данного нормативного правового акта. Под контрреволюционным преступлением признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик или к подрыву или ослаб-

¹ См.: Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² См.: Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

лению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

25 декабря 1958 г. был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», который был воспроизведен в уголовных кодексах союзных республик. Государственные преступления подразделялись на две группы: особо опасные и иные.

Принятый 29 декабря 1960 г. УК БССР в гл. 6 «Государственные преступления» также закрепил особо опасные государственные преступления и иные государственные преступления.

К особо опасным государственным преступлениям УК БССР относил следующие: измена государству (ст. 61), шпионаж (ст. 62), террористический акт (ст. 63), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 64), диверсия (ст. 65), вредительство (ст. 66), призывы к свержению или изменению конституционного строя Республики Беларусь или к совершению особо опасных государственных преступлений (ст. 67), пропаганда войны (ст. 68), организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антигосударственной организации (ст. 69), особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 70).

Законом от 1 марта 1994 г. в данный УК была введена новая статья – заговор с целью захвата государственной власти (ст. 61.1), а исключены ст. 66 и 70. Законом от 31 декабря 1997 г. УК был дополнен и ст. 65¹ «Совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность» и ст. 65² «Угроза совершением взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность» соответственно.

К иным государственным преступлениям по УК 1960 г. законодателем были отнесены: нарушение национального и расового равноправия, а также равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии (ст. 71), разглашение государственной тайны (ст. 72), утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 73), передача иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (ст. 73¹), бандитизм (ст. 74), действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 74¹), создание преступной организации и участие в ней (ст. 74²), контрабанда (ст. 75), незаконный экспорт объектов экспортного контроля (ст. 75¹), невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 75²), массовые беспорядки (ст. 76), уклонение от очередного призыва на военную службу (ст. 77), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 78), уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов (ст. 79), незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 80), нарушение правил международных полетов (ст. 81), нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 82), повреждение путей сообщения и транспортных средств (ст. 83), изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг (ст. 84), незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг (ст. 84¹) подлог проспекта эмиссии ценных бумаг (ст. 84²), нарушение правил о сделках с драгоценными металлами и камнями (ст. 85), нарушение установленного порядка проведения валютных операций (ст. 85¹), незаконное открытие счетов за пределами Республики Беларусь (ст. 85²), недонесение о государственных преступлениях (ст. 86), укрывательство государственных преступлений (ст. 86¹).

Как видим, в УК БССР 1960 г. отсутствовала четкая дифференциация иных государственных преступлений, поскольку к таковым относились деяния, посягающие на порядок управления, правосудия, общественный порядок и безопасность движения транспорта, а также порядок осуществления экономической деятельности. Указанный законодательный подход конструирования уголовно-правовых норм в рассматриваемый период обоснован широким пониманием преступлений, затрагивающих основы государства.

УК Республики Беларусь 1999 г. в гл. 32 в десяти статьях зафиксировал те преступления, которые непосредственно направлены против государства. К числу таковых УК относит измену государству (ст. 356), заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357), шпионаж (ст. 358), агентурную деятельность (ст. 358¹), акт терроризма в отношении государственно- или общественного деятеля (ст. 359), диверсию (ст. 360), призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 361), создание экстремистского формирования (ст. 361¹), финансирование деятельности экстремистского формирования (ст. 361²), участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию (ст. 361³). Основным непосредственным объектом указанных преступлений являются общественные отношения в сфере национальной (внешней и внутренней) безопасности Республики Беларусь, основ ее конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности.

Возникшие на рубеже XX–XXI вв. новые угрозы мировому сообществу, отдельным государствам, новые формы преступной деятельности потребовали соответствующего реагирования на них.

Это выражается в том, что преступность, направленная против государства, реагирует на изменения, происходящие как в экономической и политической системах внутри страны, так и за ее пределами. Такое положение дел обуславливает необходимость новелл в уголовном законодательстве. А поэтому в Беларуси ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 361¹–361³ УК, введена сравнительно недавно – Законом Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З. Это было обусловлено необходимостью усиления мер противодействия экстремизму, а также распространением случаев бескорыстного участия граждан Республики Беларусь или постоянно проживающих в Республике Беларусь лиц без гражданства в боевых действиях на территории других государств, что создавало угрозу вовлечения нашей республики в вооруженные конфликты и причинения ущерба национальным интересам.

Таким образом, гл. 32 УК в настоящее время включает три группы преступлений, посягающих на основы государства:

- 1) посягающие на внешнюю безопасность государства (ст. 356, 358, 358¹ УК);
- 2) посягающие на внутреннюю безопасность государства (ст. 357, 359, 361, 361¹ УК);
- 3) посягающие как на внешнюю, так и на внутреннюю безопасность государства (ст. 360, 361², 361³ УК).

Следует отметить, что предложенная классификация является достаточно условной. Так, например, в зависимости от непосредственного объекта данную группу преступлений можно классифицировать на следующие виды:

- 1) преступления против национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 356, 358, 358¹, 361, 361³ УК);
- 2) преступления, посягающие на основы политической системы Республики Беларусь (ст. 357, 359 УК);
- 3) преступления, посягающие на экономическую безопасность и обороноспособность Республики Беларусь (ст. 360 УК);
- 4) преступления, связанные с экстремистской деятельностью (ст. 361¹, 361² УК).

Анализ национального уголовного законодательства свидетельствует о достаточно четко сформулированной системе норм, осуществляющих уголовно-правовую охрану общественных отношений, складывающихся в области внутренней и внешней безопасности государства.

Для формирования наиболее полного представления о преступлениях, посягающих на основы государства, обратимся к опыту закрепления аналогичных норм в статьях уголовного законодательства отдельных зарубежных стран.

В УК Российской Федерации 1996 г. законодатель отказался от употребления устоявшейся терминологии, назвав разд. X «Преступления против государственной власти» и соответственно гл. 29 – «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Тем самым с точки зрения правовой формы и содержания, а также правил русского языка названная юридическая конструкция приведена в должное соответствие.

В УК других стран СНГ анализируемые виды преступлений аналогичны преступлениям, закрепленным в УК Российской Федерации и Республики Беларусь, что обусловлено исторической близостью народов, длительным их нахождением в составе единого государства и сходством правовых систем.

Анализируя уголовное законодательство иных зарубежных стран, отметим, что оно характеризуется различным отношением национального законодателя к формулированию этих видов преступлений.

Так, в настоящее время, в Англии ответственность за преступления против государства предусмотрена множеством нормативных правовых актов: Законом о государственной измене (1351 г.), Законом об охране государственной тайны (1989 г.), Законом о фальшивомонетничестве (1981 г.) и др. В указанном государстве преступления именуются государственными тогда, когда в делах о таких истцом является король или королева. К преступлениям против внешней безопасности государства относятся следующие их виды: измена, причинение смерти королевской семье; изнасилование супруги короля, его незамужней старшей дочери или жены его старшего сына и наследника; ведение войны против короля в его королевстве; переход на сторону врагов короля в его королевстве путем оказания им помощи и содействия в королевстве или ином месте; убийство канцлера, главного казначея или королевского судьи при исполнении ими своих служебных обязанностей; подделка королевской печати; фальшивомонетничество; разглашение государственных секретов или шпионаж.

В США ответственность за государственные преступления предусмотрена федеральным уголовным законодательством и законодательством отдельных штатов. В Примерном уголовном кодексе США нет специальной главы, посвященной преступлениям против безопасности государства. Они сосредоточены по разным главам федерального УК: измена, мятеж и подрывная деятельность (гл. 115), шпионаж (гл. 37), посягательства на Президента США и лиц, которые при определенных условиях могут занять эту должность (гл. 84), посягательства на членов конгресса (гл. 18), саботаж (гл. 105).

Система преступных деяний против интересов государства в уголовном законодательстве Германии включает в себя: измену миру, государственную измену, угрозу демократическому правовому государству, измену родине и угрозу внешней безопасности, преступные деяния против иностранных государств; преступные деяния против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием, преступные деяния, направленные против обороны страны; сопротивление государственной власти¹.

Во Франции преступления против государства являются самым опасным видом преступлений и закреплены в кн. 4 «Преступления и проступки против нации и государственной безопасности» УК Франции. Среди основных преступлений указанного вида следует назвать измену, шпионаж, посягательство на вооруженные силы и охраняемые зоны оборонного значения, посягательство на секреты национальной обороны, поддержание связей с иностранным государством с целью вызвать военные действия или акты агрессии против Франции; представление иностранному государству средств для военных действий или актов агрессии против Франции; саботаж; предоставление гражданским или военным органам власти Франции ложной информации с целью оказания помощи иностранному государству, способное причинить вред основополагающим интересам нации, и др.

В уголовном законодательстве Японии нормы об ответственности за преступления против государства закреплены в различных актах: например, УК Японии предусматривает ответственность за побуждение иностранного государства к применению вооруженной силы против Японии (ст. 81), переход на сторону иностранного государства и поступление к нему на военную службу в то время, когда это государство применяет против Японии вооруженную силу (ст. 82).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что все УК зарубежных государств содержат нормы, призванные осуществлять уголовно-правовую охрану обороноспособности и территориальной целостности своих стран.

Безусловно, задачей криминологии является исследование вышеуказанных криминальных проявлений, выявление причин и условий, способствующих их совершению, а также разработка комплекса мер по предупреждению данных видов преступлений.

Проблемы преступности, посягающей на основы государства следует отнести к числу наименее исследованных в криминологии, во-первых, по причине того, что в структуре всего криминала преступления против государства статистически ничтожны и выражаются в единичных фактах², а во-вторых, ввиду слишком малого объема эмпирических данных для исследования личности преступников и механизмов их преступного поведения, направленного против государства. Между тем именно здесь такие исследования особенно нужны на базе использования подходов и методов разных наук: социологии, политологии, экономики, психологии, религиоведения и криминологии.

Не лучшим образом на возможностях проведения криминологических исследований отражается и то обстоятельство, что статистические данные по преступлениям, направленным непосредственно против государства, и сведения о лицах, их совершивших, недоступны юридической общественности³.

Наибольший вклад в исследование обозначенной проблемы внесли советские и российские криминологи В.А. Бурковская, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, Л.Д. Ермакова, П.А. Кабанов, А.П. Кузнецов, В.В. Лунеев, С.И. Никулин, А.В. Павлинов, В.Н. Рябчук, С.Н. Фридинский.

Отдельные уголовно-правовые и криминологические проблемы преступлений против государства исследовались в трудах таких белорусских ученых, как В.А. Ананич, В.А. Литвинко, Л.Ю. Павлов, И.Л. Поддубский, А.А. Примаченок, А.Н. Родионов, В.М. Хомич, А.В. Шидловский и др.⁴ Основа-

¹ См., например: Уголовный кодекс ФРГ. М. : Зерцало, 2000. С. 63–69.

² См.: Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2012. С. 518.

³ См., например: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография. М. : Юрид. центр Пресс, 2012. 267 с. ; Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / С.И. Герасимова [и др.] ; под науч. ред. В.М. Хомича ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2015. 129 с. ; Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. 102 с.

⁴ См., например: Литвинко В.А. Правонарушения против государства: традиции и новации: Беларусь // Юстыция Беларусі. 2007. № 7. С. 36–39 ; Павлов Л.Ю. Система обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2007. С. 326–328 ; Поддубский И.Л. Молодежный политический экстремизм (радикализм) как тип девиантного поведения // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Р.Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2008. С. 218–220 ; Родионов А.Н. Внешние угрозы информационной безопасности Республики Беларусь // Теория и практика правотворчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]. Гродно, 2007. С. 328–329.

тельно и всесторонне проблемы этой разновидности преступности разрабатываются специалистами Института национальной безопасности Республики Беларусь, Э.Ф. Мичулисом, А.А. Шардаковым и И.С. Яцутой¹.

Несмотря на усилия ученых, в настоящее время остается нерешенной проблема соединения социологических, политических, экономических, психологических, религиозных и криминологических знаний в познании и объяснении преступлений против основ государства. Однако накопленный объем знаний позволяет дать ее определение. Под *преступностью, направленной против основ государства*, следует понимать совокупность указанных преступлений, а равно лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени, посягающих на основы конституционного строя, а также внешнюю и внутреннюю безопасность Республики Беларусь.

Более глубокая природа данной разновидности преступности может быть раскрыта при анализе причин и условий, ее порождающих.

2.18.2. Специфика детерминации и причинности

Причины и условия преступности, посягающей на основы государства, исходят из объективных явлений и процессов жизнедеятельности людей, характера условий их жизни на конкретном этапе развития общества, а также из субъективной сферы – группового либо индивидуального сознания. Как уже указывалось, рассматриваемый вид преступности чутко реагирует на изменения, происходящие как в экономической, политической и социальной сферах Республики Беларусь, так и на подобные изменения в иных зарубежных государствах.

Причинный комплекс, порождающий преступность, посягающую на основы государства, работает в двух измерениях. На уровне общегосударственном он вписывается в характер причин, генерирующих преступность в целом. На локальном уровне он несет в себе специфические черты, характерные именно для преступлений против государства. Анализ данного вида преступности показывает, что причины, порождающие ее, носят характер:

- информационно-идеологического воздействия на личность;
- неудовлетворенности личности обстоятельствами жизни;
- несогласия с официально проводимой политикой государства;
- обиды на органы власти;
- гипертрофированного понимания и неправильного толкования недостатков и иных факторов².

Рассмотрим обозначенные причины более подробно.

Информационно-идеологическая причина преступности посягающей на основы государства считается самой распространенной. Особенностью обозначенной причины является то, что она находит свое проявление, как правило, в организационной форме подрывной деятельности иностранных спецслужб, которые осуществляют длительное, непрерывное идеологическое информационное воздействие на конкретного человека. Такое воздействие является незаметным, сиюминутных результатов не дает, но ведет в конечном итоге к устойчивому восприятию передаваемых сведений.

Если информационные потоки адресованы личности, которая может критически взвешивать полученную информацию, осуждать и абстрагироваться от нее, то желаемый преступный результат не наступает. Если же описанные информационные потоки воспринимаются личностью как созвучные ее мыслям, то причинный механизм реализуется в совершении преступления против государства.

Неудовлетворенность личности обстоятельствами жизни выступает причиной преступления против государства лишь тогда, когда в общественной или государственной сфере происходят изменения, с которыми не согласно или не полностью согласно конкретное лицо. Как правило, неудовлетворенность личности выражается в несогласии с экономическим укладом общественной жизни и функционированием политических институтов государства. Рассматриваемая причина тесно связана с первой из нами обозначенных причин.

Несогласие с официально проводимой политикой государства довольно разнообразно по своему содержанию. Несогласие может быть связано с вопросами функционирования экономической, социальной и политической сфер жизнедеятельности общества. При этом само по себе несогласие не может образовывать преступления против государства. Вместе с тем данное несогласие выступает звеном причинных связей с иными несогласиями, что в совокупности с общей деформацией конкретной

¹ См., например: Мичулис Э.Ф., Шаблинская Д.В., Примаченок А.А. Криминология. Конспект лекций / под ред. Э.Ф. Мичулиса. Минск : МИУ, 2005. 99 с. ; Мичулис Э.Ф., Шардаков А.А., Яцута И.С. Преступления против государства, порядка управления и интересов службы. Минск : ГУО ИНБ, 2013. 279 с.

² См.: Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 697.

личности порождает конфликт, разрешение которого может быть реализовано в совершении преступления рассматриваемого вида.

Обида на органы власти представляет собой реакцию человека на воспринимаемое им как несправедливо причиненные законными либо незаконными действиями органами власти вред или огорчение. Обида выступает еще одним фактором в совокупности с другими причинами, порождающими ненависть и месть, что является толчком для совершения преступления против государства.

Гипертрофированное понимание и неправильное толкование недостатков как причинный фактор преступности, направленной непосредственно против государства, выражено в том, что лицо неверно воспринимает и толкует отдельные недостатки, имеющие место в управленческих решениях должностных лиц государства, их отрицательном поведении. Например, к таким недостаткам следует относить имеющие место факты коррупции, нарушения законности представителями власти, обмана, чванства и т. д. Подобные недостатки влияют на нравственно-ценностную и политическую ориентацию конкретной личности, в связи с чем это лицо ошибочно воспринимает их как недостатки в целом общественного строя и политической системы государства. Неправильное толкование недостатков становится причиной преступлений.

В связи с развитием государственных общественных отношений возможно возникновение и иных причин порождающих преступность, направленную против государства. Так, например, причиной к совершению преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 361³ УК (участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию) может стать вооруженный конфликт либо военные действия, возникшие на территории иностранного государства.

На совершение преступлений против государства могут повлиять как одна из обозначенных причин, так и их сочетание.

Под условиями, способствующими данному виду преступности, следует понимать явления и процессы, которые сами непосредственно не могут породить совершение этих преступлений, но, сопутствуя обозначенным причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения государственных преступлений. Данные условия многообразны и неповторимы, поэтому осветить их все просто невозможно. В этой связи важно знать их механизм взаимодействия с причинами. Механизм взаимодействия срабатывает тогда, когда в соотношении объективного и субъективного (среды и личности) достигнута критическая точка, т. е. порождающая сила специфической причины во взаимодействии с условием достаточна, чтобы проявилась преступная активность¹. Так, например, для совершения измены государству в качестве условий, способствующих совершению данного преступления могут являться нарушения режима секретности, упущения в деятельности субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, недостатки в охране государственной границы Республики Беларусь, болтливость отдельных граждан и др.

Тем самым через механизм преступного поведения преступности, направленной непосредственно против государства, можно отследить действие причинных факторов. Познавание же самих причин позволяет разработать меры по предупреждению преступлений рассматриваемого вида.

2.18.3. Особенности предупреждения

Выявление причинного комплекса, порождающего преступность, посягающую на основы государства, – необходимое условие целенаправленной борьбы с ней. Предупреждение данных преступных проявлений позволяет не прибегать к мерам уголовно-правового воздействия.

Проведение комплекса мер на общегосударственном и локальном уровне, направленных на локализацию преступлений, посягающих на основы государства, позволяет поэтапно исключить порождающие ее причины и условия.

Среди мер в системе предупреждения данного вида преступности следует выделить меры общего предупреждения (воспитательную работу с лицами, склонными к совершению рассматриваемого вида преступлений, своевременность выявления напряженности общества, усиление государственного контроля за сферами жизнедеятельности общества, уголовно-правовое воздействие и др.), а также меры специального предупреждения, охватывающие специальные методы и средства работы правоохранительных органов и спецслужб.

Рассмотрим подробнее обозначенные нами меры предупреждения преступности, посягающей на основы государства.

¹ См.: Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 702.

Воспитательная работа с лицами, склонными к совершению рассматриваемого вида преступлений. Воспитательная работа с лицами, подверженными негативному информационно-идеологическому воздействию, позволяет значительно снизить восприимчивость отдельной категории граждан к негативному информационному потоку. Воспитательная работа представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых в отношении лиц, склонных к совершению преступлений против государства, с тем, чтобы устранить причины и условия их совершения.

Своевременность выявления социальной, национальной, этнической и другой напряженности общества. Анализ сложных социальных процессов и явлений, происходящих в обществе, позволяет выявить негативные аспекты и своевременно реагировать на них. Так, например, важно предупредить непродуманные подходы должностных лиц к решению социальных проблем граждан, проявления бюрократизма и равнодушия.

Усиление государственного контроля за сферами жизнедеятельности общества. В связи с социальной дифференциацией общества государству следует уделять повышенное внимание повышению качества организации производства, активно включать рычаги экономического, рыночного стимулирования в развитие новых общественных отношений, внедрять новейшие достижения науки и техники в производство и быт, усиливать внимание к качеству работы государственных органов, совершенствовать законодательство, повышать качество взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

Уголовно-правовое воздействие на преступность. Реализация принципа неотвратимости ответственности, предполагающего, что ни один факт противоправного поведения не должен остаться без правовой оценки, также оказывает превентивное воздействие на неустойчивых граждан. Вместе с тем принцип неотвратимости ответственности является побудительным основанием закрепления законодателем в Особенной части УК поощрительных норм.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 356 УК лицо, совершившее деяния, предусмотренные ст. 356 УК (измена государству), ст. 358 УК (шпионаж) и ст. 358¹ УК (агентурная деятельность), освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно и своевременно заявило государственным органам о совершенных им действиях, прекратило деятельность, направленную на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь, и оказало содействие в предотвращении вредных последствий.

Примечание к ст. 357 УК закрепляет положение о том, что участник заговора или иных действий, совершенных с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем, освобождается от ответственности по ч. 1 ст. 357 УК, если он своевременно и добровольно заявил о преступлении государственным органам и активно способствовал его выявлению.

В примечании к ст. 359 УК закреплено положение, согласно которому лицо, участвовавшее в приготовлении к акту терроризма в отношении государственного или общественного деятеля, освобождается от уголовной ответственности за эти деяния, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным образом предотвратило акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля.

Примечание к ст. 361¹ УК гласит, что лицо освобождается от уголовной ответственности за создание экстремистского формирования (ст. 361¹ УК) и за финансирование деятельности экстремистского формирования (ст. 361² УК), если оно своевременным сообщением государственным органам или иным образом способствовало выявлению, предотвращению либо пресечению деяний, отнесенных законодательством к экстремистской деятельности.

Как усматривается из анализа законодательства, из 10 видов преступлений против государства на 7 из них УК распространил сферу действия поощрительных норм, что свидетельствует о стремлении законодателя стимулировать лиц, совершивших указанные преступления, к прекращению преступной деятельности и к активным действиям, направленным на предотвращение, устранение или нейтрализацию вредных социальных последствий. Подобный подход свидетельствует о законодательной профилактике преступности, посягающей на основы государства.

Эффективная работа правоохранительных органов и спецслужб. Качество работы правоохранительных органов, в первую очередь КГБ, МВД, Следственного комитета Республики Беларусь, зависит от того, насколько они мобильны, каков уровень профессиональной подготовки сотрудников этих органов, как осуществляется взаимодействие между ними и иными правоохранительными органами.

Локализация причин, способствующих совершению преступлений против государства, может выражаться, например, во внесении представлений о причинах и условиях совершения преступления по расследованным уголовным делам, участии в пределах своей компетенции в воспитательной работе граждан, реагировании на факты нарушения режима секретности, правил поведения отдельных граждан при нахождении за границей и т. д.

Главной задачей правоохранительных органов является недопущение криминогенного «созревания» взаимодействующих сторон (личности и благоприятствующих условий внешней среды), а также их взаимодействия. При состоявшемся взаимодействии сторон необходимо не дать возможности развиту преступного посягательства далее приготовления или покушения на это преступление.

В противном случае последствия преступлений против государства могут быть исключительно тяжкими. 11 апреля 2011 г. в Минском метрополитене на станции «Октябрьская» произошел взрыв, в результате которого 15 человек погибли, 203 получили телесные повреждения различной степени тяжести. Как было установлено в процессе предварительного расследования, а затем и судебного следствия, преступление было совершено Д. Коноваловым и В. Ковалевым. Д. Коновалов с 2000 г. совершил 11 взрывов, еще одна его бомба не сработала. Большинство из этих инцидентов были квалифицированы как хулиганство. В 2005 г. Д. Коновалов организовал теракт в кафе Витебска. Во время службы в армии ему удалось избежать дактилоскопирования. Вполне понятно, что одной из причин этого тяжкого преступления явилась неудовлетворительная правоохранительная работа соответствующих служб.

Причины, порождающие преступность, направленную непосредственно против государства, во всех случаях должны быть предметом глубокого анализа. Незнание их тенденций развития делает участие правоохранительных органов в борьбе с преступностью лишенным стратегической перспективы.

2.19. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.19.1. Криминологическая характеристика

Экологическая проблематика занимает одно из приоритетных мест в современном мире, и от ее правильного и своевременного разрешения зависят жизнь и здоровье как нынешнего, так и будущего поколения. Решение экологических проблем в глобальном масштабе невозможно без изменения господствующего длительное время антропоцентристского общественного экологического сознания, ставящего во главу угла человека и его интересы в ущерб интересам природы.

Стратегической целью государственной политики в области охраны окружающей среды в соответствии с Конституцией является достижение более высокого ее качества, обеспечивающего экологически благоприятные условия жизни населения, устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь. В мировом рейтинге по индексу экологической эффективности Республика Беларусь улучшила свои позиции и поднялась с 73-го места (в 2005 г.) на 32-е место (в 2014 г.). Вместе с тем сохраняется значительное число актуальных экологических проблем, среди которых рост содержания загрязняющих веществ в почвах и подземных водах в районах размещения отходов, высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха и химического загрязнения почв в городах, проблема качества подземных вод, используемых для централизованного питьевого водоснабжения, неблагоприятная ситуация в части состояния водных объектов, усиление процесса инвазии чужеродных биологических видов, сохранение вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС загрязнения радионуклидами значительной части территории страны и др.

Степень защищенности населения и окружающей среды от техногенного и природного воздействия в целом может быть определена как приемлемая для нынешнего этапа социально-экономического развития.

Изучению экологической преступности, причин и условий ее возникновения, а также способов борьбы с ней посвящены работы таких исследователей, как Э.Н. Жевлаков, Н.А. Лопашенко, Б.Б. Тангиев, И.В. Попов, Я.Б. Дицевич, Е.Г. Клетнева, Г.А. Шин, З.А. Умирбаева, а также отечественных ученых: С.А. Балашенко, Д.М. Демичева, М.А. Кравцовой, Т.И. Макаровой, А.Н. Сапогина, В.Е. Лизгаро и др.

Накопленный опыт исследований по решению комплексных криминологических, уголовно-правовых проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также необходимость дальнейшей экологизации правовых приоритетов государства послужили фундаментом для формирования нового междисциплинарного направления криминологии

экологической преступности – экологическая криминология (oikoscrimenologos) – учение об экологическом преступлении, его причинах и условиях, причинно-следственных связях и зависимостях, личности экопреступника; учение об экологической преступности и противодействии ей. Новое научное, междисциплинарное направление возникло на стыке криминологии, экологии и экологического права¹.

В научной литературе экологическую преступность рассматривают как сложную совокупность экологических преступлений, т. е. общественно опасных, виновных, противоправных, причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека деяний, запрещенных и наказуемых в соответствии с уголовным законом, посягающих на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства. В свою очередь, Г.А. Шин формулирует понятие экологической преступности как негативного социально-правового явления, состоящего из системы экологических преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени и посягающих на экологическую безопасность и сложившееся экологическое равновесие, причиняющих или способных причинить существенный вред окружающей природной среде². Н.Э. Жевлаков рассматривает указанную преступность как отрицательное сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, совершенных на определенном этапе исторического развития на определенной территории, в определенном регионе или стране в целом и подрывающих биологические основы существования человеческого общества³.

Особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды, является их отсылочный и бланкетный характер. Поэтому при их применении необходимо обращаться к нормативным правовым актам и международным договорам Республики Беларусь, регулирующим отношения в области охраны и рационального использования природных объектов, а также порядок возмещения причиненного вреда⁴. Для определения диспозиций большинства экологических преступлений требует обращения к большому количеству нормативных правовых актов смежного экологического и природоресурсного законодательства.

В УК закреплена специальная гл. 26 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», которая устанавливает ответственность за совершение определенных действий, последствия которых могут иметь экологическое значение, и включает 22 статьи (ст. 263–284 УК). При этом для 8 составов (ст. 269 «Порча земель», ст. 271 «Нарушение правил охраны недр», ст. 272 «Загрязнение либо засорение вод», ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха», ст. 275 «Загрязнение леса», ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами», ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных», ст. 282 «Незаконная охота») в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности предусмотрено наличие административной преюдиции.

К числу экологических преступлений относятся такие общественно опасные деяния, как: умышленное уничтожение либо повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий (ст. 263 УК); нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий (ст. 264 УК); нарушение требований экологической безопасности (ст. 265 УК); сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 268 УК); порча земель (ст. 269 УК); загрязнение либо засорение вод (ст. 272 УК); загрязнение атмосферного воздуха (ст. 274 УК); загрязнение леса (ст. 275 УК); незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277 УК); незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК); незаконная охота (ст. 282 УК); нарушение ветеринарных правил (ст. 284 УК) и др. Кроме того, косвенную экологическую направленность могут иметь преступления, которые содержатся в других главах УК, например в гл. 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» достаточно высокую степень

¹ См.: Тангиев Б.Б. Экокriminalология (oikoscrimenologos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 159, 164.

² См.: Шин Г.А. Экологическая преступность и ее предупреждение в Кыргызской Республике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Бишкек, 2013. С. 6.

³ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность : учеб. пособие. М. : Белые альвы, 1996. С. 78.

⁴ См.: О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 18 дек. 2003 г. № 13. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

экологической опасности представляют составы, предусмотренные ст. 128 «Преступления против безопасности человечества», ст. 129 «Производство, накопление либо распространение запрещенных средств ведения войны», ст. 131 «Экоцид» и др.; в гл. 27 «Преступления против общественной безопасности» – акт терроризма (ст. 289 УК), нарушение правил безопасности горных или строительных работ (ст. 303 УК); в гл. 28 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» – выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им (ст. 318 УК) и др. Таким образом, к преступлениям в области охраны окружающей среды следует относить достаточно широкий круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по различным статьям Особенной части УК.

Все составы, закрепленные в гл. 26 УК, по характеру негативного воздействия на природу можно дифференцировать как деяния, связанные с незаконным изъятием живых организмов из естественной среды обитания (ст. 263, 270, 271, 276–283), и деяния, способствующие загрязнению природной среды (ст. 264–269, 272–279).

Таким образом, особое значение имеет определение экологических преступлений в нормативных правовых актах. Так, в примечании к гл. 26 УК преступления и против экологической безопасности и природной среды признаются совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности. Крупным размером ущерба в статьях настоящей главы признается размер ущерба на сумму, в 250 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в 1 000 и более раз превышающую размер такой базовой величины. Однако в ряде составов относительно размера причиненного вреда имеются исключения. Так, например, крупным размером ущерба в ст. 275 «Загрязнение леса» и ст. 277 «Незаконная порубка деревьев и кустарников» признается размер ущерба на сумму, в 80 раз и более превышающую размер базовой величины, а особо крупным размером ущерба в ст. 276 «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности» и ст. 277 УК признается размер ущерба на сумму, в 250 раз и более превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. В свою очередь, в ст. 281 «Незаконная добыча рыбы или других водных животных» и ст. 282 «Незаконная охота» крупным размером ущерба признается размер ущерба на сумму, в 100 раз и более превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным – в 250 раз и более превышающую размер такой базовой величины.

В целях сопоставления правовых систем, выявления преимуществ и недостатков отечественного уголовного законодательства в рамках рассматриваемой тематики представляет интерес правовое регулирование природоохранной деятельности посредством уголовного права в других странах. Так, например, экологическое законодательство Германии включает в себя не только законы, но и подзаконные нормативные акты, их нарушение также ведет к уголовной ответственности, т. е. законодатель не сам вводит предпосылки наказуемости деяний, а делегирует это исполнительным органам. В немецкой научной литературе эта проблема получила название «административная акцессорность», которая, с одной стороны, отражает преимущество экологического административного права, а с другой – дает возможность уголовному экологическому праву соответствовать техническому прогрессу и новейшим научным достижениям¹. Отсутствие точных критериев уголовной наказуемости деяний приводит к тому, что в Германии регистрируются в год десятки тысяч преступлений против природной среды. Однако, несмотря на это, учеными отмечается недостатки в правоприменительной практике, которые связывают с недостаточной информированностью правоохранительных органов. Сюда же относят недочеты в квалификации и оснащенности правоохранительных органов, а также проблемы координации деятельности правоохранительных и административных органов.

В УК Испании² так же, как и в УК Республики Беларусь, выделена отдельная глава об экологических преступлениях. В свою очередь, принцип построения уголовно-экологических норм в УК Испании отличается от УК Республики Беларусь. Так, уголовный закон Республики Беларусь строится путем защиты каждого природного объекта самостоятельной уголовно-правовой нормой, в то время как в УК Испании выделены два крупных объекта, которые подверглись уголовно-правовой

¹ См.: Busch R., Iburg U. Umweltstrafrecht. Berlin, 2002. S. 60–62.

² См.: Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М. : Зерцало, 1998.

охране: естественные ресурсы (вода, атмосфера, земля, недра), флора и фауна. В статьях УК Испании закреплены подробное перечисление способов совершения преступлений против природы, в то время как в отечественном законодательстве наличествует расширительный список, что позволяет правоохранительным органам пресекать новые виды преступных посягательств. Сама уголовная норма в УК Испании относится к составам угрозы. Уголовная ответственность возлагается при наличии угрозы причинения тяжкого ущерба. За риск причинения тяжкого вреда здоровью человека наказание ужесточается. УК Дании¹ и Швеции² полностью не кодифицированы и не имеют отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям. В УК Дании преступления, причиняющие вред природным объектам содержатся в гл. 20 «Преступления, вызывающие опасность для общества». Для привлечения к уголовной ответственности достаточно доказать причинение или угрозу причинения значительного вреда окружающей среде. В УК Голландии деяния, которые могут причинить вред природе и человеку, помещены в разд. VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность». УК Франции³ 1992 г. не содержит специальной главы о преступлениях против природной среды. Особенностью УК Франции является то обстоятельство, что его нормами предусматривается уголовная ответственность юридических лиц.

Обращаясь к уголовному законодательству стран бывшего СССР, следует отметить, что в рамках СНГ были приняты меры по унификации внутреннего национального законодательства. В этой связи 17 февраля 1996 г. был принят Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ⁴, который послужил примером создания национальных уголовных законодательств как для Республики Беларусь, так и для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации и др. Обращение к уголовному законодательству вышеперечисленных государств показало, что оно носит единый характер. Все составы преступлений, посягающие на природную среду и экологическую безопасность, объединены в рамках единой главы, что свидетельствует о значимости борьбы с данной категорией преступлений.

Одной из них является высокая их *общественная опасность*, которая по тяжести отрицательных последствий представляют серьезную угрозу экологической безопасности. Экологическая безопасность как звено не только общественной, но и национальной безопасности отражает состояние защищенности природы, в том числе мероприятия, направленные на охрану жизни живых существ, среды их обитания, гарантирующие сохранение генетического фонда, обеспечивающие рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов в условиях устойчивого развития хозяйственной деятельности⁵. Современные ученые видят общественную опасность этих преступлений не только в том, что эти деяния нарушают установленный порядок природопользования и умаляют экономические блага, данные природой, но и прежде всего в том, что они уничтожают и повреждают биологическую основу жизнедеятельности и существования человека и иных живых существ, направлены против человека и всего живого через природу посредством воздействия на нее. Более того, специфика экологических преступлений заключается в том, что они не только представляют опасность в рамках одной страны, но и затрагивают интересы мирового сообщества⁶. Такой подход, по мнению Э.Н. Жевлакова, принципиально меняет представления об общественной опасности этих преступлений, «переводит» их из экономической хозяйственной сферы в сферу обеспечения выживания человека как биологического вида, что обуславливает необходимость применения и развития уголовно-правовых природоохранных норм⁷. Так, например, И.В. Попов полагает, что общественная опас-

¹ См.: Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев ; пер. с дат. и англ. С.С. Беляева, А.Н. Рычевой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.

² См.: Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев ; пер. С.С. Беляева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.

³ См.: Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Л.Е. Крыловой ; пер. Н.Е. Крыловой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

⁴ Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс] : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, 17 февр. 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

⁵ См.: Попов Ю.В. К вопросу о доктринальном описании и законодательном закреплении понятия «экологическое преступление» в контексте обеспечения экологической безопасности // Соц.-экон. явления и процессы. 2010. № 6. С. 113–115.

⁶ См.: Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации : в 2 ч. М. : Изд-во НИИ Генер. прокуратуры РФ, 2002. Ч. 1. 122 с.

⁷ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. С. 3.

ность преступлений против природной среды заключается в том, что этими деяниями превышает или подвергается угрозе превышения предел антропогенной нагрузки на природу, что приводит к нарушению ее возможности к самовосстановлению и самоочищению. В результате этого разрушаются либо подвергаются угрозе разрушения естественные процессы саморегуляции природной среды, вследствие чего гибнет или может погибнуть среда обитания человека¹. В.И. Омигов отмечает, что повышенная степень общественной опасности экологических преступлений выражается в том, что они несут угрозу национальной безопасности и ее подвиды – экологической, влекут за собой: катастрофическое ухудшение качества среды обитания, ведущее к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения; образование зон экологического неблагополучия и бедствия; деградацию возобновляемых природных ресурсов (плодородия почв, рыбных, лесных ресурсов и др.); истощение невозобновляемых природных ресурсов (минерального сырья и других углеводородных энергоносителей); возрастание риска крупных техногенных катастроф; ухудшение качества поверхностных и подземных вод, прибрежных вод; распространение радиоактивного загрязнения; загрязнение воздушного бассейна и опасное изменение климата; опасное загрязнение продуктов питания². Неоспоримым фактом является то, что преступления против природной среды снижают качество жизни человека и ее продолжительность. Как отмечается в научной литературе, около 25 % всех болезней во всем мире, по данным ВОЗ, обуславливает загрязнение окружающей среды, при этом на долю детей приходится более 60 % заболеваний, вызванных этой причиной³. О.Г. Станкевич общественную опасность экологической преступности рассматривает исходя из дифференциации экологического вреда на вред экогенный, экономический и моральный. Высокая общественная опасность экологической преступности обусловлена причинением не только реального, но и «потенциального», «накапливаемого» вреда, который устранить используемыми в настоящее время методами не представляется возможным. Рассмотрение общественной опасности экологической преступности с данных позиций правомерно акцентирует внимание на особой сложности ее предупреждения⁴.

Следующая характерная черта экологических преступлений состоит в высокой степени латентности, т. е. доле невыявленных (неустановленных) и неучтенных уголовно-правовой статистикой экологических преступлений и лиц, их совершивших, а также совокупности нераскрытых (неполно раскрытых) экологических преступлений. Исследуя проблемы латентной экологической преступности, З.Б. Бахмудов среди основных факторов латентности экологических преступлений выделил низкий уровень экологической и правовой культуры у населения; слабую материально-техническую оснащенность соответствующих служб и подразделений, ведущих борьбу с нарушителями экологического законодательства; коррупцию; несовершенство и нестабильность уголовного и экологического законодательства; слабую регистрационно-учетную дисциплину и иные недостатки в деятельности правоохранительных органов и др. В этой связи составной частью борьбы с латентной экологической преступностью выступают меры профилактики, поскольку устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, в то же время ведет и к снижению уровня латентной преступности в целом, включая латентность экологической преступности⁵. В настоящее время полная и достоверная информация о совершаемых экологических правонарушениях и преступлениях отсутствует.

Еще одной важной чертой экологических преступлений является длящийся характер последствий. Это связано с тем, что возможности научных исследований в области экологии до конца не исчерпаны, поэтому достоверно установить причинно-следственные связи между противоправным деянием и причиненным вредом в природных и биологических системах не представляется возможным. Результаты влияния на живые организмы радиации, химических веществ, катаклизмов и других факторов остаются прогнозируемыми на низком уровне.

¹ См.: Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 18–19.

² См.: Омигов В.И. Экологическая преступность // Социол. исслед. 2005. № 7. С. 104–107.

³ См.: Плахова Л.В. Научно-методические основы медико-биологического мониторинга безопасности человека : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Пермь, 2011. С. 3.

⁴ См.: Станкевич О.Г., Вегера И.В., Ремнева Т.И. Криминологические особенности экологической преступности // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. 2013. № 6. С. 180.

⁵ См.: Бахмудов З.Б. Проблемы латентной экологической преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Махачкала, 2006. С. 7–8.

Предпринимая попытку осмысления, прогнозирования экологической преступности в свете всемирной террористической угрозы, необходимо говорить о постоянном развитии и совершенствовании способов совершения экологических преступлений, а также появлении новых, более изощренных асоциальных деяний в данной сфере. Так, например, сегодня серьезную угрозу представляет экологический терроризм (экотерроризм) – терроризм посредством причинения вреда окружающей среде. Экологические террористические акты, в особенности сопряженные с посягательством на экологически опасные объекты (АЭС, химические предприятия и др.) или с использованием экологически опасных средств (оружия массового уничтожения, ядерных материалов и др.), могут обладать чрезвычайной вредоносностью. Несмотря на высокую степень общественной опасности экотерроризма, сегодня его понятие и содержательные признаки на законодательном уровне не отражены, а экологические теракты не имеют в уголовном законе самостоятельного уголовно-правового запрета¹. Кроме того, ситуация экологического кризиса усугубляется увеличением численности общественно опасных противоправных деяний в сфере экологической безопасности и природной среды, их криминологической характеристики.

Криминологическая характеристика отдельных видов преступлений, в том числе и экологических преступлений, включает в себя следующие элементы: 1) состояние рассматриваемого вида преступлений, динамику, удельный вес, структуру, уровень латентности, тенденции динамики и прогнозирования и т. д.; 2) криминологическую характеристику личности преступника; 3) причины и условия, способствующие совершению преступлений; 4) меры по предупреждению преступности². Рассмотрим указанные элементы криминологической характеристики экологической преступности.

Данные уголовной статистики за последние годы представлены в табл. 13–15.

Таблица 13

Динамика и структура экологической преступности в Республике Беларусь в 2010–2015 гг.

Статья УК	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
263	0	1	0	0	0	1	2
264	0	0	0	0	0	2	2
265	0	0	0	0	1	0	1
266	0	0	0	0	0	0	0
267	0	0	0	0	0	0	0
268	0	0	0	0	0	1	1
269	0	0	1	0	1	3	5
270	0	0	0	0	0	0	0
271	1	0	1	0	0	1	3
272	1	2	0	1	1	2	7
273	0	0	0	0	0	0	0
274	0	0	0	1	0	1	2
275	0	0	0	0	1	0	1
276	1	3	1	0	0	6	11
277	19	17	25	20	22	50	153
278	0	0	0	0	0	0	0
279	0	0	0	0	0	0	0
280	0	0	0	0	0	0	0
281	326	250	215	211	292	294	1 588
282	342	270	261	247	191	223	1 534
283	0	0	0	0	0	0	0
284	1	0	0	7	23	1	32
Итого	692	543	504	487	532	585	2 758

Таблица 14

Сравнительные показатели экологической и общей преступности в Республике Беларусь в 2011–2015 гг.

Год	Всего экологических преступлений	Удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений, %
2011	543	0,41
2012	504	0,49
2013	487	0,50
2014	532	0,57
2015	585	0,60

¹ См.: Тисленко Д.И. Экологический терроризм : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 3, 5.

² См.: Жадан В.Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой учен. 2013. № 4. С. 387–393.

Административная практика по делам об экологических правонарушениях

Год	Количество	В отношении		Рассмотрено		Административная ответственность в виде		Сумма штрафов, неденоминированных рублей	Сумма взысканных штрафов, неденоминированных рублей
		физических лиц	юридических лиц	судами	ОВД	предупреждения	штрафа		
2010	43 653	40 133	3 520	8 655	4 160	4 242	39 297	7 585 928 538	4 286 413 862
2011	53 577	48 828	4 749	8 064	2 207	6 841	46 632	8 266 820 667	5 282 853 938
2012	46 566	42 144	4 422	7 591	392	6 021	40 422	16 020 818 805	9 691 148 665
2013	40 108	35 806	4 302	6 531	95	4 775	35 223	22 240 869 003	13 914 472 571
2014	42 686	39 278	3 408	6 838	106	4 835	37 615	31 332 520 366	18 802 769 560
2015	44 089	40 698	3 391	7 211	115	5 164	38 317	50 148 461 729	27 390 262 803

Следует отметить, что большинство преступлений против экологической безопасности и природной среды по своей сущности являются также экономическими преступлениями. Так, например, только в 2015 г. ущерб от совершенных экологических преступлений составил более 31 669 462 000 неденоминированных рублей, не учитывая вред экологического характера и экогенный вред, т. е. вред, наносимый здоровью людей. Тем не менее следует согласиться с мнением, что рассмотрение экологических преступлений как разновидности экономических не соответствует действительности, т. е. не позволяет в должной мере раскрыть специфику преступлений в сфере экологической безопасности и природной среды, переносит акценты с отношений экологических на материальные, стоимостные, что противоречит современному пониманию о взаимодействии природы и общества¹.

Общепризнано, что личность преступника включает совокупность индивидуальных свойств и качеств, обуславливающих совершение преступления, в котором проявляется антиобщественная направленность его поведения. Изучение личности лиц, совершающих экологические преступления, позволило сформировать общий среднестатистический портрет человека, совершающего деяния, предусмотренные гл. 26 УК.

В отношении большинства лиц, совершивших экологические преступления, не отмечаются явные дефекты правового и нравственного сознания. Как правило, они недооценивают вред, причиненный ими в результате совершенного преступления, последствия своего преступления воспринимают как незначительные, не стоящие внимания. Проблема сохранения природы, рационального ее использования – задача для них второстепенная, приоритетным для них является удовлетворение насущных потребностей, стремление улучшить свое материальное положение.

Обычно, чтобы оправдать свою незаконную деятельность, они указывают на вынужденный характер преступлений, в частности на нехватку средств для существования. Но можно выделить и другую категорию лиц, совершивших экологические преступления: это те, кто не акцентирует своего внимания на необходимости охраны природы, т. е. доминирует примитивизм мышления в совокупности с ярко выраженным эгоизмом, когда единственно значимыми и определяющими элементами поведения служат собственные потребности и желания².

Исходя из социального статуса, можно выделить следующие категории лиц, совершающих экологические преступления:

1) физические лица (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства), как правило, совершают умышленно преступления, предусмотренные ст. 277 УК («Незаконная порубка деревьев и кустарников»), ст. 281 УК («Незаконная добыча рыбы или других водных животных»), ст. 282 УК («Незаконная охота»), по неосторожности – ст. 276 УК «Уничтожение либо повреждение леса по неосторожности». В большинстве случаев субъектами экологических преступлений являются граждане Республики Беларусь. Что касается периодичности, то преступления указанной категории могут совершаться эпизодически, могут представлять собой постоянную деятельность (преступники действуют в группе или в одиночку) либо криминальный промысел, а также совершаться в форме преступного сообщества;

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. С. 3, 18.

² См.: Лавыгина И.В. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих экологические преступления // Криминол. журн. ОГУЭП. 2012. № 2. С. 53.

2) индивидуальные предприниматели, руководители предприятий, государственные должностные лица в большинстве случаев совершают умышленно преступления корыстной или коррупционной направленности, причиняющие вред природной среде, а также связанные с присвоением природных ресурсов, обращением токсичных отходов. Преступления совершаются, как правило, в ходе осуществления своей профессиональной деятельности на добывающих, промышленных, деревообрабатывающих, сельскохозяйственных и иных предприятиях.

Исходя из мотива совершения экологического преступления, следует отметить следующие типы криминальных субъектов, совершающих экологические преступления: по корыстным мотивам, руководствуясь религиозными убеждениями, в военных или террористических целях, по неосторожности, глупости, хулиганским мотивам и т. п. Тем не менее подавляющее большинство экологических преступлений совершается по корыстным мотивам.

Нравственно-психологический портрет лиц, совершающих преступления данной категории, может быть представлен следующим образом: 1) злостные преступники, имеющие ярко выраженную корыстно-потребительскую ориентацию; 2) лица с неустойчивой ориентацией, которые уступают давлению неблагоприятных жизненных ситуаций (например, занимаются браконьерством вследствие материальных затруднений); 3) лица, совершающие преступления по неосторожности, характеризуются беспечностью, безответственностью и т. д.¹

Специфической особенностью экологической преступности является то, что потерпевшим в уголовно-процессуальном смысле не может быть физическое лицо. Практически все компоненты природной среды находятся в государственной собственности и состоят под особой охраной государства. Государство устанавливает нормативы, лимиты, стандарты и т. д. Исходя из этого, можно предположить, что в узком экономическом смысле государство является потерпевшей стороной от экологических преступлений. Однако в широком смысле непосредственный вред наносится природной среде. Человек, совершающий экологическое преступление, являясь неотъемлемой составляющей природы, находящийся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с ней, наносит вред самому себе.

Таким образом, следует отметить определенную условность (относительность) выборочных статистических данных, которые весьма слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды, что обусловлено высокой степенью латентности рассматриваемого вида преступлений. Анализ правоприменительной практики по экологическим преступлениям свидетельствует, что из всех регистрируемых преступлений данной категории по их количеству может быть представлен следующими видами уголовно наказуемых деяний: незаконная охота (ст. 282 УК), незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277 УК), нарушение ветеринарных правил (ст. 284 УК) и т. д. Кроме этого, следует отметить наличие достаточно большого количества «мертвых» в смысле практического применения составов преступлений гл. 26 УК. Как видится, такое положение дел связано с недостаточно результативной, бездейственной правоприменительной практикой, а именно отсутствием консолидации усилий правоохранительных и природоохранных органов, недостатки в работе следственных органов, отсутствием у работников природоохранных и правоохранительных органов четких представлений о сущности экологических преступлений, их классификации, разграничении со сходными преступлениями и административными правонарушениями. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в правоохранительных органах борьба с экологическими преступлениями из-за нехватки сил и средств имеет декларативный характер².

2.19.2. Специфика детерминации и причинности

Рассматривая детерминацию как комплекс социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность, следует отметить, что причины, провоцирующие развитие экологической преступности, достаточно разнообразны. Наиболее общие предпосылки экопреступности вытекают из противоречий, присущих общественным отношениям, определяющим сущность, характер и процесс взаимодействия человека и природы. Данные противоречия вызваны длительным переходным периодом, характеризующимся сменой экологического мировоззрения людей от антропоцентризма к гармоничному, устойчивому сбалансированному развитию между человеком и природой. С одной стороны, бурные процессы глобализации, ускоренные темпы промышленного развития, с другой – неготовность человека к новому типу мышления вызывает острые противоречия,

¹ См.: Жадан В.Н. Указ. соч. С. 387–393.

² См.: Кравцова М.А. Эколого-экономическая безопасность как элемент устойчивого развития // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2015. № 1. С. 111–114.

рассогласованность экологических, экономических и социальных интересов общества и государства и тем самым выражается в асоциальном поведении, создает условия для развития новых реальных стимулов совершения экологических преступлений.

Анализ причин экологической преступности вскрывает комплекс противоречий между экономикой и природой. Острый вопрос экологии и экономики стоял на протяжении всей жизни человечества, но в наше время данный вопрос приобрел иной, более сложный характер, прямо сказать, экономический прогресс за счет экологического регресса. Отчего экономическое развитие приводит к плачевному концу жизни природы? Ответ лежит в его принципах. Целью экономики было всегда удовлетворение материальных потребностей человека и общества в целом. С каждым годом человек нуждался в большем, чем раньше, росли потребности, росли технологические перспективы и модернизации, которые все больше зависели от природных ресурсов. Безусловно, можно смело говорить, что на данный момент экологические, людские, технологические возможности соответствуют потребностям функционирования экономики, но это лишь на данный момент. Что же получится, если общество всегда зависело от природы, причем полностью, как от климатических, так и от стихийных факторов, безусловно, и от самих ресурсов. Таким образом, основное противоречие между экономическим и экологическим развитием заключается в том, что, с одной стороны, экономика должна развиваться, с другой – это развитие порождает пагубные для окружающей среды последствия¹.

В качестве социально-экономических факторов, влияющих на формирование криминальной мотивации у лиц, участвующих в преступных посягательствах в области охраны окружающей среды, является падение нравственно-культурного уровня, недооценка социального значения бережного отношения к природе, проявляющаяся в неверном определении места окружающей природной среды в системе социальных ценностей. Все это создает благоприятную почву для криминализации населения. Таким образом, отсутствие чувства ответственности за сохранение окружающей природы, недостаточная развитость экологических интересов, несформированность экологически значимых ценностных ориентаций, недостаточная убежденность в необходимости бережного отношения к природе, отсутствие установки на взаимовыгодное сотрудничество природы и общества, базирующейся на принципах гуманизма указывает на достаточно низкий уровень экологической культуры в обществе.

С.М. Иншаков справедливо отмечает, что основу причинного комплекса умышленных экологических преступлений, совершаемых гражданами, составляют два фактора: недостаток материальных средств, бедность; традиции природопользования (устоявшаяся в течении многих столетий привычка использования охоты, рыболовства, порубок леса как средства обеспечения питанием, топливом и стройматериалами)².

Наибольшую общественную опасность представляют экологические преступления, совершенные на крупных промышленных предприятиях, деятельность которых относится к высокой степени экологической опасности. В данном контексте непосредственную угрозу представляет как субъективный фактор (низкая компетенция сотрудника, игнорирование установленных технических нормативов и регламентов, халатное отношение к своим должностным обязанностям и т. п.). Кроме того, причиной экологических преступлений может быть незаконная экономия на средствах, подлежащих направлению на природоохранные цели. В ряде случаев внедрение экологических технологий делает выпускаемую продукцию более дорогой, что затрудняет, а иногда просто исключает ее реализацию. Руководители предприятий, как правило, не принимают мер по финансированию и реализации мероприятий по охране природы, преследуют цель сэкономить на природоохранных мероприятиях, чтобы получить возможность обогащения. Некоторые производственные предприятия включают расходы на природоохранные цели в себестоимость продукции и тем самым уклоняется от осуществления законодательно закрепленной (легальной) охраны окружающей природной среды и исполнения экологических норм и требований природоохранительного законодательства. Для руководителей производственных, транспортных, сельскохозяйственных и иных предприятий характерны следующие виды экологических преступлений: ст. 269 «Порча земель» УК, ст. 274 «Загрязнение атмосферного воздуха» УК, ст. 278 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами» УК и др.

Необходимо также отметить экономический комплекс причин, способствующих росту экологической преступности. К последним следует отнести снижение уровня благосостояния населения,

¹ Связи и противоречия между экономикой и экологией. Причины глобального экологического кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5568989/page:2> (дата обращения: 20.06.2017).

² См.: Иншаков С.М. Криминология : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. С. 185.

сопровожаемого безработицей, невыплатой зарплаты, сокращением рабочего графика, утратой возможности достойного отдыха, лечения и т. п. Эти причины способствуют совершению таких противоправных деяний, как браконьерство, самовольный захват земли для личных нужд, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и другие правонарушения.

Однако анализ правоприменительной практики в рассматриваемой сфере позволяет констатировать тот факт, что среди наиболее распространенных причин экопреступности является все-таки корыстная направленность, мотивы заработка денег и обогащения (незаконная охота, незаконная добыча рыбы или других водных животных, незаконная порубка деревьев и кустарников). Кроме того, причинами экологических преступлений могут быть и хулиганские мотивы (поджог леса, загрязнение либо засорение вод).

Помимо прочего динамика роста экологической преступности связана с недостаточно жесткой системой карательной политики в данной сфере, наличием административной преюдиции по самым распространенным экологическим преступлениям, а также наличие законодательных пробелов и коллизий, позволяющих преступникам избежать ответственности. Кроме того, следует обратить внимание, что среди субъектов, совершающих экологические преступления, все чаще встречаются сотрудники правоохранительных органов, лица, исполняющие обязанности по охране окружающей природной среды.

По мнению А.И. Долговой, существенное влияние на рост экологической преступности все больше оказывают снижение взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и других экологических правонарушений; несовершенство системы государственных органов специального управления в области охраны окружающей природной среды и природопользования, их малоэффективную деятельность; непоследовательность в реализации законодательно закрепленного принципа разграничения контрольно-надзорных и хозяйственно-распорядительных функций в указанной области; слабое информационное обеспечение деятельности по организации борьбы с экологическими преступлениями; недостаточная материально-финансовая обеспеченность контрольно-инспекционных служб, слабая правовая и социальная защита инспекторского состава природоохранных органов; отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью¹.

Таким образом, анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений экологической направленности, позволяет выделить следующие факторы экологической преступности в Республики Беларусь:

- 1) недостатки нормотворческой и правоприменительной практики в области правового регулирования охраны окружающей среды и обеспечения оптимального режима природопользования;
- 2) кризисная экономическая ситуация в стране (высокие внешние долги, снижение производства, банкротство предприятий, рост безработицы, снижение благосостояния граждан);
- 3) недостаточно высокий уровень экологического сознания, недочеты в организации экологического, нравственного и правового воспитания и образования граждан;
- 4) рассогласованность экономических и экологических интересов;
- 5) недостаточная координация усилий правоохранительных и природоохранных органов, воздействующих на экологическую преступность;
- 6) недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по предупреждению и пресечению экологических преступлений.

2.19.3. Особенности предупреждения

Сегодня правовая норма является основным регулятором взаимоотношений человека и природы в целях гармонизации экологических и экономических интересов общества. В современных социально-экономических условиях уголовное право в борьбе с экологическими правонарушениями выполняет важнейшую предупредительную функцию, что способствует недопущению нарушения, поскольку устранение преступного воздействия на природу, как правило, невозможно. Развитие уголовного законодательства о противодействии экологическим преступлениям претерпело в XX – начале XXI вв. значительные изменения. Иным стал подход к общественной и правовой оценке экологических правонарушений. Прежнее уголовное законодательство было ориентировано в основном на борьбу с расхищением природных ресурсов. Оно рассматривало природную среду как своеобразную «кладовую»

¹ См.: Долгова А.И. Криминология. М. : Норма, 2007. С. 761.

сырьевых ресурсов, отдавая приоритет экономическим интересам общества перед экологическими, и игнорировало защиту интересов здоровья человека, представляющую особую важность¹.

Предупреждение экологических преступлений – совокупность мер экономического, политического, организационного, социально-культурного, воспитательного, правового характера, осуществляемых государственными органами, общественными объединениями и организациями. Предотвращение экологической преступности зависит от устранения или нейтрализации ее причин, а также снижения негативного влияния сопутствующих условий. Снижению нарушений уголовного законодательства в сфере экологии способствуют: развитие экономики, включая модернизацию оборудования, внедрение малоотходных технологий, строительство очистных сооружений. Коренное улучшение показателей бюджета налоговыми поступлениями может повлечь рост расходов на нужды охраны окружающей среды, борьбу с экологической преступностью, экологического образования и воспитания.

Осуществление общих мер предупреждения экологической преступности напрямую связано с результатами действия социальных процессов в сфере взаимодействия общества и природы. Именно на макроуровне формируется долгосрочное антикриминогенное воздействие, способное формировать правомерное экологическое сознание и поведение, законность и правопорядок в экологических общественных отношениях.

Эффективная организация предупреждения экологической преступности возможна при полном и ясном понимании самого криминологического содержания экологической преступности и обстоятельств, ее детерминирующих.

Предупреждение экологической преступности на общесоциальном уровне предполагает осуществление деятельности, способствующей декриминализации общества в целом. В ее рамках осуществляются реализация предупреждения всех видов преступности, которые направлены на развитие и укрепление высокоорганизованной экономики страны, стимулирование доверия населения к власти и готовности поддержать ее усилия по охране законности и правопорядка; осуществление государственной экологической политики в экономике, образовании и других сферах; соблюдение международных договоров и соглашений, касающихся вопросов охраны окружающей среды; развитие и совершенствование законодательства и нормативных правовых актов, направленных на обеспечение экологического благополучия граждан². Ведущую роль в общем предупреждении криминологической преступности имеют меры социально-экономического характера, связанные, в частности, с совершенствованием промышленного производства и прежде всего горнодобывающих, металлургических, энергетических и иных отраслей производства, интенсивно воздействующих на окружающую среду, совершенствованием сельскохозяйственного производства, развитием оптимальных технологий, направленных на бережливое отношение к земле, породному составу сельскохозяйственных животных, сохранению среды обитания диких животных и др., интенсивным развитием и эксплуатацией современных видов транспорта на основе ресурсосбережения, уменьшения вредного воздействия на атмосферу, почву, воды и иные биологические и физические параметры. Антикриминогенное воздействие социально-экономических факторов должно быть тесно увязано с постоянным научно обоснованным, заботливым отношением к состоянию земель, их пригодности к сельскохозяйственному производству; состоянию животного и растительного мира, возможностью выбора оптимальных условий для правомерного на них воздействия (охоты, рыболовства, порубки леса и т. п.); состоянию вод, их пригодности к использованию в промышленном, сельскохозяйственном производстве для удовлетворения различных общественных и индивидуальных потребностей. При этом обязательному учету подлежат географические, климатические и иные факторы, способные воздействовать на поведение человека, характер его труда, обычаи, традиции, самосознание, самооценку и т. п.³

Снижению уровня преступности способствует сохранение и создание новых рабочих мест в целях сокращения безработицы и расширения возможностей трудоустройства выпускников образовательных учреждений; осуществление мероприятий по обеспечению своевременной выплаты заработной платы, пособий, пенсий; проведение действенной антикоррупционной политики в стране в целях сокращения экономической и должностной преступности; осуществление мероприятий, направленных на экономический рост и обеспечение уверенности граждан в финансовой стабильности, а также создание условий для полной, свободной реализации гражданами и их объединениями своих субъек-

¹ См.: Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журн. рос. права. 2012. № 6. С. 29–39.

² См.: Жадан В.Н. Указ. соч. С. 387–393.

³ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология : учеб. пособие. М. : Норма, 2014. С. 537.

тивных прав. Кроме того, в целях проведения эффективной экологической политики на экологически опасных предприятиях важным аспектом, на наш взгляд, является привлечение грамотных прогрессивных руководителей, которые, во-первых, должны подбирать квалифицированных, ответственных, инициативных специалистов, во-вторых, использовать в работе современное, высокотехнологичное оборудование в целях недопущения загрязнения окружающей среды.

По нашему мнению, в настоящее время сложилась ситуация, когда общество психологически не готово к экологизации сознания. Долгое время человек подчинял природу, использовал ее блага для ускоренных темпов экономического развития (доминировала «коричневая» экономика). Сегодня ситуация кардинальным образом изменилась. В концептуальных документах, программах развития, СМИ широко освещается принцип построения «зеленой» экономики, бережного отношения к природе, устойчивого, сбалансированного развития, приоритета экологических интересов над экономическими. Как представляется, развитие экологической культуры, образования и воспитания является одной из основных мер общесоциального предупреждения экологической преступности. Процесс привития человеку значимости экологических ценностей должен иметь поступательный и последовательный характер, закрепляться в сознании с момента рождения и совершенствоваться на каждом этапе жизненного пути. В данном контексте импонирует позиция В.Н. Кудрявцева, который важное значение придает постоянному совершенствованию эколого-правового сознания (мышления) как на общественном, так и на индивидуальном уровне. В решении этой задачи заложен основной потенциал всей эколого-предупредительной деятельности. Именно здесь возникает реальная возможность преодоления крайней запущенности эколого-правового сознания, главными пробелами и негативными последствиями которого являются инертность, ведомственность, стереотипность и демагогичность воззрений, некомпетентность, ориентация на неправильные решения, бесконтрольность, протекционизм, карьеристские устремления, суверенизация и т. п. К числу мер, направленных на совершенствование эколого-правового воспитания, относятся: обеспечение внутреннего и внешнего согласия людей с правовыми запретами; пропаганда и информационная обеспеченность норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления; повышение социальной активности граждан, их нетерпимости и противодействия этим правонарушениям и др.¹ Кроме того, в данном вопросе представляется немаловажным усиление роли общественности в принятии экологических решений, предупреждения экологических правонарушений, реализации прав в области охраны окружающей среды, а также проведение тесной работы с государственными органами управления.

Задачи специального (специально-криминологического) предупреждения преступности решаются государственными, негосударственными, специализированными органами, на которых возложены функции по предотвращению, пресечению и профилактике экологических правонарушений.

Предупреждение экологической преступности, отлаженный механизм выявления и регистрации правонарушений в данной области как составной части обеспечения экологической безопасности должны стать приоритетными направлениями в минимизации экологического вреда. Предупреждение экологической преступности возможно путем координации усилий общества, т. е. каждого человека как основного субъекта охраны природы, природоохранных и правоохранительных органов. Органы внутренних дел должны стать основным гарантом экологических прав граждан, всего общества в рамках обеспечения законности, охраны общественного порядка и общественной безопасности².

Кроме того, борьба с экологическими преступлениями должна осуществляться посредством постоянного контроля за соблюдением норм конституционного, международного, административного, гражданско-правового, экологического, природоресурсного, налогового и иных отраслей права.

Помимо прочего предотвращение экологических преступлений возможно путем усиления экономического регулирования рационального и устойчивого природопользования. Сегодня видится очевидной необходимость перехода от политики ликвидации ущерба к политике предотвращения загрязнения окружающей среды, создание действенных стимулов и мотивации природопользователей осуществлению добровольной экологической деятельности по принципу «выгоднее соблюдать, чем нарушать».

Г. Шин, рассматривая отдельные аспекты экологической преступности и ее предупреждения в Кыргызской Республике, в систему противодействия включила следующие элементы: предупреждение экологических преступлений на международном (интернациональном) уровне, меры правового характера, организационно-управленческого, согласованность в работе, налаживание взаимодействия между природоохранными и правоохранительными органами³.

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология : учеб. пособие. М. : Юрист, 2004. С. 538.

² См.: Кравцова М.А. Экологический вред: содержание, предотвращение и возмещение // Право.by. 2016. № 3. С. 60–64.

³ См.: Шин Г.А. Указ. соч. С. 8.

В современных условиях открытости национальной экономики достаточно велик риск развертывания деятельности зарубежных компаний в целях осуществления экологически опасной деятельности на территории Республики Беларусь, образования токсичных отходов и т. п., что представляет серьезную угрозу как экологической, так и в целом национальной безопасности. Анализ правоприменительной практики в рассматриваемой сфере показывает, что для экологических преступлений не характерно создание преступных групп и сообществ. Тем не менее следует вести постоянный мониторинг в данной области с целью недопущения совершения новых видов экологических преступлений или применение новых, высокотехнических способов антисоциального поведения.

Профилактическая деятельность в сфере охраны окружающей среды является составной частью экологической политики государства. Эффективность предупреждения экологических преступлений предполагает активное применение профилактических мер как общего, так и специального характера.

Так, например, Д.Н. Джунусова к мерам общей профилактики относит также формирование и последовательную реализацию общегосударственной экологической политики; обеспечение стабильности и оптимизацию деятельности системы органов государственного экологического контроля, препятствующие возникновению и действию коррупционных схем; совершенствование уголовного, административного и экологического законодательства; установление обязательности проведения криминологической экспертизы принимаемых нормативных актов в данной сфере; повышение уровня общественного эколого-правового сознания населения. В целом общая профилактика экологической преступности направлена на обеспечение достойного существования человека в обществе, создание условий для достижения нормальных потребностей (в жилье, материальном достатке, работе, досуге и отдыхе) законными средствами¹.

Меры специально-криминологического характера призваны усилить эффективность общесоциальных мер предупреждения экологических преступлений. Важной составляющей специально-криминологического предупреждения экологической преступности обоснованно считаются меры правового характера и прежде всего меры, направленные на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за совершение экологических правонарушений и преступлений, усиление взаимодействия правоохранительных органов, органов государственного экологического контроля и общественных объединений и организаций в борьбе с экологическими преступлениями, на совершенствование правоприменительной практики в этой сфере.

Таким образом, сегодня особое значение приобретает совершенствование законодательства в экологической сфере, создание ряда нормативных правовых актов, обеспечивающих предупреждение и борьбу с нарушениями правовых норм в сфере природопользования, охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности.

Принимая во внимание различные подходы в некоторых странах к оценке актуальности и практической значимости разработки и реализации мер обеспечения экологической безопасности, видится необходимым регулирование данной проблемы на международном уровне. В этой связи представляется целесообразным в рамках международно-правовой охраны разработка и принятие единых международных стандартов эколого-правоохранительной деятельности, которые бы явились гарантом обеспечения экологической безопасности, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Учитывая значимость национальных интересов в сфере предупреждения и борьбы с экологическими противоправными проявлениями, следует отметить, что сегодня правоохранительные органы в полном объеме не оснащены необходимыми средствами для борьбы с экологическими преступлениями. По этой причине в деятельности по охране окружающей среды постоянно участвуют компетентные в данной сфере природоохранные органы (Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, Государственная инспекция охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь, Министерство лесного хозяйства, НАН и др.) Так, например, постановлением Совета Министров 17 марта 2016 г. № 205 утверждена Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, в которой закреплены цели, задачи и основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов, механизм финансового обеспечения и т. п.

Анализ нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды показывает, что на природоохранные органы не возлагаются обязанности по предупреждению и борьбе с экологическими правонарушениями и преступлениями. Кроме того, в Законе от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах

¹ См.: Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : монография. М. : Акад. естествознания, 2012. С. 82.

внутренних дел Республики Беларусь» функция предотвращения и борьбы с преступлениями против природной среды и экологической безопасности также прямо не указывается. Следует отметить, что предшествующая Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы не предусматривала организационно-практических мероприятий по предупреждению и пресечению преступлений против экологической безопасности и природной среды. В этой связи, определяя возможности совершенствования эколого-правоохранительной деятельности в Республике Беларусь, следует выделить ряд конкретных ее направлений. По нашему мнению, в новой Программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы следовало бы запланировать отдельные положения по предупреждению и пресечению преступлений против экологической безопасности и природной среды.

Так, в целях отработки оптимальных структур, форм, средств и методов деятельности, взаимодействия с другими правоохранительными и природоохранными органами видится необходимым разработка отдельного Закона Республики Беларусь «Об органах, их взаимодействии и основных направлениях борьбы с экологическими правонарушениями». Большое значение имеет и формирование системы подготовки в Республике Беларусь кадров эколого-правоохранительной направленности, т. е. специалистов-юристов с необходимым уровнем экологических знаний, опытом работы в сфере административной, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной юрисдикции.

Следует отметить и большую актуальность проработки вопроса о внесении изменений в уголовное законодательство Республики Беларусь в части привлечения к уголовной ответственности (в виде взысканий и наказаний имущественного и запретно-ликвидационного характера) юридических лиц, виновных в совершении экологических правонарушений.

Представляется перспективным внесение изменений в Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в части отдельного закрепления функций ОВД в выявлении, предупреждении и раскрытии экологических правонарушений и преступлений. Указанные меры призваны повысить эффективность деятельности ОВД по борьбе с экологическими правонарушениями.

2.20. ТАМОЖЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.20.1. Криминологическая характеристика

Современные интеграционные процессы в рамках ЕАЭС оказали непосредственное влияние на экономическую, политическую, военную и иные сферы жизнедеятельности Республики Беларусь. Однако наиболее тесно они связаны непосредственно с таможенной сферой, так как напрямую затрагивают вопросы перемещения товаров и транспортных средств через государственную границу страны.

Важное место в системе таможенного регулирования занимают меры уголовного и административного принуждения, призванные охранять наиболее важные общественные отношения от противоправных посягательств.

Установление уголовных запретов в таможенной сфере определяет необходимость исследования таможенной преступности, которая является неотъемлемой частью современной преступности, выходящей за рамки одного государства и с каждым годом оказывающей все большее влияние на ее состояние.

Некоторые авторы относят таможенную преступность к корыстной либо внешнеэкономической (экономической) преступности, не выделяя ее в самостоятельный вид. Так, А.В. Макаров, А.С. Жукова считают внешнеэкономическую деятельность родовым объектом таможенных преступлений¹.

По мнению С.С. Крашенинникова и А.В. Покаместова, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации к преступлениям экономической направленности относятся прежде всего преступления, совершаемые непосредственно в сфере экономической деятельности (незаконное и ложное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, фальшивомонетничество, контрабанда, фиктивное и преднамеренное банкротство, уклонение от уплаты налогов и сборов, таможенных платежей и др.²

¹ См., например: Макаров А.В., Жукова А.С. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства // Рос. следователь. 2015. № 24. С. 29–34.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2011. С. 276.

Ю.А. Воронин считает таможенные преступления самостоятельной группой преступлений, которые относятся к группе экономических, наряду с налоговыми, валютными, в сфере обращения денег и ценных бумаг и др.¹

В.А. Жбанков и О.А. Огнева установили, что таможенные преступления – общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, посягающие на сферу экономической деятельности, связанную с порядком вывоза и возврата на территорию России товаров и ценностей через таможенную границу вопреки правовому запрету².

Приведенные точки зрения отражают общую тенденцию закрепления контрабанды и иных таможенных преступлений в главах Уголовных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, объединяющих преступления против экономической безопасности. Так, в УК Республики Беларусь они закреплены в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

Исследуя систему криминологии, В.А. Ананич отмечает, что в настоящее время перечень относительно самостоятельных видов преступности, традиционно рассматриваемых в Особенной части, таких как корыстная и корыстно-насильственная преступность, экономическая, коррупционная, преступность военнослужащих, упомянутыми видами не исчерпывается. Современное состояние самой науки и преступности дает основания выделить и другие ее виды, например экологическую, налоговую, таможенную, политическую преступность³.

В учебнике «Криминология» под редакцией А.И. Долговой таможенная преступность рассматривается как отдельный вид преступлений. По мнению В.А. Жбанкова, она представляет собой совокупность таможенных преступлений, связанных с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию России через таможенную границу товаров и ценностей⁴.

В последнее время данная точка зрения преобладает в юридической литературе. Например, Г.А. Русанов отмечает, что таможенные преступления – это преступления в сфере таможенного дела, отнесенные к компетенции таможенных органов как органов дознания, и называются они «чисто таможенными»⁵.

По мнению В.Д. Ларичева, понятие таможенных преступлений возникло в связи с тем, что их «совершение связано с пересечением таможенной границы»⁶.

Более убедительной представляется точка зрения И.В. Дмитриенко, который считает, что данные преступления объединяются в одну группу «по признаку их совершения при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ, контроль за которым осуществляют таможенные органы (они же ведут дознание по делам об этих преступлениях)»⁷.

Современные экономические отношения, влияющие на уровень данного вида преступности, отличаются особой динамикой. Прежде всего на их развитие оказало влияние вступление Республики Беларусь в Таможенный союз, в Единое экономическое пространство с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и другими государствами, стремящимися к экономической и политической интеграции, создание ЕАЭС. Возникновение новых экономических отношений породило необходимость изменения и принятия правовых норм, регулирующих движение товаров, услуг в данном экономическом пространстве.

В настоящее время в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, их нахождения и использования на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию ЕАЭС, их убытием с таможенной территории ЕАЭС, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, порядка и условий иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами,

¹ См.: Воронин Ю.А. Введение в криминологию : курс лекций. 2-е изд., стереотип. М. : ФЛИНТА, 2013. С. 152.

² См.: Жбанков В.А., Огнева А.О. Материалы научно-практических конференций Московского военного института ФПС России // К вопросу о сущности и криминалистической характеристике таможенных преступлений [Электронный ресурс]. URL: <http://voenprav.ru/doc-3586-6.htm>.

³ См.: Ананич В.А. Введение в криминологию : лекции / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2014. С. 28–29.

⁴ См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 670.

⁵ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности : учеб. пособие. М. : Проспект, 2011. С. 406.

⁶ Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / В.Д. Ларичев [и др.]. М. : Экзамен, 2002. С. 95.

⁷ Дмитриенко И.В. Внешнеэкономическая деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Рос. следователь. 2008. № 8.

реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами¹.

В связи с этим закономерно изменилась и правовая природа таможенной преступности, возникла необходимость ее исследования как наиболее динамично и быстро изменяющегося вида преступности.

Республика Беларусь совместно со странами ЕАЭС определила единые подходы к проведению таможенной политики, частью которой является борьба с таможенными правонарушениями. Вопросы ответственности за нарушение указанных общественных отношений в таможенной сфере отнесены к ведению государств – членов ЕАЭС, каждое из которых с учетом модельных подходов и общих интересов самостоятельно закрепило понятие и перечень таможенных правонарушений.

5 июля 2010 г. государства подписали Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза (далее – Договор), который вступил в силу для Республики Беларусь 30 декабря 2011 г. (в настоящее время действует в редакции 10.10.2014 г.). В соответствии с Договором таможенными преступлениями являются нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства его участников, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы.

В международном соглашении также определены особенности привлечения к уголовной (административной) ответственности за нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства участников, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы.

В соответствии с этим международным правовым актом виды преступлений и административных правонарушений, а также порядок и принципы привлечения лиц к уголовной (административной) ответственности определяются законодательством участников Договора.

Каждый участник присоединился к обязательствам принять меры по внесению изменений в свое законодательство, предусматривающее уголовную и административную ответственность за нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства участников, и приведению к единообразному определению противоправности таких деяний.

Следуя международным обязательствам, Республика Беларусь внесла изменения в национальное законодательство. В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 37 УПК таможенные органы являются органами дознания по уголовным делам о контрабанде (ст. 228 УК), незаконном перемещении товаров через таможенную границу (ст. 228¹ УК), незаконном экспорте или передаче в целях экспорта объектов экспортного контроля (ст. 229 УК), невозвращении на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей (ст. 230 УК), об уклонении от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК), незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 328¹ УК) и незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники (ст. 333¹ УК) (в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС).

Таким образом, на основании изложенного *таможенными преступлениями* следует считать нарушения таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства его участников, которыми являются указанные преступления.

На количество и структуру таможенных правонарушений оказывают влияние административные правонарушения против порядка таможенного регулирования, которые часто отграничиваются от таможенных преступлений по признаку общественной опасности.

В Договоре понятие административного таможенного правонарушения сформулировано практически аналогично. Оно определено как нарушение таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства государств – участников ЕАЭС, контроль за его соблюдением возложен на таможенные органы, за совершение которых предусмотрена административная ответственность законодательством государств – участников ЕАЭС.

Ответственность за административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения) в соответствии с родовым объектом закреплена в гл. 14 КоАП, которая включает 16 статей.

Анализ статистических показателей свидетельствует о росте таможенных нарушений в течение последних нескольких лет (рис. 24).

¹ См.: Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

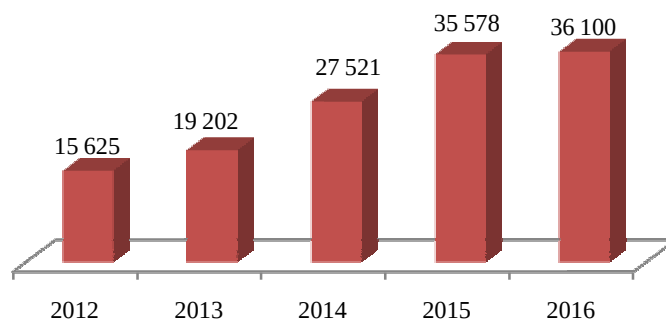

Рис. 24. Количество таможенных нарушений (2012–2016 гг.)

В 2016 г. пресечено более 36,1 тыс. нарушений законодательства, что на 1,4 % больше аналогичного показателя 2015 г. (более 35,5 тыс.). Объемы изъятых при незаконном перемещении товаров увеличились на 24,9 % по сравнению с предыдущим годом. При рассмотрении признаков таможенной преступности Республики Беларусь следует отметить, что ее правовая природа остается недостаточно изученной. Специфические особенности обусловлены новыми хозяйственными отношениями, возникшими после распада СССР и связанными с развитием экономики в стране и регионе.

Значительно возросло и количество возбужденных таможенными органами уголовных дел. Всего в 2014 г. возбуждено 198 уголовных дел, в 2015 г. – 205, в 2016 г. – 347 дел¹.

Стойкий рост таможенных преступлений отмечается и в Российской Федерации. Так, за 2015 г. таможенными органами Российской Федерации возбуждено 2 031 уголовное дело. Это на 7,5 % больше, чем в 2014 г. (1 890). В отношении конкретных лиц возбуждено 1 213 уголовных дел (1 185).

В период с 1 января по 22 декабря 2016 г. на основании оперативных материалов таможенных органов возбуждено 2 046 уголовных дел. Наибольшее количество уголовных дел (629) возбуждено за уклонение от уплаты таможенных платежей. По результатам таможенных проверок, проведенных по материалам оперативных подразделений таможенных органов, с начала 2016 г. доначислено денежных средств на сумму более 4,3 млрд р., взыскано в федеральный бюджет более 2 млрд р.²

Исследование количественных и качественных характеристик таможенных правонарушений, особенностей учета, расследования таможенных преступлений, их регистрации имеет свою специфику и определяется Договором.

Лицо, совершившее административное правонарушение на таможенной территории Таможенного союза, подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству той стороны, на территории которой выявлено административное правонарушение. В случае недоставки товаров и документов на них в место доставки, установленное таможенным органом отправления, лицо подлежит привлечению к административной ответственности по законодательству той стороны, таможенными органами которой товары выпущены в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. Административный процесс ведется по законодательству стороны, в которой лицо привлекается либо подлежит привлечению к административной ответственности.

По общему правилу уголовное дело возбуждается и расследуется по месту совершения преступления, а в случае невозможности определения места совершения преступления – по месту обнаружения преступления.

Если лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование компетентным органом одной стороны, является гражданином другой стороны, которая его не выдает, уголовное дело может быть направлено для осуществления уголовного преследования данного лица этой другой стороне.

В случае совершения лицом преступления на территории нескольких сторон местом его совершения считается территория стороны, на которой совершено последнее действие.

Если преступления совершены лицом на территории разных сторон, то по согласованию между уполномоченными в соответствии с законодательством сторон органами уголовное дело может расследоваться на территории той стороны, где совершено большинство преступлений или наиболее тяжкое из них.

¹ Статистические показатели и примеры правоприменительной практики приведены в соответствии с официальной информацией, размещенной на сайте Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

² Статистические показатели приведены в соответствии с официальной информацией, размещенной на сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Каждая сторона в соответствии со своим законодательством может возбуждать и расследовать уголовные дела по преступлениям, направленным против ее интересов, совершенным на территории других сторон.

Предварительное расследование по уголовному делу производится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством стороны, на территории которой расследуется уголовное дело.

В случае выявления одной стороной при рассмотрении заявления, сообщения о преступлении или в ходе расследования уголовного дела о преступлении признаков другого уголовно наказуемого деяния, не являющегося таможенным преступлением, совершенного на территории другой стороны, материалы передаются этой другой стороне для рассмотрения в соответствии с ее уголовно-процессуальным законодательством.

В структуре таможенной преступности контрабанда имеет наибольший удельный вес. Исторически таможенная преступность и отождествлялась с незаконным перемещением товаров и вещей через государственную границу. В различные временные периоды изменялись виды и количество таких материальных ценностей. Как отмечает В.А. Острога, особенность контрабанды в 1944–1946 гг. состояла в том, что ее провоз был связан с применением ухищренных способов сокрытия с использованием служебного положения должностными лицами под прикрытием документов, содержащих указание о секретном характере грузов, провоз в опечатанных упаковках, под видом репарационного и возвратного груза, трофейного имущества. Кроме того, отмечен рост контрабанды, имеющей товарный характер: табак, спички, питьевая сода, черный перец, краска для тканей и пр. Следует отметить, что контрабанду задерживали в эти годы – 85 % при ввозе и 15 % при вывозе. По товарным группам сокращение задержания при вывозе относится к иностранной валюте и изделиям из цветных металлов и драгоценных камней. При ввозе, наоборот, возросли задержания контрабанды разных тканей на 245 %, кожи – на 198 %, часов – на 537 %. Номенклатура задержанной контрабанды в 1945 г. выглядела следующим образом: шелк, кремни для зажигалок, швейные иглы, драгоценности, валютные ценности, золото, серебро. Некоторые высокопоставленные военные чины по поддельным документам пытались ввозить из Германии в СССР машинами, вагонами, а то и составами для личного пользования и продажи различные товары начиная от мыла и кончая автотехникой¹.

Со второй половины 1950-х гг. по мере демократизации советского общества расширялись экономические и культурные связи Советского Союза с зарубежными странами. Значительно возрос поток людей и транспорта как в СССР, так и за рубеж. Параллельно вырос и поток контрабанды. Так, в целом по стране в 1964 г. по сравнению с 1954 г. контрабанды было выявлено в 20 раз больше.

В 1960–1980 гг. значительно возрос поток пассажиров и грузов, следующих через границу. В данный период возросла контрабанда, связанная с профессиональной подделкой документов, правонарушители начали укрывать товар в качественно изготовленных тайниках рефрижераторов, транспортных средств. Через государственную границу начали перемещать оружие и наркотики.

В 1960–1970 г. значительное беспокойство доставляла контрабанда золота. Каждый год белорусские таможенники «добывали» килограммы этого металла. Только за 1969–1970 гг. в Бресте было задержано и конфисковано 90 кг золота.

В период перестройки возрос поток грузов и, естественно, увеличилась нагрузка на таможенников. В 1986 г. было выявлено 22 тыс. попыток контрабанды. По сравнению с 1985 г., за 1986, 1987 гг. количество выявленного оружия возросло в 1,5 раза, черной икры – в 2 раза, различных товаров – в 3 раза, наркотиков – в 7 раз.

По мнению российских криминологов, каналом получения сверхприбыли является ввоз в Россию различных товаров контрабандным путем. По имеющимся данным, только из-за этого государственная казна недополучает в виде неуплаты от 35 до 50 % таможенных пошлин².

В настоящее время ответственность за контрабанду закреплена в ст. 228 УК, в ч. 1 которой устанавливается ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 328¹ и 333¹ УК, если стоимость перемещаемых товаров одним лицом или группой лиц товаров превышает в 2 000 раз и более размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

В ч. 2 ст. 228 УК установлена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов, если сумма перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимость перемещаемых денежных ин-

¹ См.: Острога В.А. История таможенного дела Беларуси : учеб.-метод. пособие. Минск : ФМУ БГУ, 2010. С. 48–50.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. С. 274.

инструментов превышают двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме. При расчете размера суммы незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещаемых денежных инструментов из всей суммы перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимости перемещаемых денежных инструментов подлежит исключению та часть, которая таможенным законодательством Таможенного союза разрешена к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме или была задекларирована.

Квалифицированной контрабандой являются указанные действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору, либо повторно, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 328¹ и 333¹ УК, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо совершенные с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль.

Повышенная ответственность закреплена за все перечисленные в ч. 1–3 ст. 228 УК деяния, совершенные организованной группой.

В криминологической литературе и статистических показателях контрабанда учитывается в соответствии с предметом, указанным в различных статьях УК. Например, контрабанда в крупном размере (ч. 1 ст. 228), контрабанда оружия, наркотиков и др.

Так, в 2015 г. по фактам контрабанды наркотиков, а также психотропных веществ возбуждено 75 уголовных дел, что на 56,2 % больше показателя по данной категории преступлений, возбужденных в 2014 г. (48).

При незаконном перемещении изъято: более 871 кг наркотиков (в 2014 г. – 557,4 кг), более 474 тыс. единиц лекарственных препаратов, содержащих в своем составе наркотики (в 2014 г. – 1,6 тыс. единиц), 24 т прекурсоров, используемых для производства наркотиков (в 2014 г. – 94,6 л).

За январь – декабрь 2016 г. таможенными органами возбуждено 98 уголовных дел, что более чем на 30 % превышает показатель 2015 г.

При незаконном перемещении через таможенную границу изъято около 11,8 кг наркотиков и более 31 тыс. единиц лекарственных препаратов, содержащих в своем составе психотропные вещества.

Например, в декабре 2015 г. сотрудниками Гомельской таможни возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Украины по факту незаконного ввоза в Республику Беларусь с сокрытием от таможенного контроля в запасном колесе транспортного средства Mitsubishi более 2 кг марихуаны.

В декабре 2016 г. должностными лицами Брестской таможни возбуждено уголовное в отношении гражданина Республики Беларусь, который, следуя из Польши через РПТО «Варшавский мост», переместил через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля, спрятав на себе под свитером более 490 г марихуаны.

В Российской Федерации доля контрабанды от общего количества возбужденных уголовных дел таможенными органами Российской Федерации в 2015 г. составила 52 %, а в 2014 г. – 63 %.

В 2016 г. по фактам контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов возбуждено 251 уголовное дело, за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов возбуждено 515 уголовных дел. По фактам совершения иных преступлений, относящихся к компетенции таможенных органов, по материалам оперативных подразделений таможенных органов возбуждено 651 уголовное дело.

Из общего числа уголовных дел по ст. 229.1 УК РФ (контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры) возбуждено 399 дел (в 2014 г. – 491); по ст. 226.1 УК РФ (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники) – 544 дела (в 2014 г. – 616).

По ст. 200.2 УК РФ (контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) – 25 дел, по ст. 200.1 УК РФ (контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов) – 88 дел (в 2014 г. – 76).

В период с 1 января по 14 декабря 2016 г. российскими таможенными органами в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, изъято из незаконного оборота в 893 случаях

793,26 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе в 14 случаях – 62,36 кг героина, в 44 случаях – 29,4 кг кокаина, в 34 случаях – 481,37 кг гашиша и гашишного масла, в 129 случаях – 53,13 кг марихуаны, в 68 случаях – 56,1 кг новых психоактивных веществ, в 53 случаях – 37,43 кг стимуляторов амфетаминового ряда – амфетамин, МДА, МДМА, ДОХ и т. п., в 159 случаях – 5,1 кг сильнодействующих веществ, в 186 случаях – 30,18 кг анаболических стероидов. В указанный период из незаконного международного оборота изъято в 24 случаях 2013,77 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (возбуждено 9 уголовных дел, изъято 1 907 кг указанной категории контролируемых веществ).

По выявленным фактам контрабанды наркотиков таможенными органами возбуждено 401 уголовное дело (изъято 647,3 кг наркотиков).

Уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 231 УК) занимает второе место по удельному весу в структуре таможенной преступности. Уголовная ответственность по ч. 1 ст. УК наступает за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере, которым признается уклонение, при котором сумма неуплаченных таможенных платежей превышает в 2 000 раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления; ч. 2 предусматривает ответственность за уклонение совершенное повторно либо группой лиц по предварительному сговору.

По официальной информации ГТК Республики Беларусь, принятые на законодательном уровне меры, а также в сфере профилактики совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, способствовали снижению количества совершаемых преступлений данной категории. За январь – декабрь 2015 г. белорусскими таможенниками по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном размере возбуждено 120 уголовных дел, в то время как за аналогичный период 2014 г. – 145.

На 75 % возросло количество возбужденных в 2016 г. уголовных дел по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном размере. По данной категории преступлений за январь – декабрь 2016 г. возбуждено 210 уголовных дел, за аналогичный период 2015 г. – 120.

Например, в ноябре 2016 г. должностными лицами Ошмянской таможни в отношении гражданина Республики Казахстан возбуждено уголовное дело по факту покушения на уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере на сумму более 98,7 тыс. р. Гражданин Казахстана предоставил должностным лицам таможенных органов Республики Беларусь документы, содержащие недостоверные сведения о стоимости ввозимых товаров. Кроме того, при таможенном досмотре в грузовом отсеке автомобиля был обнаружен незаявленный в товаросопроводительных документах товар: «щетки стеклоочистителя автомобиля, детские комплекты (шарфик и шапка)» в количестве более 4,8 тыс. единиц.

За уклонение от уплаты таможенных платежей таможенными органами Российской Федерации по ст. 194 УК РФ в 2016 г. возбуждено 629 уголовных дел, в 2015 г. – 691 уголовное дело, в 2014 г. – 506. Удельный вес уголовных дел данной категории от общего количества возбужденных таможенными органами дел в 2016 г. составил 30,7 %, в 2015 г. – 34 %, в 2014 г. – 27 %.

Уголовная ответственность за незаконные экспорт или передачу в целях экспорта объектов экспортного контроля закреплена в ст. 229 УК Республики Беларусь. Преступлением является незаконные экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля, которые заведомо могут быть использованы при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании вооружения и военной техники (при отсутствии признаков контрабанды (ст. 228 УК), производства, накопления либо распространения запрещенных средств ведения войны (ст. 129 УК), измены государству (ст. 356 УК)).

Квалифицирующими признаками преступления (ч. 2 ст. 229 УК) являются совершение его повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий.

В ч. 3 ст. 229 УК установлена ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 229 УК, совершенные организованной группой либо в отношении объектов экспортного контроля, которые заведомо могут быть использованы при разработке (создании), производстве, эксплуатации, модернизации, модификации, ремонте, монтаже, техническом обслуживании оружия массового поражения, средств его доставки.

В 2015 г. таможенными органами Республики Беларусь возбуждено только одно уголовное дело по ч. 1 ст. 229 УК по факту незаконного экспорта объектов экспортного контроля. В мае 2015 г. должностными лицами Ошмянской таможни выявлен факт незаконного экспорта без наличия лицензии иностранным предприятием, зарегистрированным в Республике Беларусь, тепловизоров Quantum (72 штуки), которые относятся к специфическим товарам.

Аналогичный состав закреплён в ст. 189 УК РФ (незаконный экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники). В 2015 г. возбуждено 7 уголовных дел (в 2014 г. – 9).

Изложенное позволяет выделить признаки современной таможенной преступности:

1) является самостоятельным видом преступности, имеющим устойчивую тенденцию роста;

2) проявляется в перемещении через таможенную границу ЕАЭС предметов, ограниченных или запрещённых к такому перемещению;

3) представляет собой совокупность нарушений таможенного законодательства ЕАЭС и законодательства его участников, контроль над соблюдением которого возложен на таможенные органы государств-участников;

4) уголовная ответственность за преступления установлена законодательством членов – участников ЕАЭС;

5) в соответствии с уголовным законодательством Беларуси к таможенным преступлениям относятся противоправные деяния, закреплённые в ст. 228–231, а также ст. 328¹ и 333¹ УК (в части незаконного перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС).

В современной структуре таможенной преступности наибольший удельный вес занимают контрабанда и неуплата таможенных платежей, с которыми, по сути, и отождествляется рассматриваемое понятие¹.

2.20.2. Специфика детерминации и причинности

Причинность и детерминация таможенной преступности в Республике Беларусь обусловлена общими тенденциями развития экономической, корыстной и организованной преступности на постсоветском пространстве.

Основными причинами всплеска данного вида преступности является возникновение новых экономических отношений, проявившихся после распада СССР и приобретения нашей страной суверенитета.

Анализируя детерминанты преступности в постсоветский период, В.А. Жбанков отмечает, что таможенные преступления в конце XX в. совершались в условиях радикальных социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства пришел механизм государственного регулирования торговых связей участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой. В.А. Жбанков отмечает в России в 1994–1999 гг. рост зарегистрированных таможенных преступлений почти в 3 раза (с 1 825 до 5 251)².

По мнению А.В. Яскевича и В.Н. Радомана, «глобализация социальных и экономических процессов порождает и глобализацию преступности, которая становится все более организованной, изощренной, транснациональной. Преступные группы гораздо быстрее, чем государственные системы различных стран, реагируют на развитие всех типов коммуникаций, на любые изменения пограничного и таможенного контроля, появление новых форм и видов обогащения»³.

Целью совершаемых организованными преступными группами таможенных преступлений является извлечение максимальной выгоды из перемещения через таможенную границу контрабанды, товаров без уплаты таможенных платежей, вывоз культурных ценностей. Участниками данных групп являются сотрудники таможенных органов и органов пограничной службы, в том числе и оперативные сотрудники.

Н.А. Легенченко и С.С. Тупеко указывают на несовершенство официальной статистики, которая не позволяет получить достоверные сведения о действительном размахе организованной преступно-

¹ См.: Семенюк Д.П. Понятие таможенной преступности в контексте интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2017. № 1. С. 111–114; Семенюк Д.П. Понятие таможенной преступности как негативного социального явления // Беларусь в современном мире : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. Минск, 2016. С. 301–303; Семенюк Д.П. Понятие таможенной преступности, посягающей на экономическую безопасность Республики Беларусь // Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь в условиях евразийских интеграционных процессов : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 30 нояб. 2016 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.А. Вишневецкий (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2016. С. 171–175.

² См.: Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. С. 670.

³ Яскевич А.В., Радоман В.Н. Тактические операции в процессе выявления и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2009. № 2. С. 68–71.

сти в сфере экономики. По их мнению, это объясняется высокой латентностью организованной преступности, маскируемой и защищаемой коррумпированными лицами. Как отмечают авторы, «анализ криминальной направленности выявленных организованных преступных групп, результаты работы следственно-оперативных групп за последние несколько лет отчетливо свидетельствуют, что наличие на западе страны государственной границы со странами Европы предопределило появление и функционирование организованной преступности в сфере таможенных отношений. В Брестском и Гродненском регионах в течение длительного времени представители организованной преступности используют различного рода схемы для незаконного транзита товарно-материальных ценностей, произведенных за рубежом»¹.

Н.А. Легенченко и С.С. Тупеко приводят статистические данные: «в 2004–2007 гг., по материалам правоохранительных органов Гродненской области, в отношении 144 сотрудников Государственного таможенного комитета и Государственного пограничного комитета возбуждено 216 уголовных дел. В 2005 г., по материалам сотрудников УБОП по Брестской области, было возбуждено более 70 уголовных дел в отношении работников таможни, военнослужащих погранвойск и индивидуальных предпринимателей, причастных к совершению преступлений в таможенной сфере. Установленный ущерб оценивается десятками миллионов долларов США»². Авторы отмечают усиление организованности в действиях преступников, наивысшей степенью которой является криминальное слияние коррумпированных должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и правоохранительными структурами.

Российские криминологи отмечают пораженность коррупцией российского чиновничества, в том числе и таможенного: 40 % – государственные чиновники разного уровня, около 25 % – сотрудники правоохранительных органов, 12 % – работники кредитно-финансовой системы, 9 % – служащие контрольных органов, 3–4 % – сотрудники таможенной службы, 0,8 % – депутаты, 7–8 % – прочие лица³.

Одной из современных тенденций, влияющих на причины таможенной преступности, является введение Российской Федерацией специальных экономических мер в отношении отдельных категорий товаров, перемещаемых из стран, в отношении которых введены контрсанкции. ГТК Республики Беларусь и Федеральная таможенная служба России организовали взаимодействие по контролю за ввозом товаров «санкционной» группы на территорию ЕАЭС.

Как отмечают представители ГТК Республики Беларусь, таможенниками, в том числе и с использованием мобильных групп, принимаются активные меры по недопущению незаконного ввоза в Российскую Федерацию товаров, в отношении которых введены специальные экономические меры.

По результатам принятых мер таможенными органами Республики Беларусь выявлено 958 административных правонарушений, объектами которых являлись более 9 тыс. т товаров «санкционной» группы. Сумма предметов правонарушений составила 96,4 млрд белорусских рублей.

Например, в декабре сотрудниками Витебской таможни вблизи российско-белорусского участка государственной границы выявлен факт перемещения в грузовом автомобиле, следовавшем в Российскую Федерацию, по недействительным товаросопроводительным документам более 18,9 т. яблок и томатов производства стран ЕС и Турции. Общая стоимость изъятого товара составила 452,6 млн р.

26 июня 2016 г. мобильными подразделениями Оперативной таможни при проведении специального мероприятия в Витебской области изъято более 111 т свежих яблок. Фрукты ввозились в шести грузовых транспортных средствах из Беларуси в Россию без фитосанитарных сертификатов, которые в соответствии с решением Комиссии Таможенного союза № 318 необходимы при перемещении данных товаров по территории Таможенного союза. Все фуры следовали по подложным документам на государственное предприятие Орши, с которым у отправителей, как выяснилось, никаких договорных отношений не существует. В связи с тем, что в действиях перевозчиков и отправителей товара усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.17 КоАП Республики Беларусь, Оперативной таможней по выявленным фактам начат административный процесс. Товар предварительной оценочной стоимостью более 1 млрд белорусских рублей изъят.

Важной причиной таможенной преступности является существенное различие в стоимости подакцизных товаров: алкогольной и табачной продукции, горюче-смазочных материалов в странах ЕС и Таможенного союза. Например, в Республику Польша часто перевозят в нарушение установленных правил более дешевую табачную продукцию и дизельное топливо. В обратном направлении перемещают алкогольную продукцию, которую в страны Таможенного союза разрешено беспосшлинно ввозить до трех 3 л на человека, достигшего 18-летнего возраста (но не более 5 л на человека).

¹ Легенченко Н.А., Тупеко С.С. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 2. С. 86.

² Там же. С. 87.

³ См.: Криминология : учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 327.

Только за четырехдневные майские выходные 2016 г. должностные лица Брестской таможни составили административные протоколы (ч. 1 ст. 14.5 и ч. 2 ст. 12.27 КоАП) в отношении 20 граждан, которые пытались ввезти алкогольную продукцию из-за границы с превышением норм ввоза от 7 до 55 л. Таможней до решения суда изъято более 500 л алкогольной продукции. Наибольшие объемы товара – свыше 55 л алкоголя – пытались переместить через пункты пропуска «Домачево» и «Мокраны».

Одной из причин совершения таможенных правонарушений является незаконный оборот оружия, который перемещается транзитом через Республику Беларусь. Из-за ряда вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и, прежде всего, нахождения боевого оружия среди гражданского населения в Украине возникает непосредственная угроза проникновения его на территорию нашей страны.

В 2016 г. таможенными органами возбуждено 16 уголовных дел по данной категории преступлений, что практически в 3 раза превышает количество, возбужденных в 2015 г. (6 уголовных дел).

При незаконном перемещении изъято 9 единиц различного вида оружия, более 240 патронов, более 30 единиц холодного оружия и около 1 кг пороха.

Например, сотрудниками Гомельской таможни возбуждено уголовное дело по факту незаконного перемещения с сокрытием от таможенного контроля в рейсовом автобусе, следовавшем из Республики Молдова в Российскую Федерацию, 50 охотничьих патронов.

В декабре 2016 г. должностными лицами Брестской таможни возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 333¹ УК Республики Беларусь в отношении гражданина Российской Федерации по факту незаконного перемещения с сокрытием от таможенного контроля двух пистолетов марки GLOCK, пистолета марки SMITH&WESSON, а также 97 патронов.

Проблема незаконного оборота оружия актуальна и для Российской Федерации. В.Д. Малков и Е.Д. Шелковникова отмечают, что анализ данных статистической отчетности свидетельствует о тенденции расширения незаконного оборота оружия. По разным экспертным оценкам, в стране в незаконном обороте находится от 1,5 до 5 млн единиц огнестрельного оружия. Так, по данным МВД РФ, в России действует более 3 тыс. организованных группировок, занимающихся незаконным оборотом оружия. Многие из них имеют тесные связи с организованной преступностью других стран. Пограничные и таможенные органы ежегодно пресекают многочисленные попытки ввоза и вывоза оружия. По существу, оружие превратилось в товар, приносящий значительные доходы преступникам. Ежегодно в стране регистрируется от 60 до 90 тыс. соответствующих преступлений. Из незаконного обращения органами внутренних дел ежегодно изымается свыше 300 тыс. единиц огнестрельного оружия. Неуклонно увеличивается и достигает 30 тыс. число граждан, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности за различные преступления, связанные с незаконным оборотом оружия¹.

Таким образом, на специфику и детерминацию причинности таможенной преступности непосредственное влияние оказывают:

динамичное увеличение пассажирского и товарного потока между странами ЕАЭС и ЕС, а также Украиной, что при различных ценовых параметрах на подакцизные товары создает предпосылки для незаконного перемещения данных товаров;

негативное влияние ограничений по поставкам продовольственных и иных товаров, введенных Российской Федерацией в отношении этих товаров, произведенных в странах ЕС, порождающих желание обогатиться за счет поставок этих товаров;

транзитное расположение Республики Беларусь, через которую пролегают каналы незаконной поставки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, оружия и боеприпасов, товаров, изъятых из гражданского оборота.

2.20.3. Особенности предупреждения

Борьба с таможенной преступностью отличается своей спецификой, так как данная преступность выходит за границы одного государства и часто проявляется в таких транснациональных негативных явлениях, как контрабанда оружия, наркотиков и психотропных веществ, перемещения культурных ценностей, в связи с чем требуется объединение усилий всех государств Таможенного союза и нередко многих стран членов ООН. Это позволяет повысить эффективность обмена информацией, криминалогических прогнозов, профилактической деятельности, пресечения преступлений.

Поэтому международное сотрудничество можно определить как основное направление борьбы с таможенной преступностью. Указом Президента Республики Беларусь от 19 июня 2000 г. № 350 Рес-

¹ См.: Криминология : учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. С. 308.

публика Беларусь была присоединена к Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений, подписанной в Найроби 9 июня 1977 г.

Страны пришли к соглашению, что их таможенные службы будут оказывать друг другу содействие в целях предотвращения, расследования и пресечения таможенных правонарушений. В конвенции подробно регламентируются вопросы организации такого содействия.

Однако, как было отмечено, наиболее тесным интеграционным образованием является Таможенный союз, страны которого в соответствии с Договором совместно определили не только понятие таможенной преступности, но и целый комплекс мер по ее противодействию. Стороны договорились об обмене информацией, оказании методической помощи, содействии о расследовании таможенных преступлений.

В рамках взаимодействия СНГ создан Совет руководителей таможенных служб государств – участников СНГ (СРТС), который является постоянно действующим органом отраслевого сотрудничества СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия таможенных служб государств – участников СНГ в области таможенной политики. СРТС определяет приоритетные направления в сфере таможенного дела, содействует сближению и гармонизации таможенных законодательств, координирует практическое взаимодействие таможенных и иных заинтересованных национальных служб и ведомств по основным аспектам таможенной политики, в том числе и в сфере борьбы с таможенной преступностью¹.

Одной из особенностей борьбы с таможенными правонарушениями является применение не только традиционных методов таможенного контроля, но и мер оперативно-розыскной деятельности, которые позволяют многократно повысить эффективность таможенного контроля. Увеличившийся поток граждан, товаров и транспортных средств, пересекающих государственную границу, ограничение времени на проведение всех видов государственного контроля не позволяют проводить сплошной контроль. Как показывает практика, пресечение крупных партий контрабанды возможно при проведении оперативно-розыскных мероприятий еще на стадии подготовки правонарушения к совершению.

Специфика оперативно-розыскных мероприятий обусловлена требованиями противодействия таможенной преступности и ограниченными возможностями таможенных органов. Как отмечает А.В. Худяков, «на формирование научных взглядов и практическую реализацию системы комплексного информационно-аналитического обеспечения ОРД напрямую влияет специфика деятельности конкретного правоохранительного органа, а также практического подразделения. Так, теория оперативно-розыскной деятельности в силу объективных исторических предпосылок детально проработана для органов внутренних дел и государственной безопасности. Органам пограничной и государственной охраны, таможенным органам приходится „на ходу“ интерпретировать для своих специфических условий соответствующие теоретические положения и проверять их эффективность на практике»².

Примером успешного применения оперативно-розыскных мероприятий является пресечение деятельности преступной организации, которая на протяжении 2002–2005 гг. занималась «ложным транзитом» на территории Республики Беларусь и Российской Федерации. Лидерами преступной организации являлись граждане России, непосредственными организаторами перемещения товаров – двое жителей Бреста. Покровительство со стороны правоохранительных структур обеспечивалось сотрудниками УКГБ по Брестской области, ОБК и ОСБ таможни «Западный Буг». В незаконном оформлении грузов на ППТО иногда были задействованы не только отдельные сотрудники таможни, но и целые смены³.

Одним из направлений повышения эффективности противодействия незаконному перемещению наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов является развитие и совершенствование кинологической службы таможенных органов. Главной задачей кинологической службы таможенных органов является организация использования специально подготовленных собак для выявления контрабанды наркотических средств и психотропных веществ в таможнях, расположенных на потенциально опасных направлениях. Это связано с тем, что большое количество всех изымаемых наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров имеют зарубежное происхождение, а такие опасные наркотики высокотехнического производства, как героин,

¹ См.: Положение о Совете руководителей таможенных служб государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : утв. решением Совета глав правительств СНГ, 30 мая 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

² Худяков А.В. Теория и практика информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2010. № 1. С. 128.

³ См.: Легенченко Н.А., Тупеко С.С. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект. С. 87.

кокаин, опий, синтетические наркотики, быстро заполняющие белорусский рынок, практически полностью поступают из-за рубежа по контрабандным каналам.

В настоящее время правовые основания использования служебных собак более расширены и закреплены в ст. 28 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь». Сейчас они используются для поиска и выявления взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других товаров, незаконно перемещаемых через границу и обладающих индивидуальным запахом, при проведении таможенного контроля; поиска и выявления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других предметов, обладающих индивидуальным запахом, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий; проведения одорологических экспертиз; поиска и обнаружения человека по его индивидуальному запаху; осуществления охраны объектов таможенной инфраструктуры.

В состав кинологической службы таможенных органов Республики Беларусь входят шесть отделов кинологической службы, две группы кинологов в составе отдела борьбы с контрабандой и административными таможенными правонарушениями и кафедра кинологов учреждения образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь». Всего в штате кинологической службы состоят более 40 кинологов и 46 служебных собак. Служебные собаки применяются на всех пунктах пропуска, находящихся в регионе деятельности таможен Республики Беларусь, и выполняют задачи по поиску и обнаружению наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и других товаров, незаконно перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь и обладающих индивидуальным запахом.

В 2016 г. кинологами самостоятельно и во взаимодействии с другими силовыми структурами пресечено 93 случая незаконного перемещения, хранения или использования наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

По итогам работы в 2015 г. сотрудниками кинологических подразделений выявлено 92 факта незаконного перемещения через границу наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Изъято более 72,9 кг наркотиков, а также 2,7 тыс. единиц лекарственных препаратов, содержащих психотропные вещества. Сотрудниками кинологических подразделений таможенных органов в 2014 г. был выявлен 31 факт незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Изъято 15 кг наркотических средств, а также 1,4 тыс. таблеток, содержащих психотропные вещества. Одним из самых ярких примеров эффективного применения служебных собак является пресечение незаконного перемещения гражданином Эстонии в легковом автомобиле CADILLAC 64 кг гашиша, который был сокрыт от таможенного контроля в специально изготовленном тайнике. Служебная собака обнаружила место сокрытия опасного вещества и тем самым помогла предотвратить попадание на черный рынок более 128 тыс. доз наркотика.

Профилактика таможенных правонарушений также является одним из эффективных направлений борьбы с таможенной преступностью. Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (ст. 5) относит таможенные органы к субъектам профилактики правонарушений наряду с органами прокуратуры, органами внутренних дел, органами пограничной службы и другими государственными органами. К их компетенции относится применение мер общей, а также индивидуальной профилактики правонарушений.

К мерам общей профилактики можно отнести участие в региональных комплексных программах по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий по противодействию незаконному перемещению через государственную границу товаров и транспортных средств, прежде всего предметов, изъятых из гражданского оборота оружия, боеприпасов, спиртосодержащих жидкостей, наркотических средств; правовое просвещение граждан, пересекающих границу, и размещение на специальных стендах информации о правомерном поведении; внесение представлений, которые подлежат безотлагательному рассмотрению с принятием необходимых мер по выполнению содержащихся в нем требований, и др. Широкое распространение получили такие профилактические меры, как размещение информации на официальном сайте ГТК Республики Беларусь и в журналах «Таможня и ВЭД», «Таможенный вестник».

К мерам индивидуальной профилактики относятся проведение профилактических бесед об общественной опасности подготовки и совершения таможенных правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате их совершения, а также убеждение гражданина в недопустимости совершения административных таможенных правонарушений; официальное предупреждение гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в сфере таможенного дела в целях предупреждения повторности совершения им правонарушений, а также иные меры, предусмотренные законодательными актами.

Таким образом, к особенностям борьбы с таможенной преступностью, повышающим ее эффективность, можно отнести широкое международное сотрудничество со странами ООН, СНГ и ЕАЭС, предполагающее совместную информационную, аналитическую и правоохранительную деятельность, все большее применение мер оперативно-розыскной деятельности, совершенствование кинологической службы, масштабное применение мер общей и индивидуальной профилактики, использование современных возможностей СМИ.

2.2.1. ПРЕСТУПНОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ

2.2.1.1. Криминологическая характеристика

На протяжении нескольких десятилетий в отечественной юридической литературе, посвященной проблемам предупреждения преступности, наблюдается недооценка роли и значения психических расстройств как в механизме противоправного поведения, так и в вопросах индивидуализации уголовной ответственности и исполнения наказания.

Между тем в мире наблюдается значительный рост преступности лиц с психическими расстройствами и устойчивый рост среди населения криминогенно значимых психосоциальных девиаций (наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция, бездомность, насилие в семье и др.).

По мнению специалистов, «от 20 до 60 % лиц, совершивших преступления страдают различными расстройствами психической деятельности»¹, а «среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес лиц с психическими нарушениями составляет до 80 %»².

По данным ВОЗ, психические расстройства относятся к числу наиболее распространенных болезней человека: «ими страдает, как минимум, каждый десятый человек и на них падает 10 % общего объема экономических потерь, вызванных болезнями человека, при этом число психически больных достигает на земном шаре от 17 до 100 человек на 1 000 населения, а общее число психически больных достигает приблизительно 150 миллионов. В настоящее время психически больные занимают почти 50 % всех больничных коек в мире».

По сведениям Министерства здравоохранения Республики Беларусь, на диспансерном и профилактическом учете у врача-психиатра и врача-нарколога в стране состоит более полумиллиона белорусских граждан, при этом «за последнее десятилетие прирост числа новых больных психическими расстройствами в Беларуси превысил 50 %. Каждый год количество новых заболевших прирастало на 5 %»³ (табл. 16).

Таблица 16

Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число зарегистрированных пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом, тыс. человек	37,6	57,4	73,6	73,5	74,2	74,1	74,5	69,7
На 100 000 населения	376,6	594,1	775,1	776,4	784,3	782,3	786,1	734,8
Численность пациентов, состоящих под диспансерным наблюдением в организациях здравоохранения, тыс. человек	128,4	120,6	104,1	103,0	103,3	105,9	107,0	107,7
На 100 000 населения	1 289,6	1 251,9	1 098,2	1 088,5	1 092,0	1 118,0	1 129,0	1 133,7

Научные исследования убедительно показали тот огромный вред и непоправимый ущерб, который наносит злоупотребление алкоголем физическому и психическому здоровью, трудоспособности и творческой активности человека, благосостоянию семьи и общества в целом.

Статистика свидетельствует, что чем раньше начинается употребление спиртных напитков, тем быстрее то или иное лицо втягивается в процесс злоупотребления алкоголем, а затем и в пьян-

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1987. С. 10.

² Ильюк Е.В. Применение принудительных мер медицинского характера при ограниченной вменяемости: проблемы применения [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100156734> (дата обращения: 12.01.2017).

³ Рост числа психических расстройств в 1,5 раза, 6 миллионов пьющих. А в Беларуси сокращают психиатров и наркологов [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tut.by/society/373545.html> (дата обращения: 07.11.2017).

ство. По данным ВОЗ, показатель распространенности алкоголизма в высокоразвитых странах мира колеблется в пределах от 11 до 44 на 1 000 человек. Соотношение мужского и женского алкоголизма составляет примерно 6 : 1, при этом в последнее время во всем мире наблюдается тенденция к омоложению лиц, страдающих алкоголизмом за счет появления быстропрогрессирующих форм данной болезни.

Согласно официальной статистике, ежегодное потребление алкоголя на душу населения в Республике Беларусь с 2011 г. начало постепенно снижаться и на начало 2016 г. составило 9,05 л¹. По данным Статистического ежегодника Республики Беларусь за 2016 г., в стране в 2015 г. от случайного отравлением алкоголем умерло 1 394 человека, в 2014 г. – 1 509 человек, а заболеваемость населения Республики Беларусь ежегодно увеличивается зависимостью от ПАВ (алкогольная, наркотическая зависимость). Фактически же население республики потребляет спиртных напитков больше, поскольку официальная статистика не учитывает алкогольную продукцию, производимую кустарным способом. В структуре потребляемых алкогольных напитков преобладают дешевые вина, которые в абсолютном алкоголе превышают потребление водки, а в абсолютных цифрах производятся в тех же объемах, что и пиво.

Таблица 17

Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом, тыс. человек	18,4	32,1	27,9	27,2	23,7	21,7	20,5	19,5
На 100 000 населения	184,4	332,2	294,5	287,1	250,9	229,5	216,0	206,0
Численность пациентов состоящих под наблюдением в организациях здравоохранения, тыс. человек	142,6	175,8	195,9	195,2	193,5	190,6	188,3	184,3
На 100 000 населения	1 431,7	1 825,8	2 066,7	2 062,7	2 044,1	2 013,2	1 985,7	1 939,8

За последнее десятилетие в Республике Беларусь число пациентов, страдающих наркоманией увеличилось в 1,5 раза: с 6 145 человек (62,5 на 100 тыс. населения) в 2005 г. до 9 029 человек (95,3 на 100 тыс. населения) на начало 2016 г.

Согласно статистике длительность жизни пациентов-наркоманов составляет в среднем 5–10 лет, ежегодная смертность больных наркоманией – 3–5 % их общего числа.

Таблица 18

Заболеваемость населения наркоманией и токсикоманией

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Число зарегистрированных пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом, тыс. человек	1,2	0,9	1,9	1,5	1,7	1,5	1,4	1,0
На 100 000 населения	11,9	8,8	19,9	15,7	17,5	16,2	15,1	10,8
Численность пациентов состоящих под наблюдением в организациях здравоохранения, тыс. человек	4,8	6,7	10,9	11,3	12,2	12,4	11,8	11,8
На 100 000 населения	47,8	70,0	115,3	119,5	129,2	130,8	124,6	123,9

За последние годы смертность диспансерных пациентов с наркоманией в Беларуси увеличилась на 25,8 % (2015 – 195, 2010 – 155 человек), при этом также стала увеличиваться смертность пациентов с наркоманией от случаев передозировки при приеме наркотических средств: в республике в 2015 г. умерло 33 человека, в 2014 г. – 53, еще 1 351 человек попали в соматические стационары в связи с передозировкой наркотическими средствами, из которых в 1 045 случаях применялись новые (дизайнерские) наркотики, при передозировке которых нередко развиваются психотические эпизоды², а смерть наступала в промежутке от одного до двух часов после употребления.

¹ См.: Максимчук В.П. Подходы к профилактике алкоголизма среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь : сайт. URL: http://minzdrav.gov.by/ru/static/kultura_zdorovia/new_url_1074246750 (дата обращения: 04.02.2017).

² См.: Максимчук В.П. Подходы к профилактике смертности потребителей наркотических средств в Республике Беларусь // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 26 мая 2016 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2016. С. 199–202.

Психические расстройства не просто оказывают влияние на поведение индивида, но и часто обуславливают его противоправное поведение. Эта проблема привлекает внимание философов, психиатров, психологов, педагогов, социологов и, конечно же, юристов. Именно поэтому в зарубежной криминологии уже давно уделяется пристальное внимание корреляции психических расстройств и противоправного поведения.

Исследованием преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими нарушениями занимались разные ученые как в странах дальнего зарубежья (Ч. Беккариа, Э. Дюркгейм, Э. Кречмер, Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Л. Берковиц, Э. Сатерленд, Д. Холмс и др.), так и в странах бывшего СССР (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, И.Н. Введенский, М.В. Виноградов, Б.В. Волженкин, В.С. Воронин, Т.Б. Дмитриева, Я.И. Гилинский, Н.Д. Гомонов, В.А. Голумб, В.В. Гульдман, И.Н. Даньшин, А.И. Долгова, А.П. Дьяченко, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, А.С. Михлин, И.С. Ной, С.С. Овчинский, А.Р. Ратинов, Н.И. Сазонова, В.П. Сальников, А.Б. Сахаров, В.Д. Филимонов, Д.А. Шестаков, Б.В. Шостакович и др.).

В Республике Беларусь системно и целенаправленно проблема предупреждения противоправного поведения лиц с психическими нарушениями как отдельно взятая комплексная проблема не исследовалась. Отдельные ее аспекты рассматривали А.И. Габа и Г.Н. Мухин (при изучении особенностей расследования общественно опасных деяний лиц с психическими аномалиями), А.Н. Пастушеня, Г.Г. Шиханцов, В.Г. Стуканов и др. (при изучении личности преступника); В.Б. Шабанов, В.С. Красников и др. (при исследовании проблемы предупреждения противоправного поведения в среде осужденных); А.Д. Балашов, Е.И. Скугаревская (при клинико-психопатологическом исследовании общественно опасных деяний невменяемых лиц, страдающих шизофренией), М.Л. Тушинский, Д.М. Тушинский, А.В. Шевчук и др. (при освещении ряда медицинских вопросов аутоотравматизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы).

Вместе с тем, несмотря на бурное развитие и значимые достижения науки XIX–XX вв., а также научно-техническую революцию середины XX в., системные междисциплинарные исследования, посвященные предупреждению противоправного поведения лиц с психическими нарушениями, ни белорусскими, ни зарубежными учеными-юристами ранее не проводились.

В связи с этим в научно-исследовательских целях, исходя из основных принципов комплексного, системного и междисциплинарного подходов к изучению проблемного поля преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими нарушениями, считаем возможным обратиться и к смежным областям научного знания.

Следует отметить, что термин «психическое нарушение» определяется многими учеными неоднозначно и встречается в современной научной литературе в различных словосочетаниях: «девиантное поведение», «психическая аномалия», «психическое расстройство», «психическая болезнь», «психическое заболевание», «расстройство психики», «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» и др. Отсутствует дефиниция «психическое нарушение» и в юридической литературе. У ряда авторов прослеживается подход, основанный на принципиально неправильном разделении психических расстройств (нарушений) на «болезнь в медицинском смысле» и «болезнь в юридическом смысле». Соответственно теоретическое расхождение в понимании рассматриваемого феномена обуславливает и различные подходы к изучению, анализу, интерпретации, выработке предложений по предупреждению преступлений со стороны лиц с нарушениями психики.

В действительности понятия «болезнь», «болезненное расстройство» (в том числе психическое) являются исключительно медицинскими и определяются в соответствии с действующей классификацией болезней. Этому взгляду на психические расстройства, на болезнь и здоровье, психическую норму и патологию обязано следовать и право. Суть дела в другом: не всякое психическое расстройство способно иметь юридическое значение и влечь за собой правовые последствия.

Существуют психические расстройства юридически значимые и юридически нейтральные. Многие граждане, страдающие психическими расстройствами и, следовательно, не могущие считаться психически здоровыми, не утрачивают, однако, способности к самостоятельному совершению юридических действий. Они могут нести уголовную ответственность и отбывать наказание, совершать сделки, исполнять свои профессиональные обязанности, давать показания в суде.

В этой связи для правовой сферы существенное значение имеют понятия «психическое расстройство», «невменяемость» и «уменьшенная вменяемость».

Психические расстройства (болезни) (устар. термин – душевные болезни) – заболевания человека, характеризующиеся преимущественно расстройствами психической деятельности. Психическое заболевание включает в себя различные формы расстройств, которые нарушают способность думать или действовать надлежащим образом. Серьезное психическое заболевание ассоциируется с основательным расстройством мышления или настроения, которые значительно повреждают функции рассуждения,

поведения, способность узнавать реальность или справляться с обычными требованиями жизни и проявляются в виде значительной боли или инвалидности. Можно утверждать, что человек имеет психическое заболевание тогда, когда он испытывает значительные трудности при выполнении основных действий в жизни, таких как учеба, мышление, общение или сон.

Официальное определение понятия «психическое расстройство (заболевание)», которое имеет юридическое значение, дано в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи», согласно которому *психическое расстройство (заболевание)* – расстройство психического здоровья человека с психопатологическими и (или) поведенческими проявлениями, обусловленное нарушением функционирования организма в результате воздействия биологических, физических, химических, психологических, социальных, иных факторов и подтвержденное диагнозом, установленным врачом-специалистом или врачебно-консультационной комиссией.

Изучением психических расстройств занимается психиатрия. Психиатрия (от греч. *psyche* – душа, *iatreia* – лечение) – медицинская наука, занимающаяся изучением диагностики, лечения, этиологии, патогенеза, распространенности психических болезней и организации психиатрической помощи.

С понятием «расстройство» («заболевание») тесно связано понятие «здоровье». Согласно определению ВОЗ здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Это определение приводится в Преамбуле к Уставу Всемирной организации здравоохранения.

Психическое здоровье – состояние полного духовного благополучия человека, характеризующееся его способностью адекватно осознавать окружающую действительность, свое психическое состояние и поведение, а не только отсутствие психических расстройств (заболеваний)».

Психические заболевания возникают у людей независимо от их возраста и пола. Вместе с тем у женщин отмечаются психические расстройства в 1,5–2 раза чаще, чем у мужчин (табл. 19).

Таблица 19

Заболеваемость населения психическими расстройствами и расстройствами поведения по возрастным группам

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зарегистрировано пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом:								
мужчины	21 523	26 489	32 213	31 937	31 714	30 985	30 798	28 870
женщины	16 061	30 921	41 349	41 610	42 514	43 071	43 683	40 863
В том числе в возрасте:								
0–17 лет	14 367	18 866	18 024	18 182	17 989	17 248	17 154	16 593
18–19 лет	2 886	2 034	2 476	2 347	2 218	2 456	2 772	1 669
20–59 лет	14 275	26 033	34 627	34 220	34 260	33 875	34 497	28 370
60 лет и старше	6 056	10 477	18 435	18 798	19 761	20 477	20 058	23 101
На 100 000 населения:								
мужчины	459,8	587,6	729,9	725,3	721,1	704,3	699,1	653,9
женщины	303,1	599,7	814,4	820,7	839,1	850,1	861,7	805,2
В том числе в возрасте:								
0–17 лет	609,2	961,2	1 031,4	1 048,5	1 036,0	984,7	966,1	918,3
18–19 лет	944,8	631,4	921,6	924,8	943,8	1 130,3	1 371,2	885,3
20–59 лет	264,0	465,4	610,8	604,5	606,8	601,9	616,2	510,4
60 лет и старше	317,4	586,9	1 021,0	1 030,3	1 069,9	1 095,3	1 056,7	1 193,3

Внешнее проявление психических расстройств крайне разнообразны, поскольку сами психические болезни включают в себя различные формы расстройств, которые нарушают способность думать или действовать надлежащим образом. Серьезное психическое заболевание ассоциируется с основательным расстройством мышления или настроения, которое значительно повреждает функции рассуждения, поведения или способность узнавать реальность или справляться с обычными требованиями жизни и проявляется в виде значительной боли или инвалидности.

Все психические болезни в зависимости от степени (уровня) нарушения психической деятельности условно могут быть разделены на две большие группы:

психотический уровень психических нарушений (так называемые психозы). *Психоз* – психическое состояние, при котором человек неадекватно оценивает себя, окружающую обстановку, отношение внешних событий к нему и к его ситуации, сопровождающееся нарушением психических реакций, поведения и дезорганизацией психики, обычно с возникновением не свойственных нормальной психики явлений (галлюцинации, бред, нарушения сознания, нарушения памяти, мышления, изменения эмоциональной сферы, бессмысленные и бесконтрольные поступки). В таком состоянии человек яв-

ляется потенциально опасным как для себя, так и для окружающих, поскольку он не может сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им. Соответственно при совершении правонарушения лицо в состоянии психоза признается невменяемым в уголовном и административном процессах, а сделка совершенная таким лицом недействительной в гражданском процессе;

непсихотический уровень психических нарушений, характеризующийся более легким изменением психической деятельности (невротические расстройства, расстройства личности и др.). Это симптомы и синдромы, сопровождающиеся критикой, адекватной оценкой окружающей действительности, когда больной не смешивает собственные болезненные субъективные ощущения и фантазии с объективной реальностью, а поведение находится в рамках социально принятых норм (астенический, фобические синдромы, расстройства внимания и т. д.). Если лицо в таком состоянии совершит правонарушение, то его, как правило, признают вменяемым, поскольку в таком психическом состоянии он способен сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им (табл. 20).

Таблица 20

Отличие психотического уровня расстройств психики от непсихотического

Признак	Психотический уровень	Непсихотический уровень
Адекватность психических реакций	Неадекватны	Адекватны реальности по содержанию, но наблюдается их несоответствие по силе, длительности и т. п.
Критика (адекватная самооценка)	Отсутствует	Способность к критике сохранена, но нередко утривана
Поведение	Неадекватное (агрессивное, антисоциальное, аутоагрессивное, неспособность обслуживать себя). Человек потенциально опасен для окружающих и (или) самого себя	В целом адекватно, однако может наблюдаться ограничение способности регулировать свое поведение в соответствии с законами психологии и реально сложившейся ситуацией
Степень вменяемости	Человек невменяем	Человек, как правило, вменяем

В значительном большинстве случаев (75–80 %) психических расстройств проявляются в виде относительно легких непсихотических форм. Самыми распространенными видами психической патологии сегодня являются тревожные расстройства, депрессии, зависимости от психоактивных веществ (алкогольная и наркотическая зависимости, токсикомания), расстройства личности, легкие формы возрастной деменции¹ (табл. 20, 21).

Таблица 21

Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами по возрастным группам

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Число зарегистрированных пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом:								
мужчины	15 536	25 946	22 306	21 586	18 875	17 417	16 538	15 719
женщины	2 869	6 156	5 643	5 609	4 867	4 305	3 925	3 826
В том числе в возрасте:								
0–17 лет	66	144	47	26	27	13	26	6
18–19 лет	351	503	370	311	274	287	1 036	177
20–59 лет	17 553	30 693	26 352	25 521	22 180	20 277	18 236	18 232
На 100 000 населения:								
мужчины	331,9	575,6	505,4	490,2	429,2	395,9	375,4	356,0
женщины	54,1	119,4	111,1	110,6	96,1	85,0	77,4	75,4
в том числе в возрасте:								
0–17 лет	2,8	7,3	2,7	1,5	1,6	0,7	1,5	0,3
18–19 лет	114,9	156,1	137,7	122,5	116,6	132,1	512,5	93,9
20–59 лет	324,6	548,7	464,9	450,8	392,8	360,3	325,7	328,0

¹ См.: Евсегнеев Р.А Психиатрия для врача общей практики. Минск : Беларусь, 2001. С. 17–19.

Заболеваемость населения наркоманией и токсикоманией по возрастным группам

Показатель	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Зарегистрировано пациентов с впервые в жизни установленным диагнозом:								
мужчины	953	721	1 608	1 284	1 381	1 286	1 207	859
женщины	235	132	281	202	272	251	225	165
Из них в возрасте:								
0–17 лет	82	93	26	21	10	18	80	56
18–19 лет	163	58	104	63	119	109	324	132
20–59 лет	943	699	1 758	1 401	1 515	1 402	1 024	827
На 100 000 населения:								
мужчины	20,4	16,0	36,4	29,2	31,4	29,2	27,4	19,5
женщины	4,4	2,6	5,5	4,0	5,4	5,0	4,4	3,3
Из них в возрасте:								
0–17 лет	3,5	4,7	1,5	1,2	0,6	1,0	4,5	3,1
18–19 лет	53,4	18,0	38,7	24,8	50,6	50,2	160,3	70,0
20–59 лет	17,4	12,5	31,0	24,7	26,8	24,9	18,3	14,9

С 2002 г. психиатры Республики Беларусь перешли на новую Международную классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем 10-го пересмотра (далее – МКБ-10), разработанную ВОЗ, принятую сегодня почти всеми государствами – членами ООН (класс (глава) «Психические и поведенческие расстройства»). Основная цель принятия МКБ-10 – достижение достоверной с юридической точки зрения статистической расшифровки болезней для использования в составлении документации в психиатрических учреждениях информации, имеющей правовые последствия как для пациента, так и для врача-специалиста. МКБ-10 отражает принятый сегодня в мире единый подход к диагностике и лечению психических расстройств и служит своеобразным языком общения врачей в современном мире¹. Психические расстройства кодируются буквой «F» английского алфавита. Цифрами уточняются вид и форма психического расстройства.

Основные диагностические рубрики МКБ-10, класс (глава) V:

F0 – F09 «Органические, включая симптоматические, психические расстройства»;

F10 – F19 «Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ»;

F20 – F29 «Шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства»;

F30 – F39 «Аффективные расстройства»;

F40 – F49 «Невротические, связанные со стрессом, и соматоформные расстройства»;

F50 – F59 «Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами»;

F60 – F69 «Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте»;

F70 – F79 «Умственная отсталость»;

F80 – F89 «Расстройства психологического развития»;

F90 – F98 «Эмоциональные расстройства, расстройства поведения, обычно начинающиеся в детском и подростковом возрасте»;

F99 – «Неуточненные психические расстройства».

Психические расстройства, имеющие правовое значение в уголовном, гражданском и административном процессах, являются предметом исследования судебной психиатрии. Судебная психиатрия – междисциплинарная, медико-правовая наука, разрабатывающая проблемы судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), медицинские признаки критериев невменяемости и недееспособности, правовое положение психически больных и медицинские меры их защиты.

Согласно п. 3 ст. 228 УПК, если по делу возникает сомнение по поводу вменяемости лица, обязательно назначение и проведение СПЭ.

Следует отметить, что понятия «невменяемость» и «умноженная вменяемость» являются предметом исследования как судебной психиатрии, так и уголовного права.

Невменяемость. Современное законодательство, содержит определение понятия невменяемости в так называемой *формуле невменяемости* (рис. 25), в которой даны ее критерии. Судебно-психиат-

¹ См.: Чуркин А.А., Мартюшов А.Н. Краткое руководство по использованию МКБ-10 в психиатрии и наркологии. М. : Триада-Х, 1999.

трическая комиссия в процессе освидетельствования испытуемых устанавливает два критерия – медицинский (биологический) и юридический (психологический), – на основании которых выносится решение суда о невменяемости (вменяемости) лица.

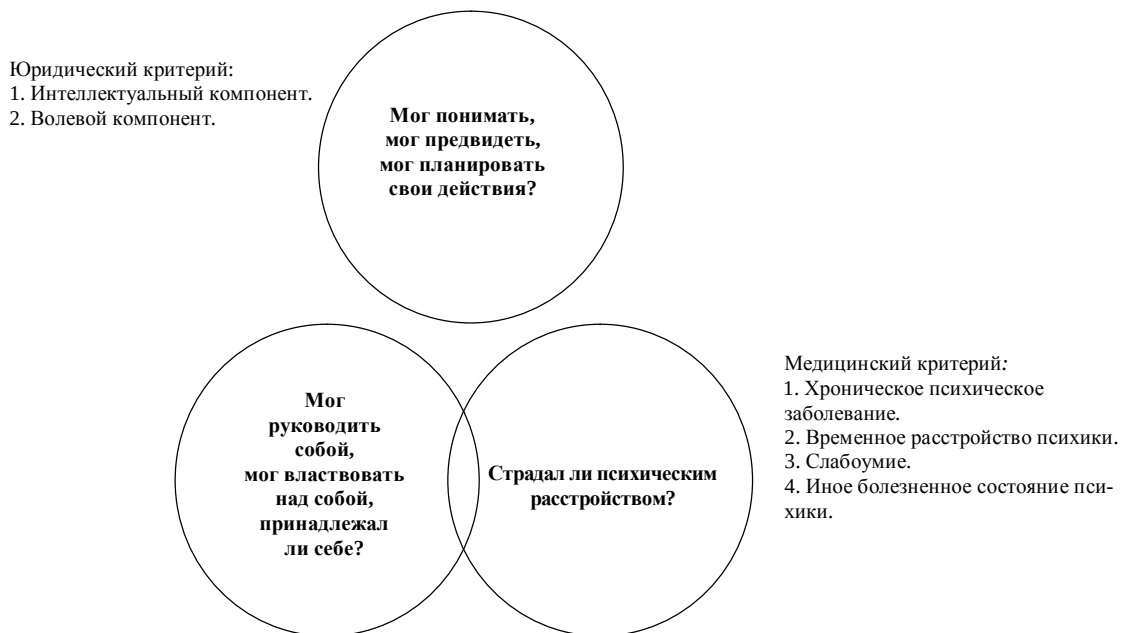

Рис. 25. Формула невменяемости

Медицинский (психиатрический, биологический) критерий содержит перечень психических нарушений, которые могут при наличии юридического критерия исключать вменяемость. Этот критерий представляет собой обобщающий перечень психических болезней и состоит из четырех признаков (компонентов или моментов):

1. Хроническое психическое заболевание. Понятие «хроническое психическое заболевание» объединяет психические расстройства, протекающие длительно, имеющие тенденцию к прогрессированию, т. е. постепенному нарастанию и усложнению психических расстройств (шизофрения, биполярное аффективное расстройство, эпилепсия и др.).

2. Временное расстройство психики представлено психическими расстройствами, имеющими различную продолжительность и заканчивающимися выздоровлением (патологическое опьянение, патологический аффект, алкогольный делирий, сумеречные расстройства сознания, реактивные состояния и т. д.).

3. Слабоумие объединяет все психические расстройства, которые протекают с нарушением интеллектуальной функции как врожденного (умственная отсталость), так и приобретенного характера (деменция).

4. Иное болезненное состояние психики объединяет расстройства психической деятельности, отличающиеся от хронического психического расстройства и временного расстройства психики, но сопровождаемое существенными нарушениями психических процессов (расстройства личности, последствия перенесенных черепно-мозговых травм и др.).

Определение медицинского критерия невменяемости при производстве СПЭ заключается в распознавании психической болезни и определении ее психической формы, особенностей течения, т. е. в установлении диагноза.

Однако известно, что степень выраженности психических нарушений или болезненных состояний может быть различна при том или ином заболевании. Способность сознавать (понимать) фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить (управлять или контролировать) своими действиями прямо зависит от тяжести заболевания. Следовательно, для признания лица невменяемым будет недостаточно того, что оно страдает психическим заболеванием или находится в болезненном состоянии. Иными словами, *наличие одного медицинского критерия невменяемости недостаточно для признания больного невменяемым.*

Состояние невменяемости возникает лишь при такой тяжести психического заболевания или болезненного состояния, которая лишает человека возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. Поэтому в формулу невменяемости по-

мимо медицинского критерия включен еще один критерий – юридический (психологический), который состоит из двух компонентов (моментов): интеллектуального и волевого.

Интеллектуальный компонент (момент) юридического критерия невменяемости означает, что при совершении общественно опасного деяния лицо не может сознавать (понимать) его фактический характер либо не может сознавать (понимать) его общественную опасность.

Волевой компонент (момент) юридического критерия невменяемости заключается в том, что лицо не может руководить (управлять собой) своим действием (бездействием).

Включение в понятие *юридического критерия невменяемости двух компонентов* (интеллектуального и волевого) позволяет полностью охватить многообразие психических расстройств и придает юридическому критерию обобщающий характер. Он становится применимым ко всем без исключения формам болезненных расстройств психики при оценке их тяжести. Таким образом, *субъект признается невменяемым, когда налицо оба критерия – медицинский и юридический – или имеются признаки их выраженности*. Эти критерии неразрывно связаны между собой, дополняют и взаимно контролируют друг друга¹ (табл. 23).

Таблица 23

Критерии невменяемости

Медицинский критерий невменяемости	Юридический критерий невменяемости
Обобщающий перечень психических болезненных расстройств, который включает в себя четыре компонента: 1-й компонент – хроническое психическое заболевание; 2-й компонент – временное расстройство психики; 3-й компонент – слабоумие; 4-й компонент – иное болезненное состояние психики	Тяжесть диагностированных болезненных расстройств, который включает в себя два компонента: 1-й компонент (интеллектуальный) – невозможность осознавать (понимать) фактический характер общественно опасных действий (бездействия); 2-й компонент (волевой) – невозможность руководить своими действиями

Соответственно, эксперт-психиатр в своем заключении не только должен высказываться по медицинскому критерию, поскольку это будет означать лишь простую констатацию психической болезни и ее нозологических признаков, но и обязан устанавливать и юридический критерий невменяемости, т. е. тяжесть ранее диагностированных им же болезненных расстройств психики. При этом следует учитывать то обстоятельство, что СПЭ дает медицинскую оценку психическому состоянию лица во время совершения им общественно опасного деяния, а органы правосудия – правовую, т. е. устанавливаемое этими субъектами «психическое состояние лица во время совершения общественно опасного деяния» совпадает по своему фактическому, но не юридическому содержанию.

Таким образом, заключение эксперта-психиатра (комиссии) при производстве СПЭ в уголовном и административном процессах – это его суждение как сведущего лица о состоянии невменяемости (вменяемости), которое является необходимой базой для признания невменяемости (вменяемости) определенного лица следственно-судебными органами. Следовательно, «именно суд, установив факт совершения определенным лицом конкретного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и исходя из заключения эксперта о его психическом состоянии, соотнесенного со временем совершения данного деяния, и всех других данных, характеризующих как само лицо, так и обстоятельства дела, принимает решение (делает вывод)»². При наличии медицинского критерия невменяемости и любого из двух (интеллектуального и (или) волевого) компонентов юридического критерия лицо считается невменяемым.

При констатации невменяемости лица исключается его привлечение к уголовной ответственности вне зависимости от тяжести совершенного общественно опасного деяния. В соответствии с ч. 2 ст. 28 и ст. 101 УК к такому лицу судом могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения.

Ежегодно экспертное решение о невменяемости принимается примерно в 3–5 % случаев³.

Если на момент совершения преступления лицо не страдало психическим расстройством (заболеванием), лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, а забо-

¹ См.: Скугаревская М.М., Кашинский М.Ю. Экспертиза в психиатрии (трудовая, военно-врачебная, судебная, экспертиза алкогольного и наркотического опьянения): учеб.-метод. пособие / Белорус. гос. мед. ун-т. Минск: БГМУ, 2011. С. 17.

² Артеменко Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности: сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 10.

³ См.: Новиков В.В. Состояние и перспективы развития судебно-психиатрической экспертизы в Республике Беларусь // Психиатрия и современное общество: материалы III съезда психиатров и наркологов Республики Беларусь (Минск, 3–4 дек. 2009 г.). Минск, 2009. С. 41–42.

лело после совершения преступления, оно считается вменяемым. К такому лицу в соответствии со ст. 101 и 104 УК применяются принудительные меры безопасности и лечения, а к уголовной ответственности такое лицо может быть привлечено после выздоровления, если не истек установленный ст. 83 УК срок давности и нет других оснований для освобождения его от уголовной ответственности.

Уменьшенная вменяемость. В ряде случаев психическое расстройство или иное болезненное состояние хотя и не свидетельствуют о полной невменяемости субъекта, но играют значительную роль в этиологии преступного поведения. Более того, между полноценным психическим здоровьем и состоянием невменяемости часто отсутствует резкая, раз и навсегда определенная грань. При этом, по данным российских исследователей, «контингент судебно-психиатрической клиники в большинстве своем составляют лица, психическое состояние которых хотя в целом и не соответствует медицинскому критерию невменяемости, но сужает или лишает возможности альтернативного выбора действий, привносит своеобразную мотивацию противоправного поведения и частичную некритичность»¹.

Поэтому как в уголовно-правовой науке, так и в судебной психиатрии на базе проблемы вменяемости-невменяемости возникла производная проблема: вопрос о пограничном состоянии между вменяемостью и невменяемостью и об ответственности лиц, совершивших общественно опасное деяние в промежуточном между нормой и патологией, в так называемом состоянии уменьшенной вменяемости, которая имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. В этой связи в юридической литературе вопрос о концепции уменьшенной (ограниченной, частичной) вменяемости в настоящее время является дискуссионным.

Так, еще до недавнего времени, т. е. до принятия УК 1999 г., такие лица несли уголовную ответственность наравне с психически здоровыми лицами. С нашей точки зрения, подобное решение вопроса вряд ли было справедливым, поскольку любое психическое расстройство (вне зависимости от степени тяжести) сопровождается изменением нормальной работы психики, оказывает негативное влияние на способность лица осознавать (понимать) фактический характер общественно опасных действий (бездействия) (интеллектуальный компонент) и (или) на способность руководить своими действиями (волевой компонент), что может находить свое внешнее выражение в девиантном, а нередко и в противоправном поведении индивида. Соответственно в данном случае имеющиеся психические отклонения должны рассматриваться в качестве тех биологических факторов, которые могут сыграть определенную (а нередко и ведущую) роль в формировании и реализации противоправных (преступных) мотивов. В подобных случаях дать правильную юридическую оценку в рамках формулы «вменяем – невменяем» не всегда представляется возможным, поскольку она не учитывает того, что наряду с социальными детерминантами в обусловленности человеческого поведения существенную роль в мотивации противоправного деяния играют факторы, связанные с имеющимися расстройствами психической деятельности индивида. Именно необходимостью совершенствования данной законодательной формулы и была порождена в свое время концепция уменьшенной или «ограниченной вменяемости, которая наиболее удачно сочетает в себе теоретические выводы и практические наблюдения в области судебной психиатрии»², согласно которой, в отличие от невменяемости, в состоянии уменьшенной вменяемости лицо не полностью, но способно сознавать значение своих действий или руководить ими. Данное положение нашло свое закрепление в уголовном законодательстве (ст. 29 УК).

Для устранения сомнений по поводу нахождения лица в состоянии уменьшенной вменяемости обязательно назначение и проведение СПЭ (п. 3 ст. 228 УПК).

Несмотря на достаточно четкую формулировку понятия уменьшенной вменяемости в ст. 29 УК, при производстве данного вида СПЭ на практике регулярно возникают затруднения, связанные с невозможностью провести четкое отграничение института уменьшенной вменяемости от невменяемости. Поскольку анализируя сам институт уменьшенной вменяемости становится совершенно очевидно, что, с одной стороны, речь идет о принципиально вменяемом субъекте, а с другой – оценивается такое психическое расстройство, которое ограничивает, но не лишает субъекта способности к произвольной регуляции своего поведения, что закономерно вызывает у экспертов определенные трудности в процессе производства СПЭ.

Неслучайно решение о признании лица уменьшенно вменяемым принимается достаточно редко: по данным ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии

¹ Ограниченная вменяемость : монография / Т.Б. Дмитриева [и др.] ; под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича, А.А. Ткаченко. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Медкнига, 2008. С. 7.

² Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 1998. С. 5–6.

им. В.П. Сербского» экспертными комиссиями норма об ограниченной вменяемости рекомендуется для применения в отношении 2–3 % совершеннолетних, обвиняемых в совершении преступлений, а также в отношении 5,1–6,3 % несовершеннолетних¹, в Республике Беларусь по данным ГКСЭ в 2014 г. решение об уменьшенной вменяемости принималось в 1,3 % случаев.

Вместе с тем с целью определенной алгоритмизации методологии судебно-психиатрической экспертной оценки в процессе освидетельствования испытуемых в теории судебной психиатрии, а также в судебно-психиатрической практике по аналогии с формулой невменяемости используют так называемую формулу уменьшенной вменяемости, в которой по аналогии с формулой невменяемости, также выделяют два критерия – юридический (психологический) и медицинский (биологический), на основании которых выносятся решения суда о невменяемости (вменяемости) лица.

Несмотря на тот факт, что *юридический критерий* уменьшенной вменяемости, так же как и невменяемости, образуют два компонента (интеллектуальный и волевой), он имеет принципиальные отличия, которые усматриваются: в уменьшенном сознании преступности деяния или в силе сопротивления преступному соблазну (В. Каль), в уменьшенной (В.С. Трахтеров), пониженной, но не утраченной полностью (И.Е. Авербух, Е.А. Голубева), сниженной, ослабленной, не в полной мере, частичной (С.В. Полубинская), ограниченной (Т.К. Белокобыльская), значительно ослабленной (А.А. Жижиленко) способности лица сознавать совершаемое и оценивать его или способности мотивировать свои поступки. Соответственно в качестве юридического критерия может выступать квалификация полной или уменьшенной (ограниченной) способности, а также неспособности обвиняемого с психическим расстройством осознавать свои действия или руководить ими. В целом данный критерий отражает способность быть субъектом уголовной ответственности². При этом, как и в «формуле невменяемости» юридический критерий характеризует тяжесть диагностированных болезненных расстройств психики.

Медицинский (психиатрический, биологический) критерий уменьшенной вменяемости содержит перечень психических нарушений, которые могут при наличии юридического критерия исключать вменяемость. Этот критерий также представляет собой обобщающий перечень психических болезней и состоит из двух признаков (компонентов или моментов): психическое расстройство и умственная отсталость.

Соответственно формула уменьшенной вменяемости не является идентичной формуле невменяемости и отличается от нее как количественным содержанием составляющих ее компонентов (медицинский критерий содержит два компонента), так и качественным (содержание юридического критерия)³. Кроме того, диаметрально противоположными будут и юридические последствия для лиц, признанных уменьшено вменяемыми, поскольку, как сказано в ч. 2 ст. 29 УК, состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

Таким образом, в юридических последствиях для лиц, признанных уменьшено вменяемыми, можно выделить две составляющие: способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания.

Если же говорить о структуре расстройств психической деятельности (медицинский критерий) лиц, признанных по результатам СПЭ уменьшено вменяемыми и невменяемыми, то здесь также наблюдается четко выраженные отличия.

По данным белорусских судебных психиатров, если «невменяемыми, как правило, признаются исследуемые, страдающие психотическими расстройствами (66,1 % общего числа невменяемых), умственной отсталостью (27,1 %) и в меньшей степени – психическими расстройствами непсихотического характера (6,8 %), то уменьшено вменяемыми чаще признавались умственно отсталые (63,1 %) и исследуемые с психическими расстройствами непсихотического характера (32,1 %). Психотические расстройства составляли 4,8 %, для них были характерны стойкие и продолжительные ремиссии либо субкомпенсации»⁴.

¹ См.: Огурцов С.А. Стратегические подходы к пониманию юридического и медицинского критериев ограниченной вменяемости // Юрид. техн. 2015. № 9. С. 517–518.

² См.: Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2. С. 82–90.

³ См.: Кашинский М.Ю. Теоретико-методологические подходы экспертной оценки уменьшенной вменяемости при производстве судебно-психиатрической экспертизы // Проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию основания кафедры криминалистики Акад. МВД Респ. Беларусь (Минск, 26 мая 2016 г.) / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: М.П. Шруб (отв. ред.) [и др.]. Минск : Акад. МВД, 2016. С. 238.

⁴ Новиков В.В. Указ. соч. С. 41–42.

С учетом распространенности и разнообразия психической патологии в рамках медицинского критерия уменьшенной вменяемости следует говорить «о всех психических расстройствах, не исключающих вменяемости (не достигших психотического уровня), на момент совершения преступления лицом, страдающим этими психическими расстройствами, оказавшими влияние на факт совершения им преступления. Это может быть группа эндогенных (эндо – внутренний, т. е. обусловленные преимущественно внутренними наследственными факторами) психических расстройств (например, шизофрения, эпилепсия в стадии дебюта или стойкой ремиссии), экзогенных психических расстройств, возникновение которых связано с воздействием внешних факторов (например, органическое заболевание головного мозга, прежде всего отдаленные последствия черепно-мозговых травм), сосудистые нарушения, инфекционные поражения (поражение головного мозга вследствие энцефалита), зависимость от ПАВ (алкоголизм, наркомания, токсикомания) и состояния, обусловленные патологией развития (врожденная умственная отсталость, расстройства личности)»¹.

Таким образом, в структуре расстройств психической деятельности (медицинский критерий) лиц, признанных по результатам СПЭ уменьшенно вменяемыми, общим является их непсихотический (неглубокий уровень психических расстройств) характер, который граничат с областями нормы и здоровья.

Характер общественно опасных деяний, совершенных невменяемыми и уменьшенно вменяемыми, свидетельствует «о преобладании в структуре уголовно наказуемых деяний преступлений против собственности и общественного порядка. При этом удельный вес негативно-личностных механизмов совершения общественно опасных деяний существенно превалирует над продуктивно-психопатологическими»².

У лиц, страдающих психическими расстройствами, вследствие болезненных изменений психической деятельности может наблюдаться неадекватное поведение, которое нередко сопровождается агрессивными (аутоагрессивными) действиями, из-за чего такой человек становится потенциально опасным для окружающих и (или) самого себя.

Многие исследователи подчеркивают разную степень опасности различных психопатологических симптомов и синдромов (специфическое внешнее проявление болезни). Например, «состояния расстроенного сознания с полной дезорганизацией поведения при сохранности моторных функций – сумеречные расстройства сознания являются наиболее опасными синдромами; наименее опасными являются астенические проявления. Умеренную опасность представляют галлюцинаторно-бредовые, бредовые, аффективные и психопатоподобные синдромы»³. Наряду с этим в реализации агрессии при всех упомянутых психопатологических синдромах, кроме расстройств сознания, значительную роль играют преморбидные (доблезненные) личностные установки больного. В одних случаях они приводят к легкому возникновению агрессивно-насилованного поведения, часто даже к повторным, однотипным агрессивным действиям, в других – препятствуют таким поступкам⁴.

Классики российской криминологии Ю.М. Антонян и С.В. Бородин выделили четыре аспекта влияния расстройств психики на преступность:

- 1) криминологический – на формирование личности преступника, восприятие им ситуации, мотивацию преступного поведения и соответственно на деятельность по профилактике преступлений;
- 2) криминалистический – на поведение преступника после совершения преступления и соответственно на деятельность по организации, тактике и методике раскрытия и расследования преступлений;
- 3) уголовно-правовой и уголовно-процессуальный – на деятельность по применению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, их совершенствованию;
- 4) исправительно-трудовой – на поведение и образ жизни осужденных, их нравственное сознание и соответственно на деятельность по их исправлению и перевоспитанию.

При этом они совершенно справедливо отмечают, что констатация влияния психических аномалий на преступность вовсе не означает биологизации ее причин и отрыва последних от социальных условий⁵.

Как показывает анализ специальной зарубежной и отечественной литературы, а также свидетельствуют результаты отечественных исследований, психическое расстройство не является непосред-

¹ Долгова С.В. Особенности медицинского критерия ограниченной вменяемости // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2012. № 9. С. 89.

² Новиков В.В. Указ. соч. С. 41–42.

³ Петрюк А.П. Агрессивное поведение при различных психических расстройствах с учетом качества жизни пациентов // Журн. психиатрии и мед. психологии. 2004. № 3. С. 99–102.

⁴ См.: Холмс Д. Аномальная психология. СПб. : Питер, 2003. 304 с. ; Шостакович Б.В., Горинов В.В. Агрессия, агрессивное поведение и психопатология: постановка проблемы // Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 10–22.

⁵ См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Указ. соч. С. 28–29.

венной причиной преступления, а выступает лишь условием, на фоне которого негативно воздействующая на больного действительность, преломляясь через деформированное сознание больного, находит отражение в его общественно опасном реагировании на данное воздействие.

Такие люди из-за имеющихся расстройств психики не способны правильно (адекватно) отражать объективную реальность (у них нарушено восприятие), т. е. факты, явления, события окружающей действительности (внешнего мира). Из-за неадекватного восприятия они не способны правильно (адекватно) осмысливать (анализировать) сложившуюся ситуацию перед преступлением, т. е. наблюдается неправильное (неадекватное) установление собственного отношения к этим явлениям и обстоятельствам, с определением мотивов своих действий и прогнозированием их возможных последствий (у них нарушено мышление). Соответственно из-за неадекватного осмысления сложившейся ситуации их поведение носит неадекватный, а нередко противоправный характер. При этом вследствие ослабления волевого контроля, а также в зависимости от выраженности личностных или психопатологических изменений, особенностей высшей нервной деятельности они могут действовать импульсивно, нередко инстинктивно, а соответственно чаще, быстрее, чем здоровые лица, начинают совершать противоправные деяния.

2.21.2. Специфика детерминации и причинности

В профилактике преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами весьма важным является этап, связанный с установлением их детерминант. В криминологии детерминанты традиционно расчленяются на причины и условия, хотя причины и условия – это явления диалектически взаимосвязанные и обусловленные, но в профилактической деятельности целесообразно рассматривать их в отдельности, так как одно следует из другого и в связи с этим они имеют собственное содержание.

Взаимодействие «причина – следствие» зависит от условий. В словаре С.И. Ожегова условие определяется как «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит» или «обстановка, в которой происходит что-нибудь». Следовательно, под условиями мы понимаем совокупность явлений, обстоятельств, которые образуют его среду, сопутствуют и обеспечивают его развитие.

По отношению к причине выделяют внешние и внутренние условия. Для индивида как субъекта социального поведения внутренними условиями являются свойства его личности, обеспечивающие возможность реализации побуждения и принятой им цели (особенности воли, характера, темперамента, а также «фоновое психическое состояние, обеспечивающее возможность осуществления психических функций в целесообразной регуляции поведения»¹).

Российские исследователи В.В. Вандыш-Бубко и Ф.С. Сафуанов, изучая преступность лиц с психическими расстройствами, с использованием компонентов юридического критерия невменяемости (интеллектуальный и волевой), предложили два варианта оценки влияния психического расстройства на криминальное поведение: «психическое расстройство как обстоятельство, затрудняющее (ограничивающее) в полной мере способность к осознанию (пониманию) окружающей действительности и значения своих действий» и «психическое расстройство как обстоятельство, затрудняющее (ограничивающее) возможность (способность) полноценно регулировать свои действия, осуществлять их произвольный волевой контроль»².

Несмотря на трудности дифференциации причин преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, каждое деяние имеет исключительно свою доминирующую причину и специфические для каждого человека условия, способствующие его реализации. В связи с этим целесообразно все причины, инициирующие как преступность, так и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами, разделить на три группы и рассматривать их во взаимосвязи.

1. *Специфические (психопатологические)*, характерные исключительно для лиц, страдающих психическими расстройствами, и обуславливающие отклоняющееся поведение человека исключительно в связи с особенностями функционирования болезненно измененной психики.

Рассматривая данную группу причин, следует отдельно остановиться на особенностях мотивации преступного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, поскольку именно мотива-

¹ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. С. 64.

² Вандыш-Бубко В.В., Сафуанов Ф.С. Ограниченная вменяемость: судебно-экспертологический анализ [Электронный ресурс] // Юрид. психология. 2009. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

ция преступного поведения «является одним из важнейших его элементов, непосредственной причиной преступной деятельности, первым звеном в общей схеме механизма преступного поведения, включающего мотивацию планирование и реализацию преступных действий»¹.

Можно утверждать, что мотивация поведения является ключевым понятием, на основе которого могут быть объединены усилия криминологов, психологов, судебных психиатров по изучению преступных и общественно опасных действий, разработке мер по их предупреждению.

При этом принципиальным будет являться получение ответа следующий вопрос: «Существуют ли принципиальные различия между мотивацией преступных действий здоровых правонарушителей и мотивацией преступных действий лиц с психическими расстройствами?».

Основываясь на представлениях о структуре мотивационного действия, российские исследователи В.В. Гульдман, Г.К. Дорофеев, А.И. Черкас выделили три основных типа мотивации поведения, определяющих механизм общественно опасных действий у лиц с психическими нарушениями разной нозологии²:

1) безмотивные (беспотребностные) – характеризуются отсутствием (разрывом) связи между потребностью, мотивом и поведением. Механизм их почти не изучен. Сюда относят импульсивные действия на фоне помрачения сознания при острых экзогенных расстройствах, а также под влиянием императивных (приказывающих) галлюцинаций, при некоторых шизофренических синдромах. Психопатологические расстройства, свободные от потребностей, мотивов, установок, сознания, побуждающие поведение вне связи с характером внешних стимулов, относятся к тем мотивационным детерминантам, которые лишают субъекта способности отдавать себе отчет в своих действиях, руководить ими;

2) бредовые – мотивации общественно опасных действий лиц с психическими нарушениями (при бредовых синдромах различной нозологии) связан с реализацией патологических (бредовых) мотивов, побудительная функция которых в результате болезненной трансформации приобретает характер сверхсильной мотивации. Ведущий бредовый мотив придает особое содержание всей деятельности больного, потому что им определяются не только побуждения, но и особенности смыслообразования, меняется смысл всех стимулов мира. Образуется порочный круг бредового поведения: бредовый мотив приводит к созданию нереальной обстановки, в связи с чем внешние события, объективно не несущие угрозу, не являются факторами коррекции, а приобретают иной смысл для больного, подкрепляя систему бреда (Б.В. Шостакович, М.С. Литвинцева, В.В. Гульдман).

По бредовым мотивам больные осуществляют прямую и косвенную «мечь» и «защиту», устраняют «преследователей» и «препятствия» для воплощения в жизнь своих идей. Отличительной чертой второго типа от первого является то, что второй тип мотивации обязательно предполагает подготовку и интеллектуальный контроль над поведением, часто с тщательным планированием, тогда как в первом типе отсутствует когнитивное звено (принятие решения, планирование, контроль над действиями);

3) личностные – мотивации противоправных действий у лиц с психическими нарушениями (при психопатии, олигофрении³ и других психических аномалиях) подчиняется общим закономерностям поведения человека, формируется в процессе актуализации потребностей субъекта, ставящего перед собой определенные цели, в процессе деятельности, отражающей все стороны личности, в том числе и ее патологические изъяны, дефекты мышления, интеллекта, эмоционально-волевой сферы⁴.

Вслед за формированием мотивов преступного поведения наступает этап принятия решения.

2. *Общие (не специфические)*, инициирующие преступность и отклоняющееся поведение как у психически здоровых граждан, так и у лиц с психическими расстройствами.

3. *Смешанные (комплексные)*, обуславливающие отклоняющееся поведение у лиц с психическими расстройствами, в связи с совместным, комбинированным воздействием на человека психопатологических (специфических) и общих (неспецифических) причин.

¹ Кудрявцев В.Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизмы преступного поведения. М., 1981. С. 7–37.

² См.: Гульдман В.В., Дорофеев Г.К., Черкас А.И. Мотивация общественно опасных действий у лиц с психическими нарушениями и вменяемость [Электронный ресурс]. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29925/1/17_гульдман_дорофеев_черкас.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

³ В настоящее время термины «олигофрения» (малоумие) (от греч. oligos – малый, phrēn – ум, разум) и «психопатия» исключены из современных классификаций психических расстройств как несущие в себе оттенок осуждения, социальной «второсортности», унижения личного достоинства пациента. Вместо них используются более нейтральные термины – врожденная умственная отсталость и расстройство личности.

⁴ См.: Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк : Сталкер, 1998. С. 130–131.

Анализ источников и изучение отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами свидетельствуют, что противоправные деяния таких лиц нельзя назвать как чисто биологическим проявлением (влияние психического расстройства), так и чисто социальным, поскольку оно вызвано взаимным влиянием двух основных факторов: социального (весь комплекс факторов среды, способствующих отклоняющемуся поведению) и биологического (от анатомо-физиологических до нервно-психических особенностей личности).

По нашему мнению, совокупность условий, способствующих возникновению и реализации отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, можно представить в виде двух групп.

Первая группа – *медико-биологические (специфические) условия*, зависящие от индивидуально-личностных особенностей лиц, страдающих психическими расстройствами. В эту группу мы включаем как биологические факторы (состояние психического здоровья, зависимость от психоактивных веществ и т. п.), психологические характеристики личности (особенности характера, темперамента, эмоционально-волевые качества, интеллектуальное развитие), так и группу социальных факторов (уровень образования, наличие семьи, религиозность, особенности воспитания и т. д.). Данные характеристики, по нашему мнению, определяют тот или иной вариант оценки конкретным индивидом сложившейся ситуации и, следовательно, выбор формы реагирования – адекватное или отклоняющееся (неадекватное, противоправное) поведение.

Вторая группа – *общесоциальные (не специфические) условия*, обусловленные прежде всего экстремальным воздействием социальной среды, реализуемые на двух уровнях – микро- и макросреды.

Под социальной микросредой мы понимаем ближайшее окружение лица, страдающего психическим расстройством. Как справедливо отмечает А.Н. Пастушеня, «в числе внешних условий, детерминирующих противоправное поведение индивида, особое значение имеют социальная группа и субкультура локальной социальной среды»¹. Речь идет о негативном влиянии микросреды – конфликтные ситуации в ближайшем окружении лица с психическим расстройством (в семье, на работе, учебе и т. п.). Однако данные вопросы остаются еще недостаточно изученными, что препятствует оптимизации психиатрической помощи, снижает эффективность работы по профилактике общественно опасных действий психически больных².

В понятие негативного влияния социальной макросреды мы включаем такие социально-негативные явления, которые могут возникать в любом обществе, как, например, социально-экономическая нестабильность, чрезвычайные ситуации, катастрофы, военные конфликты и т. п. Сложная социальная ситуация в обществе отражается не только на распространенности, характере клинических проявлений, течении психических расстройств, но и на формах поведения лиц, страдающих психической патологией, способствует совершению больными криминальных действий. Так, еще в 1906 г. русский психиатр Ф.Е. Рыбаков, выступая на заседании Московского общества невропатологов и психиатров, обратил внимание коллег на связь между политическими событиями того времени (революция 1905 г.) и психическими расстройствами. «По наблюдениям Рыбакова, погромы, забастовки, принудительное участие в стачках вызывают тревогу, страх, подавленность в действиях и другие расстройства, особенно у людей, „пассивно участвующих в политическом движении“». В дальнейшем у них же наблюдалось и изменение характера, и множество соматических (телесных) заболеваний. Многочисленные варианты психических нарушений интимно переплетаются с распространением нервно-психической патологии, а нервность стала массовой в „нервный век“, который совпал с развитием социально-экономических отношений...», – отметил в своем докладе на II Всероссийском совещании по вопросам психиатрии и неврологии в 1923 г. известный российский психиатр А.М. Розенштейн. Он предложил называть невротические расстройства социальной болезнью и впервые ввел понятие «невропсихиатрия». Позже оно вошло в официальное название создававшихся в России невропсихиатрических диспансеров, которые, по мысли А.М. Розенштейна, должны были помогать «приспособиться к тому темпу, которого могут потребовать войны и революции»³.

Мы полностью разделяем мнение Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина, отмечавших, что «криминогенное значение психических аномалий заключается в том, что они при главенствующей роли соци-

¹ Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция. С. 48.

² См.: Сарадасева А.Р. Сравнительная характеристика клинических и социальных предикторов противоправного поведения психически больных – городских и сельских жителей (по данным Московской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Казан. гос. мед. ун-т. Казань, 2007. 23 с.

³ Александровский Ю.А. Социальные катаклизмы и психическое здоровье [Электронный ресурс]. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21973480> (дата обращения: 05.12.2016).

ально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая не причиной, а внутренним условием»¹.

Таким образом, психические расстройства в абсолютном большинстве случаев не являются причиной противоправного поведения, а лишь могут выступать в качестве фактора риска такового. В то же время любое психическое расстройство (вне зависимости от степени тяжести) сопровождается изменением нормальной работы психики, оказывая негативное влияние на способность лица осознавать (понимать) фактический характер общественно опасных действий (бездействия) (интеллектуальный компонент) и (или) на способность руководить своими действиями (волевой компонент), что может находить свое внешнее выражение в девиантном, а нередко и в противоправном поведении индивида. Соответственно в данном случае психические отклонения должны рассматриваться в качестве тех биологических факторов, которые могут сыграть определенную (а нередко и ведущую) роль в формировании и реализации противоправных (преступных) мотивов.

2.21.3. Особенности предупреждения

В современной отечественной и зарубежной криминологической литературе еще недостаточно накоплено сведений относительно действенных мер эффективного предупреждения преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, несмотря на их распространенность.

Следует также отметить, что проблема предупреждения преступного поведения лиц с психическими расстройствами охватывает не только профилактику, направленную на устранение криминогенных фактов, но и обеспечение наиболее благоприятных условий жизни, формирование личности, особенно на ранних этапах ее социализации.

Как нам представляется, предупреждение преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами невозможно без разработки комплексных профилактических мер и определенных этапов их реализации. Как справедливо отмечали Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, «эффективная профилактическая деятельность может основываться только на познании специфики личности субъектов с расстройствами психики, генезиса и механизма противоправных действий таких лиц, методологически верной оценки криминогенной роли психических расстройств на примере использования новейших достижений психиатрии, психологии, педагогики при условии дальнейшего совершенствования законодательства»².

Принятый в криминологии термин «предупреждение преступности» в настоящее время трактуется как «сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия», «комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью»³ или «система государственных и общественных мер по борьбе с преступностью, выявлению, блокированию, нейтрализации и устранению причин, ее порождающих»⁴. Он рассматривается как сложный многоаспектный процесс или многофакторная система, обладающая признаками целостности и новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах. Отсюда «велико значение его комплексного рассмотрения, выделения составляющих элементов, их классификация по различным основаниям, интегративной оценки, т. е. много из того, что присуще системному анализу»⁵.

В рамках используемых нами системно-комплексного и междисциплинарного подходов под *предупреждением преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами* мы понимаем систему специальных и общесоциальных мер, осуществляемых государством и обществом, направленных на борьбу с данным негативным явлением, устранение его социально-негативных последствий и формирование у лиц, страдающих психическим расстройством, установок на правопослушное поведение.

В зависимости от масштаба и уровня применения мы выделяем следующие комплексы мер общегосударственного, ведомственного (мероприятия двух ведомств: МВД и Министерства здравоохранения) и общественного (негосударственного) уровня по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами (рис. 26).

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. С. 29.

² Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 165.

³ Криминология : учеб. пособие / В.Е. Эминов [и др.] ; под общ. ред. В.Е. Эминова. С. 178.

⁴ Криминология : учеб. пособие / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. С. 32.

⁵ Криминология : учеб. пособие для юрид. вузов / А.И. Долгова [и др.] ; под общ. ред. А.И. Долговой. С. 338–383.

Рис. 26. Система предупреждения преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами

Общегосударственный уровень предупреждения преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами включает в себя комплекс правовых и организационных мер по предотвращению и пресечению противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами в рамках реализации социально-экономической политики государства как системы в целом (рис. 27).

Рис. 27. Общегосударственный уровень по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами

Правовые меры общегосударственного уровня включают в себя законодательные подходы к решению рассматриваемой нами проблемы, которые в зависимости от источника нормативного регулирования целесообразно разделить на следующие группы: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые меры.

Организационные меры общегосударственного уровня включают в себя крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в экономической, социальной, духовной, культурной и иных сферах функционирования государства с целью воздействия на все разновидности причин и условий преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

Ведомственный уровень по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами – комплекс мер, реализуемых органами и учреждениями двух ведомств: МВД и Минздрава, направленных на предотвращение и пресечение преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, представляющий собой совокупность общих, специальных и индивидуально адресованных профилактических мероприятий (рис. 28).

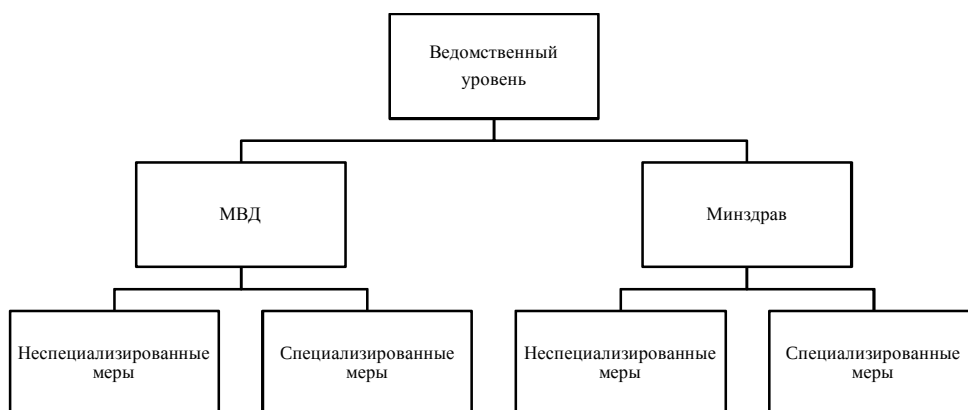

Рис. 28. Ведомственный уровень по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами

Так как предупреждение преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами должно носить системно-комплексный и междисциплинарный характер, необходимым его компонентом является применение мер медицинского характера, которые мы относим к специализированным мерам выделенного нами ведомственного уровня.

Меры медицинского характера по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами применяются как на добровольной основе – реализуются органами и учреждениями Минздрава, так и принудительно – реализуются совместно органами и учреждениями Минздрава и МВД.

Медицинские меры принудительного характера в соответствии с законодательством Республики Беларусь могут применяться к психически нездоровым гражданам с целью предупреждения их общественно опасных деяний. Данные принудительные меры медицинского характера условно можно разделить на три группы:

принудительное психиатрическое освидетельствование гражданина (ст. 29 «Психиатрическое освидетельствование» Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи»);

принудительная госпитализация в психиатрический стационар (ст. 36 «Основание для принудительной госпитализации и лечения» Закона Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи»);

принудительные меры безопасности и лечения (ПМБЛ) (ст. 100–107 УК).

Необходимо отметить, что первые две группы мер – недобровольные психиатрические меры, осуществляемые в порядке оказания психиатрической помощи гражданам, которые вследствие имеющихся у них психических расстройств являются потенциально опасными для окружающих и (или) самого себя, однако они еще не совершили никаких противоправных деяний. Поэтому их правовым основанием выступает Закон Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи»), а также гражданско-процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Третья группа мер – ПМБЛ, применяемые к гражданам с расстройством психики, совершившим противоправные деяния, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. Поэтому эта группа мер регулируется уголовным законодательством Республики Беларусь.

Соответственно ПМБЛ можно определить как вид уголовно-правового воздействия, не являющийся уголовным наказанием, представляющий собой систему психотерапевтических, медико-профилактических и медико-реабилитационных мер, а также систему медицинских мер по уходу и надзору за лицами, страдающими психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, если эти лица по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества.

Следует отметить, что применение ПМБЛ предусмотрено рядом международных правовых актов: Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.), Принципами защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119). В настоящее время ПМБЛ применяются в большинстве стран мира.

Согласно белорусскому уголовному законодательству целью ПМБЛ является предупреждение со стороны указанных лиц совершения новых общественно опасных деяний, их охрана, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опас-

ность для общества, а также их лечение (ч. 1 ст. 100, ст. 101 УК). ПМБЛ применяется к гражданину на основании определения (постановления) суда, вступившего в законную силу в установленном законодательством порядке. При этом в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об оказании психиатрической помощи» согласие гражданина или его законного представителя на оказание психиатрической помощи не требуется.

В соответствии с уголовным законодательством ПМБЛ могут применяться к четырем категориям лиц:

совершивших преступления в состоянии невменяемости (ч. 2 ст. 28 УК, ст. 101 УК);

совершивших преступления в состоянии вменяемости, но заболевших до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими (ст. 101 УК);

совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости (ч. 2 ст. 29 УК, ч. 2 ст. 100 УК);

совершивших преступления в состоянии вменяемости, но страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией (ч. 2 ст. 30 УК, ч. 3 ст. 100 УК).

При этом необходимо отметить, что в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, а также страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, ПМБЛ могут быть назначены наряду с наказанием или иными мерами уголовной ответственности в целях их лечения и исправления.

Следует подчеркнуть, что при решении вопроса о назначении судом того или иного вида ПМБЛ наряду с характером совершенного лицом деяния и психическим состоянием лица, его совершившего, подлежит также выяснению, представляет ли психическое расстройство (заболевание) лица опасность для него или других лиц либо возможность причинения им иного вреда (п. 5 ст. 447 УПК).

Согласно данным судебных психиатров «рекомендованные невменяемым принудительные меры безопасности и лечения определялись дифференцированно с учетом характера и тяжести совершенного общественно опасного деяния, актуального психического состояния на период экспертного обследования, личностных особенностей и курабельности, а также оценки рисков повторного совершения общественно опасных деяний», при этом виды ПМБЛ рекомендованных невменяемым по итогам СПЭ распределились следующим образом: «лечение в психиатрической больнице на общих основаниях – 1,1 %; принудительное лечение в психиатрической больнице с обычным наблюдением – 63,7 %; принудительное лечение в психиатрической больнице с усиленным наблюдением – 7,4 %; принудительное лечение в психиатрической больницах со строгим наблюдением – 13,2 %»¹. Отметим, также, что по данным юридической статистики, в последние годы в стране отмечается устойчивая тенденция к увеличению числа граждан, к которым судом применены ПМБЛ.

Общественный (негосударственный) уровень по предупреждению преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами – комплекс мер, реализуемых общественными объединениями, религиозными организациями и отдельными гражданами, основными задачами которых является содействие деятельности организаций и учреждений Минздрава, направленной на сохранения психического здоровья населения страны, своевременного и качественного лечения психических расстройств, в том числе и в вопросах предупреждения преступности и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами.

Высокая распространенность и сложная природа противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, неоднозначные подходы, существующие в юриспруденции к его определению, а также выраженный социально-негативный характер последствий такого поведения, недостаточная эффективность профилактических мер криминологического характера свидетельствуют об особой актуальности исследований, направленных на изучение данного негативного явления.

По нашему глубокому убеждению, в основе разработки эффективных предложений по предупреждению противоправного поведения лиц с психическими расстройствами должны лежать системно-комплексный и междисциплинарный подходы, основанные на глубоком осмыслении проблемы на теоретико-методологическом (криминологическом), эмпирическом (уголовно-правовом, уголовно-исполнительном) и философско-психолого-психиатрическом уровнях.

Таким образом, в условиях современного развития науки, трансформации законодательства, а также неоднозначной практики, первоочередное значение приобретает системно-комплексное, междисциплинарное исследование преступного поведения лиц с психическими расстройствами как явления, создающего непосредственную угрозу жизни, здоровью, правам и свободам граждан, с целью разработки и реализации адекватных, действенных правовых и организационных мер его предупреждения.

¹ Новиков В.В. Указ. соч. С. 41–42.

2.2.2. НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

2.2.2.1. Криминологическая характеристика

В криминологии устоявшимся подходом является выделение в отдельную группу неосторожной преступности, что обусловлено наличием специфических для данного вида преступлений причин и условий, особенностью механизма индивидуального преступного поведения и разрабатываемых на основе их изучения мер предупреждения.

В криминологической литературе наряду с упомянутым встречаются различные термины: «неосторожные преступления», «преступная неосторожность», «преступления, совершаемые по неосторожности»¹. При этом в качестве обоснования указанных точек зрения ученые приводят различные аргументы. Например, исходя из содержания ст. 23 УК оправданно употреблять термин «преступления, совершаемые по неосторожности». Однако в нашем случае наиболее предпочтительным является термин «неосторожная преступность», который по аналогии может употребляться наряду с дефинициями «компьютерная преступность», «организованная преступность», «рецидивная преступность». В качестве доказательства данного тезиса следует отметить, что мы будем подвергать исследованию не отдельные преступления, совершаемые по неосторожности, а их совокупность, характеризующуюся общими закономерностями возникновения, развития и предупреждения.

Отличительной особенностью рассматриваемого вида преступности является форма вины. Согласно ст. 23 УК преступлением, совершенным по неосторожности, признается общественно опасное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Исходя из смысла указанной нормы неосторожные преступления связаны с предвидением лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но когда оно без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение, а также не предвидением лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности оно должно было и могло их предвидеть. По данному признаку неосторожные преступления отличаются от умышленных.

На основании вышеизложенного под *неосторожной преступностью* следует понимать социально обусловленное исторически изменчивое массовое социальное и правовое явление, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний с неосторожной формой вины, и лиц, их совершающих, на определенной территории за определенный период времени, характеризующееся общими отличительными закономерностями возникновения, развития и предупреждения.

С учетом вышеизложенных особенностей преступления, совершаемые по неосторожности, выделяют в отдельные группы как законодательство, так и ученые различных стран мира.

Так, УК Республики Словения выделяет неосторожность, дает соответствующее определение; преступления, совершаемые с данной формой вины, встречаются более чем в 25 составах. При этом в ст. 325 предусматривается ответственность за совершение ДТП по неосторожности, повлекшего причинение телесных повреждений, либо смерти. В ч. 2 ст. 327 предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года за повреждение по неосторожности дорожных знаков, создание препятствия на дороге, создающие угрозу человеческой жизни. В ч. 1 ст. 328 данного законодательного акта предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет за нарушение установленных правил лицом, осуществляющим надзор за содержанием дорог и мостов, регулирование дорожного движения, создавшее опасность для жизни человека или особо ценного имущества.

В УК Германии также предусматривается возможность совершения преступлений с неосторожной формой вины. Данный вид преступлений встречается более чем в 15 составах. Так, в ст. 222 предусматривается ответственность за убийство человека по неосторожности, в ст. 229 – за причинение телесных повреждений по неосторожности. При этом отдельные составы, предусматривающие ответственность за причинение телесных повреждений, либо смерти в результате ДТП, в рассматриваемом законодательном акте не предусматриваются. Лишь в ст. 142 предусматривается ответственность за беспричинное оставление места ДТП.

¹ См., например: Антонян Ю.М. Проблемы неосторожной преступности // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2011. № 1. С. 4–9 ; Проблемы борьбы с преступной неосторожностью : сб. науч. ст. / Дальневост. гос. ун-т ; под ред. П.С. Дагеля. Владивосток, 1976. 197 с.

В УК Республики Беларусь закреплены следующие составы преступлений, предусматривающие неосторожную форму вины к деянию:

причинение смерти по неосторожности (ст. 144);

причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155);

уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219);

уничтожение либо повреждение леса по неосторожности (ст. 276);

уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или материальных объектов, которым может быть присвоен статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345);

разглашение государственной тайны по неосторожности (ст. 374);

уничтожение либо повреждение военного имущества по неосторожности (ст. 461).

Кроме того, в УК Республики Беларусь в более чем 30 составах предусматривается сложная вина, характеризующаяся умышленным совершением преступления и неосторожностью по отношению к наступившим в результате этого преступления последствиям, с которыми закон связывает повышенную уголовную ответственность (ч. 2 ст. 125, ч. 3 ст. 130, ч. 3 ст. 156, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 161, ст. 162, ст. 164, ст. 165, ч. 3 ст. 166, ч. 3 ст. 181, ч. 3 ст. 181¹, ч. 3 ст. 182, ч. 2 ст. 184, ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 218, ст. 264, ч. 1 ст. 265, ч. 1 ст. 266, ч. 1, 2 ст. 267, ч. 2 ст. 268, ч. 2, ст. 269, ч. 2 ст. 271, ч. 2, 3 ст. 272, ч. 2, 3 ст. 274, ч. 2 ст. 275, ч. 2, 3 ст. 278, ч. 1, 2 ст. 279, ч. 1, 2 ст. 280, ст. 283, ст. 284, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 292 УК). В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

При этом лица, совершившие вышеуказанные запрещенные УК деяния в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат уголовной ответственности лишь за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК).

Доля неосторожной преступности в общей массе преступности составляет 9–12 %. Удельный вес отдельных видов неосторожной преступности в их общей массе: техническая 76,1 %, должностная – 9 %, бытовая – 14,5 %, экологическая – 0,3 %, медицинская – 0,3 %.

Личность преступника. Обоснованно выделение следующих типов «неосторожных» преступников:

случайные (60–65 %) – лица, совершившие преступление впервые под значительным влиянием криминогенной ситуации либо в силу особых психофизиологических состояний, до этого не допускавшие правонарушений и в целом характеризующиеся положительно;

неустойчивые (10–15 %) – лица, совершившие неосторожные преступления впервые под влиянием мотивов социально-нейтрального или антисоциального характера;

злостные (около 20 %) – лица, ранее судимые, систематически, сознательно и грубо нарушающие правила безопасности, совершившие неосторожное преступление по мотивам антисоциального характера, но в целом характеризующиеся положительно.

Криминологическую характеристику личности «неосторожных» преступников оправданно представить следующим образом:

1) социально-демографические характеристики: пол (мужчины – 95,7 %, женщины – 4,3 %), возраст (14–17 лет – 2 %, 18–24 года – 25,6 %, 25–29 лет – 17,4 %, 30 лет и старше – 55 %), род занятий (водители-профессионалы – около 20 %, автолюбители – около 60 %, учащиеся, студенты – 10 %, иные – около 10 %);

2) правовые характеристики: совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения – 40–45 %, ранее привлекались к уголовной ответственности – около 10 %, ранее привлекались к административной ответственности – около 80 %;

3) нравственно-психологические характеристики: недооценка общественной опасности нарушения правил безопасности движения, техники безопасности и т. п., безразличное отношение к социальным последствиям своих действий, завышенная самооценка своих способностей и возможностей (самоуверенность), пренебрежительное отношение к правилам безопасности, предосторожности, эгоизм, легкомыслие, безответственность и др.¹

В связи с ограниченным объемом работы основное внимание нами будет уделено исследованию нарушений правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекших определенные последствия (ст. 317 УК).

Принимаемые в Республике Беларусь меры различными субъектами, в том числе и органами внутренних дел, позволили добиться сокращения преступлений, связанных с ДТП (табл. 24).

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.И., Свило С.М. Криминология : учеб. пособие / под ред. В.А. Ананича ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Академия МВД, 2015. С. 377–378.

ДТП и последствия от них (2015 г.)

Регион	Количество ДТП, повлекших гибель или ранение людей		Число погибших		Число раненых	
	Количество случаев	Темпы прироста (снижения) к 2014 г., %	Количество человек	Темпы прироста (снижения) к 2014 г., %	Количество человек	Темпы прироста (снижения) к 2014 г., %
Брестская область	561	-4,0	79	-29,5	600	-12,0
Витебская область	464	-9,4	92	-18,6	466	-6,8
Гомельская область	552	-9,5	103	-12,0	561	-9,2
Гродненская область	404	-10,2	67	8,1	429	-16,0
Могилевская область	576	-4,2	87	-5,4	671	-5,2
Минская область	891	-8,0	189	-12,9	930	-6,5
Минск	671	-11,4	41	-6,8	732	-12,9
<i>Итого</i>	4 119	-9,5	658	-13,1	4 389	-9,6

В 2015 г. в ДТП пострадало 382 ребенка, из них 12 детей погибло.

В 2015 г. по сравнению с прошлым годом количество ДТП снизилось на 431, вследствие этого погибло на 99 человек меньше – 658 (в 2014 г. погибло 757 человек) и на 465 человек меньше получило травмы различной степени тяжести.

Общее снижение числа ДТП, погибших и раненых в них лиц наблюдалось во всех регионах республики, за исключением Гродненской области, где на 8,1 % больше граждан погибло в ДТП.

Наиболее распространенные виды ДТП:

с участием транспортного средства и пешехода – 1 568 (38,1 % общего количества);

столкновение между транспортными средствами – 1 470 (35,7 %);

с участием одного транспортного средства (опрокидывание, наезд на препятствия, дорожные сооружения и т. п.) – 905 (22,0 %).

Меньше граждан (на 15,2 %) привлечено к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, которое находится в состоянии опьянения, либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования). В 2015 г. на по сравнению с 2014 г. наблюдается снижение 23,8 % числа лиц, в отношении которых возбуждены уголовные дела в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 317¹ УК (повторное управление водителями транспортными средствами в состоянии опьянения – возбуждено 1 837). Наибольшее количество указанных преступлений зарегистрировано в Минской (400), Гомельской (317) и Брестской (280) областях. Снижение уровня указанных правонарушений во многом обусловлено ужесточением ответственности.

В 2014 г. самый высокий уровень аварийности приходился на период с июля по декабрь. Максимальное количество ДТП зарегистрировано в декабре. Так, суммарная доля количества происшествий за шесть месяцев составила 58,5 % общего их количества за год, а число погибших и раненых – соответственно 62,4 и 58 %. Наибольшая тяжесть последствий отмечалась в октябре, наименьшая – в июле.

Самыми аварийно опасными днями недели явились пятница и суббота. В общей сложности в эти дни произошло более трети общего количества ДТП (31,2 %), число погибших и раненых составило соответственно 33,6 и 30,5 %. Наибольшую тяжесть последствий в 2014 г. имели происшествия, совершенные в субботу.

В течение суток наибольшее количество ДТП в прошедшем году было совершено в период с 17:00 до 21:00. Самой высокой тяжестью последствий характеризовались происшествия в темное время суток.

Как и в предшествующие годы, основная доля всех ДТП произошла на территории городов и населенных пунктов. Всего в этих местах совершено 64 % ДТП, в которых погибло 36,4 % и получили ранения 62,8 % человек.

Число погибших в результате ДТП граждан составило 44 % (2014 г. – 42,1 %) общего количества погибших.

В 2015 г. в сравнении с 2014 г. меньше зарегистрировано пострадавших в результате ДТП детей (2015 г. – 359, 2014 г. – 429), погибших в них (2015 г. – 12, 2014 г. – 30) и раненых (2015 г. – 370, 2014 г. – 434). Факты гибели детей допущены в Минской (4), Могилевской (3), Брестской (2), Витебской, Гомельской и Гродненской областях (по одному).

Аналогичная положительная динамика наблюдается в части снижения числа зарегистрированных ДТП по вине водителей транспорта предприятий (-32 %), водителей мототранспорта (-32 %), велосипедистов (-13 %), пешеходов (-12,1 %). Незначительно (-2 %) сократилось число ДТП, совершен-

ных водителями транзитных транспортных средств. Однако на 83 % увеличилось количество ДТП, совершенных по вине указанной категории водителей, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, что свойственно для большинства регионов, за исключением Витебской области и Минска, где количество данных ДТП сохранилось на уровне показателей 2014 г. Поэтому имеется необходимость повышения эффективности работы ДПС ГАИ по контролю за данной категорией участников дорожного движения.

Таким образом, подробный и систематический анализ ДТП необходимо проводить в целях разработки обоснованных и своевременных мер, реализуемых уполномоченными субъектами, направленных на устранение либо нейтрализацию их причин и условий.

2.22.2. Специфика детерминации и причинности

Как указывалось выше, механизм индивидуального преступного поведения лиц, совершающих неосторожные преступления, имеет свои особенности, от чего напрямую зависят и меры, направленные на предупреждение указанного вида преступности. В качестве аргумента последнего утверждения следует отметить, что только зная природу механизма совершения неосторожных преступлений на научной основе можно разрабатывать меры, направленные на его нейтрализацию.

Некоторые криминологи справедливо отмечают, что специфика психологического механизма совершения неосторожных преступлений заключается в следующем:

в основе неосторожного преступления лежит виновная, «неизвинительная» ошибка субъекта;

при неосторожном преступлении иным (нежели при умышленном) является соотношение сознаваемых и неосознаваемых факторов, а также факторов, находящихся и не находящихся под контролем воли;

при совершении неосторожных преступлений мотив и цель имеют иную (чем при умышленных) социально-нравственную окраску; наблюдается разрыв между мотивом и целью и причинением преступного результата.

Неосторожное преступление, как и любое явление, развивается по линии: абстрактная возможность – реальная возможность – действительность. Нарушение правил предосторожности (помимо опасных свойств ситуации и орудия) создает лишь абстрактную возможность причинения преступного последствия; такое же нарушение в условиях опасной ситуации или при использовании опасного орудия (средства) уже создает реальную возможность наступления этого последствия; его наступление превращает эту возможность в действительность¹.

Кроме психологического механизма совершения неосторожных преступлений криминологами выделяются иные отличия неосторожных и умышленных преступлений.

Так, по мнению Р.А. Забавко к группе уголовно-правовых свойств, позволяющих отличать неосторожную преступность от умышленной, относятся:

1) отсутствие целей, мотивов неосторожного преступления. По мнению Р.А. Забавко, неосторожность сама по себе предполагает отсутствие идеально сформированного конечного результата преступной деятельности, так как она не планируется как преступная;

2) конкретное преступление считается совершенным по неосторожности только в том случае, если это указано в соответствующей статье Особенной части УК².

Наиболее обоснованной представляется точка зрения П.С. Дагеля, который отмечает, что особенности неосторожной преступности, определяющие ее самостоятельность в общей структуре преступности, можно подразделить:

по форме вины и, следовательно, по психологическому механизму совершения преступлений;

социально-психологическим причинам совершения преступлений и характеристике личности преступников;

сфере деятельности, в которой совершаются эти преступления;

характеру последствий³.

П.С. Дагель обращает внимание на то, что неосторожные преступления отличаются от умышленных прежде всего по форме вины, с которой они совершаются. В силу этого психологический механизм этих преступлений отличен от психологического механизма умышленных преступлений в первую оче-

¹ См.: Антонян Ю.М. Механизм преступного поведения. М. : Наука, 1981. С. 187.

² См.: Забавко Р.А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды [Электронный ресурс] // Бесплатная научная библиотека КиберЛенинка : сайт. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neostorozhnye-prestupleniya-ponyatie-obshcha-ya-harakteristika-vidy> (дата обращения: 30.09.2017).

³ См.: Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М. : Юрид. лит., 1977. С. 8.

редь по отношению субъекта к общественно опасному характеру совершаемого деяния и к причинению общественно опасного последствия. Если субъекты умышленных преступлений прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам общества, то социально-психологической причиной неосторожных преступлений является невнимательность, безответственное отношение к существующим в обществе правилам поведения. Поэтому субъекты неосторожных преступлений характеризуются меньшей степенью нравственной испорченности, чем субъекты умышленных преступлений.

Неосторожные преступления могут совершаться в различных сферах деятельности: на производстве, транспорте, сфере управления, медицинской практике, в быту и т. д. Причем опасность преступной неосторожности прямо зависит от того, в какой сфере деятельности они совершаются, какие орудия и средства приведены в действие неосторожно действующим субъектом. В отличие от умышленных преступлений, при совершении которых преступное последствие сознательно причиняется субъектом и, следовательно, наблюдается определенная пропорциональность между степенью нравственной испорченности преступника и тяжестью причиняемого им вреда, при неосторожности такой пропорциональности нет. При преступной неосторожности характер причиняемого вреда определяется не столько степенью нравственной испорченности личности, сколько сферой деятельности субъекта, характером используемых им орудий и средств, ситуацией, в которой совершается деяние, а также многими другими обстоятельствами, которые могут быть случайными для субъекта. Поэтому в неосторожных преступлениях может наблюдаться разрыв, определенное противоречие между личностью преступника и тяжестью наступивших последствий¹.

Криминологами отмечается, что в большинстве случаев орудие неосторожного преступления само по себе является источником повышенной опасности и для его безопасного использования общество создает специальные правила предосторожности, которым придается юридическая сила². В связи с этим следует отметить, что в законодательстве не получил должной конкретизации вопрос, касающийся определения содержания термина «источник повышенной опасности», в связи с чем в правоприменительной практике возникают определенные проблемы. Лишь отчасти в ст. 948 ГК закрепляется понятие деятельности, создающей опасность для окружающих. В частности, к ней относятся: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.

Как правило, в теории к признакам источника повышенной опасности относят: неустойчивость, мощность (способность причинять существенный вред) и сложность (относительная надежность), которые и создают при нарушении правил безопасного использования источника повышенной опасности возможность его выхода из-под контроля управляющего субъекта и причинения значительного вреда обществу. Отличие орудий неосторожных и умышленных преступлений заключается главным образом в их роли в механизме преступления, прежде всего в их «подконтрольности» субъекту.

Криминогенная роль ситуации имеет свои особенности для неосторожных преступлений. Так, некоторые криминологи отмечают, что если при совершении умышленных преступлений эта роль проявляется прежде всего при принятии решения (создает стимулы преступного поведения), а также может быть условием достижения преступного результата, то в неосторожных преступлениях она проявляется по крайней мере в трех точках развития механизма преступления:

- 1) ситуация воздействует на личность в процессе мотивации при выработке решений;
- 2) ситуация воздействует на личность и орудие в процессе исполнения решения, вследствие чего орудие выходит из-под контроля управляющего субъекта;
- 3) в-третьих, ситуация участвует в непосредственном возникновении преступного последствия, во многом наряду с характером орудия определяя его тяжесть³.

Следует согласиться с мнением В.Е. Квашиса, понимающего под термином «ситуация» совокупность складывающихся обстоятельств, обстановку, с которыми субъект неосторожности сталкивается в ходе своей повседневной деятельности перед выбором определенного решения. Под конкретной ситуацией следует понимать совокупность объективных обстоятельств, влияющих на поведение субъекта и его последствия. Именно в этом смысле правомерно использование понятий «конкретная ситуация» и «обстоятельства совершения преступления» в качестве адекватных.

В.Е. Квашис отмечает, что всякое неосторожное деяние, как, впрочем, и любой поведенческий акт, можно рассматривать как своеобразный вектор двух систем детерминации – внешней и внутрен-

¹ См.: Дагель П.С. Указ. соч. С. 8–9.

² См.: Антонян Ю.М. Механизм преступного поведения. С. 188.

³ Там же. С. 189.

ней. Как известно, многочисленные факторы внешней среды определяют человеческое поведение путем воздействия на систему внутренней детерминации. Неосторожные деликты специфичны с этой точки зрения в том, что реакция человека на внешние факторы ситуации в большей степени, чем при умышленных деяниях, предопределена именно ими, факторами, которые предопределяют ошибочное решение и нежелательный исход криминогенной ситуации. Такое специфичное перераспределение акцентов взаимодействия объективных и субъективных факторов – отличительная черта механизма неосторожного преступления¹.

Кроме того, учеными выделяются следующие опасные факторы ситуации, типичные для многих преступлений, совершаемых по неосторожности: а) грозящие неожиданным вредоносным воздействием неуправляемых сил природы (обвал, взрыв, шторм на море и т. д.); б) физически препятствующие целенаправленному управлению источником повышенной опасности (плохая видимость, гололед и т. д.); в) отвлекающие внимание действующего лица или иным образом дезорганизирующие его психическую деятельность; г) способствующие незащищенности объектов причинения вреда в сфере действия источников повышенной опасности и поэтому требующие от субъекта особых мер предосторожности. Опасные факторы сами могут быть результатом неосторожного или умышленного поведения других лиц².

В.Е. Квашис выделяет следующие специфические свойства ситуации неосторожных преступлений. Во-первых, относительно постоянный криминогенный потенциал (если для умышленных преступлений опасность как непереносимый элемент ситуации во многих случаях отсутствует, то для неосторожных преступлений характерным является именно криминогенный уклад ситуационных факторов, сложный, порой провоцирующий характер ситуации, например травмирование на производстве). Во-вторых, опасные элементы ситуации не всегда связаны лишь с поведением виновных лиц. Когда такая связь налицо, то очевидно, что опасность ситуации усиливается действиями самих виновных (например, превышение скорости автомобиля в крайне неблагоприятных дорожных условиях). Можно сказать, что такого рода связь между опасными элементами ситуации и поведением виновных лиц характерна для большей части неосторожных деликтов. В то же время во многих случаях опасные элементы ситуации могут усиливаться и помимо действий виновных лиц, т. е. не иметь непосредственной связи с их поведением. В таких случаях виновные лица отвечают либо за бездействие, либо за неправильные действия в опасной ситуации, в создании которой они непосредственного участия хотя и не принимали, но имели возможность и должны были предотвратить наступление вредного результата³.

Следует отметить, что временные рамки воздействия ситуации на лицо, совершающее неосторожное преступление, существенно отличаются. Так, при получении травм на производстве нарушения правил охраны труда могут длиться от нескольких часов до нескольких лет. В случае же совершения ДТП ситуация может возникнуть за секунду до неосторожного преступления. Это обстоятельство должно учитываться при разработке и реализации мер, направленных на предупреждение указанного вида преступлений.

Еще в период СССР такие ученые-административисты, как В.И. Ремнев, Е.В. Додин, В.Ф. Фефилова, И.П. Голосниченко, В.К. Колпаков и др., начали исследование причин и условий не только преступлений, но и административных правонарушений, методологической основой которых являлся вывод о наличии различий в причинах преступлений и проступков, а следовательно, и мер, применяемых для их устранения либо нейтрализации⁴. Аргументируя данное утверждение, исследователи выражали мнение о том, что чем тяжелее правонарушение, тем глубже, как правило, должна быть деформирована личность, чтобы его совершить. В.Н. Кудрявцев отмечает, что принятие лицом решения о совершении мелкого правонарушения «определяется не столько свойствами личности, сколько конкретными особенностями ситуации, воспринятой через призму сиюминутных, случайных побуждений и т. п.»⁵. Е.В. Додин делает вывод, согласно которому непосредственной причиной большинства административных правонарушений являются сложившаяся ситуация, традиции, низкий уровень правовой осведомленности, деформация критериев оценки общественной опасности совершенного деяния, а не деформация личности⁶.

¹ См.: Квашис В.Е. Профилактика неосторожных преступлений. Киев : Киев. высш. шк. МВД СССР, 1981. С. 24–25.

² См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 191.

³ См.: Квашис В.Е. Указ. соч. С. 26–27.

⁴ См., например: Ремнев В.И. Актуальные проблемы административной деликтологии : сб. науч. тр. / МВД СССР, Киев. высш. шк. ; редкол.: А.В. Войцеховский [и др.]. Киев, 1984. 182 с.

⁵ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. С. 181.

⁶ См.: Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридической науки // Совет. государство и право. 1991. № 12. С. 34.

Одним из первых наличие самостоятельного учения об административной деликтности, получившее название административной деликтологии, обосновал В.И. Ремнев¹. В данной области выделились четыре основных направления изысканий, касающихся: изучения характера происходящих правонарушений, их масштабности, динамики развития; причин конкретных правонарушений и условий, им способствующих; личности правонарушителя; разработки мер предупреждения правонарушений².

Несмотря на аргументируемый учеными вывод о том, что предмет исследования деликтологии и методика решения актуальных проблем носят конкретно специфический характер, подчеркивалась взаимосвязь деликтологии с криминологией, из состава которой она выделилась, поэтому многие методы исследования криминологии, выводы криминологов могут и должны использоваться деликтологами³. Кроме того, обращалось внимание на наличие по отдельным составам преступлений и административных правонарушений единых причин и условий, способствующих совершению преступления, различающихся в сущности не качественно, а количественно (например, административное правонарушение – мелкое хищение и преступление – кража, мелкое хулиганство и уголовно наказуемое деяние и т. д.), в связи с чем и меры воздействия на данные причины и условия должны быть идентичными⁴. Представляет также интерес мнение В.П. Лозбякова и С.С. Овчинского о взаимосвязи ряда административных правонарушений с преступлениями при отсутствии сходных составов, но которые находятся среди причин и условий преступного поведения (например, составы административных правонарушений, связанных со злоупотреблением спиртными напитками, предполагают наличие обстоятельств, способствующих преступному поведению). Учеными подчеркивается также возможность противостояния административно-правовыми мерами формированию негативных качеств личности преступника⁵. Е.В. Додин подчеркивает, что «административная деликтология, как и криминология, имеет своим предметом общественные явления, вызванные противоправным поведением. Эти явления перекрещиваются либо соприкасаются, порождены порой одними и теми же причинами, поэтому и методы их изучения совпадают либо очень близки»⁶.

Вышеуказанные утверждения о взаимосвязи отдельных административных правонарушений и преступлений подтверждаются в ходе анализа статистических данных об оперативной обстановке в республике.

В результате статистической обработки выявлены следующие обратные корреляционные зависимости: очень сильная обратная корреляционная связь ($r = -0,91$) между суммой выявленных административных правонарушений (мелкое хулиганство, совершенное в состоянии алкогольного опьянения (ст. 156 КоАП 1984 г., ст. 17.1 КоАП 2003 г.), распитие алкогольных напитков в общественном месте или появление в общественном месте в пьяном виде (ст. 159 КоАП 1984 г., ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП 2003 г.)) и количеством преступлений, зарегистрированных по линии уголовного розыска. При этом между данным видом преступлений и мелким хулиганством имеется средняя связь ($r = -0,65$), очень сильная связь между распитием алкогольных напитков в общественном месте или появлением в общественном месте в пьяном виде ($r = -0,91$), между количеством данных административных правонарушений и уголовно наказуемым хулиганством, совершенным в состоянии алкогольного опьянения ($r = -0,9013$), между суммой указанных административных правонарушений и преступлений, совершенных по линии уголовного розыска в общественных местах ($r = -0,94$)⁷.

Аналогичная взаимосвязь имеется между отдельными административными правонарушениями и преступлениями в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, что подтверждается проведенными научными исследованиями.

Так, Л.В. Гридасова отмечает, что «существует тесная взаимосвязь между количеством дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений (коэффициент корреляции составляет $+0,94-0,95$)»⁸. В связи с этим важнейшей предпосылкой эффективного предупреждения дорожно-транспортных преступлений является пресечение административных правонарушений в сфере

¹ См.: Ремнев В.И. Указ. соч. С. 3–16.

² См.: Кудрявцев В.Н., Ремнев В.И. Изучение динамики правонарушений и ее причин // Совет. государство и право. 1984. № 8. С. 20–28.

³ См.: Ремнев В.И. Указ. соч. С. 10.

⁴ См.: Додин Е.В. Указ. соч. С. 3.

⁵ См.: Лозбяков В.П., Овчинский С.С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. М. : Юрид. лит., 1978. С. 28, 30.

⁶ Додин Е.В. Указ. соч. С. 36.

⁷ См.: Коляго В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности / под ред. Л.М. Рябцева. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. С. 154–155.

⁸ Гридасова Л.В. Криминологическое исследование дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2005. С. 7.

дорожного движения, что может рассматриваться в качестве средства ранней профилактики дорожно-транспортной преступности.

Отмеченные результаты исследования подтверждаются и правоприменительной практикой. Так, с начала функционирования Единой системы фотофиксации нарушений скоростного режима в Республике Беларусь (с июля 2012 г.) отмечается значительное увеличение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 18.13 «Превышение скорости движения» КоАП. В частности, в 2013 г. количество лиц, на которых наложены административные взыскания за превышение скорости движения, по сравнению с 2011 г. увеличилось на 55,8 % и составило 945 511¹. Наряду с этим прослеживается закономерное резкое снижение количества ДТП, совершенных по причине превышения установленной скорости движения, а также количества пострадавших в них людей. Так, в 2011 г. количество ДТП по причине превышения установленной скорости движения, подлежащих учету, составило 1 045, в которых погибли 269 и получили ранения 1 227 человек, а в 2013 г. это количество уже составляло 604 (–57,7 %), 144 погибших (–53,5 %) и 711 раненых (–57,9 %)². Таким образом, по итогам 2013 г., впервые за последние десятилетия превышение установленной скорости движения перестало быть первопричиной совершения ДТП, гибели и ранения в них людей. При этом снижение количества рассматриваемых ДТП и пострадавших в них людей наблюдалось также в 2014 и 2015 гг.

На основании вышеизложенного представляется оправданным в качестве критерия эффективности деятельности субъектов по профилактике преступлений рассматривать количество выявленных определенных административных правонарушений, находящихся с ними в обратно корреляционной зависимости.

В теории причины и условия дорожно-транспортных преступлений условно разделяются на две группы:

1) причины дорожно-транспортных преступлений субъективного характера (низкий профессиональный уровень (подготовка) водителей, общая недисциплинированность, лихачество, психофизиологические свойства и состояние водителей (опьянение, усталость, болезненное состояние и др.), недостаточная пропаганда правил безопасности в образовательных учреждениях, трудовых коллективах и по месту жительства), недостатки системы переподготовки водителей;

2) объективные недостатки, способствующие совершению дорожно-транспортных преступлений (организационно-технические (неудовлетворительное состояние дорог и дорожных сооружений, неисправность и конструктивные недостатки транспортных средств, машин и механизмов и др.; организационно-правовые (недостатки в нормативном правовом регулировании безопасности дорожного движения, недостаточный уровень правовых знаний участников дорожного движения и др.); организационно-управленческие (недостатки в организации дорожного движения, а также в отборе и обучении водителей, неудовлетворительное техническое обслуживание и ремонт транспортных средств и др.).

Так, основными причинами и условиями ДТП в 2015 г. явились:

нарушение правил проезда пешеходного перехода – 619;

превышение водителями скорости движения – 504;

несоблюдение очередности проезда перекрестков – 408;

нарушение правил маневрирования – 359;

выезд на полосу встречного движения – 138;

неподчинение сигналам, знакам, дорожной разметке – 79;

нарушение правил обгона – 58;

неудовлетворительное состояние дорог – 41;

техническая неисправность транспортного средства – 21.

В 2014 г. четыре основные причины ДТП были аналогичными:

нарушение правил проезда пешеходного перехода – 689 (15,1 % общего количества ДТП);

превышение водителями скорости движения – 539 (11,8 %);

несоблюдение очередности проезда перекрестков – 467 (10,2 %);

нарушение правил маневрирования – 363 (8 %).

¹ Сведения приводятся в соответствии со статистической информацией единого государственного банка данных о правонарушениях за 2011 и 2013 гг.

² См.: Бульбенков В.В., Ливанский О.Г. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь в 2012 году : аналит. сб. / под общ. ред. Н.А. Мельченко. Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. С. 62 ; Ливанский О.Г., Хаустович В.В. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности в Республике Беларусь в 2014 году : аналит. сб. / под общ. ред. Н.А. Мельченко. Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, 2015. С. 61.

В отличие от 2015 г. в качестве причин ДТП в 2014 г. выделялись:

несоблюдение дистанции – 217 ДТП (4,8 %);

выезд на полосу встречного движения 179 ДТП (4 %).

С учетом вышеуказанных причин и условий ГАИ сосредоточивает основное внимание на устранении либо нейтрализации первых четырех из них.

Во всех регионах республики в 2015 г. сохранилась тенденция снижения количества ДТП, совершенных водителями, находившимися в состоянии алкогольного опьянения (–11,9 %). Однако возросло количество погибших в указанных ДТП (102–118). Число погибших возросло в Витебской (10–17), Гродненской (8–12), Минской (19–27) и Могилевской (23–28) областях, раненых – в Могилевской (93–97) области и в Минске (33–40). При этом за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения привлечено к административной ответственности 28,3 тыс. водителей (на 8,9 % меньше, чем в 2014 г.)¹.

2.22.3. Особенности предупреждения

Исходя из специфики детерминации и причинности свои особенности имеет и предупреждение неосторожной преступности.

Традиционно выделяют два классических уровня предупредительной деятельности: общесоциальный и специально-криминологический.

К *общесоциальным мерам предупреждения дорожно-транспортных преступлений* оправданно относить:

совершенствование дорожной сети, надлежащее оборудование и обслуживание дорог;

совершенствование конструкции транспортных средств;

контроль и надзор за техническим состоянием транспортных средств;

подбор, подготовку и воспитание водителей транспортных средств.

Специально-криминологический уровень включает в себя такие направления предупреждения преступности, как предотвращение, пресечение и собственно профилактику преступлений и ее два подвида: общую и индивидуальную. В их перечне:

совершенствование нормативного правового регулирования безопасности дорожного движения;

привлечение общественности к обеспечению безопасности дорожного движения;

обеспечение неотвратимости ответственности за нарушение правил безопасности движения;

пресечение административных правонарушений, являющихся наиболее распространенными причинами дорожно-транспортных преступлений.

Меры, направленные на предупреждение ДТП, предусмотрены различными отраслями права, однако наиболее широкий круг – административным. Остановимся на рассмотрении административно-правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения.

Реализация административно-правовых мер, направленных на предупреждение дорожно-транспортных преступлений, осуществляется в рамках двух основных методов: убеждение и принуждение.

При этом «цель и убеждения и принуждения одна – подчинить и удержать волю подвластного в сфере определенных властных притязаний, но различны степень и средства их действительного воздействия»², т. е. основное сущностное отличие данных методов заключается в содержании и характере воздействия на сознание и поведение людей. В частности, *убеждение* представляет собой процесс целенаправленного воздействия субъекта управления на сознание и поведение людей, в результате которого идеи и установки данного субъекта становятся их внутренними идеями и личными установками³. Это процесс последовательно осуществляемых действий, включающий такие элементы, как овладение вниманием, внушение, воздействие на сознание, создание интереса и др.⁴ Данный метод находит выражение в применении различных мер организационного, разъяснительного, воспитательного, поощрительного характера и обеспечивает добровольное соблюдение управляемыми субъектами норм права.

¹ Сведения о зарегистрированных органами внутренних дел административных правонарушениях, по которым вынесены постановления о наложении административного взыскания, за 12 месяцев 2014–2015 гг. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493> (дата обращения: 05.12.2016).

² Максимов И.В. Убеждение и принуждение как методы управленческой деятельности: понятие, содержание и отличительные особенности // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 1. С. 157.

³ См.: Административное право : учеб. пособие : в 2 ч. / под общ. ред. И.В. Козелецкого, А.И. Сухарковой. Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2013. Ч. 1 : Административно-регулятивное право. С. 247.

⁴ См.: Административное право : учебник / Л.М. Рябцев [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2014. С. 126 ; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник. М. : Норма, 2007. С. 446.

Метод убеждения широко и активно применяется органами государственного управления, что особенно ярко проявляется в сфере предупреждения дорожно-транспортных преступлений, о чем свидетельствует организация и систематичность проведения различных мероприятий профилактического характера.

Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 313-З «О дорожном движении» на ГАИ МВД и Министерство транспорта и коммуникаций возложена обязанность осуществления информационного обеспечения безопасности дорожного движения (ст. 11, 12), на Министерство образования – обязанность организации обучения безопасному поведению на дорогах (ст. 15), а на местные исполнительные и распорядительные органы – обязанность организации проведения мероприятий по пропаганде безопасного поведения на дорогах (ст. 16). С целью реализации данных полномочий в структуре ГАИ созданы подразделения пропаганды безопасности дорожного движения; на предприятиях Минтранса – службы безопасности дорожного движения; в учреждениях Минобра – постоянно действующие отряды юных инспекторов движения, детские кружки соответствующей направленности и др.

При этом метод убеждения реализуется указанными субъектами административно-правового обеспечения безопасности дорожного движения посредством проведения комплекса разнообразных мероприятий: специальных комплексных мероприятий и специальных операций «Внимание – дети!», «Скорость», «Пешеход», «Безопасность»; единых дней безопасности дорожного движения («Пьяному за рулем не место», «Готовь сани летом» и т. д.), кинолекториев, акций («Вежливый водитель», «Знай и соблюдай» и т. п.), выступлений в СМИ, на автопредприятиях, в учреждениях образования, индивидуальных профилактических бесед с некоторыми участниками дорожного движения и др.

Например, в 2015 г. только ГАИ МВД проведено 8 специальных комплексных мероприятий и специальных операций, 2 691 акция, 16 627 выступлений по телевидению, 74 716 – по радио, 11 503 – в печатных СМИ, 80 752 – в трудовых коллективах и учреждениях образования¹. При этом данные мероприятия проводятся систематически, повсеместно и в отношении всех участников дорожного движения.

Таким образом, сущность метода административно-правового убеждения в обеспечении безопасности дорожного движения заключается в создании условий и предпосылок для формирования устойчивого мировоззрения участников дорожного движения, основанного на их убежденности в необходимости правомерного поведения. Метод убеждения является основополагающим и имеет первостепенное значение.

Что касается административно-правового *принуждения*, то оно применяется лишь в тех случаях, когда метод убеждения не обеспечивает должного поведения управляемого субъекта и нарушает нормы права, либо когда убеждения недостаточно для реализации функций управления. Иными словами, область применения принуждения находится в прямой зависимости от результативности метода убеждения. В связи с этим общепризнанно, что по отношению к убеждению административно-правовое принуждение носит вспомогательный характер.

Метод заключается во внешнем государственно-правовом воздействии на сознание и поведение людей в форме ограничений личного, организационного либо имущественного характера с тем, чтобы заставить подвластного субъекта совершить те или иные действия или воздержаться от них либо подчиниться установленным правоограничениям², и выражается в применении конкретных принудительных мер.

Юридической основой применения данного метода в предупреждении дорожно-транспортных преступлений является положение ст. 23 Конституции, согласно которому ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Конкретные меры административно-правового принуждения закреплены в ряде нормативных правовых актов, в числе которых ПИКоАП, Законы «О дорожном движении», «Об органах внутренних дел», Правила дорожного движения и др. При этом основания применения данных мер обуславливают их реализацию в рамках охранительных отношений.

Использование метода административно-правового принуждения в деятельности субъектов обеспечения безопасности дорожного движения имеет особую актуальность, поскольку сегодня несоблюдение норм права в данной сфере является наиболее распространенным и носит массовый характер.

¹ Сведения приводятся в соответствии с отчетными данными управления ГАИ МВД Республики Беларусь.

² См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 256; Семашко Е.В. Административно-правовое принуждение как способ обеспечения законности // Проблемы упр. 2013. № 2. С. 155; Сухаркова А.И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершением административных правонарушений. Административная ответственность: лекции. Минск: Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2011. С. 12.

Так, согласно статистическим данным на территории Республики Беларусь ежегодно в среднем регистрируется 2 661 614 административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, что составляет более 80 % всех зарегистрированных административных правонарушений¹. При этом в последние годы отмечается увеличение количества данных правонарушений и соответственно увеличение масштабов применения к лицам, их совершившим, мер принуждения.

Кроме того, для рассматриваемой сферы отношений характерно широкое применение мер принуждения не только в случаях, связанных с совершением правонарушений, но и для их предупреждения (остановка транспортного средства, проверка документов и др.), а также при возникновении обстоятельств, создающих угрозу безопасности дорожного движения (ограничение и запрещение движения транспортных средств и пешеходов при проведении различных массовых мероприятий и др.).

Отмеченное свидетельствует, что, несмотря на вспомогательный характер, применение метода принуждения составляет основное содержание деятельности субъектов административно-правового предупреждения дорожно-транспортных преступлений в Республике Беларусь.

Таким образом, сущность метода административно-правового принуждения в обеспечении безопасности дорожного движения заключается в понуждении участников дорожного движения к должному поведению как при нарушении ими норм права, так и для предупреждения таких нарушений, а также в случаях возникновения обстоятельств, создающих угрозу безопасности дорожного движения. Оно выражается в конкретных мерах принуждения, применение данного метода занимает основное содержание деятельности субъектов административно-правового предупреждения дорожно-транспортных преступлений.

На основании указанного представляется оправданным рассмотрение видового состава мер административно-правового принуждения, применяемых в сфере предупреждения дорожно-транспортных преступлений.

В науке административного права преобладающим является выделение четырех видов мер административно-правового принуждения: административно-предупредительных мер, мер административного пресечения, мер административно-процессуального обеспечения и мер административной ответственности², каждый из которых отличается по своему целевому назначению.

В частности, административно-предупредительные меры применяются в целях предупреждения возможных правонарушений, а также для предотвращения наступления иных обстоятельств, угрожающих общественной безопасности³. Главная отличительная особенность данных мер заключается в том, что они не связаны с совершением правонарушения и имеют ярко выраженную профилактическую направленность, причем на предупреждение не только административных правонарушений, но и преступлений, в связи с чем в большинстве случаев применяются ко всем без исключения гражданам и подлежат применению других мер принуждения.

В сфере обеспечения безопасности дорожного движения применяется множество разнообразных административно-предупредительных мер, анализ которых показывает, что они различаются по характеру правоограничений, исходя из чего представляется возможным объединить их в две группы: 1) меры, выражающиеся в установлении временных запретов на реализацию участниками дорожного движения имеющихся у них прав и свобод (временное ограничение, временное запрещение движения транспортных средств, самоходных машин по дорогам и др.); 2) меры, выражающиеся в возложении на участников дорожного движения специальных обязанностей, исполнение которых временно ограничивает их права и свободы (обязанность водителя предоставлять транспортное средство для освобождения проезжей части дороги от транспортных средств, поврежденных при ДТП, и т. п.).

Кроме того, в зависимости от непосредственной цели применения исследуемые меры административно-правового предупреждения следует подразделить на меры, применяемые для предупреждения правонарушений посягающих на безопасность дорожного движения (остановка транспортного

¹ Сведения приводятся в соответствии со статистической информацией единого государственного банка данных о правонарушениях за 2011–2015 гг.

² См.: Административное право России : учебник / В.Я. Кикоть [и др.] ; под ред. П.И. Кононова, В.Я. Кикотя, И.Ш. Киясханова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-ДАНА : Закон и право, 2009. С. 305 ; Гвоздев Д.В. Административное принуждение: проблемы определения сущности и критериев классификации // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. 2014. № 1. С. 14 ; Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М. : Проспект, 2014. С. 203 ; Смоляков А.И. Административно-правовое принуждение и поощрение в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Орел, 2014. Л. 41–42.

³ См., например: Бородин С.С., Громыко С.С. Административное право : курс лекций. СПб. : С-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2007. С. 181 ; Гавриленко Д.А., Мах И.И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций. Минск : Дикта, 2004. С. 193–194.

средства, проверка документов, проверка технического состояния транспортного средства и др.), и меры, применяемые в целях устранения угроз безопасности дорожного движения, а также для предупреждения возникновения таких угроз (временное ограничение или запрещение движения по дорогам, проведение государственного технического осмотра транспортных средств, обязательное медицинское освидетельствование кандидатов в водители механических транспортных средств, самоходных машин и др.).

В числе административно-предупредительных мер следует выделить остановку транспортных средств, которая в силу специфики реализации функции контроля за соблюдением законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения относится к наиболее востребованным и часто применяемым, поскольку, как отмечается в научной литературе, лишь осознание участниками дорожного движения высокой степени риска быть остановленными и привлеченными к ответственности может удержать их от совершения правонарушений¹.

Данная мера направлена на предупреждение ряда правонарушений, совершаемых в рассматриваемой сфере водителями и пассажирами (нарушений правил перевозки пассажиров, грузов и т. д.), а также является необходимым средством, обеспечивающим применение иных мер административно-правового предупреждения (проверка документов, технического состояния транспортного средства и т. п.). Кроме того, в ряде случаев при совершении правонарушений остановка транспортного средства может применяться с целью их пресечения, т. е. является мерой административно-правового принуждения многоцелевого назначения.

Остановка транспортных средств применяется, как правило, в сочетании с такой административно-предупредительной мерой, как проверка документов, являющейся единственным средством предупреждения ряда правонарушений латентного характера, таких как управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления (ст. 18.19 КоАП), управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, не прошедшим государственный технический осмотр (ч. 5 ст. 18.12 КоАП), эксплуатация транспортного средства без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ст. 18.20 КоАП), управление тяжеловесным и (или) крупногабаритным транспортным средством без специального разрешения или с нарушением условий, определенных в таком разрешении (ст. 18.43 КоАП), и др.

Вместе с тем закрепление Законом от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» права сотрудников органов внутренних дел проверять у граждан документы только при подозрении в совершении ими преступлений, а также административных правонарушений (ст. 25) не позволяет сотрудникам ГАИ в полной мере реализовывать функцию контроля за соблюдением участниками дорожного движения требований ПДД, невыполнение которых относится к вышеуказанным административным правонарушениям, и соответственно эффективно предупреждать их совершение.

Наиболее целесообразным разрешением выявленной проблемы может быть закрепление права сотрудников органов внутренних дел проверять документы граждан, необходимые для установления соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел без ограничения его случаями подозрения в совершении преступлений, а также административных правонарушений, для чего предлагается абзац третий ч. 1 ст. 25 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» изложить в следующей редакции:

«проверять у граждан документы, удостоверяющие их личность, при подозрении в совершении ими преступлений, административных правонарушений, а также документы, необходимые для проверки соблюдения ими правил, надзор и контроль за выполнением которых возложены на органы внутренних дел;».

При этом следует обратить внимание, что на наличие отмеченной проблемы и необходимость внесения предлагаемых изменений в Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указывают 94 % опрошенных сотрудников ГАИ. Подтверждением обоснованности таких изменений является и положение п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющее право проверки документов, контроль (надзор) за выполнением которых возложен на полицию без ограничения его случаями подозрения в совершении правонарушений.

Таким образом, сущность мер административно-правового предупреждения, применяемых в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, заключается в установлении временных запретов на реализацию участниками дорожного движения имеющихся у них прав и свобод, а также в

¹ См.: Предупреждение дорожно-транспортного травматизма: зарубежный опыт : обзор. информ. / подгот.: Н.Д. Милешкина, Л.Ю. Полина, Л.В. Семибратова ; Науч.-исслед. центр безопасности дорож. движения МВД России. М., 2006. Вып. 18. С. 44.

возложении на них специальных обязанностей, исполнение которых временно ограничивает их права и свободы с целью предупреждения правонарушений и возникновения угроз безопасности дорожного движению, а также для предотвращения вредных последствий при возникновении таких угроз.

В отличие от административно-предупредительных другая группа мер принуждения – меры административного пресечения – непосредственно связаны с совершением правонарушения. При этом общей чертой двух названных групп мер принуждения является их применение при совершении как административных правонарушений, так и преступлений.

Меры пресечения предназначены для прекращения противоправных действий и предотвращения их вредных последствий¹, чем обусловлена особенность их применения по месту и времени. Как отмечает А.И. Каплунов, меры административного пресечения применяются «на месте и во время совершения противоправного деяния...»². Иными словами, основной сущностной особенностью данных мер является их применение непосредственно на месте правонарушения, когда оно находится в стадии совершения.

В целом меры административного пресечения, применяемые в целях предупреждения дорожно-транспортных преступлений, можно подразделить на две группы:

1) меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя, к которым относятся требование прекратить противоправное действие (требование о прекращении стоянки транспортного средства в запрещенном ПДД месте, требование пешеходу, находящемуся на проезжей части в нарушение ПДД, покинуть данную часть дороги и т. п.), остановка транспортного средства водителя, совершающего правонарушение (транспортного средства, движущегося с превышением установленной скорости движения, и т. п.), применение физической силы, специальных средств и др.;

2) меры, применяемые к личности правонарушения опосредованно и носящие, как правило, технический характер. В их числе запрещение проведения ремонтных и других работ на дороге, выполняемых с нарушением технических требований по обеспечению безопасности дорожного движения, выдача обязательного для исполнения предписания об устранении нарушений требований технических нормативных правовых актов по содержанию дорог, запрещение участия в дорожном движении транспортных средств, самоходных машин имеющих неисправности и др. Данные меры применяются преимущественно для пресечения правонарушений, связанных с ненадлежащим состоянием технических элементов дорожного движения – транспортных средств и дорог (ст. 18.12, 18.38 КоАП и др.), и приобретают в условиях отмечающегося в настоящее время повышения уровня автомобилизации и дорожного строительства все большее значение.

В частности, в последние годы наряду с быстрым ростом уровня автомобилизации в нашей стране отмечается увеличение количества совершаемых правонарушений, выражающихся в управлении транспортным средством, имеющим неисправности, либо с несоблюдением условий, при наличии которых ПДД запрещено его участие в дорожном движении (ч. 1 и 3 ст. 18.12 КоАП). При этом совершение подобных правонарушений влечет ДТП, характеризующиеся высоким риском общего и смертельного травматизма.

Особую актуальность в современных условиях имеет такая мера административного пресечения, как запрещение участия в дорожном движении транспортных средств и самоходных машин, имеющих неисправности. Полномочиями на применение данной меры наделена ГАИ МВД. Кроме того, рассматриваемая мера может применяться в рамках компетенции ВАИ Минобороны и инспекции гостехнадзора Минсельхозпрода. Однако в законодательстве Республики Беларусь отсутствует правовой механизм реализации соответствующими должностными лицами указанных полномочий, что не позволяет обеспечить исключение из дорожного движения транспортного средства, когда его участие в данном процессе запрещено законом и приводит на практике, как правило, лишь к привлечению виновного лица к административной ответственности.

В качестве положительного примера эффективного запрещения участия в дорожном движении транспортных средств и самоходных машин следует привести опыт Российской Федерации. Так, нормой, закрепившейся в ч. 2 ст. 27.13 КоАП РФ, предусматривалась такая мера обеспечения административного процесса, как запрещение эксплуатации транспортного средства путем снятия государственных регистрационных знаков при нарушениях, связанных с управлением транспортным средством, имеющим неисправности тормозной системы, рулевого управления и др. При этом даль-

¹ См.: Козлов Ю.М. Административное право : учебник. М. : Юристъ, 2003. С. 163 ; Телятицкая Т.В. Административное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие. Минск : Финадо, 1996. С. 95.

² Административное право : учебник / А.П. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А.И. Каплунова. М. : Департамент гос. службы и кадров МВД России, 2011. С. 198.

нейшее движение транспортного средства разрешалось только к месту устранения причины запрещения эксплуатации и в течение периода, не превышающего суток с момента такого запрещения.

Указанная модель реализации исследуемой меры административно-правового принуждения позволяет эффективно пресекать соответствующие правонарушения, поскольку фактически исключает возможность участия в дорожном движении транспортного средства с вышеуказанными неисправностями. Так, без регистрационных знаков транспортное средство не может выехать за границу, не может быть снято с учета, выпущено на линию (на автопредприятии) и др. К тому же само передвижение таких транспортных средств по дорогам затруднительно, поскольку является административно наказуемым деянием, предусмотренным ч. 2 ст. 12.2 КоАП РФ (в Республике Беларусь – ч. 6 ст. 18.12 КоАП). Это подтверждается и результатами социологического опроса, согласно которым 72 % опрошенных сотрудников ГАИ и 68 % опрошенных сотрудников органов гостехнадзора указали, что наиболее эффективным способом запрещения участия в дорожном движении транспортных средств на практике являлось бы изъятие регистрационных (номерных) знаков до устранения причины применения такой меры.

Приведенный опыт может быть использован и в законодательстве Республики Беларусь, будучи положенным в основу механизма запрещения участия в дорожном движении транспортных средств, имеющих неисправности. Однако при этом следует учитывать, что понятие «эксплуатация транспортного средства», используемое в законодательстве Российской Федерации, является более широким, чем участие в дорожном движении и включает в себя периоды, когда оно находится либо используется и вне дорог (находится на хранении в гараже, используется при производстве сельхозпродукции на поле и т. п.), т. е. охватывает собой периоды использования транспортного средства и вне дорожного движения, не оказывающего на состояние его безопасности практически никакого влияния. Поэтому применительно к запрету рассматриваемой деятельности наиболее обоснованным представляется использование именно термина «участие в дорожном движении», на что указывают и российские ученые¹.

С учетом отмеченного в целях обеспечения реализации запрещения участия в дорожном движении транспортных средств, имеющих неисправности, наиболее целесообразным представляется гл. 8 ПИКоАП дополнить ст. 8.14 следующего содержания:

«Статья 8.14. Запрещение участия в дорожном движении транспортного средства

При совершении лицом, управляющим транспортным средством, административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 3 статьи 18.12 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, запрещается участие в дорожном движении данного транспортного средства путем изъятия регистрационных знаков до устранения причины такого запрещения в соответствии с настоящим Кодексом и иными актами законодательства Республики Беларусь».

Таким образом, сущность мер административно-правового пресечения заключается в оперативном реагировании на правонарушения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, выражающемся в незамедлительном прекращении их совершения, а также обеспечивающем предотвращение вредных последствий таких правонарушений и создание возможности для привлечения правонарушителя к юридической ответственности.

Как и административное пресечение, группа мер обеспечения административного процесса связана с правонарушением либо иным противоправным деянием, но часто применяется после их совершения. В отличие от рассмотренных выше мер административно-правового принуждения перечень мер обеспечения административного процесса также четко ограничен и закреплён в ст. 8.1 ПИКоАП, т. е. особенностью мер обеспечения административного процесса является их урегулированность нормами административно-процессуального права.

Указанные меры имеют различную функциональную направленность, что позволяет свести их в следующие группы:

- 1) меры, которые могут применяться для пресечения противоправных деяний (задержание физического лица, отстранение от управления транспортным средством);
- 2) меры, направленные на получение доказательств и создание условий для своевременного и правильного рассмотрения дела (личный обыск задержанного, привод);
- 3) меры, направленные на исполнение административных взысканий (наложение ареста на имущество, изъятие водительского удостоверения, талона к нему).

¹ См., например: Якимов А.Ю. Запрещение эксплуатации транспортного средства: сущностная характеристика и нормативная основа // Адм. право и процесс. 2011. № 11. С. 41.

Таким образом, главное назначение мер обеспечения административного процесса, в том числе применяемых в сфере предупреждения дорожно-транспортных преступлений, состоит в создании условий для своевременного и правильного рассмотрения дела, а также обеспечении исполнения постановлений по делу об административном правонарушении, т. е. в реализации норм материального права, устанавливающих ответственность за совершение правонарушений.

Рассмотренные выше группы мер административно-правового принуждения предшествуют и подготавливают применение следующего их классификационного вида – мер административной ответственности, их сущность и назначение отражены в ст. 6.1 КоАП, закрепляющей, что мерой административной ответственности является административное взыскание, которое применяется в целях воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Сущность мер административной ответственности заключается в наказании лица за совершенное им правонарушение для реализации воспитательной и предупредительной функции.

В ч. 1 ст. 6.2 КоАП закреплен исчерпывающий перечень видов административных взысканий, из которых за совершение административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, применяются предупреждение, штраф, лишение права управления транспортными средствами и лишение права заниматься определенной деятельностью.

При этом предупреждение является наиболее мягким наказанием и применяется в качестве самостоятельной меры административной ответственности за совершение незначительных правонарушений, не носящих ярко выраженного антиобщественного характера. Оно состоит в письменном предостережении лица о недопустимости противоправного поведения (ст. 6.4 КоАП). Данная мера ответственности обеспечивает реализацию воспитательной и предупредительной функции посредством оказания на правонарушителя морального воздействия, выражающегося в официальном осуждении государством совершенного им противоправного деяния и предостережении о недопустимости подобного поведения в будущем.

В отличие от предупреждения штраф применяется обычно за совершение административных правонарушений, существенно ухудшающих состояние безопасности дорожного движения. Применение штрафа обеспечивает реализацию воспитательной и предупредительной функций посредством оказания на правонарушителя материального воздействия имущественного характера, выраженного в денежной форме.

Положения о таком виде административного взыскания, как лишение специального права, закреплены в ст. 6.8 КоАП, согласно которой оно применяется за грубое нарушение порядка пользования этим правом. Реализация воспитательной и предупредительной функций данной меры административной ответственности обеспечивается посредством ограничения субъективного права лица, виновного в совершении правонарушения, на управление транспортными средствами.

Сходной по своему характеру с лишением специального права является такая мера административной ответственности, как лишение права заниматься определенной деятельностью. Основания и порядок ее применения закреплены в ст. 6.9 КоАП, анализ которой позволяет выделить два вида лишения такого права: лишение права заниматься определенной деятельностью, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), и применяемое в сфере обеспечения безопасности дорожного движения лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, может применяться к лицу, не имеющему права управления транспортными средствами, совершившему административное правонарушение, за которое в соответствии с Особенной частью КоАП предусмотрено наложение административного взыскания в виде лишения права управления транспортными средствами. При этом данная мера устанавливается в пределах срока лишения права управления транспортными средствами, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части КоАП (ст. 6.9).

Применение данной меры на практике сводится к исключению возможности получения права управления транспортными средствами лицом, не имеющим такого права и совершившим административное правонарушение, за которое может быть наложено взыскание в виде лишения права управления транспортными средствами. Иначе говоря, лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, имеет своим назначением предупреждение совершения правонарушений посредством ограничения прав граждан на получение права управления транспортными средствами.

Таким образом, анализ мер административной ответственности, применяемых в сфере предупреждения дорожно-транспортных преступлений, показывает, что они образуют гибкую систему различных по своему содержанию административных взысканий, включающую в себя предупреждение, штраф, лишение права управления транспортными средствами и лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами. Широкий диапазон правоограничений, составляющих содержание данных взысканий, свидетельствует, что их перечень является достаточным для оказания эффективного воздействия на участников дорожного движения в достижении целей административной ответственности.

Вместе с тем массовость совершения административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения обуславливает необходимость повышения эффективности применения указанных взысканий.

Одно из наиболее перспективных направлений в решении данной проблемы – введение балльной системы учета нарушений ПДД и установление на ее основе административной ответственности за данные правонарушения. Подобные системы широко используются в зарубежных странах (Австралия, Великобритания, Германия, Италия, Литва, Норвегия, Польша, Румыния, Словения, США, Франция и др.) и признаны одним из наиболее эффективных способов обеспечения должного поведения водителей транспортных средств¹.

Сущность балльных систем состоит в оценке и учете нарушений ПДД в штрафных баллах исходя из их общественной опасности. При совершении водителем нарушений ПДД, совокупность которых в балльном выражении превышает установленное предельное значение, к нему применяется взыскание в виде лишения права управления транспортными средствами². Тем самым балльная система учета нарушений ПДД позволяет использовать превентивный потенциал лишения права управления транспортными средствами в предупреждении совершения водителями транспортных средств всей совокупности административных правонарушений, связанных с нарушением ПДД, а также для исключения из дорожного движения водителей, систематически нарушающих данные правила, чем и обусловлена ее высокая эффективность.

К другому не менее значимому направлению повышения эффективности применения мер административной ответственности за совершение правонарушений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения следует отнести расширение перечня случаев ответственности собственников (владельцев) транспортных средств при фиксации нарушений ПДД работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами³.

Важность развития данного направления правоприменительной деятельности подтверждается как международным опытом, так и результатами работы Единой системы фотофиксации нарушений скоростного режима в Республике Беларусь, с начала функционирования которой (с июля 2012 г.) отмечается значительное увеличение количества лиц, привлекаемых к административной ответственности, что соответственно влечет резкое снижение количества ДТП, совершенных по причине превышения установленной скорости движения, а также количества пострадавших в них людей.

Исходя из анализа дорожно-транспортной аварийности, а также опыта зарубежных стран, перечень случаев ответственности собственников (владельцев) транспортных средств целесообразно расширить случаями фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, невыполнения требований сигналов светофора, нарушений правил проезда пешеходных переходов, выезда на полосу встречного движения, когда это запрещено ПДД.

Для повышения эффективности управления сферой безопасности дорожного движения необходимым является и стимулирование правомерного поведения его участников.

Важность правового стимулирования в рассматриваемой сфере подтверждается и положениями Концепции обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, в соответствии с

¹ См.: Зиновенко В.В. О перспективных направлениях повышения эффективности административной ответственности за совершение правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения [Электронный ресурс] // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 25 марта 2016 г. / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2016.

² См.: Предупреждение систематических нарушений правил дорожного движения : обзор. информ. / Н.Д. Милешкина [и др.] ; Науч.-исслед. центр безопасности дорож. движения МВД России. 2007. Вып. 19. С. 6.

³ См.: Зиновенко В.В. Прогнозирование развития системы мер административно-правового противодействия правонарушениям против безопасности дорожного движения // Современное гуманитарное образование: самоорганизация деятельности и инновационные технологии устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Севастополь, 23 апр. 2015 г. / Севастоп. экон.-гуманитар. ун-т ; под общ. ред. Н.В. Крюковой. Севастополь, 2015. С. 185.

которыми одной из мер государственной политики в области дорожного движения и обеспечения его безопасности является создание системы стимулирования правомерного поведения участников дорожного движения (подп. 6.6 п. 6).

Стимулирование рассматривается в науке как метод осуществления функций государства¹. Сущность метода административно-правового стимулирования заключается в обеспечении безопасности дорожного движения как воздействия на сознание участников дорожного движения посредством установления и обязательного применения к ним нормативно закрепленных мер поощрения за достижение заранее определенных результатов с целью побуждения их к стойкому правомерному поведению.

Использование данного метода имеет особое значение, поскольку управляемые субъекты, находящиеся под его воздействием, не требуют постоянного контроля, так как непосредственно заинтересованы в правомерном поведении. Это особенно актуально для государственно-управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Беларусь, основное содержание которой, как уже отмечалось, составляет принуждение, требующее осуществления государственного контроля. Как отмечается в научной литературе, «лица, исполняющие требования закона под страхом наказания, всегда нуждаются в действенном контроле со стороны государственных органов»².

Вместе с тем следует констатировать, что в законодательстве Республики Беларусь предусмотрены лишь единичные меры поощрения, которые при этом не позволяют эффективно стимулировать правомерное поведение участников дорожного движения. Так, одной из таких мер является награждение водителей автомобилей, автобусов, трамваев, троллейбусов за работу без ДТП и нарушений ПДД нагрудным знаком Министерства транспорта и коммуникаций «За работу без аварий»³. Однако по своему содержанию данное поощрение имеет моральный характер, в связи с чем существенного воздействия на водителей транспортных средств в обеспечении их правомерного поведения не оказывает, т. е. не является благом, побуждающим их к соблюдению установленных правил, что подтверждается результатами анкетирования водителей автопредприятий. Так, 89 % опрошенных водителей автопредприятий указали, что возможность получения нагрудного знака «За работу без аварий» не является для них стимулом к соблюдению ПДД и недопущению совершения ДТП.

Другой мерой поощрения, предусмотренной в национальном законодательстве Республики Беларусь, является применение скидок к страховым взносам по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Однако указанные скидки устанавливаются без учета нарушений ПДД, а исходя из аварийности использования транспортного средства (п. 128)⁴. Соответственно лица, допускающие нарушения ПДД, не приведшие к совершению ДТП, тоже вправе рассчитывать на их применение. В связи с этим данная мера поощрения также не играет существенной роли в обеспечении правомерного поведения участников дорожного движения, на что указывают 73 % опрошенных водителей транспортных средств.

С учетом изложенного разрешение проблемы низкой эффективности реализации метода стимулирования в государственно-управленческой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в Республике Беларусь видится в формировании системы мер поощрения, прежде всего материального, статусного, а также смешанного характера, применяемых к участникам дорожного движения при отсутствии с их стороны нарушений ПДД за определенный период. При этом формирование указанной системы представляется целесообразным осуществлять как за счет совершенствования предусмотренных в законодательстве мер поощрения, так и путем расширения их перечня, для чего наиболее оптимальным и экономически обоснованным в условиях Республики Беларусь.

Таким образом, на примере дорожно-транспортных преступлений наглядно видны особенности причин неосторожных преступлений и условий, способствующие их совершению, в связи с чем специфичны и меры, направленные на их предупреждение.

¹ См.: Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учебник / под общ. ред. В.А. Кучинского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2006. С. 115.

² Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Омск : Ом. акад. МВД России, 2007. С. 47.

³ См.: Об учреждении нагрудного знака Министерства транспорта и коммуникаций «За работу без аварий» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 авг. 2006 г. № 504. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

⁴ См.: О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН».

2.23. НЕГАТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПНОСТИ

2.23.1. Криминологическая характеристика

Каждый человек в частности и общество в целом оценивают те или иные формы поведения отдельных личностей и групп индивидов, даже целых наций, парными категориями: норма и отклонение. Подобные оценки осуществляются на основе социальных норм, которые в виде неотъемлемого элемента общественного управления с той или иной степенью строгости регулируют поведение людей¹.

В научной литературе такие формы поведения людей, которые не отвечают предписаниям социальных норм, тем самым трансформируясь в негативные социальные явления, именуются по-разному: отклоняющееся, отрицательное, антиобщественное, аномальное, асоциальное, фоновое, деструктивное, некомфортное, дезорганизирующее, делинквентное, аддиктивное, патологическое и др. А формами реализации и развития негативных социальных явлений принято считать разновидности отклоняющегося поведения людей в их состоянии, структуре, уровне, географии и динамике.

При анализе преступности, ее отдельных видов, конкретных деяний обнаруживается ее тесная связь с негативными социальными явлениями, что вынуждает науку криминологию изучать и их. В их перечне пьянство и алкоголизм, наркомания (наркотизм), проституция, а также бродяжничество и попрошайничество², аморальное поведение, сексуальные отклонения, религиозные девиации (сектанство), гомосексуализм, суицид³, национализм, шовинизм, фашизм, расизм⁴ и др.

Некоторые специалисты считают, что связь с преступностью имеет и аддиктивное поведение – негативные отклонения поведения, связанные с несоразмерно развитым пристрастием к чему-либо и отсутствием у личности способности к самоконтролю, самообладанию (например, пристрастие к азартным играм, фанатизм, получившая большое развитие в последнее время компьютерная аддикция и некоторые другие формы деструктивного поведения)⁵.

Однако первостепенное значение среди указанных явлений криминология придает именно пьянству и алкоголизму, наркомании и проституции, поскольку их наличие, действие во многом обуславливают последующее преступное поведение, способствуют совершению различных преступлений и представляют в силу этого серьезную опасность для общества и отдельных граждан. Они рассматриваются в качестве сопутствующих преступности негативных явлений, условий, способствующих совершению преступлений⁶.

Безусловно, термины «пьянство» и «алкоголизм» отличаются друг от друга. Не вдаваясь глубоко в медицинский и социальный критерии пьянства и алкоголизма, рассмотрим общие признаки, по которым данные понятия различаются.

Алкоголизм – «заболевание с прогрессирующим течением, которое возникает на основе неумеренного употребления спиртного и проявляется характерными психическими и неврологическими расстройствами, поражением внутренних органов, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного»⁷. *Пьянством* же является неумеренное употребление алкогольных напитков, не приводящее к признакам алкоголизма. Исходя из этого, при алкоголизме преимущественно применяются меры медицинского характера, а пьянство – это проблема в большей степени социальная, требующая не медицинского, а общественного и педагогического воздействия. В то же время социальные корни пьянства и алкоголизма лежат в одной плоскости. Пьянство – антиобщественная форма поведения, проявляющаяся в злоупотреблении алкоголем и, следовательно, способствующая развитию алкоголизма.

В быденном сознании, публицистической и даже юридической литературе понятия «наркомания» и «наркотизм» нередко отождествляются⁸. В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля

¹ См.: Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсисянц В.С. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М. : Юрид. лит., 1984. С. 5.

² См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М. : Логос, 2004. С. 427.

³ См.: Вдовина Т.В. Понятие и виды социально-негативного поведения // Lex Russica. 2005. Т. LXIV. № 1. С. 171.

⁴ См.: Лабковская Е.Б. Юридическая психология: теория девиантного поведения : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. С. 6.

⁵ См.: Плахов В.Д. Социальные нормы и девиантное поведение // Юрид. мысль. 2002. № 2. С. 103.

⁶ См.: Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006. С. 499.

⁷ Легенченко Н.А. Криминологическая характеристика негативных социальных явлений, связанных с преступностью : монография. Минск : Анонс, 2000. С. 11.

⁸ См.: Пронина Е.Ю., Макарова С.В., Шабурова Е.Е. Криминологическая характеристика наркотизма в Российской Федерации : учеб. пособие. Домодедово : ВИПК МВД России, 2012. С. 4.

2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» указывается, что наркомания – заболевание, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Тожественное определение можно встретить и в медицинской литературе. Многие медики и юристы наряду с понятием «наркомания» вводят в оборот понятие «наркотизм», не раскрывая при этом его значения.

Э.Г. Гасанов понимает под наркотизмом «негативное социальное явление, включающее социальные, правовой, криминологический, экономический, биологический и экологический элементы (аспекты), затрагивающие соответственно социальную, правовую, криминологическую, экономическую, биологическую и экологическую сферы, выражающееся в заболеваемости наркоманией и совокупности противоправных деяний, связанных с наркотиками, либо совершенных с целью добывания средств для последующего приобретения наркотиков или в состоянии наркотического опьянения»¹. В данном определении содержится указание на одно из негативных последствий наркотизма – наркоманию, однако ничего не говорится о проявлении наркотизма, которое всегда вызывает это заболевание, – незаконное немедицинское (без назначения врача) потребление наркотических средств и психотропных веществ. Э.Г. Гасанов подчеркивает, что наиболее опасное проявление наркотизма – преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Р.М. Булатов и А.В. Шеслер акцентируют внимание на том, что наркомания – явление медицинское и представляет собой одно из последствий наркотизма как социального явления, которое содержит совокупность актов незаконного потребления и распространения наркотических средств². В указанном определении не указывается на немедицинский характер употребления наркотических средств, а также на негативные социальные последствия наркотизма.

Таким образом, представляется логичной позиция тех авторов, которые термины «наркомания» и «наркотизм» не отождествляют, а считают, что термин «наркотизм» введен в научный оборот не случайно, а для отличия данного социального явления от медицинского. На основании такого подхода можно утверждать, что *наркотизм* – негативное социальное явление, состоящее в незаконном, немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также в незаконном их обороте, влекущем негативные медицинские, социальные и правовые последствия.

Проституция как одно из негативных общественных явлений существовала всегда, на всех этапах развития человечества. Термин «проституция» имеет латинское происхождение и означает «выставлять для разврата, бесчестить». В литературе имеется большое количество определений проституции. Так, в словарях проституция определяется как «продажа своего тела с целью добыть средства к существованию», «обесчещение, осквернение, продажа женщинами своего тела», «систематическое вступление в половую связь с разными лицами с предварительной договоренностью об оплате за это, т. е. торговля своим телом как объектом удовлетворения полового инстинкта». С.И. Голод под проституцией понимает вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении³. Проституция является одной из форм социально отклоняющегося полового поведения и проявляется в торговле своим телом⁴, т. е. вступлении в половую связь за вознаграждение.

Из сказанного следует, что проституция – это негативное социальное явление, заключающееся в систематическом вступлении в половую связь или совершении иных сексуальных действий за материальное вознаграждение.

В некоторых странах проституция запрещена, а в некоторых – легализована. В Республике Беларусь за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность по ст. 17.5 КоАП. Устанавливая административную ответственность за проституцию, законодатель не определяет содержание соответствующих противоправных действий, образующих в своей совокупности диспозицию комментируемого состава, определяя его только как занятие проституцией. Основными признаками проституции являются именно беспорядочные систематические вступления в сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении, и предварительная договоренность об оплате сексуальных услуг. «Проституирование возможно как при гетеросексуальных, так и при гомосексуальных отношениях, как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Не имеет значения способ удовлетворения половой потребности»⁵.

¹ Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М. : ЮрИнфоР, 1997. С. 25–26.

² См.: Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : учеб. пособие. Казань : Школа, 1999. С. 3.

³ См.: Голод С.И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социол. исслед. 1988. № 2. С. 65.

⁴ См.: Иншаков С.М. Криминология : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. С. 329.

⁵ Гилинский Я.И. Проституция как она есть // Проституция и преступность. М. : Юрид. лит., 1991. С. 100–101.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать понятие негативных социальных (антисоциальных) явлений, связанных с преступностью, как совокупности индивидуального и группового, включая массовое поведение людей, действия которых нарушают социальные нормы, принятые к исполнению в конкретное время и на определенной территории, и способствуют совершению преступлений. Ю.М. Антонян именует их криминогенными фоновыми явлениями, указывая, что они, хотя и не относятся к преступным, тем не менее сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом¹.

Распространенность пьянства и алкоголизация общества самым непосредственным образом влияют на уровень преступности. Пьянство является стимулятором повышенной криминальной напряженности в обществе. Общеуголовная корыстная преступность непосредственно связана с пьянством и алкоголизмом, ведением паразитического образа жизни.

Основные показатели «пьяной» преступности. Так, удельный вес преступлений, совершенных в нетрезвом состоянии, в 1995, 2000, 2005, 2010, 2015 и 2016 гг. составлял соответственно 28, 20, 28,5, 32,4, 26,4 и 25,1 %.

По итогам 2016 г. ее география и объем по регионам выглядят следующим образом: Брестская область – 30,1 %, Минская – 26,9 %, Могилевская – 26 %, Гродненская – 25,9 %, Гомельская – 24 %, Минск – 21,8 %, Витебская – 21,7 %.

Показатели совершения в нетрезвом состоянии отдельных преступлений следующие: убийства – 77,8 %, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения – 80 %, изнасилования – 54 %, кражи – 16,3 %, грабежи – 57,6 %, разбои – 65,8 %, угоны транспортных средств – 57,8 %, хулиганства – 48,6 %².

Следует обратить особое внимание на трудности, связанные с точным установлением количества лиц, совершавших преступления в состоянии алкогольного опьянения, так как в ряде случаев выявление преступника происходит спустя значительные промежутки времени после совершения преступления. При этом состояние алкогольного опьянения как обстоятельство, отягчающее вину, тщательным образом скрывается. Это указывает на то, что реально доля совершаемых в состоянии алкогольного опьянения преступлений может оказаться значительно больше, соответственно больше и степень влияния процессов алкоголизации населения на уровень преступности.

Пьянство и алкоголизм влияют и на уровень преступности в сфере семейно-бытовых отношений. Если криминогенную ситуацию в целом в стране можно назвать контролируемой, то криминогенная обстановка в сфере семейно-бытовых отношений характеризуется нестабильностью. Количество совершенных в данной сфере преступлений то снижается, то резко увеличивается. Следует отметить, что преступления в сфере семейно-бытовых отношений отличаются высокой латентностью, а та часть из них, которая совершается в состоянии алкогольного опьянения, требует проведения специальных исследований для установления их реального уровня. Так, в 2016 г. количество преступлений в данной сфере по сравнению с 2015 г. увеличилось по республике на 5,4 % с 2 409 до 2 539, в 2015 г. превысило показатель 2014 г. на 9,1 %, в 2014 г. – аналогичный показатель 2013 г. на 10 %, а в 2013 г. – аналогичный показатель 2012 г. на 12 %.

Несмотря на наметившуюся в 2010–2012 гг. тенденцию к снижению количества преступлений в семейно-бытовой сфере, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в течение четырех последних лет их количество увеличилось: в 2016 г. количество таких преступлений по сравнению с 2012 г. увеличилось по республике на 29,1 %. В среднем в 2010–2016 гг. удельный вес семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в общей массе данных преступлений составил 73,7 % (в 2010 г. – 75 %, в 2011 г. – 77,3 %, в 2012 г. – 69,9 %, в 2013 г. – 75,2 %, в 2014 г. – 71,7 %, в 2015 г. – 73,2 %, в 2016 г. – 73,7 %).

¹ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 427.

² См., например: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Криминология : учеб. пособие. 410 с. ; Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / науч. ред. В.М. Хомич ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск : БГУФК, 2015 ; Национальный статистический комитет Республики Беларусь: преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/ (дата обращения: 04.01.2017) ; Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений [Электронный ресурс] // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информационный центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2015.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что пьянство, алкоголизм и преступность в сфере семейно-бытовых отношений относятся к категории негативных социальных явлений и имеют общую социокультурную природу и сущность. Они находятся между собой в закономерной и устойчивой причинно-следственной зависимости: чем более высоким в обществе является уровень пьянства, тем выше уровень семейно-бытовой преступности. Алкоголь «растворяет» сдерживающие барьеры агрессивности даже между ближайшими родственниками, что приводит к совершению преступлений с проявлением особой жестокости.

Объясняется такая ситуация следующим: в трезвом состоянии человек способен руководить своим поведением, контролировать негативные черты характера. При принятии алкоголя (особенно больших доз), а при прогрессировании алкоголизма достаточно и небольшого количества, происходит утрата сознательного контроля поведения, высвобождение инстинктов, человек переходит к спонтанному реагированию, бывает достаточно одного слова или взгляда, чтобы вызвать агрессию со стороны пьяного человека.

Одним из самых негативных проявлений пьянства является активное участие в преступной деятельности несовершеннолетних. Несмотря на значительное уменьшение количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии опьянения (с 807 в 2010 г. до 260 в 2016 г.), а также на уменьшение доли несовершеннолетних преступников в общей массе выявленных лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (с 3,3 % в 2010 г. до 2,0 % в 2016 г.), сделать прогнозы относительно кардинальных изменений в положительную сторону не представляется возможным. Это обусловлено ростом темпов алкоголизации несовершеннолетних. Тем не менее необходимо отметить уменьшение доли преступлений по линии уголовного розыска, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, по отношению к общему количеству выявленных преступников, находившихся в таком состоянии. Наиболее высокий процент участия выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, отмечается по хулиганству, грабежам и разбойным нападениям, а также по изнасилованиям.

Результаты изучения статистических данных о совершении преступлений, предусмотренных ст. 317¹ УК (управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)), указывают на тенденцию к снижению числа подобных преступлений на 85,6 % (с 4 977 в 2010 г. до 1 424 в 2016 г.).

Социально-демографические признаки лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, резко дифференцированы. Удельный вес среди всех преступников рассматриваемой категории имеют неработающие и неучащиеся лица – свыше 60 %, причем этот показатель в последние годы имеет тенденцию к росту. Четверть пьяных преступников составляют представители рабочих профессий. Следующей достаточно представительной группой среди лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения, являются лица, имеющие судимость. При этом следует отметить, что за исследуемый период наметилась тенденция к уменьшению удельного веса несовершеннолетних среди лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Состояние опьянения потерпевших, с одной стороны, активизирует деятельность преступников, с другой – повышает уровень виктимности лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, по причине невозможности оценить ими уровень реальной угрозы, связанной с возможным преступным посягательством. Удельный же вес рассматриваемой группы потерпевших на протяжении последних трех лет снижался и в 2016 г. составил 5,8 %.

Для криминологической характеристики наркотизма характерны следующие тенденции. В 2016 г. в Республике Беларусь выявлено 6 374 наркопреступлений (что на 12,3 % меньше, чем в 2015 г.), из них 60 412 (–14,1 % по сравнению с 2015 г.) непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 2 798 (46,3 %) – со сбытом. В 2016 г. окончено расследованием 531 (увеличение на 1 % по сравнению с 2015 г.) преступление, совершенное группой лиц, в том числе в составе организованной группы – 140 (рост по сравнению с 2015 г. на 28,4 %). Количество выявленных фактов предоставления, организации и содержания наркопритонов составило 86 (2015 г. – 54). В 2016 г. на 14 % уменьшилось количество наркопреступлений, совершенных ранее судимыми (с 1 402 до 1 206).

В состоянии наркотического опьянения в 2016 г. совершено 2 016 преступлений, что на 11,4 % меньше, чем в 2015 г. Подавляющее большинство из них относятся к категории менее тяжких и связаны с незаконным оборотом наркотиков. Число подростков, совершивших преступления в таком состоянии, снизилось практически вдвое (со 151 в 2015 г. до 84 в 2016 г.).

Если в 2015 г. около 60 % общего числа выявленных наркопреступлений составляли деяния, связанные с незаконным оборотом курительных смесей, а доля «опийных» наркопреступлений составляла порядка 10 %, то уже в 2016 г. в результате перераспределения внутреннего наркорынка респуб-

лики в стране наблюдается снижение доли «курительных смесей» (до 40 %) и возвращение к потреблению «традиционных» наркотиков опийной и каннабисной группы.

В рамках возбужденных уголовных дел в 2016 г. из незаконного оборота изъято 383,9 кг (2015 г. – 373,8 кг) наркотических средств и 45,6 кг (2015 г. – 111,9 кг) психотропных веществ. В 2016 г. выявлено 97 почтовых отправок, прибывших в Республику Беларусь из России, Украины, Испании либо проходящих транзитом, с семенами конопли, 9 отправок со спорами галлюциногенных грибов.

В 2016 г. установлено 3 456 (–15,4 % по сравнению с 2015 г.) лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, связанные с наркотиками. Непосредственно за причастность к незаконному обороту наркотиков (ст. 328 УК) задержано 3 338 (–16,8 % по сравнению с 2015 г.) преступников, в том числе 987 (–7,8 % по сравнению с 2015 г.) сбытчиков.

Если еще в 2015 г. наблюдалась тенденция к омоложению лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (увеличение с 466 в 2014 г. до 536 в 2015 г. (+15 %) количества выявленных наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними преступниками либо с их участием), то уже в 2016 г. благодаря эффективности профилактической работы в молодежной среде произошло значительное снижение (на 49,8 %) оконченных расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (с 536 до 269).

По-прежнему преступники предпринимают попытки создания на территории Беларуси подпольных лабораторий по производству наркотических средств и психотропных веществ. Так, в 2016 г. сотрудниками органов внутренних дел пресечена деятельность 6 (2015 г. – 7) подпольных нарколабораторий, а также выявлено 28 (2015 г. – 28) помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркотикосодержащих растений.

Учитывая увеличение сроков лишения свободы за организацию нарколабораторий (до 20 лет), а также необходимость приобретения и транспортировки прекурсоров, что само является уголовно наказуемым деянием, наркопреступники на протяжении последних двух лет делают акцент на выращивании наркотикосодержащих растений в условиях специально приспособленных помещений, требующих незначительных финансовых затрат и знаний технологий.

Как уже указывалось, в Республике Беларусь проституция – это административно наказуемое деяние. Поэтому ее криминологическая характеристика связана с анализом статистических сведений об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.5 КоАП. Так, если в 2008 г. было зарегистрировано 346 таких административных правонарушений, в 2010 г. – 779, в 2013 г. – 994, то в 2016 г. было выявлено 1 420 случаев занятия проституцией. Причем 56 % из них совершены повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное правонарушение. Преимущественно к административной ответственности за занятие проституцией привлекаются женщины. В то же время продолжает развиваться тенденция привлечения к ответственности за занятие проституцией мужчин, чьи услуги становятся все более востребованными. Так, в 2016 г. к административной ответственности по ст. 17.5 КоАП привлечено 17 мужчин (1,2 %), занимающихся оказанием платных сексуальных услуг (все – лица нетрадиционной сексуальной ориентации).

Основными местами (сферами) концентрации проституток являются загородные трассы (29,3 %), улицы населенных пунктов (27 %), сеть Интернет (23 %), иные – 1,4 %. Высокая численность «уличных», «трассовых» и интернет-проституток обусловлена общедоступностью и, как следствие, слабой контролируемостью улиц, трасс и интернет-сайтов, а также простотой нахождения там клиентов.

Меньшая численность проституток наблюдается в более контролируемых сферах: гостиничном секторе (4,5 %), ночных клубах, барах, ресторанах, казино (3,7 %), рубриках знакомств и объявлений печатных изданий (3,1 %), банях и саунах (2,9 %).

Малочисленны, но наиболее латентны такие виды проституции, как «элитная» (2,4 %) и проституция через знакомых, когда сексуальные услуги предлагаются в среде знакомых лиц (2,7 %). Высокая латентность этих видов оказания платных сексуальных услуг обусловлена закрытостью контингента, среди которого происходит противоправная деятельность. Элитные проститутки, стоимость услуг которых составляет от 500 долларов США за 1 час, как правило, предлагают свои услуги в сети Интернет путем размещения завуалированных объявлений на различных сайтах либо знакомясь с потенциальными клиентами в гостиницах, казино и ночных клубах. Отмечены единичные случаи проституции под прикрытием оказания услуг массажистки и работы стриптизершей.

Максимальная концентрация проституток (за исключением «трассовых») характерна для Минска, что обусловлено притоком проституток из других регионов. В Минске находится 46 % проституток, по республике из них 40 % – «уличные», 15 % – в сети Интернет, 12 % – «трассовые», 6,8 % – в гостиницах, 5,5 % – в банях и саунах, 4,9 % – в ночных клубах, 4,9 % – в печатных изданиях, 4,9 % – «элитные», 6 % – действующие через знакомых.

Выборочное изучение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.5 КоАП, свидетельствует о развитии «студенческой проституции», чаще стали задерживать студентов, пытающихся «подработать» занятием проституцией для оплаты снимаемого внаем жилья и праздного времяпрепровождения.

Таким образом, несмотря на отдельные положительные тенденции в криминогенной ситуации, существует прямо пропорциональная зависимость между негативными социальными явлениями (пьянство, алкоголизм, наркотизм и проституция) и преступностью. В то же время статистические данные свидетельствуют о том, что самое ощутимое влияние на состояние, структуру и динамику преступности оказывает алкоголизм.

2.23.2. Специфика детерминации и причинности

Говоря о причинах пьянства и алкоголизма, следует отметить, что этот вопрос всегда являлся сложным и в настоящий момент не имеет однозначного ответа. Большинство исследователей сходятся во мнении, что развитию пьянства и алкоголизма способствует целый ряд факторов социального, психологического и биологического характера. Среди социальных факторов, влияющих на потребление алкогольных напитков, важнейшее значение имеют антиалкогольная политика государства, законодательные и ограничительные меры¹. Государственная алкогольная политика должна быть направлена в первую очередь на защиту национальных интересов, жизни и здоровья граждан, обеспечение социальной стабильности, а не на защиту и продвижение частных интересов бизнеса.

Мировой нормой является то, что в качестве основных регуляторов рынка алкогольных напитков выступают министерства здравоохранения и парламентские комитеты по вопросам здоровья, которые способны объективно оценить ситуацию, предотвратить ущерб, эффективно использовать доходы от алкоголя для решения социальных проблем. В Республике Беларусь регулированием алкоголя занимаются экономические и аграрные ведомства и комитеты, которые традиционно во всех странах мира больше подвержены лоббизму алкогольной отрасли.

Сложившиеся в настоящее время высокие человеческие и социально-экономические потери от злоупотребления алкоголем в значительной степени обусловлены действиями лобби алкогольной отрасли, продиктованными стремлением к сверхприбыли, масштабной криминализацией производства непивного этилового спирта и крепкой алкогольной продукции и приходом в страну транснационального алкогольного бизнеса².

Анализ зарубежного опыта регулирования показывает широкий диапазон реализуемых государством возможностей противодействия алкоголизации населения. Условно можно выделить три варианта государственной политики: полный запрет (Саудовская Аравия, Иран, Пакистан, Кувейт, Ливия, Судан), незначительное вмешательство в регулирование (европейские страны, США), смешанный вариант – торговля с жесткой системой лицензирования (ОАЭ, Оман, Марокко, Катар, ряд арабских государств, Скандинавские страны). Распространенной является и практика ограничения либо полного отсутствия рекламы алкогольных напитков, запрета распития и появления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

В числе социальных факторов находятся сложившиеся традиции потребления алкоголя, которые способствуют алкоголизации населения, хотя для человека как социально-биологического существа это не является необходимым условием жизнедеятельности. Исследование А.С. Грецкой показывает важную роль культурных установок по потреблению алкоголя: в северных странах очень распространено потребление больших доз алкоголя за раз («мы пьем, чтобы напиться»); в то же время в средиземноморских странах алкоголь по большей части используется для поддержания атмосферы дружеского общения во время обеда или ужина³. По мнению большинства специалистов, наличие «питетических» традиций и обычаев наравне с недостатками культурно-нравственного развития людей, неразвитостью их культуры досуга являются важнейшими причинами сохранения пьянства и алкоголизма в нашем обществе.

К социальным факторам также относятся социальное положение (состав семьи, образование, экономическая обеспеченность, профессия, образ жизни и т. д.), обычаи и влияние ближайшего окружения (семья, товарищи, компания). Большое значение в комплексе причин социального плана,

¹ См.: Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 26.

² См.: Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия : доклад. М., 2009. С. 30.

³ См.: Грецкая А.С. Развитие «культуры питья» в России как один из методов административного регулирования оборота алкогольной продукции // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 309.

обуславливающих пьянство, имеет сравнительно невысокий уровень общей культуры жизни в сфере труда, быта и досуга некоторой части населения¹.

Официальная статистика показывает, что доля лиц, страдающих алкоголизмом, в нашей республике постепенно снижается². Однако к подобного рода данным следует относиться с определенной долей условности, так как эти цифры отражают лишь количество людей, состоящих на учете. Реальное же число алкоголиков и лиц, страдающих от проблем, связанных со злоупотреблением алкоголем, значительно больше. Ведь рядом с хронически пьющим человеком находятся его родные и близкие (супруги, дети, родители). Они также живут с данной проблемой и, по мнению специалистов, являются не только жертвами болезни своих близких, но и пассивными алкоголиками или созависимыми. Созависимость характеризуется оправдательной позицией в отношении человека, страдающего зависимостью, и отражает сильную поглощенность, высокую степень зависимости от другого человека и при этом снижение уровня заботы о себе.

Казалось бы, отвращение, демонстрируемое по отношению к пьющим людям, должно согласовываться с отношением к источнику данной проблемы – потреблению алкоголя, однако в повседневной практике осознанные намерения людей противоречат их реальному поведению. Сегодня приходится констатировать, что в массовом сознании и бытовой культуре населения сформирован устойчивый социально-психологический стереотип: потребление алкоголя рассматривается как бытовая социально-культурная норма, традиция или даже обязательный ритуал. Потребление спиртных напитков превратилось в один из самых распространенных видов отдыха, коллективного и индивидуального времяпрепровождения, способ снятия нагрузок, стрессов, получения удовольствия, осознанного и неосознанного одурманивания, ухода от действительности. На институциональном уровне существующие традиции и ритуалы успешно поддерживаются.

Определить соотношение алкоголизма и преступности можно следующим образом: алкоголь тянет к преступлению, а преступление – к алкоголю.

Порождающие наркотизм причины и механизмы их воздействия на преступное поведение и преступность в целом во многом сходны с причинами пьянства и алкоголизма.

Говоря о причинах наркотизма, Ю.М. Антонян в первую очередь указывает на потребность человеческой природы, связанную с желанием выйти за рамки повседневного существования с помощью наркотических веществ, так как психика человека не выдерживает гнета повседневности. Это находит выражение и в наркомании, и в алкоголизации населения и отдельных граждан³. Из указанного вытекает, что чем выше будет степень тревожности граждан и напряженности в социуме, тем больше будет лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги.

Если говорить в общем, то распространению наркотизма способствует целый ряд различных условий и факторов: социальная дезорганизация, идеологическая дезориентация, трансформация общественных устоев, резкая социальная поляризация и дифференциация.

Причинами наркотизма на индивидуальном уровне являются особенности характера наркомана, наличие у него психического и физического расстройства, отрицательное социокультурное влияние либо социальное неблагополучие, проявление независимости, а нередко и враждебности в отношении окружающих.

Наркотизм обуславливают и факторы массового уровня: ухудшение нравственной атмосферы в обществе, криминализация социальной среды, распад системы культивирования здорового образа жизни с противоположным разрастанием культа вседозволенности, насилия, нетрудового обогащения, коммерциализация инфраструктуры отдыха на фоне увеличения у молодежи свободного времени, ухудшение воспитательной работы в учреждениях образования, недостаточная эффективность деятельности наркологической службы и правоохранительных органов, хотя, как указывает С.М. Иншаков, «даже эффективными милицейскими мерами можно изъять всего до 10 % находящихся в обороте наркотиков»⁴, что ничтожно мало.

Взаимная связь наркотизма и преступности проявляется, во-первых, в том, что значительную часть преступлений, связанных с наркотизмом, составляет незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, который, в свою очередь, является наиболее опасным проявлением наркотизма и служит питательной средой для наркомании. Во-вторых, значительная часть преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения, либо лицами, стремящимися достать средства на приобретение наркотических средств. В-третьих, незаконный оборот

¹ См.: Легенченко Н.А. Указ. соч. С. 26.

² См.: Статистический ежегодник Республики Беларусь: 2015 / редкол.: И.В. Медведева [и др.]. Минск, 2016. С. 188.

³ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 446.

⁴ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Инфра-М, 1997. С. 248.

наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов как вид криминального предпринимательства приносит большую прибыль, а поэтому является одним из видов деятельности, на котором основывается и воспроизводится организованная преступность. И, наконец, наркотизм способствует развитию коррупционной преступности, так как наркобизнес нуждается в поддержке и прикрытии со стороны государственных органов, прежде всего – правоохранительных¹.

Наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги вводят человека в особое состояние, при котором лицо, страдающее наркоманией, готово практически на любое, даже преступное деяние, которое способствовало бы обеспечению наркотического одурманивания. Именно в этом и видится ключевая связь наркотизма с преступностью.

Говоря о причинах проституции, можно сказать, что они разнообразны и обусловлены комплексом факторов:

социально-экономический: низкий уровень жизни достаточно большей части населения и прежде всего молодежи; расслоение общества на богатых и бедных; необеспеченность большинства женщин в век, столь богатый соблазнами материального характера; трудности для женщин в получении общественного признания в самореализации; ограниченное число социально приемлемых способов высокого заработка для молодых женщин; огромное количество всякого рода ночных клубов, баров, дискотек, где приемлем практически любой вид аморального поведения;

морально-этический: низкий моральный уровень значительной части общества, бездуховность, психология вещиизма (чрезмерной приверженности к материальным благам); отсутствие надлежащего религиозного воспитания; трансформация морально-этических норм и резкое падение нравов в последние два десятилетия; разрушение представления о женщине как олицетворении красоты и духовности; потребительское отношение к женщине; падение престижа материнства, брака, семьи; отсутствие программы семейного и полового воспитания; открытая агрессия телевизионной, газетной и журнальной порнографии.

Огромное значение имеют неумение и нежелание учиться, отсутствие трудовых навыков, профессии и т. д., понимание того, что и самый усердный труд может не принести вожеленных земных благ. Но при всех условиях основной причиной является стремление отстоять свой социальный статус, субъективно воспринимаемая угроза которому столь велика, что для его защиты хороши любые средства².

Субъективную предрасположенность женщин к занятию проституцией формирует и такое явление, как десоматизация (от греч. soma – тело), состоящее в отделении, отчуждении от личности женщины ее тела, при котором женщина не ощущает его в качестве какой-то личностной ценности, а бессознательно воспринимает свое тело как нечто изолированное от нее, как предмет, которым можно распорядиться по личному усмотрению для решения различных жизненных задач.

Нельзя не отметить, что алкоголизация и наркотизация отдельных проституток активно способствуют занятию проституцией, с помощью которой можно получить необходимые для приобретения алкоголя и наркотиков средства.

По мнению современных исследователей, проституция сама по себе является самостоятельным негативным социальным явлением и становится причиной многих общественно опасных последствий, а именно:

деградации личности, одним из проявлений которой нередко бывает преступное поведение (расширение масштабов проституции повышает преступность в целом, особенно женскую);

роста уровня смертности от алкоголизма, наркомании и суицидов; увеличения числа криминальных аборт; повышения риска заражения венерическими болезнями и ВИЧ;

нарушения моральных и этических норм, отрицания целомудрия;

угрозы разрушения института семьи, отрицательного влияния на формирование нравственного здоровья подрастающего поколения;

падения престижа образования, труда и легальных заработков;

повышения уровня теневой занятости, сокрытия доходов, не облагаемых налогами;

незаконной миграции и нарушения правил пребывания иностранных граждан на территории различных государств³.

Связь проституции с преступностью состоит в криминальном характере действий, сопутствующих проституции (сводничестве и содержании притонов), противоправном характере самой проституции,

¹ См.: Пронина Е.Ю., Макарова С.В., Шабурова Е.Е. Указ. соч. С. 7.

² См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 439.

³ См.: Криминология : учебник / А.Ф. Агапов [и др.] ; под ред. В.Д. Малкова. С. 282–283 ; Шалагин А.Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуал. проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 296.

являющейся одной из причин преступности, а также в том, что образ жизни таких лиц тесно связан с совершением преступлений: заражением ВИЧ, вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и т. д. Кроме того, среда и образ жизни лиц, задействованных в индустрии сексуальных услуг, продуцируют преступность, связанную со сбытом наркотиков, укрывательством социально опасной деятельности, соучастием в кражах, грабежах и мошеннических действиях¹. Незаконный бизнес в сфере проституции тесно связан с криминальным рабством и торговлей людьми: похищением девушек и детей, пригодных для занятия проституцией, их дальнейшим содержанием в притонах².

Некоторые проститутки специализируются на хищении денег и других материальных ценностей у своих клиентов, часто используя снотворные препараты. В практике деятельности органов внутренних дел встречаются случаи применения физического или психического насилия, лишения документов, принуждения к оказанию интимных услуг жертв, оказавшихся в ловушке вследствие заманчивых предложений сняться в кино, получить высокооплачиваемую работу, выгодно выйти замуж. С развитием информационных технологий и расширением использования сети Интернет проституция прочно заняла виртуальный рынок сексуальных услуг.

Таким образом, специфика детерминации, причинности негативных социальных явлений, связанных с преступностью, обусловлена наличием целого ряда факторов социально-экономического, психологического, морально-этического и биологического характера. Рассмотренные факторы являются определяющими с точки зрения повышения эффективности предупреждения негативных социальных явлений, связанных с преступностью. Их устранение позволит в целом улучшить криминогенную обстановку.

2.23.3. Особенности предупреждения

Наиболее эффективны в предотвращении ущерба от алкоголизации населения меры, направленные на ограничение доступности алкоголя для населения (экономической, пространственной, во времени и по возрасту), в особенности крепких напитков. Эти меры зарекомендовали себя в мире, однако оказались особенно эффективными в североευропейском регионе. К ним относятся:

1. *Ценовое регулирование (повышение акцизов)*. Это эффективный способ сокращения потребления алкоголя при одновременном повышении доходов государства.

Для северных стран необходимо достижение десятикратного разрыва в стоимости одного и того же объема крепких и слабоалкогольных напитков с целью выравнивания стоимости этанола в слабых и крепких напитках. При этом слабоалкогольные напитки также не должны быть дешевы. В Скандинавии, Польше, странах Балтии подъем акцизов на водку привел к заметному снижению алкогольной и общей смертности в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В Германии действует норма минимальной цены на крепкий алкоголь. Так, водка в Германии должна стоить не менее 9 евро за бутылку объемом 0,5 л.

Значительная доля нелегального рынка не является существенным препятствием для положительного воздействия повышения акцизов на здоровье. Согласно российским исследованиям при повышении цен на водку ее потребление лишь частично замещается нелегальным алкоголем, а в большей степени – слабоалкогольными напитками. В Литве и Польше повышение акцизов на водку привело к снижению алкогольной и общей смертности даже на фоне контрабанды крепких напитков³.

Таким образом, исследования позволяют сделать вывод о необходимости повышения акцизов на крепкий алкоголь параллельно с борьбой с нелегальным и контрафактным алкоголем.

2. *Усиление ответственности за производство и оборот суррогатного и нелегального алкоголя*. В противовес сверхприбылям, которые получают производители фальсифицированного алкоголя, должна быть создана адекватная система мер ответственности за нарушение государственной монополии на оборот алкоголя. К ним могут быть отнесены следующие изменения в законодательстве, направленные на снижение остроты проблемы нелегального и суррогатного алкоголя:

введение статьи в УК, устанавливающей уголовную ответственность за нелегальное производство и оборот непищевого этилового спирта, алкогольных и непищевых спиртосодержащих жидкостей с объемной долей этилового спирта выше 15 %;

введение законодательного требования продажи непищевых спиртосодержащих жидкостей медицинского и парфюмерного назначения объемом более 25 мл или крепостью более 15 % исключительно в прочной герметичной форме в виде спрея, аэрозоля или с диспенсером (дозатором);

¹ См.: Шпаков А.Е. Проституция как объект криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-н/Д, 2003. С. 7.

² См.: Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты. Самара : СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2009. С. 191.

³ См.: Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. С. 8.

предоставление Министерству здравоохранения функций по запрету разных видов спиртосодержащей продукции, систематически потребляемой населением.

3. *Запрет на продажу алкогольных напитков, включая пиво, в утреннее, ночное время и по воскресеньям.* Среди эффективных мер социально ответственной государственной алкогольной политики – полный запрет на продажу алкогольных напитков в утреннее (например, до 11:00), ночное и нерабочее время. Как показала зарубежная практика, в том числе и российская, это сразу же приводит к снижению уровня смертности, преступности и травматизма.

В большинстве северных стран алкогольные напитки не продаются в нерабочее время, по субботам во второй половине дня и по воскресеньям.

В странах постсоветского пространства также сложились традиции по запрету продажи алкогольных напитков в определенное время суток. Так, в Латвии действует запрет на розничную продажу спиртного и пива с 22:00 до 08:00. Торговля алкоголем разрешена только в барах и ресторанах, имеющих соответствующую лицензию. В Литве с 2009 г. также запрещена ночная продажа алкоголя в торговых центрах, магазинах, на автозаправочных станциях. В страну нельзя возить алкоголь в салонах автомобилей. Запрет на продажу алкоголя ночью действует в столице Эстонии – Таллине.

В Республике Молдова установлен запрет на продажу алкогольных напитков с 22:00 до 08:00. В Республике Казахстан законодательством запрещена розничная реализация алкоголя с 23:00 до 08:00, а спиртных напитков с объемной долей этилового спирта 30 % – с 21:00 до 12:00. Также с 2009 г. увеличен минимально допустимый возраст покупателя с 18 лет до 21 года.

В России законодательством также запрещена розничная реализация алкоголя с 23:00 до 08:00. Кроме того, органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями по установлению дополнительного ограничения времени, условий и мест розничной торговли алкоголем, в том числе по введению полного запрета на розничную продажу алкогольных напитков¹.

Еще строже отнеслись к алкоголю в Чеченской Республике. Согласно закону с 2009 г. продажа спиртного на территории республики может осуществляться всего два часа в сутки – с 08:00 до 10:00. На своей пресс-конференции в Грозном глава Чеченской Республики подчеркнул, что ограничение продажи спиртных напитков было правильным решением. «Это дало колоссальные результаты. У нас резко снизилось количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось количество дорожно-транспортных происшествий, совершаемых пьяными водителями. Молодежь все больше вовлекается в спорт. Я буду продолжать бороться с алкоголизмом, и народ меня поддерживает в этом»².

В Германии запрещена продажа алкоголя на автозаправочных станциях с 10:00 до 18:00. В марте 2010 г. германская земля Баден-Вюртемберг ввела у себя ночной сухой закон. Больные алкоголизмом по закону должны пройти курс лечения, а осужденные за границей лица, совершившие преступления на почве злоупотребления алкоголем, могут быть снова наказаны в Германии. Если работник проработал более пяти лет на немецком предприятии и выясняется, что он стал алкоголиком, работодатель должен оплатить дорогостоящее лечение.

В Португалии продают алкоголь с понедельника по пятницу с 09:00 до 13:00 и с 15:00 до 19:00. В субботу розничные алкогольные торговые точки, за исключением торговых центров и супермаркетов в больших городах, закрываются в 13:00 до понедельника.

Во Франции запрещены так называемые открытые бары, где напитки, содержащие алкоголь, включены в стоимость входных билетов. В магазинах при автозаправочных станциях, а также в расположенных тут же кафе и ресторанах запрещена продажа алкоголя с 18:00 до 08:00. Во Франции в отличие от большинства европейских государств со средним и низким уровнем строгости алкогольной политики полностью запрещена реклама алкоголя на телевидении и других медиа, за исключением интернета.

В Бразилии с февраля 2008 г. введен запрет на продажу алкоголя в ресторанах и на автозаправках, расположенных вдоль всех скоростных шоссе и автомагистралей страны.

В США ограничения на часы и места продажи спиртных напитков различаются в разных штатах. Так, в Калифорнии торговля алкоголем как в барах, так и в розничных сетях запрещена с 02:00 до 06:00. В Колорадо все напитки, кроме 3,2 %-го пива можно продавать только в специальных винных магазинах. Во многих штатах нельзя продавать спиртные напитки по воскресеньям, в некоторых – на Рождество и во время выборов.

4. *Сокращение числа торговых точек, реализующих алкогольные напитки населению.* Существует прямая зависимость между количеством торговых точек, продающих алкоголь, и заболеваемостью, смертностью, преступностью, связанными со злоупотреблением алкоголем.

¹ См.: Баумтрог В.Э., Ковалев В.В., Добрынчикова О.О. К вопросу о влиянии алкоголя на преступность в России // Вестн. Барнауль. юрид. ин-та МВД России. 2015. № 1. С. 104.

² Информационное агентство «Новости Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2448356> (дата обращения: 18.01.2017).

Представляется необходимым сократить число таких точек до уровня, принятого в Скандинавских странах (не более одной продающей алкоголь торговой точки на 5 тыс. человек).

В Скандинавских странах даже после волны либерализации алкогольной сферы относительная численность магазинов, торгующих хоть сколько-нибудь крепкими алкогольными напитками, на порядок меньше, чем в Республике Беларусь. В Исландии один магазин, торгующий напитками крепче 4,75 %, приходится на 15,9 тыс. человек, в Финляндии – на 6,3 тыс., в Швеции и Норвегии – на 4,5 тыс. При этом на всю такую отнюдь не маленькую страну, как Норвегия, приходится всего 211 торговых точек, продающих крепкие алкогольные напитки¹.

Два основных способа регуляции количества торговых точек – разрешительное лицензирование и государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков. Причем стоимость лицензии должна быть достаточно велика.

Эксперты ВОЗ указывают, что система лицензирования может быть эффективной при значительной стоимости лицензии (доходы от продажи лицензий могут использоваться на лечение, профилактику или меры алкогольной политики), когда лицензии не даются автоматически; такие нарушения, как продажа несовершеннолетним и лицам в явном опьянении, караются санкциями; лицензирование используется для ограничения количества торговых точек².

В перечне таких мер также: эффективная система и процедура взимания штрафов за продажу алкоголя несовершеннолетним; восстановление государственной монополии на розничную продажу алкогольных напитков.

В деле профилактики пьянства в Беларуси первостепенное значение имеет воспитание у населения нетерпимости к его проявлениям, основанной на осознании общественной опасности пьянства, ясном понимании подчас непоправимого вреда, который оно причиняет общественным и семейным отношениям, производству и здоровью граждан.

В практической работе с лицами, злоупотребляющими алкоголем, используются следующие формы индивидуальной профилактики:

1. *Профилактическая беседа.* В соответствии со ст. 24 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» применяется, как правило, на стадии ранней профилактики пьянства в отношении лиц, у которых злоупотребление спиртными напитками не переросло в заболевание хроническим алкоголизмом, является следствием антиобщественного образа жизни, распушенности и т. д. Содержание и форма беседы определяется с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и ее поведения. Проводится по возможности в присутствии членов семьи, родственников, врача-нарколога, представителей общественности.

2. *Официальное предупреждение.* В соответствии со ст. 26 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» официальное предупреждение выносится гражданину, привлеченному повторно в течение года к административной ответственности за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

3. *Профилактический учет.* В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактический учет осуществляется в отношении гражданина, привлеченного к административной ответственности за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, в течение года после объявления ему официального предупреждения за правонарушение, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

В ходе борьбы с правонарушениями, совершаемыми в состоянии алкогольного опьянения, применяются и такие меры правового воздействия, как помещение лиц в специализированный изолятор ОВД, ограничение в дееспособности, направление в лечебно-трудовой профилакторий.

Эффективной мерой предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является помещение лиц, их совершивших, в специализированные изоляторы ОВД. Они функционируют в целях содержания лиц, в отношении которых применено административное задержание за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем челове-

¹ См.: Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия : доклад. С. 48.

² Там же. С. 48.

ское достоинство и нравственность, а также за совершение в состоянии алкогольного опьянения административных правонарушений, за которые может быть наложено административное взыскание в виде административного ареста, до их вытрезвления.

ГК (ст. 30) предусматривает возможность ограничения дееспособности гражданина, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Рассматриваемая гражданско-правовая мера борьбы с пьянством не нова, но при правильной организации работы в сочетании с другими методами воздействия на лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками, она является достаточно эффективной.

Особое значение имеет своевременность выявления ситуаций, когда существует необходимость в ограничении в дееспособности. Для этого используется информация, содержащаяся в уголовных и гражданских делах, обращениях граждан. Велика роль участковых инспекторов милиции в выявлении семей, в которых один из супругов (оба супруга) злоупотребляет спиртными напитками.

Членам семьи лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, разъясняется их право и порядок обращения в суд с заявлением об ограничении дееспособности и вытекающие из решения суда правовые последствия для заявителей и лиц, признанных ограниченно дееспособными. В случаях когда их близкие лично подавать такое заявление не желают, дело может быть начато прокурором. Практика показывает, что положительные результаты в борьбе с пьянством достигаются преимущественно там, где эта работа ведется комплексно, последовательно и целенаправленно¹.

В целях принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, и граждан, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в случае систематического нарушения этими гражданами трудовой дисциплины по причине потребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, в Республике Беларусь функционируют 9 лечебно-трудовых профилакториев.

Законодательство Республики Беларусь о направлении граждан в лечебно-трудовые профилактории и нахождении в них состоит из Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них», нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь, Правил внутреннего распорядка лечебно-трудовых профилакториев, утверждаемых Министерством внутренних дел по согласованию с Министерством здравоохранения Республики Беларусь, а также других актов законодательства Республики Беларусь.

В лечебно-трудовые профилактории в первую очередь направляются лица:

страдающие хроническим алкоголизмом;

имеющие судимость;

допускающие правонарушения в быту;

являющиеся в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 обязанными лицами, систематически нарушающих трудовую дисциплину по причине употребления алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

На протяжении последних пяти лет отчетливо виден рост общего количества изъятой правоохрaнительными органами из незаконного оборота алкогольной продукции. Особенностью динамики изменений за 5-летний период является постепенное уменьшение количества изъятого ОВД самогона и самогонной браги. Данную тенденцию следует трактовать не как снижение активности ОВД по борьбе с незаконным оборотом алкоголя, а как снижение уровня этого оборота, в частности снижение уровня производства и потребления самогона. Отчасти снижение объемов изъятого самогона обусловлено изменением тактики лиц, занимающихся его производством. Так, если в предыдущие годы подавляющее большинства фактов самогоноварения было выявлено сотрудниками ОВД в лесных массивах, где самогон производился на мини-заводах, то сейчас более 70 % случаев самогоноварения выявляется в частных домах и постройках.

В последние годы значительно увеличилось и количество изъятой таможенными органами Республики Беларусь незаконно ввезенной алкогольной продукции. Правоохранительными органами реализуется комплекс практических мер, направленных на пресечение нелегального оборота алко-

¹ См., например: Лях Г. Ограничение дееспособности – эффективная мера борьбы с пьянством // Законность и правопорядок. 2007. № 2. С. 29–30.

гольной продукции. В течение 2014–2015 гг. в связи с подорожанием алкогольной продукции в торговой сети республики был отмечен рост незаконного ввоза на территорию страны из Российской Федерации спиртосодержащей жидкости для дальнейшей нелегальной ее реализации среди населения. Значительная девальвация рубля в Российской Федерации усугубила ситуацию на теневом рынке алкоголя в Республике Беларусь. Низкая стоимость в Российской Федерации спирта и алкогольной продукции привела к их массовому ввозу в Республику Беларусь для нелегальной продажи. При этом необходимо отметить, что ввозимая алкогольная продукция является фальсифицированной и не находилась в легальном обороте в России (акцизные марки Российской Федерации поддельные, указанные на этикетке производители ликвидированы).

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что в Беларуси существует комплексная государственная антиалкогольная политика, реализация которой позволила в течение последнего десятилетия существенно снизить уровень незарегистрированного потребления алкоголя, а также несколько сократить общий уровень потребления алкоголя. Вместе с тем общий уровень потребления алкоголя в стране продолжает оставаться высоким, что обуславливает необходимость дальнейших действий в рамках реализации государственной антиалкогольной политики, направленных как на снижение спроса на алкоголь, так и на снижение его предложения.

Для снижения масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактики алкоголизма среди населения необходимо реализовать следующие меры:

- обеспечение широкой доступности лечебно-профилактических программ, нацеленных на семью; совершенствование и развитие организации оказания медицинской наркологической помощи лицам, злоупотребляющим алкогольной продукцией и больным алкоголизмом;

- создание реабилитационных и психологических центров по профилактике алкоголизма, в том числе центров по подготовке специалистов-психологов, для работы с населением, особенно с молодежью;

- разработка и реализация мер антиалкогольной политики в местах работы граждан, основанной на просвещении, профилактике, раннем выявлении и лечении алкогольной зависимости;

- осуществление политики ценообразования, обеспечивающей установление потребительских цен на алкогольную продукцию с учетом содержания в ней этилового спирта;

- снижение доступности алкогольной продукции путем ограничения ее розничной продажи по месту и времени;

- ограничение (вплоть до полного запрета) скрытой рекламы алкогольной продукции, особенно привлекающей внимание детей и молодежи;

- запрещение использования информации о наличии биологически активных веществ, в том числе витаминов, в алкогольной продукции в целях рекламы такой продукции как обладающей лечебными и иными оздоравливающими свойствами;

- ограничение проведения нацеленных на содействие потреблению алкогольной продукции мероприятий, в том числе винных, пивных фестивалей и конкурсов;

- создание условий для развития самобытных образцов алкогольной продукции и постоянное улучшение их качества в целях формирования культуры потребления алкогольной продукции;

- усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции, в том числе установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, а также установление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний;

- разработка и осуществление мер по противодействию реализации нелегально произведенной алкогольной продукции, по усилению государственного контроля за производством и оборотом алкогольной продукции;

- принятие мер по поддержке общественных и религиозных организаций в пропаганде и осуществлении инициатив, направленных на противодействие злоупотреблению алкогольной продукцией;

- совершенствование системы мониторинга потребления алкогольной продукции и оценки эффективности реализации мер государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией.

Анализ законодательства, регулирующего противодействие правонарушениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения, свидетельствует о необходимости его совершенствования по следующим направлениям:

- 1) ориентация на ужесточение ответственности за деяния, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции;

- 2) ужесточение ответственности за продажу физическими лицами алкогольных напитков, в том числе собственного изготовления, дифференциация ответственности за повторное совершение лицом аналогичного правонарушения, что свидетельствует о большей степени общественной вредности

деяния, поскольку после привлечения к административной ответственности впервые цели предупреждения дальнейшего совершения лицом административных правонарушений достигнуты не были;

3) введение института применения принудительных мер лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, систематически совершающим административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения.

На протяжении последних лет государственная политика в сфере наркоконтроля претерпела серьезные изменения. Тенденции, преобладавшие в стране в последние годы, постепенно изменяются как в конъюнктуре наркорынка и среди категорий лиц, вовлеченных в наркопреступность, так и в практической деятельности правоохранительных и иных заинтересованных государственных органов. Принятые комплексные меры позволили несколько оздоровить ситуацию в стране, повернуть общество лицом к проблеме наркотизации и не допустить массового вовлечения молодежи в наркопотребление. Ситуация, складывающаяся в настоящее время, контролируема и достаточно стабильна.

В значительной мере этому способствовала реализация требований Декрета Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» и сопутствующих ему документов.

В целях усиления государственного контроля за оборотом семян мака принят Декрет Президента Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 1 «О некоторых вопросах государственного регулирования оборота семян мака», который закрепил за государством исключительное право на осуществление оптовой торговли семенами мака. Реализация исключительного права государства на осуществление оптовой торговли семенами мака осуществляется юридическими лицами согласно перечню, определяемому Советом Министров. Порядок реализации уполномоченными организациями исключительного права государства на осуществление оптовой торговли семенами мака определяется Советом Министров.

В целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и международному наркотрафику значительная роль в организации служебной деятельности отводится активному сотрудничеству с международными антинаркотическими структурами, а также компетентными органами государств – участников СНГ. Во исполнение международных соглашений, решений ООН осуществляется взаимодействие с рядом межгосударственных и межправительственных организаций: Управлением ООН по наркотикам и преступности, Центральным-Азиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью, Организацией Договора о коллективной безопасности, Интерполом, Центральноевропейской инициативой и др., а также рядом неправительственных общественных объединений.

Для контроля за оперативной обстановкой и своевременного реагирования на ее изменение организовано проведение на территории республики комплекса оперативно-профилактических мероприятий в рамках специальных программ.

Деятельность по недопущению посева, выращивания, сбора и распространения наркотикосодержащих культур в Республике Беларусь является наиболее важным направлением в пресечении распространения наркомании. ОВД реализуется специальная программа «Мак» по недопущению распространения наркотической сырьевой базы растительного происхождения в Республике Беларусь. За время ее реализации в 2016 г. выявлено почти 5 тыс. фактов незаконных посевов наркотикосодержащих растений, уничтожено свыше 250 т наркотикосодержащих растений на площади более 2 млн м². Составлено 2 415 протоколов об административных правонарушениях по ст. 16.1 «Посев и выращивание запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» КоАП. В ходе спецпрограммы проведено свыше 7 тыс. профилактических мероприятий по правовой тематике среди населения, подготовлено порядка тысячи публикаций и выступлений в СМИ.

В целях пресечения утечки из легального оборота наркотиков осуществляется комплекс мероприятий в рамках специальной программы «Допинг», в ходе проведения которой проверяются все объекты производства, хранения и реализации наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

С целью выявления противоправных действий в молодежной среде на системной основе организованы и проводятся декады по комплексным отработкам мест массового отдыха молодежи.

Приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов по предупреждению наркотизма являются:

дальнейшее повышение координирующей роли ОВД в предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, социальной реабилитации наркозависимых лиц;

проведение комплекса профилактических и иных мероприятий в молодежной среде с целью недопущения вовлечения молодежи в преступную деятельность;

выявление каналов транзита через Республику Беларусь и поставки на ее территорию наркотиков, сетей их распространения, в том числе посредством почты и глобальной компьютерной сети Интернет, их ликвидация, наращивание потенциала подразделений аналитической разведки;

обнаружение подпольных нарколабораторий, а также помещений, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркотикосодержащих растений, их ликвидация.

Ключевая роль в противодействии негативных последствий проституции принадлежит ее профилактике. Основными направлениями предупреждения проституции традиционно являются:

искоренение детской проституции и сексуального рабства, установление жесткого медицинского, милицейского, финансового и социального контроля над проституцией¹;

постепенный вывод страны из создавшегося нравственного кризиса, забота о духовно-нравственной сфере, рост благосостояния – все это будет поэтапно уменьшать экономическую и социальную подпитку данного общественно опасного порока. Запретительная и карающая политика в отношении пропаганды сексуальной распущенности, половых извращений, порнографии – необходимое условие защиты нравственного здоровья общества²;

установление оптимального механизма преследования лиц, эксплуатирующих данный порок общества; ведение виктимологической профилактики в СМИ, учреждениях образования различного уровня (усиление мер культурно-воспитательного и санитарно-просветительного характера); поднятие общего уровня материальной обеспеченности и т. д.³;

осуществление систематического процесса духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних и молодежи, включающего трудовое, половое, правовое, идеологическое воспитание⁴.

Исключительно важным направлением в деятельности по предупреждению проституции является групповая и индивидуальная профилактика. Основной мерой профилактики и пресечения проституции является системная оперативно-профилактическая отработка мест концентрации лиц, занимающихся проституцией, мониторинг и отслеживание завуалированных рекламных объявлений в СМИ и сети Интернет с целью выявления и постановки на учет криминогенного контингента, а также пресечения преступлений, связанных с использованием занятия проституцией.

Продолжает нарабатываться практика применения за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.5 «Занятие проституцией» КоАП, административного взыскания в виде административного ареста. Так, например, судами Минской области взята на вооружение практика применения ареста к лицам, не оплатившим штрафы по предыдущим административным протоколам. Как результат, арест применялся в 60 % задержаний за занятие проституцией.

Помимо этого к лицам, систематически занимающимся проституцией, применяются такие меры правового воздействия, как лишение родительских прав (через направление материалов в комиссию по делам несовершеннолетних), отобрание ребенка без лишения родительских прав. Некоторые задержанные за занятие проституцией направляются на освидетельствование на предмет употребления наркотических веществ. Кроме того, в отношении иностранных граждан, задержанных за занятие проституцией, направляется информация в подразделения по гражданству и миграции для решения вопроса об их депортации из страны.

Помимо отработок мест концентрации проституции реализуется значительный объем профилактических мероприятий в гостиничном секторе. С руководством служб безопасности гостиниц регулярно проводятся инструктажи о надлежащем исполнении служебных обязанностей, своевременном реагировании на попытки либо факты незаконного проникновения в заведения лиц для оказания платных интимных услуг. Проверяется наличие и обновляются «черные списки» лиц, состоящих на учетах в ОВД за занятие проституцией.

Сотрудниками ОВД на постоянной основе осуществляется мониторинг сети Интернет с целью нахождения завуалированных объявлений об оказании сексуальных услуг, отборочных турах (кастингах) конкурсов красоты, выявления съемных квартир-притонов, притонов, действующих под видом эротических массажных студий, и салонов для занятия проституцией.

¹ См.: Иншаков С.М. Криминология : учебник. С. 333.

² См.: Шалагин А.Е. О некоторых особенностях предупреждения преступлений, связанных с проституцией // Вестн. Каз. юрид. ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 44.

³ См.: Качалов В.Ю. Криминологическая характеристика правонарушений в сфере общественной нравственности, связанных с проституцией : лекция. Казань : КЮИ МВД РФ, 2004. С. 12.

⁴ См.: Федик Е.Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Екатеринбург, 2003. С. 26.

В целом, активизация и эффективность оперативных обработок ОВД позволяет сдерживать масштабы распространения проституции. К числу планируемых и реализуемых инициатив по борьбе с распространением проституции относятся:

дальнейшее распространение и применение новых нестандартных форм и методов профилактики и борьбы с проституцией;

обеспечение комплексного подхода к обработке мест концентрации лиц, занимающихся проституцией, с разработкой и утверждением планов по привлечению других служб ОВД.

2.24. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

2.24.1. Основные понятия учения о потерпевшем и его криминологическая характеристика

При разработке детерминации и причинности преступности классическая криминология в первую очередь изучает преступника, формирует его криминологический портрет, анализирует особенности его личности, ставшие причиной совершения преступления. Данная традиция не поддается оспариванию, поскольку именно преступник является главным «действующим лицом» в механизме зарождения и развития противоправного деяния.

Вместе с тем с 20-х гг. XX в. криминологической наукой все больше внимания уделяется месту и роли жертвы преступления в указанном процессе, тому влиянию, которое оказывают ее личностные и поведенческие характеристики на потенциальную возможность совершения преступного деяния. Все больше ученых-криминологов приходят к выводу, что с преступностью можно бороться не только устраняя возможности стать преступником, но и снижая вероятность стать жертвой преступления. В связи с этим в криминологической науке сформировалась самостоятельная отрасль *криминальная виктимология*, изучающая жертвы преступлений, их количественные и качественные характеристики, закономерности их взаимоотношений с преступниками, формы и методы работы с потенциальными жертвами в целях предупреждения преступлений¹.

Как мы видим, достижение общей цели предупреждения противоправного поведения тесно связано как с изучением личности преступника, так и с анализом роли жертвы в совершении преступления, тех факторов, которые формируют виктимное поведение и, в свою очередь, детерминируют совершение противоправного деяния.

Изучение указанных аспектов позволяет выявить закономерности виктимного поведения, корреляции между поведением преступника и жертвы, предопределяющие совершение преступления, определить группы риска потенциальных жертв преступлений и разработать комплекс мер по их защите.

Эффективное выполнение задач, стоящих перед виктимологической профилактикой, тесным образом связано с глубоким и всесторонним изучением лиц, пострадавших от преступлений, их биофизических, психологических и социальных характеристик.

В научной литературе присутствует неопределенность в терминологическом определении этих лиц. Встречается как оперирование термином «потерпевший от преступления», так и использование понятия «жертва преступления». Несомненно, второе понятие более широкое, чем первое. Более того, данные термины хоть и определяют в большинстве случаев одних и тех же лиц, но делают это с разных точек зрения. Очевидно, что термин «потерпевший» имеет уголовно-процессуальный характер и связан в первую очередь с признанием лица соответствующей процессуальной фигурой и наделением его предусмотренными УПК правами и обязанностями.

Но признание потерпевшим не является действием, обеспечивающим абсолютный учет всех лиц, пострадавших от преступления. В некоторых случаях преступлением причиняется ущерб нескольким лицам, в то время как потерпевшим признается только одно. Например, в случае с квартирной кражей, хищением либо угоном автомобиля потерпевшим, как правило, признается один человек – хозяин квартиры либо собственник имущества, в то время как реальный моральный и материальный вред претерпевают все члены его семьи. В случае с латентной преступностью личность пострадавшего от преступления вообще выпадает из поля зрения официального изучения и статистики, так же как и личность преступника. Вместе с тем, видится, что работа с лицами, пострадавшими от латентной преступности, так же важна для ее выявления и профилактики, как и выявление самих преступников.

¹ См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. С. 7.

Таким образом, для нужд виктимологической профилактики целесообразно использовать более широкий термин «жертва преступления», не привязанный к процессуальному статусу лица. Как справедливо отмечает В.И. Полубинский, «жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном порядке потерпевшим от данного преступления или нет»¹. Подобный подход позволит изучить криминальную ситуацию со всех сторон, с точки зрения всех лиц, пострадавших от преступления. Кроме того, выявление и работа с жертвами латентных преступлений будет являться дополнительной мерой по профилактике данного вида преступности.

Оценивая степень риска лица стать жертвой преступления, следует обозначить такую категорию современной виктимологии, как виктимность. Основу этого понятия заложил Б. Мендельсон, который ввел понятие «жертвенность», выделяя при этом некий «потенциал жертвенности» как степень несопротивляемости, восприимчивости жертвы к правонарушению с психической, физической или социальной точек зрения в момент исполнения преступного действия². В дальнейшем данная категория получила развитие в работах советских, российских и отечественных ученых-криминологов.

Так, Л.В. Франк определял виктимность отдельного лица как реализованную преступным актом предрасположенность, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима³.

С.С. Остроумов под виктимностью понимает «повышенную способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться „мишенью“ для преступных посягательств»⁴.

Д.В. Ривман утверждал, что под виктимностью отдельного лица необходимо понимать присущую человеку предрасположенность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или неспособность человека противостоять преступнику, сопровождаемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения»⁵.

Таким образом, при определении виктимности специалисты используют разнородные факторы, детерминирующие возможность стать жертвой преступления (психические, физические, социальные, объективные и др.). По нашему мнению, в данном вопросе необходима четкость, позволяющая определить генеральную линию профилактики виктимности.

В этой связи заслуживает внимание точка зрения В.И. Полубинского о том, что при определении виктимности конкретного человека речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой преступления, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего или с его специфическими взаимоотношениями с причинителем вреда⁶. Иными словами, виктимность конкретного лица прежде всего обусловлена особенностями его личности, внутренним отношением к происходящим событиям и окружающим людям, уровнем критичности в оценке своего поведения, т. е. своего рода «субъективной стороной» виктимности лица. Иные факторы объективного характера (место, время, способ совершения преступления и др.) не относятся к понятию «виктимность лица», а являются возможными катализаторами для ее проявления в форме виктимизации, о которой мы скажем ниже.

Таким образом, под виктимностью следует понимать совокупность личностных, психофизических качеств лица, его поведенческих характеристик, а также социально-ролевых функций, обуславливающих его предрасположенность стать жертвой преступного деяния.

При этом следует присоединиться к мнению Д.В. Ривмана⁷, отметив, что данная предрасположенность не является фатальной либо врожденной, влекущей неизбежное совершение преступления в отношении данного лица. Безусловно, многое зависит от объективных факторов либо от случайности. Однако, говоря о виктимности как об основной категории виктимологической профилактики, следует делать акцент на субъективных признаках потенциальной жертвы.

Определив общий подход к понятию виктимности как основной причине риска стать жертвой преступления, необходимо определить ее типологию. Большинство ученых-криминологов выделяют следующие *виды виктимности*:

1) индивидуальная виктимность. Данный вид практически тождественен общему определению виктимности и связан с оценкой «восприимчивости» к причинению вреда противоправными дейст-

¹ Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений : учеб. пособие. М. : Акад. МВД СССР, 1980. С. 21.

² See: Mendelson B. Une nouvelle branche de la science bio-psycho-sociale – victimologie // Revue Intern. de Criminologie et de la Police technique. 1956. № 2.

³ См.: Минская В.С., Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе : Ирфон, 1972. С. 22.

⁴ Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Совет. государство и право. 1975. № 9. С. 75.

⁵ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступления : учеб. пособие. Л. : ВПУ МВД СССР, 1975. С. 14.

⁶ См.: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 31.

⁷ См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступления. С. 13.

виями конкретного лица. При этом спектр охвата оценочных показателей в данном случае наиболее широк, поскольку на возможность оказаться в роли жертвы преступления влияние могут оказывать любые признаки личности: физические (пол, рост, раса, национальность, уровень физической подготовки), психические (темперамент, уровень умственных способностей, степень подверженности влиянию, волевые качества), социальные (семейное положение, уровень дохода, род деятельности) и иные. Таким образом, индивидуальная виктимность конкретного человека определяется совокупностью всех признаков, связанных с его личностной обособленностью;

2) групповая виктимность связана с теми виктимогенными факторами, которые актуальны для определенной группы людей, выделенной по какому-либо критерию. Данные критерии также могут быть как психофизическими, так и социально-ролевыми. Однако в данном случае можно вести речь о сходности причин и условий, влияющих на возможность стать жертвой преступления. Так, очевидный риск стать жертвой преступлений против жизни и здоровья есть у лиц, чьи профессии связаны с противодействием преступности; пожилые люди и лица с низким уровнем интеллекта и правовой культуры чаще становятся жертвами мошенничества; женщины и несовершеннолетние находятся в группе риска в сфере домашнего насилия и т. п.

Некоторые ученые¹ выделяют в качестве самостоятельного вида виктимности видовую виктимность, обозначая в качестве критерия группировки вид преступления, жертвой которого стало лицо (жертвы краж, изнасилований, хулиганств и т. п.). Однако, по нашему мнению, в выделении данного вида виктимности нет необходимости, поскольку виктимогенные факторы, определяющие риск стать жертвой того либо иного преступления, как правило, совпадают с виктимогенными факторами соответствующей группы людей, восприимчивой к преступлениям. Например, детерминантами виктимности жертв мошенников являются такие черты характера, как доверчивость, стремление к быстрому и легкому обогащению, наивность, низкий уровень интеллекта и правовой культуры т. п.). С другой стороны, оценивая причины виктимности таких групп населения, как несовершеннолетние, пожилые люди, лица с низким уровнем доходов, мы сталкиваемся с аналогичными факторами. Таким образом, полагаем, что групповая и видовая виктимность являются в большинстве своем тождественными понятиями, в связи с чем должны рассматриваться в рамках одной категории.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением специалистов о том, что именно видовая (групповая) виктимность позволяет наиболее полно выделить основные типические черты потерпевших от того или иного вида преступления и осуществить типологию жертв².

Кроме вышеуказанных видов ряд исследователей-виктимологов выделяют массовую виктимность, определяя ее как потенциальную возможность каждого человека либо группы людей стать жертвой преступления в силу того, что он является членом общества³. По нашему мнению, подобная трактовка массовой виктимности входит в противоречие с ее общим представлением. Как было отмечено выше, под виктимностью следует понимать некую совокупность в первую очередь личностных качеств лица, детерминирующих риск стать жертвой преступного посягательства. Однако в обществе имеется группа людей, ведущих добропорядочный, законопослушный образ жизни, у которых не выражены виктимогенные качества личности. Это лица, обладающие «нулевой» или «околонулевой» виктимностью. Такие люди не являются виктимными сами по себе, а могут стать жертвой преступления по причине, например, высокого уровня преступности в регионе либо неблагоприятного стечения криминогенных факторов (уличное ограбление лица, возвращающегося после вечерней смены в день получения зарплаты, взятие в заложники лиц, находящихся в театре, террористические акты и т. п.). В данных случаях необходимо вести речь о случайной виктимизации этих лиц, но не о массовой виктимности всего общества.

Кроме того, критерием классификации виктимности может служить ее генезис, или исходные детерминанты, ее определяющие. В этой связи полагаем возможным выделить социально-ролевою (невиновную) и субъективно-поведенческую (виновную) виктимность.

В первом случае определяющими детерминантами риска стать жертвой преступления является место человека в обществе, те функции и роль, которые он соответственно выполняет. К данной группе следует относить лиц определенных профессий (сторож, охранник, инкассатор, сотрудник правоохранительных органов), лиц, относящихся к соответствующим социальным слоям с высоким либо низким уровнем дохода, представителей национальных меньшинств, иностранцев и беженцев и др. Общим признаком виктимности данной группы является то, что она обусловлена теми личност-

¹ См., например: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 33.

² Там же.

³ См.: Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Изв. Алт. гос. ун-та. 2013. № 2. С. 241–246.

ными характеристиками, которые носят естественный, объективный характер и не связаны с девиантным поведением лица. Как правило, данный вид виктимности имеет групповой характер, поскольку связан с социальной структурой общества и особенностями соответствующих классов, групп и слоев населения.

Во втором случае возможность стать жертвой преступления обуславливается поведением самого лица, которое способно спровоцировать совершение преступления и причинение вреда. Такое поведение, как правило, является асоциальным (злоупотребление алкоголем, развратный образ жизни, правовой нигилизм) либо противоправным (занятие проституцией, незаконная предпринимательская деятельность и т. п.) и обусловлено соответствующими негативными чертами характера личности (эгоизм, гедонизм, агрессивность, моральная распущенность и т. п.), причем эти же черты могут выступать в качестве причин и условий криминализации данного лица. В связи с этим полагаем, что средства профилактики как криминализации, так и виктимизации данных лиц должны находиться в одном русле.

Следующей категорией, характеризующей развитие виктимности лица, является его виктимизация. Специалисты определяют виктимизацию как процесс «превращения» лица из жертвы потенциальной в жертву реальную¹. Считаем данную позицию обоснованной, поскольку она отражает диалектический подход к данным процессам. В соответствии с ним рассмотренное выше понятие виктимности характеризует потенциальный риск стать жертвой преступления, виктимизация же связана с «реализацией» виктимности лица в конкретной криминальной ситуации. Иными словами, в процессе виктимизации происходит сочетание субъективных детерминант жертвы (виктимность) и преступника (криминальность), а также объективных обстоятельств обстановки совершенного преступления (криминогенная ситуация).

Если виктимность, выступающая в качестве характеристики отдельного лица либо группы, является относительно постоянной величиной и длящимся явлением, то его виктимизация, как представляется, имеет дискретный характер, определяемый переходом в состояние жертвы. В связи с этим можно говорить о факторах, определяющих вероятность виктимизации лица, т. е. актуализации его индивидуальной виктимности. В зависимости от их совокупности представляется возможным выделить три вида виктимизации:

1) *предопределенная виктимизация*. Характеризуется длительностью личностного контакта потенциальной жертвы и преступника, в ходе которого у последнего формируется конкретный умысел на совершение преступления в отношении данного лица. Наиболее яркими примерами является виктимизация жертв домашнего насилия, семейных преступлений, вызванных длительными неприязненными отношениями, жертв преступлений, совершенных по мотивам мести, зависти и т. д. Причем для предопределенной виктимизации актуальна виновная характеристика будущей жертвы, когда она своим длительным девиантным поведением влечет накопление агрессии либо одним грубым аморальным поступком вызывает противоправную реакцию другого лица (убийство женой мужа-истязателя, причинение мужем телесных повреждений супруге, совершившей измену, и т. п.).

Данный вид виктимизации является наиболее вероятным, поскольку у преступника имеются четкие мотивы совершения преступления в отношении именно этого лица. Если не будут приняты меры профилактики, виктимное лицо станет его жертвой;

2) *относительно определенная виктимизация*. Данный вид не обусловлен межличностными отношениями между жертвой и преступником, а связан с социально-ролевой виктимностью лица, которая была рассмотрена нами выше. Вероятность такой виктимизации значительно ниже, чем у предыдущей группы, поскольку умысел преступника, как правило, не индивидуализирован, а имеет частично определенный характер. Так, разбойная группа, выбирая бригаду инкассаторов для ограбления, руководствуется прежде всего объективными факторами, облегчающими совершение нападения, а не личностными характеристиками инкассаторов;

3) *третьим видом виктимизации можно считать случайную виктимизацию*, когда лицо становится жертвой преступления в результате стечения не зависящих от него обстоятельств. При этом жертвы случайной виктимизации сами могут быть лицами невиктимными, не обладающими признаками, детерминирующими риск пострадать от данного преступления. Сюда же следует отнести жертв неосторожных преступлений (наиболее яркий пример – жертвы ДТП). На первый план в данном случае выступает совокупность объективных факторов (время суток, место жительства, политическая ситуация), а также субъективных факторов, не относящихся к поведенческо-волевым (пол, возраст, национальность лица).

Наряду с указанными видами виктимизации необходимо особо отметить такой вид, как рецидивная виктимизация. При этом нужно анализировать те обстоятельства, которые послужили причинами

¹ См.: Остроумов С.С., Франк Л.В. Указ. соч. С. 75 ; Франк Л.В. Потерпевший от преступления и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе : Ирфон, 1977. С. 107–108.

повторного совершения преступления в отношении данного лица. Причем по аналогии с общеуголовным институтом рецидива преступлений можно выделить как общую, так и специальную рецидивную виктимизацию в зависимости от вида преступлений, которыми причиняется вред.

Проблемным вопросом является наличие латентной виктимизации, которая обусловлена не только соответствующими латентными преступлениями, но и некоторыми уголовно-процессуальными проблемами соотношения понятий «потерпевший» и «жертва преступления». Речь идет о том, что не все лица, пострадавшие от совершенного преступления, могут быть официально признаны потерпевшими. В связи с этим они лишаются соответствующего процессуального статуса, выпадают из системы государственных гарантий восстановления нарушенных прав и свобод, а также исключаются из статистического анализа уровня виктимизации населения.

Единого подхода к типологии жертв преступлений криминологами пока не выработано. Так, Д.В. Ривман в ее основу кладет психологические показатели, выделяя такие типы жертв, как агрессивные жертвы, активные жертвы, инициативные жертвы, пассивные жертвы, некритичные жертвы, нейтральные жертвы¹. В.И. Полубинский проводит классификацию жертв по целому ряду критериев. Среди них: содержание субъективной стороны преступления, направленность преступного посягательства, характер причиненного вреда, вид взаимоотношений пострадавшего с преступником, роль потерпевшего в генезисе преступления, социальные, психологические и биофизические характеристики².

Последние из указанных критериев подвергаются анализу наиболее часто, поскольку отражают непосредственную роль жертвы в механизме преступления и позволяют определить первоначальные меры виктимологической профилактики.

Так, с позиции гендерного деления в последние годы в Республике Беларусь среди жертв преступлений преобладают мужчины (57,6–58,6 %)³. В структуре жертв отдельных видов преступлений удельный вес женщин также не является преобладающим. Среди жертв хулиганств женщины составляют 22,5 %, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – 24,3 %; жертвами убийств и покушений на него стали 34,1 % женщин; среди жертв грабежей, разбоев и мошенничеств женщины составили, соответственно, 35,2, 35,8 и 36,4 %. Примерно каждая вторая кража (49,3 %) совершается в отношении женщины.

Приведенные данные являются определенным контраргументом мнению о потенциальной виктимности женщин. Полагаем, в текущей ситуации нет необходимости в разработке особых мер виктимологической профилактики гендерного характера, за исключением профилактики изнасилований, среди жертв которых доля женщин является абсолютной.

По возрастным категориям структура жертв преступлений делится следующим образом: 50 лет и старше – 14 %, 30–49 лет – 51,6 %, 18–29 лет – 29,4 %. Очевидно, что наиболее виктимогенным возрастом является самый зрелый трудоспособный возраст 30–49 лет. Однако следует отметить, что число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, имеет положительную динамику (с 4,2 % в 2002 г. до 11,8 % в 2014 г.), что говорит о необходимости активизации мер виктимологической профилактики в отношении данной категории жертв. Например, наиболее часто в отношении несовершеннолетних совершаются изнасилование и покушение на него (26,9 %), вымогательство (18,2 %), хулиганство (9,3 %), грабеж и мошенничество (7,5 %).

С точки зрения гражданской принадлежности к месту жительства жертв преступлений статистический ряд является малоподвижным. В частности, подавляющее большинство их них составляют жители Республики Беларусь (более 99 %). В связи с этим разработка самостоятельных мер профилактики виктимизации иностранных граждан и лиц без гражданства является неактуальной.

С точки зрения социального статуса подавляющее большинство жертв преступления являлись рабочими и служащими (60,8 %). На втором месте находятся неработающие и неучащиеся (18,4 %). Сравнительно большую долю среди криминальных жертв составляют пенсионеры, инвалиды и учащиеся (20,8 %), что говорит о востребованности предупредительных мер в отношении данных социально уязвимых групп населения. Так, пенсионеры преимущественно становятся жертвами корыстно-насильственных преступлений (разбой (19,3 %), грабеж (12,6 %)), также в отношении их часто совершаются кражи (15,4 %), убийства (17,3 %), а также причиняются менее тяжкие телесные повреждения (17,4 %).

Следует отметить, что в структуре виктимизированных служащих 0,6 % составили сотрудники правоохранительных органов, из числа которых удельный вес сотрудников МВД составляет 37,3 %.

¹ См.: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступления : учеб. пособие. С. 28 ; Криминология: XX век. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. С. 271.

² См.: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 48.

³ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свилю С.М. Указ. соч. С. 119–122 ; Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.] ; под ред. О.И. Бажанова. Минск : Право и экономика, 2005. С. 114–117.

В целом исследователи отмечают малоподвижность статистического ряда виктимизации сотрудников правоохранительных органов, однако в его структуре меняется соотношение правоохранительных служб. В частности, снижается доля сотрудников МВД и соответственно растет удельный вес работников иных правоохранительных органов. Подобную динамику можно объяснить различными подходами в подготовке личного состава. Так, в системе МВД вопросам специальной подготовки сотрудников уделяется повышенное внимание: проводятся занятия по физической подготовке, тактике действий в экстремальных ситуациях, совершенствуется экипировка средствами защиты и активной обороны, что влияет на снижение их виктимности. В свою очередь, в других правоохранительных органах, при условии их комплектования из числа гражданских лиц, уровень такой подготовки находится на низком уровне, что влечет у их сотрудников увеличение риска стать жертвой преступлений.

С позиции социальных отношений между жертвой и преступником статистическая картина выглядит следующим образом: в 71,5 % случаев жертва и преступник были не знакомы до совершения преступления; из числа оставшихся 24,3 % находились между собой в браке, 6,7 % являлись родителями либо детьми, 7,6 % – иными родственниками. В 12,8 % случаев жертва и преступник являлись друзьями либо коллегами, а в 48,6 % случаев – случайными знакомыми. Таким образом, значительная часть жертв поддерживали с преступниками более или менее близкие отношения, что предполагает возможность выявления их потенциальной виктимности и проведения профилактических мер.

Кроме того, с виктимологической точки зрения актуальной является оценка физического состояния жертв. В частности, состояние алкогольного или наркотического опьянения сопровождало виктимизацию для 8,8 % пострадавших. Становится очевидным, что алкоголизация и наркотизация населения является не только криминогенным, но и виктимогенным фактором.

2.24.2. Специфика детерминации и причинности виктимного поведения потерпевших

Как было отмечено выше, обобщающим понятием, характеризующим совокупность причин и условий, определяющих риск стать жертвой преступления, является понятие виктимности лица. Вместе с тем набор данных причин и условий является неоднородным и нуждается в классификации.

По нашему мнению, любой процесс типологии, либо классификации, состоящий в формировании усредненных обобщенных групп, обладающих сходными признаками, преследует общую цель – облегчение выработки дифференцированного подхода в дальнейшей работе с изучаемыми объектами. Применительно к виктимологической профилактике – разработка мер предупреждения либо снижения виктимности.

Полагаем, типология причин и условий виктимного поведения должна носить древовидный характер, имея в своей основе генеральный признак, определяющий первичные характеристики виктимности и указывающий основное направление мер ее профилактики. В дальнейшем этот признак конкретизируется путем наложения на него иных критериев типологии, соответственно, при этом уточняется и комплекс необходимых профилактических мер. Суть данного генерального признака, как видится, заложена в природе происхождения жертвы преступления и ее роли в криминальном механизме.

Главным отличием криминологической характеристики жертв преступлений от аналогичной характеристики преступников является общий подход в оценке поведения данных субъектов. Так, давая характеристику личности преступника, криминологи традиционно концентрируются на негативных характеристиках лица, выявляя те недостатки, пороки, ошибки воспитания, которые детерминировали совершение лицом преступления. Следует согласиться, что в большинстве случаев такой подход является оправданным, так как обязательным признаком состава преступления является вина преступника, указывающая на его субъективное отношение к содеянному, выраженное в желании совершения преступления.

В свою очередь, характеризуя личность жертвы преступления, на первый взгляд, является очевидным путь его оценки как невиновного лица, «добропорядочного гражданина», ставшего жертвой злого умысла преступника. Вместе с тем, как показывают данные статистических и социологических исследований, во многих случаях причиной совершения преступлений явилось соответствующее противоправное, аморальное либо провокационное поведение будущей жертвы. В данных обстоятельствах можно вести речь о так называемой вине жертвы преступления. Таким образом, первичную криминологическую характеристику жертв преступлений необходимо осуществлять в двух направлениях. Первое направление – характеристика «добросовестных» жертв, ставших таковыми в силу причин объективного либо субъективного, но не связанного с виновной виктимизацией характера. Отдельно следует давать характеристику тем жертвам, которые своим девиантным (деликвентным) поведением детерминировали совершение в отношении них преступления.

Полагаем, именно данный критерий, определяющий субъективную сторону жертвы, позволяет определить главное направление профилактической работы с ней как превентивного, так и посткриминального характера. В свою очередь, выделение такого признака, как виновность жертвы, в качестве генерального критерия типологии причин и условий виктимности позволит достичь цели самого

процесса типологизации – выработки первичного комплекса профилактических мер, применимых к соответствующему типу жертв.

В дополнение к указанному генеральному критерию следует использовать и иные признаки, характеризующие жертв преступления и влияющие на профилактическую работу с ними. В частности, следует выделять такие детерминанты, как характер взаимоотношений с преступником, роль жертвы в механизме преступления, психофизические признаки и род деятельности.

Таким образом, исходя из приведенного критерия классификации по степени виновности жертвы в совершенном преступлении, можно выделить следующие их категории:

1. Жертвы с активно-положительной поведенческой характеристикой. По роду деятельности к жертвам данного типа относятся прежде всего люди соответствующих профессий, связанных с активным противодействием преступности и иному противоправному поведению (сотрудники ОВД, Следственного комитета, судьи, работники прокуратуры, инкассаторы, контролеры общественного транспорта и т. п.). Очевидно, в условиях открытой конфронтации с правонарушителями данные категории лиц сами подвергаются риску стать жертвой насилия, угроз, оскорблений и иных противоправных действий. Ко второй группе данной категории следует относить иных граждан с активной жизненной позицией, равнодушных к совершаемому преступлению и стремящихся собственными силами его предотвратить.

Место жертв данного типа в механизме преступления характеризуется как нейтральное, поскольку их поведение соответствует нормам права, морали и нравственности и практически не влияет на зарождение и реализацию преступного умысла.

Взаимоотношения с преступниками у данной категории может носить как заранее неопределенный, так и predetermined характер. В первом случае преступление совершается по инициативе виновного лица в отношении жертвы, целевой выбор которой обусловлен кратковременностью контакта (насилие в отношении сотрудника, производящего задержание, нападение на инкассатора, работающего в отдаленной местности и т. п.). Во втором случае взаимоотношения между преступником и жертвой характеризуются длительностью и обусловлены межличностными связями (убийство сотрудника ОВД из мести за раскрытое преступление, насилие в отношении очевидца преступления, желающего сообщить о нем в милицию, и т. п.).

2. Жертвы с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой – лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении их преступления не усматривается сколько-нибудь значительная связь. К данному типу относится подавляющее большинство жертв преступлений. Можно сказать, что характеристика нейтрально-положительных жертв отражает общее представление общества о жертве преступления. К ним относятся обычные законопослушные граждане, положительно характеризующиеся на работе и в быту, род деятельности которых не связан с повышенной виктимностью.

Взаимоотношения между жертвой и преступником в большинстве своем характеризуются как заранее неопределенные, т. е. лицо становится случайной жертвой преступления, оказавшись «не в том месте не в то время» (жертвы уличных грабежей и разбоев, хулиганств, изнасилований, квартирных и карманных краж, а также неосторожных преступлений). Казуальный характер виктимности данных жертв не позволяет вести речь о комплексной ее профилактике. Вместе с тем в некоторых случаях побуждающим фактором совершения преступления может служить беспечное и неосмотрительное поведение самого лица: нахождение жертвы грабежа в состоянии алкогольного опьянения, незакрытая сумочка жертвы карманника, излишняя доверчивость жертв мошенника либо насильника и т. п.). Кроме того, отдельные психофизические признаки лица также оказывают влияние на вероятность стать случайной жертвой. В первую очередь это лица, относящиеся к крайним возрастным группам (дети и старики), субъекты, имеющие отклонение в психике (алкоголики, лица, имеющие психические заболевания, и т. п.).

Помимо неопределенного характера значительная часть нейтрально-положительных жертв преступлений может иметь заранее определенный характер взаимоотношений с преступником, в силу обстоятельств находясь с ним в межличностных отношениях. В первую очередь к данной группе относятся родственники и члены семьи виновного лица. Согласно статистическим данным среди жертв насильственных преступлений (убийство с покушением, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, истязание) доля лиц, состоящих в родственных отношениях с преступником, составляет около 25 %¹.

3. Жертвы с отрицательной поведенческой характеристикой. К ним следует относить лиц с социально порицаемым поведением, которое является способствующим условием для совершения преступлений, жертвами которых они могут стать. Особенностью данной категории жертв является то,

¹ См.: Ананич В.А., Аникеева Н.А., Свило С.М. Указ. соч. С. 119–122.

что их поведение носит аморальный, провоцирующий характер, а во многих случаях само способно причинить вред, в связи с чем граничит с противоправным поведением или же является таковым.

В этих случаях можно говорить о наиболее ярком проявлении такой категории криминальной виктимности, как вина жертвы. Как справедливо отмечает В.И. Полубинский, вина в криминальной виктимологии по сравнению с виной в уголовном праве понятие более широкое. Она выражается в нарушении любых социальных норм, за исключением в ряде случаев норм юридических, когда виктимологический аспект отступает на второй план и превалирует аспект правовой¹. В связи с этим данную категорию жертв, исходя из их роли в механизме преступления, можно разделить на две группы: соучастующие и провоцирующие.

В первом случае лицо принимает участие в совершении преступления совместно с преступником, заинтересовано в достижении его целей, выполняя некоторую часть его объективной стороны. Однако в результате, часто неожиданно для самого лица, ему также причиняется ущерб, в связи с чем оно может считаться жертвой. Это, например, причинение материального ущерба взяткодателю мошенническими действиями лица, пообещавшего передать предмет взятки и скрывшегося с полученной суммой; причинение физического и морального вреда лицам, вовлеченным в занятие проституцией, жертвам торговли людьми и т. п.

Во втором случае потенциальные жертвы своими действиями толкают преступника на совершение противоправного деяния или создают благоприятную обстановку для этого. Виновное поведение таких жертв может выражаться в ненадлежащем поведении, хоть и не являющимся противоправным, но создающим условия, облегчающим либо провоцирующим совершение преступления (злоупотребление спиртными напитками способствует совершению хищения имущества и мошенничеству, а также может спровоцировать совершение насильственных действий со стороны членов семьи и родственников; беспорядочные половые связи являются предпосылкой к совершению изнасилования; супружеская измена может послужить поводом для совершения насильственных преступлений вплоть до убийства).

Крайними формами проявления вины жертвы преступления являются ее агрессивные провоцирующие действия, создающие конфликтную ситуацию и имеющие противоправный характер (оскорбление, клевета, насильственные, хулиганские действия и т. п.). При этом ответные действия, причиняющие ущерб, хоть и имеют противоправный характер, не всегда признаются преступными. В законодательстве предусмотрены институты, исключающие преступность деяния либо смягчающие ответственность в указанных условиях (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, состояние аффекта). Полагаем, в данных ситуациях вести речь о виктимологическом аспекте можно лишь тогда, когда причиненный ответными действиями ущерб носил характер превышения установленных пределов и лицу был причинен чрезмерный вред, в связи с чем его можно считать жертвой. В противном случае, когда лицу вред причинен правомерно, говорить о его виктимологической характеристике нет оснований.

Также необходимо отличать провоцирующее поведение жертвы, повлекшее причинение ей вреда, от иных действий потенциальной жертвы, вызвавших агрессию преступника, например замечание правонарушителю, указание на недопустимость аморального поведения, высказанное намерение вызвать милицию и т. п. Указанные действия являются правомерными и даже общественно полезными, в связи с чем виктимологическую характеристику жертв возможной агрессии необходимо проводить в рамках первой группы, рассмотренной выше.

Следует отметить, что по сравнению с иными категориями жертв рассматриваемая группа с отрицательной поведенческой характеристикой по своим нравственным качествам отличается выраженными негативными чертами характера личности (агрессия, беспринципность, алчность, распушенность, безволие и т. п.). В рассмотренной же ситуации данные негативные черты личности провоцируют конфликтную ситуацию, в результате которой лицу причиняется вред.

2.24.3. Особенности виктимологической профилактики отдельных видов преступности

В литературе самостоятельное направление профилактики преступлений – *виктимологическую профилактику* рассматривают как целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением, а также на факторы, обуславливающие виктимность, связанную с подобным поведением. В равной мере, по мнению Д.Ю. Ривмана, ее объектом являются факторы и лица, положительное поведение которых тем не менее виктимоопасно для них².

¹ См.: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 37.

² См.: Ривман Д.Ю. Криминальная виктимология. СПб. : Питер, 2002. С. 241.

Цели данного вида профилактической деятельности определяются учеными с разных позиций. Так, С.Г. Войтенко на первое место ставит субъективный, психологический аспект, полагая, что целью виктимологического направления предупреждения преступлений является максимальное привлечение внутренних резервов человека и направление их на себя, а также нейтрализация факторов, влияющих на повышенную виктимность данного лица или категории лиц¹. Однако представляется, что этот аспект является лишь одним из способов достижения более глобальной цели, о которой будет сказано ниже.

С.А. Невский в качестве цели указывает защиту потенциальной жертвы², отдавая таким образом приоритет объективному критерию. Подобное определение цели также видится слишком узким. Ведь главной целью профилактики преступности является не столько защита от преступлений, сколько недопущение их совершения.

В связи с этим целью виктимологической профилактики должны быть такие социально-правовые и психологические установки, которые не только защищают жертву преступления, а в принципе минимизируют возможности ею стать.

Полагаем, вышеуказанные аспекты являются теми путями и способами, при помощи которых достигается главная цель любой профилактики противоправного поведения, в том числе и виктимологической, – обеспечение защиты личности, ее прав, свобод и законных интересов от противоправных посягательств. Подобной позиции придерживаются и отечественные криминологи В.А. Кашевский, И.И. Куценков и А.А. Примаченок, которые в качестве основной задачи виктимологической профилактики видят защиту личности, ее жизни, здоровья, прав и свобод³.

К задачам виктимологической профилактики следует отнести те меры, которые должны быть предприняты для достижения указанной цели. В частности, В.И. Полубинский к задачам виктимологии относит изучение личностей жертв, их социальной и психологической структуры, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления в отношении данного лица, а также выработку рекомендаций по организации общей и индивидуальной профилактики потенциальных жертв⁴.

Более полно задачи виктимологической профилактики раскрыл в своем определении А.И. Алексеев. По его мнению, к таким задачам относятся:

выявление и устранение (нейтрализация, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и в этом качестве детерминирующих совершение преступлений;

установление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств;

разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации⁵.

Вместе с тем полагаем, что указанными учеными упускается из виду такой немаловажный, на наш взгляд, аспект виктимологической профилактики, как посткриминальная работа с жертвами преступлений. Первое направление данной работы – реститутивное – направлено на установление справедливости и восстановление нарушенного права. Ведь от того, насколько оперативно будет раскрыто преступление, полно и быстро возмещен причиненный ущерб, зависит дальнейшее отношение пострадавшего лица к государству в целом и государственными органами в частности, его вера в реализацию ими своих защитных функций.

Второе направление – медиационное – связано с активной ролью виновного лица в посткриминальной работе с жертвой. В первую очередь речь идет о примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного вреда. По нашему мнению, решение этой задачи благотворно повлияет на психологическое состояние лица, пострадавшего от преступления, позволит ему понять, что явилось причиной случившегося, какое его поведение, возможно, спровоцировало противоправное поведение.

Реализация указанных направлений позволит устранить у лица комплекс жертвы, снизить вероятность рецидивной виктимности, что послужит вкладом для достижения вышеуказанной цели виктимологической профилактики.

¹ См.: Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород : Белгор. юрид. ин-т МВД РФ, 2000. 153 с.

² См.: Невский С.А., Клешина Е.Н. О современных проблемах профилактики преступлений // Ист. и социал.-образоват. мысль. 2010. № 2. С. 19–25.

³ См., например: Кашевский В.А., Куценков И.И., Примаченок А.А. Криминология. Минск : ТетраСистемс, 2010. 144 с.

⁴ См.: Полубинский В.И. Указ. соч. С. 19.

⁵ См.: Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М. : Норма, 2001. С. 104.

Таким образом, вышеуказанный перечень задач виктимологической профилактики возможно дополнить задачей по совершенствованию мер, направленных на восстановление прав и свобод, которым противоправным деянием причинен ущерб, примирение виновного лица с потерпевшим, что послужит предупреждению рецидивной виктимности.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать определение виктимологической профилактики, под которой следует понимать особую деятельность государственных и общественных институтов, направленную на выявление и нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение, определение групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений, а также восстановление нарушенных преступлением прав и предупреждение рецидивной виктимности.

Типология виктимологической профилактики основывается на соответствующих видах общей профилактики преступлений. В частности, можно выделить *общую виктимологическую профилактику*, направленную на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих криминальной виктимизации общества, и на снижение степени виктимности граждан; *специальную виктимологическую профилактику*, целью которой является предупреждение преступлений посредством недопущения реализации виктимных свойств и качеств отдельных групп населения (несовершеннолетние, пожилые, лица определенных профессий); *индивидуальную виктимологическую профилактику*, связанную с осуществлением индивидуально-профилактической работы с лицами, которые могут с большей вероятностью стать жертвами преступлений.

Д.Ю. Ривман расширяет данную классификацию, дополнительно выделяя *видовую виктимологическую профилактику*, направленную на работу с жертвами отдельных видов преступлений (изнасилований, краж и т. д.) и *неотложную виктимологическую профилактику*, включающую предотвращение конкретных замысливаемых и подготавливаемых преступлений с использованием защитных ресурсов потенциальной жертвы, а также тактических возможностей, возникающих при организации профилактической работы с потерпевшими¹.

Со своей стороны считаем целесообразным дополнить данную типологию таким видом, как *рецидивная виктимологическая профилактика*. По нашему мнению, данный вид является самостоятельной разновидностью рассматриваемого направления профилактической деятельности, поскольку в отличие от иных направлен на предупреждение повторной виктимизации лица. К задачам данного вида профилактики следует относить реститутивные и медиационные меры.

Рассматривая вопрос о виктимологической профилактике отдельных видов преступлений, следует отметить, что по многим из них профилактические меры будут иметь однородный характер, поскольку детерминантами виктимности и виктимизации их жертв являются одни и те же личностные характеристики. Вместе с тем необходимо указать, что в общей структуре преступности Республики Беларусь выделяются преступления, число жертв которых традиционно остается на высоком уровне.

В частности, абсолютное большинство криминальных жертв являются пострадавшими от краж (41,6 %). На втором и третьем месте по количеству жертв находятся хулиганство (4,07 %) и мошенничество (3,8 %). Жертвами грабежей и разбоев стали соответственно 2,18 и 0,2 % потерпевших. От распространенных преступлений насильственного характера пострадали в общей сложности 1,45 % жертв, из которых 0,4 % – жертвы убийств и покушений на него, 0,8 % – жертвы причинения тяжких телесных повреждений, 0,14 % – жертвы изнасилований².

Говоря о специфике виктимологической картины краж, следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев (84,6 %) преступник и жертва не знакомы друг с другом. Это говорит о том, что большинство жертв тайных хищений имущества являются заранее неопределенными, с нейтрально-положительной поведенческой характеристикой. В связи с этим усложняется выработка мер не только индивидуальной, но и групповой профилактики виктимизации жертв краж, поскольку их виктимогенные факторы имеют преимущественно массовый характер. В частности, такие личностные характеристики, как беспечность, открытость в общении с незнакомыми, невнимательность и рассеянность в определенной степени присущи всем людям. Немалая часть жертв краж становятся таковыми случайно, когда выбор объекта совершения кражи у преступников носит неизбирательный характер (например, совершение серии хищений с дачных участков в зимний период, кража имущества из автомобилей, находящихся на одной стоянке, и т. п.). На основании этого полагаем, что основным вектором виктимологической профилактики краж должно быть совершенствование общих мер данной деятельности по ряду направлений.

¹ См.: Ривман Д.Ю. Криминальная виктимология. 304 с.

² См.: Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sotsialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus (дата обращения: 15.02.2017).

Первое направление – выработка у граждан чувства ответственности за сохранность собственного имущества. Прежде всего это меры общевоспитательного характера, связанные с устранением вышеуказанных виктимогенных факторов личности. Это могут быть призывы в СМИ к бдительности граждан при их нахождении в криминогенных местах (общественный транспорт, вокзалы, аэропорты), размещение в квитанциях на оплату жилищно-коммунальных услуг криминологической информации об уровне квартирных краж в данном регионе и рекомендаций по их предотвращению, публикация профилактической информации о «сезонных» видах краж и способах их совершения. Кроме того, актуальной видится работа по снижению данных виктимогенных факторов на раннем этапе развития личности, для чего целесообразно дополнить учебную программу по учебному предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» для учреждений общего среднего образования темой, посвященной обеспечению безопасности личной и семейной собственности.

Второе направление – распространение и повышение доступности технических средств обеспечения сохранности имущества и услуг соответствующих государственных органов. Сегодня не снижается актуальность оборудования жилого помещения средствами охранной сигнализации как наиболее эффективного способа предупредить квартирую кражу. Вместе с тем необходимо популяризовать новейшие разработки в данной области. В частности, для предупреждения хищений автотранспорта и его частей, велосипедов, компьютерной техники и мобильных устройств эффективным видится проведение микромаркировки данных предметов, что усложнит дальнейшую их реализацию и облегчит идентификацию похищенного имущества. При этом размещение читаемой информации о проведенной маркировке может отпугнуть потенциального похитителя. Для отдельных слоев населения данные услуги остаются недоступными по причине высокой стоимости. В связи с этим считаем актуальным развитие социальных мер виктимологической профилактики краж: популяризации и поощрения «соседского» контроля за собственностью, совместной установки охранных систем и систем наблюдения «на подъезд» и т. п.

Третье направление – сбор и анализ информации о современных средствах, способах и орудиях совершения различных видов краж с целью разработки актуальных мер противодействия и доведение этих мер до граждан. Очевидно, что изощренность путей тайного завладения чужим имуществом растет параллельно с бурно развивающимся информационным и коммуникационным прогрессом. В данных условиях постоянный мониторинг способов совершения краж и условий, им способствующих, позволит своевременно применить превентивные меры, в том числе и со стороны владельцев имущества. При этом речь идет как об анализе новых способов совершения краж и пропаганде средств их профилактики (противодействие проникновению в квартиры через форточки, стеклопакеты, вентиляционные шахты под видом социальных и коммунальных работников), так и изучении путей поиска преступниками потенциальных жертв.

Не секрет, что значительная часть краж, в особенности квартирных, совершается не спонтанно, а целенаправленно, когда преступник владеет информацией как о имеющихся ценностях, так и о возможности тайно их похитить. В условиях распространения интернет-технологий возможности получения такой информации значительно расширились. В первую очередь речь идет о развитии всевозможных социальных сетей, в которых пользователи могут размещать личную информацию текстового и графического характера, как правило, являющуюся общедоступной (ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм и т. п.). При этом не многие задумываются о том, что данная информация может иметь виктимогенный характер. В частности, размещение в социальных сетях фотографий приобретенного нового автомобиля, элитного ремонта квартиры, дорогих туристических поездок вполне легальным образом даст информацию злоумышленнику о благосостоянии потенциальной жертвы. А о благоприятном времени совершения кражи могут сказать общедоступные сообщения, публикуемые на соответствующих сетевых «стенах» и «статусах» (например: «На выходных еду с предками на дачу... Тоска...» или «Завтра свадьба. Потом на неделю в Эмираты! Ура!» и т. п.). Таким образом, с виктимологической точки зрения возрастает актуальность повышения информационной безопасности граждан и в первую очередь несовершеннолетних, являющихся самыми активными пользователями интернет-технологий.

Анализируя структуру жертв мошенничества, следует отметить, что среди пострадавших женщин 36,4 % являются жертвами мошенничества. Также высок процент пострадавших от данного преступления среди пенсионеров (9 %) и несовершеннолетних (7,5 %). Таким образом, в отличие от рассмотренных выше краж виктимологическая профилактика мошенничества связана с определенными личностными характеристиками. Особенностью данного преступления является способ противоправного завладения имуществом – обман либо злоупотребление доверием. При данном способе жертва является ключевым звеном в механизме совершения мошенничества, а эксплуатация ее психологических уязвимостей – обязательным элементом объективной стороны преступления.

При этом, как отмечает О.А. Хворост, произошли изменения и в структуре феномена: если ранее мошенничество строилось на межличностных отношениях (как мошенником, так и жертвой выступали лица, в большинстве случаев знакомые между собой), то в настоящее время распространенными стали мошеннические схемы в сфере экономической деятельности.

Когда появляется новая сфера общественных отношений, люди, как правило, не сразу получают о ней достаточное количество информации, а значит, не могут критически осмысливать процессы, происходящие в ней. Именно это позволяет мошенникам «изобретать» инновационные способы получения легкой прибыли¹.

Особую активность мошенники проявляют в интернет-пространстве, которое по многим позициям является идеальной средой для данного вида преступлений. Основными криминогенными и виктимогенными детерминантами виртуальной сферы для совершения мошенничеств являются:

возможность злоумышленника выдать себя за кого угодно, включая изменение пола, внешности, социального положения и рода занятий;

обеспечение анонимности мошенников;

массовый порядок привлечения новых жертв, связанный с развитием социальных сетей;

трудности, связанные с розыском преступников, доказыванием их вины и возмещением причиненного ущерба.

Распространенными способами совершения интернет-мошенничеств являются создание однодневных интернет-магазинов, брачные знакомства с последующим выманиванием денег, создание рекламных сайтов, предлагающих несуществующие услуги (услуги экстрасенсов, предоставление дешевых кредитов, работы за границей и др.), создание и распространение вредоносных программ, блокирующих компьютер пользователя и предлагающих за деньги код разблокировки. Кроме того, имеются примеры создания на базе групп в социальных сетях финансовых пирамид, где под предлогом продажи товаров по сниженным ценам с условием полной предоплаты привлекались десятки тысяч участников, впоследствии ставших жертвами мошенников².

Очевидно, что ключевыми детерминантами при совершении мошенничества являются особенности личности жертвы, позволяющие ее обмануть либо злоупотребить доверием. Таким образом, полагаем, что именно меры, направленные на снижение виктимности наиболее уязвимых групп населения являются основным средством профилактики мошенничества в целом.

Основными эксплуатируемыми мошенниками личностными особенностями являются жадность и легковерность, наивность, недостаточная информированность, честолюбие, авантюризм, глупость и низкий уровень интеллекта. Вместе с тем виктимогенными факторами могут быть социально-положительные личностные качества: уважительное отношение к пожилым людям и представителям власти, искренность, великодушие, щедрость и др.

Что касается охвата населения опытом жертвы мошенничества, принимая во внимание большую латентность этого правонарушения, российские исследователи отмечают, что от крупных афер, таких как финансовые пирамиды, пострадало 20–30 % населения. Если учитывать бытовое мошенничество (например, невозврат долга, обман бизнес-партнерами), тогда процент пострадавших повышается до 60–70 %. А если включить в общую картину мошенничества обман потребителя (обсчет, обвес, обмер, предоставление неверных сведений о товаре), то практически все население становится обладателем данного статуса³.

Таким образом, можно выделить три группы населения, обладающих наиболее виктимогенным комплексом личностных качеств с точки зрения риска стать жертвой мошенничества. Первая группа – это молодежь, не имеющая значительного жизненного опыта, вторая – пожилые люди, уровень доверия которых к окружающим выше, чем у других групп населения. Третья группа – женщины, ведущие домашнее хозяйство и не имеющие достаточного опыта использования интернет-технологий и общения в социальных сетях. Кроме того, высокой виктимностью обладают люди, имеющие достаточно высокое образование и в силу этого ведущие активную жизнь, включающиеся во множество различных, новых для них видов деятельности.

В связи с этим основным вектором виктимологической профилактики мошенничества является реализация мер по информированию целевых групп населения (несовершеннолетних, пенсионеров,

¹ См.: Хворост О.А. Жертва мошенничества: характеристики и особенности // Науч. проблемы гуманитар. исслед. 2013. № 7. С. 187–194.

² См.: «Маргаритка Маргаритка»: молодая мама собрала финансовую пирамиду. Пострадавших могут быть тысячи, потерянных денег – миллиарды [Электронный ресурс]. URL: <https://people.onliner.by/2016/09/13/margaritka> (дата обращения: 17.02.2017).

³ См.: Хворост О.А. Указ. соч. С. 187–194.

женщин и т. п.) о способах совершения мошеннических действий и мерах противодействия им. При этом необходимо регулярно обобщать и анализировать актуальную информацию материалов следственной и судебной практики для своевременного выявления новых способов совершения мошенничества и информирования о них виктимогенных групп населения.

Особое место среди рассматриваемых мер занимает профилактика мошенничества в виртуальной среде. Сегодня в школьной учебной программе по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» включены темы, посвященные безопасности работы в интернете и общения в социальных сетях. Однако данными мерами охвачена лишь одна виктимная группа. Полагаем, информирование о безопасности пользования интернет-технологиями необходимо проводить со всеми пользователями, заключающими договоры о предоставлении доступа к интернет-ресурсам. В частности, интернет-провайдерам необходимо разработать и предоставлять своим клиентам соответствующие памятки, а также размещать данную информацию на своих заглавных страницах. В первую очередь необходимо разъяснять правила безопасности при общении в социальных сетях, поскольку размещение в них большого объема конфиденциальной информации может явиться виктимогенным фактором совершения не только мошенничества, но и иных более тяжких преступлений.

Второй аспект – информирование о безопасных способах совершения покупок и платежей в интернет-среде. Главное требование в данной области – воздержание от передачи личных платежных реквизитов третьим лицам либо иным неблагонадежным источникам, а также проверка данного интернет-магазина по известным поисковым системам, изучение отзывов о нем. Кроме того, полагаем необходимым обязать владельцев крупных торговых интернет-площадок (onliner.by, kufar.by, abw.by и др.) требовать подробную информацию о личности пользователя при выявлении его высокой активности или популярности соответствующих объявлений.

При совершении мошенничеств необходимо отметить высокий уровень ситуационной виктимности. Так, для любого человека мошенниками может быть смоделирована экстремальная ситуация, в которой принятие им решения будет носить спонтанный, инстинктивный характер, что значительно повышает его виктимность. В связи с этим мерами общей виктимологической профилактики мошенничеств должны быть повышение у населения правовой и информационной культуры, наиболее широкое освещение в СМИ сведений о мошеннических организациях и способах их деятельности, а также формирование таких личностных качеств, как разумная осторожность, бдительность, наблюдательность, самообладание, умение разбираться в людях и быть стойким к успокаивающим уговорам малознакомых и незнакомых людей.

Приступая к виктимологической характеристике потерпевших от хулиганств, следует отметить, что подавляющее большинство жертв (82,9 %) для преступников являлись незнакомыми лицами либо случайными знакомыми. Это обусловлено особенностью субъективной стороны данного преступления – хулиганским мотивом. Как известно, данный мотив заключается в стремлении виновного открыто противопоставить себя, свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу или продемонстрировать пьяную удалость и таким образом поиздеваться над незащитными, обнаружить свое превосходство над другими гражданами. При этом характерно совершение хулиганских действий без повода или с использованием малозначительного повода со стороны потерпевшего¹.

При этом следует отметить, что как виктимность, так и виктимизация жертв практически не зависят от их субъективных характеристик и поведения, что затрудняет разработку самостоятельных мер виктимологической профилактики данного вида преступлений. Более того, в отличие от других преступлений, где для потенциальных жертв могут быть актуальны меры общей виктимологической профилактики, то в случае с хулиганством разработка таких мер представляется затруднительной. Главными причинами этого являются частая спонтанность и обезличенность хулиганского умысла, который направлен против всего общества.

Таким образом, жертвы хулиганств преимущественно являются заранее неопределенными, случайными жертвами. Вместе с тем нередки случаи, когда совершению хулиганств способствует девиантное поведение потенциальной жертвы, нахождение ее в криминогенной среде, посещение соответствующих «злачных мест», где концентрируются лица антиобщественной направленности. В связи с этим в вопросе общей виктимологической профилактики хулиганств на первый план выходят

¹ См.: Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под ред. В.А. Кашевского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. МВД Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2012. С. 473–474.

меры воспитания правовой культуры и обеспечения личной безопасности. В частности, актуальным является вопрос разъяснения гражданам правовых особенностей данного преступления, его отличия от иных конкурирующих составов преступлений, а также от мелкого хулиганства, наказуемого в административно-правовом порядке. В результате может сократиться как риск стать жертвой хулиганства, так и латентность указанных преступлений.

Вместе с тем 7 % жертв хулиганств являлись родственниками и сожителями преступников, что говорит об определенном влиянии межличностных отношений и морального климата в семье на возможность совершения данного вида преступлений. В связи с этим актуальными также видятся профилактические меры в социально-бытовой сфере, направленные на выявление лиц с риском стать жертвой насильственных преступлений, в том числе и уголовно наказуемого хулиганства.

Говоря о потерпевших таких насильственных преступлений, как убийство (с покушениями), умышленное причинение тяжких и менее тяжких телесных повреждений, следует отметить, что здесь значительно возрастает значимость личностных и поведенческих характеристик жертвы как виктимогенных причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В частности, структура жертв данных преступлений с точки зрения характера взаимоотношений с преступником примерно сходна: 25–30 % указанных преступлений совершается в отношении случайных знакомых, 18–25 % – в отношении незнакомых лиц, 9–11 % – в отношении сожителей. Традиционно значительной является доля данных преступлений, совершаемых в отношении родственников, – 25,1–25,9 %, иных лиц – 8,1 %. Таким образом, подавляющее большинство жертв насильственных преступлений имело опыт общения с преступником, что предусматривает необходимость детального анализа их поведенческих характеристик. Согласно данным, полученным Т.Г. Терещенко, исследовавшей виктимологические аспекты причинения тяжких телесных повреждений, 85 % рассматриваемых преступлений было совершено при способствующем поведении жертвы непосредственно перед совершением преступления. В зависимости от социального, нравственного и правового содержания были выделены следующие виды социально неодобряемого поведения:

неправомерное (противоправное) поведение, включающее в себя нарушение индивидом административных норм (например, распитие спиртных напитков в общественных местах) – 20 %;

аморальное поведение, нарушающее нормы морали и нравственности (оскорбление, унижение чести и достоинства) – 19 %;

неосмотрительное поведение жертвы, неправильно представляющей конечные последствия своих поступков, выражающееся в несоблюдении ею необходимых мер предосторожности (совместное распитие спиртных напитков и т. д.) – 44 %;

уголовно наказуемое поведение, заключающееся в совершении лицом преступлений, впоследствии способствующих причинению тяжкого телесного повреждения по отношению к ним, – 2 %.

Среди иных типов поведения только 9 % составило нейтральное поведение и 6 % – положительной направленности (реагирование на совершающиеся правонарушения и т. д.).

Отмечается тесная связь между динамикой рассматриваемого вида преступлений и пьянством. В частности, в 43 % преступлений потерпевшие находились в нетрезвом виде, а 28 % из них допускали совместное распитие спиртных с осужденными¹.

Исходя из изложенного, можно предположить, что определяющим вектором виктимологической профилактики данных преступлений должны быть разработка и совершенствование мероприятий в рамках программ по противодействию насилию в семье. Обращаясь к данным социологического исследования Т.Г. Терещенко, можно видеть, что большинство опрошенных экспертов (следователей и начальников следственных подразделений) указали службу участковых инспекторов как наиболее эффективную в отношении виктимологической профилактики причинения тяжких телесных повреждений. При этом в качестве эффективных мер такой профилактики экспертами были отмечены виктимологическое просвещение граждан, оказание консультативной помощи по вопросам защиты от посягательств (57,2 %), повышение профессионального уровня сотрудников ОВД для работы с потерпевшими (35,9 %), создание специального учета виктимологической категории населения в аспекте причинения тяжких телесных повреждений (25,2 %).

При выявлении конфликтных ситуаций эксперты полагают необходимым периодическое посещение таких семей (78,6 %), постановку семьи на профилактический учет (61,1 %), профилактическую беседу с возможной жертвой преступления (48,5 %), сообщение о семейных дебоширах и инициаторах конфликтов по месту жительства (42,7 %)². Полагаем, в рассматриваемых ситуациях акту-

¹ См.: Терещенко Т.Г. Виктимологическая характеристика потерпевших от умышленного причинения тяжких телесных повреждений // *Pravo.by*. 2011. № 4. С. 117–120.

² См.: Терещенко Т.Г. Виктимологическая профилактика умышленного причинения тяжких телесных повреждений // *Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы* : сб. науч. тр. 2013. № 1. С. 37–40.

альными также являются реститутивные и медиационные меры как средство профилактики рецидивной виктимизации данного лица. Таким образом, в сфере виктимологической профилактики насильственных преступлений четко очерчивается роль ОВД, а именно подразделений милиции общественной безопасности.

Следует обратить внимание на прямую зависимость исполнения ОВД своей социальной функции по противодействию преступности от реализации целей виктимологической профилактики. В частности, качественное выполнение предписанных Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» задач по защите граждан и собственности от противоправных посягательств, профилактике преступлений, оказании помощи гражданам в реализации их прав невозможно без сопутствующего решения задач виктимологического уровня.

К таким задачам, стоящим перед ОВД, следует отнести:

выявление лиц с повышенной виктимностью и ведение соответствующих учетов;

анализ внешних факторов и личностно-поведенческих характеристик, имеющих виктимогенный характер (общего, регионального, группового и индивидуального характера);

разработка и реализация профилактических мероприятий, направленных на снижение виктимных рисков на всех уровнях;

создание системы постпреступной профилактики реститутивного и медиационного характера, направленной на предупреждение рецидивной виктимности.

Однако сегодня в организационно-планирующих документах ОВД довольно редко встречаются целевые мероприятия виктимологического характера. Кроме того, данные вопросы отдельно не отражаются ни в статистических данных МВД, ни в ходе подведения итогов служебной деятельности подразделений милиции общественной безопасности. Полагаем, в этом направлении существуют значительные резервы по совершенствованию антивиктимогенной деятельности ОВД.

Мероприятия общесоциальной виктимологической профилактики должны планироваться штабными подразделениями на уровне МВД и УВД (ГУВД). Важными направлениями такой деятельности должны быть мероприятия по правовому воспитанию и разъяснительной работе с населением, проведение совместных акций с иными государственными органами и общественными объединениями по устранению факторов общей виктимности. К этой сфере также можно отнести сотрудничество со СМИ по пропаганде невиктимного поведения, распространению информации о возможностях предупреждения и противодействия совершению преступлений, возможных способах их совершения (например, информирование о распространенных способах совершения кражи и мошенничества).

Групповая виктимологическая профилактика может быть реализована в деятельности отдельных служб и подразделений ОВД. В частности, ИДН, ГАИ, подразделения по гражданству и миграции, служба участковых инспекторов милиции в своей работе напрямую связаны с социальными группами повышенной виктимности (несовершеннолетние, пенсионеры, одинокие граждане, инвалиды и др.) и могут оказать влияние на их девиктимизацию. Полагаем, именно на этом уровне наиболее эффективно можно выявить и систематизировать виктимогенные факторы соответствующей группы населения, а также реализовать предупредительные меры по их нейтрализации. Кроме того, ОВД систематически проводятся комплексы профилактических мероприятий целевого характера («Быт», «Семья», «Подросток», «Скорость» и др.). Считаем, в планы проведения данных операций должны органично вписаться мероприятия виктимологического характера.

Индивидуальный уровень виктимологической профилактики объективно связан с повседневной деятельностью большинства сотрудников ОВД, в своей работе контактирующих с гражданами. Однако принципиально важное значение данное направление имеет для деятельности участковых инспекторов милиции. Как нами отмечалось ранее, в ходе виктимологической характеристики отдельных видов преступлений жертвы многих из них являются заранее предопределенными либо относительно определенными. Полагаем, одной из непосредственных задач участкового инспектора милиции должно быть установление таких потенциальных жертв и принятие мер по выявлению и устранению виктимогенных факторов.

Сегодня профилактическая работа участковых инспекторов милиции в соответствии с общей тенденцией сориентирована на потенциального преступника и соответствующие криминогенные факторы. Однако во многих случаях более результативными будут действия, направленные на потенциальную жертву, нежели на возможного преступника. В первую очередь это касается проблемы семейно-бытовой преступности. Как отмечает В.В. Романов, особое внимание при этом необходимо обратить на неблагополучные семьи, которые являются благоприятной средой для совершения инверсионных преступлений, когда происходит смена ролей в ряду «потенциальный преступник – потенциальный потерпевший», что требует умелого сочетания форм и методов как традиционной кри-

минологической, так и виктимологической профилактики¹. Полагаем, при осуществлении поквартирных обходов, проведении профилактических бесед участковый инспектор милиции должен не только обращать внимание на криминогенные факторы и соответствующих лиц, рискующих стать преступниками, но и оценивать возможность предотвращения преступления путем оказания воздействия на виктимогенные факторы потенциальной жертвы.

Такое воздействие может выражаться в оказании правовой помощи по разъяснению механизма защиты своих прав, совместной выработке алгоритма в случае возможного преступного посягательства, при проведении воспитательных бесед по недопущению девиантного поведения, следствием которого может стать виктимизация данного лица, и т. п.

Очевидно, многие из вышеперечисленных мероприятий проводятся и в настоящее время, однако они нередко имеют разнородный характер, не связаны едиными целями и оценками результативности. В связи с этим для придания рассматриваемой деятельности большей четкости и системности в планах работы ОВД и их подразделений необходимо предусмотреть самостоятельный раздел «Виктимологическая профилактика», сделав акцент на антивиктимогенную направленность данных мероприятий. Кроме того, на общегосударственном уровне целесообразно определить орган-координатор проведения виктимологической профилактики, который смог бы согласовать проведение мероприятий данной направленности с иными государственными структурами. Полагаем, такие задачи должны быть возложены на Генерального прокурора и нижестоящих прокуроров как субъектов, координирующих общую профилактику преступлений.

Помимо этого требует совершенствования и общегосударственное правовое регулирование профилактики виктимности. За последние годы в нормотворчестве вопросам общей профилактики преступлений уделяется значительное внимание. В частности, приняты и реализуются Законы от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 26 июня 2003 г. «Об участии граждан в охране правопорядка», от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Вместе с тем в данных нормативных актах вопросам виктимологической профилактики внимания не уделяется.

Как нам представляется, законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы профилактики виктимности и виктимизации, нуждается в совершенствовании. В частности, ведущим нормативным правовым актом в данной сфере должен стать указанный выше Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», ст. 1 которого необходимо дополнить следующим термином: «Виктимологическая профилактика правонарушений – деятельность субъектов профилактики по выявлению и нейтрализации факторов, формирующих виктимное поведение, определению групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности, повышению охранно-защитных возможностей виктимных лиц в целях недопущения совершения в отношении них правонарушений, а также принятие мер по восстановлению нарушенных правонарушением прав, свобод и законных интересов жертвы правонарушения, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства».

Также указанный Закон необходимо дополнить разд. 5¹ «Виктимологическая профилактика правонарушений», в котором необходимо предусмотреть самостоятельные комплексы виктимологической профилактики трех уровней.

В рамках общей виктимологической профилактики необходимо предусмотреть информационно-воспитательную работу с населением по предупреждению виктимного поведения, правовую пропаганду способов и механизмов защиты своих прав, совершенствование видов и определение правового режима средств гражданской самообороны.

Групповая виктимологическая профилактика должна заключаться в выявлении лиц со сходными виктимогенными факторами, анализе способов совершения преступлений, связанных с виктимным поведением либо состоянием жертв, и разработке на этой основе мер виктимологической профилактики отдельных видов преступлений.

В сфере индивидуальной виктимологической профилактики необходимо сделать акцент на выявлении и постановке на виктимологический учет конкретных лиц, являющихся потенциальными жертвами преступлений (прежде всего в семейно-бытовой сфере), на предупреждении виктимизации данных лиц, а также реализации мер по профилактике рецидивной виктимизации, решении реститутивных и медиативных задач. Решение этих вопросов позволит повысить эффективность виктимологической профилактики.

¹ См.: Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.] ; под ред. О.И. Бажанова. Минск : Право и экономика, 2005. С. 383.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, следует отметить, что решение проблемы предупреждения отдельных видов преступности является одной из ключевых задач государственной политики борьбы с преступностью. В этом сегменте социума усилия общества, государства, его институтов, общественных организаций и граждан должны быть сконцентрированы на эффективном противодействии как традиционным формам преступности, так и ее новым угрозам и вызовам. А условиями результативной работы в этом направлении являются познание и объяснение на основе современных знаний преступности в целом, ее отдельных видов и конкретных деяний и их результатов, а также выработка и реализация адекватных наиболее эффективных мер борьбы, профилактики.

Если оценивать решение этой задачи, следует отметить, что преступность в целом в последние два десятилетия в Беларуси изучена достаточно полно, однако ее отдельные виды – недостаточно. Причинами этого являются следующие обстоятельства. До середины 90-х гг. прошлого века возможности для такого изучения были ограничены в силу закрытости, недоступности данных о преступности. Сказывалась и разобщенность проводимых исследований, которые в основном осуществлялись в прокуратуре, МВД, Минюсте, Верховном Суде. Кроме того, в республике ощущалась недостаточность внимания со стороны государственных органов, ученых-юристов к проблематике криминологического обеспечения борьбы с преступностью, а также отсутствие в научных и образовательных учреждениях страны полноценных структур, научных школ одноименной направленности.

Несмотря на это специалистами Академии МВД, БГУ, Института национальной безопасности, отдела криминологии Научно-исследовательского института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь, Республиканского центра анализа и прогнозирования преступности, Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Института социологии НАН Беларуси активно проводились точечные исследования отдельных видов преступности, их причин и условий. В результате уже к 2016 г. были накоплены значительные объемы эмпирического материала о преступности в целом, ее отдельных видах, конкретных преступлениях, формах отклоняющегося поведения. Активное участие в исследовании проявлений отечественной преступности приняли представители административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, а также социологии. Издан ряд работ монографического характера, посвященных проблемам борьбы с преступностью, ее отдельными видами.

В предлагаемой монографии авторским коллективом представлены результаты работы по устранению наличествующего в отечественной криминологии перекоса, связанного с исследованием специалистами в усеченном виде отдельных компонентов преступности: собственно преступности, ее показателей, личности преступника, отдельных видов преступности, а также с «уходом» по различным соображениям от рассмотрения в полном объеме причин и условий преступности. При выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию системы борьбы с преступностью, как правило, акцент делался на затратных уголовно-правовых мерах, хотя они и были приняты во внимание в связи с обострением криминологической обстановки, но явились запоздалыми, а потому недостаточно результативными.

Главной научной задачей, положенной в основу работы, стало исследование особенностей проявления отдельных видов преступности в современных условиях развития общества, государства,

перехода к рыночным отношениям и приведение полученных новых знаний в целостную, развивающуюся систему. Причем сделана попытка исследовать системно, комплексно весь набор характеристик отдельных видов преступности, а не только их количественно-качественные характеристики, а также лиц, совершающих преступления, потерпевших, детерминанты, обуславливающие уровень, структуру и динамику, их распространенность по регионам Беларуси и в сравнении с аналогичными данными в странах ближнего и дальнего зарубежья. Значительное внимание уделено методике изучения и прогнозирования отдельных видов преступности, разработке конкретных мер предупреждения на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. Для реализации названной задачи и была определена соответствующая структура монографии, основной материал которой представлен в двух разделах – собственно теоретическом и теоретико-прикладном.

Обращение к проблеме выделения отдельных видов преступности показало неоднозначность подходов к их классификации в различных отраслях научного знания, включая право и криминологию. Для классификации преступлений, видов преступности существенным является выбор основания, в качестве которого выступают их наиболее важные и специфические признаки. Так, в уголовном праве в качестве таких признаков применяется характеристика общественной опасности преступления, объект и субъект преступления, мотив и форма вины и др. Например, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступлений выделяются особо тяжкие, тяжкие, менее тяжкие преступления и не представляющие большой общественной опасности. В сумме общее количество таких преступлений и составляет виды одноименной преступности. В криминологии в силу недостаточной разработанности оснований классификации используются уголовно-правовые, смешанные и собственно криминологические критерии. Использование той или иной классификации, ее оснований зависит от целей деления, его критериев. Сложившиеся в системе традиционной теории уголовного права классификации преступлений, их критерии являются в основном условными (в силу абстрактно-юридического подхода к преступлению), не дают ответа на вопрос о причинах нарушений уголовного закона. В связи с указанным обстоятельством вне зоны внимания остаются детерминанты преступности на уровне индивида, общества, социальных групп, а также расширенные по сравнению с уголовно-правовыми характеристиками субъекта преступления криминологические параметры личности преступника.

Криминология, как социология преступности, использует смешанные и собственно криминологические критерии классификации преступлений, дает более полное, несколько иное по сравнению с уголовно-правовым деление преступлений, видов преступности, выделяет, например, преступность несовершеннолетних, женщин, молодежи, военнослужащих, иностранцев и т. д. Таким образом, подтверждается ее научный статус, ориентация на предметное и объективное исследование преступности, причин нарушений закона. Во-первых, данная отрасль знания усиливает доказательность содержания относительно объяснения преступности, ее видов, отдельных преступлений, которая намного шире и глубиннее, чем в уголовно-правовой теории. Во-вторых, криминологические классификации и типологии преступности, ее отдельных видов, конкретных деяний, лиц, совершающих преступления, детерминант преступности, мер ее предупреждения представлены в формах, основным достоинством которых является большая систематичность по сравнению, например, с уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, уголовно-исполнительными и криминалистическими.

С учетом того что основным объектом монографического исследования являются закономерности проявления отдельных видов преступности, которые в современных условиях следует рассматривать как вызовы не только цивилизации, социумам, но и юридической, криминологической науке, они классифицируются на внутренние и внешние. Последние – это вызовы и угрозы мировой цивилизации, отдельным государствам. В их перечне терроризм, наркотики, торговля людьми, коррупция, организованная преступность, изменения климата, нарушения мирового порядка, нестабильность и вооруженные конфликты в различных регионах планеты, бедность и нищета и др. Указанные угрозы во многом определяют необходимость изучения отдельных видов преступности, их причин и условий, лиц, совершающих преступления, разработку эффективных мер профилактики. Как это видно из содержания работы, именно проявление отдельных видов преступности в контексте угроз и вызовов современности обусловило потребность отечественной криминологической науки поставить эту исследовательскую задачу, изучить и объяснить протекающие процессы, спрогнозировать их развитие, тем самым обогатить криминологию новыми знаниями.

На примере торговли людьми, преступности иностранцев, организованной преступности, и др. показано, что формат и правовое поле соответствующих процессов далеко выходят за рамки наук уголовно-правового профиля. Данное обстоятельство подтолкнуло исследователей на их эмпирическое исследование и научную интерпретацию полученных результатов, включая разработку проектов

нормативных правовых актов и предложений по совершенствованию правоприменительной практики, связанных с различными отраслями законодательства. В первую очередь это относится к регулированию миграционных процессов, трудоустройства и обучения граждан Беларуси за рубежом, туризма, соблюдения правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, предупреждения и расследования преступлений и др.

В плане освещения преступности через призму ее отдельных видов была предпринята попытка разработать цельную криминологическую карту этого социально-правового явления. Насколько это удалось – судить специалистам. Однако по сравнению с другими подобными работами монографического характера в данном издании освещены практически все виды преступности, распространенные в Беларуси, и конкретные деяния, их образующие. Особо следует указать на такие виды преступности, которые ранее в отечественной научной литературе не рассматривались (молодежная, пенитенциарная преступность, преступность иностранцев, преступность лиц с психическими нарушениями, таможенная, экологическая), а также на формулирование научных подходов к пониманию таких специфических разновидностей преступности, как компьютерная преступность, терроризм, преступность, посягающая на основы государства, и др.

Авторами соответствующих разделов в рамках рассматриваемых вопросов предприняты значительные усилия по социолого-криминологическому изучению не только видов преступности, их детерминант, личности преступника, потерпевшего, но и соответствующих отраслей законодательства, их институтов. Подобный подход позволил, как отмечалось выше, предложить заслуживающие внимания дополнения и изменения в нормативные правовые акты различного характера. В работе представлен и зарубежный опыт деятельности на различных направлениях борьбы с преступностью, правонарушениями, который можно использовать в отечественной законотворческой и правоприменительной практике.

Несомненно, монография не свободна от недостатков, неполного освещения отдельных вопросов. Это объясняется отсутствием необходимой эмпирической базы, так как отдельные виды преступности в Беларуси не получили распространения (терроризм, преступность, посягающая на основы государства) или недостаточно изучены. Однако представленные в работе обширные материалы могут служить основой для дальнейшей углубленной разработки проблем борьбы с преступностью, ее отдельными видами исследователями, практическими работниками.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Раздел 1. Теоретико-правовые основы выделения, исследования и предупреждения отдельных видов преступности	5
1.1. Понятие, значение и проблемы выделения отдельных видов преступности	5
1.2. Уголовно-правовые основы выделения, классификации отдельных видов преступности	12
1.3. Криминологические основания выделения и предупреждения отдельных видов преступности	21
1.4. Уголовно-процессуальные аспекты предупреждения отдельных видов преступности	27
1.5. Криминалистическое обеспечение предупреждения отдельных видов преступности	36
1.6. Оперативно-розыскная профилактика отдельных видов преступности	41
1.7. Особенности изучения и прогнозирования отдельных видов преступности	46
Раздел 2. Особенности изучения и предупреждения отдельных видов преступности	53
2.1. Преступность несовершеннолетних	53
2.1.1. Криминологическая характеристика	53
2.1.2. Специфика детерминации и причинности	61
2.1.3. Особенности предупреждения	67
2.2. Молодежная преступность	72
2.2.1. Криминологическая характеристика	72
2.2.2. Специфика детерминации и причинности	79
2.2.3. Особенности предупреждения	82
2.3. Женская преступность	85
2.3.1. Криминологическая характеристика	85
2.3.2. Специфика детерминации и причинности	91
2.3.3. Особенности предупреждения	95
2.4. Рецидивная преступность	98
2.4.1. Криминологическая характеристика	98
2.4.2. Специфика детерминации и причинности	108
2.4.3. Особенности предупреждения	110
2.5. Пениitenciарная преступность	112
2.5.1. Криминологическая характеристика	112
2.5.2. Специфика детерминации и причинности	116
2.5.3. Особенности предупреждения	121
2.6. Групповая преступность	124
2.6.1. Криминологическая характеристика	124
2.6.2. Специфика детерминации и причинности	128
2.6.3. Особенности предупреждения	130
2.7. Компьютерная преступность	132
2.7.1. Криминологическая характеристика	132
2.7.2. Специфика детерминации и причинности	136
2.7.3. Особенности предупреждения	136
2.8. Организованная преступность	138
2.8.1. Криминологическая характеристика	138
2.8.2. Специфика детерминации и причинности	141
2.8.3. Особенности предупреждения	144
2.9. Коррупционная преступность	147
2.9.1. Криминологическая характеристика	147
2.9.2. Специфика детерминации и причинности	153

2.9.3. Особенности предупреждения	155
2.10. Экономическая преступность	159
2.10.1. Криминологическая характеристика	159
2.10.2. Специфика детерминации и причинности	165
2.10.3. Особенности предупреждения	169
2.11. Преступный оборот наркотиков	173
2.11.1. Криминологическая характеристика	173
2.11.2. Специфика детерминации и причинности	187
2.11.3. Особенности предупреждения	189
2.12. Преступность, связанная с торговлей людьми и иными формами эксплуатации человека	193
2.12.1. Криминологическая характеристика	193
2.12.2. Специфика детерминации и причинности	202
2.12.3. Особенности предупреждения	203
2.13. Преступность иностранцев и лиц без гражданства	208
2.13.1. Криминологическая характеристика	208
2.13.2. Специфика детерминации и причинности	214
2.13.3. Особенности предупреждения	219
2.14. Военская преступность	226
2.14.1. Криминологическая характеристика	226
2.14.2. Специфика детерминации и причинности	231
2.14.3. Особенности предупреждения	233
2.15. Общеуголовная корыстная преступность	236
2.15.1. Криминологическая характеристика	236
2.15.2. Специфика детерминации и причинности	245
2.15.3. Особенности предупреждения	247
2.16. Насильственная преступность и хулиганство	251
2.16.1. Криминологическая характеристика	251
2.16.2. Специфика детерминации и причинности	260
2.16.3. Особенности предупреждения	263
2.17. Преступность террористического характера	267
2.17.1. Криминологическая характеристика	267
2.17.2. Специфика детерминации и причинности	276
2.17.3. Особенности предупреждения	277
2.18. Преступность, посягающая на основы государства	283
2.18.1. Криминологическая характеристика	283
2.18.2. Специфика детерминации и причинности	287
2.18.3. Особенности предупреждения	288
2.19. Экологическая преступность	290
2.19.1. Криминологическая характеристика	290
2.19.2. Специфика детерминации и причинности	297
2.19.3. Особенности предупреждения	299
2.20. Таможенная преступность	303
2.20.1. Криминологическая характеристика	303
2.20.2. Специфика детерминации и причинности	310
2.20.3. Особенности предупреждения	312
2.21. Преступность лиц с психическими нарушениями	315
2.21.1. Криминологическая характеристика	315
2.21.2. Специфика детерминации и причинности	326
2.21.3. Особенности предупреждения	329
2.22. Неосторожная преступность	333
2.22.1. Криминологическая характеристика	333
2.22.2. Специфика детерминации и причинности	336
2.22.3. Особенности предупреждения	341
2.23. Негативные социальные явления, связанные с отдельными видами преступности	350
2.23.1. Криминологическая характеристика	350
2.23.2. Специфика детерминации и причинности	355
2.23.3. Особенности предупреждения	358
2.24. Викимнологическая профилактика отдельных видов преступности	365
2.24.1. Основные понятия учения о потерпевшем и его криминологическая характеристика	365
2.24.2. Специфика детерминации и причинности виктимного поведения потерпевших	370
2.24.3. Особенности виктимнологической профилактики отдельных видов преступности	372
Заключение	381

Научное издание

Ананич Валерий Антонович,
Ананич Светлана Валерьевна,
Аникеева Наталья Александровна и др.

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ**

Редактор *С.А. Ржановская*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *А.С. Мигно*

Подписано в печать 18.09.2017. Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 44,87. Уч.-изд. л. 48,65.
Тираж 275 экз. Заказ 262.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.